
4·02

2467

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литографія М. Х. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1892.

Печатано по опредѣленіямъ Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

пятьдесятъ шестой книги Временника Лицея.

LVI книга вышла 10 марта 1892 г.; въ ней 30 листовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ ПЯТИ КНИГЪ

ВРЕМЕННИКА

Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Правила для студентовъ Лицея, утвержд Министромъ Нар. Просв. 26 ноября 1877 г.—1) о пріемѣ въ студенты; 2) о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій; 3) объ испытаніяхъ студентовъ и о повѣрочныхъ испытаніяхъ для лицъ желающихъ поступить изъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ; 4) объ испытаніяхъ на званіе Дѣйствительнаго студента и на степень Кандидата; 5) о порядкѣ взиманія, распредѣленія и употребленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій; 6) объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій за нарушеніе сихъ обязанностей - XVI. Правила *библіотеки* Лицея, утвержд. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа 3 октября 1879 г.—XX Правила для студентовъ, утвержд. Министромъ Народнаго Просв 10 сентября 1883 г.—XXXIV.

Журналы Совѣта съ приложен'ями: 1 сентября и 28 ноября 1870 г., 11 и 30 января, 1 и 9 марта, 10 апрѣля 1871 года - I; 15 апрѣля, 15 и 26 мая, 25 и 31 августа, 11 и 30 сентября, 8, 21 и 29 октября, 1, 5, 15 и 29 ноября, 10, 17 и 21 декабря 1871 г —II; 7 и 21 января, 1 и 3 марта, 1, 24 и 29 апрѣля, 13, 29 и 30 мая 1872 г.—III; 1, 15 и 29-го сентября, 13 октября, 2 ноября 1872 г.—IV; 15 января, 17 марта, 20 апрѣля, 12 и 21 мая 1873 г.—V; 30 мая. 28-го августа, 25 и 30 сентября, 6 и 20 октября, 3 и 30 ноября 1873 г.—VI; 4 и 23 марта 1874 г.—VII; 20 апрѣля и 1-го іюня 1874 г. - VIII; 22 и 31 августа, 3 и 18 сентября, 3 и 29 октября, 15 и 26 ноября, 12 декабря 1874 г., 7, 20 и 30 января 1875 г.—IX; 27 февраля, 10 марта, 5 и 7 апрѣля, 1, 19 и 30 мая 1875 г —X; 19 августа, 4 и 20 сентября, 4, 18 и 21 октября, 15, 20, 27 и 29 ноября, 10 11 и 22 декабря 1875 г —XI; 7 и 19 января, 7, 10 и 23 февраля, 1, 15, 24 и 27 марта, 21 апрѣля 1876 г.—XII; 26 и 28 мая, 16 и 31 августа, 2 и 11 сентября, 2, 15, 25 и 30 октября, 2, 25 и 27 ноября, 3, 8 и 16 декабря 1876 г.—XIII; 7 и 29 января, 7 и 21 февраля, 7, 14 и

31 марта, 3, 10, 20 и 29 апрѣля, 14 и 23 мая 1877 г.—XIV: 30 мая, 14 и 20 іюня, 16, 18 и 27 августа, 7 сентября 1877 г —XV; 25 сентября, 16 октября, 14 и 27 ноября, 17 и 31 декабря 1877 г. —XVI; 22 января, 12 и 23-го февраля, 9 марта, 8, 11 и 27 апрѣля, 8 и 29 мая 1878 г.—XVII; 15, 21 и 23 августа, 29 сентября, 19 и 26 октября, 23 ноября, 15 и 20 декабря 1878 г.—XVIII; 5 января, 5 и 26 февраля, 27 марта, 9 и 10 апрѣля 1879 г.—XIX; 11-го апрѣля, 2 и 30 мая, 16, 24 и 28 августа, 4 и 23 сентября 1879 г.—XX; 20 октября, 23 и 30 ноября, 20 декабря 1879 г.—XXI; 19 января, 8 и 10 февраля, 29 марта 1890 года.—XXII; 8 апрѣля, 3 и 20 мая 1880 г.—XXIII; 28 мая, 16, 23 и 29 августа, 3, 9 и 13 сентября, 12, 19 и 22-го октября 1880 г.—XXIV; 16 и 30 ноября, 11 декабря 1880 года.—XXV; 15 января, 18 февраля, 3 и 14 марта, 4 апрѣля 1881 г.—XXVII; 8, 17, 23, 26 и 29 апрѣля, 2, 14, 15 и 20 мая, 17, 21, 27 и 29 августа, 12 и 22 сентября, 4 октября, 1, 14 и 29 ноября 1881 г.—XXVIII; 17 декабря 1881 г., 15 января, 14 февраля, 14 и 20 марта, 11 апрѣля, 1, 11 и 17 мая, 20 и 26 августа, 2 и 2› сентября, 9 и 30 октября, 7 и 13 ноября 1882 г.—XXX; 16, 19, 23 и 27 ноября, 13 декабря 1882 г.—XXXI; 8 января, 21 февраля 1883 г.—XXXII; 8 и 24 марта, 13 и 29 апрѣля 1883 года—XXXIII; 8, 18 и 20 мая, 24, 26 и 28 августа, 19 и 20 сентября, 2, 9 и 21 октября, 19, 26 и 30 ноября, 10 и 20 декабря 1883 г., 28 января, 10-го марта 1884 г.—XXXIV; 24 марта, 19 и 28 апрѣля, 3, 20, 25, 26 и 29 мая 1884 г.—XXXV; 21, 25 и 31 августа, 24 и 29 сентября, 13 и 27 октября, 10 ноября, 1, 15 и 28-го декабря 1884 г.—XXXVI; 23, 27, 29 и 31 января, 7 и 23 февраля, 1 и 4 апрѣля 1885 г.—XXXVII; 5, 11, 27 и 28 мая, 7 іюня, 17, 26 и 31 августа, 21 сентября, 12 октября, 2, 22 и 29 ноября, 20 декабря 1885 г.—XXXVIII; 18 и 30 января, 15 февраля 1886 г.—XXXIX; 1 и 22 марта 1886

года—XL; 5, 17, 20, 27 и 28 апрѣля, 3, 12 и 26-го мая 1886 г.—XLI; 29 мая, 26 августа, 13 и 18 сентября 1886 г.—XLII; 11 октября, 15 ноября и 7 декабря 1886 г.—XLIII; 13 и 20 декабря 1886 г.—XLIV; 22 января, 7 февраля, 14 и 17 марта, 13 апрѣля, 1, 18, 23 и 30 мая 1887-го г.—XLVI; 18 и 31 августа, 16 сентября, 14 октября, 11 и 29 ноября, 9 декабря 1887 г.—XLVII; 29 января, 24 февраля, 23 марта, 3 и 16 апрѣля 1888 г —XLVIII; 14, 21, 22, 24, 27 и 30 мая, 23 и 31 августа 1888 г.—XLIX; 12 и 28 сентября, 10 и 17 октября, 1 и 30 ноября, 10, 14 и 20 декабря 1888 г.—L; 14 января, 4 февраля, 4 и 15 марта, 22 и 29 апрѣля, 12, 27 и 31 мая, 28 августа, 16 сентября, 6, 11 и 28 октября, 2 ноября 1889 г.—LI; 5 декабря 1889 г., 24 февраля, 30 апрѣля, 3, 7, 16 и 19 мая 1890 г.—LII; 28, 30 и 31 мая 1890 г.—LIII; 20 августа, 7, 15 и 29 сентября, 5 октября, 3 ноября, 8 и 17 декабря 1890 г.—LIV; 16 февраля и 20 марта 1891 г.—LV.

Разборы кандидатскихъ диссертацій:

А) за которыя авторы удостоены золотой медали и степени кандидата:

Лебедева Ивана—Земская реформа въ царствованіе Императора Александра II. (Разборъ Приватъ-доцента *А. Е. Назимова).* Кн. XXXIV.

Розовскаго Исая—Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ со введенія христіанства до XVIII вѣка. (Орд проф. *Н. С. Суворова).* LIII.

Серновскаго Николая—Переселенія и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны. (Орд. Пр *А. А. Исаева).* XXXV.

Б) за которыя авторы получили почетный отзывъ и степень кандидата:

Введенскаго Николая—О правѣ собственности на землю по русскому праву. (Испр. должн. Экстра-Орд. Проф. *И. Г. Табашникова).* XXXIV.

В) авторы коихъ удостоены степени кандидата:

Абдулова Николая—О татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ по уложенію Царя Алексѣя Михайловича, сравнительно съ новоуказными статьями 1664 г. (Засл. Орд. Пр *С. М. Шпилевскаго*). LIII.

Агафонова Николая—Торговое право древней Руси (X—XV в в.) по правовымъ памятникамъ того времени. (Орд. Пр *И. Т. Тарасова*). XLVIII.

Андросова Николая—Судъ Шеффеновъ, его прошедшее и настоящее положеніе въ германскомъ уголовномъ судопроизводствѣ. (И. д. Э. О. Проф *Н. Д. Сергѣевскаго*).—XIX.

Артынова Евгенія—О дареніи по римскому праву. (Орд. Пр. *Д. И. Азаревича*).—XX.

Архангельскаго Владиміра—Основаніе вмѣненія. (Испр. дол. Э. О. Проф. *Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*).—XLVII.

Архангельскаго Ивана—Положеніе иностранцевъ въ Россіи до Петра I. (Доцента *А. Н. Лодыженскаго*). XXXVIII.

Архангельскаго Николая—Дѣйствіе litis contestacio въ классическомъ римскомъ правѣ. (Орд. Пр. *Н. Л. Дювернуа*). IX.

Архангельскаго Николая— Объ отношеніи судебныхъ уставовъ 1864 г. къ лицамъ духовнаго званія. (Проф. *А. П. Лаврова*). XIV.

Бенедиктова Алексѣя—Цѣль и необходимыя качества раціональнаго уголовнаго наказанія. (Испр. должн. Экстра-Ординарнаго Проф. *М. В. Духовскаго*). IX.

Бесѣдкина Павла—Итторическій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVI.

Благовѣщенскаго Ивана—О международномъ судѣ. (*А. Н. Лодыженскаго*). XXXIV.

Богданова Якова—Наслѣдованіе по закону. (Исправ. долж. доцента *А. А. Борзенко*). XIII.

Будзиловича Николая—Сравнительно-догматическій очеркъ ученія о сервитутахъ по тому X части 1-й Code civil и остзейскому гражданскому своду. (Испр. долж. Экстра-Ординарнаго Профессора *И. Г. Табашникова)*. XL.

Бѣлопольскаго Петра—Необходимая оборона. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*) XXXIV.

Бѣляева Николая—Участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи. (Приватъ-доцента *А. Ф. Зачинскаго*). XLVII.

Валединскаго Ильи—Исторія возникновенія и развитія крѣпостнаго права. (Орд. Проф. *И. И. Дитятина*). XVI.

Введенскаго Константина—Институтъ уголовной давности въ русскомъ правѣ. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVI.

Введенскаго Николая—Представительство интересовъ и его отношеніе къ представительству по округамъ (Орд. Проф. *Н. К. Нелидова*). IX.

Введенскаго Ѳедора—О мелкомъ поземельномъ кредитѣ. (Орд. Пр. *А. А. Исаева*). XLI.

Виноградова Александра—Весь-Егонская. (Ордин. Проф. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*). VIII.

Вишневскаго Алексѣя—Договоръ найма имуществъ по X т. ч. 1. *(И. Г. Табашникова)* XXXIV.

Волковича Дмитрія—О правѣ собственности. *(А. А. Борзенко)*. XII.

Воскресенскаго Дмитрія—Клевета, какъ преступленіе противъ чести частныхъ лицъ. *(Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго)*. XXXIV.

Глаголева Ивана—Подсудность русскаго духовенства. *(А. П. Лаврова)*. XI.

Голубцова Алфея—Изслѣдованіе крестьянскаго самоуправленія по положенію 19 февраля 1861 года. (Ордин. Проф. *И. Т. Тарасова*). XXXIV.

Гофмана Максима—Іерингъ и его отношеніе къ воззрѣніямъ господствующей школы въ правовѣдѣніи. (*А. А. Борзенко*). XXXIV.

Гpaціанова Александра—Юридическая природа и формальная сторона завѣщательныхъ распоряженій по русскому праву. (*А. А. Борзенко*). XXVIII.

Григоревскаго Петра—Исторія рецепціи римскаго права въ Германіи. (*И Г. Табашникова*). XXXIV.

Грузинцова Константина—О правахъ наслѣдства въ помѣстьяхъ по Уложенію. (*М. Ф. Владимірскаго-Буданова*). IX.

Гурвича Айзика—Переселеніе крестьянъ въ Сибирь. (Приватъ-доцента *В. Ф. Левитскаго*). XLVI.

Гусева Николая—Плательщики подоходнаго налога. (Орд. Проф. *И. Т. Тарасова*). XXIV, XXVIII.

Данилова Ивана—Глава XXI Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г. и новоуказныя статьи 1669 г. (*С М. Шпилевскаго*). LII.

Демидовича Александра—Договоръ страхованія имуществъ. (*И. Г. Табашникова*). XLII.

Дмитревскаго Ивана—О недостаткахъ предварительнаго слѣдствія по судебнымъ уставамъ Императора Александра II. (Приватъ-доцента *А. Ф. Зачинскаго*). XLVIII.

Дмитревскаго Ѳедора—О родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ. (*А. А. Борзенко*). XI.

Добротина Арсенія—Отличіе уголовной неправды отъ гражданской и полицейской. (Орд. Профес. *В. В. Сокольскаго*). IX.

Доброхотова Александра—Наслѣдованіе по нынѣ дѣйствующему римскому праву. (*А. А. Борзенко*). XIX.

Есипова Алексѣя—Организація сельской общины послѣ крестьянской реформы. (Экстр. Орд. Проф *О. О. Эйхельмана*). XIX

Жаринова-Красовскаго Дмитрія—О вотчинахъ во 2-й половинѣ XVII стол. по Уложенію царя Алексѣя Михайловича и новоуказнымъ статьямъ. (*С. М. Шпилевскаго*). LIII.

Звонникова Павла—Современное положеніе теоріи вопроса о женскомъ образованіи. (Испр. должн. доцента *И. Ф. Ковалева*). XV.

Звѣрева Александра—О покушеніи. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVI.

Зернова Сергѣя—Объ акціонерныхъ компаніяхъ. (*А. А. Борзенко*). XVI.

Знаменскаго Алексѣя—О выдачѣ преступниковъ. (Засл. Орд. Проф. М. Н. *Капустина*). IX.

Зыкова Тимофея—Репрессаліи. (*А. И. Лодыженскаго*). XXXVI.

Иванова Алексѣя—Выдача преступниковъ.(Прив.-доц. *П. Ѳ. Бесѣдкина*). LIV.

Иванова Николая—Родственное убійство (Орд. Проф. *В. В. Сокольскаго*). XXXII.

Ивановскаго Алексѣя—Имущественныя отношенія супруговъ по русскому праву. (*М. Ф. Владимірскаго-Буданова*). XIII.

Иваншина Евгенія—О выдачѣ преступниковъ (Приватъ-доцента *А. Е Назимова*). XLVI.

Ильина Порфирія—О выдачѣ преступниковъ. (Ордин. Проф. *М. Н. Капустина*). XXX.

Казанскаго Александра—О правѣ собственности. (*А. А. Борзенко*). IX.

Казанскаго Алексѣя - Историческій очеркъ тѣлесныхъ наказаній въ Россіи. (Испр. долж. доцента *М. А. Липинскаго*). XXXVI.

Казанцева Леонида—О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. (*Д. И. Азаревича*). XVII.

Караулова Дмитрія—Объ экстерриторіальности (А. Н. *Лодыженскаго*). LI.

Кирина Алексѣя—О татебныхъ разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ по новоуказнымъ статьямъ 1669 г., сравнительно съ соборнымъ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича (*С. М. Шпилевскаго*). LII.

Князевскаго Степана—О соучастіи въ преступленіяхъ по древнему русскому праву. (М. Ф. *Владимірскаго-Буданова*). X.

Когана Ильи—Теорія ренты Карла Родбертуса-Ягетцова. (*В. Ф. Левитскаго*). LII.

Колесова Константина—Волостной судъ. (П. Θ. *Бесѣдкина*). LIII.

Колокольцова Лавра—О владѣніи по римскому праву. (*Н. Л. Дювернуа*). IX.

Красовскаго Александра—О доменахъ вообще и о земледѣльческихъ въ особенности. (*И. Т. Тарасова*). XXVIII.

Критскаго Ивана—Сравнительное изслѣдованіе о вотчинныхъ и родовыхъ имуществахъ. (Д. И. *Азаревича*). XXVIII.

Крылова Николая—Низшая административно-судебная инстанція въ русскомъ церковномъ устройствѣ до полов. XVI в. (Орд. Пр. *Н. С. Суворова*). LIII.

Крюкова Сергѣя—О подушной подати въ Россіи. (Орд. Пр. *М. Н. Капустина*). XVI.

Лебедева Александра—Исправительныя заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ. (Орд. Пр. *М. Н. Капустина*). IX.

Лебедева Василья—Историческій ходъ развитія идеи крѣпостнаго права. (*М. Ф. Владимірскаго-Буданова*). IX.

Лебедева Николая—О церковномъ судѣ. (А. П. *Лаврова*). IX.

Ледницкаго Александра—Акціонерныя компаніи. (М. А. *Липинскаго*). LIII.

Лейпвангендлера Товіи—Русское законодательство о личномъ наймѣ. (М. А. *Липинскаго*). LII.

Лыткина Николая—О самоубійствѣ (И. д. Э.-Орд. Проф. Н. Д. *Сергѣевскаго*). IX.

Любимова Павла—Взаимное отношеніе правительственнаго и земскаго элементовъ въ области мѣстнаго управленія въ Англіи, Пруссіи и Россіи. (Приватъ-доцента А. Е. *Назимова*). XXXVI.

Люминарскаго Николая—Идея государства. (Ордин. Проф. М. Н. *Капустина*). XI.

Люцедарскаго Леонида—О выдачѣ преступниковъ. (Доцента А. Е. *Назимова*). XLVI.

Ляхницкаго Клавдія—Историческое развитіе и современное устройство Государственнаго Совѣта въ Россіи. (Доцента А. Е. *Назимова*). XLVI.

Мамина Владиміра—О значеніи національности въ международномъ правѣ. (А. Н. *Лодыженскаго*). LII.

Мартынова Николая—О владѣніи по русскому гражданскому праву. *(А. А. Борзенко)*. XI.

Марчевскаго Михаила—Очеркъ и характеристика законодательства Екатерины II. *(С. М. Шпилевскаго)*. LIII.

Матвѣевскаго Митрофана—Имущественныя отношенія супруговъ по древне-русскому праву. (*И. И. Дитятина*). XII.

Меморскаго Александра—О преступленіи и наказаніи по русской правдѣ. (*М. А. Липинскаго*). XIX.

Минервина Александра—О закладномъ правѣ. (*Н. Л. Дювернуа*). IX.

Минервина Василья—Земскіе сборы на Руси въ XVI вѣкѣ. (*И. И. Дитятина*). XII.

Миславскаго Николая—Договоръ страхованія по русскому праву. (*И. Г. Табашникова)*. XXXVII.

Моригеровскаго Сергѣя—Составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей и вліяніе его на вердикты. *(В. В. Сокольскаго)*. XVII.

Нагина Андрея—Торговое право въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ. (*И. Т. Тарасова*). XLIV.

Надѣинскаго Александра—Объ обычномъ правѣ. (*В. Г. Щеглова)*. LII.

Назимова Андрея—Кража по дѣйствующему русскому праву. (*М. В. Духовскаго*). IX.

Невзорова Александра—Разводъ въ его всеміро-историческомъ развитіи *(В. В. Сокольскаго)*. XXXV.

Невскаго Александра—Административная юстиція. *(И. Т. Тарасова)*. XXXIV.

Невскаго Александра—Постановка вопросовъ на судѣ присяжныхъ. (*П. Θ. Бесѣдкина)*. LIII.

Невскаго Дмитрія—Административная юстиція. (*И. Т. Тарасова*). XXXIV.

Нехорошева Тимофея—Ссылка въ Сибирь какъ уголовное наказаніе. (*Д. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVI.

Нечаева Луки—О церковномъ судѣ (*А. П. Лаврова*). XIII.

Образцова Семена—Историческій очеркъ развитія фабричнаго законодательства Англіи. (*А. А. Исаева*). XXIII.

Окновскаго Соломона—Историческій очеркъ развитія предіальныхъ сервитутовъ въ древнемъ Римѣ. (Приватъ доцента *А. Е. Минервина*). XLVIII.

Орлинскаго Евсевія—О земельныхъ владѣніяхъ русскаго духовенства XVI вѣка. (*Н. С. Суворова*). XX.

Орлова Дмитрія—Тюрьмы въ Европѣ и въ Россіи. (*М. В. Духовскаго*). IX.

Орлова Михаила—Ссылка и тюрьмы въ Россіи. (*Н. Д. Сергѣевскаго*). XI.

Островскаго Николая—Системы тюремнаго заключенія. (*М. Н. Капустина*). IX.

Перошкова Василья—Отличіе присвоенія изъ похищенія. (*П. Ѳ. Бесѣдкина*). LIV.

Петрова Митрофана—Хозяйство органовъ самоуправленія. (Орд. Проф. *А. А. Исаева*). XLVII.

Петровскаго Павла—Историческій очеркъ ученія отъ обществѣ. (*О. О. Эйхельмана*). XX.

Писаревскаго Николая—Понятіе о преступленіи по уставной книгѣ Разбойнаго приказа. (*И. И. Дитятина*). XIII.

Покровскаго Ивана—Боярская дума. (*М. Ф. Владимірскаго-Буданова*). VIII.

Покровскаго Ивана—О послѣдствіяхъ субъективнаго соединенія исковъ. (Испр. должн. доцента М. А. *Липинскаго*). XLVIII.

Полетаева Павла—О происхожденіи консуловъ. (*А. Н. Лодыженскаго*). XXXI.

Польскаго Михаила—Система и принципъ наказаній въ Московскій періодъ. (М. Ф. *Владимірскаго-Буданова*). IX.

Попова Константина—Имущественныя отношенія супруговъ по древне-русскому праву. (Засл. Орднн. Проф. *С. М. Шпилевскаго*) XLVII.

Попова Степана—О страховомъ договорѣ. (А. А. *Борзенко*). XIII.

Поповскаго Ивана—Международныя отношенія Россіи въ княжеско-вѣчевой періодъ. (А Н. *Лодыженскаго*). XXXVI.

Потѣхина Павла—Значеніе учрежденія о губерніяхъ Екатерины II въ области администраціи. (И И. *Дитятина*) XV.

Протопопова Петра—О признаніи въ уголовномъ процессѣ. (В. В. *Сокольскаго*). IX.

Проценко Николая—О вооруженномъ нейтралитетѣ. (И. д. Экстра-орд. проф. А. Н. *Лодыженскаго*). XLVII.

Пѣтунина Алексѣя—О наслѣдованіи женщинъ по русскому праву. (А. А. *Борзенко*). XIX.

Пятницкаго Михаила—Давность по русскому гражданскому праву. (А. А. *Борзенко*). XXIV.

Раевскаго Евгенія—Историческій очеркъ развитія права собственности (А. А. *Борзенко*). XXVIII.

Розанова Константина—Значеніе и основныя начала ипотечной системы. (*И. Г. Табашникова*). XXXIV.

Розова Константина—О выдачѣ преступниковъ (А. Н. *Лодыженскаго*). XLIV.

Розова Павла—Наслѣдственное право. (А. А. *Борзенко*). IX.

Розова Сергѣя—Толкованіе закона. (Н. Л. *Дювернуа*) IX.

Савастьянова Владиміра О представительствѣ. (А. А. *Борзенко*). XVI.

Семидалова Владиміра—Городовое положеніе 16 іюня 1870 года. (А. Е. *Пазимова*). XXXVII.

Сергіевскаго Владиміра Ученіе о вознагражденіи

лицъ безвинно отъ суда уголовнаго пострадавшихъ. (*Л С Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XLII.

Серебренникова Венедикта—Вѣче и князь въ древней Руси. (*С. М. Шпилевскаго*). LIII.

Славновскаго Алексѣя—Экспропріація. (М. Н. *Капустина*). XVI.

Смирнова Александра—Ученіе объ участіи адвокатуры въ предварительномъ слѣдствіи. (Приватъ-доцента А. Ф. *Зачинскаго*). XLVII.

Смирнова Дмитрія—Объективный и субъективный моменты уголовной вины. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVIII.

Смоленскаго Михаила—Положеніе иностранцевъ въ Россіи и ихъ натурализація. (М. Н. *Капустина*). XXVIII.

Соколова Николая—Екатерининская коммиссія о сочиненіи проэкта новаго уложенія. (М. А *Липинскаго*). XXIII

Соколова Сергѣя—Очеркъ исторіи поземельныхъ налоговъ въ Россіи. (М. Ф. *Владимірскаго-Буданова*). X.

Соловьева Ивана—Договоръ поставки. (А А. *Борзенко*). XI.

Соловьева Николая—Судъ присяжныхъ. (Испр. дол. Экстра-орд. Проф. Д. Г. *Тальберга*). XXXIV.

Сперанскаго Алексѣя—Положеніе вопроса о вознагражденіи невинно осужденныхъ. (Приватъ-доцента А. Ф *Зачинскаго*). XLVII.

Сперанскаго Петра—О родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ имуществахъ по русскому праву. (И. Г. *Табашникова*). XXXVIII

Срѣтенскаго Семена—Сводъ критическихъ замѣчаній на проэктъ общей части новаго уголовнаго уложенія. (*Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XLVII.

Стремоухова Андрея—Кодификація права войны. (Орд. Проф. М. Н. *Капустина*). X.

Стригалева Геннадія—О дѣйствіи уголовнаго закона во времени. (Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). LIV.

Сулковскаго Василья—О національности. (А. Н. *Лодыженскаго*). XXXVI.

Талантова Александра—Объ обидѣ по русскому праву. (Н. Д. *Сергѣевскаго*). IX.

Тартаковскаго Александра—Гипнотизмъ и уголовное право. (Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). LI.

Тверицкаго Павла—О военно-плѣнныхъ въ древней Руси. (А. Н. *Лодыженскаго*). XXXI.

Телѣгина Сергѣя—О консулахъ (Орд. Проф М. Н. *Капустина*). XXX.

Титова Сергѣя—Наслѣдованіе по закону. (А. А. *Борзенко*). XXIV.

Тихонравова Александра—О молодыхъ преступникахъ на Западѣ и въ Россіи. (Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXIV.

Трехлѣтова Александра—О вмѣшательствѣ. (А. Н. *Лодыженскаго*) XXXVI.

Троицкаго Веніамина—Кража со взломомъ по уложенію о наказаніхъ. (Л. С. *Бѣл.-Котляревскаго*). XXXIV.

Удинцова Всеволода—Ученіе о торговцѣ. (*И. Т. Тарасова*). LI.

Успенскаго Алексѣя—Подушная подать въ Россіи. (Орд. Проф. М. Н. *Капустина*). XX.

Фалька Эдуарда—Восточное право по сравненію съ античнымъ. (Испр. должн. Э.-орд. Пр. *В. Г. Щеглова*) LV.

Флорентинскаго Владиміра—О поземельной рентѣ. (А. А. *Исаева*). XX.

Фортунатова Константина—О погашеніи акцій. (И. Т. *Тарасова*). XXIII.

Фортунатова Павла—О наймѣ имущества. (А. А. Борзенко). XIII.

Четыркина Павла—О положеніи иностранцевъ въ Россіи до Петра I. (А. Н. *Лодыженскаго*). XLIV.

Чистякова Петра—Понятіе о преступленіи по древнему русскому праву. (М. Ф. *Владимірскаго*-*Буданова*). VIII.

Чоловскаго Михаила—Сравненіе статей, относящихся къ уголовному праву, по краткой и пространной редакціи Русской Правды (Засл. Орд. Пр. С. М. *Шпилевскаго*). XLVII.

Чулановскаго Михаила—О смертной казни. (Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*). XXXVI.

Шаланина Валентина—О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по Уложенію царя Алексѣя Михайловича сравнительно съ новоуказными статьями 1669 г. (С. М. *Шпилевскаго*). LII.

Шахъ-азиза Семена—Консульское право. (Орд. Проф. М. Н. *Капустина*). XXX.

Шереметева Николая—Сравненіе 21 и 22 главъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича съ новоуказными статьями о татебныхъ, разбойныхъ и убивственныхъ дѣлахъ 1669 года (С. М. *Шпилевскаго*). LIII.

Щербина Матвѣя—Объ экстратерриторіальности. (А. Н. *Лодыженскаго*). XLII.

Эльпидинскаго Алексѣя—Ипотечная система привислянскихъ губерній. (А. А. *Борзенко*). XIII.

Якиманскаго Александра—О родовыхъ имуществахъ. (А. А. *Борзенко*). XIII.

Яковлева Ивана—О правѣ собственности. (*А. А. Борзенко*). XXVIII.

Ѳедорова Владиміра—Народное судопроизводство въ Кубанской области. (Испр. д. Э. Орд. Пр. *Д. Г. Тальберга*). XXXIV.

Отчеты о состояніи Лицея: за 1871 г. II; за 1872 г. IV; за 1873 г. VI; за 1874 г. IX; за 1875 г. XII; за 1876 г. XVI; за 1877 г. XVII; за 1878 г. XIX; за 1879 г. XXII; за 1880 г. XXVI; за 1881 г. XXIX; за 1882 г. XXXIII; за 1883 г. XXXV; за 1884 г. XXXVII; за 1885 г. XL; за 1886 г. XLV; за 1887 г. XLVIII; за 1888 г. L; за 1889 г. LII; за 1890 г. LV.

Отчеты правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея: за учебные годы: $187^{1}/_{2}$ III; за $187^{2}/_{3}$ V; аз $187^{3}/_{4}$ VIII; за $187^{4}/_{5}$ X; за $187^{5}/_{6}$ XII; за $187^{6}/_{7}$

XV; за $187^7/_8$ XVII; за $187^8/_9$ XX; за 1879—80 XXIII; за $188^0/_1$ XXVII; за $188^1/_2$ XXIX; за $188^2/_3$ XXXIII; за $188^3/_4$ XXXV; за $188^4/_5$ XXXVII; за $188^5/_6$ XLI; за $188^6/_7$ XLV, за $188^7/_8$ XLVII; за $188^8/_9$ LI; за 1889—90 г. LIV.

Лѣтописи Лицея: составленныя директоромъ *М. Н. Капустинымъ*: со дня открытія Лицея по 15 августа 1871 г. I; за $187^1/_2$ уч. г. III; за $187^2/_3$ уч. г. V; за $187^3/_4$ уч. г. VIII; за $187^4/_5$ уч. г. X; $187^5/_6$ учеб. г. XII; за $187^6/_7$ уч. г. XV; за $187^7/_8$ уч. г. XVII; за $187^8/_9$ уч. г. XIX; за 1879—80 учеб. г. XXIII; за $188^0/_1$ учеб. г. XXVII; за $188^1/_2$ уч. г. XXIX; составленныя орд. проф. *В. Д. Сокольскимъ* за $188^2/_3$ уч. г. XXXIII; за $188^3/_4$ уч. г. XXXV; составленныя директоромъ *С. М. Шпилевскимъ* за $188^4/_5$ уч. г. XXXVII; за $188^5/_6$ уч. г. XLI; за $178^6/_7$ уч. г. XLV; за $188^7/_8$ уч г. XLVII; за $188^8/_9$ уч. г. L; за 1889—90 уч. г. LIII; за $189^0/_1$ уч. г. LV.

Отчеты о командировкахъ: И. д. Экстра-ординарнаго Профессора *В. Г. Щеглова*.—LIII.

Отчеты о ревизіи библіотеки: за 1889—90 г.—LIII.

Списки студентовъ: поступившихъ въ лицей въ 1870 г. I; состоявшихъ къ концу $187^0/_1$ уч. г. II; къ концу $187^1/_2$ уч. г. IV; къ концу $187^2/_3$ уч. г. VI; къ концу $187^3/_4$ уч. г. IX; за $187^4/_5$ учеб. г. XII; за $187^5/_6$ учеб. г. XIV; за $187^6/_7$ уч. г. XVII; за $187^7/_8$ уч. г. XIX; за $187^8/_9$ учебн. г. XXII; за 1879—80 учеб. г. XXVI; за $188^0/_1$ учебн г. XXIX; за $198^1/_2$ уч г. XXXIII; за $188^2/_3$ уч. г. XXXV; за $188^3/_4$ уч. г, XXXVII; за $188^4/_5$ уч. г. XL; за $188^5/_6$ учебн. годъ XLV.

Программы лекцій: Испр. должн. доцента *А. А. Борзенко*: по русскому гражданскому праву VII, X, XIII, XXII; по гражданскому судопроизводству XII; по торговому праву XVII.

Испр. должн. доцента Ѳ. В. *Грегоровича*—по Институціямъ римскаго права—XVII.

Испр. должн. Экстра-орд. профес. *М. В. Духовскаго*—по уголовному праву—VIII.

Приватъ-доцента *А. Ф. Зичинскаго*—по уголовному судопроизводству—LI.

Один. Профес. *А. А. Исаева*—по Политической экономіи—XXXVII.

Один. Профес. *М. Н. Капустича*—по Международному праву VII; по Энциклопедіи права VII; по Институціямъ римскаго права XII; по наукѣ о финансахъ XVII.

Испр. должн. Экстра-орд. Профес. *П. Л. Карасевича*—по Энциклопедіи права IV.

Испр. долж. доцента *Н. А. Миловидова*—по Гражданскому судопроизводству—VII.

Одпн. Профес. *Н. К. Нелидова*—по Государственному праву—IV.

Испр. должн. Экстра-орд. Проф. *Н. Д. Сергѣевскаго*—по Уголовному праву—XX, XXII.

Орд. Проф. *В. В. Сокольскаго*—по Исторіи римскаго права XII, XVII; по всеобщей исторіи права—XVII, XXVI.

Орд. Проф. *Н. С. Суворова*—по Церковному праву LII.

Экстр. Орд Проф. *О. О. Эйхельмана*—по Государственному праву—XXVI, XXIX.

Азаревичъ Д. И. Исторія византійскаго права—XII, XIV.—Прекаріумъ по римскому праву—XII, XIII. Отвѣтъ Проф. С. Муромцову по поводу разбора сочиненія—„Патриціи и плебеи въ Римѣ“—XVI. О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи (переводъ съ Нѣмец. Hasse) XVI.—Брачные элементы и ихъ значеніе. (Актовая рѣчь)—XVIII.—Античный міръ и христіанство. (Публичныя лекціи)—XX.—Юридическія лица. Условія. (Изъ курса лекцій по римскому праву)—XXVIII

Астафьевъ П. Е. Монизмъ или дуализмъ? (Вступительная лекція по исторіи философіи права)—IV.

Бесѣдкинъ П. Ѳ. Историческій очеркъ преступленія поджога по римскому, германскому и русскому праву.—Кандидатское разсужденіе —XXXVII.

Борзенко А. А. Русское гражданское право (Введеніе) - VIII, IX.—Единство рода и постепенность призванія къ открытому наслѣдству по закону—XIII, XIV.—Искъ о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго - XIV.—Книжные каталоги—XIX.—Интересъ и право (перев. съ нѣм. соч. Іеринга, съ приложеніями)—XXIII, XXIV.—Матеріалы по желѣзно-дорожнымъ вопросамъ. (Актовая рѣчь)—XXV.—Личность, общественность, собственность. (Изъ курса по гражданскому праву)—XXVI.—Гражданскія ограниченія желѣзно-дорожныхъ предпріятій —XXVII, XXVIII, XXXII, XXXIII.

Бѣлогриць-Котляревскій Л. С. Понятіе уголовнаго права и основаніе наказанія, вступительная лекція XXXIII. - Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ запада—XXXVII. XXXVIII, XXXIX, XL.—Преступленіе противъ религіи. Отвѣтъ проф. *И. Фойницкому*—XLIII.—Роль обычая въ уголовномъ законодательствѣ—XLVIII. Два года за границей съ ученою цѣлью—LII. Творческая сила обычая въ уголовномъ правѣ—LV.

Владимірскій-Будановъ М. Ф. Христоматія по исторіи русскаго права. Выпускъ 1-й I, II; Выпускъ 2-й V, VI; Вып. 3-й IX, X.—Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII вѣка—VI, VII, VIII.

Ворошиловъ Н. Н. Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей—I, II, III.—О современномъ историческомъ изученіи права. (Вступительная лекція по всеобщей исторіи права)—III.

Головщиковъ К. Д. (Секретарь Лицея). Родъ дворянъ Демидовыхъ—XXXIV, XXXV.—Павелъ Григорьевичъ Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища—XLI, XLII, XLIII.

Дитятинъ И. И. Очеркъ исторіи права въ западной Европѣ—XI.—Государство и прогрессъ. (Переводъ съ французскаго

соч. Бюше).—XI, XVII.—Наше городское самоуправленіе. (Актовая рѣчь). XII.—Городское самоуправленіе Россіи въ XIX вѣкѣ—XV, XVI.

Духовской М. В. Задача науки уголовнаго права. (Вступительная лекція)—IV.—Понятіе клеветы, какъ преступленія противъ чести частныхъ лицъ—IV, V.

Дювернуа Н. Л. Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ. (Вступительная лекція). I.—Основная форма корреальнаго обязательства—VI, VII.

Зачинскій А. Ф. О началѣ государственнаго обвиненія—XLV.

Исаевъ А. А. Задача и методъ Политической Экономіи. (Вступительная лекція). XIX.—Артели въ Россіи—XXVI, XXVII.—Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Россіи. (Публичная лекція)—XXVIII.—Недоразумѣнія по вопросу объ артеляхъ. Отвѣтъ на рецензію Сазонова—XXX.—Государственный кредитъ—XXXIX.—Большіе города и ихъ вліяніе на общественную жизнь—XLII.—Составныя части и методы Политической Экономіи—XLIII.—Очеркъ теоріи и политики налоговъ—XLIV, XLV.

Казанцевъ Л. Н. Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. (Кандидатское разсужденіе)—XVII.

Капустинъ М. Н. Юридическое образованіе въ Англіи. II.—Исторія права—II, III, IV.—Международное право. (Конспектъ лекцій)—IV, V—Юридическое образованіе во Франціи. VI.—Чтенія о политической экономіи и финансахъ—XIX, XX.—Институція римскаго права—XXIII, XXIV, XXV.

Карасевичъ П. Л. Введеніе въ Энциклопедію права—I.

Колокольцовъ Л. Ф. Понятіе и юридическая природа владѣнія вещами по римскому праву. (Кандидат. разсужд.)—VIII.

Левитскій В. Ф. Краткій обзоръ исторіи и теоріи Банковъ, съ приложеніемъ ученія о биржевыхъ операціяхъ—А. Бишофъ, переводъ С. Окновскаго, подъ редакціей В. Ф. Левитскаго—XLIII, XLIV. Задачи и методы науки въ народномъ хозяйствѣ—LII, LIII, LIV.

Липинскій М. А. Историческое изученіе права. (Вступительная лекція) XVIII.—Писцовыя книги Угличскаго уѣзда XVII-го вѣка—XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI. —Угличскіе акты XVII вѣка—XLVIII, XLIX, L, LI, LII. Городъ Угличъ въ XVII вѣкѣ—LIV, LV.

Лодыженскій А. Н. О плебисцитѣ въ международномъ правѣ—XXXIV, XXXV.

Миловидовъ Н. А. Законная сила судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ—XI.—Вексельное право (Курсъ лекцій). XIII.

Минервинъ А. Е. Исходные моменты ученія о закладномъ правѣ. (Кандидатское разсужденіе)—VIII, X

Назимовъ А. Е. Теорія конституціонализма и самоуправленія Р. Гнейста—XXVII.—Реакція въ Пруссіи. (1848—1855 г.г.)—XLI, XLII, XLIII.

Нелидовъ Н. К. Наука о государсвѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія. (Актовая рѣчь)—III. Некрологъ Николая Николаевича Ворошилова—V. Юридическія и политическія основанія государственной службы—V, VI, VII, VIII.

Посниковъ А. С. Объ общинномъ землевладѣніи—IX, X.

Сергѣевскій Н. Д. Основныя начала и формы уголовнаго процесса. (Вступительная лекція)—IX.—О судѣ присяжныхъ. IX.—Область примѣненія порядка частнаго обвиненія въ русскомъ правѣ и лѣстница общихъ наказаній по уложенію о наказаніяхъ угол. и исправит. (Изъ курса по угол. судопр.)—XIX.—Таблица наказаній по воинскому уставу—XX.—Значеніе причинной связи въ уголовномъ правѣ—XXI, XXII.—Казуистика. (Сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву)—XXVIII.

Серповскій Н. Г. Переселеніе въ Россіи въ древнее и новое время и ихъ значеніе въ хозяйствѣ страны. Сочиненіе удостоенное золотой медали—XXXVI.

Сокольскій В. В. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи права—VIII.—О значеніи вѣщателей права въ первобытныхъ обществахъ. (Актовая рѣчь)—X.—Пособіе при изученіи внѣшней ис-

торіи римскаго права—XI.—Отвѣтъ на помѣщенный въ № 2-мъ критическаго обозрѣнія разборъ сочиненія „Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права“—XIX.—О лѣсосѣчныхъ общинахъ въ горахъ Загерланда (Переводъ съ нѣм. соч. Ахенбаха)—XIX.—Христоматія по исторіи Западно-Европейскаго права. Ч. 1. Вып. 1.—XXXI.

Суворовъ Н. С. Вступительная лекція по церковному праву—XV.—Отвѣтъ Проф. Таганцеву по поводу разбора сочиненія „О церковныхъ наказаніяхъ“—XVI.—Существо церкви по ученію и исторіи новаго завѣта. (Переводъ съ нѣмец. сочиненія Кестлина съ предисловіемъ)—XXVIII, XXIX.—Римское папство до раздѣленія церквей. (Актовая рѣчь)—XXIX.—О свободѣ церкви и о свободѣ совѣсти. (Перев съ нѣм соч. Маассена, съ предисловіемъ)—XXIX.—Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикція церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ—XXIXV, XXXV, XXXV.—Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви—XXXVIII, XXXIX, XL.—О происхожденіи и развитіи русскаго раскола—XXXIX, XL.—О гражданскомъ бракѣ—XLIV.—Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права—XLVIII, XLIX.—Вѣра и дѣла—XLVIII.—Курсъ церковнаго права—XLIX, L—LV.—Христіанская благотворительность въ языческой Римской Имперіи—LI.

Табашниковъ И. Г. Вступительная лекція по римскому праву—XXXII.

Тальбергъ Д. Г. Вступительная лекція по уголовному процессу—XXIV.

Тарасовъ И. Т. Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки Полицейскаго права—XVII.—Ученіе объ акціонерныхъ компаніяхъ—XX, XXI, XXVII.—Объ уваженіи къ женщинѣ. (Публичная лекція)—XXIV.—Изслѣдованія въ области національной экономіи классической древности Родбертуса, перев. съ нѣм. подъ редак. и предисловіемъ г. Тарасова, вып. 1. пер Д. Невскаго—XXVI; вып. 2-й пер. Скворцова—XXX; вып. 3-й пер. Смирнова—XXXIII, XXXIV;

вып. 4-й пер Боевскаго -XLII, XLIII, XLIV, XLV.— Кредитъ и бумажныя деньги. (Актовая рѣчь)—XXVII. О значеніи вѣры и знанія въ жизни. (Публичная лекція)—XXVIII. Отвѣтъ на мнѣніе юридическаго факультета Унив Св Владиміра „объ ученыхъ трудахъ г. Тарасова"—XXVIII.—Очерки науки финансоваго права—XXXI, XXXII, LI, LII, LIII —Парламентарный образъ правленія и демократія—Эмиля-де-Лавеле, пер. подъ редакціей и съ предисловіемъ г. Тарасова—В. Ерасси—XXXIII.—Объ образованіи женщинъ—XXXVI.—Личное задержаніе какъ полицейская мѣра безопасности—XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL.—Краткій очеркъ науки Административнаго права—Т. I.—XLVI, XLVII; Т. II—LIII, LIV.— О соціализмѣ. (Публич. лекція)—XLVIII.

Трубецкой Е. Н. князь. Рабство въ древней Греціи—XL

Щегловъ В. Г. Нравственность и право въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. (Актовая рѣчь)—XLVII. Государственный совѣтъ въ Россіи—LV.

Эйхельманъ О. О. Военное занятіе непріятельской страны—XVIII.

Каталогъ библіотеки лицея—IV, V, VI, VII, VIII, IX, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, X II, XVIII, XIX, XX, XXVII, XXVIII, XXX, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL.

Юридическая библіографія: № 1-й—XLI; № 2-й—XLII; №№ 3 и 4-й—XLIII; № 5-й—XLV; №№ 6 и 7-й XLVI; № 8-й—XLVII; №№ 9 и 10-й—XLVIII; №№ 11 и 12-й—XLIX; № 13-й—L; №№ 14 и 15-й—LI; № 16-й—LII; №№ 17 и 18-й—LIII; №№ 19 и 20-й—LIV; № 21-й—LV.

Книги вышли:

I	въ	1872	году
II	—	—	—
III	—	—	—
VI	—	1873	—
V	—	—	—
VI	—	1874	—
VII	—	—	
VIII	—	—	—
IX	—	1875	—
X	—	—	—
XI	—	1876	—
XII	—	—	—
XIII	—	1867	—
XIV	—	—	—
XV	—	—	—
XVI	—	1878	—
XVII	—	1879	—
XVIII	—	—	—
XIX	—	—	—
XX	—	1880	—
XXI	—	—	—
XXII	—	—	—
XXIII	—	—	—
XXIV	—	1881	—
XXV	—	—	—
XXVI	—	—	—
XXVII	—	—	—
XXVIII	—	1882	—
XXIX	—	—	—
XXX	—	—	—
XXXI	—	1883	—
XXXII	—	—	—
XXXIII	—	1884	—
XXXIV	—	—	—
XXXV	—	—	—
XXXVI	—	1885	—
XXXVII	—	—	—
XXXVIII	—	1886	—
XXXIX	—	—	—
XL	—	—	—
XLI	—	—	—
XLII	—	1887	—
XLIII	—	—	—
XLIV	—	—	—
XLV	—	—	—
XLVI	—	1888	—
XLVII	—	—	—
XLVIII	—	1889	—
XLIX	—	—	—
L	—	1890	—
LI	—	—	—
LII	—	—	—
LIII	—	1891	—
LIV	—	—	—
LV	—	1892	—

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1891 года Апрѣля 9-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарные профессоры: Н. С. *Суворовъ* и Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій;* испр. долж. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ*, А. Е. *Назимовъ* и В. Ф. *Левитскій;* испр. должн. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и А. Е. *Минервинъ;* привать-доценты: князь Е. Н. *Трубецкой*, П. Ѳ. *Бесѣдкинъ* и А. Р. *Свирщевскій*. Неприсутствовали: испр. должн. доцента М. М. *Катковъ* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 1 сего апрѣля за № 4188, коимъ разрѣшаетъ напечатать во Временникѣ Лицея протоколы засѣданій Совѣта 8 и 17 декабря минувшаго года. **Опредѣлили:** Принять къ исполненію.

3. Прошеніе бывшаго студента С.-Петербургской военно-медицинской академіи, окончившаго предварительно курсъ въ 5-й С.-Петербургской гимназіи, Николая Августовича *Вармунда* о допущеніи къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ при Лицеѣ въ Маѣ настоящаго года. По разсмотрѣніи документовъ просителя, **Опредѣлили:** Допустить его къ испытаніямъ на степень кандидата юридическихъ наукъ въ Маѣ настоящаго года.

4. Прилагаемый при семъ отчетъ библіотечной ревизіонной коммиссіи за 1890 годъ. **Опредѣлили:** Предположенія коммиссіи утвердить и сообщить библіотекарю для свѣдѣнія.

5. На основаніи § 1 правилъ для библіотеки Лицея, происходилъ въ настоящемъ засѣданіи выборъ членовъ для годичной ревизіи библіотеки и избранными оказались приватъ-доценты: А. Р. *Свирщевскій* и П. Ѳ. *Беспдкинъ.* **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и ревизію библіотеки, согласно правиламъ, произвести совмѣстно съ членами Правленія; объ этомъ извѣстить библіотекаря.

6. Въ Совѣтъ Лицея представлено сочиненіе на золотую медаль на тему: „Древнее русское судопроизводство по правымъ грамотамъ“ подъ девизомъ: „Чтобы уяснить смыслъ и духъ современнаго законодательства, должно обратиться къ изученію его историческаго прошлаго“. **Опредѣлили:** Передать это сочиненіе для разсмотрѣнія и представленія въ Совѣтъ отзыва о немъ заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому и испр. должн. доцента М. А. Липинскому.

7. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что гг. профессорами и преподавателями Лицея въ теченіи минувшаго марта мѣсяца прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Въ Мартѣ.	
	Прочитано.	Пропущено.
Заслуж. ордин. проф. С. М. Шпилевскимъ	25	4
Ординарными профессорами:		
Н. С. Суворовымъ	32	4
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	20	2
Ис. д. экстраорд. профессоровъ:		
А. Н. Лодыженскимъ	10	6
В. Г. Щегловымъ	22	3
А. Е. Назимовымъ	10	4
В. Ф. Левитскимъ	12	4
Ис. д. доцентовъ:		
М. А. Липинскимъ	39	9
А. Е. Минервинымъ	18	4
М. М. Катковымъ	11	0
Приватъ-доцентами:		
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . .	6	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	14	0
А. Р. Свирщевскимъ . . .	6	0
Итого . .	225	41

Показанное число лекцій пропущено: Заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ С. М. Шпилевскимъ, Н. С. Суворовымъ, Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ, В. Г. Щегловымъ, А. Е. Назимовымъ, В. Ф. Левитскимъ,

М. А. Липинскимъ, А Е. Минервинымъ и А. Р. Свирщевскимъ по болѣзни и А. Н. Лодыженскимъ по нахожденію въ отпуску. **Опредѣлили:** Записать объ этомъ въ журналъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи происходило баллотированіе для порученія чтенія лекцій въ будущемъ учебномъ году приватъ-доцентамъ: князю *Трубецкому*—по исторіи политическихъ ученій, *Бесѣдкину*—по уголовному праву и уголовному судопроизводству и *Свирщевскому*—по финансовому праву и всѣ они оказались избранными единогласно, а потому **Опредѣлили:** Поручить кн. Трубецкому чтеніе исторіи политическихъ ученій на 1-мъ курсѣ по 2 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ въ 1000 рублей, г. Бесѣдкину чтеніе уголовнаго права на 3-мъ курсѣ по 1 часу и уголовнаго судопроизводства на 4-мъ курсѣ по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ въ 1400 рублей годовыхъ и г. Свирщевскому чтеніе финансоваго права на 2 курсѣ по 3 часа въ недѣлю, съ вознагражденіемъ въ 1200 рублей годовыхъ, начавъ выдачу имъ вознагражденія съ 16 августа сего года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1891 и 1892 годовъ.

9. 14-го января 1889 года разрѣшено было Совѣтомъ напечатать во Временникѣ Лицея курсъ финансоваго права, составленный бывшимъ тогда профессоромъ И. Т. Тарасовымъ, который и напечаталъ 1-й выпускъ финансоваго права и 88 страницъ 2-го выпуска и затѣмъ Совѣтъ, опредѣленіемъ своимъ 2-го ноября 1889 года, пріостановилъ печатаніе помянутаго курса профессора Тарасова, такъ какъ съ 1-го Іюля того года онъ перешелъ на службу въ Московскій Университетъ. Нынѣ, ординарный профессоръ Бѣлогрицъ-Котляревскій, согласно письму къ нему профессора Тарасова, возбудилъ въ Со-

вѣтѣ вопросъ объ окончаніи печатанія во Временникѣ 2 выпуска финансоваго права профессора Тарасова, заявивъ при этомъ, что остается допечатать никакъ не болѣе 7 листовъ и мотивируя возбужденіе этого вопроса тѣмъ, что вообще желательно, чтобы во Временникѣ не было недоконченныхъ статей и тѣмъ, что настоящую льготу слѣдуетъ предоставить профессору Тарасову, какъ служившему Лицею болѣе 10 лѣтъ. Противъ этого профессоръ Назимовъ возразилъ, что Совѣтъ, удовлетворяя ходатайство Тарасова, вступитъ, по его мнѣнію, въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 2 ноября 1889 года, такъ какъ г. Тарасовъ въ настоящее время профессоромъ Лицея не состоитъ и не представилъ той части своего сочиненія, которую предполагаетъ допечатать; сверхъ сего Совѣтъ не имѣетъ фактическаго уполномочія г. Тарасова на возбужденіе настоящаго вопроса профессоромъ Бѣлогрицъ-Котляревскимъ. Затѣмъ баллотировался вопросъ: слѣдуетъ ли дозволить профессору Тарасову докончить печатаніе во Временникѣ курса финансоваго права, или не слѣдуетъ; причемъ за печатаніе высказались 4 члена Совѣта, за непечатаніе 3. **Опредѣлили:** Въ отмѣну постановленія Совѣта 2 ноября 1889 г., дозволить профессору Московскаго Университета Тарасову допечатать во Временникѣ Лицея курсъ финансоваго права, съ тѣмъ чтобы впредь имѣющее быть напечатаннымъ не превышало семи листовъ, т. е. 112 страницъ.

10. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что исправляющій должность доцента Лицея *Катковъ* намѣренъ въ будущемъ учебномъ году читать римское право также, какъ читалъ оное въ настоящемъ году, т. е. на 2 курсѣ по 3 часа въ недѣлю. Желая возможно болѣе обезпечить въ Лицеѣ преподаваніе столь важной науки какъ римское право, тѣмъ болѣе что слушаніе его для студентовъ 3 кур-

са, равно какъ и втораго, обязательно, на основанiи § 39 правилъ для студентовъ, г. Директоръ предложилъ Совѣту предоставить чтенiе римскаго права на 3 курсѣ по 4 часа въ недѣлю ординарному профессору *Суворову* на тѣхъ же основанiяхъ, на коихъ Совѣтъ поручилъ это чтенiе г. Суворову въ засѣданiи 8 декабря 1890 года, о чемъ представлено было г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа 22 того же декабря за № 915, но разрѣшенiя на которое до сихъ поръ не послѣдовало, хотя профессоръ Суворовъ не прекращалъ до настоящаго времени чтенiя лекцiй. По выслушанiи затѣмъ нѣкоторыхъ по сему вопросу возраженiй и по надлежащемъ обсужденiи, Совѣтъ, озабочиваясь обезпеченiемъ преподаванiя въ будущемъ учебномъ году римскаго права и оставаясь при прежнемъ, высказанномъ въ засѣданiи Совѣта 8 декабря, мнѣнiи относительно продолженiя дѣйствiя Высочайшаго повелѣнiя 13 Сентября 1888 г., по коему поручено было ординарному профессору Суворову чтенiе той же науки по 2 часа въ недѣлю съ вознагражденiемъ за это 400 р. годовыхъ, **Опредѣлили:** Вновь представить объ этомъ обстоятельствѣ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить ходатайства Его Сiятельства о порученiи въ будущемъ учебномъ году профессору Суворову чтенiя лекцiй римскаго права студентамъ 3 курса сверхъ двухъ часовъ, разрѣшенныхъ Высочайшимъ повелѣнiемъ 13-го Сентября 1888 года, еще двухъ часовъ съ вознагражденiемъ по 200 рублей за годовой часъ.

Приложенiе къ ст. 4-й.

Въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

Отчетъ библiотечной ревизiонной коммиссiи.

30 Апрѣля 1890 г. состоялось засѣданiе библiотечной ревизiонной коммиссiи подъ предсѣдательствомъ Ди-

ректора Лицея С. М. Шпилевскаго въ составѣ членовъ: ординарныхъ профессоровъ Н. С. Суворова и Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго, испр. должн. доцента А. Е. Минервина и привать-доцента П. Ѳ. Бесѣдкина. На засѣданіи этомъ **Опредѣлили:** подвергнуть въ текущемъ году ревизіи: 1) имѣющіяся въ библіотекѣ научныя періодическія изданія на русскомъ языкѣ; 2) поступившіе изъ непреобразованнаго Лицея журналы: „Отечественныя записки", „Современникъ" и „Русскій Вѣстникъ", параллельно съ вновь пріобрѣтенными соотвѣтствующими экземплярами тѣхъ же журналовъ; 3) новыя полученія по каталогу ежегодныхъ пріобрѣтеній и 4) всѣ дублетные экземпляры какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ сочиненій; причемъ ревизію русскихъ научныхъ періодическихъ изданій предложили взять на себя С. М. Шпилевскому, ревизію журналовъ: „Современникъ" и „Русскій Вѣстникъ"—Н. С. Суворову, новыхъ поступленій Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскому, журнала „Отечественныя записки"—А. Е Минервину и ревизію дублетныхъ экземпляровъ П. Ѳ. Бесѣдкину съ возложеніемъ на послѣдняго вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностей секретаря коммиссіи. Руководствуясь данными, извлеченными изъ отчетовъ гг. членовъ ревизіонной коммиссіи, имѣю честь представить Совѣту нижеслѣдующее: С. М. Шпилевскій провѣрилъ 25 названій русскихъ научныхъ періодическихъ изданій, изъ коихъ наибольшее—„Творенія Св. Отцевъ"—обнимаетъ періодъ времени съ 1846—1890 годъ, а наименьшее—„Записки Географическаго Общества„ (Югозападнаго отдѣла) содержитъ двѣ книги: 1—2. Цѣль провѣрки заключалась въ рѣшеніи вопроса: всѣ ли изданія цѣлы и если не всѣ цѣлы, то въ чемъ именно состоятъ дефекты изданій разрозненныхъ? Ревизія обнаружила что въ цѣломъ видѣ сохраняются только: 1) Записки Ново-

россійскаго Университета (54 тома); 2) Московскія Университетскія Извѣстія (съ 1865—1871 г.); 3) Ученыя записки Московскаго Университета. Отдѣлъ юридическій (съ 1881—1887 г.) и 4) Записки Академіи Наукъ (61 томъ); а остальныя изданія болѣе или менѣе разрознены. Недостатки, констатированные при пересмотрѣ, троякаго рода: 1) въ нѣкоторыхъ изданіяхъ недостаетъ или отдѣльныхъ №№ (напр. въ Варшав. Университ. Извѣстіяхъ—№ 6 за 1882 г. и № 8 за 1886 г.), или даже цѣлыхъ годовъ (напр. въ Отчетахъ и рѣчахъ Московскаго университета—1885 года); 2) въ другихъ изданіяхъ всѣ №№ цѣлы, но изъ нихъ выпали и утеряны отдѣльныя статьи и 3) наконецъ, въ третьихъ—отдѣльныя статьи выдѣлены изъ №№ изданія и переплетены или просто сложены особо, при чемъ иногда начало статьи оказывается выдѣленнымъ, а продолженіе ея переплетеннымъ въ общемъ № журнала. Н. С. Суворовъ производилъ провѣрку журналовъ Современника и Русскаго Вѣстника, поступившихъ въ библіотеку изъ непреобразованнаго Лицея. Цѣль провѣрки заключалась въ опредѣленіи ихъ состоянія, сравненіи по №№ съ вновь пріобрѣтенными экземплярами и въ рѣшеніи вопроса: насколько они пригодны для дальнѣйшаго пользованія ими. Ревизія дала отрицательные результаты. Въ оставшемся отъ прежнихъ временъ журналѣ Современникъ, имѣющемся за 1849—1864 г.г., не оказалось ни одного цѣльнаго годоваго экземпляра. Наибольшее число книгъ найдено за 1863 г. (11 книгъ) и 1852 г. (9 книгъ), за остальные года оно колеблется между цифрами 3—6. Но хотя общее число остающихся книгъ все еще значительно—изъ нихъ въ цѣломъ видѣ сохранилось только 16 книгъ за разные года; прочія же всѣ представляютъ собою ни къ чему непригодный хламъ, такъ какъ истрепаны, не

имѣютъ страницъ и даже цѣлыхъ статей, романовъ и т. д. Русскій Вѣстникъ съ 1856—1870 г. находится въ нѣсколько лучшемъ видѣ; здѣсь имѣются три цѣльныхъ годовыхъ экземпляра (за 1859, 1861 и 1864 г.г.); а въ остальныхъ число сохранившихся №№ опредѣляется цифрами 8—12. Произведенный одновременно съ только что указанною провѣркою просмотръ соотвѣтствующихъ экземпляровъ тѣхъ же журналовъ, но пріобрѣтенныхъ библіотекою вновь въ 1887 году, обнаружилъ, что послѣдніе всѣ записаны въ инвентарный каталогъ и цѣлы, и что одинъ непріобрѣтенный вновь экземпляръ Рус. Вѣст. за 1870 годъ можетъ быть замѣненъ, правда 11 только, книжками стараго экземпляра.

Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій занимался провѣркою новыхъ полученій по каталогу ежегодныхъ пріобрѣтеній №№ 15584—15793 (209), причемъ всѣ книги оказались въ наличности или выданными подъ росписки.

А. Е. Минервинъ провѣрялъ журналъ „Отечественныя Записки". Цѣль провѣрки была таже, что и у Н. С. Суворова; одинаковы оказались и ея результаты. Въ изданіи, поступившемъ изъ непреобразованнаго Лицея не нашлось ни одного цѣльнаго годоваго экземпляра; наибольшее количество книгъ сохранилось за 1860, 1864 и 1866 г.г. (по 11 книжекъ); въ остальныхъ число сохранившихся №№ варьируетъ между 4 и 10. Но также, какъ въ Современникѣ и Русскомъ Вѣстникѣ большинство книжекъ сохранилось только по названію, такъ какъ въ нихъ недостаетъ листовъ и цѣлыхъ связныхъ разсказовъ, очевидно выдѣленныхъ оттуда умышленно. Вновь пріобрѣтенное изданіе Отечественныхъ Записокъ, записанное въ инвентарный каталогъ, оказалось въ слѣдующемъ видѣ: 1) не достаетъ двухъ годовыхъ экземпляровъ: за 1864 и 1866 г. и 2) въ №№ 7 и 8 за 1853 г.

выпали страницы 63—74, а въ № 9 за 1860 годъ нѣтъ рисунковъ къ ст. Буслаева „Византійская и древне-русская символика“. Съ своей стороны я провѣрялъ дублетные экземпляры русскихъ и иностранныхъ сочиненій съ цѣлью выяснить вопросъ: какія изъ сочиненій могли бы быть переданы въ студенческій отдѣлъ библіотеки. Дублетовъ оказалось 3 шкафа: одинъ наполненный русскими (всего болѣе 116 названій) и два иностранными (всего болѣе 132). Провѣрка заключалась въ слѣдующемъ:— названія дублетовъ записывались въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдніе помѣщены въ шкафахъ; затѣмъ каждое названіе подъискивалось по карточному каталогу студенческаго отдѣла библіотеки и отмѣчалось или къ передачѣ, разъ его тамъ не оказывалось, или къ оставленію въ отдѣлѣ фундаментальной библіотеки—въ случаѣ противоположномъ. Практическіе выводы, къ которымъ пришли члены ревизіонной коммиссіи и на которые они признаютъ полезнымъ обратить вниманіе Совѣта суть:

1) Слѣдуетъ, по возможности, озаботиться пополненіемъ: недостающихъ №№ и годовыхъ экземпляровъ научныхъ періодическимъ изданій на русскомъ языкѣ и приведеніемъ наличныхъ экземпляровъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (наприм. Кіевскія Университетскія Извѣстія) въ болѣе удобный для пользованія видъ. Въ послѣднемъ направленіи, впрочемъ, нѣкоторыя мѣры уже и теперь предпринимаются г. Библіотекаремъ Лицея Д. А. Невскимъ.

2) Поступившіе изъ непреобразованнаго Лицея журналы: Отечественныя Записки, Современникъ и Русскій Вѣстникъ слѣдовало бы признать негодными къ употребленію, и, за выдѣленіемъ изъ нихъ цѣльныхъ книжекъ, на случай утраты соотвѣтствующихъ №№ вновь пріобрѣтенныхъ экземпляровъ, убрать изъ помѣщеній библіотеки, гдѣ они напрасно только отнимаютъ мѣсто.

3) Дублетнымъ экземплярамъ библіотеки слѣдовало бы составить и вести особый алфавитный списокъ, помѣщая по прежнему эти экземпляры въ особыхъ шкафахъ фундаментальной библіотеки, такъ какъ передача ихъ всѣхъ въ студенческій отдѣлъ не можетъ состояться по недостатку тамъ свободнаго помѣщенія. 9 апрѣля 1891 года. Подписалъ: Приватъ-доцентъ П. *Бесѣдкинъ*.

1891 года Апрѣля 11-го дня, въ засѣданіи Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Директора заслуженнаго ординарнаго профессора С. М. *Шпилевскаго*, присутствовали: Ординарный профессоръ Н. С. *Суворовъ;* испр. долж. экстраордин. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ*, А. Е. *Назимовъ* и В. Ф. *Левитскій;* исправ. должн. доцентовъ: А. Е. *Минервинъ* и М. М. *Катковъ;* приватъ-доценты: П. Ѳ. *Бесѣдкинъ* и А. Р. *Свирщевскій*. Неприсутствовали: Ординарный профессоръ Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскій* по болѣзни, испр. должн. доцента М. А. *Липинскій* по домашнимъ обстоятельствамъ и приватъ-доцентъ князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили**: Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Въ виду вакантныхъ каѳедръ: Гражданскаго права, Торговаго права, Гражданскаго Судопроизводства, Всеобщей Исторіи права и Исторіи Римскаго права, Совѣтъ, на основаніи § 35 Устава Лицея, предложилъ чтеніе въ будущемъ учебномъ году Гражданскаго права, на 3 курсѣ, по 3 часа и на 4 курсѣ по 2 часа ординарно-

му профессору Н. С. *Суворову* и Гражданскаго же права, на 4 курсѣ (семейное и наслѣдственное) Заслуженному ординарному профессору С. М. *Шпилевскому* по 2 часа въ недѣлю; Торговаго права по 4 часа и Гражданскаго Судопроизводства по 4 часа—испр. должн. доцента М. А. *Липинскому*; Всеобщей Исторіи права—исправл. должн. экстраорд. проф. В. Г. *Щеглову* по 2 часа въ недѣлю и Исторіи Римскаго права по 3 часа въ недѣлю испр. должн. доцента А. Е. *Минервину*. Получивъ отъ нихъ на это согласіе, Совѣтъ **Опредѣлилъ:** Поручить на предстоящій учебный годъ чтеніе по вакантнымъ каѳедрамъ: а) Заслуженному ординарному профессору Шпилевскому Гражданскаго права по 2 часа въ недѣлю, б) ординарному профессору Суворову Гражданскаго права по 5 часовъ, в) испр. должн. экстраординарнаго профессора Щеглову Всеобщей Исторіи права по 2 часа, г) исправл. должн. доцента Липинскому Гражданскаго Судопроизводства по 4 часа и Торговаго права по 4 часа въ недѣлю, д) испр. дол. доцента Минервину Исторіи Римскаго права по 3 часа въ недѣлю; объ этомъ представить г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и, на основаніи § 21 Устава Лицея, просить разрѣшенія Его Сіятельства на выдачу въ теченіи 18⁹¹/₉₂ учебнаго года изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ содержанія личнаго состава Лицея по смѣтамъ 1891 и 1892 г.г.: Заслуженному ординарному профессору Шпилевскому за 2 часа 400 руб., ординарному профессору Суворову за 5 часовъ 1000 руб., испр. должн. экстраорд. профессора Щеглову за 2 часа 400 руб, испр, должн. доцента Липинскому за 8 часовъ 1600 руб. и испр. должн доцента Минервину за 3 часа 600 руб., начавъ таковую выдачу съ 16 августа сего года, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если въ теченіи года будетъ назначенъ новый на какую либо

изъ этихъ каѳедръ преподаватель, то вознагражденіе было выдано по разсчету по день этого назначенія.

3. Слѣдующее прошеніе испр. должность экстраординарнаго профессора В. Ф. *Левитскаго:* „Пользуясь свободнымъ отъ чтенія лекцій временемъ, я отправляюсь въ Петербургъ для изученія дѣлъ о чиншевомъ владѣніи, находящихся въ Земскомъ Отдѣлѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что необходимо мнѣ въ качествѣ матеріала для предполагаемой мною докторской диссертаціи на тему о поземельной арендѣ и сродныхъ съ нею институтахъ. Разрѣшеніе пересмотрѣть названныя дѣла я получилъ отъ г. Начальника Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ еще съ прошлаго года. Въ виду указанной надобности я покорнѣйше прошу Совѣтъ Лицея ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, для покрытія дорожныхъ расходовъ, разрѣшить мнѣ пособіе въ размѣрѣ ста рублей“. **Опредѣлили:** Просить разрѣшенія Его Сіятельства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа на выдачу г-ну Левитскому *ста рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

4. Ординарный профессоръ Н. С. *Суворовъ* заявилъ, что имъ изготовлено для печати сочиненіе подъ заглавіемъ „О юридическихъ лицахъ по римскому праву“, которое проситъ разрѣшить къ напечатанію во Временникѣ Лицея. **Опредѣлили:** Разрѣшить профессору Суворову напечатать просимое во Временникѣ Лицея.

5. Г. Директовъ С. М. *Шпилевскій* заявилъ, что въ 1-й половинѣ августа настоящаго года имѣетъ быть въ Москвѣ международный конгрессъ по доисторическимъ древностямъ, на который онъ избранъ делегатомъ. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Господиномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о командированіи г. Шпилевскаго

въ Москву на двѣ недѣли, и въ случаѣ разрѣшенія этой командировки, просить разрѣшенія г. Попечителя на выдачу г. Шпилевскому на расходы по командировкѣ *ста рублей* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

6. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что окончившій въ прошедшемъ году курсъ наукъ въ Лицеѣ и удостоенный по успѣхамъ и за сочиненіе „Личный наемъ по corpus juris civilis и по X т. Св. Зак. Гражд." степени кандидата Левъ *Половцовъ* заявилъ ему желаніе продолжать занятія свои по гражданскому праву и просилъ оставить его для этой цѣли при Лицеѣ для приготовленія къ профессорскому званію безъ содержанія. При этомъ г. Директоръ дополнилъ, что о трудахъ и занятіяхъ Половцова можетъ засвидѣтельствовать ординарный профессоръ *Суворовъ*, который высказалъ при этомъ слѣдующее: Автора сочиненія „О личномъ наймѣ по corpus juris civilis и по X т. Св. Зак. Граждан." г. Льва Половцова можно упрекнуть въ томъ, что темой для своей работы онъ взялъ такой вопросъ, по которому даже въ нѣмецкой юридической литературѣ нѣтъ ни одной капитальной монографіи. Указанною особенностію темы объясняется, почему даровитый авторъ не могъ выставить въ надлежащемъ свѣтѣ свое знакомство съ литературой римскаго и русскаго гражданскаго права. Съ другой стороны, однако, свойствами темы объясняются и достоинства работы. Г. Левъ Половцовъ, опираясь не столько на литературныя пособія, сколько на обстоятельное знаніе источниковъ, преодолѣлъ значительныя трудности при разсмотрѣніи частныхъ вопросовъ, входящихъ въ ученіе о личномъ наймѣ. Онъ внимательно просмотрѣлъ и усвоилъ себѣ мѣста изъ источниковъ римскаго права, а что касается русскаго гражданскаго права, то съ такою же внимательностію отнесся не только къ дѣйствующимъ зако-

намъ относительно личнаго найма, но и къ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената. Трудъ г. Половцова, конечно, не представляетъ собою вклада въ науку, котораго нельзя и требовать отъ него; но изъ этого труда видно, что г. Половцовъ обладаетъ самымъ главнымъ качествомъ, которое нужно цѣнить во всякомъ начинающемъ ученомъ,—способностію къ самостоятельнымъ научнымъ работамъ надъ юридическимъ матеріаломъ. А такъ какъ съ этой стороны я хорошо зналъ г. Половцова еще въ бытность его студентомъ, когда онъ, подъ моимъ руководствомъ, исполнялъ разныя работы то по римскому, то по церковному праву, обличавшія въ авторѣ трудолюбиваго и способнаго человѣка, то я позволяю себѣ выразить увѣренность въ томъ, что для Лицея было бы хорошимъ пріобрѣтеніемъ оставленіе г. Половцова магистрантомъ по гражданскому праву, каѳедра котораго съ давняго уже времени состоитъ у насъ вакантною, и преподаваніе котораго не обезпечено и въ будущемъ. **Опредѣлили**: Кандидатскую работу Половцова передать г.г. Минервину, Каткову и Липинскому, прося ихъ представить отзывъ о ней Совѣту къ 20 числу мая.

1891 года мая 1-го дня въ засѣданіи Совѣта подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: испр. долж. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ;* исправл. должн. доцента А. Е. *Минервинъ*. Неприсутствовали: Испр. должн. экстраордин. профессора В. Ф. *Левитскій;* испр. должн. доцентовъ: М. А. *Липинскій* и М. М. *Катковъ;* приватъ-доценты князь Е. Н. *Трубецкой*, П. Ѳ. *Беспдкинъ* и А. Р. *Свирщевскій* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 11 апрѣля за № 4723, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія согласенъ на оставленіе г. Директора Лицея на службѣ на пять лѣтъ, съ 27 февраля настоящаго года. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

3. Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 12 апрѣля за № 4766, коимъ увѣдомляетъ, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія переводитъ ординарнаго профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* на службу въ Университетъ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Уголовнаго права съ 6 сего апрѣля и вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ, съ того же числа, на каѳедру Уголовнаго права въ Демидовскій Юридическій Лицей приватъ-доцента Московскаго Университета магистра А. К. *Вульферта* испр. должн. экстраордин. профессора. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію и копію съ заслушаннаго предложенія передать въ Правленіе Лицея для расчетовъ по удовлетворенію г.г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго и Вульферта содержаніемъ.

4. Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета отъ 19 сего апрѣля за № 936, при которомъ препровождаетъ экземпляръ объявленія о конкурсѣ для замѣщенія въ Казанскомъ Университетѣ должности лектора французскаго языка, для объявленія о настоящемъ конкурсѣ г.г. преподавателямъ Лицея. **Опредѣлили:** Принять къ свѣдѣнію.

5. Окончившій въ 1889 г. курсъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Василій *Бычковъ*, таковую своевременно представилъ подъ заглавіемъ: „О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по уложенію царя Алексѣя Михайловича 1649 года, сравнительно съ новоуказными статьями 1669 года". Сочиненіе это передано было для разсмотрѣнія и представленія въ Совѣтъ отзыва о немъ Заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленнаго г. профессоромъ Шпилевскимъ отзыва, **Опредѣлили:** Удостоить г. Бычкова степени кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ, отзывъ же о его сочиненіи напечатать во Временникѣ Лицея.

6. Окончившій въ 1890 году курсъ наукъ въ Лицеѣ съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи Александръ *Томашевскій*, таковую представилъ подъ заглавіемъ: „Княжеская власть по лѣтописи Нестора до 1111 года". Сочиненіе это передано было для разсмотрѣнія и представленія въ Совѣтъ отзыва о немъ Заслуженному ординарному профессору С. М. Шпилевскому. По выслушаніи въ настоящемъ засѣданіи представленнаго профессоромъ Шпилевскимъ отзыва, **Опредѣлили:** Признать работу г. Томашевскаго неудовлетворительною для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ, назначивъ для подачи новаго сочиненія вторичный срокъ не далѣе однако сентября мѣсяца, о чемъ Томашевскому и объявить.

7. Въ виду того, что нѣкоторые студенты, заявивъ о желаніи соединить группы на основаніи § 42 правилъ 10 сентября 1883 года, на самомъ дѣлѣ держатъ экзамены только по одной изъ предположенныхъ ими группъ,

а между тѣмъ пользуются удлиненнымъ срокомъ для испытаній по расчету одного экзаменаціоннаго дня на каждый изъ предметовъ обѣихъ группъ и такимъ образомъ оказываются въ привиллегированномъ положеніи сравнительно съ товарищами, сдающими экзамены по той же группѣ, а съ другой стороны, въ виду того, что нѣкоторые студенты, дѣйствительно приступающіе къ экзаменамъ по нѣсколькимъ группамъ, держатъ испытанія не въ порядкѣ курсовъ, такъ что въ результатѣ могутъ оказаться не выдержавшими ни по одному курсу, Совѣтъ Лицея **Опредѣлилъ:** 1) Студенты, допущенные къ испытаніямъ изъ нѣсколькихъ группъ, должны сдавать экзамены по наукамъ младшаго курса въ предѣлахъ того количества дней, которое положено правилами для студентовъ этого курса. 2) Только по окончаніи экзаменовъ изъ наукъ младшаго курса студенты будутъ допускаться къ испытаніямъ изъ наукъ дальнѣйшаго курса. 3) Студенты откладывающіе испытанія по первой изъ предположенныхъ ими группъ до послѣднихъ дней срока, назначеннаго для обѣихъ группъ, не будутъ допускаться къ экзаменамъ ни по одной изъ нихъ: по первой—за пропускомъ срока, по второй—вслѣдствіе несдачи экзаменовъ изъ предшествующей группы.

8. Въ виду того, что нѣкоторые студенты, неправильно истолковывая § 42 правилъ 10 сентября 1883 г., питаютъ въ теченіе учебнаго года ложныя надежды на соединеніе группъ и, вмѣсто того, чтобы сосредоточиться на наукахъ одного курса, раздѣляютъ свои учебныя занятія между двумя курсами, исполняютъ письменныя работы по обоимъ курсамъ, являются на репетиціи и такимъ образомъ излишне затрудняютъ и себя и профессоровъ, Совѣтъ Лицея **Постановилъ:** 1) Студенты, поступившіе въ Лицей изъ гимназій, могутъ, на основаніи

§§ 40 и 42-го означенныхъ правилъ, соединять группы лишь въ томъ случаѣ, если они ко времени сдачи экзаменовъ состояли на курсѣ болѣе одного года. 2) Что касается студентовъ, перешедшихъ въ Лицей съ юридическихъ факультетовъ университетовъ до 1890—91 учебнаго года, то, при разрѣшеніи вопроса о соединеніи группъ, Совѣтъ будетъ принимать въ расчетъ не только число лѣтъ, проведенныхъ студентомъ въ Лицеѣ, или на юридическомъ факультетѣ, но и то, имѣлъ ли приступающій къ экзамену фактическую возможность прослушать соотвѣтствующій курсъ наукъ, полагая за норму годовой срокъ для прохожденія одного курса. Поэтому изъ студентовъ, поступившихъ въ Лицей съ юридическихъ факультетовъ университетовъ до 1890—91 учебнаго года и пробывшихъ на курсѣ ко времени производства экзаменовъ не болѣе одного года, будутъ допускаться къ соединенію группъ въ слѣдующемъ учебномъ году только тѣ, которые, прослушавъ въ университетѣ науки, соотвѣтствующія тому курсу, на которомъ они будутъ состоять ко времени производства экзаменовъ, имѣли возможность посѣщать лекціи дальнѣйшаго курса; объ этомъ объявить студентамъ.

9. Г. Директоръ заявилъ Совѣту, что въ теченіе апрѣля мѣсяца сего года г.г. профессорами и преподавателями Лицея прочитано и пропущено слѣдующее число лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Заслуж. ордин. проф. С. М. Шпилевскимъ	6	0
Ординарными профессорами:		
Н. С. Суворовымъ	8	0
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	6	0

Ис. д. экстраорд. профессоровъ:		
В. Г. Щегловымъ	6	0
А. Н. Лодыженскимъ	2	0
А. Е. Назимовымъ	6	0
В. Ф. Левитскимъ	4	0
Ис. д. доцентовъ:		
М. А. Липпнскимъ	10	0
А. Е. Минервинымъ	6	0
М. М. Катковымъ	3	0
Приватъ-доцентами:		
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . . .	4	0
П. Ѳ. Бесѣдкинымъ	6	0
А. Р. Свирщевскимъ	2	0
Итого . .	69	0

Всего же въ теченіе 18⁹⁰/₉₁ учеб. года прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Заслуж. ордин. проф. С. М. Шпилевскимъ	147	21
Ординарными профессорами:		
Н. С. Суворовымъ	226	4
Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ .	124	14
Ис. д. экстраорд. профессоровъ:		
В. Г. Щегловымъ	115	24

А. Н. Лодыженскимъ . . .	64	24
А. Е. Назимовымъ	80	10
В. Ф. Левитскимъ	76	14
Испр. должн. доцентовъ:		
М. А. Липинскимъ	233	49
А. Е. Минервинымъ	151	26
М. М. Катковымъ	133	1
Приватъ-доцентами:		
Княземъ Е. Н. Трубецкимъ . .	46	0
П. Θ. Бесѣдкинымъ	80	10
А. Р. Свирщевскимъ . . .	41	1
Проф. Богословія А П. Лавровымъ .	0	25
Итого . .	1416	223

Опредѣлили: Записать объ этомъ въ журналъ.

10. За переходомъ ординарнаго профессора Лицея Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*, состоявшаго по избранію Совѣта членомъ Правленія Лицея, на службу въ Университетъ Св. Владиміра, **Опредѣлили:** Возложить должность члена Правленія на испр. должн. экстраординарнаго профессора В. Г. Щеглова.

11. Г.г. профессора и преподаватели Лицея заявили, что при чтеніи ими въ истекшемъ учебномъ году курсовъ они исполнили утвержденные Совѣтомъ въ началѣ года учебные планы, но при этомъ заявили: 1) Исправл. должн. экстраорд. профессора А. Е. *Назимовъ*, что административное право, такъ какъ въ своемъ распоряженіи имѣлъ онъ, г. Назимовъ, сравнительно незначи-

тельное число часовъ (4 часа въ недѣлю государственное и административное право вмѣстѣ), закончено чтеніемъ не во всемъ объемѣ, и что онъ счелъ болѣе цѣлесообразнымъ сосредоточиться, по примѣру прошлаго года, на отдѣлахъ наиболѣе существенныхъ. Въ виду этого прочитано: Историческое введеніе, общая часть, а изъ особенной части главнѣйшіе отдѣлы полиціи безопасности. Сосредоточеніе вниманія слушателей на означенныхъ отдѣлахъ науки административнаго права оправдывается и тѣмъ соображеніемъ, что многіе отдѣлы полиціи благоустройства находятъ себѣ мѣсто въ курсѣ политической экономіи. 2) Испр. должн. доцента А. Е. *Мигнервинъ*, что по римскому праву, преподаваніе котораго поручено было ему Совѣтомъ студентамъ 2-го курса, до назначенія испр. должн. доцента М М. *Каткова* была прочитана общая часть. 3) Приватъ-доцентъ А. Р. *Свирщевскій*, что представленный въ началѣ учебнаго года планъ преподаванія финансоваго права выполненъ имъ вполнѣ, за исключеніемъ историческаго обзора финансовой литературы, вмѣсто котораго, за недостаткомъ времени, сдѣланы были лишь краткія указанія на важнѣйшіе труды по финансовой наукѣ новѣйшаго времени. **Опредѣлили:** Заявленія принять къ свѣдѣнію и, на основаніи § 4 инструкціи преподавателямъ Лицея, передать представленныя ими программы въ экзаменаціонныя коммиссіи и испытанія начать съ 16 мая.

12. По разсмотрѣніи списковъ студентовъ и послѣ заявленій г.г. профессоровъ объ исполненныхъ студентами годовыхъ работахъ требующихся отъ нихъ §§ 28 и 29 правилъ Лицея, **Опредѣлили:** 1) Отмѣтить въ спискахъ всѣхъ студентовъ исполнившихъ годичныя работы, а равно и тѣхъ, которые, не исполнивъ письменныхъ работъ, обязались представить къ экзаменамъ отчетъ о прочитан-

ныхъ сочиненіяхъ; 2) студентовъ неисполнившихъ годичныхъ работъ и незаявившихъ о прочтеніи какого либо сочиненія, каковымъ оказался одинъ только студентъ 4-го курса Александръ Золотаревъ, къ экзаменамъ не допускать; 3) списокъ съ отмѣтками, для доставленія въ экзаменаціонную коммиссію передать Инспектору студентовъ и 4) о недопущеніи Золотарева къ экзамену вывѣсить объявленіе.

13. Г. Предсѣдательствующій заявилъ Совѣту, что изготовлены печатаніемъ №№ 19 и 20-й Юридической Библіографіи, въ которыхъ помѣщены разборы слѣдующихъ сочиненій: а) ординарнымъ профессоромъ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскимъ: „И. Я. Фойницкій, Ученіе о наказаніи въ связи съ тюрьмовѣдѣніемъ. С.-Петербургъ, 1889 года“ и б) испр. должн. экстраорд. профес. В. Г. Щегловымъ: „M. Ratkovsky: „Encyclopädie der Rechtsund Staatswissenschafften, als Einleitung in deren Studium“ Wien. 1890 и 2) „Н. Карѣевъ. Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи. 2-й выпускъ (289—627 стр.) С.-Петербургъ. 1890 г. (окончаніе)“. **Опредѣлили:** Выпустить въ продажу №№ 19 и 20 Юридической Библіографіи, предварительно отправивъ по 6-ти экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ

Приложеніе къ ст. 5-й.

ОТЗЫВЪ

о разсужденіи г. Василья Бычкова «О татебныхъ и разбойныхъ дѣлахъ по Уложенію царя Алексѣя Михайловича 1649 года сравнительно съ новоуказными статьями 1669 г.».

Г. Бычковъ начинаетъ свое разсужденіе указаніемъ тѣхъ причинъ, которыя вызвали изданіе двухъ сравни-

ваемыхъ имъ законодательныхъ памятниковъ, затѣмъ слѣдуетъ самое сравненіе въ слѣдующей системѣ: судоустройство, судопроизводство, наказанія за указанныя преступленія и порядокъ удовлетворенія изъ имущества пресупниковъ претерпѣвшихъ отъ преступленій. По каждому изъ этихъ отдѣловъ авторъ отмѣчаетъ черты, отличающія одинъ памятникъ отъ другаго, въ заключеніе указываются главныя, основныя различія этихъ памятниковъ Не смотря на ограниченный размѣръ своей работы, авторъ показалъ важнѣйшія отличія одного памятника отъ другаго, представивши этимъ доказательство внимательнаго изученія памятниковъ. Важнымъ внѣшнимъ недостаткомъ этой диссертаціи представляется отсутствіе обозначенія цифрами статей памятниковъ. Изложеніе автора представляется стройнымъ и правильнымъ. Хотя можно было бы желать болѣе подробнаго сравненія, но и въ настоящемъ видѣ эта диссертація можетъ быть признана удовлетворительною для полученія авторомъ ея степени кандидата.

Заслуженный ординарный профессоръ
С. М. *Шпилевскій.*

1891 года мая 8-го дня въ засѣданіи Совѣта подъ предсѣдательствомъ за Директора, ординарнаго профессора Н. С. *Суворова*, присутствовали: испр. долж. экстраорд. профессоровъ: А. Н. *Лодыженскій*, В. Г. *Щегловъ* и А. Е. *Назимовъ;* профессоръ Богословія К. Н. *Смирновъ;* исправл. должн. доцента А. Е. *Минервинъ;* приватъ-доценты: П. Ѳ. *Бесѣдкинъ* и А. Р. *Свирщевскій*. Неприсутствовали: Испр. должн. экстраордин. профессора В. Ф. *Левитскій;* испр. долж. доцентовъ: М. А. *Липинскій*, М. М. *Катковъ* и приватъ-доцентъ князь Е. Н. *Трубецкой* по нахожденію въ отпуску.

СЛУШАЛИ:

1. Чтеніе протокола прошедшаго засѣданія Совѣта и, подписавъ этотъ протоколъ, **Опредѣлили:** Представить оный г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію во Временникѣ Лицея.

2 Прошенія студентовъ Лицея: 1-го курса Павла *Миницкаго*, 2-го курса Василья *Щукина* и 3-го курса Арсенія *Абдулова* о допущеніи ихъ къ испытаніямъ послѣ каникулъ настоящаго года, перваго по случаю опасной болѣзни матери, а двухъ остальныхъ вслѣдствіе болѣзни ихъ самихъ. **Опредѣлили:** Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа предъ Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о допущеніи студентовъ Миницкаго Павла, Щукина Василья и Абдулова Арсенія къ испытаніямъ послѣ каникулъ настоящаго года.

3. За отсутствіемъ въ настоящее время г. Директора С. М. *Шпилевскаго* изъ Ярославля, предсѣдательствующаго въ Юридической Коммиссіи въ Новороссійскомъ Университетѣ и за нахожденіемъ въ отпуску испр. должн. экстраординарнаго профессора А. К. *Вульферта*, которому предстояло, вмѣсто перешедшаго на службу въ Университетъ Св. Владиміра ординарн. профессора Л. С. *Бѣлогрицъ-Котляревскаго*, экзаменовать студентовъ по Уголовному праву, **Опредѣлили:** Изъ курсовъ, читанныхъ въ истекающемъ учебномъ году С. М. Шпилевскимъ поручить производство экзаменовъ студентамъ — испр. долж. доцента М. А. Липинскому, а по курсу профес. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго — привать-доценту П. Ѳ. Бесѣдкину. Сверхъ того поручить производство экзаменовъ студентамъ по Богословію вновь назначенному на каѳедру Богословія К. Н. Смирнову.

ЖУРНАЛЪ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея

Засѣданіе мая 14 дня 1891 г.

Согласно единодушному желанію профессоровъ и служащихъ Лицея, послѣ принесенія ими благодарственной молитвы Господу Богу по поводу спасенія Государя Наслѣдника Цесаревича отъ опасности, угрожавшей Его драгоцѣнной жизни въ Японіи, Совѣтъ Лицея **Опредѣлилъ**: Просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа повергнуть, чрезъ господина Министра Народнаго Просвѣщенія, къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ безпредѣльной радости и преданности.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

ЧИТАННАЯ

И. д. Экстра-Ординарнаго Профессора Государственнаго и Административнаго права

Э. Н. БЕРЕНДТСОМЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-Литографія М. Х. Фалькъ, Духовская ул.

1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная И. д. Экстра-Ординарн. Профессора Государственнаго и Административнаго права Э. Н. Берендтсомъ.

Индивидуализмъ и государство.

Милостивые государи! Вступая въ первый разъ на каѳедру, на которую я назначенъ довѣріемъ высокаго начальства, я долженъ сознаться въ томъ что я начинаю мою учебную дѣятельность съ чувствомъ гордости и вмѣстѣ съ тѣмъ съ чувствомъ безпокойства и недовѣрія. Чувство гордости охватываетъ меня при мысли быть преемникомъ такихъ даровитыхъ университетскихъ преподавателей, какъ профессора Сокольскій, Эйхельманъ, Назимовъ и Тарасовъ, голосу которыхъ вы, М. Г., внимали въ теченіи многихъ лѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я съ нѣкоторою нерѣшительностію, съ сомнѣніемъ въ собственныхъ силахъ занимаю ихъ мѣсто, но не только по тому что я незнаю буду ли способенъ замѣнить ихъ, но главнымъ образомъ потому, что на мою долю выпала честь объяснять въ Лицеѣ начала государственнаго права и науки объ управленіи.

М. Г. Преданіе разсказываетъ, что семь эллинскихъ городовъ спорили другъ съ другомъ изъ за чести быть признаннымъ мѣсторожденіемъ пѣвца Иліады; въ области юриспруденціи всѣ ея главныя отрасли оспариваютъ другъ у друга честь быть признанной важнѣйшею наукою. Несомнѣнно, что эгоистическою природою человѣка обусловливается то обстоятельство, что каждый ученый спеціалистъ считаетъ предметъ своихъ спеціальныхъ занятій важнѣйшимъ, необходимѣйшимъ научнымъ объектомъ, изученіемъ котораго обусловлено открытіе высокоцѣнныхъ истинъ. Въ такомъ субъективизмѣ лежитъ корень энергіи научныхъ за-

нятій и ручательство ихъ успѣшности, но и опасность односторонности взглядовъ и сужденій. Часть легко признается за цѣлое, и явленіе случайное, временное, преходящее за законъ абсолютный. Это предостереженіе я дѣлаю самому себѣ, такъ какъ, видя передъ мною широкую, полную великихъ затрогивающихъ всю нашу жизнь, жизнь общества, человѣчества, волнующихъ поколѣнія людскія, вопросовъ, область государственнаго права и науки объ управленіи, мнѣ легко соблазниться величіемъ такой картины и признать ее центромъ всей сцены историческаго развитія наукъ юридико-политическихъ. Знаменитый нѣмецкій ученый Цахаріэ фонъ Лингенталь, ставъ на ту точку зрѣнія, что главнымъ движущимъ стимуломъ въ жизни государства и личности является борьба изъ за матеріальныхъ средствъ для поддержки существованія, назвалъ науку финансовую и политическую экономію reginae scientiarum. Хотя я, по моей спеціальности финансистъ, но тѣмъ не менѣе я оспариваю этотъ титулъ у финансовой науки. Несомнѣнно что государственное хозяйство та вещественная почва, которая обезпечиваетъ обществу людей возможность умственнаго и нравственнаго развитія, но понятіе хозяйства предполагаетъ организацію производительныхъ силъ, возможность объединенія ихъ и цѣлесообразнаго ихъ направленія къ достиженію цѣлей культурныхъ. Никто, конечно, кто не отсталъ слишкомъ отъ времени, не станетъ сомнѣваться въ томъ, что юристъ для выполненія своей задачи, долженъ быть знакомъ съ экономическими воззрѣніями. „Отношеніе экономическихъ наукъ къ юристамъ прошло въ этомъ случаѣ тѣ же фазы, какъ и отношеніе физики и химіи къ врачамъ. Лѣтъ за сто обѣ эти отрасли естественныхъ наукъ большинство медиковъ считало предметомъ любопытства, имѣющимъ значеніе развѣ для извѣстныхъ второстепенныхъ цѣлей. Но лѣтъ пятьдесятъ назадъ уже всѣ признали ихъ необходимость для изслѣдователя въ области медицины. А въ наше время не одинъ порядочный врачъ не можетъ обойтись безъ нихъ! Публицистъ долженъ имѣть свѣдѣнія по

только въ области государственнаго права, но и въ финансовой наукѣ и политической экономіи, цивилистъ не можетъ обойтись безъ народно-хозяйственныхъ возрѣній. (Рошеръ).

Все это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но замѣтьте то, что наука о народномъ хозяйствѣ, или ученіе о законахъ управляющихъ дѣятельностію личностей и группъ личностей, направленной на созданіе условій матеріальнаго благосостоянія, наука о финансахъ, или ученіе о способахъ созданія силъ для удовлетворенія потребностямъ государственнымъ, наука о гражданскомъ правѣ, или ученіе о нормахъ регулирующихъ правовыя отношенія личности и себѣ равнымъ и къ объектамъ собственности, развились только послѣ того, какъ развилось понятіе о органической связи существующей между отдѣльными хозяйствами и между ними и хозяйственными потребностями государства, развились понятія, право, государство, законъ, и въ противоположность праву публичному государственному развилось понятіе право частное, гражданское. Несомнѣнно что человѣкъ велъ хозяйство и до соединенія съ другими индивидами для цѣлей организованнаго общежитія, несомнѣнно что понятія: мое, твое, были знакомы дикарямъ, что понятія о добрѣ и злѣ, слѣдовательно понятіе: преступленіе, что месть, или неорганизованное наказаніе существовали и въ тѣ эпохи, когда на неприступныхъ скалахъ, въ дремучихъ лѣсахъ, въ безконечныхъ степяхъ, въ пещерахъ, хижинахъ, кибиткахъ жили разъединенныя семьи, роды, и племена. Но мы знаемъ также что понятія хозяйство, право, собственность, преступленіе, наказаніе были столь же смутны и неясны въ средѣ догосударственныхъ дикарей, сколь неясны и туманны были понятія пастуховъ въ долинахъ Ефрата и Тигриса о солнцѣ мѣсяцѣ и движеніи звѣздъ. Понятія о цифрахъ и числѣ, умѣніе выражать эти понятія письменно условными, опредѣленными знаками предшествовали по необходимости созданію науки астрономіи; объединеніе личностей и семействъ въ опредѣленное цѣлое и опредѣленіе правъ и обязанностей цѣлаго къ

частямъ и частей къ цѣлому, т. е. понятіе о государствѣ и о его правѣ должно было предшествовать понятіямъ о гражданскомъ правѣ, о хозяйствѣ общественномъ, о правѣ уголовномъ, финансовомъ и т. д. Слѣдовательно если вообще говорить о первенствѣ той или другой науки въ общей области юридико-политическихъ наукъ, то такое первенствующее значеніе должно признать за той наукой, которая изслѣдуетъ природу того организма, который объединяетъ разрозненные индивиды въ одно развивающееся тѣло, внѣ котораго индивидъ не имѣетъ ни возможности ни способности развить всѣ свои умственныя, нравственныя и физическія силы. Главнымъ объектомъ занятій юриста всегда было и будетъ государство, его функціи, его право по отношенію къ составнымъ его частямъ, и факторы его развитія, его обязанности и уясненіе отношеній къ нему индивида. Въ наше время болѣе чѣмъ когда либо изслѣдованіе существа организма государство должно привлекать интересъ юриста практика и теоретика. Во всѣхъ почти государствахъ Европы возвышаются голоса, утверждающіе что государство въ той формѣ, въ которой оно развилось въ исторіи не удовлетворяетъ потребностямъ человѣчества, что яко бы необходима ломка всего строя государственнаго и организація общества на другихъ началахъ, способныхъ создать условія идеальной жизни, абсолютно свободной, въ которой бы всѣ влеченія души и тѣла нашли бы полное, безпрерывное, неограниченное удовлетвореніе. Душа человѣка, говорятъ новаторы, желаетъ простора, она яко бы томится въ цѣпяхъ государства. Обязанности, возлагаемыя государствомъ тягостны, нераціональны, несправедливы. Права, осуществляемыя имъ — нарушеніе природной свободы индивида, основа и источникъ неравенства между людьми, неравенства созданнаго искусственно, грубымъ насиліемъ, произволомъ. Съ другой стороны говорятъ, что въ современной организаціи жизни государства замѣчается отклоненіе отъ истины, природы государственнаго союза, что индивидуальная свобода слишкомъ широка, что правомочія государства слишкомъ узки,

что сфера господства интересовъ частныхъ должна быть ограничена и интересы общіе, государственные должны получить большее признаніе. Словомъ со всѣхъ сторонъ несутся упреки государству въ уклоненіи отъ природы и жалобы на неправильное отношеніе его къ личности и естественнымъ союзамъ людей, къ семьѣ, къ сословіямъ, классамъ общественнымъ *). Одни смотрятъ назадъ, видя въ государственной жизни минувшихъ временъ—золотой вѣкъ, другіе—впередъ надѣясь осуществить твореніе своей мысли и найти въ немъ и возстановить съ его помощью потерянный рай человѣческаго равенства и абсолютной свободы.

На первый взглядъ, говоритъ англійскій историкъ Маколей, намъ кажется удивительнымъ, что общество, стремящееся неусыпно впередъ. съ неутомимою силою, въ тоже время постоянно обращаетъ свои взоры вспять жалѣя о минувшихъ временахъ. Но эти явленія, не смотря на ихъ внѣшнюю непримиримость, могутъ быть объяснены однимъ и тѣмъ же принципомъ. Корень ихъ, это неудовольствіе съ положеніемъ, въ которомъ мы находимся въ данное время. Это неудовольствіе съ одной стороны подстрекаетъ насъ, добиваться большаго, чѣмъ то, чего достигли минувшія положенія, съ другой стороны оно побуждаетъ насъ оцѣнивать ихъ счастіе слишкомъ высоко. Въ извѣстномъ отношеніи въ высшей степени неразумно и неблагодарно съ нашей стороны быть постоянно недовольнымъ съ постоянно улуч-

*) Даже такой объективный мыслитель, какъ Леруа Белье, въ своемъ послѣднемъ трудѣ: L'état moderne et ses fonctions (Paris, 1890) говоритъ: Plus que tout autre, l'etat moderne est délicat, précaire, corruptible, enclin à l'oppression· Nos contemporains, eblouis par le resultat soudain du developpement des connaissances et de l'instruction, tendent, à perdre de vue que l'intelligence ne suffit ni à un homme ni à une nation, et qne le grand ressort humain e'est encore la volontè. Les envahissements de l'Etat en restreignent la liberté individuelle et la responsablité personnelle, énervent la volonté. C'est par lá que les nations sont exposées á déchoir. Онъ утверждаетъ даже что „европейское современное государство грозитъ личности человѣческой полнымъ поглощеніемъ". Herbert Spencer въ своемъ этюдѣ: Индивидъ въ борьбѣ съ государствомъ приводитъ тѣ же идеи, говоритъ о грозящемъ рабствѣ, о грѣхахъ законодателей, съуживающихъ сферу индивидуальной дѣятельности.

шающимся положеніемъ вещей, но это постоянное улучшеніе имѣетъ своимъ источникомъ именно это непрерывное неудовольствіе. Если бы мы были всегда и вполнѣ довольны съ дѣйствительностію, тогда мы бы перестали стрѣмиться, работать, сберегать для будущаго времени. И если мы недовольны съ дѣйствительностію, то вполнѣ естественно, что мы себѣ представляемъ прошедшее въ идеальномъ свѣтѣ. Дѣйствительно мы постоянно находимся въ заблужденіи, подобномъ тому, которое обманываетъ путешественниковъ въ пустыняхъ Аравіи. Подъ ногами караваны, все дико, голо, пустынно, но тамъ далеко передъ нею и за нею путешественники видятъ обманчивую картину свѣжей воды! Странники стрѣмятся впередъ, но увы! тамъ, на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ часъ тому назадъ они видѣли прекрасное озеро, они находятъ только сухой, раскаленный солнечными лучами песокъ, они обращаютъ опять свои взоры въ обратную сторону и видятъ озеро тамъ, гдѣ часъ тому назадъ они съ трудомъ пробирались черезъ глубокій песокъ. Въ такомъ же заблужденіи находятся народы на каждой станціи длиннаго пути отъ бѣдности и невѣжества къ высшей ступени богатства и цивилизаціи. Но стоитъ только рѣшительно отбросить эти фантастическія картины и идея о яко бы потѣрянномъ или недостигнутомъ золотомъ вѣкѣ исчезнетъ навсегда! Это постоянное неудовольствіе, эта постоянная критика существующаго сопровождаетъ и развитіе всѣхъ частей науки государственнаго права. Организація верховнаго и подчиненнаго, центральнаго и мѣстнаго управленія, право передвиженія, право выраженія общественныхъ мнѣній въ печати и словесно, организація отправленія обязанностей подданныхъ, словомъ всѣ стороны жизни государства служатъ объектомъ критики со стороны личности, постоянно недовольной своимъ положеніемъ, требующей съ одной стороны болѣе энергичнаго попеченія о ея интересахъ, съ другой стороны большаго простора для свободной жизни своего я. Какъ согласовать эти требованія индивидуальной свободы и права на гос-

подство частнаго интереса съ требованіемъ постоянства въ развитіи государствъ и охраненія правъ и интересовъ общности? Гдѣ условія прогресса человѣчествъ! въ дѣятельности ли государства или въ самоопредѣленіи личности и если то и другое является условіемъ прогрессивнаго движенія, то въ какомъ отношеніи эти факторы должны стоять другъ къ другу, на какой почвѣ устанавливается гармонія и гдѣ границы сферы ихъ обоюдной дѣятельности? Отъ разрѣшенія этихъ спорныхъ вопросовъ зависитъ основной взглядъ ученаго на устройство государства и на управленіе государствомъ.

Вся теорія государственнаго права и науки объ управленіи получаетъ совершенно иную окраску, зиждется на совершенно иныхъ принципахъ въ зависимости отъ того: 1) признаемъ ли мы прогрессъ въ развитіи человѣческаго рода и въ каждой отдѣльной личности, или только въ родѣ а не въ недѣлимомъ, 2) признаемъ ли мы или нѣтъ свободу воли, т. е. способность самоопредѣленія и саморазвитія на произвольно выбранной почвѣ и при свободно созданныхъ условіяхъ? Но какое же значеніе имѣетъ рѣшеніе вопроса о прогрессѣ или о свободѣ воли для государственнаго права и науки объ управленіи. Измѣнятся ли стремленія людей, вызванныя разными вопросами объ организаціи власти государственной и ея органовъ или споры о дѣятельности, о цѣляхъ, о задачахъ государства въ зависимости отъ того, признаемъ ли мы возможность прогресса и свободы воли, или же признаемъ circulus viciosus Макіавелли и невозможность, неспособность человѣка дѣйствовать по мотивамъ заключающимся въ немъ самомъ, т. е. безъ всякаго отношенія къ внѣшнимъ побужденіямъ? Я думаю что рѣшеніе этихъ вопросовъ pro или contra имѣетъ неизмѣримую важность для всѣхъ частей науки государственнаго права и управленія.

Отрицаніе прогресса въ развитіи политически организованнаго общества вызываетъ по необходимости квіетизмъ въ государственной жизни, стремленіе сохранить все въ неизмѣнномъ по-

ложеніи, отрицаніе всякой реформаторской дѣятельности. Лучшаго ничего быть не можетъ, слѣдовательно все старое хорошо, все новое или излишне или опасно и вредно. Если мы отрицаемъ прогрессъ въ родѣ человѣческомъ и признаемъ его только въ жизни индивидуальной, то мы должны признать что высшимъ интересомъ для государства и критеріемъ его организаціи должно быть не развитіе націи, какъ существа вѣчнаго, а индивида. Полная индивидуальная свобода будетъ лозунгомъ развитія государственнаго строя, интересы же цѣлаго, общества, націи должны отступить на задній планъ. Власть государственная и ея органы становятся слугами индивида, а управленіе имѣетъ только одну задачу: стушеваться по возможности передъ двигателемъ прогресса— индивидомъ. Оно становится отрицательнымъ элементомъ, необходимымъ зломъ, которое по возможности должно быть отстранено какъ можно скорѣе, такъ какъ только частное лицо можетъ усовершенствоваться, а управленіе, органъ общества, остается неизмѣнно на точкѣ замерзанія. Поэтому мы можемъ сказать, что управленіе основано на идеѣ прогресса. Если мы не признаемъ возможности умственнаго прогресса человѣчества, то управленіе будетъ безнадежною борьбою съ невѣжествомъ и съ безсиліемъ противъ угрожающей счастью людскому стихіи, если мы не признаемъ возможности нравственнаго прогресса, то тоже самое управленіе будетъ опять таки безнадежною борьбою съ пороками и слябостями сердца человѣческаго. Пессимизмъ новой философіи, во главѣ которой стоятъ Шопенгауеръ и Гортманъ отрицаетъ возможность непрерывнаго совершенствованія человѣка: идею прогресса онъ считаетъ нелогичностью и нелѣпостью. Если бы это было вѣрно, то государству предстояла бы только одна задача: задача безотраднаго отчаянія: оно должно было бы всѣми мѣрами стрѣмиться къ сохраненію всѣхъ частей своихъ на ступени неподвижности. Къ чему тогда заботы о нравственномъ и умственномъ развитіи, къ чему попеченіе о подрастающемъ населеніи? Гдѣ нѣтъ надежды, тамъ нѣтъ причинъ къ жизни и дѣятель-

ности и государство должно было бы превратиться въ монастырь, а всѣ подданные въ смиренныхъ схимниковъ! Вы согласитесь М. Г., что отрицаніе идеи человѣческаго прогресса есть осужденіе всякаго дѣятельнаго управленія, и что „государственный строй, не заключающій въ себѣ элементовъ дальнѣйшаго развитія, обреченъ на неподвижность и разложеніе и что, съ другой стороны, движеніе впередъ невозможно безъ прочнаго общественнаго порядка, твердо установленнаго на историческихъ основахъ каждой національности" (Градовскій). Истинный же историко-политическій прогрессъ заключается въ развитіи личной свободы одновременно съ развитіемъ твердаго государственнаго устройства и управленія, въ усиливающейся постоянно прочности и спокойствіи, съ которымъ существующія политическія учрежденія передаются будущимъ поколѣніямъ, въ возрастающей способности оцѣнить значеніе и важность исторически развившихся государственныхъ учрежденій, въ ясно сознательномъ стремленіи исправить замѣченные недостатки, въ увеличеніи закономѣрной, не вредящей единству, самостоятельности отдѣльныхъ частей государствъ, въ развитіи способности слить въ одно цѣлое, чужіе центробѣжные элементы, въ расширеніи задачъ органовъ управленія, и въ сохраненіи единства въ правахъ и обычаяхъ. Я повторяю: государство и общество, которыя не признаютъ возможности историко-политическаго прогресса въ указанномъ смыслѣ не могутъ признать и возможности истиннаго органическаго управленія, т. е. управленія, вытекающаго изъ сознанія существа государственнаго союза. Если управленіе, т. е. дѣятельное энергичное самоувѣренное управленіе возможно только при условіи признанія возможности прогресса человѣческаго вообще и историко-политическаго прогреса государства въ частности, то столь же несомнѣнно что само управленіе, какъ осуществленіе воли государства, становится факторомъ, двигателемъ прогресса *).

*) Ср. Wundt Über das Verhältniss des Einzelnen zum Gemeinwesen. Leipzig 1891.

Но конечно значеніе управленія, какъ фактора прогресса ограниченно условіями, при которыхъ прогрессъ возможенъ. Профессоръ Градовскій въ своей прекрасной статьѣ, озаглавленной „Государство и Прогрессъ“, написанной по поводу появленія книги французскаго философа Бюше „Traite de politique et de science sociale 1866 (ср. сборникъ „Политика, Исторія и Администрація“ 1871) говоритъ „Несомнѣнно, что главное условіе прогресса состоитъ въ передачѣ общихъ результатовъ экономической и умственной жизни одного поколѣнія другому, слѣдующему за предыдущимъ. Естественно что такая роль принадлежитъ организму, которому принадлежитъ сведеніе всѣхъ этихъ результатовъ въ одно цѣлое и который постоянно занимаетъ одно и то же положеніе въ обществѣ, не смотря на частую смѣну всѣхъ другихъ общественныхъ организмовъ, т. е. государству. ... Исторія доказываетъ что не всѣ цѣли и соотвѣтствующіе имъ общественные организмы переходятъ не только изъ цивилизаціи въ цивилизацію, но и изъ эпохи въ эпоху. Только результаты совокупной дѣятельности одной эпохи, годные для такой же совокупной дѣятельности другой эпохи, способны къ передачѣ и дальнѣйшему развитію. Слѣдовательно, только объединяющая дѣятельность государства, сводя къ одному знаменателю результаты эпохи, выдѣляя устарѣвшее, исчерпанное отъ свѣжаго, неисчерпаннаго, способна къ такой работѣ. Самые сильные организмы могутъ отжить, не исчерпавъ задачъ данной цивилизаціи. Государство же хранитъ въ чистотѣ общія начала данной цивилизаціи, которыя въ личности потѣмняются и сбиваются, или по мѣньшей мѣрѣ, задерживаются эгоизмомъ или неспособностію лица или группы“. Но изъ того, что государство имѣетъ громадное прогрессивное значеніе не слѣдуетъ что мы признаемъ общество и индивидовъ инертною массою, — слѣпымъ, глухимъ и нѣмымъ матеріаломъ, надъ которымъ государственная власть производитъ свои операціи, какъ скульпторъ надъ глиною или мраморомъ. Безъ дѣятельнаго участія общества и индивида въ

работахъ и заботахъ правительства историко-политическій прогрессъ не возможенъ. Но въ какой пропорціи участвуютъ эти три элемента: государство, общество и индивидъ въ прогрессѣ политически объединеннаго человѣчества? Мы увидимъ при ознакомленіи съ исторіей науки государственнаго права что здѣсь смѣняются и борются два крайне противоположныхъ возрѣній: этико-соціальное и индивидуалистическое.

Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробную критику того и другаго направленіи. Но такъ какъ вступительная лекція имѣетъ значеніе profession de foi новаго преподавателя передъ его слушателями, то позвольте мнѣ откровенно сознаться въ томъ, что я сторонникъ соціально-этическаго направленія, т. е. того направленія, которое столь жестоко осуждается Леруа Болье въ его указанномъ выше сочиненіи, того направленія которое видитъ въ развитіи и расширеніи государственной дѣятельности залогъ успѣха на пути всемірно историческаго развитія. Я долженъ замѣтить что я не отождествляю государство съ правительствомъ, но и не противополагаю его обществу. То что мы называемъ „обществомъ“ — продуктъ новаго времени, результатъ жизненнаго развитія новаго государства и между государствомъ и обществомъ вовсе не существуетъ того разлада, того противоположенія, какое предполагаютъ защитники общественной самодѣятельности. Этотъ антагонизмъ можетъ иногда существовать между правительствомъ и обществомъ, благодаря именно тому что какъ правительство такъ и общество состоятъ изъ индивидовъ, ошибающихся, односторонне стремящихся поставить на мѣсто интересовъ общихъ, свои собственные интересы и сознательно или несознательно подчиняющихся своимъ личнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, своимъ эгоистическимъ побужденіямъ. Но изъ того что индивиды, стоявшіе во главѣ государства, могли, какъ и всѣ смертные люди, ошибаться, не слѣдуетъ что государство — помѣха прогрессу и что прогрессъ зависитъ исключительно отъ индивидовъ, не входящихъ въ составъ правительства.

По чему только индивидъ факторъ прогресса? По чему государство и его органы: правительство и общество не въ состоянiи достигнуть тѣхъ же результатовъ, какихъ отдѣльныя лица всегда достигали (по мнѣнiю индивидуалистовъ), какъ скоро имъ даровалась свобода и государство не налагало своей желѣзной руки на ихъ разумъ, ихъ волю, ихъ физическiй трудъ. Неужели все доброе и истинное только результатъ и произведенiе субъективнаго разума, субъективной, индивидуальной воли? Рѣшенiе этихъ вопросовъ не входитъ въ предѣлы государственнаго и административнаго права. Это дѣло психологiи. На духовной природѣ человѣка, говоритъ профессоръ Вундтъ, основываются преимущественно принципъ и родъ его существованiя, а потому та наука, которая изучаетъ эту духовную природу человѣка, можетъ намъ дать вѣрный отвѣтъ на вопросъ о природѣ отношенiй, связывающихъ во всѣхъ формахъ человѣческаго общенiя человѣка съ ему равными".

Но государство—вѣдъ должно себѣ предложить вопросъ: свободна ли воля индивида въ своемъ образованiи, развитiи и выраженiи. Если да, то дѣйствительно индивидъ—первостепенный факторъ прогресса историко-политическаго; если же его воля образуется подъ влiянiемъ условiй среды, его окружающей, то факторъ прогресса не онъ, а та духовная сила, которая управляетъ этою средóю. Эта духовная сила, создающая среду, въ которой мы развиваемся—народъ, государственно организованный. Что такое народъ? народъ связанный единствомъ языка, правовъ и житейскихъ воззрѣнiй, общимъ историческимъ прошлымъ и владѣющiй произведенiями своего духа въ поэзiи, искусствѣ, наукѣ, какъ нетлѣнною собственностiю,— неужели только сумма недѣлимыхъ, его составляющихъ,—неужели только сборная цифра какъ цифра 20—сумма 20 единицъ? Или къ этой внѣшней общности присоединяется еще что то, дающее почву характеристическимъ признакамъ этой общности, присоединяется ли къ ней какая либо духовная сила, которая не можетъ быть признана суммою

индивидуальныхъ силъ? Что такое государство, въ которомъ слагается въ одинъ прочный организмъ такая народная общность— неужели оно только помноженіе различныхъ общеній, въ которыя индивидъ вступаетъ съ индивидомъ для произвольно выбранныхъ цѣлей?

Или же государство—является проникнутымъ духовнымъ единствомъ общеніемъ, столь же самостоятельнымъ и своеобразнымъ какъ единичный организмъ? Милостивые государи — всѣ эти вопросы —вопросы сложные, еще далеко не разрѣшенные и глубокая пропасть отдѣляетъ мыслителей, считающихъ государство простымъ аггрегатомъ недѣлимыхъ съ одной функціей: охранять ненарушимость правовой сферы индивида — отъ юристовъ — философовъ признающихъ государство высшею идеею личности! Если мы обратимъ нашъ взоръ на исторію развитія идеи о государствѣ, то намъ приходится сомнѣваться въ истинѣ понятія о прогрессѣ человѣчества. 2000 лѣтъ тому назадъ Аристотель объяснилъ государство общеніемъ родовъ и мѣстъ (народа и территоріи) для жизни совершенной и самодовольной, призналъ человѣка по самой природѣ политическимъ существомъ и такимъ образомъ считалъ государство продуктомъ человѣческой природы, говорилъ что государство не существуетъ только ради охраненія собственности и безопасности гражданъ, что оно имѣетъ самостоятельную цѣль существованія, а именно задачу производить доброе и прекрасное. Къ этому взгляду мы возвращаемся въ концѣ 19 столѣтія, т. е. въ концѣ вѣка изобрѣтенія и открытій, измѣнившихъ весь обликъ міра, весь характеръ жизни, всю организацію общества! Какой долгій, торный путь прошла человѣческая идея въ теченіе этихъ 2-хъ тысячелѣтій. Когда античная культура исчерпала свое содержаніе и евангеліе поставило жаждущему искупленія человѣчеству идеалъ, рѣзко противоположный идеаламъ эллинскимъ, то этотъ рѣзкій переходъ долженъ былъ отразиться на воззрѣніяхъ о сущности и цѣнности единичнаго существованія и тѣхъ различныхъ общеній, въ средѣ которымъ живетъ индивидъ. Въ глазахъ средне-

вѣковой церкви только одно общеніе имѣетъ неизмѣнную цѣнность: общеніе вѣрующихъ, осуществляющее безъ вниманія на политическія границы идеальное религіозное государство, отблескъ, отраженіе на землѣ небеснаго царства!

Только это общеніе божественнаго, не естественнаго происхожденія. Всѣ свѣтскія государства возникли естественнымъ путемъ, они основаны договорнымъ путемъ для временныхъ цѣлей, и эти договоры подобно всѣмъ свѣтскимъ договорамъ могутъ быть разорваны какъ скоро прекратится цѣль ихъ существованія. Идеальная жизнь—это жизнь внѣ государственная, въ раю человѣкъ жилъ до грѣхопаденія внѣ государства, а вѣчная жизнь не будетъ знать государства, не будетъ знать законовъ и правовыхъ нормъ міра сего.

Несомнѣнно, въ этомъ противорѣчіи всѣмъ политическимъ идеямъ античнаго міра скрывалась глубоко-нравственная необходимость. Христіанство желало отстранить односторонній эйдамонизмъ античной морали, ограниченную политическую идею, лежавшую въ основѣ гражданской жизни древнихъ, оно стремилось возстановить право нравственнаго значенія личности независимо отъ различія родоваго и сословнаго, поэтому оно должно было признать ничтожество всѣхъ тѣхъ началъ, кои признавались древними за добродѣтель. Но это отрицательное отношеніе къ нуждамъ и явленіямъ земной жизни грозило опасностью развитію идеи о государствѣ, Послѣдовательно проводя указанныя только что идеи, средневѣковая философія пришла къ отрицанію всякой возможности прогресса въ государствѣ, которое разсматривалось какъ необходимое зло, какъ помѣха неограниченному служенію души цѣлямъ религіознымъ. Спасеніе индивидуальной души считается болѣе важнымъ дѣломъ, чѣмъ охраненіе цѣлости и непоколебимости государства. Средневѣковая католическая церковь желала подчинить индивида всецѣло цѣлямъ единой религіозной общины, но отрицая самоцѣльность государства, она по необходимости должна была способствовать крайнему индивидуа-

лязму въ отношеніи къ общинамъ свѣтско-политическимъ. Явленія практической жизни непреминули вступить въ борьбу съ этимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ государству.

Быстрое развитіе политическаго самосознанія въ городскихъ общинахъ, борьба сословій съ королевскою властью, стремленіе королей къ сплоченію и округленію территоріи, возбудили къ новой жизни идею о самостоятельной, органической природѣ государства. Нѣмецкіе реформаторы старались выставить въ противоположность католицизму идею о томъ, что свѣтское правительство учрежденіе не менѣе божественное, чѣмъ папская власть. Наука осталась чуждою этимъ стремленіямъ: она сохранила мысль что государство созданіе мірскаго договора, но между тѣмъ какъ въ эпоху схоластики эта договорная теорія имѣла цѣлью подчинить государство божественной власти церкви, въ эпоху раціонализма та же теорія стрѣмилась обезпечить государство, какъ естественное произведеніе разума человѣческаго, отъ всѣхъ посягательствъ со стороны чувства, Тамъ, душа человѣческая съ ея этическими стремленіями противоставлялась узкой сферѣ силы въ свѣтскомъ государствѣ. здѣсь, въ системѣ раціонализма, всеобъемлящія творческія и критическія способности разума человѣческаго требовали по возможности неограниченной свободы и право государства соотвѣтствовало только минимуму ограниченія свободы индивида.

Но въ той и другой системахъ прогрессъ человѣчества былъ поставленъ въ независимость отъ жизни государственной и государство, получившее въ глазахъ философовъ этого направленія, характеръ тормаза человѣческаго прогресса, съуживалось въ узкую рамку защитника сохранности гражданскаго права и внѣшняго благочинія. Человѣкъ съ своимъ индивидуальнымъ разумомъ считался самодовлѣющею единицою и воля его вполнѣ свободною въ выборѣ путей для развитія всѣхъ прирожденныхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ способностей. Стремленія правительства 16—18 столѣтій, направленныя на созда-

ніе благопріятныхъ условій развитія производительныхъ силъ народа цѣною полной неограниченной опеки надъ подданными, провозглашались не только ошибкою, политическимъ заблужденіемъ но и правонарушеніемъ. Права сословій, права промышленныхъ корпорацій, національное различіе характера, нравовъ, обычаевъ все это считалось преградою прогресса индивида; Руссо провозгласилъ внѣгосударственное первобытное состояніе самымъ счастливымъ положеніемъ для человѣка, Вильгельмъ Гумбольдтъ съ своемъ сочиненіи Versuch die Grenzen der Wirksamkeit eines Staates zu bestimmen замѣтилъ, что высшимъ идеаломъ человѣческаго общежитія была бы та жизнь въ которой каждый развивался бы только изъ себя и только ради самого себя. Фихте въ своихъ „лекціяхъ о назначеніи ученаго" настаивалъ на томъ что на пути развитія человѣчества долженъ быть найденъ пунктъ „гдѣ всѣ государственные союзы излишни, гдѣ разумъ становится высшимъ судьею и что только съ того момента когда государство становится лишнимъ, мы превратимся по истинѣ въ людей. Эпоха, въ которой высказывались эти положенія, была крайнимъ противоположеніемъ эпохи Аристотеля и его воззрѣніи о томъ, что государство въ исторической преемственности предшествуетъ индивиду и что человѣкъ существо политическое. Конецъ 18 столѣтія, великая французская революція, наполеоновскія войны и событія 1830 и 1840 годовъ разрушили строй государственной ancien regime'a и остатки феодализма; развилось т.н. правомѣрное государство, замѣнившее государство полицейское, писанныя правила „droit de l'homme et de citoyen, французская конституція 1791, хартіи испанская 1812 и французская 1814 г., масса писанныхъ конституцій, произведеніе бурнаго времени 1815—48 гг., провозгласили политическую свободу, право индивида на хозяйственное, умственное, нравственное самоопредѣленіе, свободу слова, свободу совѣсти, создали представительство народное, ограничивающее правительство въ сферѣ законодательства, подчиняющее

своему надзору исполнительскую власть. Индивидъ могъ жить какъ угодно, производить и потреблять что угодно, говорить, печатать, вѣровать во что угодно, словомъ не было стороны государственной жизни, въ которой бы индивидуальная свобода не могла бы произнести свое могучее слово! Казалось что эра парламентаризма, либерализма, фритредерства и индивидуализма возстановила золотой вѣкъ, о которомъ мечтали философы темныхъ грубыхъ временъ просвѣщеннаго абсолютизма! Увы, скоро сознали что странствующее по великому пути міровой исторіи человѣчество, надѣявшееся найти неизсякаемий ключь съ свѣжею водою, увидало подъ ногами своими опять песокъ. Оно сознало что свобода одно, а парламентаризмъ другое, что юридическая свобода владѣть всякаго рода собственностью, вести всякаго рода хозяйство, свобода заключать контракты о безпредѣльной продажѣ своей рабочей силы, свобода высказывать публично свое мнѣніе обовсемъ и свобода дѣйствовать на общество путемъ печати, уничтожили безсомнѣнно юридическое неравенство гражданъ, уничтожили абсолютное господство того или другаго мнѣнія, той или другой религіозной формы — но что эти же великія начала создали болѣе глубокое неравенство фактическое, породили разслабленіе семейныхъ узъ, превратили всю жизнь въ арену борьбы изъ за существованія, въ которой слабые погибають не успѣвши взяться за оружіе или принужденные сражаться съ тупымъ оружіемъ, что литературные способности человѣка превратились въ орудіе системы лжи и обмана, клеветы и доносовъ и свобода совѣсти въ свободу посягательства на все то, что душа человѣческая почитала священнымъ. Въ твореніяхъ своихъ индивидуалисты — философы любили указывать какъ на образецъ правительственнаго произвола и примѣръ вреда приносимаго всемогуществомъ государства на lettres de cachet ancien regime'a и промышленно-торговое законодательсто Кольбера. Но что же, 4 Августа 1789 г. освободившійся индивидъ провозгласилъ ломку стараго рабства а въ 1791 — 94 гг., т. е. 2-3 года спустя

послѣ провозглашенія такихъ началъ какъ: цѣль каждаго политическаго общества есть общее благо, которое достигается охраненіемъ и обезпеченіемъ естественныхъ и прирожденныхъ человѣку правъ: свободы, собственности, безопасности и сопротивленія насилію, послѣ обезпеченія свободы постановленіемъ, что никто не можетъ быть арестованъ безъ законнаго повода, послѣ провозглашенія принципа: что никто не можетъ быть обезпокоенъ за религіозныя убѣжденія, если они не вредятъ обществу,—я говорю только 2-3 года спустя, тысячи французскихъ гражданъ были казнены, убиты, утоплены, изувѣчены, христіанская религія упразднена декретомъ дюжины безнравственныхъ фанатиковъ виверовъ, журналистовъ и адвокатовъ и это явленіе провозглашенія громкихъ фразъ и одновременное посягательство на самыя священныя права человѣка мы видимъ и въ 1830 г. и 1848 г. и въ 1852 и 1871 годахъ, т. е. вездѣ гдѣ защитники якобы индивидуальной свободы и развитія соціальнаго противъ посягательствъ со стороны правительства ретрограднаго имѣли въ своихъ рукахъ бразды правленія. Но потоки крови, пролитыя по повелѣнію руководителей демократическаго движенія въ пользу свободы индивида, не устрашали науку. Внѣшній призракъ оживленія промышленности, земледѣлія, торговли, быстрый ростъ населенія, появленіе массы книгъ, журналовъ какъ будто доказывалъ истину что стоитъ только разорвать цѣпи государственнаго всемогущества, и человѣчество совершитъ быстрый шагъ впередъ по пути самоусовершенствованія! Но этотъ блескъ былъ блескомъ призрачнымъ: красивый плодъ индивидуализма скрывалъ въ себѣ ядовитый червь и вся блестящая теорія оказалась построенною на невѣрной посылкѣ! Она была бы вѣрна и справедлива, если бы человѣческое общество было совокупностію индивидидуумовъ, во всѣхъ отношеніяхъ умственно и нравственно равныхъ. Но общество представляется въ дѣйствительности совершенно иначе.

„Система всесторонней зависимости, возникшая подъ вліяніемъ

раздѣленія труда, совершенно не похожа на тотъ идеалъ общества, который приведенъ у представителей индивидуалистической школы; подъ вліяніемъ экономическихъ отношеній общество оказалось массой лицъ, постоянно конкурирующихъ въ естественныхъ условіяхъ производства и распредѣленія цѣнностей, результатъ этой конкуренціи тотъ, что только извѣстные классы выдвигаются впередъ и ихъ отношенія вызываютъ государственное вмѣшательство". (Градовскій). Если устраненіе государственной опеки вызвало необыкновенное движеніе и въ умственной и въ промышленной дѣятельности то это уже движеніе должно было вызвать государственное вмѣшательство. Новая промышленность не могла напр. довольствоваться старыми путями сообщенія— государство должно было стать во главѣ желѣзнодорожной дѣятельности. Та же сила предпріимчивости повела къ перемѣщенію народонаселенія. Извѣстно, что въ XIX ст. сильно измѣнилась физіономія Франціи, Германіи, Англіи въ смыслѣ прироста населенія въ городахъ. Отсюда явился вопросъ о санитарномъ положеніи, объ образованіи, о развитіи власти исполнительной полиціи и т. д. Чѣмъ больше развивается общество, тѣмъ болѣе уменьшается значеніе индивида, какъ фактора культурнаго развитія; тѣмъ болѣе возрастаетъ значеніе общности и высшей ея формы государства. Каждый изъ насъ ежедневно чувствуетъ и сознаетъ свое безсиліе, свою зависимость отъ окружающей среды и претензіи наши на защиту, покровительство, поддержку со стороны государства возрастаютъ непрерывно. Результатъ — масса законовъ и чѣмъ свободнѣе дѣлается общество, тѣмъ болѣе усложняются и расширяются задачи государства. Ошибки индивидуализма заставили науку возвратиться къ давно покинутому воззрѣнію на государство, какъ на органъ общественной солидарности и къ признанію за нимъ задачи созданія благополучія всѣхъ и каждаго, мѣрами не только охранительными, т. е. отрицательными, но и положительными. Возвращенію къ этому взгляду содѣйствовали: ученіе объ обществѣ, какъ совокупности группъ

къ которымъ принадлежатъ отдѣльныя лица, связанныя общностью постоянныхъ интересовъ благодаря фактамъ раздѣленія труда, распредѣленія собственности, распредѣленія населенія въ разныхъ мѣстахъ, личному различію въ составѣ населенія, принадлежности къ церковному союзу и во вторыхъ: изученіе условій развитія и охраненія національности.

Индивидуализмъ не въ состояніи ни объяснить ни принять въ разсчетъ общихъ политическихъ цѣлей, къ которымъ должно стрѣмиться каждое жизнеспособное государство въ связи съ обществомъ, онъ по логической необходимости приводитъ къ космополитическому взгляду, къ установленію одной и той же цѣли для всѣхъ индивидовъ, для всѣхъ обществъ, для всѣхъ государствъ. „Цѣли индивидуально-общественные не нуждаются въ какой либо особой государственной формѣ, а напротивъ постоянно стараются перейдти за предѣлы даннаго государства, выразиться въ союзѣ международномъ и даже сплотить въ одно всю массу человѣчества". Мы не предрѣшаемъ вопроса о томъ, возможенъ или невозможенъ общечеловѣческій политическій союзъ, но на этой ступени развитія человѣчествъ, на которой мы находимся различіе національностей и сохраненіе этого различія — безусловно необходимое условіе прогресса „Только выясненіе общенаціональной цѣли, говоритъ Градовскій, можетъ установить прочную дѣйствительную связь между недѣлимыми и ничто такъ не скрѣпляетъ союза между людьми, какъ совмѣстное служеніе одному возвышенному идеалу, одной цѣли, равно обязательной для всѣхъ". Несомнѣнно, что древнее воззрѣніе, по которому человѣкъ исчезалъ въ гражданинѣ — было одностороннее, но столь же несомнѣнно что человѣкъ никогда не долженъ перестать быть гражданиномъ, что онъ обязанъ служить болѣе возвышеннымъ цѣлямъ чѣмъ цѣли развитія изъ самаго себя, ради самого себя! Ясно, что разъ ставъ на эту точку зрѣнія, признавъ существованіе культурныхъ цѣлей, лежащихъ внѣ среды индивидуальной, разъ признавъ національность, т. е. результатъ общности вѣрованій, пре-

даній, надеждъ, обязанностей, интересовъ, предразсудковъ, страстей, языка и наконецъ, нравственныхъ, умственныхъ и даже физическихъ привычекъ, имѣвшихъ точкою отправленія общую цѣль, а центромъ — опредѣленную и постоянную часть человѣческаго рода, преслѣдовавшую эту цѣль въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній—прогрессивнымъ элементомъ въ исторіи человѣчества, мы должны признать что факторомъ охраненія ея не можетъ быть ни совокупность естественныхъ и культурныхъ группъ людей, т. е. семья, сословіе, племя, классъ общественный, ни индивидъ, развитіе котораго поставлено въ узкія рамки короткой жизни земной, а институтъ вѣчный, границы развитія котораго не опредѣлены или опредѣляются только нравственною силою сознанія своей обязанности и задачи т. е. государство: какъ реальная коллективная личность, съ самосознаніемъ и волею не поставленою въ apriori навсегда данныя рамки. Съ точки зрѣнія индивидуализма—лучшая форма государственнаго устройства, та, которая по видимому соотвѣтствуетъ временной пользѣ всѣхъ или господствующаго большинства, съ точки зрѣнія органической теоріи государства — лучшая форма та, которая развилась изъ организаціонной силы народности на почвѣ историческаго прошлаго.

Однимъ изъ великихъ органическихъ свойствъ и коренныхъ элементовъ государства, развившагося на національныхъ началахъ,—это сильная верховная власть. Чѣмъ шире территоріальный объемъ государственнаго организма, чѣмъ болѣе богатъ народъ историческими преданіями, — тѣмъ большую цѣнность имѣетъ для единства государства, пережившая столѣтія, царственная семья, въ судьбахъ которой отражается исторія народа. Чѣмъ болѣе современное государство нуждается въ объединеніи въ одно цѣлое громадной массы культурныхъ задачъ, чѣмъ болѣе необходимо противостоять опасности раздробленія и антагонизма интересовъ, тѣмъ важнѣе для народа царская власть, представитель которой является символомъ единства и въ своей дѣятельности отождествляетъ цѣли общенія съ собственною своею жизненною цѣлью.

А. Вульфертъ.

МЕТОДЫ.

СОДЕРЖАНІЕ И ЗАДАЧИ НАУКИ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Вступительная лекція въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литог. Г. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

За Директора *Н. Суворовъ*.

МЕТОДЫ,

СОДЕРЖАНІЕ И ЗАДАЧИ НАУКИ

УГОЛОВНАГО ПРАВА.

(Вступительная лекція къ курсу русскаго уголовнаго права 10-го Сентября 1891 года).

Наука уголовнаго права переживаетъ въ наши дни періодъ борьбы крайне обостренныхъ разногласій.— Никогда критическая оцѣнка основныхъ понятій нашей науки и положительныхъ законодательствъ не играла такой роли, какъ въ наши дни, никогда такъ сильно не выдвигалась полемическая сторона, никогда новыя теченія, враждебно относящіяся къ существующему строю нашей науки, не предъявляли столь радикальныхъ требованій относительно полной реформы ея, вступленія ея на новые, неизвѣданные пути, полнаго разрыва ея съ славными и почтенными традиціями. Какъ бы ни относиться къ указаннымъ явленіямъ, они служатъ для меня достаточнымъ основаніемъ — предпослать изложенію курса уголовнаго права обозрѣніе свойственныхъ нашей наукѣ методовъ, ея содержанія и ея задачъ.

§ 1-й.

Прежде всего укажу въ краткихъ словахъ на ту communis opinio по части общихъ началъ и положеній, которая связываетъ большинство криминалистовъ нашего времени и лежитъ въ основѣ существующихъ положительныхъ законодательствъ, составляя сущность воззрѣній такъ называемой юридической или классической школы уголовнаго права.—По воззрѣніямъ указанной школы наша наука исходитъ отъ понятія о преступномъ дѣяніи, какъ нарушеніи охраняемыхъ государственнымъ закономъ правовыхъ отношеній и юридическихъ благъ, составляющихъ въ своей совокупности правовой порядокъ.—Понятіе о преступленіи изслѣдуется и установляется подъ государственно-правовымъ дѣломъ зрѣнія т. е. въ смыслѣ противуправнаго, враждебнаго и вреднаго интересамъ государственнаго цѣлаго дѣянія. Въ связи съ преступнымъ дѣяніемъ изучается и конструируется институтъ наказанія въ его основахъ, существѣ, послѣдствіяхъ и цѣляхъ, какъ нравственно и политически необходимой реакціи противъ преступленія. Опредѣляя такимъ образомъ содержаніе науки, какъ ученіе о преступленіи и наказаніи, разсматриваемая школа всегда посвящала и посвящаетъ огромное вниманіе живой человѣческой личности, причинѣ преступнаго дѣянія и субъекту наказанія. Этому дѣятелю отводится въ наукѣ важное значеніе по отношенію къ внутренней сторонѣ преступленія, умыслу и волѣ, представляющимъ послѣдніе результаты психическаго процесса въ душѣ дѣятеля и истинную душу преступнаго дѣянія. Но если преступникъ есть причина преступнаго дѣянія,—то съ другой стороны преступленіе есть въ свою очередь причина, почему къ совершавшему его лицу государственная власть обращается съ требованіемъ отчета и называетъ его преступникомъ. Вотъ почему въ указанномъ научномъ направленіи—первенствующее въ порядкѣ изслѣдованія и оцѣнки мѣсто отводится преступному дѣянію, въ связи съ которымъ лишь говорится о преступникѣ,

вотъ почему это направленіе придаетъ самостоятельное значеніе преступному дѣянію и считается съ преступникомъ лишь настолько,—насколько онъ проявилъ себя въ преступномъ дѣяніи. Такимъ образомъ въ результатѣ получаются четыре капитальныхъ основныхъ понятія: уголовный законъ, преступленіе, его виновникъ и наказаніе.

Юридическая школа уголовнаго права признаетъ крѣпкую связь, тѣснѣйшее общеніе между уголовнымъ правомъ и другими юридическими дисциплинами, въ особенности государственнымъ, гражданскимъ и международнымъ правомъ, въ виду общихъ всѣмъ имъ потребностей государственнаго союза и его членовъ, а также общихъ источниковъ, предмета и метода изслѣдованій.—Далѣе указанная школа признаетъ тѣснѣйшія связи науки уголовнаго права съ этикой т. е. съ наукой о нравственныхъ фактахъ и нравственныхъ нормахъ. Глубочайшая основа государственнаго строя — это возможность полнѣйшаго осуществленія нравственныхъ началъ лишь въ формахъ этого строя — поэтому, разсматривая преступленіе и наказаніе съ точки зрѣнія государственнаго строя и охраны правоваго порядка, наука уголовнаго права естественно проникается нравственнымъ содержаніемъ живущимъ въ указанномъ строѣ.

Понятія объ уголовномъ законѣ, преступленіи и его виновникѣ, наказаніи отвлекаются отъ жизненныхъ явленій, разсматриваемыхъ въ качествѣ юридическихъ. - Съ развитіемъ уголовнаго законодательства и науки явленія преступнаго дѣянія анализируются, классифицируются, создается группа началъ, общихъ всѣмъ этимъ явленіямъ (общая часть кодекса и науки) и создаются группы преступныхъ фактовъ, различныя другъ отъ друга по признаку юридическаго блага,—нарушеніемъ котораго характеризуется каждая отдѣльная группа.—Взятый изъ исторической жизни фактъ наказанія конструируется сообразно этическимъ и уголовно-политическимъ критеріямъ оцѣнки въ смыслѣ наказанія справедливаго, наименѣе вредно затрагивающаго лич-

ную свободу, частное и народное благосостояніе и наиболѣе цѣлесообразнаго. Оперируя жизненными явленіями наука преслѣдуетъ и жизненныя цѣли—содѣйствовать наиболѣе правильной конструкціи положительнаго уголовнаго закона и наиболѣе дѣйствительному примѣненію его въ формахъ уголовнаго процесса ради успѣшной охраны правоваго порядка путемъ подавленія преступленія.

Если измѣрять жизненность научной теоріи уголовнаго права ея усвоеніемъ въ законодательствѣ—то достаточно указать на новѣйшее по времени уголовное уложеніе, Итальянское 1889 г. усвоившее себѣ основныя положенія юридической школы уголовнаго права. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что именно въ это же время успѣла заявить себя такъ называемая антропологическая или позитивная новая школа уголовнаго права,—крайне враждебно относящаяся къ разсматриваемому юридическому направленію. И эта новая школа оказалась совершенно безсильной сколько нибудь повліять на созданіе единаго уголовнаго уложенія въ смыслѣ соотвѣтствующемъ ея идеаламъ.

Послѣднее указаніе на новую школу уголовнаго права въ Италіи приводитъ меня къ слѣдующему явленію нашей современности: мы чрезвычайно часто слышимъ научные и ненаучные голоса, призывающіе къ борьбѣ съ юридическимъ направленіемъ въ нашей наукѣ. Этому направленію ставится въ упрекъ его оторванность отъ жизни, его метафизическій характеръ, его абстрактный методъ, безплодность результатовъ борьбы съ преступленіемъ, ему противупоставляется позитивное или положительное направленіе, оперирующее живыми фактами, а не понятіями, стремящееся къ реальнымъ цѣлямъ, а не идеальнымъ построеніямъ, и вносящее въ науку уголовнаго права точный методъ естественныхъ наукъ.

§ 2-й.

Итакъ *позитивное* направленіе и *позитивный* методъ—вотъ

распространенный пароль. Часто думаютъ, что стоитъ произнести эти слова, которымъ придается значеніе какого-то спасательнаго средства отъ вредныхъ заблужденій и ненаучныхъ измышленій,—и будто-бы все разъяснено и у людей точно спадаютъ чешуи съ глазъ. Странное заблужденіе! Какъ мы увидимъ, эти термины, во-первыхъ, прикрываютъ собою разнообразіе отдѣльныхъ научныхъ попытокъ конструкціи науки уголовнаго права и цѣлесообразныхъ способовъ къ тому. Позитивный методъ является, по выраженію одного писателя, флагомъ, прикрывающимъ весьма разнообразный грузъ. Во-вторыхъ „позитивное направленіе, позитивный методъ", если ограничиваться этими терминами и не идти дальше,—это научный постулатъ, который ничего самъ по себѣ неразрѣшаетъ. Достоинство метода никогда не бываетъ какой то неизмѣнной гарантіей для достоинства изслѣдованій, руководствующихся этимъ методомъ. Прежде всего существенны объекты изслѣдованія, къ которымъ примѣняется методъ. Такъ какъ эти объекты различны въ естественныхъ и нравственныхъ наукахъ, то, поэтому, не нарушая логическаго закона различія, нельзя льстить себя надеждой всецѣлаго перенесенія метода однихъ наукъ (первыхъ) на другія (вторыя). Естественныя науки обладаютъ по преимуществу орудіемъ внѣшняго опыта; въ нравственныхъ наукахъ въ болѣе значительной степени выдвигается внутренній опытъ. Внѣшній опытъ въ послѣднихъ имѣетъ несравненно меньшую область примѣненія. Тогда какъ натуралистъ по произволу разлагаетъ явленіе на его составныя части, создаетъ условія для повторенія того же явленія, подвергаетъ его микроскопическому изслѣдованію,—нравственныя науки обладаютъ внѣшнимъ опытомъ въ области исторіи, статистики, судебной практики, гдѣ приходится выжидать явленіе, чтобы изслѣдовать его, произвольно же вызывать явленіе не приходится подъ страхомъ нарушенія иногда самыхъ элементарныхъ требованій нравственности или права. И въ самомъ дѣлѣ можно указать на рядъ случаевъ,—гдѣ опытъ, желательный въ интересахъ естествен-

ныхъ наукъ, тѣмъ не менѣе совершенно немыслимъ. Возьмемъ напр. явленія гипнотизма.—Существуютъ, какъ извѣстно, двѣ враждебныя другъ другу научныя школы, разработывающія эти явленія: Нансійская и Парижская, первая съ удареніемъ указываетъ на гипнотизмъ, какъ возможное средство для злоумышленниковъ, приходя къ этому выводу на основаніи многообразныхъ опытовъ съ деревянными кинжалами и мнимыми ядами въ видѣ чистой воды. Напротивъ Парижская школа въ лицѣ Gille de Tourette утверждаетъ, что гипнотическія внушенія едва ли могутъ повести загипнотизированныхъ субъектовъ къ совершенію преступленія. Производить, между тѣмъ, гипнотическія опыты надъ подсудимымъ въ судебномъ засѣданіи для повѣрки вопроса, игралъ ли въ дѣлѣ роль гипнотизмъ или нѣтъ,—вопросъ, какъ извѣстно ставившійся въ дѣлѣ Gouffé и Bompard—неприходится въ силу разумно-практическихъ требованій юстиціи. А затѣмъ слышится благоразумный голосъ нѣмецкаго психіатра Ригера,—который совѣтуетъ вообще заниматься поменьше гипнотизмомъ даже съ научными цѣлями, такъ какъ отъ многочисленныхъ опытовъ увеличивается число субъектовъ, болѣзненно предрасположенныхъ вслѣдствіе гипнотическихъ операцій производимыхъ надъ ними или въ ихъ кругу. Конфликтъ нравственно-юридическихъ требованій съ потребностями естественно-историческаго опыта обнаруживается между прочимъ и на томъ, что Парижская тюремная администрація съ полнымъ правомъ, по крайнему моему разумѣнію, отказываетъ изслѣдователямъ въ выдачѣ имъ головъ или труповъ казненныхъ для производства физіологическихъ изслѣдованій, когда сами приговоренные къ казни или ихъ семейные противятся производству такого рода опытовъ.

Нужно, далѣе, замѣтить что для успѣшнаго метода изслѣдованія особенно существенна общая точка зрѣнія, отъ которой исходитъ изслѣдователь: опытное изслѣдованіе можетъ быть благодѣтельно при правильности, при научной законности исходной точки зрѣнія.—Разъ основа изслѣдованія будетъ фальшивая, фаль-

шивости результатовъ конечно не въ состояніи устранить никакой методъ. Когда намъ слѣдовательно говорятъ о положительномъ или позитивномъ методѣ, надо спросить изслѣдователя: отъ какого руководящаго изслѣдованіемъ начала онъ исходитъ, что хочетъ онъ повѣрить, какъ онъ понимаетъ этотъ методъ и какъ онъ соблюдаетъ его въ своей работѣ, и тогда, но только тогда можно согласиться, что изслѣдователь не увлекается туманными постулатами и не даетъ соблазнительныхъ, но обманчивыхъ, обѣщаній.

§ 3-й.

Посмотримъ теперь на разнообразіе научныхъ теченій подъ флагомъ „позитивнаго направленія и позитивнаго метода“ въ нашей наукѣ. Позитивнымъ можетъ быть названъ методъ историческаго изслѣдованія уголовнаго права, въ разныя эпохи, изученія современнаго законодательства въ связи съ его историческими корнями.—Историческое изслѣдованіе открываетъ историческій генезисъ современныхъ постановленій законодательства, даетъ возможность судить о жизненности ихъ, указываетъ на оцѣнку различныхъ преступныхъ дѣяній въ связи съ спеціальными общественными и государственными условіями наконецъ обнаруживаетъ историческій опытъ относительно выбора карательныхъ мѣръ. Въ высшей степени отрезвляющимъ образъ дѣйствуетъ это изученіе на теоретическую мысль и оно особенно желательно, какъ противувѣсъ неправильному увлеченію методомъ естественныхъ наукъ въ доктринѣ уголовнаго права. Но конечно историческій методъ изслѣдованія, взятый исключительно, не можетъ разрѣшать задачъ, предъявляемыхъ уголовному праву нашимъ культурнымъ строемъ, нашими государственными формами народной жизни и нашими нравственными воззрѣніями. Въ историческихъ учрежденіяхъ учрежденіяхъ уголовнаго права, особенно болѣе раннихъ эпохъ, господствуютъ малосознательныя или грубо-эмпирическія цѣли; культура идетъ путемъ разумнаго

распознанія, расширенія и углубленія общежительныхъ потребностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣны средствъ, разсчитанныхъ на ближайшія и узкія—средствами, разсчитанными на болѣе отдаленныя и широкія цѣли. Здѣсь дѣйствуетъ факторъ *„разума въ правѣ“*, противупоставляемый Даномъ „цѣли въ правѣ“ Іеринга, не въ томъ смыслѣ, конечно, чтобы цѣлевой моментъ изгонялся изъ права, а въ томъ, что цѣли грубо эмпирическія преобразовываются въ нравственно-разумныя подъ вліяніемъ высшаго нравственнаго содержанія государственнаго союза.

Точно также позитивнымъ можетъ быть названъ методъ состоящій въ наиболѣе полномъ и отчетливомъ изученіи дѣйствующаго уголовнаго законодательства. Такія работы совершенно необходимы, въ настоящее время немыслимо какая либо общая теорія уголовнаго права, оторванная отъ положительнаго законодательства какой либо страны. Все дѣло въ томъ, чтобы этотъ методъ не считался исключительнымъ, а полученные имъ результаты не представлялись бы устраняющими результаты всякаго инаго способа изслѣдованія. Иначе является прискорбный фактъ преклоненія передъ буквой закона, кассаціонными и иными рѣшеніями,—односторонней комментаторской дѣятельности, наступаетъ застой научной мысли и господство ремесленной юриспруденціи. Примѣры такихъ неправильныхъ увлеченій несомнѣнно существуютъ и у насъ, въ послѣднее время дѣятели отечественной науки настойчиво предостерегаютъ противъ нихъ.

Наконецъ изслѣдованіе положительнаго законодательства побуждаетъ къ чрезвычайно важному изученію иностранныхъ законодательствъ сравнительно съ отечественнымъ. Сравнительный методъ, расширяя кругозоръ мысли, даетъ возможность слѣдить за культурнымъ движеніемъ другихъ народовъ въ области уголовнаго законодательства и усвоять отечественному тѣ задачи и средства, которыя соотвѣтствуютъ его культурной экономіи. Онъ ведетъ къ сознанію необходимости большаго и большаго сближенія членовъ международнаго союза въ дѣлѣ правосудія, сознанію,

которому мы обязаны современнымъ плодотворнымъ ученіемъ въ области международнаго уголовнаго права относительно *универсальнаго* принципа дѣйствія уголовнаго закона.

Указанные способы изслѣдованія, понимаемые въ качествѣ положительнаго метода, отнюдь не идутъ въ разрѣзъ съ юридическимъ направленіемъ нашей науки — а, напротивъ, предполагаются имъ. Совсѣмъ иное надо сказать объ одномъ теченіи, называющемъ себя *позитивнымъ*, *натуралистическимъ*, *антропологическимъ*, стремящимся пересоздать нашу науку, положительныя законодательства и судебную практику въ ихъ глубочайшихъ основахъ.

§ 4-й.

Переходя къ указанному теченію, замѣчу, что я имѣю въ виду ученіе Ново-Итальянской школы, какъ оно создано извѣстными Итальянскими писателями съ Ломброзо во главѣ. Я изложу основныя положенія этой школы, какъ они передаются русскимъ приверженцемъ ея, г. Дрилемъ, и представлю ея критическую оцѣнку на основаніи данной имъ характеристики. Такой пріемъ оправдывается тѣмъ, что такимъ образомъ открываются особыя черты, получаемыя указаннымъ направленіемъ у насъ въ Россіи, съ другой стороны, при передачѣ воззрѣній Ново-Итальянской школы перомъ ея русскаго приверженца, этимъ воззрѣніямъ дается, такъ сказать, самая благопріятная позиція въ виду критическаго разбора ихъ. Беру послѣднее изложеніе основныхъ положеній новой школы, сдѣланное г. Дрилемъ въ его статьѣ „Антропологическая школа и ея критики“ Юрид. Вѣст. 1890 г. № 12, написанной противъ г. Обнинскаго и его талантливыхъ полемическихъ статей „Иллюзіи позитивизма (Журн. Гражд. Угол. Пр. 1890 и 1891 г.) съ цѣлію просвѣтить этого критика относительно истиннаго содержанія Итальянской школы.

Основныя положенія уголовно-антропологической школы, по г. Дрилю, слѣдующія: исходя отъ строго-установленнаго факта

существованія неразрывной и постоянной связи между физическимъ и психическимъ, антропологическая школа утверждаетъ, что *всѣмъ безъ исключенія* особенностямъ психическимъ соотвѣтствуютъ и опредѣленныя особенности органическія или физическія. Эти то органическія особенности указанная школа и стремится изучить по отношенію къ преступникамъ при помощи всѣхъ точныхъ научныхъ методовъ, съ помощью которыхъ изучаются и другія естественныя явленія. Такое стремленіе и такіе пріемы являются необходимымъ послѣдствіемъ современнаго развитія психологіи, или, правильнѣе, психо-физіологіи и психіатріи, которыя по отношенію къ каждому душевному явленію и каждому душевному разстройству или уклоненію.... всегда исходятъ отъ органической почвы, отъ неизмѣнно сопутствующихъ тѣхъ или другихъ органическихъ процессовъ. Такое пріурочиваніе составляетъ собою основное положеніе этихъ наукъ и результатъ всего предшествующаго научнаго опыта.

Исходя отъ того же научнаго опыта, антропологическая школа признаетъ далѣе, что всѣ психо-физическія особенности, а, слѣдовательно и тѣ, которыя обусловливаютъ наклонность къ преступленіямъ, не суть какія либо первичныя явленія, явленія безфакторныя. Напротивъ она видитъ въ нихъ болѣе или менѣе медленно слагавшіеся результаты всей суммы внѣшнихъ воздѣйствій окружающей среды, какъ общественной, такъ и естественной. Всѣ эти многообразные факторы, иногда весьма медленно выработывающіе наклонность къ преступленію, антропологическая школа и стремится тщательно изучить и тѣмъ самымъ раскрыть истинный генезисъ преступности. Наконецъ антропологическая школа стремится указать и дѣйствительныя мѣры для борьбы съ преступностью. Первое мѣсто отводится мѣрамъ широкаго предупрежденія, направленнымъ къ возможному устраненію всѣхъ жизненныхъ невзгодъ и общественныхъ неправдъ, обусловливающихъ нарожденіе несчастныхъ и порочныхъ организацій, наклонныхъ къ пороку и преступленію. Второе мѣсто принадлежитъ уже раз-

личнымъ мѣрамъ репрессіи, направляющимся на самого преступника по поводу совершеннаго имъ преступленія и имѣющимъ основною цѣлью—огражденіе общества путемъ устраненія или достаточнаго ослабленія порочныхъ особенностей дѣятеля, а, въ случаѣ невозможности, путемъ изоляціи его изъ общества. Для этихъ мѣръ репрессіи не можетъ быть напередъ количественнаго и качественнаго опредѣленія. Здѣсь все должно зависѣть отъ индивидуальныхъ особенностей каждаго отдѣльнаго случая.

Указанныя положенія антропологической школы уголовнаго права, по мнѣнію г. Дриля, не могутъ быть пріурочиваемы къ извѣстнымъ мѣстностямъ или къ извѣстнымъ личностямъ. Онп суть всеобщія, научныя положенія, являющіяся результатомъ всего хода научнаго развитія, а потому онѣ гуманны и плодотворны какъ сама наука, дающая возможность все понимать и все прощать, хотя и не оставаться бездѣятельнымъ въ отношеніи зла, но энергично бороться съ нимъ и устранять его. Если эти положенія и пріурочиваются къ имени профессора Ломброзо и къ Италіи, то только потому, что въ послѣднее время Ломброзо и его Итальянскіе сотрудники много поработали въ этомъ направленіи. Высказывались же они гораздо ранѣе, даже въ примѣненіи къ преступникамъ, Галлемъ, Деспиномъ, Морелемъ (стр. 582 и 583).

Моя задача оцѣнить, на сколько формулированныя г. Дрилемъ основныя положенія антропологической школы уголовнаго права,—точно всеобщія, плодотворныя научныя истины.

Обращу Ваше вниманіе на первое положеніе о постоянномъ безъ исключенія соотвѣтствіи всѣхъ психическихъ особенностей особенностямъ органическимъ, подкрѣпляемое ссылкой на физіологію и психіатрію. Оно формулировано въ безусловной формѣ, не допускается никакихъ исключеній. Но такое безусловное положеніе предполагаетъ, что наше знаніе исчерпало психическій строй и тѣлесную организацію человѣка до такой степени, что для него не остается ни тайнъ, ни загадокъ. Попробуйте обратиться къ ученымъ натуралистамъ и они только удивятся та-

кому притязанію. Это первое научное положеніе является крайне слабымъ уже потому, что имъ можно оперировать какъ угодно, вкладывать въ него что угодно. И въ самомъ дѣлѣ это положеніе можетъ служить блестящимъ оправданіемъ высказаннаго недавно Ломброзо положенія относительно особаго типа политическаго преступника: Ломброзо именно находитъ, что длинноголовыя расы гораздо болѣе склонны къ революціямъ, чѣмъ круглоголовыя расы. Можно бы, конечно, отбросивъ крайнюю широту и безусловность перваго основнаго положенія, формулировать его такимъ образомъ: между психической и тѣлесной стороной у человѣка существуютъ соотношеніе и связь, истинная природа которыхъ намъ неизвѣстна. Бѣда только въ томъ, что отъ такой осторожной формулы выгоды весьма мало, что она свидѣтельствуетъ объ ограниченности нашего знанія, удостовѣряя въ сущности, что психическія явленія наблюдаются у человѣка не иначе, какъ при наличности тѣлеснаго организма. Очевидно, что антропологическая школа провозглашаетъ въ первомъ положеніи мысль гораздо болѣе смѣлую, гораздо далѣе идущую, что обнаруживается уже въ терминѣ „соотвѣтствіе". И въ самомъ дѣлѣ, въ дальнѣйшемъ изложеніи психическія и органическія особенности уже объединяются путемъ упрощенія подъ именемъ „психо-физическихъ", тогда какъ наука строго различаетъ психо-физическія и психологическія явленія, а, затѣмъ, прямо говорится о нарожденіи *порочныхъ* и *несчастныхъ* организацій, наклонныхъ къ преступленію. Если сопоставить эти положенія съ основными положеніями Ломброзо, наиболѣе поработавшаго по словамъ г. Дриля въ направленіи антропологической школы, а именно, что преступленіе имѣетъ исходную точку физіологическую, атавистическую, что оно естественное явленіе, какъ зачатіе, рожденіе и смерть, то не останется никакого сомнѣнія относительно значенія первой научной истины въ антропологической школѣ. Постоянное соотвѣтствіе особенностей органическихъ особенностямъ психическимъ можетъ означать лишь причинную связь между пер-

выми и послѣдними, между несчастными организаціями и наклонностью къ преступленію, ихъ полную *эквивалентность*. Мы, такимъ образомъ, оказываемся на почвѣ извѣстнаго метафизическаго направленія, пытающагося объяснить отношеніе между тѣлесной и духовной природой человѣка. Я, конечно, не могу входить въ ближайшее разсмотрѣніе этого капитальнаго философскаго вопроса. Поэтому я попытаюсь только провѣрить, точно ли опытныя науки, на которыя ссылается г. Дриль, поддерживаютъ антропологическую школу относительно ея перваго положенія.

Обращаюсь сначала къ психіатрамъ. Вотъ что можно прочесть въ работѣ Поль Флексига о тѣлесныхъ основахъ душевнаго разстройства: „Психофизическая дѣятельность, по ученію Вебера и Фехнера, состоитъ въ такой связи съ параллельной духовной дѣятельностью, что отъ измѣненій въ одной мы непосредственно заключаемъ къ соотвѣтственному измѣненію въ другой“. Однако Флексигъ оговаривается, что онъ весьма далекъ считать это ученіе доказаннымъ, оно представляетъ, по его мнѣнію, только постулатъ, отъ котораго нельзя освободиться въ чрезвычайно сложной комбинаціи психопатологическихъ явленій, если не хочешь отказаться отъ всякаго цѣлесообразнаго стремленія (стр. 5). Вы видите, слѣдовательно, какъ эта всеобщая научная истина блѣднѣетъ, въ виду удостовѣренія Флексига. Обращаюсь далѣе къ психіатру Крепелину. Вотъ его слова, произнесенныя во вступительной лекціи къ курсу психіатріи въ Дерптскомъ университетѣ въ 1887 году по поводу порицаемой имъ тенденціи въ психіатріи. „Мы видимъ нерѣдко, что *спекулятивныя* попытки объясненій требуютъ себѣ большее мѣсто въ клиническихъ описаніяхъ, чѣмъ это считается допустимымъ въ другихъ областяхъ медицины. Конечно медицина не должна быть чисто описательной, но и объясняющей наукой..... Однако, какъ ни сильно мы держимся за положеніе, безъ котораго научная психіатрія была бы невозможна, о законосообразномъ параллелизмѣ между тѣлеснымъ и психическимъ событіемъ, тѣмъ не менѣе существенно всегда имѣть въ виду, что это отношеніе не исчер-

нывается усвоеніемъ ему простой причинной связи. Съ другой стороны наша наука еще находится на степени первыхъ зачатковъ, представляетъ столь чрезвычайныя трудности для изслѣдованія, что для подвижной фантазіи чрезвычайно легко чертить обширныя теоріи, но почти невозможно въ данномъ состояніи вещей приблизиться къ истинѣ“ (стр. 17 и 18).—Итакъ опять по отношенію къ всеобщей научной истинѣ антропологической школы серьезный психіатръ высказываетъ большую научную сдержанность. Спрашивается, ужели нужно переносить въ строгую и серьезную область нашей дисциплины лишній соблазнъ для фантастическихъ построеній, безъ которыхъ, какъ видно, не обходится и опытная наука психіатріи. Наконецъ обращаюсь къ Вундту. Этотъ ученый, столь авторитетный въ области физіологической психологіи, которой именно касается разсматриваемый вопросъ, высказываетъ слѣдующее положеніе въ своей работѣ, озаглавленной „Мозгъ и душа“ въ сборникѣ Essays „Есть полнѣйшее основаніе допустить, что чувственныя составныя части нашей духовной дѣятельности постоянно являются въ связи съ чувственными и, слѣдовательно, физическими процессами. Въ нашихъ сужденіяхъ и выводахъ, нашихъ эстетическихъ и нравственныхъ чувствованіяхъ все принадлежащее къ области чувственныхъ представленій покоится на чувственной основѣ. Но мы лишены не *только всякаго мотива связывать духовную обработку этого чувственнаго матеріала съ физіологическими процессами*, но даже не имѣемъ возможности наглядно себѣ представить, какъ совокупность мозговыхъ процессовъ могла бы заключать въ себѣ строго достаточное основаніе для сочетанія сопровождающихъ таковые представленій въ формѣ сужденія, или для возбужденія нашего эстетическаго удовольствія“. Вотъ уже прямое опроверженіе перваго научнаго положенія въ его крайней всеобщности. Вундтъ различаетъ психическіе акты, одни изъ нихъ связываются, а другіе не связываются съ органическими процессами.

Итакъ, мы видѣли, — что паралелизмъ психическихъ и фи-

зическихъ процессовъ признается серьезными изслѣдователями съ оговорками и различеніями, поэтому, очевидно, что безусловное положеніе о постоянномъ соотвѣтствіи уже не только отдѣльныхъ психическихъ процессовъ таковымъ физическимъ, а столь сложнаго явленія, какъ склонность къ преступленію, органическимъ особенностямъ,— это яркій примѣръ логическаго скачка.

Если физіологія и психіатрія оказываются не на сторонѣ антропологической школы въ разсматриваемомъ вопросѣ относительно ея посылокъ, то примѣненіе ихъ къ явленіямъ порочности и преступности отвергается всеобщимъ человѣческимъ опытомъ, никогда не допускавшимъ безусловнаго соотвѣтствія между нравственнымъ добромъ и зломъ въ человѣкѣ и доброкачественностью или недоброкачественностью его тѣлесной организаціи. На этотъ опытъ никто лучше не указалъ, какъ тотъ самый знаменитый Морель, зачисляемый, какъ мы видѣли г. Дрилемъ, въ число первоучителей антропологической школы. Въ своемъ классическомъ трудѣ о человѣческомъ вырожденіи Морель съ удареніемъ удостовѣряетъ фактъ, при непризнаніи котораго нарушаются всѣ положенія о справедливомъ и несправедливомъ, по его словамъ,—фактъ совмѣстимости нравственнаго зла съ здоровымъ организмомъ и организма нездороваго или недостаточнаго съ нормальнымъ отправленіемъ умственныхъ и нравственныхъ способностей. Всякій, замѣчаетъ Морель, можетъ найти примѣры въ подтвержденіе этого положенія (Traité des dégénérescences physiques intellectuelles et morales IV, § 5).

Изъ дальнѣйшаго изложенія г. Дриля ясно видно, въ какое отношеніе поставляется біопатологическій факторъ преступности въ антропологической школѣ къ другимъ факторамъ. Признаются, правда, вліянія соціальныя, вліянія физической среды, но они понимаются не въ видѣ общихъ условій и соблазновъ, которыми могутъ пользоваться или которымъ могутъ поддаваться и нормальные субъекты, а въ видѣ факторовъ, выработывающихъ порочныя психо-физическія организаціи. О разностороннемъ объяс-

ненія преступности, слѣдовательно, нѣтъ и рѣчи. Біопатологическій факторъ, коренящійся въ тѣлесной организаціи, хотя бы и создаваемый соціальными и естественными условіями, вотъ послѣдній генезисъ преступности. Цѣль репрессіи, сообразно съ этимъ, дѣлается одностороннею, она направляется на порочнаго психофизически преступника не въ силу, а по поводу совершеннаго имъ преступленія. Преступное дѣяніе такимъ образомъ само по себѣ игнорируется, оно только поводъ, вызывающій репрессію.

Полнѣйшее пренебреженіе соціально-юридическаго значенія преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ пренебреженіе цѣли общаго предупрежденія путемъ угрозы уголовной кары есть характеристическая черта Итальянской антропологической школы, черта, впрочемъ, безмѣрно преувеличенная ея русскимъ приверженцемъ. Нельзя не привести по этому поводу чрезвычайно вѣрныхъ словъ французскаго писателя Tarde, критически относящагося къ Итальянской школѣ: „Своимъ непризнаніемъ или недостаточнымъ признаніемъ юридическаго элемента, существеннаго для всякой солидной теоріи уголовнаго права, новая школа поставила себя въ частичное противурѣчіе съ основными условіями общественнаго порядка. Никакой народъ не могъ обходиться безъ понятія права, злоумышленникъ нѣчто большее, чѣмъ существо, опасное для интересовъ, это нарушитель правъ, что предполагаетъ понятіе обдуманной воли, чего при нарушеніи интересовъ не предполагается. При этомъ становится понятнымъ, что преступное дѣяніе вызываетъ кару иную, чѣмъ возмѣщеніе вреда и предупрежденіе будущихъ повторныхъ преступленій. Эта кара — торжественное публичное возстановленіе права публично и оскорбительно попраннаго виновнымъ (Travaux récents sur la psychologie criminelle, — Revue philosophique Decembre 1887 г.).

При полнѣйшемъ пренебреженіи юридической стороны уголовнаго права естественно встрѣтить далѣе и требованіе такъ называемаго неопредѣленнаго относительно срока наказанія (indeterminate sentence). Здѣсь г. Дриль выставляетъ въ видѣ

общаго научнаго положенія требованіе не только трудно согласимое съ юридической стороной отбытія наказанія, но и основанное на крайне недостаточномъ опытѣ, требованіе, которое во всякомъ случаѣ невозможно распространить на всѣ мѣры репрессіи и которое даже его защитники предъявляютъ для извѣстныхъ, опредѣленныхъ преступниковъ. Мало этого, г. Дриль требуетъ не только количественно, но и качественно неопредѣленныхъ наказаній, а это въ сущности возвращеніе къ младенческимъ пріемамъ законодательства и судебной практики. И здѣсь историческое изученіе права могло бы служить важнымъ предостереженіемъ.

Изъ сказаннаго видно, насколько положенія, выставляемыя г. Дрилемъ, научныя, гуманныя и плодотворныя. Мысль о всеобщности этихъ положеній является плодомъ глубокаго недоразумѣнія. Выходитъ, какъ будто существуетъ какая то широкая, всеобъемлющая антропологическая школа уголовнаго права, собирающая подъ своимъ знаменемъ ученыхъ разныхъ странъ, школа, которую, по ея всеобщности, нельзя пріурочивать къ опредѣленнымъ лицамъ и мѣсту. А между тѣмъ это совсѣмъ невѣрное утвержденіе. Существуетъ весьма обособленное научное теченіе, Итальянская антропологическая школа, честь основанія которой принадлежитъ Ломброзо и которая имѣетъ немногихъ приверженцевъ въ Россіи, Германіи, Американскомъ западѣ, а всего болѣе среди одаренныхъ живой фантазіей и легко воспріимчивыхъ Испанцевъ и южно-Американцевъ, тѣмъ не менѣеноситъ рѣзко выраженный національный и мѣстный характеръ. Не должно смѣшивать Итальянской антропологической школы съ методомъ уголовной антропологіи, на что съ удареніемъ и съ полнымъ правомъ указалъ Листъ: иначе, можно заниматься уголовно-антропологическими вопросами въ смыслѣ изслѣдованія тѣлесныхъ признаковъ и свойствъ преступниковъ или душевнаго строя преступниковъ въ состояніи здоровья и болѣзни (если понимать подъ уголовной антропологіей уголовную психологію и

психопатологію) и быть противникомъ Ново-Итальянской школы уголовнаго права. Такими вопросами занимались очень прилежно Миттермайеръ, Иделеръ, Фридрейхъ, которыхъ нельзя же смѣшивать по ихъ воззрѣніямъ съ Ломброзо, Гарофало и Ферри. Конечно ими занимались и французы Gall, Despine и Morel; у Галля можно видѣть первообразъ новой френологіи, возродившейся въ новой Итальянской школѣ. Тѣмъ не менѣе придавать значеніе антропологическаго можно только ново-Итальянскому ученію уголовнаго права, такъ какъ антропологическія положенія кладутся имъ въ основу цѣлостной реформы науки уголовнаго права, законодательства и судебной практики. Съ другой стороны имена Галля, Деспина и Мореля отнюдь не даютъ права г. Дрилю возводить Итальянское ученіе на степень болѣе плодотворнаго научнаго теченія,—чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Относительно Мореля мы уже видѣли, съ какимъ правомъ онъ можетъ быть приведенъ въ связь съ основными положеніями новой школы. Деспинъ, какъ извѣстно, представляетъ рѣзкій примѣръ чрезвычайно слабой критики огромнаго фактическаго матеріала. Что же касается до Галля, то поставленіе его изслѣдованій въ основу ученія, создавшаго всеобщія научныя истины, крайне плохая услуга по отношенію къ Итальянской антропологической школѣ. Лучше чѣмъ это сдѣлалъ Вундтъ нельзя характеризовать мнимыхъ научныхъ заслугъ Галля и, поэтому, я позволю себѣ передать его отзывъ объ этомъ писателѣ. По мнѣнію Вундта, теорія Галля не была новымъ изобрѣтеніемъ ея автора, она естественнымъ путемъ развилась изъ представленій, давно распространенныхъ въ анатоміи мозга, при одновременномъ воздѣйствіи возникшей въ *школьной философіи* прошлаго вѣка психологіи. (Вотъ неожиданный, конечно, для многихъ, старый корень новыхъ научныхъ истинъ!). Далѣе, допустивъ, что въ нѣкоторомъ смыслѣ можно считать прогрессомъ требованіе Галлемъ опытнаго изслѣдованія для установленія локализаціи душевныхъ способностей, Вундтъ продолжаетъ: „Лишь

благодаря фальшивымъ исходнымъ точкамъ, положеннымъ въ основу изслѣдованія, и вслѣдствіе извращеннаго метода, которому онъ слѣдовалъ, френологія получила свой ненаучный характеръ". Указавъ далѣе на несостоятельность основнаго положенія Галля о полученіи на черепѣ вѣрнаго изображенія развитія поверхности мозга, Вундтъ замѣчаетъ: „Воистину насмѣшкой надъ всякимъ методомъ является (у Галля) раздѣленіе и распредѣленіе духовныхъ способностей. Вмѣсто того, чтобъ исходить отъ разумнаго раздѣленія душевныхъ силъ, Галль ожидалъ, что таковое должно получиться изъ изслѣдованія череповъ..... Такъ добылъ Галль свои 27 духовныхъ способностей, распредѣленныхъ имъ по поверхности мозга. Каррикатура на психологическую теорію душевныхъ способностей сочеталась у него съ примѣненіемъ естественно-историческаго искусства наблюденія, лишеннымъ въ полнѣйшей степени критики". Упомянувъ далѣе о странномъ поставленіи Галля рядомъ съ Кантомъ при оцѣнкѣ ихъ воззрѣній въ одной новѣйшей исторіи философіи, слѣдующей по стопамъ Огюста Конта,—Вундтъ восклицаетъ: „Подлѣ критическаго философа поставленъ наиболѣе лишенный критики изъ всѣхъ одновременныхъ нефилософовъ, истинно иронія, лучше которой нельзя было придумать, еслибъ требовалось показать, какъ философія иногда весьма мало вліяетъ на остальныя науки" (Gehirn und Seele, Essays стр. 95).

Укажу, наконецъ, что именно въ наши дни Итальянская антропологическая школа уголовнаго права встрѣчаетъ рядъ противниковъ въ твердо опредѣлившейся, почтенной дисциплинѣ общей антропологіи. Topinard, Manouvrier во Франціи, Mantegazza, Monti въ Италіи, Ranke, Hölder въ Германіи—все это рѣшительные противники того способа примѣненія антропологіи, къ которому прибѣгаютъ Ломброзо и его приверженцы. Точно также въ ряду противниковъ Итальянской школы изъ числа психіатровъ и врачей фигурируютъ Maudsley въ Англіи, Lutz, Kleudgen, Bisswanger въ Германіи, Dubuisson, Riant во Франціи.

Наконецъ противники ея встрѣчаются среди почтеннѣйшихъ тюрьмовѣдовъ, каковы Herbette, Raux, Stevens, Krohne, Donna Concepcion Arenal. Прошлогодній Петербургскій тюремный конгрессъ наглядно показалъ по вопросу о неисправимыхъ преступникахъ, что въ этомъ собраніи криминалистовъ и тюрьмовѣдовъ всѣхъ странъ Европы совсѣмъ отсутствуетъ всякое соприкосновеніе мысли съ ново-Итальянской доктриной. Какъ же говорить о всеобщности научныхъ положеній, выставленныхъ г. Дрилемъ, когда Итальянская школа, которой принадлежитъ, по его же словамъ, честь особо значительнаго участія въ выработкѣ вышеуказанныхъ положеній, встрѣчаетъ такихъ сильныхъ и многочисленныхъ противниковъ именно въ тѣхъ вспомогательныхъ дисциплинахъ, къ которымъ она постоянно обращается и въ которыхъ она ищетъ основъ для своихъ научныхъ выводовъ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что Итальянская антропологическая школа уголовнаго права не имѣетъ законнаго притязанія на обновленіе нашей науки, и что теоріямъ ея не суждено внести плодотворнаго вклада въ нее. Въ наши дни, подъ учащенными ударами, наносимыми ей юристами, антропологами и психіатрами, вслѣдствіе особо сильнаго пораженія, испытаннаго теоріей Ломброзо на Парижскомъ конгрессѣ уголовной антропологіи въ виду докладовъ Manouvrier о преступномъ типѣ и Magnan о дѣтской преступности, Итальянская школа быстро теряетъ почву и, конечно, будущее принадлежитъ не ей.

§ 5-й.

Покончивъ съ антропологической школой уголовнаго права въ Италіи, показавъ, что ея позитивный методъ, въ силу котораго она величаетъ себя scuola positiva, не можетъ быть признанъ дѣйствительно научнымъ, я постараюсь выяснить, въ чемъ должны заключаться положительное направленіе и положительное содержаніе въ нашей наукѣ. Мною было уже указано выше на большую важность историческаго изученія уголовнаго права, а

равно сравнительнаго изученія современныхъ законодательствъ. Однако этими указаніями нельзя ограничиться. Наука уголовнаго права при конструкціи своихъ положеній, долженствующихъ руководить какъ законодателя въ его дѣятельности по установленію уголовныхъ нормъ, такъ и судью при примѣненіи таковыхъ, должна считаться съ двумя существенными элементами, входящими въ составъ явленій преступленія и наказанія, а, именно, психологическимъ и общественнымъ. Они соотвѣтствуютъ и индивидуальной личности, которая является виновникомъ и жертвой преступленія,—и той средѣ, въ которой происходитъ и на которую направляется преступное дѣяніе. Я покажу, что эти два элемента являются двигающей силой при выработкѣ цѣлаго ряда научныхъ принциповъ, цѣлаго ряда положеній и институтовъ положительнаго законодательства, иными словами обусловливаютъ собой ту сторону нашей науки, которая носитъ названіе *уголовной политики*.

Психологическій элементъ прежде всего проникаетъ собою современное воззрѣніе на преступленіе. Преступно-наказуемымъ, по этому воззрѣнію, является противуправное дѣяніе по стольку, по скольку оно поражаетъ коренящіяся въ общемъ правовомъ сознаніи основы правоваго порядка, по скольку убѣжденіе въ неприкосновенности охраняемыхъ закономъ благъ подвергается ослабленію и сомнѣнію и вмѣстѣ съ тѣмъ разнуздываются въ силу подражанія враждебныя праву силы. Съ этими психологическими послѣдствіями преступленія, на равнѣ съ матеріальнымъ вредомъ, приходится бороться уголовному правосудію, такъ что преступленіе не только логически, но и психологически является причиной наказанія. Такимъ образомъ первое понятіе, съ котораго начинается уголовное право, содержитъ въ себѣ психологическую сторону огромной важности и вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе, какія преимущественно дѣянія должны объявляться преступными въ законодательствѣ. Далѣе, почти нѣтъ ни одного понятія общей части уголовнаго права, гдѣ бы мы не встрѣчались съ этимъ

элементомъ. Положенія о вмѣняемости, винѣ, умыслѣ и неосторожности коренятся въ существѣ и значеніи человѣческой воли и побуждаютъ научнаго изслѣдователя пытливо искать въ психологіи разрѣшенія капитальнаго вопроса о зачаткахъ, развитіи и свойствахъ этой способности. Недовольствуясь данными общей психологіи, криминалистъ долженъ обращаться къ изученію психическихъ свойствъ преступниковъ въ интересахъ успѣшной реакціи на таковыхъ лицъ путемъ цѣлесообразнаго устройства отбытія наказанія. Изслѣдованіе преступной личности особенно важно по отношенію къ извѣстнымъ преступнымъ дѣяніямъ, гдѣ на ряду съ объективнымъ значеніемъ преступленія особенно сильно выступаетъ указаніе на устойчивость преступной склонности въ его виновникѣ. Поэтому то современная наука и законодательства усвоиваютъ себѣ важное дѣленіе преступниковъ на обычныхъ и по случайному соблазну, далѣе преступниковъ отверженнаго помышленія (indole criminosa) и преступниковъ, лишенныхъ этого признака. Съ этимъ раздѣленіемъ связывается вопросъ о рецидивѣ, жгучій вопросъ, съ которымъ мы еще встрѣтимся ниже.

Важность указаннаго элемента вызывала и вызываетъ многочисленныя изслѣдованія. Изъ числа ученыхъ, потрудившихся надъ такими изслѣдованіями, выдается Фейербахъ, представившій несравненный образецъ психологическаго анализа въ своей книгѣ „Actenmässige Darstellung merkwürdiger Verbrechen“. Въ этой книгѣ Фейербахъ далъ рядъ портретовъ преступниковъ, прошедшихъ передъ нимъ, какъ предсѣдателемъ уголовнаго суда. Въ наши дни Гольцендорфъ мастерски установилъ психологическія различія различныхъ виновниковъ убійствъ и нанесъ рѣшительный ударъ критерію предумышленія или заранѣе обдуманнаго намѣренія, полагаемаго въ большинствѣ законодательствъ въ основу тягчайшаго убійства, какъ несоотвѣтствующему субъективной тягости дѣянія. Работы Гольцендорфа имѣли огромное вліяніе на науку и законодательство: достаточно указать, что нашъ проэктъ

Уголовнаго Уложенія подъ вліяніемъ между прочимъ работъ Гольцендорфа отбрасываетъ указанный критерій. Онѣ создали цѣлую литературу вопроса о предумышленіи и свойствѣ мотивовъ въ убійствѣ въ Италіи, онѣ вызвали крайне замѣчательные труды по этому предмету Alimena, Masucci и Impallomeni.—Наконецъ цѣлый рядъ талантливыхъ современныхъ изслѣдователей (Joly, Guillot, Donna Concepcion Arenal, женщина-тюрьмовѣдъ) разработываютъ психологію преступниковъ и приходятъ, вопреки Итальянской антропологической школы, къ капитальному выводу, что даже тягчайшая преступность не есть что либо физіологически или органически роковое.

На ряду съ психологическимъ элементомъ по значенію своему для явленія преступленія выдвигается элементъ общественный. Общественная среда даетъ рядъ реальныхъ благъ, на которыя направляется преступная воля и вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ побужденій соблазновъ, поводовъ и средствъ. Наличность такихъ условій преступности регистрируется уголовной статистикой, заносящей на свои страницы различіе мотивовъ преступнаго дѣла, различіе общественныхъ положеній, семейныхъ и экономическихъ отношеній преступниковъ, принадлежность ихъ къ городскому или сельскому состоянію. Конечно, преступное дѣяніе результатъ отвѣтственной воли недѣлимаго. Но эта воля встрѣчаетъ болѣе или менѣе благопріятствующія условія въ общественной средѣ, условія, далеко превышающія физическія или физіологическія условія преступности. Такъ въ прежнее время огромное значеніе придавалось климатическимъ, географическимъ вліяніямъ, теперь болѣе и болѣе убѣждаются, что подъ этими вліяніями въ сущности скрываются общественныя условія (Tarde, Colajanni). Въ преступности малолѣтнихъ послѣднія играютъ роль даже большую, чѣмъ условія физическія. Нѣкоторыя формы преступной дѣятельности, особо предусмотрѣнныя законодательствомъ, въ значительной степени покоятся на общественномъ элементѣ. Таково соучастіе, преступное сложеніе силъ, создающееся по образцу дозво-

ленныхъ товариществъ. Для оцѣнки важности общественнаго элемента въ соучастіи достаточно вспомнить существующія *международныя* преступныя шайки (для похищенія цѣнныхъ пакетовъ, для поддѣлки кредитныхъ билетовъ), подпольныя конторы въ Лондонѣ, вступающія въ сдѣлки съ обокраденными лицами, живущими въ сосѣднихъ странахъ относительно возвращенія имъ части украденнаго, обширныя неуловимыя ассоціаціи преступниковъ въ Италіи, (Camorra и Maffia), продолжающія существовать въ тюрьмахъ послѣ задержанія ихъ участниковъ. Любопытныя отношенія открываются въ профессіальномъ скупѣ и укрывательствѣ краденнаго. Такъ скупщики краденнаго, по вѣрному выраженію Гилля, являются капиталистами преступленія, а воры ихъ работниками. Это крайне вредоносное значеніе скупщиковъ краденнаго, какъ учредителей преступныхъ предпріятій, побуждаетъ ставить таковыхъ особенно высоко на лѣстницѣ наказуемости, какъ это призналъ послѣдній петербургскій международный тюремный конгрессъ.

Въ числѣ общественныхъ условій, содѣйствующихъ преступности, можетъ являться, какъ это ни странно, и самое уголовное законодательство. Конечно, съ увеличеніемъ запретовъ и приказовъ закона, можетъ явиться и увеличеніе нарушеній, но я здѣсь хочу указать на иныя условія, а именно на коренящіяся въ неудовлетворительности законодательства и, поэтому, особо поучительныя. Еще Беккаріа замѣтилъ, что когда законъ одинаково наказываетъ за убійство фазана и убійство человѣка, то люди перестаютъ различать значеніе этихъ двухъ дѣйствій. Такимъ образомъ, при нарушеніи важнаго начала о соразмѣрности наказанія съ преступленіемъ, законодательство достигаетъ результатовъ прямо противуположныхъ тѣмъ, къ которымъ должно стремиться правосудіе. Это обнаруживается, между прочимъ, на примѣрѣ французскаго законодательства, каравшаго смертью кражу съ нѣсколькими увеличивающими обстоятельствами. Въ 1832 году смертная казнь была замѣнена пожизненнымъ заключеніемъ по слѣдую-

щимъ соображеніямъ: „Угрожающій преступнику смертью законъ угрожаетъ лишнею опасностью лицу, коего право собственности подверглось нападенію; виновный, не опасаясь бóльшаго наказанія, посягаетъ на убійство, чтобы избавиться отъ свидѣтеля". Въ Англіи несоразмѣрность смертной казни съ преступленіемъ подлога вела къ тому, что лица, потерпѣвшія отъ подлога, сами всячески препятствовали уголовному преслѣдованію виновнаго.

Подобно несоразмѣрно строгимъ законамъ и несоразмѣрно строгіе судебные приговоры способны вызывать извѣстныя преступныя дѣянія. Такъ, за послѣднее время въ Англіи замѣчено, что, вслѣдствіи чрезмѣрно строгихъ приговоровъ Англійскихъ судей, осуждающихъ къ долгосрочному лишенію свободы за похищеніе предметовъ незначительной цѣнности, воры при задержаніи ихъ полиціей все чаще и чаще пускаютъ въ ходъ огнестрѣльное оружіе (Tallack). Но крайности, какъ извѣстно сходятся: многочисленныя осужденія къ краткосрочному заключенію, какъ справедливо указывается въ наши дни, не только не содѣйствуютъ подавленію преступности, но ведутъ къ усиленію страшнаго зла *рецидивы*.

Именно на это зло, наравнѣ съ общественными условіями, какъ, напр. скученность населенія въ большимъ городахъ, заброшенность дѣтей и отсутствіе всякаго воспитанія таковыхъ, вліяютъ недостатки въ практикѣ уголовнаго законодательства. Таковъ неразборчивый подслѣдственный арестъ, выбрасывающій нерѣдко человѣка изъ его общественнаго положенія, службы, занятія и промысла, далѣе справки о судимости, при неправильномъ пользованіи которыхъ затрудняется пріисканіе работы и мѣста по выходѣ изъ тюрьмы, въ особенности же система совмѣстнаго содержанія и обусловленная имъ порча заключенныхъ, система отзывающаяся и на тѣхъ, которые сохранили себя отъ порчи и были бы способны по освобожденіи приступать къ труду, но встрѣчаютъ общее недовѣріе вслѣдствіе установившейся за тюрьмою дурной славы.

Указанные два элемента—психологическій и общественный играютъ, далѣе, значительную роль въ институтѣ наказанія, какъ въ формѣ законной угрозы, такъ и въ исполненіи наказанія. Психологическій эффектъ угрозы наказанія выражается въ такъ называемомъ *общемъ предупрежденіи*. Угроза наказаніемъ, какъ послѣдствіемъ совершенія преступныхъ дѣяній, является средствомъ, усиливающимъ многочисленные факторы, напр. семейные, религіозные, воздерживающіе отъ преступленія. Выраженное въ угрозѣ порицаніе дурнаго и противуправнаго проступка проникаетъ собою общее народное сознаніе, какъ замѣчаетъ Ламмашъ, и благодѣтельно тяготѣетъ на міровоззрѣніи отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ создается чисто психологическій оплотъ противъ преступленія, не допускающій преступнаго помысла до порога сознанія. *Общее предупрежденіе* путемъ карательной угрозы даетъ важное указаніе законодателю, а именно, что въ культурные періоды *наказанія* должны обладать относительной *мягкостью*. Конечно изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы наказаніе могло утратить значеніе чувствительнаго зла, крайне нежелательнаго для большинства людей послѣдствія въ смыслѣ совокупности физическихъ лишеній. Иначе наказаніе перестало быть наказаніемъ.

Перехожу къ психологическому значенію исполненія наказанія. Этимъ фактомъ прежде всего усиливается значеніе угрозы, затѣмъ парализируются вредныя психологическія послѣдствія, созданныя преступленіемъ и состоящія въ поколебленномъ авторитетѣ закона, въ соблазнѣ и примѣрѣ для лицъ, склонныхъ къ подражанію. Такимъ образомъ достигается возстановленіе правопорядка въ идеальномъ смыслѣ, въ сознаніи общественномъ. Но для достиженія этой цѣли наказаніе должно обладать особымъ свойствами и прежде всего *справедливостью* т. е. согласіемъ съ нравственной и общественной оцѣнкой тягости преступныхъ дѣяній, сложившейся въ обществѣ, при условіи пораженія истинно виновнаго и только виновнаго. Затѣмъ важную роль играетъ,

какъ извѣстно, вопросъ о воздѣйствіи наказанія не самого преступника, преимущественно относимомъ къ цѣли *исправленія*. Современное научное воззрѣніе не придаетъ исправленію значенія всеобщей и постоянной цѣли наказанія, усматривая, однако, въ пріемахъ исправленія необходимую составную часть, входящую во всякое наказаніе лишенія свободы. Эти пріемы состоятъ: въ пріученіи заключенныхъ къ труду и къ правильному образу жизни, въ занятіи ихъ работами, могущими дать имъ впослѣдствіи средства къ жизни, въ усвоеніи имъ элементарнаго образованія, въ религіозномъ обученіи и воздѣйствіи. Наиболѣе возраженій возбуждаетъ образованіе въ смыслѣ обученія въ тюрьмахъ. Элементарное обученіе нравственное и профессіальное, конечно, не можетъ превратить порочнаго человѣка въ хорошаго; но оно дѣлаетъ человѣка экономически сильнѣе, оно даетъ заключенному надежду на лучшій, большій заработокъ по освобожденіи, оно открываетъ ему возможность пріобщиться къ духовнымъ интересамъ, сдерживающимъ отъ преступности. Должно замѣтить, что элементарное образованіе приносило хорошіе плоды въ Ирландской системѣ отбытія наказанія, что польза элементарнаго образованія, высоко цѣнимаго знатокомъ тюремнаго дѣла Аппертомъ еще въ 30-хъ годахъ во Франціи, удостовѣряется опытомъ Швейцарскихъ тюремныхъ заведеній и признается тюремными конгрессами—въ Цинцинатти въ Америкѣ и Римскимъ. Религіозное воздѣйствіе на заключенныхъ, чувствующихъ себя отрѣзанными отъ остальныхъ людей своимъ нравственнымъ и общественнымъ униженіемъ, оказывается по опыту весьма дѣйствительнымъ. Всѣ тюрьмовѣды: король Оскаръ, Oivercrona, Bonneville de Marcengy, Wines, члены Стокгольмскаго и Римскаго международныхъ тюремныхъ конгрессовъ видятъ въ религіозномъ воздѣйствіи великую и спасительную силу.

Если пріемы тюремной дѣятельности съ цѣлью улучшенія преступника, согласно современнымъ воззрѣніямъ тюрьмовѣдѣнія, не должны опускаться ни при какомъ отбытіи наказанія, когда

дѣло идетъ о взрослыхъ, то таковыми пріемами почти исчерпывается нормальный порядокъ лишенія свободы малолѣтнихъ преступниковъ. На этомъ положеніи покоится учрежденіе исправительныхъ пріютовъ и пенитенціарныхъ колоній. Въ наши дни вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ, разсматривавшійся на Римскомъ, Стокгольмскомъ, Петербургскомъ тюремныхъ конгрессахъ, на съѣздѣ международнаго союза криминалистовъ въ Бернѣ въ 1890 году, ставится о томъ, слѣдуетъ ли сохранить до извѣстнаго возраста примѣненіе извѣстныхъ каръ для лицъ, дѣйствовавшихъ съ разумѣніемъ или же нужно совсѣмъ устранить вовопросъ о наличности или отсутствія разумѣнія, изъявъ малолѣтнихъ преступниковъ изъ вѣдомства уголовнаго суда и передать ихъ въ вѣдѣніе общественной опеки для исключительнаго перевоспитанія. По докладу Фойницкаго этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ былъ разрѣшенъ указаннымъ съѣздомъ международнаго союза криминалистовъ. Нельзя не замѣтить, что такое радикальное разрѣшеніе вопроса возбуждаетъ не мало сомнѣній относительно его правильности.

Закончу этотъ отдѣлъ указаніемъ, что психологическій элементъ по отношенію къ извѣстнымъ преступленіямъ и преступникамъ появляется въ наказаніи внѣ связи съ физическимъ принужденіемъ, при чемъ послѣднее либо совсѣмъ отпадаетъ, либо отсрочивается. Я говорю объ *условномъ осужденіи* или *условномъ исполненіи наказанія*. Это учрежденіе, перенесенное къ намъ изъ Америки, укоренившееся сначала въ Англіи, затѣмъ принятое въ Бельгіи (по закону 1888 года), существующее на степени проэкта въ Австріи, введенное въ новое Уголовное Уложеніе Невшательскаго кантона 12 февраля нынѣшняго года и принятое наконецъ во Французскомъ законодательствѣ, (законъ 27 марта 1891 г.), способствуетъ съуженію области столь вреднаго краткосрочнаго тюремнаго заключенія, охраняетъ виновниковъ впервые совершеннаго преступленія отъ клейма тюрьмы и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ благопріятной перемѣнѣ въ ду-

шевномъ строѣ нарушителя закона путемъ милости съ одной стороны, болѣе неминуемой, болѣе приближенной къ виновному угрозы закона съ другой. Новое учрежденіе обладаетъ уже крайне благопріятнымъ для него опытомъ, удостовѣреннымъ статистикой Американской и Бельгійской, и уже теперь можно сказать, что наравнѣ съ условнымъ освобожденіемъ, съ порядкомъ, благопріятствующимъ реабилитаціи т. е. возстановленію въ правахъ и съ усиленіемъ отвѣтственности за рецидиву, оно окажется хорошимъ средствомъ борьбы противъ послѣдняго явленія. Всѣ эти упомянутыя мѣры, начиная съ 1885 и по нынѣшній годъ, постепенно вводились во Французское законодательство въ виду опредѣленной цѣли, борьбы съ рецидивой, и въ качествѣ цѣлостной законодательной системы.

Укажу на главныя черты, коими выражается соприкосновеніе общественнаго элемента съ наказаніемъ. Особенное значеніе принадлежитъ ему въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя, стремясь подавить ближайшія содѣйствующія преступности условія, предупредить паденіе тѣхъ лицъ, которыя вступили на преступный уклонъ, составляютъ какъ бы дополнительное звено къ мѣстамъ отбытія наказанія. Сюда относятся многочисленныя общества попеченія о заброшенныхъ, безпомощныхъ, порочныхъ дѣтяхъ въ Англіи, Америкѣ, Германіи, Швейцаріи и Франціи. Современная Франція представляетъ цѣлый рядъ благородныхъ попытокъ въ этомъ отношеніи. Среди нихъ выдѣляется общество покровительства нравственно заброшенныхъ дѣтей – Société générale de protection des enfants abandonnés ou coupables, созданное въ 1879 г. филантропомъ Bonjean и нынѣ охватывающее всю Францію, далѣе недавно возникшее общество Sauvetage de l'enfance, посвященное той же цѣли. Подъ нравственно заброшенными разумѣются дѣти, у которыхъ есть родители, но родители либо преступники, либо предающіеся распутству, бродяжеству, пьянству. Цѣль указанныхъ учрежденій отнять дѣтей у недостойныхъ родителей, предупредить ихъ порчу. Государственная власть закономъ 25-го Іюля

1889 года оказала сильную поддержку дѣлу предупрежденія дѣтской преступности, устранивъ возможность сопротивленія со стороны родителей отобранію у нихъ дѣтей. Этотъ законъ въ предусмотрѣнныхъ имъ случаяхъ, лишаетъ недостойныхъ родителей родительской власти, создаетъ публичную опеку надъ нравственно заброшенными дѣтьми и допускаетъ перенесеніе власти по воспитанію ребенка на благотворителей изъ частныхъ лицъ или общественныя учрежденія. Этимъ закономъ осуществляются требованія, много разъ высказывавшіяся тюрьмовѣдами, учеными обществами, наконецъ тюремными международными конгрессами Римскимъ 1885 и прошлогоднимъ С.-Петербургскимъ. Укажу на два учрежденія у насъ, преслѣдующія благородную цѣль воспитанія заброшенныхъ нравственно дѣтей. Таково состоящее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы покровительствомъ почтенное общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, существующее съ 1871 г. и далѣе созданное въ 1887 г. усиліями бывшаго прокурора Московскаго окружнаго суда Обнинскаго общество попеченія о неимущихъ и нуждающихся въ помощи дѣтей въ Москвѣ.

Къ области учрежденій предупредительныхъ, но примыкающихъ къ карательнымъ и создаваемыхъ общественными живыми силами принадлежать общества патроната, разсчитанныя на матеріальную и нравственную помощь матеріально и часто нравственно безсильнаго, освобождаемаго изъ тюрьмы лица. При извѣстномъ огромномъ значеніи этихъ обществъ—излишне распространяться объ этомъ. Нѣкоторые тюрьмовѣды, напр. Tallack полагаютъ, что истинное улучшеніе преступника возможно лишь благодаря такимъ обществамъ, что даже хорошо устроенная тюрьма можетъ только мало сдѣлать въ этомъ отношеніи. Отмѣчу, что нѣкоторыя мѣры тюрьмовѣдѣнія оказались дѣйствительными лишь благодаря *патронату*. Такъ въ Англіи условное досрочное освобожденіе начало давать хорошіе плоды лишь при наличности друж-

ной дѣятельности обществъ патроната и полиціи, призванной къ полицейскому надзору за освобожденными. Въ силу сознанія благодѣтельнаго дѣйствія патроната правительства начинаютъ давать имъ значительныя пособія, напр. въ Англіи, Франціи и Швеціи. Въ послѣднее время ставится на очередь мысль о правительственномъ патронатѣ (мысль, выраженная въ докладѣ петербургскаго юридическаго общества прошлогоднему международному С.-Петербургскому тюремному конгрессу). Но международный Антверненскій конгрессъ 1890 г., посвященный вопросамъ о дѣтской преступности и патронатѣ, призналъ, что патронатъ долженъ быть по преимуществу дѣломъ частной инціативы, лишь поощряемой и поддерживаемой правительствомъ, — положеніе, несомнѣнно крайне вѣрное.

Дѣло патроната въ наши дни чрезвычайно сильно растетъ, онъ стремится сдѣлаться международнымъ учрежденіемъ: заключаются конвенціи обществъ разныхъ странъ о взаимномъ содѣйствіи по возвращеніи на родину подданныхъ одной страны изъ карательныхъ учрежденій другой (конвенція Швейцарскихъ и Германскихъ обществъ). Одновременно расширяются и задачи патроната. Не ограничиваясь матеріальными пособіями и пріисканіемъ мѣста и дѣла освобожденному, Общества патроната создаютъ пріюты съ учрежденіемъ работъ для принимаемыхъ лицъ, озабочиваются о матеріальномъ и нравственномъ благосостояніи семействъ осужденныхъ, хлопочутъ о возвращеніи на родину или эмиграціи освобожденныхъ, или устраиваютъ (во Франціи) помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ питомцевъ на военную службу и создаютъ для таковыхъ лицъ профессіональные школы. Тамъ, гдѣ указанныя предупредительныя средства практикуются въ широкихъ размѣрахъ и умѣлой рукой тамъ представляется утѣшительное зрѣлище постояннаго уменьшенія преступности. Такъ въ Англіи общее уменьшеніе преступности за 20 лѣтъ — 35%, при увеличеніи за это время населенія на $6\frac{1}{2}$ милліоновъ. Такое явленіе уменьшенія преступности обнаруживается и въ Швейцаріи въ Женевскомъ

контонѣ, явленіе, объясняемое тюрьмовѣдомъ Guénoud усиленіемъ народнаго образованія и нравственно религіознаго воспитанія.

Въ предшествующемъ изложеніи я показалъ на рядѣ частныхъ примѣровъ, какое значеніе принадлежитъ психологическому и общественному элементу въ конструкціи понятій о преступленіи и наказаніи въ нашей наукѣ и уголовномъ законодательствѣ, а равно въ жизненной практикѣ борьбы съ преступностью. При спеціальномъ изученіи этихъ элементовъ по отношенію съ явленіемъ преступности они могутъ составлять предметъ отдѣльныхъ дисциплинъ: уголовной психологіи и соціологіи. Изслѣдованія, извѣстныя подъ именемъ уголовной антропологіи, могутъ быть отнесены къ судебной медицинѣ, т. е. къ системѣ данныхъ естественныхъ наукъ, необходимыхъ для уголовнаго правовѣдѣнія. Спрашивается, въ какое отношеніе эти дисциплины становятся къ нашей наукѣ? Онѣ не могутъ замѣстить собою науки уголовнаго права, какъ ученія, посвященнаго правильному опредѣленію явленій преступленія и наказанія въ интересахъ хорошаго уголовнаго законодательства и здоровой судебной практики. Такъ уголовная психологія исключительно даетъ психологическія данныя, нужныя нашей наукѣ, но она не призвана къ точному опредѣленію, какія именно противуправныя дѣянія должны быть объявляемы наказуемыми, какія карательныя средства должны войти въ лѣстницу наказаній. Съ другой стороны, открывая многочисленные условія и соблазны для преступнаго дѣла, присущія общественной средѣ, уголовная соціологія ставитъ массу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію не одной науки уголовнаго права, а въ значительно большей мѣрѣ другихъ дисциплинъ, каковы право гражданское и государственное, политическая экономія, полицейское право и наука о финансахъ.

Такимъ образомъ уголовная психологія и соціологія являются съ значеніемъ наукъ вспомогательныхъ, изъ которыхъ наша

наука черпаетъ матеріалъ и, по тщательной провѣркѣ и очисткѣ таковаго, утилизируетъ его для своихъ непосредственныхъ цѣлей. При пользованіи данными указанныхъ дисциплинъ, мало опредѣлившихся, не достигшихъ устойчивости и доступныхъ страстнымъ увлеченіямъ, юристъ не долженъ забывать, что вслѣдствіе недостаточно осторожнаго, вдумчиваго и трезваго отношенія къ предлагаемымъ ими выводамъ, онъ беретъ на себя громадную отвѣтственность. Онъ обязанъ сопоставлять эти выводы съ опредѣленными задачами государственнаго союза, съ господствующими нравственными воззрѣніями и существенными юридическими интересами, въ этомъ числѣ съ интересами авторитета закона и гражданской свободы. Однимъ словомъ онъ долженъ себѣ усвоить девизомъ слова Цицерона: Quaero omnia, dubitans plerumque et mihi diffidens. Не трудно представить примѣры въ этомъ отношеніи. Такъ, въ настоящее время въ ходу мысль о выдѣленіи изъ общей массы преступниковъ категоріи неисправимыхъ съ усвоеніемъ этой категоріи наиболѣе радикальныхъ карательныхъ средствъ. Противъ этого предложенія, опирающагося на психологическія наблюденія, криминалистъ въ правѣ указать, что оно неправильно и вредно. Оно неправильно, такъ какъ путемъ безусловнаго этикета искуственно скрываются и опускаются изъ вида существенныя различія объективной тягости дѣяній, совершаемыхъ лицами, одинаково признаваемыми неисправимыми, и такимъ образомъ уравниваются между собою мелкіе воришки и нищіе съ одной, опаснѣйшіе убійцы и разбойники съ другой. Оно вредно потому, что оно внушаетъ соблазнъ судьямъ и тюрьмовѣдамъ слишкомъ полагаться на свой психологическій діагнозъ, побуждаетъ послѣднихъ складывать руки передъ мнимо неисправимыми субъектами, а у этихъ субъектовъ, какъ отмѣченныхъ клеймомъ неисправимости, отнимаетъ всякое побужденіе къ самостоятельности, къ борьбѣ съ порокомъ и дурными привычками. Точно также, когда въ интересахъ психологическаго изученія и лучшаго познанія преступниковъ предлагают-

ся уголовныя клиники, въ родѣ медицинскихъ клиникъ, криминалистъ отвѣчаетъ на такое предложеніе, что осуществленіе его, помимо уже принципіальной несостоятельности таковаго, отозвалось бы важнымъ вредомъ на серьезномъ характерѣ отбытія наказанія.

Въ виду всего изложеннаго я прихожу къ заключенію, что положительный способъ изслѣдованія въ нашей наукѣ достигается, при наличности историческаго и сравнительнаго метода, еще путемъ внимательнаго отношенія къ психологическому и общественному элементамъ въ преступленіи и наказаніи. Такое отношеніе къ указаннымъ элементамъ является однимъ изъ основныхъ положеній существующаго съ 1889 года и соединяющаго криминалистовъ всѣхъ странъ въ одну семью международнаго союза криминалистовъ, поставившаго себѣ задачей приспособленіе всѣхъ научныхъ средствъ къ практической цѣли наиболѣе успѣшной борьбы съ преступленіемъ. Наша наука, въ виду предыдущихъ разъясненій, сохраняетъ самостоятельное значеніе юридической дисциплины. Вслѣдствіе этого криминалистъ долженъ быть прежде всего юристомъ, долженъ заслужить, подобно цивилисту, названіе добраго юриста. Въ наукѣ уголовнаго права хозяевами должны быть не уголовные антропологи, не соціологи, не медики, а должны оставаться юристы, съ ихъ техническимъ знаніемъ, съ ихъ пониманіемъ преступленія не какъ физіологическаго или патологическаго, а какъ противунравственнаго, противуправнаго и противугосударственнаго дѣянія.

Съ возвышеніемъ въ нашей наукѣ значенія изслѣдованія фактовъ психологическаго и общественнаго свойства, она несомнѣнно больше приближается къ жизни и ея реальнымъ потребностямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подъ вліяніемъ ея дѣлается болѣе жизненнымъ и законодательство. Но какъ бы ни былъ законенъ разумный реализмъ въ такой наукѣ, какъ уголовное право, мы никогда не должны забывать, что идеальный моментъ глубоко проникаетъ ее и что она не можетъ отрекаться отъ него. Этотъ идеальный моментъ живетъ въ крѣпкой связи нормъ уголовнаго

права съ нравственными нормами, въ понятіяхъ вины, заслуги и отвѣтственности, которыхъ нельзя устранять изъ нравственнаго сознанія человѣка, въ той несравненной гарантіи, которая дается уголовному закону, когда мысль о нарушеніи его связывается съ мыслью о нарушеніи нравственнаго долга, когда при совершеніи преступленія на сторону закона и противъ преступника становится нравственная сила негодованія всѣхъ лучшихъ элементовъ населенія. Этому идеальному моменту уголовное законодательство отдаетъ должное, когда оно ради полезныхъ цѣлей не жертвуетъ нравственнымъ характеромъ средствъ и хранитъ завѣтъ справедливости. Этотъ идеальный моментъ проявляется въ тонкой оцѣнкѣ этическихъ мотивовъ дѣянія, столь свойственной нашему суду присяжныхъ, въ томъ уваженіи къ человѣческому достоинству обвиняемаго, которое выражается въ формахъ нашего суда. Безъ идеальнаго момента немыслима плодотворная дѣятельность служителей правосудія и дѣятелей тюрьмовѣдѣнія, имъ проникаются благотворительныя общества и благородныя частныя лица, отдающія время и трудъ утѣшенію и подъему лицъ, униженныхъ преступленіемъ, предупрежденію будущей преступности, дѣлу, требующему самоотверженной дѣятельности и составляющему великую заслугу передъ обществомъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

На стран.	*Строка.*	*Значится:*	*Слѣдуетъ читать:*
2-й	11 сверху	дѣломъ	угломъ
6-й	1 „	естественныхъ	естественныхъ и нравственныхъ
7-й	21 „	образъ	образомъ

министра или просьбѣ заинтересованныхъ сторонъ (24 и 25 art.). Аудиторы могли присутствовать въ засѣданіяхъ совѣта не ранѣе двухъ лѣтъ со времени своего назначенія и послѣ того, какъ они доказали свою ревность къ службѣ (12 art.). По декрету 15 апр. 1806 года аудиторы имѣли право принимать въ императорскомъ дворцѣ прошенія на имя императора, которому они докладывали объ ихъ содержаніи на другой день. Но эта прерогатива аудиторовъ была скоро уничтожена вслѣдствіе развившихся злоупотребленій. Для пріема просьбъ 20 сент. 1806 года была учреждена при совѣтѣ коммиссія прошеній, составленная изъ двухъ членовъ совѣта, 4-хъ maîtres des rêquêtes и 2-хъ аудиторовъ. Эта коммиссія выслушивала просителей въ Тюльери и послѣ окончанія своего засѣданія во дворцѣ возвращалась въ Государственный Совѣтъ, гдѣ и приступала къ разсмотрѣнію поданныхъ прошеній. Императорскимъ регламентомъ 11 сент. 1808 года совѣтъ былъ поставленъ рядомъ съ сенатомъ и впереди, осужденнаго на молчаніе, безгласнаго законодательнаго корпуса [1]). Скоро, однако, Государственный Совѣтъ занялъ первое мѣсто и предъ трибунатомъ и сдѣлался центромъ законодательной власти, регуляторомъ всей дѣйствующей администраціи, верховнымъ судьею въ дѣлахъ административной юстиціи и контролеромъ и цензоромъ поведенія всѣхъ должностныхъ лицъ. Однимъ словомъ, Государственный Совѣтъ въ эпоху консульства и особенно первой имперіи соединялъ въ себѣ всѣ обширныя права прежняго королевскаго совѣта (Conseil d'État et Grand Conseil), исключая судебныхъ его функцій, переданныхъ высшему кассаціонному суду [2]). Отъ Государственнаго совѣта были отняты также первымъ консуломъ дѣла о сношеніяхъ съ

---

1) Laferriérre, 183 p., Regnault, 61—65 p., Aucoc, 93 p., Blanche-Ymbert, 598 p. 2) Regnault, 65—67 p., Bluntschli: „Allgemeine Staatsrecht", IV Auflage, II B., 167 s; примѣч.

иностранными государствами, которыя въ виду необходимости сохраненія государственной тайны были довѣрены имъ частному совѣту [1]). Членами этого совѣта при имперіи были высшіе сановники государства, которые засѣдали и въ Государственномъ Совѣтѣ [2]).

Государственный Совѣтъ былъ составленъ изъ лицъ, избранныхъ первымъ консуломъ Бонапарте, а потомъ императоромъ Наполеономъ изъ числа выдающихся юристовъ и знаменитыхъ политическихъ дѣятелей, гражданскихъ и военныхъ (Portalis, Cambacérès, Tronchet, Henrion de Pensey, de Gerando, Bernadotte и мног. др.) [3]). Въ совѣтѣ отражались всѣ оттѣнки общественнаго мнѣнія эпохи. По словамъ Тьера, первый консулъ „любилъ вызывать пренія въ государственномъ совѣтѣ и былъ здѣсь оригиналенъ, краснорѣчивъ, допускалъ въ совѣтѣ такую форму обсужденія и разъясненія дѣлъ, что онъ въ этомъ видѣ являлся лучшимъ изъ учрежденій для образованнаго самодержавія, желающаго достигнуть истины“ [4]). Сдѣлавшись императоромъ, Наполеонъ постоянно оказывалъ полное довѣріе Государственному Совѣту, который рѣшалъ по порученію императора самыя трудныя и щекотливыя дѣла. Наполеонъ любилъ подчинять контролю совѣта дѣйствія своихъ министровъ и въ такомъ надзорѣ совѣта надъ ними видѣлъ надежную гарантію противъ всякихъ ихъ злоупотребленій [5]). Императоръ обращался къ совѣту во всѣхъ важныхъ дѣлахъ; Государственный Совѣтъ обсуждалъ мысли и планы Наполеона; исполненіе ихъ лежало на обязанности его министровъ. „Сосредоточивая въ себѣ всѣ функціи управленія, Государственный Совѣтъ, по словамъ Las Gases'a, являлся естественнымъ мѣстомъ защиты для интересовъ и лицъ, оскорбленныхъ высшими долж-

---

1) Regnault, 161 p. 2) 36 art. senatusconsult'a 1804 г. 3) Aucoc, 96—97 p. 4) Тьеръ, 11 кн., 166 с. 5) Blanche-Ymbert, ibidem.

ностными авторитетами. И кто присутствовалъ при его засѣданіяхъ, тотъ знаетъ, съ какимъ рвеніемъ совѣтъ отстаивалъ интересы гражданъ" [1]). Въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждались и рѣшались всѣ реформы въ общественномъ быту Франціи, которыя были предприняты и совершены Наполеономъ I во время консульства и имперіи. При дѣятельномъ участіи совѣта былъ изданъ цѣлый рядъ новыхъ кодексовъ: гражданскій, процессуальный, коммерческій, уголовный, появились законы о публичныхъ работахъ, университетахъ и редактированы регламенты публичной администраціи. Совѣтъ контролировалъ все мѣстное управленіе, всѣ акты департаментскихъ и муниципальныхъ должностныхъ лицъ. Важное политическое значеніе Государственнаго Совѣта времени первой имперіи прекрасно характеризовано Кормененомъ, бывшимъ аудиторомъ въ совѣтѣ послѣ 1810 года. „Государственный Совѣтъ былъ, по его словамъ, тогда настоящимъ правительственнымъ центромъ, единымъ словомъ Франціи, свѣточемъ законовъ и душой императора. Его аудиторы подъ именемъ интендантовъ держали въ строгомъ подчиненіи покоренныя страны. Его государственные министры въ качествѣ президентовъ секцій совѣта контролировали дѣятельность всѣхъ министровъ съ портфелями. Ординарные члены совѣта, какъ ораторы отъ правительства, защищали законопроэкты предъ трибунатомъ, сенатомъ и законодательнымъ корпусомъ. Экстраординарные совѣтники управляли, какъ главные директоры, таможнями, доменами, путями сообщенія, лѣсами, финансами, собирали подати въ провинціяхъ Илиріи, Голландіи, Испаніи, диктовали французскіе законы въ Туринѣ, Римѣ, Неаполѣ, Амстердамѣ, Миланѣ, Флоренціи и другихъ странахъ" [2]). „Государственный Совѣтъ временъ первой имперіи, говоритъ одинъ изъ

---

1) Bluntschli, ibidem. 2) Aucoc, 95—96 p.

новѣйшихъ французскихъ ученыхъ, Вивьенъ, былъ высшимъ авторитетомъ въ государствѣ; ему не нужно было бороться ни съ властолюбивыми парламентами, ни съ провинціями съ ихъ исключительными привиллегіями. Политическія собранія безмолствуютъ при имперіи; правительство не знаетъ никакихъ препятствій своимъ планамъ и вся нація подчинена одному человѣку,—блестящему полководцу, способному законодателю и талантливому администратору и политику. Наполеонъ I былъ абсолютнымъ повелителемъ Франціи, а Государственный Совѣтъ—полезнымъ его помощникомъ и сотрудникомъ, разсадникомъ высшихъ администраторовъ, мастерской декретовъ императора и арсеналомъ его административной диктатуры" [1]). Съ паденіемъ первой имперіи Государственный Совѣтъ лишается своихъ политическихъ правъ и значенія. Онъ перестаетъ издавать декреты и даетъ тольки одни мнѣнія [2]).

АНГЛІЯ.

Англо-саксы, завоевавшіе Британію въ V—VI ст., перенесли туда съ континента основанія своего демократическаго, соціальнаго и политическаго, быта, три основныхъ элемента политическаго устройства и дѣленіе на благородныхъ или свободныхъ людей, зависимыхъ отъ нихъ и рабовъ [3]). Свободные дѣлились на ярловъ и керловъ [4]), причемъ первые получали втрое большій вергельдъ сравнительно съ по-

1) Vivien: „Etudes administratives", 92 p. 2) Regnault, 123—126 p., Aucoc, 94 p., Ducrocq, 46—47 p., Stein, 191 s. Дальнѣйшая конституціонная исторія государственнаго совѣта во Франціи выходитъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія, гдѣ рѣчь идетъ только о совѣщательныхъ учрежденіяхъ, аналогичныхъ русскимъ. 3) Glasson: „Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre", Paris, 1882, I t., 40—41 p., Фриманъ: „Очеркъ развитія англійской конституціи съ древнѣйшихъ временъ", Москва, 1880, переводъ М. Ковалевскаго, 16—20 с., Градовскій: „Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ", Спб., 1886, I т., 37—39 с. 4) Glasson, I, 57 p.

слѣдними [1]). Уже одинъ этотъ высшій размѣръ виры-ярловъ показываетъ, что они составляли у англо-саксовъ высшій классъ: вся примитивная правовая система не только у германцевъ, но и у славянскихъ племенъ основывается на покровительствѣ личности посредствомъ денежныхъ штрафовъ, налагаемыхъ за причиненный вредъ [2]). Ярлы англо-саксовъ, какъ и датчанъ, селившихся среди нихъ, были родовой аристократіей, предшествовавшей образованію служилаго дворянства (gesidhas и thengas) при возникновеніи института королевской власти у англо-саксовъ. Ярлы составили благородные роды, члены которыхъ получали въ обладаніе отъ короля подъ обѣщаніемъ вѣрности ему значительные участки земли [3]). Между старѣйшими ярлами короли избирали намѣстниковъ отдѣльныхъ провинцій (графствъ), которые назывались эальдорменами или графами [4]). Титулъ эальдорменовъ носили съ незапамятныхъ временъ первые вожди англо-саксовъ, поселившихся въ Британіи [5]). Изъ среды этихъ эальдорменовъ вышли впослѣдствіи короли англо-саксовъ, которые первоначально жили въ демократическомъ быту, управлялись старѣйшинами [6]) подобно своимъ континентальнымъ соплеменникамъ: Саксамъ, Фризамъ и Тюрингамъ [7]). Но еще прежде образованія королевской власти у англосаксовъ стало возникать среди нихъ служебное дворянство. Германскіе вожди большихъ и малыхъ отрядовъ, завоевавшихъ Германію, распредѣляли, доставшіеся имъ, крупные поземельные участки между своими дружинниками подъ условіемъ выполненія ими въ отношеніи къ новымъ поземельнымъ собственникамъ извѣстныхъ личныхъ повинностей. Та-

1) Maurer: „Uber d. Wesen d. ältesten Adels d. deutschen Stämme“, 127 s. 2) Гнейстъ: „Исторія государственныхъ учрежденій Англіи“, 10 с. 3) Maurer, 184—187 s., Ковалевскій: „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“, Москва, 1880, 253 с. 4) Glasson, 57—58 p., Фриманъ: „Сравн. политика“, 113 с. 5) Градовскій, 51 с. 6) Фриманъ, ibidem, 108 с., Ковалевскій, ibidem, 249—250 с. 7) Фриманъ, 27 и 31 с., Maurer, 188—189 s.

кимъ путемъ возникъ классъ вассаловъ—*гезитъ*, который составилъ при вождяхъ, а потомъ короляхъ особенно почетную свиту; въ службу къ нимъ, тѣсно связанную съ управленіемъ, начинаютъ охотно поступать потомъ и крупные землевладѣльцы съ своими сыновьями [1]). Въ средѣ гезита выдѣляются по своей особенной близости къ королю *таны*—собственники крупныхъ рыцарскихъ поземельныхъ участковъ. Къ танамъ причисляются всѣ высшіе государственные сановники, епископы, эальдормены, судьи и т. п. Впослѣдствіи достоинство тана получалось не одною только службою королю, но, главнымъ образомъ, обусловливалось опредѣленнымъ, большимъ количествомъ поземельнаго владѣнія [2]). Таны, какъ привиллегированное, высшее сословіе общества въ англо-саксонскую эпоху, заняли первое мѣсто въ гезитѣ короля. Древніе ярлы переходятъ теперь въ первые ряды тановъ, однимъ изъ почетныхъ правъ которыхъ былъ высшій вергельдъ. Таны и ярлы получаютъ отъ короля въ ленъ значительные участки земли и первые изъ нихъ пріобрѣтаютъ съ теченіемъ времени высшую степень власти въ своихъ помѣстьяхъ и въ управленіи государствомъ [3]). Имъ принадлежитъ военная власть, которая опирается на дружины тановъ. Большіе суды графствъ, бывшіе сначала народными собраніями (scirgemote) дѣлаются потомъ собраніями крупныхъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ образуется сословіе опытныхъ судей—*витановъ* [4]). Высшій разрядъ тановъ составляли королевскіе таны, которые занимали важнѣйшія должности при дворѣ и въ центральномъ управленіи королевствомъ [5]), состоявшемъ изъ двухъ или трехъ графствъ.

---

1) Гнейстъ, ibidem, 3 с., Maurer, 141, 143 s. 2) Ковалевскій, 255 с. 3) Maurer, 151—152, 154—159, 161, 177—184 s., Фриманъ, 160—161 и 167 с. 4) Стебсъ: „Очеркъ конституціоной исторіи англійской націи до временъ Эдуарда I“, переводъ Ковалевскаго, 160 с., Dufau, I, 299 p., Градовскій, 44 и 47 с. 5) Гнейстъ, 80—81 с., Градовскій, 43 с.

Во главѣ управленія каждаго изъ семи королевствъ, образовавшихся у англо-саксовъ, стояли король и *витенагемотъ*, сохранившійся во всѣхъ семи королевствахъ въ періодъ гептархіи. Только когда всѣ они были соединены въ одно политическое цѣлое при королѣ Вессекса, Эгбертѣ (800—836), витенагемотъ сдѣлался общимъ собраніемъ всей страны англосаксовъ [1].

Къ участію въ витенагемотѣ на первыхъ порахъ поселенія англо-саксовъ въ Британіи допускались, по мнѣнію Фримана, всѣ свободные люди, хотя обыкновенно ихъ посѣщали вожди, графы, епископы, чиновники королевскаго двора и наиболѣе богатые и вліятельные таны [2]). Болѣе, однако, достовѣрнымъ является взглядъ Гнейста, что народныя собранія у англо-саксовъ могли быть еще на континентѣ, когда происходили многочисленныя соглашенія между отдѣльными племенами относительно общихъ боевыхъ плановъ и походовъ. При поселеніи англо-саксовъ въ Британіи развитію такихъ республиканскихъ собраній препятствовали территоріальныя условія и сравнительно быстрое образованіе власти отдѣльныхъ вождей, сдѣлавшихся наслѣдственными герцогами, которые подчинились сначала сильнѣйшимъ изъ своей среды королямъ, а потомъ вмѣстѣ съ послѣдними одному королю всѣхъ англо-саксовъ [3]). Случаи народныхъ собраній у нихъ очень рѣдки и въ введеніи къ законодательнымъ кодексамъ саксонскихъ королей говорится обыкновенно, что они составлены въ собраніяхъ знатныхъ лицъ [4]). Всенародныя собранія прекращаются совершенно съ соединеніемъ отдѣльныхъ племенъ въ королевства, съ усиленіемъ политическаго значенія представителей крупнаго землевладѣнія въ странѣ и возникновеніемъ наслѣдственной королевской вла-

1) Стебсъ, 161 с., Glasson, 42 p., Гнейстъ, 36 с. 2) Фриманъ: „Политика“, 150—151 с., „Очеркъ развитія англійской контитуціи“, 53—54 с. 3) Гнейстъ, ibidem, 84 с., примѣчаніе. 4) Glasson, I t., 44 p., примѣчаніе.

сти. Народныя собранія превращаются теперь въ ***большой королевскій совѣтъ*** (magnum consilium, curia magna, mychel gemot,—synoth), собраніе оптиматовъ съ королемъ во главѣ, витенагемотъ (Witenagemôte). Членами этого аристократическаго собранія „мудрыхъ" были прелаты, эальдормены и особенно знатнѣйшіе королевскіе таны, облеченные различными государственными должностями (ministri). Рѣшительный перевѣсъ надъ остальными членами витенагемота получаютъ со временемъ великіе таны, въ ряды которыхъ переходятъ и прелаты съ обращеніемъ датчанъ въ христіанство. Витенагемоты сильно ограничиваютъ королевскую власть, заставляютъ королей англо-саксовъ поступать по своей волѣ. Въ витенагемотѣ сосредоточивалось все высшее управленіе страной: онъ отмѣнялъ старые законы и вмѣстѣ съ королемъ разсматривалъ проэкты новыхъ законовъ, редактировалъ и издавалъ ихъ, отправлялъ высшую судебную власть, обсуждалъ церковныя дѣла и принималъ важнѣйшія мѣры по управленію. Витенагемотъ же замѣщалъ значительныя должности въ королевствѣ, налагалъ подати, рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ, избиралъ королей (напр., Великаго Канута) и даже низлагалъ ихъ (напр., сына Канута, Гардиканута) [1]).

Съ завоеваніемъ Англіи Норманнами (въ XI ст.) измѣнились въ ней какъ основанія общественнаго устройства, такъ и политическая роль аристократіи и ея органа въ управленіи,—витенагемота. ***Вильгельмъ Завоеватель*** (1066—1087) засталъ въ Англіи феодализмъ, грозившій ослабить или даже совершенно уничтожить монархическую власть въ странѣ. Вильгельмъ видѣлъ уже въ своемъ отечествѣ—Нормандіи всѣ печальныя послѣдствія чрезмѣрнаго усиленія фео-

1) Glasson, I, 41—48, 53—54 p., Dufau, I, 298—299 p., Гнейстъ, 10—11, 50, 60, 84—89 и 92 с., Стебсъ, 162—165 с., Градовскій, 52—53 и 56 с., Фриманъ: „Политика", 157 с., Ковалевскій, 258 с., Фишель: „Государственный строй Англіи", Спб., 1862, 358 с., Александренко: „Англійскій тайный совѣтъ и его исторія", Спб., 1888, т. I, 1-я ч., 17—18 и 40 с.

даловъ на счетъ власти сюзерена и потому объявилъ себя верховнымъ собственникомъ всей земли и роздалъ отъ себя поземельные участки церкви и дружинникамъ, наравнѣ съ которыми поступили въ число королевскихъ вассаловъ и туземные феодалы—англо-саксы. Всѣ феодалы сдѣлались, такимъ образомъ, непосредственными вассалами самого короля, которому они приносили присягу въ вѣрности и въ пользу котораго отбывали цѣлый рядъ повинностей. Поземельные участки, розданные Вильгельмомъ въ временное, условное владѣніе своимъ вассаламъ не были велики и находились въ разныхъ графствахъ. Число коронныхъ вассаловъ (tenentes in capite), занимавшихъ первое мѣсто въ нарочно составленной для распредѣленія поземельныхъ участковъ книгѣ государственныхъ земель (Domesdaybook), простирается при Вильгельмѣ до 600; изъ нихъ 40 лицъ получили обширныя помѣстья, разсѣянныя только въ различныхъ мѣстахъ королевства. Эти крупные феодалы образовали разрядъ „великихъ бароновъ“ (barones majores). Четыреста слѣдующихъ за ними „меньшихъ бароновъ“ (barones minores) были награждены менѣе значительными рыцарскими ленами. Остальные коронные вассалы были изъ среды духовенства. Главною обязанностью всѣхъ вассаловъ короля было поставлять по требованію короля тяжело вооруженныхъ воиновъ. Чтобы обезпечить себѣ высшую верховную власть въ странѣ и избѣжать возобновленія борьбы между королевской властью и представителемъ норманскихъ феодальныхъ родовъ, помогавшихъ Вильгельму при завоеваніи Британіи, онъ уничтожилъ большія графства Канута и поставилъ ихъ управленіе также въ прямую отъ себя зависимость [1]).

Благодаря такой, вновь введенной въ Англіи Вильгель-

1) Гнейстъ, 103—111 и 118 с., Glasson, II т., 145—150 p., Dufau, I, 305 p, Стебсъ, 167—169 с., Александренко, 5—6 с., Градовскій, 64—69 с., Ковалевскій, 265—267 с.

момъ, феодальной организаціи государства, прямо разсчитанной на полное подчиненіе всѣхъ феодаловъ власти короля—Завоевателя, послѣдній явился могущественнымъ государемъ, который пользовался всѣми средствами для добыванія въ свою пользу доходовъ, получавшихся при самыхъ разнообразныхъ случаяхъ (напр., при первоначальномъ вступленіи кого-либо во владѣніе леномъ, переходѣ его отъ одного владѣльца къ другому и пр.). Королю принадлежала верховная военная власть надъ всѣми вассалами и свободными людьми, отправленіе правосудія во всей странѣ и обширная полицейская власть. Король самъ издаетъ законы, которые имѣютъ видъ личныхъ распоряженій. Особенно велики были права первыхъ норманскихъ королей по отношенію къ увеличенію королевскихъ имуществъ и умноженію королевскихъ доходовъ, ради которыхъ было предпринято Вильгельмомъ завоеваніе Британіи. Наконецъ, одинъ король имѣлъ право назначать прелатовъ и утверждать соборныя постановленія. Такимъ образомъ, всѣ функціи управленія соединяются въ одномъ общемъ центрѣ,—особѣ короля, неограниченная власть котораго сильно поддерживается глубокой рознью, съ одной стороны, между норманскими и саксонскими феодальными владѣльцами и, съ другой, между высшими и низшими классами общества. При такомъ абсолютномъ режимѣ немыслимо было ожидать, чтобы народъ или хоть высшій его классъ могли имѣть какое-либо самостоятельное значеніе въ управленіи. Положимъ, Вильгельмъ долженъ былъ допустить нѣкоторое участіе въ немъ могущественныхъ норманскихъ бароновъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Англію; изъ среды этой независимой до извѣстной степени аристократіи онъ долженъ былъ избирать своихъ министровъ. Но обстоятельства благопріятствовали Вильгельму даже и въ этомъ случаѣ: раздоры между представителями норманской аристократіи, сократившіе число ея чле-

новъ, дали возможность Вильгельму оставить въ своихъ рукахъ большое число леновъ [1]).

Центральное управленіе государствомъ совершалось при Вильгельмѣ и его преемникахъ посредствомъ высшихъ должностныхъ лицъ, которымъ король поручалъ тѣ или другія изъ функцій управленія: юстиціарія или великаго судьи всей Англіи, канцлера, казначея, великаго маршала, великаго коннетабля, майордома и камерарія. Всѣ эти лица входятъ въ составъ *королевскаго совѣта*, aula vel curia regis. Curia regis замѣняетъ витенагемотъ, который продолжаетъ существовать при Вильгельмѣ, но лишь номинально, „представляя мудрость націи, въ дѣйствительности же не выражая ни ея воли, ни могущества" [2]). Названіе curia regis прилагалось въ II—XIII ст. къ различнымъ учрежденіямъ. Подъ curia regis разумѣлись, прежде всего, періодическіе торжественные съѣзды знати при дворѣ, происходящіе въ извѣстное, опредѣленное время (большіе праздники) и носившіе техническое названіе curia de more [3]). На этихъ придворныхъ съѣздахъ король спрашивалъ у собравшихся оптиматовъ ихъ совѣта по поводу особенно важныхъ своихъ распоряженій, который нисколько его не связывалъ. Государственные чины этой эпохи господства неограниченной власти короля въ управленіи имѣли только совѣщательный голосъ въ придворномъ совѣтѣ короля съ такимъ случайнымъ и неопредѣленнымъ составомъ. Они не обладаютъ ни иниціативой законовъ, ни самостоятельнымъ участіемъ въ ихъ образованіи. Формула, которою тогда сопровождалось изданіе законовъ: „consilio et consensu baronum", не выражаетъ самого факта необходимаго совѣщанія норманскихъ королей

1) Glasson, II, 153 p., Гнейстъ, 221—222 с., Dufau, I, 304—305 р., Александренко, 2—3, 6—7 с., Градовскій, 67—72 с., Ковалевскій, 268—269 с. 2) Гнейстъ, 229 с., Александренко, 6 с. 3) Glasson, II, 156 s., Gneist: „Das heutige englische Verfassungs—und Verwaltungsrecht", Berlin, 1857, I Theil, 52 s.,

съ баронами и испрашиванія ихъ согласія на изданіе законовъ; она долго (до Генриха II) употребляется лишь по традиціи [1]). Собранія королевскихъ вассаловъ при дворѣ по поводу какихъ-либо особенныхъ случаевъ и обсужденія законодательныхъ и финансовыхъ вопросовъ назывались еще magnum consilium, commune consilium [2]), но подъ ними нельзя понимать постоянныхъ и твердо установленныхъ политическихъ учрежденій [3]), которыя были невозможны при исключительно личномъ правленіи первыхъ норманскихъ королей [4]). Curia regis въ смыслѣ верховнаго суда королевства не заключала въ себѣ всѣхъ коронныхъ вассаловъ; въ ней не было даже крупнѣйшихъ между ними. Сами бароны не высказывали особеннаго расположенія къ занятію судебными дѣлами и знатнѣйшіе изъ нихъ постепенно отстраняются отъ участія въ рѣшеніи юридическихъ казусовъ. Curia regis, какъ высшій судъ, не состояла и изъ важнѣйшихъ должностныхъ лицъ королевства, которыя появились въ Англіи не въ одно и тоже время, завѣдывали разнородными правительственными функціями, были часто смѣняемы и не пріобрѣли прочнаго вліянія на управленіе государствомъ, сосредоточенное въ рукахъ самого короля [5]). Члены судебной куріи, называемые юстиціаріями, назначались королемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ изъ числа вассаловъ и опытныхъ юристовъ. Королевская курія въ такомъ видѣ завѣдуетъ не одними судебными дѣлами; она также разсматриваетъ, регистрируетъ и скрѣпляетъ издаваемые королемъ законы и хартіи [6]). Какъ спеціальное отдѣленіе королевской куріи, существовала при норманскихъ короляхъ палата казначейства (scaccarium, exchequer), организованная Виль-

---

1) Glasson, II, 157 s., Стебсъ, 228 с., Гнейстъ, 226—227 с., Градовскій, 74 с. 2) Cox: „Die Staatseinrichtungen Englands". Ubersetz v. Kühne, Berlin, 1867, 198 s., Стебсъ, 207 с. 3) Фриманъ, Очеркъ etc., 55 с. 4) Гнейстъ, 244 с. 5) Фишель, 359 с. 6) Стебсъ, 174 с.

гельмомъ по образцу подобнаго нормандскаго учрежденія. Казначейство имѣло при Вильгельмѣ наиболѣе опредѣленную организацію и порядокъ дѣлопроизводства по сравненію съ остальными правительственными учрежденіями. Причина этого факта заключается въ томъ, что финансы составляютъ въ это время центръ тяжести всего управленія. Палата казначейства, членами которой (баронами) были высшіе должностныя лица королевства и вассалы короля, завѣдывала преимущественно финансами государства [1]). Наконецъ, curia regis была еще *обыкновеннымъ совѣтомъ* короля (consilium ordinarium), который состоялъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ королевства и изъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ короля, входившихъ въ тѣсный кружокъ его приближенныхъ и избираемыхъ королемъ по своей волѣ. Подобно другимъ секціямъ curia regis, обыкновенный совѣтъ короля не имѣлъ опредѣленной и прочной организаціи, что уже видно изъ указаннаго служебнаго его состава: въ совѣтѣ были членами тѣже, случайно назначаемыя королемъ, высшія должностныя лица, которыя участвовали въ казначействѣ и судебной куріи [2]).

Королевскій совѣтъ сохранилъ туже неопредѣленную и измѣнчивую организацію и при первыхъ преемникахъ Вильгельма. Такъ при *Генрихѣ I* (1100—1135), слѣдовавшемъ централизаціонной его политикѣ, государствомъ управлялъ самъ король съ своими временно назначаемыми совѣтниками. Тоже явленіе мы наблюдаемъ и при *Генрихѣ II Плантагенетѣ* (1154—1189), хотя при немъ старая безформенная курія вмѣстѣ съ казначействомъ начинаетъ превращаться въ болѣе постоянное учрежденіе. Одно изъ отдѣленій куріи получаетъ при Генрихѣ названіе суда королевской скамьи [3]).

---

1) Гнейстъ, 289 и сл., Gneist: „Englische Verfassungs—und Verwaltungsrecht“, 53 s. 2) Cox, ibidem, Glasson, III, 120 p., Гнейстъ, 235—243 с. 3) Гнейстъ, 250—256 с., Стебсъ, 181 и 185 с., Александренко, 12—13 с.

Генрихъ II ставилъ задачею своей дѣятельности, между прочимъ, образованіе центральнаго правительства. Король приглашаетъ въ опредѣленные промежутки времени для рѣшенія разнообразныхъ дѣлъ крупныхъ прелатовъ, barones majores et barones secundae dignitatis [1]). Совѣтъ и согласіе членовъ этого magnum consilium считается теперь уже болѣе необходимымъ. Его вѣдѣнію подлежатъ дѣла всякаго рода (военныя, политическія, церковныя, законодательныя, судебныя и фискальныя). Причемъ magnum consilium не составлялъ еще постояннаго королевскаго совѣта, согласіе котораго было бы *безусловно* нужнымъ и обязательнымъ для короля. Но уже въ самомъ фактѣ появленія при Генрихѣ II magnum consilium изъ королевскихъ вассаловъ, замѣнившаго собою прежнія, совершенно безформенныя и безпорядочныя ихъ собранія, сказалась сила господствовавшаго класса въ обществѣ, которая давала себя знать особенно при слабомъ *Стефанѣ II* (1135—1154) и самомъ Генрихѣ II [2]). Необходимость „совѣта и согласія" королевскихъ вассаловъ для дѣйствительности королевскихъ уставовъ обнаружилась при немъ въ то время, когда борьба Генриха II съ церковью въ лицѣ знаменитаго ея представителя, примаса королевства, Ѳомы Бекета заставила короля обратиться къ прелатамъ и баронамъ съ просьбой о признаніи его верховныхъ правъ въ сферѣ церковнаго управленія. Собраніе въ Кларендонѣ (1164 г.) всѣхъ безъ исключенія знатныхъ вассаловъ и прелатовъ отмѣнило судебныя привиллегіи духовенства и провозгласило высшій судебный авторитетъ короля въ церковныхъ дѣлахъ [3]). Супрематія короля въ отношеніи къ церкви, однако, ограничивается при королѣ *Іоаннѣ Безземельномъ* (1199—1216), признавшемъ себя вассаломъ

---

1) Гнейстъ, 258 с. 2) Стебсъ, 178—183 и 228 с., Александренко, 9—14 с. Градовскій, 76—84 с. 3) Гнейстъ, 257—258 с., Градовскій 84—86 с.

папы, въ поддержкѣ котораго король сильно нуждался въ своей борьбѣ съ феодалами [1]). При томъ же королѣ Іоаннѣ произошло событіе, важное для всего дальнѣйшаго развитія англійской конституціи. Борьба между баронами и произволомъ королевской власти, продолжавшаяся всѣ полтораста лѣтъ, начиная со времени Вильгельма Завоевателя и до царствованія Іоанна, при этомъ послѣднемъ королѣ приняла оборотъ, благопріятный интересамъ аристократіи. Чрезмѣрный произволъ Іоанна, которымъ отличались все его управленіе государствомъ и отношенія къ знати и народу, признаніе королемъ ленной зависимости Англіи отъ папской власти, потеря Іоанномъ въ борьбѣ съ Филиппомъ Августомъ всѣхъ французскихъ владѣній англійской короны—все это возбудило противъ короля не одну только аристократію, свѣтскую и духовную, но и все населеніе городовъ. Общая опасность соединила и безъ того слившуюся въ одно цѣлое норманскую и саксонскую аристократію, высшихъ представителей церкви и городовъ въ одинъ національный союзъ, который вступилъ съ королемъ въ борьбу и заставилъ его подписать (15 іюня 1215 г.) знаменитую хартію вольностей—magna charta libertatum [2]). Не смотря на неоднократныя нарушенія magna charta преемниками Іоанна, она сдѣлалась главной основой англійскаго государственнаго устройства и всего его дальнѣйшаго развитія. Въ ней заключается цѣлый рядъ существенныхъ ограниченій различныхъ правъ короля (ленныхъ, судебныхъ, финансовыхъ и полицейскихъ). Вновь пріобрѣтенныя англійскимъ народомъ политическія права, пожалованныя Іоанномъ всѣмъ свободнымъ людямъ, должны были оказаться вслѣдствіе сословнаго строя тогдашняго англійскаго общества и преобладанія въ немъ аристократіи полезными только этой послѣдней. Поэто-

1) Градовскій, 93 с., 2) Гнейстъ, 262—266 с., Glasson, III, 50, 74 и 85 р., Градовскій, 92—95 с.

му magna charta опредѣляетъ, главнымъ образомъ, отношенія феодаловъ къ королевской власти, размѣръ верховныхъ правъ короля и аристократіи. Въ числѣ правъ, гарантированныхъ magna charta королевскимъ вассаламъ, важнѣйшимъ было обезпеченіе личной ихъ свободы отъ произвольнаго примѣненія карательной власти короля и различныхъ должностныхъ лицъ. Magna charta было также установлено существенное ограниченіе произвольной финансовой власти короля, сдѣлавшееся потомъ общимъ принципомъ англійскаго государственнаго права, что всякіе денежные сборы (scutagia) и чрезвычайныя пособія (auxilia) королю могутъ быть налагаемы на королевскихъ вассаловъ только въ извѣстныхъ случаяхъ и съ ихъ согласія. Чтобы получить это согласіе, король долженъ былъ созывать высшихъ вассаловъ (majores barones) и высшее духовенство королевскими письмами (writs), а прочихъ вассаловъ—указами въ общій совѣтъ (commune consilium). Въ commune consilium преобладали, однако, majores barones, которые одни съ эпохи magna charta стали считаться пэрами въ силу именныхъ королевскихъ ихъ приглашеній въ совѣтъ [1]). Обезпеченіемъ постановленій magna charta являлся постоянный комитетъ изъ представителей аристократіи (25 бароновъ), который обладалъ законно установленнымъ правомъ сопротивленія всякому нарушенію королемъ тѣхъ или другихъ статей хартіи [2]). Magna charta создала или точнѣе санкціонировала, сложившееся въ обществѣ, привиллегированное положеніе въ государствѣ большихъ и малыхъ бароновъ, различіе между которыми давно уже укоренилось въ народѣ [3]). Тѣ и другіе не получили наслѣдственнаго права самостоятельнаго участія въ управленіи государ-

---

1 и 2) Gneist: „Adel und Ritterschaft in England“, Berlin, 1853, 71 s. Glasson, 55—56 и 129 p., Гнейстъ, 268—275 с., Стебсъ, 197—198 с., Dufau, I, 308—309 p., Градовскій, 95—97 и 99 с., Ковалевскій, 260 с. 3) Gneist: „Engl. Verf. und Verwaltungsrecht“, 81—82 s.

ствомъ, въ commune consilium (14 ст. magna charta): королевскія имянныя приглашенія къ majores barones и приказы къ шерифамъ и бальи о созваніи minores barones были направляемы постоянно къ однимъ и тѣмъ же представителямъ аристократическихъ фамилій, которые сохраняли это право за собой и своими дѣтьми [1]).

Такимъ образомъ, со времени появленія magna charta англійская аристократія получила преобладающее значеніе въ государствѣ. Обстоятельства благопріятствовали увеличенію ея власти и въ послѣдующее, продолжительное царствованіе *Генриха III* (1216—1272). При этомъ королѣ произошли три замѣчательныхъ событія политической исторіи Англіи: образованіе постояннаго королевскаго совѣта,—большаго совѣта и палаты общинъ. Въ первые 16 лѣтъ правленія Генриха III государственная власть была въ рукахъ аристократіи: регента—графа Пемброка, епископа Винчестерскаго, Петра-де-Роша, прочихъ епископовъ Англіи, бароновъ и высшихъ должностныхъ лицъ [2]). Въ малолѣтство короля созывались не разъ регентомъ собранія прелатовъ и знатныхъ бароновъ (commune consilium), но не въ силу 14 статьи magna charta, а по личнымъ соображеніямъ регента и прелатовъ и исключительно съ финансовыми цѣлями [3]). Сила знати въ это время была такъ велика, что magnum consilium, опасаясь злоупотребленій со стороны канцлера, ближайшаго совѣтника короля, постановилъ въ третій годъ правленія Генриха III, чтобы никакая хартія или королевскій патентъ не скрѣплялись большой печатью впредь до совершеннолѣтія короля [4]). Вся двадцатилѣтняя эпоха *личнаго правленія* Генриха III (1232—1252 г.) наполнена без-

1) Gneist, Adel etc., 22—23 и 69 s., Glasson, Ш, 93 p. 2) Гнейстъ, 281 с., Александренко, 42—43 с., Градовскій, 247 с. 3) Александренко, I т., 36 с. 4) Glasson, Ш, 120 p., Cox, 199 s., Гнейстъ, 285 с., Александренко, 44—52 стр.

прерывными смутами и раздорами, съ одной стороны, между королемъ съ его приближенными-иностранцами и баронами и прелатами, съ другой. По настоянію представителей англійской знати Генрихъ долженъ былъ удалить отъ себя своихъ новыхъ друзей и управлять государствомъ при помощи королевскаго совѣта, мѣста въ которомъ были заняты лицами, угодными знати. Королевскій совѣтъ, имѣвшій большое значеніе еще въ малолѣтство Генриха, получаетъ теперь болѣе правильную организацію. Онъ отдѣляется отъ куріи и большаго совѣта, контролю котораго онъ былъ подчиненъ. Въ королевскомъ совѣтѣ засѣдаютъ consiliarii, magnates de consilio; членами его были лица, занимающія высшія государственныя должности (канцлеръ, великій юстиціарій, казначей), епископы, бароны казначейства, судьи и прочіе совѣтники, призванные въ совѣтъ королемъ. Совѣтъ, называвшійся благороднымъ, мудрымъ и секретнымъ королевскимъ совѣтомъ, дѣлается истиннымъ центромъ государственнаго управленія. Его компетенція заключаетъ въ себѣ законодательную власть короля; совѣтъ завѣдуетъ всей администраціей королевства и его отношеніями къ иностраннымъ государствамъ. Вообще кругъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію совѣта, не былъ ограниченъ какими-либо нормами и ему были подчинены самыя разнообразныя дѣла. Совѣтъ, напр., завѣдывалъ частнымъ хозяйствомъ короля, принималъ участіе въ личной жизни королевской семьи, разсматривалъ вопросы о войнѣ и мирѣ, заключалъ международные трактаты, заботился о мѣрахъ къ защитѣ государства, о правильномъ отбываніи вассалами ихъ повинностей предъ королемъ, разбиралъ петиціи и жалобы на злоупотребленія чиновниковъ, разныя судебныя дѣла и проч.. Самостоятельность королевскаго совѣта не уничтожалась тѣмъ вліяніемъ, которое имѣла на все управленіе аристократія: королевская власть въ эту пору отличалась еще абсолютистическимъ характеромъ, такъ что въ управ-

леніи государствомъ все исходило отъ короля и его совѣтниковъ. Ограниченія правъ королевской власти magna charta существовали болѣе въ теоріи и не перешли еще въ практику, дѣйствительное управленіе. Къ тому же при всѣхъ обширныхъ правахъ barones majores изъ нихъ не образуется замкнутыхъ аристократическихъ родовъ вслѣдствіе, прочно сохранившагося отъ времени В. Завоевателя, основнаго принципа англійскихъ феодальныхъ отношеній, въ силу котораго король оставался единственнымъ сюзереномъ всѣхъ феодаловъ. Продолжавшееся примѣненіе этого принципа при Генрихѣ III не допускало развитія судебныхъ и полицейскихъ правъ феодаловъ и ихъ исключительной подсудности и военной службы. Необходимо еще замѣтить, что политическія права знати не находились со времени Генриха I въ рукахъ представителей однѣхъ и тѣхъ же аристократическихъ фамилій. Одни королевскія приглашенія крупныхъ бароновъ въ commune consilium еще не создаютъ наслѣдственныхъ династическихъ родовъ. Король могъ сдѣлать своимъ непосредственнымъ вассаломъ и большимъ барономъ каждаго свободнаго человѣка, пожаловавши ему въ ленъ крупный поземельный участокъ, и призывать его къ управленію государствомъ наравнѣ съ остальными barones majores [1]). Сами бароны стремились не къ образованію независимыхъ мѣстныхъ владѣній, а къ участію въ королевскомъ совѣтѣ [2]) и къ контролю надъ его дѣятельностью, который они совершали не разъ при Генрихѣ III въ качествѣ членовъ большаго совѣта [3]). Генрихъ III долженъ былъ часто созывать commune consilium, въ который входили прелаты, бароны и должностныя лица. Commune consilium сливается постепенно съ magnum consilium magna charta и получаетъ названіе парламента [4]). Послѣдній имѣлъ право отказать королю въ нужныхъ

1) Gneist, Adel etc., 22—23 s., Гнейстъ, Исторія etc., 290, 296—297 с. 2) Гнейстъ, ibidem. 3) Cox, 200 s. 4) Стебсъ, 222—223 с.

ему денежныхъ субсидіяхъ, какъ онъ это и сдѣлалъ, напр., при предложенной королемъ экспедиціи (въ 1242 г.) противъ Людовика IX, французскаго короля [1]). Когда эта экспедиція, предпринятая Генрихомъ на свой страхъ и отвѣтственность, не удалась и король созвалъ большой совѣтъ, присутствовавшіе въ немъ, бароны, графы и прелаты упрекнули короля въ безразсудной тратѣ субсидій, вотируемыхъ ими, обвинили королевскій совѣтъ въ нарушеніи справедливости и потребовали отъ Генриха назначенія въ совѣтъ канцлера, главнаго юстиціарія и казначея и составленія новой хартіи, подтверждавшей привиллегіи бароновъ. Въ этомъ же засѣданіи большаго совѣта предполагалось организовать постоянный надзоръ за дѣятельностью короля и его совѣта посредствомъ избранныхъ знатью четырехъ довѣренныхъ магнатовъ, которые должны были сдѣлаться членами королевскаго совѣта и участвовать въ рѣшеніи государственныхъ дѣлъ [2]). Желанія и предположенія аристократіи были осуществлены и въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ не много позже, въ такъ называемомъ „бѣшеномъ парламентѣ“ въ Оксфордѣ (1258 г.), куда бароны явились вооруженными. Въ петиціи, поданной королю прелатами и баронами, указывалось на многочисленныя злоупотребленія въ управленіи, допущенныя королевской властью. Для ихъ устраненія и необходимыхъ преобразованій въ конституціи королевства былъ избранъ комитетъ изъ 24 лицъ (12 бароновъ и 12 королевскихъ совѣтниковъ), который выработалъ Оксфордскія провизіи (условія), принятыя королемъ. Въ силу этихъ провизій король долженъ былъ управлять посредствомъ постояннаго совѣта, созываемаго три раза въ годъ и состоящаго изъ 15 лицъ, которыя избирались комитетомъ въ средѣ знати чрезвычайно сложнымъ порядкомъ, обезпечивающимъ уча-

1) Александренко, 53 с., Градовскій, 106 с. 2) Александренко, 54 с.

стіе въ управленіи какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ королевскимъ вассаламъ. Въ зависимость отъ этого совѣта стали высшіе государственные сановники: великій юстиціарій, канцлеръ и казначей, назначаемые на годъ и отвѣтственные за свою дѣятельность предъ королемъ и совѣтомъ. Въ рукахъ самого совѣта сосредоточилась вся правительственная власть и королю оставалась одна только ея тѣнь. Если бы этотъ олигархическій совѣтъ, управлявшій государствомъ въ теченіе пяти лѣтъ, остался навсегда во главѣ администраціи, то Англію должна была ожидать или судьба аристократической Венеціи, исключительное господство замкнутаго аристократическаго сословія, или же развитіе сильнѣйшаго абсолютизма королевской власти, предъ которой склонились бы всѣ сословія. Отъ той и другой опасности въ будущемъ Англія была спасена своей послѣдующей политической исторіей, особенно же дѣятельностью Симона Монтфортскаго, герцога Лейчестерскаго. Олигархическая форма новаго правительства была не популярна въ странѣ съ самого начала ея появленія и самъ Генрихъ употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы освободиться отъ принятой имъ на себя обязанности подчиняться Оксфордскимъ провизіямъ. Борьба между королемъ и баронами, начатая изъ за ихъ сохраненія, окончилась пораженіемъ короля. Во главѣ правительства становится, какъ протекторъ государства, Симонъ Монтфортскій, который призываетъ (1265 г.) въ большой совѣтъ или парламентъ, кромѣ прелатовъ и большихъ и малыхъ бароновъ, извѣстное число представителей отъ рыцарства и городовъ и, такимъ образомъ, кладетъ начало въ англійскомъ парламентѣ палатѣ общинъ [1]).

Весь послѣдующій, продолжительный періодъ англійской исторіи отъ Генриха III и до *Тюдоровъ* (1272—1485) наполненъ, съ одной стороны, безпрерывной борьбой различныхъ

1) Гнейстъ, 285—286 с., Фришель, Очеркъ etc., 61, 76—77 с., Dufau, I, 309—310 p., Александренко, 51—57 с., Градовскій, 110—115 с.

династій изъ за права обладанія королевскимъ престоломъ (Плантагенетовъ, Ланкастерской и Іоркской династіи) и королевской властью съ аристократіей изъ за политическаго преобладанія въ странѣ, съ другой. Не смотря на это, въ тоже время складывается почти въ полномъ видѣ весь общественный и политическій строй Англіи на началахъ, намѣченныхъ исторіей въ предшествующую эпоху, особенно же при Генрихѣ III. Особенно важны въ этомъ отношеніи царствованія Эдуарда I и III, когда въ государствѣ упрочивается монархическій принципъ, какъ одно изъ коренныхъ основаній англійской конституціи, образуется правильная администрація въ странѣ, части ея, центральная и мѣстная, связываются между собою въ одно цѣлое и заканчивается организація центральнаго управленія, разграничиваются права короны и государственныхъ чиновъ, кругъ дѣятельности государственнаго совѣта и собранія магнатовъ [1]). Въ это время создается такъ называемая королевская прерогатива [2]), хотя нѣсколько королей изъ династіи Плантагенетовъ и Іоркской были лишены аристократіей престола и даже жизни (Эдуардъ II, Ричардъ II, Генрихъ VI, Эдуардъ V и Ричардъ III). Королевская прерогатива не была уменьшена и ограничена особенно выдающейся политическою ролью бароновъ при нѣкоторыхъ малолѣтнихъ и слабыхъ короляхъ (Эдуардѣ II, Ричардѣ II, Генрихѣ IV и VI), когда всѣмъ государствомъ управляла аристократія, потерявшая ни одного случая для обезпеченія себѣ власти въ государствѣ и исключенія отъ пользованія ею короля и общинъ [3]). Королевская прерогатива, наконецъ, не погибла и въ смутный періодъ англійской исторіи, при взаимной борьбѣ Ланкастерской и Іоркской династій, закончившейся крушеніемъ обѣихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и политическимъ упадкомъ феодальной

1) Гнейстъ, 464—465 и 470—471 с., Стебсъ, 234 с., Александренко, 69 с., Градовскій, 124, 129, 131 и 135 с. 2) См. ниже. 3) Гнейстъ 467—477 с., Александренко, 65—68 с., Градовскій, 127, 136 с.

аристократіи и высшаго духовенства, съ которыми была связана судьба обѣихъ династій [1]). Изъ междоусобной войны (1445—1475) Алой (Ланкастерской линіи) и Бѣлой (Іоркской) Розъ, въ которой, впрочемъ, каждая изъ сторонъ боролась не противъ королевской власти, а изъ за обладанія ею [2]), королевская прерогатива вышла еще болѣе окрѣпшей [3]). Подъ королевской прерогативой разумѣлись всѣ права, вытекавшія изъ королевскаго суверенитета, а также и тѣ, которыя принадлежатъ исключительно королю и которыми онъ пользуется по своему усмотрѣнію. Король въ средневѣковой Англіи былъ вполнѣ главой государства, обладалъ всѣми высшими правами власти (военной, судебной, полицейской и финансовой). Различныя функціи королевской власти основываются на тѣхъ же началахъ, которыя послужили базисомъ политической жизни Англіи въ норманскую ея эпоху. Попрежнему король—верховный сюзеренъ всѣхъ феодаловъ, которые несутъ въ пользу государства извѣстныя повинности и признаютъ высшую военную и полицейскую власть короля, которой они были лишены [4]). Король считается верховнымъ собственникомъ, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ онъ долго былъ крупнымъ землевладѣльцемъ въ странѣ. Положимъ, многіе короли изъ Ланкастерской династіи, подобно своимъ предшественникамъ, раздававшимъ щедро доменныя земли вліятельнымъ лицамъ, не могли обойтись безъ помощи не только сословій, но и отдѣльныхъ частныхъ лицъ, но грандіозныя конфискаціи королей Іоркской династіи снова дали имъ возможность сосредоточить въ рукахъ казны значительную часть поземельной собственности [5]), хотя въ этомъ отношеніи съ королями конкуррировала знать—высшее дворянство и духовенство. Королю, какъ представителю и источнику верховной власти въ обществѣ, принадлежала законодательная, админи-

1) Градовскій, 147—150 с. 2) Гнейстъ, 479 с. 3) Александренко, 175 с. 4) Gneist, Adel etc., 38 s. 5) Ковалевскій, 26 и сл., 141—161 с.

стративная и судебная власть. Непостоянство и измѣнчивость партійныхъ стремленій при постоянной борьбѣ магнатовъ изъ за власти въ теченіе среднихъ вѣковъ и ихъ произволъ по отношенію къ общинамъ заставляли послѣднія прибѣгать къ королю, какъ представителю высшей и безпристрастной власти, что укрѣпляло въ обществѣ сознаніе о верховенствѣ королевской власти въ государствѣ [1]). Въ средніе вѣка уже появилось поэтому въ Англіи (у знаменитаго юриста XV ст., Джона Фортескью) представленіе о королевской власти, какъ національномъ учрежденіи, права котораго опредѣляются законами, устанавливаемыми съ согласія всего народа и ради общаго блага [2]). Нельзя, конечно, отвергать, что политическія привиллегіи аристократіи ограничиваютъ до извѣстной степени участіе короля въ управленіи, но онѣ въ тоже время гарантируютъ самостоятельность верховной законодательной и административной власти, осуществляющейся съ ихъ „совѣта и согласія". Другія права аристократіи: семейныя, имущественныя и наслѣдственныя, были общими съ правами всѣхъ остальныхъ англійскихъ гражданъ [3]), по отношенію къ которымъ англійская аристократія никогда не представляла совершенно замкнутаго сословія. Исторія средневѣковой аристократіи въ Англіи отличается отъ континентальной, западно-европейской аристократіи тою особенностью, что ея политическія права не принадлежали только ей одной и составъ ея пополнялся непрерывно изъ среды народа. Англійскіе короли крѣпко держали въ своихъ рукахъ право призванія къ участію въ управленіи государствомъ своихъ королевскихъ вассаловъ, всегда сами пользовались правомъ ихъ приглашенія въ парламентъ, съ которымъ связывалось и право пэріи [4]).

Образованіе наслѣдственнаго пэрства относится ко времени, когда на королевскомъ престолѣ Англіи появляется

---

1) Glasson, IV t., 64, 77—84 p., Гнейстъ, 514—522 с., Градовскій, 241 с. 2) Glasson, ibidem, 64 p. et suiv. 3) Гнейстъ, 518 с. 4) Gneist, Adel etc., 71 s.

Ланкастерская династія въ лицѣ *Генриха IV* (1399—1413), хотя институтъ пэріи, какъ и другія англійскія учрежденія, развился еще ранѣе изъ общественныхъ и историческихъ условій средневѣковой англійской жизни. То особенное положеніе, которое магнаты занимали въ королевскихъ совѣтахъ и въ мѣстномъ управленіи, гдѣ они, благодаря частно-гражданской системѣ майората, играли выдающуюся роль, должно было рано или поздно привести королей къ признанію за магнатами и ихъ старшими сыновьями права быть призванными къ управленію посредствомъ королевскихъ приглашеній (writs) въ парламенты. Поэтому уже при *Эдуардѣ III* (1327—1377) такіе магнаты формально признаются какъ pares regni, чѣмъ устанавливается юридическое различіе между ними и остальными, болѣе мелкими королевскими вассалами. Ланкастерская династія рѣшилась для упроченія своей власти опереться на эту вновь образовавшуюся корпорацію пэровъ, которые въ совѣтѣ прелатовъ и бароновъ пріобрѣтаютъ большое вліяніе на все управленіе. Въ тоже время первоначальная связь между владѣніемъ баронiей и пэрствомъ, бывшая необходимымъ условіемъ полученія званія пэра, постепенно ослабѣваетъ, въ особенности же послѣ перваго пожалованія *Ричардомъ II* (1377—1399) королевскимъ патентомъ наслѣдственнаго званія и правъ баронства помимо владѣнія королевскимъ леномъ. При преемникахъ Генриха IV пэрія обособляется въ наслѣдственное сословіе [1]). Междоусобныя войны уменьшили число лордовъ, но не ослабили ихъ политическихъ правъ. Въ XV столѣтіи кругъ пэровъ становится ограниченнымъ и въ большомъ совѣтѣ,—этомъ органѣ аристократіи власть знати дѣлается больше и исключительнѣе. Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ числа свѣтскихъ аристократическихъ родовъ въ ихъ рукахъ

1) Gneist, Adel etc., 71—72 s., Гнейстъ, Очеркъ etc., 391—394 с.

сосредоточиваются обширныя поземельныя владѣнія, между тѣмъ какъ высшее духовенство оказывается обладателемъ громадныхъ движимыхъ имуществъ [1]). Свѣтской аристократіи присвоены были также высшія государственныя должности, которыя приносили владѣющимъ ими аристократическимъ фамиліямъ огромные доходы [2]). Рядомъ съ исчезновеніемъ феодальной аристократіи идетъ процессъ постепеннаго пополненія ея рядовъ изъ среды заслуженныхъ чиновниковъ и разбогатѣвшихъ горожанъ, на которыхъ „переносились королемъ старинные титулы вымершихъ аристократическихъ родовъ, а за титулами послѣдовали и поземельныя пожалованія“ [3]). Послѣ войнъ Алой и Бѣлой Розы связи, соединяющія знать и средній классъ англійскаго общества, становятся особенно тѣсными и многочисленными [4]) и поддерживаются единодушіемъ при рѣшеніи общихъ дѣлъ въ парламентѣ. Замѣчательное единогласіе въ требованіяхъ общинъ и лордовъ, проявляющееся въ средневѣковыхъ парламентахъ Англіи [5]), вытекало, между прочимъ, изъ солидарности имущественныхъ интересовъ помѣщиковъ и, поселенныхъ на ихъ земляхъ, разнаго рода владѣльцевъ, свободныхъ и крѣпостныхъ. Всякое отягощеніе помѣщичьихъ земель налогами со стороны королевской власти невольно отражалось и на возвышеніи разнообразныхъ обложеній помѣщиками владѣльцевъ ихъ поземельныхъ участковъ, что и заставляло обѣ стороны стойко и энергично отстаивать въ парламентахъ общія ихъ вольности и права [6]). Аристократію и остальныя сословія средневѣковой Англіи связывалъ, наконецъ, въ одно цѣлое тотъ, выработавшійся также истори-

1) Ковалевскій, 144 с. и слѣд. 2) Александренко, 176—186 с., Ковалевскій, 1-я гл. соч. „Общественный бытъ Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“ и 186—187 с. 3) Ковалевскій, ibidem, 39—40, 185—186 с., ср. Градовскій, 157 с. 4) Glasson, IV, 87 p. 5) Фриманъ, „Очеркъ развитія англійск й конституціи“, 89 с. 6) Ковалевскій, ibidem, 95 с.

чески, принципъ англійскаго публичнаго права, въ силу котораго обладаніе землей, пожалованной королемъ, соединялось неразрывно съ отправленіемъ извѣстныхъ обязанностей въ пользу государства [1]).

Такимъ образомъ, средневѣковая англійская аристократія, лишенная всякой замкнутости, не была дворянствомъ въ континентальномъ смыслѣ, не обладала исключительными привиллегіями, политическими или соціальными [2]). Право вступать въ ряды высшаго сословія (высшее духовенство и свѣтскую аристократію) было предоставлено всѣмъ людямъ достаточныхъ классовъ, которые могли подниматься на высшія ступени церковной іерархіи, занимать высокія и почетныя должности въ управленіи и достигать даже до званія пэра [3]). Англійское дворянство никогда не было привиллегированнымъ сословіемъ въ общепринятомъ смыслѣ: съ древнѣйшихъ временъ оно не знало ни свободы отъ уплаты податей, ни исключительной судебной подсудности, не имѣло особеннаго сословнаго управленія и поэтому не встрѣчало оппозиціи своимъ политическимъ притязаніямъ со стороны остальныхъ классовъ населенія, которые, напротивъ, дѣйствовали наравнѣ съ ней въ дѣлѣ ограниченія королевскаго и чиновничьяго произвола [4]). Англійская аристократія отстаивала гражданскую и политическую свободу всѣхъ гражданъ противъ злоупотребленій королевской власти при *Эдуардѣ II* (1307—1327), когда ею былъ организованъ учредительный комитетъ или совѣтъ изъ „распорядительныхъ лордовъ“, издавшій нѣсколько уставовъ (ординансовъ) касательно важнѣйшихъ предметовъ управленія, особенно финансоваго. Такой же контролирующій управленіе характеръ имѣлъ, учрежденный при неспособномъ *Ричардѣ II* (1377—1399),

1) Ковалевскій, ibidem, 34 и 38 с. 2) Фриманъ: „Политика“, 172—173 с., Очеркъ etc., 88 с. 3) Гнейстъ: „Исторія госуд. учрежденій Англіи“, 512—513 с. 4) Ковалевскій, 240—244 и 352 с.

избранный баронами, постоянный совѣтъ изъ „апелляціонныхъ лордовъ“ [1]). Сама королевская власть, съ своей стороны, принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы помѣшать возникновенію аристократіи, независимой отъ нея и обладающей исключительными политическими правами. Такъ феодальные господа должны были испрашивать королевское дозволеніе на устройство замковъ; всѣ замки, возведенные безъ разрѣшенія короля, еще со времени Генриха II предписано было разрушить. Королевская же власть ставила извѣстныя границы образованію широкаго кліенства, которое начало развиваться изъ обычая магнатовъ окружать себя въ своихъ владѣніяхъ массою всякаго рода лицъ, искавшихъ у нихъ покровительства и защиты своихъ правъ. Магнаты жаловали такимъ людямъ особаго рода одежду съ гербами своего рода,—ливрею. Короли, начиная съ Ричарда II, издаютъ цѣлый рядъ распоряженій, ограничивающихъ это право магнатовъ раздавать свои ливреи. Еще большее значеніе для уменьшенія политической самостоятельности аристократіи и увеличенія королевской власти имѣлъ статутъ *Эдуарда I* (1272—1307), который извѣстенъ подъ именемъ „Quia emptores“ (1290 г.). Этимъ статутомъ запрещалась всякаго рода субъинфеодація и возстановлялся принципъ полной зависимости всѣхъ даже и второстепенныхъ вассаловъ отъ короля. Наконецъ, организаціей со времени Ричарда II мироваго института въ мѣстномъ управленіи, основывающейся на взглядѣ на короля, какъ на высшаго охранителя мира и источникъ правосудія въ странѣ, уничтожается возможность обширнаго развитія патримоніальной или вотчинной юрисдикціи феодальныхъ владѣльцевъ и наслѣдственности должностей въ мѣстномъ управленіи, гдѣ и безъ того онѣ были въ рукахъ дворянства. Отсутствіе у него сословныхъ правъ и политиче-

1) Гнейстъ, 467 и 471 с., Градовскій, 127 и 136 с.

ской независимости отъ королевской власти вознаграждается съ избыткомъ богатствомъ политическихъ правъ, которыми обладаетъ вся англійская аристократія, какъ высшій ея слой (свѣтскіе бароны и высшее духовенство) такъ и низшій— рыцари. Послѣдніе представляли собой классъ владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій, который образовался изъ младшихъ членовъ высшаго дворянства, мелкихъ коронныхъ вассаловъ, слившихся съ подвассалами, и наиболѣе крупныхъ изъ вольныхъ землевладѣльцевъ. Королевская власть принимаетъ тѣже мѣры и по отношенію къ низшему дворянству, какими обусловливалось отсутствіе замкнутости въ высшемъ слоѣ знати. Она допускала отчуждаемость и дробимость рыцарскихъ ленныхъ поземельныхъ участковъ и дозволяла вступать въ ряды рыцарей всѣмъ свободнымъ достаточнымъ людямъ. Преимуществомъ рыцарей было ихъ исключительное право быть избираемыми въ представители графствъ и—нѣкоторыя другія почетныя отличія [1]).

Такова была въ общихъ чертахъ соціальная и политическая роль англійской аристократіи въ разсматриваемое нами время. Можно утверждать положительно, что она стояла въ эту, по выраженію Гнейста, „эпоху государственныхъ чиновъ и организующихъ законовъ“ [2]) во главѣ всего общества, гдѣ она достигла того полнаго обладанія политическаго правами, неисключающаго отъ участія въ нихъ и остального общества, которое характеризуетъ англійскую конституцію въ противоположность западно-европейскимъ, континентальнымъ. Политическому преобладанію свѣтской аристократіи помогали различныя обстоятельства: сліяніе съ ней духовенства, высшаго и низшаго, усиливающее независимость всего сословія, отсутствіе въ средневѣковой Англіи самостоятельнаго городскаго сословія до конца XV столѣтія и экономиче-

1) Гнейстъ, 326, 485—496 с., Ковалевскій. 267—270 с., Градовскій, 153—158 с. 2) Гнейстъ, 305 с.

ское подчиненіе дворянству сельскаго населенія [1]). При всемъ своемъ привиллегированномъ положеніи въ обществѣ англійская аристократія умѣренно пользовалась своею властью, заботилась и объ общемъ благѣ народа. Конечно, ея дѣятельность не всегда отличалась національнымъ характеромъ: въ средневѣковой исторіи англійскаго дворянства были и такіе моменты, когда она добивалась исключительнаго первенства въ центральномъ и мѣстномъ управленіи. Свѣтскіе магнаты старались подражать въ своихъ владѣніяхъ королямъ, гдѣ они имѣли свой чиновничій персоналъ и *совѣты*, съ которыми лорды совѣщались о дѣлахъ своихъ помѣстій и которые принимали даже участіе въ общегосударственномъ управленіи сообразно съ политическимъ значеніемъ своего лорда. Въ XV вѣкѣ многіе лорды узурпировали нѣкоторыя права въ мѣстномъ управленіи въ ущербъ королевской власти [2]). Но всѣ подобныя проявленія сословнаго духа въ англійской знати парализовались общей политикой королей. Нужно замѣтить, что политическое преобладаніе англійской аристократіи надъ другими сословіями далось ей недаромъ; ей приходилось вести продолжительную и упорную борьбу изъ за власти съ разными королевскими династіями. Эта борьба постепенно превращается, по выраженію Гнейста, въ „борьбу между королевскимъ совѣтомъ, какъ органомъ королевской власти, и парламентомъ, или точнѣе, большимъ совѣтомъ, въ которомъ въ средніе вѣка сосредоточивалось все политическое вліяніе аристократіи“ [3]). Сообразно, до извѣстной степени одинаковому, во многихъ отношеніяхъ независимому положенію въ средневѣковомъ англійскомъ обществѣ обоихъ политическихъ элементовъ — монархическаго и аристократическаго и участіе ихъ въ общегосударственномъ управленіи представляется необходимо совмѣстнымъ и также самостоя-

1) Ковалевскій, 350 - 454 с. 2) Александренко, 187—189 с. 3) Гнейстъ, 383 с.

тельнымъ. Поэтому права, взаимныя отношенія и роль въ управленіи обоихъ совѣтовъ—королевскаго и большаго совѣта отличаются въ средневѣковой Англіи такими же въ высшей степени своеобразными, оригинальными чертами, какъ и все ея соціальное и политическое устройство.

Мы видѣли, что еще при Генрихѣ II явилась нужда въ постоянномъ учрежденіи, которое могло бы быть помощникомъ королю въ управленіи. Мы знаемъ также, что при Генрихѣ III возникъ совѣтъ регентства въ видѣ коллегіальнаго учрежденія съ высшею правительственною властью. Этотъ совѣтъ обратился потомъ въ постоянный королевскій совѣтъ. *Личное* управленіе Генриха вызвало стремленіе парламента подчинить этотъ совѣтъ своему вліянію и контролю. Эдуардъ I призналъ за совѣтомъ значеніе постояннаго учрежденія, необходимаго для укрѣпленія королевской власти, такъ что съ этого времени королевскій совѣтъ называется постояннымъ государственнымъ совѣтомъ (Continual, Permanent Council). Королевскій совѣтъ сдѣлался постояннымъ институтомъ при Эдуардѣ вслѣдствіе того, что въ его царствованіе образовался окончательно англійскій парламентъ въ цѣломъ своемъ видѣ,—собранія прелатовъ и бароновъ и палаты общинъ съ извѣстнымъ кругомъ дѣлъ, подлежащихъ его разрѣшенію; государственный совѣтъ сдѣлался поэтому мѣстомъ, гдѣ разсматривались всѣ дѣла, оставшіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи короля. Совѣтъ состоитъ изъ высшихъ и второстепенныхъ должностныхъ лицъ, призываемыхъ въ него королемъ: лорда канцлера, казначея, коннетабля, хранителя личной печати короля, гофмейстера и архіепископа Кентерберійскаго. Послѣ того, какъ парламенты пріобрѣли большое значеніе въ управленіи, они стали оказывать извѣстное вліяніе и на составъ совѣта. При короляхъ Ланкастерской династіи большинство совѣта составляютъ лорды, духовные и свѣтскіе; съ ними постоянно засѣдаютъ въ совѣтѣ и высшія

должностныя лица въ государствѣ, подлежащія отвѣтственности предъ парламентомъ [1]). Компетенція королевскаго совѣта простирается на всѣ отрасли управленія: онъ является органомъ власти короля, который осуществляетъ при его помощи свое право суверенитета. Сфера дѣятельности государственнаго совѣта точно не опредѣлена, измѣняется въ каждый отдѣльный моментъ исторіи сообразно съ положеніемъ королевской власти въ государствѣ и ея отношеніемъ къ парламенту или большому совѣту, часть котораго онъ составляетъ. Вслѣдствіе постояннаго соперничества аристократіи съ короной въ пользованіи правами власти трудно отдѣлить функціи короля въ совѣтѣ отъ степени участія короля въ дѣятельности парламента [2]). Пока королевская прерогатива не была ограничена возраставшимъ могуществомъ парламента, въ государственномъ совѣтѣ сосредоточивались, какъ въ современномъ совѣтѣ министровъ, всѣ функціи управленія. Государственному совѣту принадлежала главная въ немъ роль, хотя король, по словамъ Фортескью и „не могъ измѣнить по своей волѣ законовъ страны безъ согласія своихъ подданныхъ“, то есть, парламента. Совѣтъ издавалъ распоряженія, которыя тогда еще мало отличались отъ законовъ и касались всѣхъ частей управленія. Совѣту принадлежало руководство всѣмъ ходомъ администраціи. Онъ составлялъ государственный бюджетъ, расходовалъ государственные доходы, завѣдывалъ военными дѣлами, рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ, сношеніяхъ съ иностранными государствами, промышленности и торговлѣ въ странѣ и предпринималъ различныя мѣры въ важнѣйшихъ случаяхъ. При совѣтѣ состояли разнаго рода коммиссіи и делегаціи, учрежденныя для разрѣшенія различныхъ вопросовъ техническаго свойства (напр., апелляціонный ко-

1) Гнейстъ, 361—363 и 465 с., Glasson, IV, 74 р., Фишель, 139—140 с., Александренко, 242—244 с., Градовскій, 248—249 с. 2) Александренко, 64, 193 с.

митетъ казначейства). При помощи этихъ коммиссій совѣтъ разсматривалъ петиціи частныхъ лицъ, корпорацій и графствъ, въ которыхъ содержались жалобы на злоупотребленія должностныхъ лицъ, просьбы о помилованіи и проч.. Государственный совѣтъ имѣлъ право судить нарушителей мира и привлекать къ отвѣтственности всѣхъ тѣхъ, кто мѣшалъ правильному теченію правосудія въ странѣ. Совѣтъ обладалъ чрезвычайной юрисдикціей въ ущербъ постояннымъ судамъ и самому правосудію. Поэтому въ разсматриваемую эпоху встрѣчается масса петицій общинъ объ ограниченіи судебныхъ правъ государственнаго совѣта и судебныхъ учрежденій, съ нимъ связанныхъ: суда канцлера, который былъ государственнымъ секретаремъ въ совѣтѣ, суда коннетабля, маршала, сенешаля и др.. Со времени Ричарда II устанавливаются разряды петицій и порядокъ ихъ разсмотрѣнія королемъ въ его совѣтѣ, а въ важнѣйшихъ случаяхъ и въ парламентѣ. При Генрихѣ VI былъ изданъ регламентъ, въ силу котораго совѣтъ за нѣкоторыми исключеніями не долженъ былъ вмѣшиваться въ дѣла, которыя могутъ быть рѣшены на основаніи общихъ законовъ: предметы особенной важности совѣтъ могъ только обсуждать, но не имѣлъ права постановлять окончательнаго рѣшенія безъ мнѣнія короля. Въ совѣтѣ разбирались сначала дѣла общегосударственной важности, а потомъ текущія. Установленъ былъ подробный порядокъ подачи мнѣній, рѣшенія дѣлъ, ихъ протоколированія, отчетности, при посредствѣ которыхъ парламентъ, контролировалъ дѣятельность совѣта: со времени Эдуарда I была признана необходимость и важность того начала, чтобы королевскіе совѣтники дѣйствовали подъ контролемъ парламента. Государственный совѣтъ въ такомъ видѣ составлялъ дѣйствительный центръ управленія и дѣйствовалъ независимо отъ парламента, который въ средніе вѣка складывается въ учрежденіе, ограничивающее королевскую власть

во многихъ отношеніяхъ и соперничающее въ управленіи съ государственнымъ совѣтомъ [1]).

Со времени Эдуарда I къ государственному совѣту присоединяются періодическія собранія нотаблей, которыя вмѣстѣ съ королевскимъ совѣтомъ образуютъ magnum consilium, отдѣлившійся впослѣдствіи (при Эдуардѣ III) въ качествѣ верхней палаты отъ палаты общинъ. Большой совѣтъ дѣлается органическою, составною частью государственнаго управленія, обезпечиваетъ правильное и постоянное въ немъ участіе высшему слою аристократіи страны. Въ большомъ совѣтѣ примѣняется къ управленію королевская власть при обязательномъ содѣйствіи магнатовъ. Въ него приглашались королемъ духовные и свѣтскіе коронные вассалы, архіепископъ, епископы, аббаты, свѣтскіе лорды (графы, бароны) и члены королевскаго совѣта на основаніи занимаемыхъ ими должностей. Члены постояннаго королевскаго совѣта имѣли сначала въ большомъ совѣтѣ право голоса, равное съ остальными членами большаго совѣта, но съ образованіемъ института пэріи заняли въ большомъ совѣтѣ низшее положеніе по сравненію съ его коренными членами—пэрами. Только въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся утвержденія налоговъ и юрисдикціи пэровъ, всѣ пэры, а въ томъ числѣ и тѣ изъ нихъ, которые были членами королевскаго совѣта, были равны между собою. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ предметы совѣщаній большаго совѣта подготовлялись предварительно въ постоянномъ совѣтѣ. Регулярныя засѣданія послѣдняго только прерывались періодическими собраніями государственныхъ чиновъ, которые имѣли вліяніе на составъ постояннаго совѣта, въ особенности въ малолѣтство короля. При короляхъ же Ланкастерской династіи члены большаго

---

1) Гнейстъ, 356—360, 364—371 с., Cox, 202—208, 433 s., Glasson, III t., 122—123 p., IV, 73—76 p., Фишель, 140—141 с., Александренко, 65, 90—93, 193—240, 243—248 с., Градовскій, 249—253 с., Ковалевскій, 395—396 с.

совѣта нерѣдко сами вступали въ число ближайшихъ совѣтниковъ короля, постояннаго его совѣта. Компетенція большаго совѣта является не вполнѣ еще опредѣленною, но въ нее входятъ всѣ отрасли управленія; подобно королевскому совѣту, большой совѣтъ былъ высшимъ законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. „Совѣтъ и согласіе" собранія бароновъ и прелатовъ сдѣлались постепенно необходимыми для изданія всѣхъ законовъ. При Эдуардѣ I вводится совѣщаніе съ великимъ совѣтомъ по всѣмъ законодательнымъ мѣрамъ въ области частнаго, уголовнаго и процессуальнаго права. При Эдуардѣ II было постановлено, что „всѣ предметы, касающіеся состоянія короля и его наслѣдниковъ, равно королевства и народа, должны быть, согласно обычаю, обсуждаемы, опредѣляемы и установляемы въ парламентѣ короля съ согласія прелатовъ, графовъ, бароновъ и общинъ королевства. Съ Эдуарда III королевскія повелѣнія не могли имѣть силы законовъ, если ими отмѣняются законы, изданные въ полномъ составѣ парламента. Это названіе обозначаетъ теперь высшее законодательное учрежденіе страны, какимъ становится великій совѣтъ. Къ концу періода онъ получаетъ преобладаніе надъ постояннымъ государственнымъ совѣтомъ во всѣхъ отрасляхъ управленія, такъ что послѣдній обращается только въ комитетъ большаго совѣта. Великій совѣтъ, какъ высшее совѣщательное учрежденіе, обсуждаетъ всѣ важнѣйшія мѣры по государственному управленію и участвуетъ, подобно постоянному совѣту, въ обсужденіи петицій и во всѣхъ дѣлахъ текущаго управленія. Великій совѣтъ назначаетъ чрезвычайныя субсидіи королю (auxilia) и разрѣшаетъ налоги (scutagia). Наконецъ, со времени Эдуарда I онъ выступаетъ въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія. Въ этомъ отношеніи великому совѣту принадлежало разсмотрѣніе жалобъ на неправильныя рѣшенія общегосударственныхъ, центральныхъ

судовъ. При разборѣ жалобъ на членовъ самого совѣта онъ дѣйствовалъ, какъ судъ пэровъ. Большой же совѣтъ имѣлъ право обвиненія высшихъ королевскихъ сановниковъ въ случаѣ злоупотребленія ими своею властью. Судебная дѣятельность большаго совѣта расширялась по мѣрѣ развитія его власти въ другихъ отношеніяхъ, такъ что въ концѣ XV столѣтія великій совѣтъ сталъ верховнымъ судомъ королевства точно также, какъ онъ въ тоже время сдѣлался высшимъ законодательнымъ и административнымъ учрежденіемъ. Въ постоянномъ совѣтѣ издавались теперь одни лишь королевскія распоряженія. Такимъ образомъ, въ большомъ совѣтѣ сосредоточилось все центральное управленіе сообразно политическому преобладанію аристократіи надъ королевскою властью и остальными сословіями. Это ея преобладаніе поддерживалось самой палатой общинъ, гдѣ засѣдали члены низшаго дворянства,—рыцари и кандитаты высшаго дворянства, отъ котораго населеніе городовъ и селъ находилось въ полнѣйшей экономической зависимости [1]).

При *Тюдорахъ* (1485—1603) происходитъ значительное измѣненіе въ положеніи монархической власти въ обществѣ и положеніи сословій, особенно же аристократіи, что немедленно отражается на компетенціи королевскаго совѣта и парламента и взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. Династія Тюдоровъ вступила на королевскій престолъ въ то время, когда вся страна, ослабленная продолжительными междоусобіями въ войну Розъ, нуждалась въ сильной и энергичной власти для возстановленія спокойствія и развитія благосостоянія населенія. Эта задача не могла быть выполнена правящимъ, аристократическимъ сословіемъ, члены котораго были заняты своими личными счетами; нѣкоторые же изъ болѣе мо-

---

1) Glasson, III, ib. и 128, 144—148 p., IV, 117 p. et suiv., 360 p. et suiv., Cox, 202 s , Гнейстъ, 372—382 с., Стебсъ, 185 с., Фишель, 360—363 и 371 с. Александренко, 59 с. и сл., 83 и 182 с , Градовскій 19 —197, 205—239 с., Ковалевскій, 354—355 и 394—395 с.

гущественныхъ бароновъ стремились даже къ усиленію своего политическаго вліянія въ ущербъ королевской власти. Поэтому первымъ дѣломъ Тюдоровъ было уничтоженіе военной силы бароновъ, ихъ военнаго штата (leveries), казни, конфискаціи и разорительные съ нихъ штрафы. Сила и богатство знатныхъ родовъ убавились сильно и безъ этихъ мѣръ со стороны королевской власти вмѣстѣ съ окончаніемъ дворянскихъ междоусобій. Когда *Генрихъ VII* (1485—1509) созвалъ первый парламентъ въ свое царствованіе, въ палату лордовъ явилось только 29 свѣтскихъ членовъ, въ числѣ которыхъ были многіе, только недавно получившіе званіе пэра. Тюдоры щедро пользовались своимъ правомъ раздавать дворянамъ званіе пэра, которое жаловалось ими за заслуги государству, хотя бы новый дворянинъ и не владѣлъ бароніей. Такимъ образомъ, со времени Тюдоровъ аристократія становится служилымъ классомъ, собственно дворянствомъ, лишается своего прежняго исключительнаго вліянія на все управленіе. Въ тоже самое время увеличивается политическая сила королевской власти вслѣдствіе церковной реформаціи, надѣлившей короля верховными правами въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ и организаціи самостоятельной англиканской церкви. Король получилъ послѣ реформаціи громадныя церковныя имущества въ земляхъ и деньгахъ. Развитіе королевской власти и слабость аристократіи въ эпоху Тюдоровъ, а потомъ и—Стюартовъ обусловливались еще измѣненіями въ экономическомъ быту Англіи XVI—XVII столѣтія, въ которомъ упадокъ земледѣлія вмѣстѣ съ развитіемъ въ странѣ скотоводства долженъ быть разрушить прежнюю солидарность между высшими и низшими сословіями; интересы ихъ теперь сдѣлались различными. Обезземеленіе крестьянъ, получившихъ только одну личную свободу, идетъ въ Англіи рука объ руку съ развитіемъ, начиная съ XIV столѣтія, новаго фермерскаго хозяйства, отдачей лордами отдѣльныхъ по-

земельныхъ участковъ арендаторамъ, которые должны были заботиться лишь о своевременной уплатѣ лордамъ денежной ренты и не имѣли никакого интереса быть заодно съ аристократіей въ ея оппозиціи коронѣ. Послѣдняя, напротивъ, находила себѣ въ депутатахъ отъ графствъ, посылаемыхъ фермерами (йоменами), естественныхъ союзниковъ въ своей борьбѣ съ злоупотребленіями аристократическаго сословія, порожденными смутой. Большую помощь королевской власти оказывало, наконецъ, населеніе англійскихъ городовъ въ XVI столѣтіи, когда въ нихъ образовался вслѣдствіе развитія торговли и промышленности богатый и привиллегированный классъ купцовъ и ремесленниковъ, независимый отъ поземельной аристократіи. При Тюдорахъ же начинается въ общественной жизни Англіи тотъ постепенный процессъ, который Гнейстъ называетъ „передвиженіемъ сословій снизу вверхъ“ и который состоитъ въ сближеніи и сліяніи высшей аристократіи, лордовъ съ прежнимъ среднимъ сословіемъ, получившимъ теперь техническое названіе „джентри“ (gentry). Въ составъ джентри входятъ владѣтели крупныхъ поземельныхъ участковъ, бывшихъ прежде сеньоральными и раздававшихся заново королями, рыцари, богатые купцы и промышленники, низшее духовенство и лица образованнаго класса общества. Съ возникновеніемъ джентри дворянство перестало быть исключительно правящимъ сословіемъ въ государствѣ и заняло только вершину этого новаго сословія [1]).

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ англійской общественной жизни XVI—XVII столѣтія, благопріятнымъ развитію королевской власти Тюдоровъ, государственный совѣтъ, принявшій съ конца XIV столѣтія названіе *тайнаго совѣта* (Privy Council), дѣлается исключительнымъ органомъ коро-

---

1) Glasson, V, 55—61, 77—80 p., Гнейстъ, 499, 528—529 и 721 с., Gneist, Adel etc., 24 und 74 s., Градовскій, 262—263 с., Ковалевскій, 96, 118—119 и 392 с.

левской власти и дѣйствительнымъ средоточіемъ всего управленія страной. Политическое вліяніе тайнаго совѣта ростетъ постепенно, начиная съ Генриха VII, развивается при *Генрихѣ VIII* (1509—1547) и его дочери, *Маріи* (1553—1558) и достигаетъ апогея своего могущества при второй дочери Генриха VIII, королевѣ *Елизаветѣ* (1558—1603), при которой Privy Council стоитъ на первомъ мѣстѣ въ управленіи государствомъ, подчиняясь въ тоже время всѣмъ велѣніямъ королевской власти. Тайный совѣтъ изъ учрежденія, зависимаго ранѣе въ XV столѣтіи до извѣстной степени отъ аристократіи, превращается въ чисто бюрократическій институтъ, въ высшее совѣщательное установленіе при представителѣ королевской власти. Но помимо совѣщательныхъ функцій совѣтъ получилъ еще распорядительную власть, которая опиралась на подчиненные совѣту учрежденія и органы [1]). Прежняя связь королевскаго совѣта и его зависимость отъ великаго совѣта теперь исчезаютъ. Какъ составъ, такъ и кругъ дѣлъ тайнаго совѣта опредѣлялись исключительно волею короля, который не считалъ себя обязаннымъ подчиняться его рѣшенію. Чиновный элементъ въ немъ преобладаетъ надъ сословнымъ, аристократическимъ. Совѣтъ состоитъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ королевства, свѣтскихъ и духовныхъ пэровъ, членовъ нижней палаты и даже лицъ низкаго происхожденія, назначаемыхъ королемъ въ члены совѣта за ихъ „мудрость и опытность" въ дѣлахъ управленія. Такъ въ тайномъ совѣтѣ Тюдоровъ осуществилась завѣтная мысль, упомянутаго нами юриста XV ст., Фортескью о томъ, чтобы мѣста въ совѣтѣ занимались не по сословному значенію его членовъ, а по ихъ способностямъ, чтобы совѣтъ былъ противовѣсомъ вліянію аристократіи и служилъ только государству. Компетенція тайнаго совѣта при Тюдорахъ была

---

1) Александренко: „Англійскій тайный совѣтъ и его исторія", т. I, 2-я ч., Варшава, 1890, 5 с.

очень обширна: въ нее входятъ законодательство, финансы королевства, промышленность, торговля, администрація страны и даже судъ. Тайный совѣтъ, число членовъ котораго сдѣлалось многочисленнымъ вслѣдствіе центральнаго и преобладающаго его положенія въ управленіи, не могъ собираться всегда въ полномъ своемъ составѣ; поэтому изъ среды его выдѣляется при Генрихѣ VIII еще тѣсный совѣтъ изъ 10 членовъ, который постоянно окружалъ короля. Для управленія церковными дѣлами былъ учрежденъ верховный церковный совѣтъ (Высокая Коммиссія). При Генрихѣ же VIII начинаетъ выдвигаться на первый планъ въ тайномъ совѣтѣ королевскій статсъ-секретарь, который по рангу считается выше бароновъ, если только они не высшіе государственные сановники. Кругъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію тайнаго совѣта, обнимаетъ всѣ отрасли управленія. Въ моментъ сильнѣйшаго развитія королевской власти при Генрихѣ VIII королевскія рѣшенія въ совѣтѣ получаютъ силу законовъ (1539 г.), равную съ актами парламента. Тайный же совѣтъ предоставилъ наслѣднику престола, Эдуарду VI право отмѣнить по достиженіи имъ 24 лѣтъ указомъ всѣ парламентскіе статуты, изданные въ періодъ его несовершеннолѣтія. Впрочемъ, оба эти статута Генриха VIII были отмѣнены при *Эдуардѣ VI* (1547—1553) въ началѣ его царствованія (1548 г.). Но и помимо того, въ тайномъ совѣтѣ рѣшались по волѣ короля всѣ общественныя дѣла, и совѣтъ дѣлалъ то, что было угодно королю. Такъ въ правленіе Маріи совѣтъ, въ которомъ преобладала католическая партія, обращается въ орудіе католической реакціи противъ реформаціоннаго движенія въ странѣ. Произвольная, карательно-полицейская власть совѣта, которымъ королева пользовалась для возстановленія католичества, достигла при Маріи обширнаго развитія, усиливши дискреціонную власть подчиненныхъ совѣту органовъ администраціи. При Елизаветѣ, на-

оборотъ, совѣтъ предпринимаетъ крутыя мѣры противъ католиковъ и водворяетъ въ странѣ протестантизмъ. Тайный совѣтъ захватываетъ при ней въ свои руки буквально всю администрацію королевства и вмѣшивается въ личную и общественную жизнь. Выше совѣта въ государствѣ была только сама королева, признававшая за нимъ лишь *совѣщательный характеръ*. Судебная власть тайнаго совѣта осуществлялась въ дѣятельности такъ называемой звѣздной палаты, возникшей въ 3-й годъ царствованія Генриха VII (1488) въ виду необходимости положить конецъ соціальнымъ безпорядкамъ, заносчивости магнатовъ и неурядицѣ въ мѣстномъ управленіи. Звѣздная палата, названная такъ по помѣщенію, въ которомъ происходили ея засѣданія, была комитетомъ тайнаго совѣта, хотя иногда весь совѣтъ обращался въ звѣздную палату, какъ высшій административно-уголовный судъ въ государствѣ. Звѣздная палата, назначенная сначала для обузданія произвола знати и водворенія законности въ управленіи и порядка во всей странѣ, пользовалась въ первое время своей дѣятельности особенной популярностью. Современники восхваляли даже это учрежденіе, какъ полезное для всего королевства. Скоро, однако, популярность звѣздной палаты и лестныя мнѣнія объ ея дѣятельности исчезаютъ и самое ея имя дѣлается синонимомъ всякаго административнаго произвола, притѣсненій и жестокости. При сильномъ развитіи королевской власти при Тюдорахъ, безсиліи парламента и общихъ судовъ королевства естественно было ожидать, что звѣздная палата, надѣленная высшею, безапелляціонною карательною властью, превратится въ послушное, безмолвное орудіе въ рукахъ королей, которые воспользуются ею для еще большаго укрѣпленія своего политическаго авторитета и подавленія всякаго серьознаго сопротивленія правительству. Такой именно дискреціонный характеръ получила и на самомъ дѣлѣ дѣятельность звѣздной палаты,

вѣдѣнію и контролю которой подлежали, кромѣ дѣлъ высшей, чрезвычайной уголовной юрисдикціи, еще и всѣ гражданскія дѣла, мѣры для увеличенія королевскихъ доходовъ, направленіе общественной мысли, религіозная и вся частная жизнь гражданъ. Вообще компетенція звѣздной палаты была безгранична, такъ какъ она сама рѣшала вопросъ о подсудности тѣхъ или другихъ доходившихъ до нея дѣлъ. Правосудіе палаты служитъ различнымъ партіямъ, политическимъ и религіознымъ, обращается въ средство для преслѣдованія ими своихъ узкихъ, эгоистическихъ цѣлей. Звѣздная палата распространяетъ свое чрезвычайное вліяніе на провинціи королевства, въ которыхъ были учреждены ея делегаціи: сѣверный совѣтъ—для умиротворенія Іоркшира и другихъ мятежныхъ графствъ, совѣтъ Валлиса и др.. Делегаціи звѣздной палаты увеличиваютъ обширную власть тайнаго совѣта наравнѣ съ другими судебными коммиссіями совѣта, прежними и возникшими вновь при Тюдорахъ [1]).

При всѣхъ условіяхъ, благопріятныхъ для развитія могущества королевской власти въ эпоху Тюдоровъ, ихъ правленіе не отличалось абсолютистическимъ характеромъ, не исключало парламентъ отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Усиленіе монархической власти Тюдоровъ было, какъ мы видѣли, результатомъ особыхъ условій общественной жизни Англіи въ концѣ XV и XVI столѣтія. Но Тюдоры не воспользовались своею властью для того, чтобы уничтожить конституцію страны, и даже сдѣлали шагъ впередъ, сами помогли расширенію правъ народнаго представительства и развитію англійскаго самоуправленія (selfgovernement): они придали окончательную организацію общиннымъ учрежденіямъ и установили посредствомъ строгаго,

1) Glasson, V, 65 p., Гнейстъ, 541, 574—590 с., Cox, 209—211 s., Фишель, 9—10 с., Александренко, 1-я ч., 253—338 с. и 2-я ч., I—XII, 20, 41, 46 с., Градовскій, 263—265, 293—295 с.

подчиненнаго отношенія ихъ къ мировымъ судьямъ—агентамъ центральнаго управленія—единство во всей администраціи королевства. Положимъ, развитіе личнаго правленія Тюдоровъ должно было отодвинуть на задній планъ парламентъ, который раболѣпно соглашался на всѣ предложенія королей, особенно же Генриха VIII и Елизаветы. Короли сами составляли magnum consilium изъ духовныхъ и свѣтскихъ лордовъ—лицъ, имъ угодныхъ, широко пользовались своимъ правомъ назначать новыхъ свѣтскихъ пэровъ. Privy Council становится центромъ всего государственнаго управленія и аристократія болѣе, чѣмъ на столѣтіе, перестаетъ распоряжаться судьбой страны. Но въ тоже время „столѣтіе Тюдоровъ представляетъ, по словамъ Гнейста, болѣе парламентарный характеръ, чѣмъ всѣ предъидущія, такъ какъ никогда еще парламенту не приходилось рѣшать болѣе важныхъ дѣлъ въ особенности по церковнымъ вопросамъ“ [1]). Великій вопросъ реформаціи былъ рѣшенъ съ согласія народныхъ представителей, которые утвердили за королемъ супрематію по церковнымъ дѣламъ и установили догматы и устройство новой церкви. Съ согласія же парламента происходило заключеніе и расторженіе нѣсколькихъ браковъ Генриха VIII и признаніе законными его дѣтей. Тюдоры, призванные историческими обстоятельствами къ возстановленію престижа королевской власти, порядка и справедливости въ странѣ и уничтоженія произвола магнатовъ, достойно и энергично пользовались своею обширною властью для достиженія этихъ цѣлей своей дѣятельности. Но они никогда не желали править помимо парламента, поступали всегда согласно съ законами и твердо установившимися обычаями страны. При Тюдорахъ окончательно установился принципъ англійскаго государственнаго права, что обязательную силу

1) Гнейстъ, Исторія etc., 545 с.

для сословій имѣютъ лишь такія постановленія, въ изданіи которыхъ они сами участвовали. Безъ согласія же сословій одинъ король не могъ произвести какихъ-либо измѣненій въ законахъ страны, особенно въ области гражданскаго, уголовнаго и „общаго права“ (common law) страны. Проэкты законовъ предлагались королемъ въ парламентѣ и обыкновенно принимались имъ. Но въ случаѣ отказа парламента въ своемъ согласіи даже такіе могущественные Тюдоры, какъ Генрихъ VIII и Елизавета, не настаивали на своихъ билляхъ: послѣдніе образовывались часто изъ петицій самихъ же палатъ парламента. Право обязательнаго участія парламента въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ не исключалось, извѣстнымъ намъ, постановленіемъ Генриха VIII, признавшимъ силу закона за королевскими распоряженіями. Этотъ законъ относился только къ церковнымъ дѣламъ; въ его текстѣ заключалась оговорка о необходимости сохраненія при изданіи такихъ королевскихъ распоряженій имущества, правъ свободы, неприкосновенности личности и обычаевъ страны. Притомъ же этотъ законъ вмѣстѣ съ другимъ закономъ того же Генриха VIII, уполномочивавшимъ его сына на отмѣну всѣхъ парламентскихъ статутовъ, которые могли быть изданы въ періодъ несовершеннолѣтія Эдуарда VI, былъ отмѣненъ послѣднимъ во второй годъ его царствованія. Парламенты пользовались также попрежнему правомъ утвержденія налоговъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ Генриха VII и — VIII, вызвавшихъ вооруженное сопротивленіе въ странѣ, взимать денежныя субсидіи собственною властью, Тюдоры должны были отказаться отъ дѣятельности въ этомъ направленіи. Произвольные поборы, также какъ и самовластныя распоряженія Тюдоровъ, разсматривались всегда, какъ злоупотребленія ихъ своею властью; въ нихъ не видѣли безусловнаго и самостоятельнаго права королей. Обѣимъ палатамъ, наконецъ, принадлежало право

общаго контроля надъ государственнымъ управленіемъ, обезпеченное участіемъ ихъ въ законодательствѣ и утвержденіи налоговъ. Такимъ образомъ, парламентская конституція Англіи не только сохранилась при личномъ правленіи Тюдоровъ, но получила въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ дальнѣйшее развитіе, что было причиной энергичной стойкости парламента въ послѣдующую эпоху англійской политической исторіи, правленіе Стюартовъ [1]).

Въ эпоху *Стюартовъ* (1603—1688) королевская власть лишилась того первенствующаго положенія въ государствѣ, которое она занимала въ немъ съ XII столѣтія. Со времени Стюартовъ король пересталъ быть верховнымъ источникомъ политическихъ правъ высшаго сословія, которыми въ періодъ республики (1649—1660) овладѣло, хотя и временно, среднее, городское сословіе. Власть попадаетъ снова въ руки аристократіи, и на этотъ разъ въ полное и исключительное обладаніе въ теченіе цѣлаго вѣка (XVIII), въ періодъ реставраціи Стюартовъ (1660—1688) и особенно съ переходомъ англійскаго престола къ Вильгельму III Оранскому (1688 г.). Тюдоры оставили своимъ преемникамъ королевскую власть, достигшую прочнаго положенія въ странѣ, обладающей рѣшительнымъ голосомъ во всѣхъ важныхъ законодательныхъ вопросахъ, съ обширными задачами по отношенію къ развитію благосостоянія всего населенія королевства. Стюарты игнорировали историческую роль королевской власти въ англійской конституціи, неразрывную связь этой власти съ интересами правящаго класса и всѣ культурныя задачи ея дѣятельности въ обществѣ. Всѣ Стюарты (оба Іакова и Карла) стремились управлять страной, помимо всѣхъ ис-

1) Гнейстъ, 541, 551, 590-591, 600—616 с., Glasson, V, 71—76 p., Cox, 211 s., Александренко, 2-я ч., 13, 16—18, 21, 25—27, 29, 33, 42, 49, 96 и слѣд., 100—101 с., Градовскій, 259—262, 295—297 с., Фишель, 11, 365—367 с.

торическихъ традицій, совершенно произвольно, вопреки законамъ страны. Основаніемъ такого образа ихъ дѣйствій былъ взглядъ, свойственный всѣмъ Стюартамъ, но проводимый особенно упорно и настойчиво *Іаковомъ I* (1603—1625) и *Карломъ I* (1625—1649), что король есть абсолютный глава государства, власть котораго имѣетъ божественное происхожденіе. Поддерживаемый въ своихъ властолюбивыхъ притязаніяхъ частью высшаго дворянства и духовенства, Іаковъ I объявилъ, что всѣ политическія права сословій—добровольные дары короля, который стоитъ выше всѣхъ законовъ, не связанъ ими и имѣетъ право отмѣнять законы по своей волѣ. Послушнымъ орудіемъ для осуществленія королевскихъ плановъ явилась въ этомъ случаѣ звѣздная палата, дѣятельность которой при Іаковѣ I уничтожила значеніе всякихъ конституціонныхъ гарантій личной свободы. Іаковъ I употреблялъ звѣздную палату въ виду личныхъ, фискальныхъ и политическихъ, цѣлей, обратилъ ее въ средство для несправедливыхъ вымогательствъ субсидій королю и преслѣдованій лицъ, ему неугодныхъ. Несправедливость и жестокость распоряженій, принимаемыхъ звѣздной палатой въ угоду Іакову, практикуемая ею, система административныхъ ссылокъ и конфискацій превзошли скоро всякую мѣру и возбудили сильное негодованіе во всемъ обществѣ. Іаковъ I управлялъ государствомъ сначала посредствомъ тайнаго совѣта, на который онъ смотрѣлъ, какъ на своего ближайшаго помощника въ этомъ дѣлѣ. Совѣтъ долженъ былъ заботиться объ устраненіи излишнихъ расходовъ и изысканіи новыхъ источниковъ доходовъ. Важнѣйшія дѣла обсуждались въ полномъ составѣ совѣта и въ присутствіи короля, который, впрочемъ, скоро начинаетъ стѣсняться коллегіальными формами дѣятельности въ совѣтѣ и предпочитаетъ управлять государствомъ произвольно, при помощи нѣсколькихъ фаворитовъ, своего кабинета (юнты). Противъ такого образа дѣйствій Іакова, иду-

щаго въ разрѣзъ съ исконными основаніями англійской конституціи, возсталъ парламентъ, къ которому король обращался лишь съ однѣми просьбами о субсидіяхъ и намѣренно отстранялъ его отъ всякаго участія въ управленіи. Собравшійся въ 1621 году, парламентъ осудилъ за лихоимство знаменитаго канцлера, философа Бэкона и издалъ „Объявленіе о правахъ парламента въ обсужденіи дѣлъ, касающихся государства, защиты королевства и церкви, составленія и охраненія законовъ и разсмотрѣнія жалобъ". Король отвѣчалъ на это заявленіе парламента о своихъ правахъ его распущеніемъ. Но оппозиція парламента противъ злоупотребленій королевской властью не прекратилась и при Карлѣ I проявилась еще рѣшительнѣе. Пренебрегая отказами парламентовъ (1625—1626 г.) въ субсидіяхъ, нужныхъ Карлу для войны съ Испаніей, онъ вздумалъ добыть деньги путемъ принудительныхъ займовъ, декретируемыхъ звѣздной палатой. Съ самаго начала своего правленія Карлъ сталъ обращаться къ тайному совѣту за рѣшеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ, но указы совѣта также начинаютъ въ это время встрѣчать противодѣйствіе со стороны общества. Желая избѣжать финансовыхъ и военныхъ затрудненій, король созвалъ въ 1640 г. magnum consilium, большой совѣтъ пэровъ, которые должны были подать ему необходимый совѣтъ и оказать помощь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Но теперь уже нельзя было ограничиться совѣщаніями съ одними пэрами королевства. Изъ среды самихъ пэровъ 12 подали королю петицію о созваніи парламента; такое же прошеніе подано было и лондонскими гражданами. Тогда Карлъ рѣшился созвать (въ 1628 г.) парламентъ, который далъ королю требуемыя имъ субсидіи, но въ тоже время настоялъ на изданіи знаменитаго акта—„Петиціи о правахъ", гдѣ заключался цѣлый рядъ, требуемыхъ отъ короля, конституціонныхъ правъ. Въ силу этого акта король не могъ налагать

произвольно податей, нарушать права личной свободы и прибѣгать самовольно къ установленію воинской повинности и чрезвычайной судимости. Король не сразу согласился на эти требованія парламента, рѣшившись впредь обходиться при управленіи безъ его помощи. Въ теченіи цѣлыхъ 11 лѣтъ (1629—1640) Карлъ I самовластно распоряжался всѣмъ въ государствѣ при содѣйствіи тайнаго совѣта или, вѣрнѣе, кабинета, занявшаго въ управленіи мѣсто парламента и звѣздной палаты, превратившейся въ отсутствіе парламента въ высшій, исключительный органъ административной власти. Конституціонное значеніе тайнаго совѣта, назначеннаго для руководства дѣлами высшаго управленія, было теперь извращено. Изъ тайнаго совѣта стали теперь исходить безконтрольныя королевскія распоряженія, нарушающія всѣ права политической и гражданской свободы англичанъ. Особенно рѣзко проявлялся произволъ власти Карла I съ тайнымъ совѣтомъ и звѣздной палатой въ области полицейскаго и финансоваго управленія. Совѣтъ и палата, кромѣ изданія королевскихъ повелѣній, прибѣгали къ системѣ полицейскихъ арестовъ, ссылокъ и жестокихъ наказаній лицъ, нежелавшихъ платить незаконныя подати и отказывающихся подчиняться королевскимъ распоряженіямъ. Всѣ судьи въ королевствѣ должны были служить волѣ короля, а не закону, и тѣ изъ нихъ, которые не подчинялись королевскимъ желаніямъ, были немедленно отрѣшаемы отъ должности. Въ тоже время развилась въ королевствѣ самая беззастѣнчивая продажа должностей, которая впервые стала практиковаться еще при Іаковѣ I. Карлъ I стремился освободиться отъ всякой финансовой зависимости отъ парламента и съ этою цѣлью имъ была возстановлена старинная корабельная подать, которая была распространена на всѣ графства. Процессъ богатаго землевладѣльца, Джона Гампдена, отказавшагося платить, хотя и ничтожную (20 шиллинговъ), но незаконную подать,

возбудилъ всеобщее вниманіе и еще болѣе увеличилъ въ средѣ общества недовольство произвольною дѣятельностью королевской власти. При явномъ желаніи Карла I измѣнить конституцію страны въ духѣ абсолютизма онъ не могъ этого сдѣлать, встрѣчая безмолвное, но упорное сопротивленіе своему произволу въ единодушномъ протестѣ имущественныхъ классовъ и въ прочной организаціи мѣстнаго управленія. Это единодушіе и могущественная политическая сила джентри сказались скоро въ дѣятельности знаменитаго „Долгаго парламента", который Карлъ долженъ былъ созвать въ виду полнаго истощенія королевской казны (въ 1640 г.). Первымъ дѣломъ парламента было предать суду, а потомъ и смертной казни королевскаго любимца, лорда Страфорда, обвиненнаго въ государственной измѣнѣ. Затѣмъ было издано постановленіе, которымъ отмѣнялись административная карательная власть и чрезвычайная гражданская юрисдикція совѣта. Король и тайный совѣтъ потеряли право издавать распоряженія съ силою закона независимо отъ парламента: король былъ признанъ творцомъ закона только вмѣстѣ съ парламентомъ. Король въ совѣтѣ лишь исполнялъ законы. Парламентъ рѣшилъ передать судебныя дѣла изъ тайнаго совѣта въ обыкновенные суды и настоялъ на томъ, чтобы были упразднены звѣздная палата, совѣтъ сѣвернаго графства и верховный церковный совѣтъ или высокая коммиссія. Установленъ былъ также трехлѣтній срокъ созванія парламента. Во время преній въ парламентѣ нижная палата заявила, что только коммонеры — представители націи, а пэры пользуются лишь „правомъ личнаго представительства". Парламентъ сдѣлалъ представленіе королю (Grand Remonstrance) о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ управленіи и опасностяхъ отъ такого его хода для всей конституціи страны. Но Карлъ лично арестовалъ пять членовъ нижней палаты, чѣмъ еще болѣе возбудилъ противъ себя весь парламентъ. Наконецъ,

была сдѣлана послѣдняя попытка къ примиренію съ королемъ. Парламентъ предъявилъ Карлу рядъ требованій, касавшихся общаго государственнаго устройства Парламентъ желалъ, чтобы члены королевскаго совѣта и пэры были назначаемы королемъ съ его согласія, чтобы всѣ распоряженія короля обсуждались въ тайномъ совѣтѣ, чтобы судьи были опредѣляемы на мѣста пожизненно и проч.. Король согласился только на пожизненное назначеніе судей и отвергъ всѣ остальныя требованія парламента. Тогда началась борьба между королевскою властью и парламентомъ, въ которой впервые въ политической исторіи Англіи обозначились двѣ парламентарныхъ партіи съ противоположными политическими задачами: партія кавалеровъ, роялистовъ, къ которой принадлежало большинство высшаго дворянства и духовенства, и партія круглоголовыхъ (жителей городовъ и мелкихъ землевладѣльцевъ)—сторонниковъ коренныхъ реформъ въ государственномъ устройствѣ. Междоусобная борьба закончилась побѣдой парламента, плѣномъ и смертной казнью Карла I, за которой послѣдовало уничтоженіе королевской власти въ Англіи, упраздненіе тайнаго совѣта и палаты лордовъ и провозглашеніе республики (1649 г.). Вся власть перешла къ вождю побѣдившей парламентской партіи, *Оливеру Кромвелю*, который вскорѣ (1653 г.) сдѣлался протекторомъ республики [1]).

Кромвель управлялъ государствомъ при помощи нижней палаты, къ которой перешла вся учредительная власть, и государственнаго совѣта, избраннаго палатой. Подъ ея контролемъ совѣтъ и дѣйствовалъ. Члены государственнаго совѣта вышли изъ среды нижней палаты. Подобно парламенту, совѣтъ представлялъ собою военную олигархію. Госу-

---

1) Гнейстъ, 632—658 с., Glasson, V, 232–233, 242—245 p., Cox, 212—214 s., Фишель, 12—15, 367—368 и 382 с., Александренко, I ч., 312—314 с., 2-я ч., XIII—XXII, 5, 35, 47, 49, 76, 96, 100—101 с., Градовскій, 308—336 с.

дарственный совѣтъ республики былъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ въ странѣ. Ему принадлежала въ широкихъ размѣрахъ законодательная инціатива и право издавать распоряженія въ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ. Совѣту были подчинены всѣ отрасли внутренней администраціи. Онъ сносился отъ имени королевства съ иностранными государствами. Наконецъ, государственный совѣтъ обладалъ нѣкоторыми судебно-полицейскими функціями власти. Вообще совѣтъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ республики обладалъ фактически всею властью въ странѣ, которая ранѣе принадлежала королю и тайному совѣту. Онъ могъ даже распускать самый парламентъ. Совѣтъ былъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, предсѣдатель котораго не имѣлъ въ немъ никакихъ самостоятельныхъ правъ и долженъ былъ слѣдить только за исполненіемъ порядка дѣлопроизводства. Государственный совѣтъ былъ уничтоженъ въ 1653 году Кромвелемъ при распущеніи имъ парламента [1]). Объявленный протекторомъ республики, Кромвель присвоилъ себѣ абсолютную власть въ государствѣ; законодательная власть, впрочемъ, вмѣстѣ съ правомъ установлять налоги осталась за парламентомъ. Но за то вся исполнительная власть перешла всецѣло къ протектору и осуществлялась имъ при помощи немногочисленнаго военнаго совѣта. Протекторъ и совѣтъ сами могли избирать извѣстное число (13—21) членовъ совѣта, въ присутствіи котораго Кромвель приносилъ присягу, что онъ не нарушитъ законовъ. Совѣтъ же имѣлъ право избрать преемника Кромвелю въ случаѣ его смерти [2]).

Кромвель старался сохранить, повидимому, прежнія формы центральнаго управленія страной, но на самомъ дѣлѣ правилъ въ духѣ военной диктатуры. Всѣ попытки Кром-

---

1—2) Александренко, 2-я ч., 125—140 и 141 с.

веля организовать вновь государственное парламентарное устройство и ввести правильное управленіе оказались безуспѣшными. не находили сочувствія въ средѣ общества, особенно въ высшемъ дворянствѣ и джентри, той вліятельной ихъ части, которая была устранена при республикѣ отъ управленія государствомъ среднимъ сословіемъ. Нѣкоторые члены дворянскаго сословія и джентри занимали въ послѣднемъ только роль вождей. Участіе въ управленіи средняго сословія, обезпеченное ему республикой, подрывало въ корнѣ основу исторически сложившагося въ Англіи парламентарнаго управленія, тѣсную связь высшихъ правъ государственной власти и мѣстнаго управленія съ обладаніемъ собственностью. Устраненіе наслѣдственныхъ пэровъ отъ участія въ управленіи въ качествѣ членовъ верхней палаты, лишеніе крупнаго джентри его политическихъ правъ и вліянія въ парламентѣ и графствахъ, неопытность въ управленіи пуританъ; безпрерывные раздоры между разнообразными фракціями господствующей партіи, военно-полицейскій режимъ и терроръ правительственной дѣятельности Кромвеля—все это сдѣлало невозможнымъ республиканское правленіе въ странѣ. Уже въ послѣднемъ парламентѣ, созванномъ Кромвелемъ (1656 г.) заходитъ рѣчь о томъ. чтобы „въ основу управленія были положены старыя, испытанныя начала“. Вскорѣ послѣ смерти Кромвеля снова открывается „Долгій парламентъ“, который возстановилъ государственный совѣтъ, но не съумѣлъ принять какихъ-либо мѣръ къ обоснованію прочнаго государственнаго порядка. Наконецъ въ собравшемся въ 1660 году конвентѣ (convention parliament) было рѣшено возстановить королевскую власть и вручить ее Карлу II Стюарту.

Реставрація была возобновленіемъ древняго государственнаго устройства страны: наслѣдственной монархической власти, законной прерогативы короля, верхней палаты, наслѣдственнаго пэрства, палаты общинъ, учрежденій мѣстнаго

управленія и судебныхъ установленій. Но реставрація имѣла характеръ реакціи противъ республики, что выразилось въ общей радости при возшествіи на престолъ *Карла II* (1660—1685) и въ ожесточеніи всего общества противъ пуританъ. Личность короля была объявлена парламентомъ неприкосновенною и самъ онъ неотвѣственнымъ за свои правительственныя дѣйствія. Король при реставраціи былъ высшимъ источникомъ права и главой церкви. Ему принадлежала не одна только исполнительная власть, но и законодательная: ни одинъ законъ не могъ быть изданъ безъ согласія короля. Дѣятельность короля попрежнему была ограничена сословіями, по отношенію къ которымъ онъ долженъ былъ руководиться старыми конституціонными законами, санкціонированными „Петиціей о правахъ". Всѣ законы были результатомъ совмѣстной дѣятельности короля и парламента, который ненарушимо пользовался своимъ правомъ вотировать налоги, контролировать ходъ администраціи и привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ злоупотребленіи своею властью. Парламентъ, сдѣлавшійся могущественнымъ послѣ своей борьбы съ первыми Стюартами, является въ эпоху реставраціи центромъ всего управленія и становится высшею властью въ государствѣ. По сравненію съ политической силой парламента права королевской власти оказались на столько слабыми, что Карлъ II не могъ ничего сдѣлать противъ опредѣленія парламента объ арестованіи партіи абгорреровъ—противниковъ такъ называемаго Exclusionbill'я, которымъ отстранялся отъ наслѣдованія англійскаго престола братъ короля, герцогъ Іоркскій, Іаковъ. Королевская власть была еще болѣе ограничена парламентомъ, настоявшимъ на изданіи королемъ знаменитаго „Habeas corpus act'a" (1679 г.),—„третьей великой конституціонной хартіи" англійскаго народа, которою обезпечивалось всѣмъ гражданамъ право личной свободы отъ произвольныхъ аре-

стовъ органовъ администраціи. Верхняя палата окончательно превращается въ постоянный органъ правящаго класса,— джентри: лорды являются только его представителями въ центральномъ управленіи. Въ рукахъ окончательно сложившагося въ XVII вѣкѣ джентри, изъ рядовъ котораго выходятъ всѣ новые пэры, назначаемые Стюартами въ большомъ количествѣ, находится все управленіе графствами и приходами, гдѣ джентри завѣдуетъ судебными мировыми учрежденіями, милиціей и всѣми остальными мѣстными дѣлами. Съ упраздненіемъ звѣздной палаты и другихъ исключительныхъ судовъ палата лордовъ получаетъ значеніе высшаго судилища въ государствѣ; постоянная же смѣна министровъ при послѣднихъ Стюартахъ доставляетъ палатѣ лордовъ рѣшительный перевѣсъ надъ королевскою властью и нижней палатой. Послѣдняя также оказываетъ теперь извѣстное вліяніе на управленіе, которое она пріобрѣла въ періодъ республики, когда парламентъ состоялъ изъ одной палаты общинъ, какъ единаго національнаго собранія. Нивеллирующее вліяніе началъ реформаціи и сліяніе средняго сословія съ джентри въ мѣстномъ управленіи, также какъ и восьмнадцатилѣтнее безпрерывное существованіе „Долгаго парламента“ при Карлѣ II должны были возвысить значеніе нижней палаты въ управленіи всѣми общегосударственными дѣлами. Въ средѣ самого парламента стало прививаться появившееся при Карлѣ I дѣленіе на политическія партіи. Въ парламентахъ Карла II этими партіями были эксклюзіонисты—сторонники билля объ устраненіи отъ престола Іакова—и ихъ противники—абгорреры. Скоро, впрочемъ, первая партія получаетъ названіе виговъ, а вторая торіевъ. Между торіями,—защитниками королевской власти и вигами,—ея противниками происходили безпрерывныя столкновенія и борьба въ парламентахъ, которая, однако, не помѣшала обѣимъ партіямъ соединиться вмѣстѣ для того, чтобы провести нѣсколько

новыхъ дополнительныхъ къ конституціи актовъ. Эти акты расширили еще болѣе права парламента въ ущербъ королевской власти. Нижняя палата установила принципъ юридической отвѣтственности министровъ; посредствомъ Appropriation act'а были расширены права палаты общинъ относительно контроля надъ употребленіемъ назначаемыхъ парламентомъ субсидій. Дѣятельность парламента значительно ослабила вліяніе тайнаго совѣта короля, возстановленнаго съ реставраціей Стюартовъ. Въ составъ этого совѣта входятъ, какъ и прежде, лорды, должностныя и другія лица, назначаемыя королемъ. Но компетенція совѣта была съужена: съ упраздненіемъ звѣздной палаты была уничтожена навсегда административная юрисдикція тайнаго совѣта. Контроль же надъ дѣятельностью судовъ и судебно-мировыми учрежденіями былъ порученъ суду королевской скамьи. Обсужденіе всѣхъ важнѣйшихъ и исключительныхъ случаевъ въ управленіи перешло „отъ короля въ его совѣтѣ къ королю въ парламентѣ". Подобно Карлу I, образовавшему военный совѣтъ и коммиссію по иностраннымъ дѣламъ при тайномъ совѣтѣ, Карлъ II сдѣлалъ также нѣкоторыя измѣненія въ организаціи тайнаго совѣта. Такъ въ 1660 году были образованы, какъ отдѣленія тайнаго совѣта, торговый совѣтъ и совѣтъ для иностранныхъ колоній, которые были соединены вмѣстѣ въ 1672 году. Комитетъ по иностраннымъ дѣламъ, появившійся въ качествѣ секціи тайнаго совѣта, сдѣлался потомъ центромъ всего королевскаго управленія. Въ 1679 году Карлъ рѣшился преобразовать тайный совѣтъ совершенно по новому плану, предложенному королю извѣстнымъ дипломатомъ того времени, сэромъ Вильямомъ Тэмплемъ. Новая организація совѣта должна была обезпечить большую самостоятельность дѣйствій королевской власти, которая могла при помощи совѣта примирить между собою парламентарныя партіи. Совѣтъ былъ составленъ изъ 30 чле-

новъ, первая половина которыхъ вышла изъ среды высшихъ чиновъ короны, а другая заключала въ себѣ десять лордовъ верхней палаты и пять членовъ палаты общинъ, пользующихся особеннымъ вліяніемъ въ парламентѣ. Во главѣ совѣта былъ поставленъ лордъ-президентъ съ дѣйствительною, а не номинальною только властью, какъ было до сихъ поръ. Въ такомъ видѣ тайный совѣтъ существовалъ недолго. Назначеніе на важный постъ лорда-президента совѣта графа Шафтсбюри и дѣятельность членовъ совѣта, противоположная намѣреніямъ короля, скоро заставили Карла II отказаться отъ новаго преобразованія совѣта и возвратиться къ обычному способу веденія дѣлъ при помощи не всего совѣта, а только нѣсколькихъ преданныхъ королю лицъ, — его кабинета („кабалы"). Кабинетъ короля, дѣйствовавшій внѣ всякой связи съ парламентомъ и независимо отъ контроля тайнаго совѣта, служилъ личнымъ интересамъ короля, былъ праводникомъ личной его воли во многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики. Произволъ короля проявлялся въ назначеніи судей въ общегосударственныя судебныя учрежденія. Карлъ II безцеремонно распоряжался, какъ было ему угодно, правомъ короля назначать на всѣ высшія должности въ государствѣ. Въ отношеніи къ парламенту и конституціи страны Карлъ II держался такого же образа дѣйствій, какъ и первые два Стюарта. Поддерживаемый въ своихъ властолюбивыхъ планахъ теократическими воззрѣніями двухъ старѣйшихъ англійскихъ университетовъ (Оксфордскаго и Кембриджскаго) и абсолютическими политическими теоріями Фильмера и Гоббеса, Карлъ рѣшительно игнорировалъ всѣ политическія традиціи и историческія основы англійской конституціи, относился съ явнымъ пренебреженіемъ къ своимъ королевскимъ обязанностямъ, парламентскимъ партіямъ, національной церкви и государственнымъ сословіямъ и велъ легкомысленный образъ жизни.

Преемникъ Карла II, его братъ, *Іаковъ II* (1685—1688), совершенно неоправдавшій возлагаемыхъ на него надеждъ англійской націи, задумалъ преобразовать весь политическій строй Англіи въ духѣ абсолютизма. Воспользовавшись неопредѣленными, обширными правами короля въ церковномъ управленіи, Іаковъ возстановилъ въ странѣ католичество и сталъ наполнять католиками тайный совѣтъ, администрацію и протестантскія коллегіи университетовъ. Главныя должности въ арміи, значительно увеличенной королемъ безъ согласія парламента, были поручены тоже католикамъ, а для содержанія усиленной арміи были произведены по распоряженію короля многочисленные поборы. Необычайная жестокость судебныхъ приговоровъ и преслѣдованій массы лицъ послѣ подавленія королемъ мятежа Монмута, такъ называемые „кровавые ассизы“ Іакова II возбудили противъ него все населеніе страны. Когда король возстановилъ высокую коммиссію, которая должна была преслѣдовать всѣхъ противниковъ католической реакціи, и издалъ общую декларацію объ индульгенціи, противъ Іакова возстало даже само англійское духовенство, проповѣдывавшее до сихъ поръ обязанность пассивнаго повиновенія всѣмъ распоряженіямъ королевской власти. Процессъ епископовъ, отказавшихся обнародывать королевскую индульгенцію, несогласную съ законами страны, былъ сигналомъ къ ниспроверженію Іакова II и призванію на престолъ англійскаго королевства штатгальтера Голландіи, Вильгельма Оранскаго съ его женою, Маріей, сестрой Іакова II[1]).

„Достославная“ революція 1688 года, предпринятая джентри въ защиту англійской конституціи противъ произвола Іакова II, закончила продолжительный процессъ образованія англійскаго конституціоннаго устройства. *Вильгельмъ*

---

1) Гнейстъ, 658—716 с., Glasson, V, 215—221 и 244—245 p., Cox, 212—216 s., Фишель, 15—16, 368—369 и 489 с., Градовскій, 336—358 с.

III (1689—1702) при своемъ вступленіи на престолъ долженъ былъ утвердить „Декларацію правъ", въ которой были опредѣлены точнымъ образомъ отношеніе королевской власти къ парламенту и ея участіе въ государственномъ управленіи, которое было сосредоточено въ парламентѣ. Послѣдній дѣлается въ теченіе XVIII столѣтія представителемъ правящаго, аристократическаго сословія, политическія права котораго получаютъ окончательную организацію въ этомъ столѣтіи. Въ правящемъ сословіи концентрированы были всѣ элементы политической власти. Ему принадлежала военная власть (въ народной милиціи). Богатые члены джентри участвовали въ мѣстномъ управленіи, гдѣ они занимали важнѣйшія должности въ администраціи графствъ и общинъ,—мировыхъ судей и шерифовъ: эти должности были доступны, благодаря высокому цензу земельнаго дохода, нужному для ихъ замѣщенія (200 ф. стерл.), только богатымъ людямъ. Вліятельное положеніе высшаго сословія было упрочено далѣе закрѣпленіемъ крупныхъ поземельныхъ участковъ за извѣстными родами посредствомъ установленія путемъ завѣщаній неотчуждаемости помѣстій въ родѣ. Разбогатѣвшіе отъ всемірной торговли, члены джентри обращали свои громадные капиталы на покупку поземельной собственности, которая такимъ образомъ переходитъ въ руки незначительнаго количества землевладѣльцевъ. Установленный высокій цензъ для права быть членомъ нижней палаты обезпечилъ джентри возможность исключительнаго наполненія палаты общинъ членами своего сословія. Вершиной политическаго значенія джентри явилась верхняя палата, членами которой были наслѣдственные пэры, назначаемые въ большомъ количествѣ всѣми королями новой династіи изъ числа высшихъ и наиболѣе вліятельныхъ лицъ среди правящаго сословія. Верхняя палата должна была ограждать существующій порядокъ вещей,—интересы джентри. Пэры стоятъ во главѣ всего

управленія графствъ; изъ наиболѣе выдающихся пэровъ назначаются высшіе сановники короны, члены Privy Council. Верхняя палата, въ которой соединяются для общегосударственной службы крупнѣйшіе и знатнѣйшіе землевладѣльцы страны, занимаетъ въ XVIII столѣтіи, какъ и ранѣе въ XV, положеніе независимаго государственнаго совѣта.

Такимъ образомъ, въ XVIII столѣтіи во всемъ управленіи Англіи господствовалъ высшій классъ общества, который на собственныхъ плечахъ вынесъ все зданіе англійской конституціи, отстоялъ энергично дѣло гражданской и политической свободы англичанъ среди безпрерывныхъ и ожесточенныхъ столкновеній съ королевскою властью. Аристократія въ одинаковой мѣрѣ наполняла мѣстныя учрежденія, нижнюю и верхнюю палату и тайный совѣтъ короля. Исключительному преобладанію англійской аристократіи въ обществѣ и государствѣ XVIII вѣка помогали многія благопріятныя условія соціальной жизни этого времени. Вильгельмъ III, избранный въ короли вигами, долженъ былъ править государствомъ въ полномъ согласіи съ парламентомъ. Необходимость держать наготовѣ постоянную армію въ виду политическихъ событій 2-й половины XVIII столѣтія (американской войны и войны съ Франціей) заставляла королей обращаться ежегодно къ парламенту съ просьбами о денежныхъ субсидіяхъ на содержаніе войска. Согласіе же парламента было необходимо и для изданія новыхъ законовъ, при посредствѣ которыхъ совершалось дальнѣйшее развитіе административныхъ учрежденій въ государствѣ. Продолжительность сессій парламента была увеличена до семи лѣтъ вмѣсто прежнихъ трехъ, что, конечно, усиливало еще болѣе вліяніе аристократіи на управленіе государствомъ. Вслѣдствіе такого ея могущества въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и парламентѣ королевская власть пришла въ совершенный упадокъ въ Англіи XVIII столѣтія. Правда, государство суще-

ствовало въ видѣ наслѣдственной монархіи и король повидимому былъ необходимымъ факторомъ въ образованіи законодательства и всей администраціи въ государствѣ, попрежнему участвуетъ въ совѣтѣ и парламентѣ. Но это королевско присутствіе въ обоихъ учрежденіяхъ означаетъ теперь то, что король въ своей правительственной дѣятельности обязанъ руководиться или согласіемъ парламента, или же мнѣніемъ своего совѣта, который контрассигнируетъ всѣ его повелѣнія. Privy Council считается, какъ и прежде, центромъ государственнаго управленія, но на самомъ дѣлѣ обращается въ учрежденіе съ одной тѣнью прошлой своей административной власти и его дѣятельность не имѣетъ никакого почти вліянія на весь ходъ государственнаго управленія. Законодательство переходитъ цѣликомъ къ парламенту; отъ совѣта же отнята и вся юрисдикція, обыкновенная и административная, переданная судамъ. Такъ какъ король былъ лишенъ „Декларацієй правъ" возможности пріостанавливать дѣйствіе парламентарныхъ законовъ и освобождать отъ обязательнаго повиновенія имъ въ извѣстныхъ случаяхъ [1]), то предложеніе и рѣшеніе всѣхъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій (private bills) происходитъ въ самомъ парламентѣ. Все полицейское управленіе, надзоръ надъ мѣстнымъ, милиція — все это было децентрализовано точными законами. Наконецъ, королевская власть потеряла всякое вліяніе на судей, которые были признаны несмѣняемыми, и церковь, которая находилась внѣ всякой зависимости отъ текущаго министерскаго управленія. Королю въ совѣтѣ, составленномъ изъ знатнѣйшихъ пэровъ, остаются лишь

---

1) Примѣчаніе. Право короля освобождать отъ повиновенія законамъ (suspending power) и пріостанавливать самое дѣйствіе законовъ (dispensing power), которымъ въ широкихъ размѣрахъ пользовались средневѣковые англійскіе короли и особенно Тюдоры и первые Стюарты, было отмѣнено въ первый разъ „Биллемъ о правахъ" 1689 г., а затѣмъ снова и въ послѣдній разъ было признано незаконнымъ „Декларацієй правъ" (Александренко, 2-я ч., 35—37 с.).

обсужденіе дѣлъ колоніальнаго управленія и иностранной политики и совѣщанія о созваніи и распущеніи парламента, замѣщеніи открывающихся по службѣ вакансій и новыхъ законопроэктахъ, которые должны быть внесены въ парламентъ. Всѣ эти дѣла, указывающія на то, что король былъ только главой исполнительной власти, не требовали постоянныхъ засѣданій тайнаго совѣта. Поэтому онъ замѣняется кабинетомъ изъ тѣхъ членовъ совѣта, въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе главными, отдѣльными отраслями управленія. Кабинетъ не былъ признанъ закономъ, но тѣмъ не менѣе сдѣлался центромъ управленія. Уже при Вильгельмѣ III прекратились коллегіальныя засѣданія всего совѣта и былъ организованъ совѣтъ министровъ, какъ комитетъ тайнаго совѣта, гдѣ министры совѣщались о государственныхъ дѣлахъ. Министры принадлежали къ той или другой политической партіи въ парламентѣ. Укоренившееся участіе въ парламентарномъ управленіи различныхъ политическихъ партій (виговъ и торіевъ) вызвало обязательный для короля обычай избирать при составленіи кабинета его членовъ изъ партіи, преобладающей въ данный моментъ въ парламентѣ. Необходимость солидарности правительства,— короля съ его министрами съ политическими взглядами большинства парламента сдѣлали, наконецъ, совершенно излишнимъ обсужденіе дѣлъ управленія въ тайномъ совѣтѣ, который сталъ созываться въ рѣдкихъ случаяхъ только для утвержденія и публикаціи мѣръ, которыя по конституціи должны были исходить отъ „короля въ совѣтѣ“. Въ такихъ чисто формальныхъ засѣданіяхъ Privy Council участвовали, кромѣ министровъ, еще нѣкоторые члены совѣта, также лица изъ управляющей парламентарной партіи. Во всѣхъ дѣлахъ, рѣшаемыхъ прежде въ тайномъ совѣтѣ самостоятельно, требуется теперь согласіе парламента, куда вносятся отъ имени королевскаго совѣта или кабинета различные законопроэкты.

Король долженъ былъ испрашивать у парламента необходимыя для администраціи средства и находился въ полной отъ него зависимости во всѣхъ дѣлахъ управленія. Прежніе, главные члены совѣта, бывшіе высшими должностными лицами: лордъ канцлеръ, лордъ казначей, хранитель печати и др., вмѣстѣ съ статсъ-секретарями тайнаго совѣта, появившимися при Генрихѣ VIII (1526 г.)[1]), вошли въ составъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ министерствъ, которыми управляли выдающіеся члены господствующей парламентарной партіи. Политическія партіи XVIII столѣтія, управлявшія всѣмъ англійскимъ государствомъ, являлись лишь подраздѣленіемъ одного и того же правящаго класса и во главѣ ихъ обыкновенно стояли знатнѣйшія дворянскія фамиліи. Управленіе посредствомъ партій стало упрочиваться въ Англіи XVIII столѣтія по мѣрѣ укрѣпленія независимости всего внутренняго управленія страны и примѣненія постояннаго и правильно организованнаго контроля во всѣхъ его пунктахъ, гдѣ могли быть возможны злоупотребленія въ партійныхъ интересахъ: въ сферѣ правосудія, полиціи, военной, финансахъ и церковномъ управленіи. Разногласія между политическими взглядами парламентарныхъ партій и частая смѣна министерствъ не препятствовали англійской аристократіи крѣпко держаться основныхъ принциповъ государственнаго устройства и проводить въ управленіи начала личной и политической свободы. Аристократическое правленіе было чрезвычайно благопріятно для развитія политическаго и экономическаго могущества всей страны, но въ тоже время оно отличается узкимъ, сословнымъ характеромъ и отсутствіемъ заботъ о благѣ низшихъ классовъ населенія. Такой характеръ англійскаго управленія въ XVIII вѣкѣ вмѣстѣ съ концентраціей поземельной собственности въ рукахъ джентри былъ причиной

---

1) Александренко, 2-я ч., 102 с.

обѣднѣнія массы населенія и быстраго развитія въ странѣ городскаго пролетаріата[1]).

ШВЕЦІЯ.

Германскія племена, поселившіяся въ Швеціи (свеоны и готы), принесли сюда съ собою изъ своей родины демократическія основанія общегерманскаго соціальнаго и политическаго быта. Въ постоянной борьбѣ за свое существованіе съ дикою и негостепріимною природой сѣвера скандинавы сложились въ народъ крѣпкій, привычный къ труду и увѣренный въ своихъ силахъ. Независимость и самостоятельность скандинавовъ должна была также усиливаться при далекихъ и опасныхъ морскихъ набѣгахъ на сосѣднія страны (Русь, Данію и др.), вызывавшихся недостаткомъ средствъ для жизни въ странѣ съ почти безплодной почвой и примитивнымъ состояніемъ земледѣлія. Сходство промысловъ и нравовъ, одинаковость всего образа жизни произвели равенство правъ между всѣми членами племени. Въ древней Швеціи поэтому съ самаго начала появилось независимое сословіе землевладѣльцевъ поселянъ-воиновъ, считавшихъ свою свободу высшимъ благомъ, а законъ оградою всѣхъ правъ личности и собственности. Отъ имени закона, какъ выраженія общенародной воли (Lagen), получилъ названіе *лагманъ*,—высшій представитель области, которому повиновались безпрекословно всѣ ея жители. Лагманъ избирался изъ числа свободныхъ домовладѣльцевъ — поселянъ и представлялъ ихъ интересы на общенародномъ собраніи — *альтингъ*, гдѣ соединялись

1) Гнейстъ, 734–740, 775—783, 794—799, 805—813, 818–845 с., Glasson, V, 404 p. et suiv., 417—427 p. et suiv., Cox, 216—220, 575 s. und folg., Фишель, 17—20, 143—145, 369—370 и 392 с., Градовскій, 358—360 с. Мы довели изложеніе политической исторіи Англіи до начала XIX столѣтія въ виду вліянія англійскихъ порядковъ на умы русскихъ государственныхъ людей 2-й половины XVIII и начала XIX столѣтія.

всѣ главы отдѣльныхъ родовъ. Въ низшемъ правительственномъ учрежденіи—*гередтингѣ* всѣ дѣла рѣшались съ совѣта мудрыхъ людей общины, въ числѣ которыхъ представители отдѣльныхъ родовъ получали преобладающее значеніе. Лагманы были на альтингахъ толкователями воли народа, согласіе и одобреніе котораго было необходимо во всѣхъ вопросахъ управленія. Они были посредниками между народомъ и королевскою властью и участвовали въ выборѣ королей. Древне-шведскіе короли, извѣстные свеонамъ и готамъ еще въ Германіи [1]), должны были управлять по законамъ страны и при участіи самаго народа, сообразоваться въ своей дѣятельности съ желаніями и потребностями всего сословія свободныхъ землевладѣльцевъ. Самъ король былъ тоже изъ ихъ числа и былъ не въ состояніи жаловать помѣстьями и возводить приближенныхъ ему людей на степень сильныхъ вельможъ. Однако, сами лагманы, независимые въ своихъ городахъ, пріобрѣли вскорѣ особенное значеніе, благодаря сильному вліянію на рѣшеніе дѣлъ въ альтингахъ. Лагманы являлись на нихъ вооруженными и старшій между ними (тіунда-лагманъ),—упсальскій лагманъ давалъ отвѣты отъ лица всего сословія поселянъ на предложенія короля. Большое количество семей въ сословіи поселянъ, изъ которыхъ выходили лагманы, привело постепенно къ исчезновенію первоначальнаго равенства, соціальнаго и политическаго: изъ этихъ семей образовалась родовая аристократія, которая усилилась еще младшими сыновьями королей (Fylkis-Kônige), управлявшими обыкновенно отдѣльными областями. Политическая сила Fylkis-Kônigen была ослаблена въ концѣ VI столѣтія по Р. Хр. союзомъ одного изъ королей съ мелкими поземельными владѣльцами. На смѣну родоваго дворянства, представителями котораго были ярлы, стоявшіе во

1) Тацитъ: „Германія“, 63 с., Maurer, ibidem, 54 s.

главѣ отдѣльныхъ областей, является теперь поземельная аристократія, къ которой принадлежатъ лагманы и члены королевской дружины, занимавшіе высшія должности въ государствѣ. Къ аристократіи примкнули и ярлы. Аристократическое сословіе имѣло въ это время видъ служилаго дворянства, но на самомъ дѣлѣ получило скоро преобладаніе надъ другими сословіями и королевской властью [1]). Съ возвышеніемъ силы аристократіи, обладавшей рѣшительнымъ голосомъ при избраніи королей, измѣняется характеръ древнихъ народныхъ собраній. Для обсужденія общихъ дѣлъ страны короли стали призывать въ народныя собранія, превратившіяся въ собранія высшихъ классовъ общества (Samtal, Herrentage), только знатнѣйшихъ членовъ родовой аристократіи. лагмановъ и съ принятіемъ христіанства шведами (въ XII ст.) епископовъ. Вліянію аристократіи былъ подчиненъ и *королевскій совѣтъ*, который сначала состоялъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ государства и имѣлъ при короляхъ только второстепенное значеніе. Въ XIII столѣтіи этотъ совѣтъ подъ именемъ *сената* сдѣлался высшею политическою властью въ государствѣ. Онъ состоялъ изъ 12 знатныхъ и могущественныхъ членовъ аристократіи и въ томъ числѣ упсальскаго архіепископа. При династіи Фолькунговъ въ сенатъ вступили лагманы, избираемые частью аристократіей, частью же королемъ; лагманы представляли въ немъ всю массу свободныхъ гражданъ. Сенаторы пользовались неприкосновенностью своей личности и считались представителями народнаго собранія и защитниками политической свободы націи. Король не могъ ничего предпринять безъ согласія сената, который былъ высшимъ законодательнымъ и

1) Стринигольмъ: „Походы викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ“, переводъ съ нѣмецкаго Шемякина. Москва, 1861, 2 ч., 23—90 с., Nordenflicht: „Die schwedische Staatsverfassung in ihrer geschichtlichen Entwickelung“, Berlin, 1861, 3—26 s, Achehoug: „Staatsrecht verein. Königreich Schweden und Norwegen“ (in „Handbuch d. offentlichen Rechts“, Marquardsen. 1884, 4 Band. 2 Abth.), 5—6 s

административнымъ учрежденіемъ въ странѣ. Сенатъ слѣдилъ за выполненіемъ королемъ рѣшеній народныхъ собраній, составленныхъ также изъ знати, духовенства, депутатовъ городовъ и крестьянъ. Замталъ сталъ теперь только усилепнымъ совѣтомъ короля, неимѣвшимъ самостоятельнаго политическаго значенія [1]).

Такъ пала въ Швеціи политическая сила сословія мелкихъ свободныхъ землевладѣльцевъ и ослабѣла королевская власть вмѣстѣ съ совѣтомъ короля въ то время, какъ аристократія, свѣтская и духовная, сдѣлалась могущественнымъ сословіемъ, органомъ власти котораго былъ сенатъ. Нѣкоторые наиболѣе богатые и знатные члены этого сословія превратились въ самостоятельныхъ князей, окруженныхъ въ своихъ феодальныхъ замкахъ преданными имъ вассалами. Аристократія самовластно распоряжалась всѣмъ государствомъ, пользуясь раздорами въ королевской династіи Фолькунговъ и періодами малолѣтства королей. При первыхъ Фолькунгахъ, короляхъ Биргерѣ и Магнусѣ Ладиласѣ монархическая власть была сильна еще на столько, что король занималъ первое мѣсто въ государствѣ, хотя онъ и былъ обязанъ издаватъ законы лишь съ согласія знати, изъ среды которой только замѣщались высшія должности въ государствѣ и выходили члены королевскаго совѣта или сената. Но въ малолѣтство сына Ладиласа, Магнуса Эриксона аристократія захватила власть въ свои руки и принудила короля подтвердить всѣ древне-шведскія политическія и гражданскія права сословій и ограничить права короны въ „Konigsbalken“, своего рода magna charta шведовъ (1347 г.). Аристократія получила право избирать короля и ея господство въ государствѣ было обезпечено

1) Такой же аристократическій характеръ имѣлъ сенатъ въ шведской колоніи—*Исландіи*, гдѣ онъ состоялъ изъ знатныхъ родовыхъ старѣйшинъ—годаровъ, переселившихся изъ Швеціи въ IX вѣкѣ. Сенать здѣсь обладалъ законодательной, административной и судебной властью (Стрингольмъ, I ч., 198 с. и II ч., 11—12 с., Lippert, ibidem, 575 s.).

надолго (до конца XVII столѣтія), между тѣмъ какъ королевская власть потеряла въ управленіи всякое значеніе. Безсиліемъ одного изъ шведскихъ королей, Альбрехта, оскорбившаго своимъ пристрастіемъ къ иностранцамъ (нѣмцамъ) шведскій народъ и особенно аристократію, и своекорыстіемъ шведскихъ вельможъ воспользовалась датская королева, *Маргарита*, соединившая Кальмарской уніей (1397 г.) подъ своимъ скипетромъ три сѣверныхъ государства: Данію [1]), Норвегію и Швецію. Кальмарская унія послужила къ еще большему увеличенію политическаго могущества шведской аристократіи, свѣтской и духовной. Она ограничила власть общаго короля извѣстными избирательными условіями и для управленія Швеціей выбирала королевскаго намѣстника изъ своей же среды, изъ какого-либо знатнаго рода. Страной управлялъ совѣтъ, состоявшій исключительно изъ высшихъ членовъ аристократіи [2]). Однако, не смотря на всѣ интриги и явное нежеланіе аристократіи подчиниться своему самостоятельному королю, Швеція скоро возвратила свою политическую независимость. Жестокость и вѣроломство датскаго короля, Хри-

---

1) Примѣчаніе. Первоначальное государственное устройство *Даніи* было сходно съ шведскимъ: въ Даніи народъ состоялъ изъ одного класса свободныхъ землевладѣльцевъ (Bonden), избиравшихъ короля, который управлялъ съ ихъ согласія. Но уже во время Кальмарской уніи (XIV ст.) начала образовываться въ Даніи богатая поземельная аристократія, къ которой переходили постепенно коронныя земли, сначала закладываемыя королями знатнымъ лицамъ, а потомъ и продаваемыя имъ же. Въ XVI и XVII вѣкѣ политическая сила аристократіи, центромъ власти которой былъ императорскій совѣтъ, достигла такого необычайнаго развитія, что королевская власть сдѣлалась совершенно безсильною. Но въ 1660—1665 г. эта власть была снова возстановлена въ формѣ абсолютной монархіи, совершенно разрушившей продолжительное господство въ странѣ аристократическаго сословія. Въ такомъ видѣ политическое устройство Даніи, гдѣ совѣтъ былъ уже органомъ королевской власти, существовало до 1848 года, когда въ Даніи была введена конституціонная форма политическаго быта (Dahlmann: „Geschichte d. Dänemark", 1843, I B., 166—174 s., III B., 64—69 s., Goos und Hansen: „Das Staatsrecht d. Königreich Dänemark" (in Handbuch... Marquardsen'a, 4 B., 2 Abth., 25 s.). 2) Nordenflicht, 29—72 s., La Croix, I, 406—428 p.

стіана II вызвали въ странѣ народное возстаніе, во главѣ котораго сталъ потомокъ стариннаго королевскаго дома, *Густавъ Ваза*. Датское владычество въ Швеціи было низвергнуто (въ 1523 г.) и въ странѣ была основана наслѣдственная монархія съ королевскимъ домомъ Г. Вазы, усилившимъ королевскую власть въ Швеціи [1]). При введеніи реформаціи были секуляризованы Вазой обширныя поземельныя владѣнія католическаго духовенства, которое вмѣстѣ съ тѣмъ лишилось и политическаго значенія, было изгнано изъ сената [2]). Свѣтская аристократія, дѣятельно помогавшая королю при усмиреніи крестьянскихъ волненій въ странѣ, не потеряла вполнѣ своей власти; привиллегіи шведскаго дворянства и его богатства еще увеличились, но не въ ущербъ королевской власти Густава Вазы.

При слабыхъ преемникахъ Вазы управленіе государствомъ перешло снова къ аристократіи, пользовавшейся малолѣтствомъ своихъ королей для того, чтобы властвовать въ государствѣ. Такъ было послѣ смерти Г. Вазы (1650 г.) и— Густава Адольфа (1634 г.) [3]). Въ промежутокъ времени отъ 1654 до 1680 г. политическая сила аристократіи достигла высшаго развитія [4]). Аристократія воспользовалась несовершеннолѣтіемъ наслѣдницы престола, Христины, а затѣмъ, по отказѣ ея отъ шведскаго престола, малолѣтствомъ Карла X для того, чтобы лишить всякаго политическаго значенія короля и остальныя шведскія сословія и образовать изъ себя замкнутую касту [5]). Властолюбивымъ планамъ аристократіи, противъ которыхъ вооружалась еще Христина, былъ положенъ конецъ Карломъ XI, который объявилъ себя абсолютнымъ монархомъ при всеобщемъ сочувствіи духовенства, городскаго сословія и крестьянъ, завидовавшихъ исключительнымъ привиллегіямъ аристократіи. У знати были от-

---

1) Петровъ, II, 210—211 с. 2—4) Nordenflicht, 88, 105 s. und folg., 158, 186 s. 5) Aschehoug, 7 s., La Croix, 432—433 p.

няты всѣ ихъ политическія права и сенатъ превратился въ частный совѣтъ или кабинетъ короля, присвоившаго себѣ неограниченное право издавать законы и управлять всѣмъ государствомъ по своей волѣ. Карлъ XI признавалъ, все-таки, нѣкоторыя законныя границы своей власти и иногда созывалъ сеймы. Но Карлъ XII, знаменитый своими побѣдами въ войнѣ съ Польшей и пораженіемъ подъ Полтавой, отбросилъ всякія ограниченія своей власти и управлялъ государствомъ, какъ вполнѣ неограниченный монархъ при помощи королевскаго совѣта или кабинета. Карлъ жестоко обходился съ знатью и однимъ изъ своихъ декретовъ конфисковалъ въ пользу короны всѣ земли, которыхъ она лишилась послѣ 1609 г. [1]). Послѣ смерти Карла XII управленіе снова перешло къ аристократіи, которая поспѣшила заручиться отъ избранной на престолъ Швеціи, сестры короля, Ульрики Элеоноры клятвой въ томъ, что она не будетъ стремиться къ абсолютной власти и станетъ управлять по волѣ націи (то есть, аристократіи). По закону 1723 года сенатъ или совѣтъ былъ составленъ изъ традиціонныхъ 12 членовъ и получилъ право руководить королемъ въ управленіи, который не могъ ничего сдѣлать безъ его согласія: король „ежедневно утверждалъ лишь такіе акты, которые лишали его прерогативъ королевской власти". Въ сенатѣ участвовали только члены правящаго сословія, представителемъ котораго былъ король, обязанный замѣщать изъ среды аристократіи всѣ высшія государственныя должности. Король находился подъ постояннымъ контролемъ сената, два члена котораго сопровождали его въ путешествіяхъ. При Фредерикѣ Адольфѣ сенатъ получилъ право назначенія на высшія мѣста въ арміи и—изданія распоряженій отъ имени короля за печатью сената. Въ случаѣ необходимости сенатъ созывалъ сеймъ,

---

1) Nordenflicht, 208—249 s., Dufau, III, 260—262 p., Aschehoug, ibidem, La Croix, 444—445 p.

въ которомъ знать также преобладала надъ остальными сословіями. Въ качествѣ высшаго судебнаго учрежденія въ королевствѣ сенатъ обладалъ правомъ рѣшать окончательно уголовныя и гражданскія дѣла. Четыре члена сената составляли частный совѣтъ короля, въ которомъ онъ имѣлъ только одинъ голосъ. Единственное ограниченіе для дѣятельности сената было то, что всѣ его акты были подчинены контролю секретнаго комитета сейма, въ которомъ, однако, половина членовъ принадлежала къ той-же знати. Кромѣ такой организаціи государственнаго устройства, разсчитанной на исключительное господство въ странѣ аристократіи, послѣдняя находила поддержку своимъ непомѣрнымъ политическимъ притязаніямъ еще въ образовавшейся въ разсматриваемую эпоху (1718—1772 г.) политической партіи „шапокъ", защищавшей ея интересы при помощи Англіи и Россіи противъ враждебной партіи „шляпъ", которая стояла за возстановленіе королевскаго авторитета въ дѣлахъ управленія. Фредерикъ Адольфъ рѣшился воспользоваться услугами партіи „шляпъ", поддерживаемой Франціей, для того, чтобы поднять въ странѣ престижъ королевской власти. Но послѣ его смерти, его сынъ, Густавъ III долженъ былъ принять корону на условіяхъ, сильно ограничивающихъ его власть [1]). Новый король долженъ былъ сохранить, существующую издавна (то есть, аристократическую), форму правленія, утвердить права и привиллегіи всѣхъ сословій и отказаться заранѣе отъ всякой попытки ввести въ Швеціи абсолютную монархическую власть. Густавъ обязанъ былъ дѣйствовать въ управленіи согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ сената, который управлялъ государствомъ въ случаѣ болѣзни короля или его отсутствія. Король могъ расходовать государственные доходы, но сообразно съ распоряженіями госу-

1) Nordenflicht, 261—262, 265—267, 291—293 s. und folg., Aschehoug, 8 s., Dufau, ibidem, 263—266 p., La Croix, 451—464 p.

дарственнаго совѣта, бывшаго комитетомъ того-же сената. Наконецъ, король не могъ измѣнять существующіе законы и издавать новые безъ согласія сословій [1]).

Давая аристократіи торжественное обѣщаніе исполнить всѣ, предложенныя ею, условія Густавъ III имѣлъ намѣреніе нарушить ихъ немедленно по своемъ вступленіи на престолъ. Поэтому, сдѣлавшись королемъ, онъ уничтожилъ сенатъ, привлекъ на свою сторону армію и съ ея помощью произвелъ coup d'etat въ пользу королевской власти и противъ аристократіи [2]). По конституціи 1772 года, которая была введена королемъ безъ согласія и вопреки волѣ аристократіи и отмѣняла всѣ законы, изданные послѣ 1680 года, монархъ былъ поставленъ во главѣ государства, которымъ онъ долженъ былъ управлять согласно съ законами и конституціей страны (2 ст.). Около короля былъ поставленъ сенатъ или совѣтъ, избираемый королемъ изъ среды знатныхъ и природныхъ шведовъ. Члены сената даютъ королю только одни совѣты по всѣмъ дѣламъ управленія, но не имѣютъ самостоятельнаго и рѣшительнаго въ немъ участія (4 ст.). Одинъ король „держитъ бразды правленія“ (5 ст.). Ему же предоставлено право жаловать дворянское званіе извѣстному числу достойныхъ лицъ, оказавшихъ услуги государству (11ст.). Важнѣйшія государственныя дѣла разсматриваются въ сенатѣ; всѣ же текущіе вопросы управленія обсуждаются въ кабинетѣ короля (12 ст.), сдѣлавшемся теперь центромъ всего управленія [3]). Вся законодательная власть находилась въ рукахъ короля и сейму съ сенатомъ осталось одно право совѣщательнаго голоса въ рѣшеніи законодательныхъ вопросовъ. Король созывалъ сеймъ, когда ему было угодно, и могъ издавать безъ его согласія нѣкоторые законы. Добавленіемъ къ конституціи 1772 года былъ „Актъ уніи и безо-

---

1) Dufau, 267—268 p. 2) La Croix, I t., 478—485 p. 3) Dufau, III, 280—284 p., Nordenflicht, 305—306 s.

пасности", который былъ изданъ Густавомъ въ 1789 году, не смотря на сильное сопротивленіе аристократіи. Этотъ актъ еще болѣе расширилъ права королевской власти. Король присвоилъ себѣ въ силу „Акта уніи и безопасности" всю законодательную власть, такъ какъ онъ получилъ право отмѣнять своими распоряженіями старые законы и издавать новые [1]). Король же сталъ во главѣ всей администраціи королевства, имѣлъ право объявлять войну и заключать миръ и трактаты съ иностранными государствами, распоряжаться назначеніемъ на всѣ государственныя должности и вообще управлять государствомъ по своей волѣ (1 ст.). Въ сенатѣ участвовали члены одного аристократическаго сословія. Король намѣревался совершенно упразднить это высшее правительственное учрежденіе, но встрѣтилъ сильный протестъ со стороны аристократіи и скоро погибъ насильственною смертью [2]). Густавъ IV наслѣдовалъ отъ отца всю его власть въ полномъ объемѣ. Но высокомѣріе короля и его презрительное обращеніе со всѣми окружающими, его чрезмѣрныя властолюбивыя притязанія и деспотическія замашки также, какъ и несчастныя для Швеціи его войны, въ которыхъ были потеряны Финляндія и Померанія, возбудили противъ короля всю націю, которая заставила его отказаться отъ шведскаго престола и передала корону дядѣ короля, герцогу Зюдерманландскому, Карлу XIII [3]). Конституція 1809 года организовала въ Швеціи сословное государственное устройство, въ которомъ не нашлось мѣста для исключительныхъ политическихъ правъ аристократіи и государственная власть была подѣлена между королемъ и народомъ. Сенатъ былъ уничтоженъ и на его мѣстѣ появился государственный совѣтъ, члены котораго должны были давать королю совѣты, но не

---

1) Aschehoug, ibidem. 2) Nordenflicht, 329—331 s. Dufau, 297—299 p. La Croix, 499 p. et suiv., Achehoug, ibidem, Градовскій, ibidem, 507 c. 3) Nordenflicht, 332—338 s., Градовскій, 507—508 c.

управлять сами государствомъ. Совѣтъ состоялъ изъ высшихъ сановниковъ—министровъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ королемъ, который долженъ былъ совѣщаться съ ними при рѣшеніи всѣхъ дѣлъ управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлены были правила строгой отвѣтственности членовъ совѣта за всѣ ихъ правительственныя дѣйствія и всякія попытки къ ниспроверженію конституціи [1]).

ГЕРМАНІЯ.

По Верденскому договору (843 г.) Германія отдѣлилась отъ Франціи и Италіи и образовала самостоятельное государство, состоявшее изъ многихъ германскихъ племенъ (Фризовъ, Тюринговъ и др.). Соціальное и политическое устройство Германіи съ самого начала было основано на феодальныхъ началахъ, возникшихъ еще въ франкской имперіи. Эти начала развились еще далѣе въ Германіи, гдѣ исконное стремленіе нѣмецкой народности къ партикуляризму нашло благопріятныя условія для своего осуществленія [2]). Со времени Оттона I (X в.), Германія стала „священной римской имперіей нѣмецкой націи", въ которой было возстановлено званіе императора, но не его власть. Въ X столѣтіи феодализмъ развился въ Германіи въ полной силѣ и „вся власть была сосредоточена въ рукахъ землевладѣльческой касты",—аристократіи. „Въ это время монархъ утратилъ свой древній характеръ вождя и судьи народа и превратился въ главу тираннической олигархіи" [3]). Германскій императоръ избирался сначала всѣми королевскими вассалами, потомъ (съ Лотаря II—1125 г.) исключительное право избирать монарха и предлагать его на утвержденіе остальнымъ

1) Nordenflicht, 363—367, 371—372 s., Aschehoug, 9—10, 33—34 s., Dufau, 306—307 p. 2) Waitz: „Deutsche Verfassungsgeschichte", V B., 5 s. 3) Брайсъ: „Священная римская имперія". Переводъ Петрушевскаго. Москва, 1891, 97—98 стр.

избирателямъ стало привиллегіей нѣсколькихъ магнатовъ—коллегіи курфюрстовъ (трехъ духовныхъ лицъ и четырехъ свѣтскихъ членовъ знати). Окончательную организацію эта коллегія получила въ золотой буллѣ Карла IV (въ 1356 г.)[1]. Императоръ пользовался ограниченною властью не только въ имперіи, но и въ своемъ собственномъ государствѣ: вся Германія распалась на множество самостоятельныхъ, феодальныхъ государствъ, слабо связанныхъ между собою единствомъ императорской власти съ ея римскими представленіями о своемъ фиктивномъ всемогуществѣ. Въ возгорѣвшейся борьбѣ между императорами и германской аристократіей, свѣтской и духовной, первые стремились особенно подчинить сильнѣйшихъ изъ феодаловъ—имперскихъ князей—герцоговъ общей государственной власти, между тѣмъ какъ герцоги, наоборотъ, желали отстоять полную свою независимость отъ императора. Борьба эта окончилась въ пользу всей аристократіи, такъ какъ императорамъ помѣшалъ достигнуть объединенія всей Германіи подъ одной общегосударственной властью цѣлый рядъ неблагопріятныхъ для развитія ихъ власти обстоятельствъ (частая смѣна династій на избирательномъ престолѣ германской имперіи, походы въ Италію, продолжительная борьба императоровъ съ папой)[2]. Степень политическаго значенія отдѣльныхъ членовъ германской аристократіи опредѣлялась ихъ родовитостью, богатствомъ или положеніемъ, занимаемымъ ими въ имперіи[3]) Высшую ступень феодальной лѣстницы занимали имперскіе князья (курфюрсты), которые играли въ государственной жизни Германіи значительную роль[4]. Въ сословныхъ собраніяхъ имперскихъ чиновъ (Reichsstände) имъ принадлежало первое мѣсто; они же были вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими лицами совѣтниками императора во всѣхъ дѣлахъ управленія. Вліяніе знати на управ-

---

1) Брайсъ, ibidem, 182—185 с. 2) Петровъ, II, 41—47 с. 3—4) Waitz, V, 410 und 418 s.

леніе увеличивалось при слабыхъ представителяхъ императорской власти, при болѣе сильныхъ, наоборотъ, уменьшалось [1]). При основаніи германской имперіи, когда императоры обладали еще политической силой и даже думали (напр. Генрихъ III) о томъ, чтобы подчинить себѣ всѣхъ имперскихъ князей и превратить Германію въ неограниченную и наслѣдственную монархію, для императоровъ еще не было обязательнымъ привлеченіе знати къ обсужденію всѣхъ дѣлъ управленія [2]). Но уже въ это время (IX—XII ст.) вліяніе аристократіи въ имперіи было такъ велико, что Оттонъ III (X в.) заявилъ, что онъ не можетъ ничего сдѣлать безъ совѣта съ магнатами. При ихъ участіи было издано много важнѣйшихъ актовъ Оттономъ III и его преемниками (Гейнрихомъ II, Конрадомъ II и Генрихами III, IV и V). Императоръ же Лотаръ II (XII ст.) упоминаетъ, какъ о признанномъ всѣми принципѣ, что обязательная сила императорскихъ рѣшеній опредѣляется законнымъ подтвержденіемъ ихъ со стороны имперскихъ князей [3]). Династіи Гогенштауфеновъ, особенно знаменитому ея представителю, *Фридриху I Барбароссѣ* (1152—1190) удалось взять верхъ надъ германской феодальной аристократіей, но прекращеніе этой династіи (въ XIII ст.) послужило сигналомъ послѣдующаго, быстраго паденія въ Германіи императорской власти и возвышенія отдѣльныхъ феодальныхъ, могущественныхъ князей. Изъ среды ихъ вышли Гогенцолерны—основатели Пруссіи и Габсбурги—Австріи [4]).

ПРУССІЯ.

Основаніе прусскому государству было положено въ началѣ XV в. пожалованіемъ императоромъ Сигизмундомъ представителю дома Гогенцолерновъ, нюрнбергскому бург-

1) Waitz, VI B., 314—316 s. 2—3) Waitz, VI, 291—293, 314—317 s.
4) Брайсъ, 176—179 с., Петровъ, II, 165—168, 177—186 с.

графу, *Фридриху I* (1415—1440) бранденбургскаго маркграфства. Въ началѣ XVII в. къ нему были присоединены еще земли, населенныя воинственными пруссами [1]). Фридрихъ I и его преемники: Альбрехтъ, Ахиллъ и Іоахимъ были неограниченными монархами, управляли государствомъ съ помощью совѣта придворныхъ чиновниковъ. Совѣтъ курфюрста не получилъ еще при нихъ полнаго устройства, не былъ коллегіальнымъ учрежденіемъ съ опредѣленной компетенціей [2]). Послѣдующимъ государямъ бранденбургской марки пришлось выдержать продолжительную и упорную борьбу съ феодальными владѣтелями герцогства. *Іоахимъ II* (1535—1571) не могъ заключить ни одного иностраннаго договора и рѣшить ни одного важнѣйшаго дѣла въ внутреннемъ управленіи безъ совѣта съ сословнымъ сеймомъ, состоявшимъ изъ феодаловъ. При сынѣ же Іоахима, *Іоаннъ Георгъ* (1571—1598) имъ были обезпечены: привиллегированная юрисдикція, свобода отъ пошлинъ, патримоніальная юрисдикція и полное господство надъ подвластнымъ имъ крестьянскимъ населеніемъ [3]). Но уже при преемникѣ Георга, Іоахимѣ Фридрихѣ послѣдовало измѣненіе государственнаго устройства въ пользу расширенія правъ курфюрста, что и выразилось въ учрежденіи въ 1604 г. тайнаго совѣта, какъ центральнаго пункта для управленія всѣми государственными дѣлами независимо отъ подавляющаго вліянія сословнаго, аристократическаго сейма [4]). Начиная съ этого времени и до введенія въ Пруссіи конституціоннаго правленія (въ 1848 г.), исторія государственнаго совѣта въ этомъ государствѣ идетъ рука объ руку съ исторіей развитія въ странѣ королевской власти. За весь этотъ болѣе, чѣмъ двухсотлѣтній періодъ совѣтъ не переста-

---

1) Петровъ, 187—188 с. 2) F. Sailer: „Der preusische Staatsrath“. Berlin, 1884, zweite Auflage, I s. 3) C. Bornhak: „Geschichte d. preusischen Verwaltungrechts“. Berlin, 1884, I B., 112—116 und 308 s., Schultze: „Staatsrecht Königreichs Preusen“ (in „Handbuch öffentlichen Rechts“ Marquardsen, B. II, 1—2 Abth), 6—9 s. 4) Bornhak, I, 247 s.

етъ быть чисто монархическимъ учрежденіемъ и претерпѣваетъ только нѣкоторыя измѣненія въ своей организаціи сообразно общему ходу развитія всего управленія государствомъ. Тайный совѣтъ 1604 г. состоялъ изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ (дворянъ и бюргеровъ); онъ не имѣлъ самостоятельнаго политическаго значенія, а былъ лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ при монархѣ. Совѣтъ обсуждалъ почти всѣ дѣла управленія и контролировалъ его ходъ; курфюрсту же принадлежало окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ совѣтѣ [1]). Компетенція тайнаго совѣта была расширена при Іоаннѣ Сигизмундѣ (въ 1613 г.), который раздѣлилъ его на департаменты и совѣщался съ совѣтомъ обо всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, не предпринималъ ничего важнаго безъ его согласія. Курфюрстъ поручалъ совѣту во время частыхъ своихъ путешествій вести все управленіе государствомъ, созывать сословія и даже предпринимать самому рѣшенія въ важнѣйшихъ случаяхъ [2]). Великій курфюрстъ, *Фридрихъ Вильгельмъ I* (1640—1688) закончилъ начатое ранѣе разрушеніе политической силы провинціальныхъ сословій и соединилъ въ своихъ рукахъ всю государственную власть. Государственное единство было достигнуто имъ, между прочимъ, посредствомъ новой реорганизаціи тайнаго совѣта, который сдѣлался съ этого времени высшимъ, центральнымъ учрежденіемъ для всѣхъ дѣлъ управленія. *Фридрихъ I* (1688—1713), первый прусскій король раздѣлилъ совѣтъ (въ 1651 г.) на 19 департаментовъ частью по роду дѣлъ, частью же по провинціямъ. При этомъ дѣленіи дѣйствительное управленіе было передано шефамъ департаментовъ, докладывавшимъ въ общихъ засѣданіяхъ совѣта предварительно разсмотрѣнныя ими дѣла, которыя

---

1) Sailer, 83 s. (Anhang. Anlage I. Geheime-Raths-Ordnung, 6 ст.). 2) L. Rönne: „Das Staarsrecht d. preusischen Monarchie", Leipzig, 1871, B. II. 42 s. Bornhak, 309—314 s, Sailer, 2—3 s.

только здѣсь вотировались. Тайный совѣтъ былъ не болѣе, какъ совѣщательной коллегіей; дѣла рѣшались самимъ курфюрстомъ или королемъ (съ 1700 г.). Члены же совѣта исполняли королевскія рѣшенія. Иностранныя дѣла совершенно исключались изъ круга дѣятельности тайнаго совѣта еще со времени великаго курфюрста; они обсуждались королемъ съ нѣсколькими его совѣтниками въ кабинетѣ. Управленіе доменами и податями было отдѣлено отъ совѣта въ виду скорѣйшаго покрытія расходовъ на армію [1]). При королѣ *Фридрихѣ Вильгельмѣ I* (1713—1740) была совершена коренная реформа всего центральнаго управленія Пруссіи, отразившаяся и на организаціи тайнаго совѣта. Главною цѣлью всей дѣятельности короля было усиленіе королевской власти и образованіе арміи. Средствомъ для достиженія этой цѣли была возможно большая централизація всего управленія въ рукахъ короля и почти совершенная его независимость отъ всякаго общественнаго вліянія на администрацію королевства. Ф. Вильгельмъ создалъ цѣлую систему административныхъ учрежденій, единственнымъ центромъ и двигателемъ которыхъ былъ онъ самъ; король стремился воплотить въ своемъ лицѣ идею суверенитета. Безмолвнымъ проводникомъ автократической, вполнѣ неограниченной воли короля стало вновь образованное (въ 1723 г.) центральное учрежденіе для внутренняго управленія—генеральная директорія. Она была раздѣлена на пять департаментовъ, завѣдывавшихъ главнѣйшими отраслями управленія (финансами, военными дѣлами, доменами и др.). Высшимъ учрежденіемъ для судебныхъ дѣлъ сдѣлалось выдѣленное изъ тайнаго совѣта министерство юстиціи; иностранныя же дѣла попрежнему разсматривались въ кабинетѣ короля, который былъ преобразованъ въ коллегіальное учрежденіе (Kabinetsministerium). Тай-

---

1) Schultze, 12—13 s., Rönne, 42—43 s., Bornhak, I, 315—320 s.

ный совѣтъ превратился теперь въ собраніе начальниковъ отдѣльныхъ отраслей управленія, которые всѣ были его членами. Слѣдовательно, совѣтъ объединялъ все управленіе. Дѣятельность его ограничивалась обсужденіемъ небольшаго количества дѣлъ, которыя были подчинены ему, какъ высшему административному учрежденію (Lehn-Hoheits-und Gnadensachen). Тайный же совѣтъ разрѣшалъ споры о компетентности между высшими учрежденіями[1]. *Фридрихъ II Великій* (1740—1786) былъ также неограниченнымъ государемъ, уничтожившимъ послѣдніе слѣды вліянія сословій на управленіе государствомъ. Только одно дворянство Фридрихъ признавалъ „первымъ сословіемъ въ государствѣ“, въ которомъ однако, оно не имѣло никакого политическаго значенія. Всѣ сословія были равны только въ общей податной тяжести, которая возрастала постепенно вмѣстѣ съ увеличеніемъ расходовъ на армію, поглащавшихъ значительную часть государственнаго бюджета при безпрерывныхъ войнахъ Фридриха. Высшее мѣсто въ управленіи государствомъ занялъ его кабинетъ, который долженъ былъ вмѣсто совѣта объединять все управленіе. Фридрихъ отнялъ у тайнаго совѣта, дарованную ему Фридрихомъ I, привиллегію постановлять собственною властью смертные приговоры. Тайному совѣту остались только нѣкоторыя дисциплинарныя административныя дѣла и представленія мнѣній королю о законопроэктахъ. Иногда король самъ поручалъ совѣту обсужденіе нѣкоторыхъ дѣлъ; изрѣдка въ совѣтѣ происходили совѣщанія министровъ между собою. Все центральное управленіе продолжало при Фридрихѣ развиваться въ томъ же духѣ личнаго управленія. Также и генеральная директорія распалась, какъ ранѣе тайный совѣтъ, на нѣсколько самостоятельныхъ департаментовъ и по-

---

1) Rönne, 43—44 s., Schultze, 14—15 s., Bornhak, II B., 3—7 und 55—64 s.

теряла значеніе высшаго административнаго учрежденія [1]). Въ послѣдующія два царствованія *Фридриха Вильгельма II* (1786—1797) и *Фридриха Вильгельма III* (1797—1839) бюрократическій характеръ управленія увеличился еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ развился и произволъ въ дѣятельности административныхъ учрежденій, размножившихся особенно при Ф. Вильгельмѣ III. Тайный кабинетъ короля, который состоялъ изъ нѣсколькихъ тайныхъ совѣтниковъ и былъ раздѣленъ на двѣ отдѣленія (гражданское и военное), заступилъ вполнѣ мѣсто королевскаго совѣта и сдѣлался всемогущимъ, независимымъ отъ Kabinetsministerium'а. Послѣдній завѣдывалъ только одними иностранными сношеніями государства. Генеральная директорія раздѣлилась безъ всякой почти системы на массу центральныхъ департаментовъ и, подчиненныхъ директоріи, провинціальныхъ административныхъ учрежденій. Тайный совѣтъ состоялъ (въ 1806 году) изъ всѣхъ министровъ и назывался поэтому тайнымъ государственнымъ министерствомъ; онъ былъ, слѣдовательно, совѣтомъ министровъ. Но управленіе принадлежало не самому тайному совѣту, а его членамъ, стоящимъ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія [2]).

Полная изолированность всего прусскаго управленія отъ общественныхъ элементовъ, равнодушіе къ нему всѣхъ классовъ общества въ связи съ исключительнымъ господствомъ бюрократіи, кабинетнаго управленія и военнаго режима во всей странѣ подготовили въ концѣ XVIII вѣка паденіе могущества Пруссіи. Она была спасена въ началѣ XIX сто-

1) Bornhak, II B., 139—141 und 185—192 s., Sailer, 3—4 s., Rönne, 45 s., Schultze, 17—18 s. 2) Bornhak думаетъ, что предполагаемое въ 1810 г. измѣненіе въ организаціи прусскаго государственнаго совѣта произошло подъ вліяніемъ французскаго образца (Ш, 102 s.). Но государственный совѣтъ во Франціи въ 1810 г. былъ самостоятельнымъ, политическимъ учрежденіемъ при Наполеонѣ I (см. выше). Проэктируемый же въ Пруссіи въ то время совѣтъ былъ болѣе согласенъ съ духомъ прежняго личнаго управленія прусскихъ королей, какъ то доказывается главною ролью въ совѣтѣ и всемъ управленіи госуд. канцлера.

лѣтія отъ окончательнаго паденія только реформами барона Штейна, а затѣмъ Гарденберга. Штейнъ рѣшился положить конецъ произвольному, кабинетному управленію страной, устранить запутанность въ центральномъ государственномъ управленіи и „дать ему возможное единство, силу и энергію“. Во главѣ всего управленія долженъ былъ стать государственный совѣтъ, гдѣ сосредоточиваются руководство и контроль надъ всѣми отраслями управленія. Государственному совѣту поручается обсужденіе законопроэктовъ и общихъ административныхъ вопросовъ. Кабинетъ долженъ былъ составлять только часть совѣта, который распадался на пять департаментовъ сообразно главнымъ отраслямъ управленія (внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, военныхъ и юстиціи). Предположенія Штейна по преобразованію высшаго управленія были утверждены королемъ, но проэктъ его не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе удаленія отъ дѣлъ управленія самого Штейна. Въ послѣдовавшемъ вскорѣ „Publicandum'ѣ“ (16 дек. 1808 г.) вновь было указано на необходимость учрежденія государственнаго совѣта, какъ центральнаго установленія въ управленіи, которое „дѣйствуетъ подъ надзоромъ короля непосредственно на администрацію, ведетъ публичныя дѣла самостоятельно и рѣшаетъ важнѣйшія изъ нихъ“ Министры по „Publicandum'у“ должны были быть только исполнительными органами совѣта. Но въ силу королевскаго распоряженія 1810 г. (27 окт.) значеніе государственнаго совѣта существенно измѣнилось: согласно этому королевскому указу, онъ не могъ имѣть никакого самостоятельнаго участія въ управленіи и сдѣлался только совѣщательнымъ учрежденіемъ. Государственный совѣтъ былъ составленъ изъ принцевъ королевскаго дома, пяти министровъ, государственнаго секретаря и другихъ лицъ, назначаемыхъ королемъ. Предсѣдателемъ совѣта былъ государственный канцлеръ, въ личности котораго объединя-

лось все управленіе. Канцлеръ контролировалъ всю администрацію и могъ дѣлать самостоятельныя распоряженія въ важнѣйшихъ случаяхъ. Въ кругъ дѣятельности государственнаго совѣта входятъ всѣ законодательныя дѣла, нормы государственнаго устройства и управленія, всѣ предметы, которые касаются вѣдомствъ различныхъ министерствъ, но относительно которыхъ нѣтъ согласія между министрами, ежегодные ихъ отчеты, дѣла, принадлежащія къ вѣдомству совѣта по закону или волѣ короля, и предметы, изъятые изъ вѣдѣнія канцлера въ силу того, что они относятся къ компетенціи совѣта.

Проэктъ 1810 г., подобно двумъ предъидущимъ, не былъ приведенъ въ исполненіе по политическимъ причинамъ. Нужда въ преобразованіи центральнаго управленія Пруссіи была, однако, такъ велика, что въ королевскомъ кабинетномъ распоряженіи 1814 г. (изъ Парижа) король самъ заявляетъ о своемъ давнишнемъ желаніи создать государственный совѣтъ, какъ законосовѣщательное учрежденіе. Но только въ 1817 г. совѣтъ сталъ дѣйствовать въ Пруссіи съ такимъ характеромъ. Онъ состоялъ изъ лицъ, которыя должны были входить въ него по распоряженію 1810 года. Государственный совѣтъ обсуждалъ всѣ законодательные и общіе административные вопросы, всѣ предложенія объ отмѣнѣ старыхъ и введеніи новыхъ законовъ и учрежденій. Совѣтъ рѣшалъ споры между министрами о компетентности, разсматривалъ всѣ предметы, принадлежащіе его вѣдѣнію по существующимъ законамъ, и тѣ дѣла, которыя король поручалъ обсуждать совѣту. Государственный совѣтъ былъ раздѣленъ на семь отдѣленій (иностранныхъ дѣлъ, военныхъ, юстиціи, финансовъ, торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ и полиціи и культа и публичнаго воспитанія). Всѣ дѣла разсматриваются предварительно въ подлежащихъ отдѣленіяхъ и рѣшаются потомъ въ общемъ собраніи госу-

дарственнаго совѣта. Порядокъ рѣшенія въ отдѣленіяхъ и общемъ собраніи государственнаго совѣта былъ подробно урегулированъ тѣмъ же королевскимъ распоряженіемъ. Такъ, наконецъ, государственный совѣтъ получилъ въ Пруссіи опредѣленную организацію, сдѣлался законосовѣщательнымъ учрежденіемъ при неограниченномъ монархѣ. Совѣтъ стоялъ во главѣ всего центральнаго управленія (до 1848 г.), отдѣльныя отрасли котораго—министерства также получили правильное устройство. Въ совѣтъ были призваны всѣ высшіе государственные сановники и онъ сдѣлался „чиновничьимъ парламентомъ“ [1]), учрежденіемъ, въ которомъ объединялось все управленіе и „основательныя совѣщанія о дѣлахъ соединялись съ скоростью осуществленія рѣшеній“ [2]).

АВСТРІЯ.

Въ Австріи возникновеніе и усиленіе монархической власти вызвало централизаціонную ея политику, которая выразилась въ учрежденіи государственнаго совѣта. Германскій императоръ Максимиліанъ I (Габсбургъ) первый основалъ (въ 1501 г.) высшій совѣтъ для австрійскихъ наслѣдственныхъ земель. Въ этотъ совѣтъ, впрочемъ, перешли скоро и общеимперскія дѣла и онъ превратился въ имперскій государственный совѣтъ [3]). Соединеніе съ Австріей Богеміи и Венгріи (въ XVI ст.) при Фердинандѣ I положило начало раздѣленію центральнаго управленія на нѣсколько отраслей (иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и военныхъ дѣлъ) и общему для всѣхъ земель государственному совѣту, какъ совѣщательному учрежденію при монархѣ. Съ этого времени совѣтъ принимаетъ участіе въ обсужденіи важнѣйшихъ законо-

---

1) Frantz: „Die Quelle alles Uebels“. Stuttgart. 1863, 17—18 s. 2) Sailer, 8—14, 86—105, 114—123 s., Bornhak, III, 3—12, 96—108 s., Rönne, 56—59 s., Schultze, 20—21 s. 3) Bornhak, I, 508 s.

дательныхъ актовъ и дѣлъ правленія. Такъ, напр., онъ участвовалъ при разсмотрѣніи, изданной Карломъ VI (въ 1713 г.), такъ называемой прагматической санкціи—закона о наслѣдованіи австрійскаго престола [1]. Государственный совѣтъ, однако, долго не имѣлъ опредѣленнаго устройства, пока, наконецъ, тяжелыя военныя обстоятельства, финансовыя затрудненія и безпорядочное состояніе и разстройство всего государственнаго управленія не заставили императрицу *Марію Терезію* дать государственному совѣту въ 1760 году опредѣленную и прочную организацію. По проэкту государственнаго канцлера, графа Кауницта, которому императрица поручила представить ей свои соображенія объ устройствѣ государственнаго совѣта, послѣдній долженъ былъ стать во главѣ управленія, какъ высшая правительственная коллегія. Совѣтъ обязанъ былъ подавать императрицѣ свои мнѣнія по всѣмъ дѣламъ управленія, слѣдить за выполненіемъ императорскихъ рѣшеній и публичнымъ порядкомъ, контролировать весь ходъ управленія, вѣдать государственное хозяйство, заботиться о развитіи земледѣлія, промышленности и торговли въ странѣ и твердомъ устройствѣ всего государственнаго управленія. Совѣтъ не имѣлъ права самостоятельнаго распоряженія и его мнѣнія не связывали волю императрицы [2]. Немедленно по своемъ образованіи государственный совѣтъ занялся вопросомъ объ организаціи всего управленія, центральнаго и мѣстнаго, особенно же—финансовыми и военными дѣлами и юстиціей. Совѣтъ явился рѣшительнымъ противникомъ возстановленія стараго, сословнаго (аристократическаго) устрой-

1) Ulbrich: „Das Staatsrecht d. österreichisch—ungarischen Monarchie" (in „Handbuch d. öff. Rechts" Marquardsen'a, IV B., 1 Abth.), 7—8 s. 2) Hock und Bidermann: „Der österreichische Staatsrath" (1760—1848). Wien, 1879, 9—12 s. Трудъ Hock'a und Bidermann'a, которымъ мы преимущественно руководствуемся при изученіи исторіи австрійскаго государственнаго совѣта, основанъ на подлинныхъ актахъ объ образованіи и дѣятельности совѣта, хранящихся въ австрійскомъ тайномъ кабинетномъ архивѣ (см. Vorwort.).

ства государства,—политическихъ привиллегій дворянства и ревностнымъ защитникомъ неограниченныхъ правъ монархической власти [1]). Не смотря на это, при Маріи Терезіи не всѣ дѣла достигали до государственнаго совѣта; императрица разсматривала многіе административные вопросы въ своемъ тайномъ кабинетѣ и только сообщала совѣту о своихъ рѣшеніяхъ. Государственный совѣтъ не имѣлъ никакой инициативы въ управленіи и былъ заваленъ незначительными текущими дѣлами, скорое рѣшеніе которыхъ затруднялось произвольнымъ и сложнымъ ходомъ дѣлопроизводства въ совѣтѣ. Въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта происходили безплодныя совѣщанія о различныхъ, необходимыхъ улучшеніяхъ въ управленіи, которое пребывало въ хаотическомъ состояніи. На всѣ эти и многіе другіе недостатки въ организаціи совѣта указывали Маріи Терезіи самъ графъ Кауницъ и особенно наслѣдный принцъ, Іосифъ II, который, между прочимъ, видѣлъ въ правильной организаціи государственнаго совѣта надежное средство для развитія неограниченной власти монарха и ослабленія политической роли дворянства въ государствѣ. Предпринятое Маріей Терезіей вслѣдствіе настояній Іосифа и Кауницца, преобразованіе государственнаго совѣта коснулось только его канцеляріи, чрезъ которую теперь стали поступать въ совѣтъ всѣ законопроэкты, касающіеся королевскихъ земель, и всѣ дѣла управленія, разсматривающіяся въ государственномъ совѣтѣ [2]). Новая организація совѣта сохранилась въ существенномъ въ остальное время царствованія Маріи Терезіи и при ея преемникахъ, Іосифѣ II и Леопольдѣ II. Государственный совѣтъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ великихъ реформахъ послѣднихъ годовъ управленія Маріи Терезіи (преобразованіяхъ въ области юстиціи, духовныхъ дѣлъ, народнаго образованія, развитіи финансовъ и земледѣлія страны [3]).

1—3) Hock und Bedermann, 18, 19—41, 41—98 s.

При *Іосифѣ II* государственный совѣтъ занималъ высшее, центральное мѣсто среди другихъ учрежденій имперіи и пользовался обширными административными правами, въ особенности въ отсутствіе императора. Іосифъ, впрочемъ, предпринималъ многія важнѣйшія правительственныя мѣры безъ предварительнаго обсужденія ихъ въ совѣтѣ, который даже и не зналъ о нихъ. Но такой образъ дѣйствій императора вытекалъ не изъ недостатка довѣрія его къ совѣту, а объяснялся лихорадочной нетерпѣливостью Іосифа, желавшаго видѣть свои взгляды приложенными къ дѣлу въ возможно скорѣйшемъ времени, и нерѣдкимъ, непосредственнымъ участіемъ Іосифа при рѣшеніи дѣлъ другими центральными учрежденіями, между тѣмъ какъ эти дѣла должны были доходить до императора только чрезъ государственный совѣтъ. При помощи совѣта Іосифомъ были совершены многія реформы въ государственномъ управленіи, устранена запутанность въ распредѣленія его функцій между различными учрежденіями и всему государственному управленію были приданы большее единство, прочность и подвижность. Въ тоже время совѣтомъ была разграничена сфера вѣдомства въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и упрощенъ порядокъ дѣлопроизводства во всѣхъ административныхъ установленіяхъ. Дѣятельность государственнаго совѣта при Іосифѣ II обнимала всѣ отрасли управленія; она касалась общаго образованія судоустройства въ государствѣ, реформъ въ сферѣ матеріальнаго гражданскаго и уголовнаго права, религіозныхъ дѣлъ, народнаго образованія, народнаго и государственнаго хозяйства [1]). Попрежнему государственный совѣтъ являлся самымъ энергичнымъ помощникомъ королевской власти противъ исключительныхъ, сословныхъ привиллегій дворянскаго сословія въ земляхъ, составлявшихъ австрійскую монархію. Іосифъ II

---

1) Hock und Bidermann, 225—628 s.

старался при всякомъ удобномъ случаѣ показать, что онъ смотритъ на членовъ дворянскаго сословія также, какъ и на остальныхъ своихъ подданныхъ, не признавалъ за дворянами какихъ либо особыхъ преимуществъ въ области гражданскаго и уголовнаго права и процесса. Въ свою очередь государственный совѣтъ также отвергалъ всякія попытки къ увеличенію привиллегій дворянства и стремился уменьшать тѣ изъ нихъ, которыя остались въ разныхъ частяхъ государства отъ времени сословной эпохи. Императоръ желалъ уничтожить всякіе слѣды прежняго вліянія дворянства на управленіе и управлять государствомъ неограниченно. Отсюда понятно, почему Іосифъ такъ настойчиво и упорно возставалъ противъ всякихъ попытокъ дворянъ отдѣльныхъ провинцій имперіи пріобрѣсти самостоятельное и независимое отъ центральнаго правительства положеніе въ имперіи. Императоръ вмѣстѣ съ государственнымъ совѣтомъ отклонялъ всякія предложенія о періодическомъ созывѣ сословныхъ собраній въ отдѣльныхъ частяхъ государства (Галиціи, Богеміи, Моравіи и др.) и не признавалъ компетентнымъ въ рѣшеніи имперскихъ дѣлъ общаго собранія натаблей всей имперіи. Особенно продолжительную борьбу пришлось вынести Іосифу II и государственному совѣту съ сословно-политическими притязаніями венгерскаго дворянства, которое не желало допустить безъ участія и согласія венгерскаго ландтага введенія какихъ-либо измѣненій въ духѣ обще-имперскихъ реформъ относительно устройства венгерскихъ судебныхъ учрежденій, національной церкви и финансоваго управленія Венгріи. Венгерское дворянство утверждало, что „венгерскій король (Іосифъ II) связанъ при законодательствѣ согласіемъ сословій“, чего императоръ не хотѣлъ признавать. Государственный же совѣтъ прямо и рѣшительно отвергалъ, какъ и несвоевременные, и отсталые политическіе принципы, всякіе сепаративные взгляды венгерскаго дворянства и утверждалъ, что оно должно

подчиниться общему закону и неограниченной королевской власти. Послѣ продолжительныхъ и горячихъ споровъ между такъ называемой придворной канцеляріей—органомъ венгерскаго дворянства и государственнымъ совѣтомъ Іосифъ II призналъ за венгерскими сословіями, особенно же дворянствомъ Венгріи, право принимать посредствомъ венгерскаго ландтага участіе въ общемъ имперскомъ законодательствѣ. Но вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ императора послѣдовало заявленіе Іосифа II, что онъ уничтожаетъ всѣ свои распоряженія, вызвавшія жалобы сословій въ Венгріи, и постановляетъ, чтобы вслѣдствіе этого ландтаги въ ней не были созываемы въ его царствованіе [1]).

При *Леопольдѣ II* государственный совѣтъ получаетъ большее правительственное значеніе, нежели какое онъ имѣлъ при Іосифѣ II. Совѣту сообщались всѣ рѣшенія монарха; военныя и финансовыя дѣла и вопросы государственнаго кредита перестали теперь быть тайной, недоступной совѣту, какъ это было прежде: совѣтъ принимаетъ участіе въ обсужденіи всѣхъ этихъ дѣлъ и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ распоряжается самостоятельно. Государственный совѣтъ дѣлается дѣйствительнымъ, центральнымъ пунктомъ всего государственнаго управленія: всѣ его отрасли должны были, согласно желанію императора, сосредоточиваться въ совѣтѣ, который сталъ совѣщательнымъ учрежденіемъ для всѣхъ дѣлъ управленія за исключеніемъ судебныхъ, дипломатическихъ, и особаго рода тайныхъ—финансовыхъ [2]). Императоръ *Францъ* при своемъ вступленіи на престолъ призналъ необходимость существованія государственнаго совѣта, который получилъ отъ императора (въ 1792 г.) новую инструкцію, опредѣляющую его компетентность. Эта инструкція давала право совѣту свободно выражать свои мнѣнія обо всѣхъ законодательныхъ

1—2) Hock und Bidermann, 150—224 und 629—635 s.

и судебныхъ вопросахъ, предложенныхъ на его обсужденіе императоромъ. Совѣтъ былъ также обязанъ заботиться объ устраненіи замѣченныхъ имъ въ управленіи недостатковъ. Вообще по инструкціи 1792 г. государственный совѣтъ явился вполнѣ монархическимъ учрежденіемъ, которое облегчало своими совѣтами монарху рѣшеніе всѣхъ административныхъ вопросовъ, но не могло дѣйствовать независимо отъ воли монарха. Впослѣдствіи кругъ дѣятельности совѣта расширился еще болѣе присоединеніемъ къ его вѣдомству судебныхъ дѣлъ, военныхъ, хозяйственныхъ и всѣхъ дѣлъ придворной канцеляріи. Государственный совѣтъ превратился въ собраніе представителей отдѣльныхъ отраслей управленія и членовъ совѣта подъ предсѣдательствомъ перваго министра. Но затрудненія, возникшія изъ такого соединенія въ одномъ высшемъ учрежденіи массы правительственныхъ дѣлъ и медленность хода управленія заставили перваго министра, графа Коловрата подумать сначала о сокращеніи числа членовъ совѣта, а потомъ и о замѣнѣ его конференціей министровъ. Сообразно предложенію графа Коловрата, въ 1801 году послѣдовало распоряженіе императора, которымъ вмѣсто государственнаго совѣта было образовано нѣсколько министерствъ, —бывшихъ его департаментовъ (иностранныхъ дѣлъ, военныхъ, морскихъ и внутреннихъ, юстиціи, полиціи и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ большая конференція министровъ, тайный кабинетъ и государственная канцелярія должны были заниматься рѣшеніемъ важнѣйшихъ дѣлъ управленія, которое объединялось въ этихъ трехъ различныхъ высшихъ учрежденіяхъ. Однако, такая организація высшаго, центральнаго управленія австрійской монархіи удержалась въ ней недолго. Большая конференція всѣхъ министровъ, какъ учрежденіе съ дискреціонною властью, которую она могла осуществлять въ отсутствіе монарха, оказалась въ противорѣчіи съ сущностью монархическаго государства, гдѣ въ лицѣ монарха

сосредоточивается высшее управленіе государствомъ. Къ тому же большая конференція не могла дѣйствовать правильно, такъ какъ она не собиралась постоянно вслѣдствіе многочисленнаго своего состава. Поэтому большая конференція обратилась скоро въ малую конференцію министровъ, а безплодность дѣятельности этой послѣдней и запутанность въ высшемъ управленіи государствомъ заставили императора совершенно уничтожить малую конференцію и снова возстановить старый государственный совѣтъ (въ 1814 г.). Государственный совѣтъ вмѣстѣ съ совѣтомъ министровъ (Conferenz-Rath) образовалъ одно общее и высшее учрежденіе въ имперіи, помогающее императору въ управленіи. Императоръ называлъ государственный совѣтъ „своимъ непосредственнымъ, довѣреннымъ совѣтомъ для дѣлъ, по которымъ онъ призванъ высказывать свои мнѣнія; принять эти мнѣнія зависѣло отъ воли монарха. Совѣтъ не обладалъ исполнительною властью“ [1]). Государственный совѣтъ не принималъ непосредственнаго участія въ управленіи; онъ только наблюдалъ за ходомъ всей администраціи и былъ совѣтомъ монарха по всѣмъ дѣламъ управленія. Государственный совѣтъ былъ раздѣленъ на четыре секціи: 1) законодательства и судебныхъ дѣлъ, 2) общаго внутренняго управленія, 3) финансовъ и 4) военныхъ дѣлъ. Дѣла разсматривались сначала въ отдѣльныхъ департаментахъ государственнаго совѣта, а потомъ рѣшались окончательно въ общемъ его собраніи. Скоро, однако (въ 1830 г.), сказалась нужда въ особаго рода тѣсной конференціи, которая могла бы наблюдать за ходомъ восточныхъ дѣлъ и приготовлять всѣ дѣла къ рѣшенію ихъ въ Conferenz-Rath'ѣ. Стремленіе графа Коловрата къ соединенію въ своихъ рукахъ всѣхъ дѣлъ управленія было особенно благопріятно для возникновенія учрежденій (конференцій), конкуррирующихъ

---

1) Hock und Bidermann, 695 s.

съ государственнымъ совѣтомъ и умаляющихъ его права въ управленіи. Правительственное значеніе совѣта уменьшалось еще вслѣдствіе того, что отдѣльныя отрасли управленія (министерства) не имѣли правильной и опредѣленной организаціи, а самъ совѣтъ не могъ ихъ вполнѣ замѣнить. Поэтому графъ Коловратъ видѣлъ въ секціяхъ совѣта излишнюю и вредную для управленія односторонность и раздробленность государственныхъ дѣлъ, которыя должны были, по его мнѣнію, разсматриваться въ совѣтѣ министровъ (конференціи). Государственный совѣтъ долженъ дѣйствовать согласно съ этимъ совѣтомъ и обязанъ только подавать свои мнѣнія по законопроэктамъ и наблюдать за исполненіемъ законовъ [1]).

Императоръ *Фердинандъ*, подобно своему предшественнику, утвердилъ при своемъ возшествіи на престолъ (въ 1835 г.) за государственнымъ совѣтомъ его высшія правительственныя права въ управленіи государствомъ. Совѣтъ былъ признанъ высшимъ, совѣщательнымъ учрежденіемъ монарха, находящимся, все-таки, подъ контролемъ государственной конференціи. Конкурренція совѣта съ конференціей и отступленія отъ организаціи его въ 1814 г. привели къ изданію новаго статута (въ 1836 г.) объ устройствѣ государственнаго совѣта. По этому статуту было возстановлено дѣленіе совѣта на секціи „для облегченія и ускоренія дѣлъ“, совѣтъ былъ составленъ изъ министровъ, членовъ конференціи и установленъ опредѣленный порядокъ общаго совѣщанія всѣхъ департаментовъ государственнаго совѣта. Государственная конференція продолжала существовать рядомъ съ совѣтомъ, но она была лишена иниціативы въ дѣлахъ управленія и не обладала правомъ исполнительной власти. Государственный совѣтъ былъ тѣсной административной коллегіей и въ такомъ видѣ просуществовалъ въ Австріи до 1848 г.,

---

1) Hock und Bidermann, ibidem, 637—670 c.

когда онъ былъ признанъ излишнимъ и несоединимымъ съ конституціонной формой управленія, введенной въ Австріи въ этомъ году [1]). Но при реставраціи въ 1851 г. здѣсь неограниченной монархіи немедленно появился и императорскій совѣтъ, члены котораго назначались королемъ. Совѣтъ былъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ при монархѣ и исчезъ только въ 1861 г. при вторичномъ введеніи въ Австріи конституціоннаго государственнаго устройства [2]).

ВЕНГРІЯ.

Венгрія [3])—единственная страна въ Европѣ, соціально-политическія учрежденія которой сохранились въ ихъ первоначальной аристократической формѣ почти до послѣдняго времени (до 1848 г.). Венгерская аристократія въ теченіе всей исторіи Венгріи энергично отстаивала свои прерогативы, свой высшій авторитетъ надъ народомъ, свою независимость противъ союзнаго государя (австрійскаго императора). Одна изъ причинъ этого замѣчательнаго явленія скрывается, быть можетъ, въ постоянной жизни венгерскихъ магнатовъ вдали отъ большихъ городовъ, въ своихъ помѣстьяхъ, населеніе которыхъ привыкло издавна нести извѣстныя повинности въ пользу своихъ господъ, оказывать имъ полную преданность и уваженіе и видѣть въ нихъ естественныхъ защитниковъ своей личности и имущества [4]). Другія причины того же факта политической исторіи Венгріи лежатъ, безъ сомнѣнія, въ первоначальныхъ основаніяхъ общественной и политической жизни венгерскаго народа и послѣду-

1) Hock und Bidermann, 679—691 s. 2) Ulbrich, 10—11 s, 3) Мы излагаемъ здѣсь соціально-политическую исторію Венгріи вслѣдствіе однородности общественнаго и политическаго быта Венгріи съ соціальнымъ и государственнымъ устройствомъ Венеціи, которая по нашему плану слѣдуетъ за Венгріей: венгры не принадлежатъ къ германскому племени, но они и не славяне, хотя въ ихъ жизни и замѣчаются черты славянскаго быта, заимствованныя ими у побѣжденныхъ славянъ. 4) Dufau, IV, 110 p.

ющемъ, историческомъ ихъ развитіи. Венгры были потомками монгольскаго племени Гунновъ, которые послѣ смерти Аттилы основали (въ VIII в. по Р. Хр.) самостоятельное государство въ мѣстности, занимаемой современной Венгріей [1]). Но и послѣ того венгры долго вели кочевый и воинственный образъ жизни. Весь венгерскій народъ съ древнѣйшихъ временъ былъ раздѣленъ на семь великихъ колѣнъ или племенъ, образовавшихся изъ первоначальныхъ 108 родовъ. Во главѣ каждаго рода, а потомъ племени стояли родовые и племенные старѣйшины; изъ нихъ пользовались наибольшимъ вліяніемъ и уваженіемъ въ обществѣ тѣ, которые владѣли большимъ количествомъ стадъ—единственнаго имущества въ то время Поэтому вся территорія принадлежала колѣнамъ на правѣ собственности; отдѣльными ея участками пользовался каждый изъ родовъ племени [2]). Родовые старѣйшины участвовали въ *сенатѣ* или *совѣтѣ* князя съ перваго момента основанія венгерской монархіи: князь былъ обязанъ руководиться въ дѣлахъ страны ихъ мнѣніемъ въ силу договора, заключеннаго представителями венгерскихъ общинъ съ вождемъ Алмосомъ,—первымъ венгерскимъ королемъ изъ династіи Арпадовъ. Политическая сила родовыхъ старѣйшинъ была велика еще при *Стефанѣ I святомъ* (997—1038), который считается собственно основателемъ венгерскаго монархическаго государства. Стефанъ долженъ былъ бороться съ могуществомъ племенныхъ старѣйшинъ посредствомъ раздробленія земель въ странѣ, ихъ раздѣленія между короной, церковью и отдѣльными родами колѣнъ. Съ цѣлью же ослабленія могущества племенной аристократіи и укрѣпленія королевской власти, особенно же развитія правъ военной власти короля Стефанъ раздѣлилъ

---

1) Dufau, IV, 112 p. 2) Mailáth: „Geschichte der Magyaren“, Wien, 1828, I Band, 49 s., Н. Поповъ: „Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до прагматической санкціи“, Спб., 1868, 77—78 стр.

все государство на комитаты—укрѣпленные замки съ гарнизономъ и военной администраціей, которая должна была охранять окрестную мѣстность и управлять ея населеніемъ. Начальникомъ комитата былъ графъ (comes castri, ишпанъ отъ славянскаго слова—жупанъ), въ рукахъ котораго соединялась политическая, судебная и военная власть надъ населеніемъ комитата. Это населеніе состояло изъ представителей родовой аристократіи (magnates, majores, proceres, domini), владѣвшихъ большими поземельными участками и крѣпостными, изъ сословія, члены котораго были благороднаго происхожденія, но не имѣли земли (nobiles, minores, немеши), горожанъ и крестьянъ. Изъ всѣхъ этихъ сословій только одно первое сословіе въ обществѣ—аристократія и особенно высшій ея слой—магнаты пользовались политическими правами, занимали всѣ высшія должности въ комитатахъ и во всемъ государствѣ. Изъ среды магнатовъ,—знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ аристократіи—венгерскіе короли избирали свой *совѣтъ* или *сенатъ* (consilium seniorum). Члены совѣта безотлучно находились при королѣ и сопровождали его въ путешествіяхъ, помогая королю въ разрѣшеніи всѣхъ дѣлъ управленія [1]). Политическое преобладаніе родовой и поземельной аристократіи въ Венгріи мало смягчалось созданіемъ венгерскими королями служилаго дворянства, изъ среды котораго Стефанъ и его преемники наполняли ряды преданнаго имъ войска [2]).

Вліяніе магнатовъ на государственное управленіе увеличилось еще болѣе со времени короля *Андрея II*, который былъ вынужденъ магнатами ограничить королевскую власть особымъ законодательнымъ актомъ,—золотой буллой (1222 г.), magna charta венгерской аристократіи и всего венгерскаго

---

1) Mailáth, I B., 42 46 s , Macieiowski: „Slawische Rechtsgeschichte“. Stuttgart und Leipzig, 1839, III B., 79, 96—98 s., Weber, VIII B., 497—499 s., Dufau, IV, 113 p., Поповъ, 76—83 стр. 2) Ulbrich, 137 und 142—143 s.

народа. Въ введеніи къ этому основному закону венгерской конституціи сказано, что король „жалуетъ свободу благородному сословію и всѣмъ остальнымъ людямъ королевства“. Затѣмъ въ слѣдующихъ 30 статьяхъ золотой буллы обезпечивается аристократіи первая роль въ сословныхъ собраніяхъ и участіе магнатовъ въ consilium regis, безъ согласія котораго ни одинъ иностранецъ не могъ быть допущенъ къ занятію государственныхъ должностей. Также золотая булла освобождала дворянскую поземельную собственность отъ уплаты податей и предоставляла магнатамъ исключительное право на замѣщеніе высшихъ государственныхъ должностей (палатина, придворнаго судьи и графовъ въ комитатахъ). Въ вознагражденіе за свою службу магнаты получали въ силу того же акта право собственности на жалуемыя имъ королевскія владѣнія. Наконецъ, золотая булла гарантировала аристократіи свободу отъ обязанности служить на свой счетъ въ войнахъ короля внѣ страны и личную свободу всѣхъ дворянъ отъ произвольныхъ арестовъ и суда. Послѣдняя 31 статья буллы предоставляетъ аристократіи, какъ гарантію ея сохраненія, право вооруженнаго сопротивленія противъ каждаго изъ королей, который нарушитъ буллу. Обезпечивая исключительныя права аристократіи, золотая булла защищала отъ произвола королевской власти и аристократіи весь народъ: всѣ свободные люди (немеши) не могли быть посажены въ тюрьму безъ законнаго суда. Немеши могли также свободно распоряжаться своимъ имуществомъ. Необходимо еще замѣтить, что по золотой буллѣ государственныя должности раздавались магнатамъ не въ видѣ леновъ: венгерскіе магнаты оставались богатыми землевладѣльцами, которые не имѣли наслѣдственныхъ должностей въ имперіи и территоріальныхъ правъ въ отдѣльныхъ ея частяхъ. Золотая булла предоставила всѣмъ свободнымъ людямъ право являться ежегодно (въ день св. Стефана) на большія судебныя засѣданія

въ Секешфейерварѣ: изъ этихъ собраній развилась впослѣдствіи низшая палата венгерскихъ сословій, между тѣмъ какъ изъ королевскаго совѣта вышла верхняя палата магнатовъ[1]).

Въ теченіе XIII столѣтія венгерская аристократія затѣвала безпрерывныя, внутреннія смуты, желала быть совершенно независимою отъ королевской власти, которая стремилась къ тому, чтобы ввести справедливость въ управленіи и заставить высшихъ сановниковъ государства подчиниться контролю народнаго собранія (при Андреѣ III, въ 1231 г.). Съ необузданностью магнатовъ велъ продолжительную борьбу основатель французской (анжуйской) династіи въ Венгріи, *Карлъ Робертъ*, который старался усилить королевскую власть и централизовать все управленіе въ своихъ рукахъ[2]). Но при Карлѣ же и его преемникѣ, *Людовикѣ Великомъ* магнаты получили возможность снова упрочить свое могущество, которое Карлъ желалъ поколебать. При этихъ короляхъ крупныя поземельныя владѣнія аристократовъ были укрѣплены за ними тѣмъ, что на магнатовъ была возложена королемъ обязанность быть въ рядахъ королевской арміи во главѣ многочисленныхъ и самостоятельныхъ отрядовъ съ собственнымъ знаменемъ (бандеромъ). Значеніе этой мѣры, усиливающей политическую силу аристократіи, ослаблялось, однако, тѣмъ, что въ тоже время было допущено раздѣленіе поземельныхъ владѣній магнатовъ между отдѣльными членами семьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было позволено всѣмъ членамъ аристократіи отчуждать свои участки, но лишь съ разрѣшенія короля, чѣмъ, съ одной стороны, увеличивалась его власть, а съ другой, предотвращалась возможность дальнѣйшаго развитія въ странѣ замкнутой поземельной аристократіи[4]). При королѣ *Мат-*

1) Mailáth, I, 150—151 (Anhang, 24—28) s., Dufau, IV, 114—115 p., Ulbrich, 137 s., Weber, VIII B., 514—515 s., Поповъ, 91—95 с. 2) Weber. 520—524 s. 3) Поповъ, 98, 104—113 с. 4) Weber, 527 s.

вѣъ Гуніади, поднявшемъ своею неутомимою и справедливою правительственною дѣятельностью престижъ королевской власти въ Венгріи [1]), магнаты должны были склониться предъ твердой и энергичной волей короля [2]). Но послѣ его смерти венгерская аристократія, опасавшаяся водворенія въ странѣ неограниченной королевской власти, избрала на престолъ Венгріи польскаго короля *Владислава*, который на ландтагѣ 1442 г. издалъ цѣлый рядъ законовъ (108), сильно ограничившихъ королевскую власть въ пользу аристократіи (магнатовъ). Здѣсь было прямо заявлено: что „король сохраняетъ за имперскими сословіями всю ихъ древнѣйшую свободу и уничтожаетъ всѣ учрежденія, введенныя королемъ Матіасомъ“ [3]). Въ началѣ XVI вѣка на венгерскомъ престолѣ воцарилась династія австрійскихъ Габсбурговъ въ лицѣ *Фердинанда I* [4]), торжественно обѣщавшаго сохранить всѣ сословныя вольности вельможъ, которые старались всѣми мѣрами удержать за собою преобладаніе въ государствѣ [5]). Самое важное право, сохраненное магнатамъ золотой буллой,— право вооруженнаго ихъ сопротивленія королю въ случаѣ нарушенія имъ буллы было, однако, отмѣнено въ 1687 г. императоромъ *Леопольдомъ* (1790—1810), при которомъ Венгрія окончательно взошла въ составъ австрійской имперіи, обратилась въ наслѣдственную, коронную землю дома австрійскихъ Габсбурговъ [6]). Неразрывная связь Венгріи съ австрійской короной укрѣпилась еще болѣе прагматической санкціей, принятой венгерскимъ ландтагомъ въ 1722 году [7]). *Іосифъ II* желалъ ввести въ Венгріи административныя реформы, общія всей австрійской имперіи, разрушить привиллегированное положеніе въ странѣ магнатовъ, свѣтскихъ и духовныхъ, и управлять ею въ духѣ деспотизма. Но всѣ

1) Mailáth, II B, 93—102 s. 2) Поповъ, 124—126 с. 3) Mailáth, II, 124—126 s., Поповъ, 127—128 с 4) Ulbrich, 7 s. 5) Поповъ, 137—138 s. 6) Dufau, IV, 122 p., Поповъ, 164—168 с. 7) Ulbrich, 8 s.

подобные планы и попытки Іосифа встрѣтили сильное и энергичное сопротивленіе со стороны венгерской аристократіи, такъ что онъ долженъ былъ уступить настойчивымъ ея требованіямъ и отмѣнить (въ 1780 г.) всѣ свои нововведенія, противныя венгерской конституціи [1]). Органомъ аристократическаго сословія въ этой его борьбѣ съ неограниченною властью Іосифа II явилась „придворная канцелярія", — высшее правительственное учрежденіе въ Венгріи. Придворная канцелярія образовалась во время присоединенія Венгріи къ Австріи: такъ какъ королемъ Венгріи былъ австрійскій императоръ, то для защиты интересовъ венгерскаго народа стали посылаться ко двору (въ Вѣну) уполномоченные, бывшіе посредниками между императоромъ и венгерскими сословіями и учрежденіями [2]). При Леопольдѣ II, обезпечившемъ самостоятельность, независимость венгерскаго управленія отъ общеимперскаго во всѣхъ венгерскихъ дѣлахъ, придворная канцелярія сдѣлалась высшимъ учрежденіемъ въ Венгріи, которое состояло, главнымъ образомъ, изъ магнатовъ, назначаемыхъ королемъ. На ряду съ придворной канцеляріей былъ образованъ *совѣтъ* изъ знати подъ предсѣдательствомъ палатина; совѣтъ завѣдывалъ внутренней и внѣшней политикой страны. Королю было предоставлено только veto въ законодательныхъ дѣлахъ, разсматриваемыхъ въ венгерскихъ ландтагахъ. Эти послѣдніе состояли преимущественно изъ знати (прелатовъ, бароновъ, магнатовъ, благородныхъ) и свободныхъ городскихъ жителей. Только аристократіи были присвоены исключительныя права законодательства, владѣнія землями и участія въ мѣстномъ управленіи, неприкосновенность личности и свобода отъ уплаты всѣхъ податей [3]). Въ такомъ видѣ венгерская конституція сохранилась до 1848—1861 года, когда въ австрійской имперіи была введена конституціонная форма правленія [4]).

1) Dufau, 128—131 p. 2) Поповъ, 170 стр. 3) Dufau, IV t., 134—142 p.
4) Ulbrich, 10—11 s.

ВЕНЕЦІЯ.

Начало Венеціи было положено еще въ періодъ народныхъ переселеній (IV—VI в.), когда жители сѣверныхъ береговъ Италіи нашли убѣжище и естественную защиту отъ нападеній варваровъ на небольшихъ и недоступныхъ островахъ адріатическаго моря. Въ образовавшихся здѣсь маленькихъ демократическихъ обществахъ возникли вскорѣ взаимные раздоры и споры о первенствѣ, которые привели къ созданію объединительной, монархической власти *дожа* (697 г.), распоряжавшагося всѣмъ въ новомъ государствѣ при помощи *совѣта*. Члены этого совѣта назначались самимъ дожемъ. Стремленіе венеціанскихъ дожей образовать въ Венеціи наслѣдственную монархію нашло сильное противодѣйствіе въ венеціанской аристократіи,—фамиліяхъ венеціанскихъ гражданъ, сдѣлавшихся богатыми вслѣдствіе развитія торговли въ Венеціи (въ концѣ X в.). Вліяніе этихъ аристократическихъ домовъ, совершенно устранившихъ отъ управленія народныя собранія, скоро увеличилось на столько, что въ началѣ XI столѣтія (въ 1032 г.) власть дожа была ограничена контролемъ надъ его дѣятельностью двухъ вельможъ и аристократическимъ учрежденіемъ—*сенатомъ* или „совѣтомъ приглашенныхъ“ (consiglio dei pregadi), состоявшимъ изъ 60 членовъ (синьоровъ). Дожъ окруженъ былъ постоянно представителями знатнѣйшихъ фамилій. Непосредственно около него стоялъ *совѣтъ* изъ шести лицъ—членовъ аристократическихъ семей (синьорія); въ этомъ совѣтѣ соединялись, какъ въ вершинѣ управленія, всѣ публичныя дѣла. Отсюда же исходили и всѣ административныя предложенія дожа *большому совѣту*, образовавшемуся въ XII столѣтіи. Этотъ совѣтъ имѣлъ 80 членовъ —нотаблей, избираемыхъ всей аристократіей. Большой совѣтъ (il consiglio grande), обязанъ былъ контролировать дѣйствія дожа и синьоріи. Рѣшенія большаго совѣта приводились въ исполненіе или дожемъ или синьоріей, или *совѣтомъ сорока*,

—высшимъ уголовнымъ и гражданскимъ учрежденіемъ, въ которомъ также происходили совѣщанія о предложеніяхъ дожа прежде, чѣмъ они достигали до обсужденія въ большомъ совѣтѣ. Такъ власть дожа была ограничена цѣлымъ рядомъ совѣтовъ, гдѣ сплошь засѣдали члены одного аристократическаго сословія. Скоро изъ среды самой аристократіи выдѣлилось сравнительно небольшое количество богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ фамилій, которыя захватили въ свои руки власть. При дожѣ Градениго (въ XIII ст.) былъ изданъ законъ, обратившій большой совѣтъ изъ коллегіи, составъ который пополнялся ежегодно избираемыми всей аристократіей новыми членами, въ учрежденіе, гдѣ нашли мѣсто только представители нѣсколькихъ наиболѣе вліятельныхъ аристократическихъ фамилій, записанныхъ въ золотую книгу. Всѣ остальныя, сравнительно незначительныя аристократическія фамиліи смѣшались съ остальнымъ населеніемъ Венеціи и стали наравнѣ съ нимъ подданными замкнутой аристократической касты. Процессъ развитія исключительнаго и неограниченнаго господства аристократіи въ Венеціи былъ законченъ образованіемъ въ началѣ XIV столѣтія *совѣта десяти* государственныхъ инквизиторовъ, которому поручена была абсолютная власть надъ жизнью и смертью всѣхъ гражданъ, не исключая и тѣхъ аристократовъ и даже самаго дожа, которые были заподозрѣны въ враждѣ къ аристократіи и желаніи разрушить ея власть въ Венеціи. Изъ среды совѣта десяти избирались каждые три мѣсяца три великихъ инквизитора съ абсолютною, высшею исполнительною властью въ государствѣ. Совѣтъ десяти былъ въ рукахъ господствующей въ государствѣ части аристократіи, чрезмѣрно властолюбивой и подозрительной, орудіемъ противъ всякихъ попытокъ вырвать у нея власть со стороны аристократическихъ фамилій, лишенныхъ участія въ управленіи [1]). Поэтому совѣтъ десяти былъ уполномоченъ охранять

1) Montesquieu, I t., livr. 2, chap. 3.

неприкосновенность государства,—правящей части аристократіи, снабженъ экстраординарною властью, ставящей его выше закона, и образовалъ въ государствѣ дѣйствительный центръ всего управленія. Вполнѣ неограниченное и деспотическое господство избранной части аристократіи въ венеціанской республикѣ продолжалось съ XIV и до конца XVIII вѣка, когда она была уничтожена Наполеономъ I. Въ теченіе всего этого продолжительнаго періода въ Венеціи существовало нѣсколько совѣтовъ—органовъ власти венеціанской знати: большой совѣтъ, какъ высшее законодательное учрежденіе, сенатъ, синьорія и совѣтъ десяти—высшія исполнительныя учрежденія—и совѣтъ сорока—высшій судебный институтъ [1]).

ГОЛЛАНДІЯ.

Сходную по существу съ Венгріей и Венеціей аристократическую конституцію имѣли *Голландія* (отъ половины XVI и до конца XVIII вѣка) и аристократическіе кантоны *Швейцаріи* (съ XIII до конца XVIII столѣтія). Голландія образовала въ XII вѣкѣ нѣсколько монархическихъ государствъ, независимыхъ фактически отъ германскаго императора. При *Карлѣ V* (XVI ст.) 17 голландскихъ провинцій составили одно федеративное государство, нераздѣльное и наслѣдственное въ австрійскомъ королевскомъ домѣ. Въ каждой изъ провинцій, какъ самостоятельномъ государствѣ, верховная власть принадлежала монарху и сословному собранію, въ которомъ аристократія занимала первое мѣсто. Общее управленіе государствомъ сосредоточивалось въ трехъ совѣтахъ: государственномъ совѣтѣ, составленномъ изъ предста-

1) Leo: „Geschichte d. italienischen Staaten", Hamburg, 1829, 3 Theil., 2—5, 56—60, 99 und 191—195 s.; La Croix, II t., 18, 44—45, 51—54, 82—83 et 93—94 p., Dufau, IV, 231—238 p., Weber, VIII B., 409—414 s., Спенсеръ: „Развитіе политическихъ учрежденій", 173—174 и 184—185 с., Осокинъ: „Исторія среднихъ вѣковъ", II т., 1-я ч., 63—68 стр.

вителей духовной и свѣтской аристократіи и завѣдывавшемъ иностранными дѣлами, частномъ совѣтѣ, которому поручались законодательство, внутреннее управленіе и юстиція, и финансовомъ совѣтѣ. Послѣ продолжительной борьбы за независимость противъ Испаніи, особенно же, Филиппа II, испанскаго короля, семь сѣверныхъ провинцій (Голландія, Утрехтъ, Зеландъ, Фрисландъ и др.) образовали самостоятельное, союзное государство, управлявшееся нѣсколькими знатнѣйшими фамиліями. Въ силу акта объ утрехтской уніи (1579 г.) каждая провинція имѣла свое собственное управленіе, свой совѣтъ, пожизненными членами котораго были знатнѣйшіе граждане. Управленіе всѣми провинціями попрежнему сосредоточивалось въ одномъ общемъ государственномъ совѣтѣ, который былъ составленъ изъ депутатовъ отъ провинцій. Государственный совѣтъ, потерявшій значеніе общаго законодательнаго и административнаго института еще со времени учрежденія въ Голландіи генеральныхъ штатовъ извѣстнымъ графомъ Лейчестеромъ (XIII ст.), сохранилъ тоже положеніе въ высшей администраціи, какое онъ пріобрѣлъ въ эпоху образованія штатовъ. Совѣтъ подготовлялъ дѣла для рѣшенія ихъ въ засѣданіяхъ штатовъ, исполнялъ эти рѣшенія и управлялъ военными и финансовыми дѣлами. Голландская аристократія долго боролась за свои сословныя права противъ своихъ штатгальтеровъ изъ дома Вильгельма Оранскаго. Борьба эта закончилась въ 1794 г. паденіемъ въ Голландіи олигархіи и управленія штатгальтеровъ и основаніемъ Наполеономъ I батавской республики [1]).

---

1) L. Hartog: „Staatsrecht d. Königrechs d. Niederlande“ (in Handbuch .. Marquardsen'a, IV B., 1 Halband, 4 Abth.), 5—6 s., Williams: „Ursprung, Wachstum und gegenwärtige Zustand der nordischen Reiche“. 1779. 69, 78 und folg., 81—82 s. (Мы пользовались этимъ сочиненіемъ въ Чертковской библіотекѣ историческаго музея въ Москвѣ). Dufau, III t., 17—19, 22—23, 25—29, 70—71, 85—86, 107—108 p., La Croix, II t, 176—177 et 182 p. **Примѣчаніе.** Въ аристократическихъ швейцарскихъ кантонахъ: Бернѣ, Люцернѣ, Цюрихѣ, Балѣ, Шафгаузенѣ, Фрибургѣ и Солерѣ съ XIII столѣтія до основа-

ИСПАНІЯ.

Государство, основанное (въ VI ст.) въ Испаніи вестготами, было избирательной монархіей: въ короли избирались духовенствомъ, знатью и всѣмъ населеніемъ лица благороднаго происхожденія. Въ народѣ сначала не было замкнутыхъ сословій: существовало только различіе между свободными и несвободными людьми. Но скоро уже въ средѣ класса свободныхъ лицъ появились лица, выдающіяся богатствомъ, мужествомъ и мудростью при совѣщаніяхъ съ королями по поводу государственныхъ дѣлъ. Такія лица назывались въ законахъ вестготовъ nobiles, primates, seniores и проч.. Тѣ изъ нихъ, которые принадлежали къ королевскому двору, назывались seniores palatii и со временемъ составили наслѣдственное сословіе (ordo palatinus). Изъ среды nobilitas—богатыхъ и знатныхъ благородныхъ фамилій выходили высшіе государственные сановники: duces (герцоги), которые обладали высшею военною властью и управляли провинціями, comites (графы), занимавшіе высшія придворныя должности, и gardinge—лица королевской свиты [1]). Состоявшіе при дворѣ вестготскаго короля, сановники помогали ему въ обсужденіи и рѣшеніи государственныхъ дѣлъ, въ которое стало вмѣшиваться духовенство съ принятіемъ вестготами христіанства (католицизма). Духовные соборы заняли мѣсто народныхъ собраній. Присутствовавшіе въ нихъ члены духовенства разсматривали сначала одни церковныя дѣла, но потомъ захватили въ свои руки обсужденіе и рѣшеніе во-

---

нія въ Швейцаріи Наполеономъ I (въ 1798 г.) гельветической республики все населеніе кантоновъ было раздѣлено на два сословія: благородныхъ и простолюдиновъ. Управленіе кантонами находилось въ рукахъ знати, органами которой являлись обыкновенно два совѣта: большой совѣтъ, управлявшій общими дѣлами кантона, и малый совѣтъ—собственно городскими дѣлами. Впрочемъ, взаимное отношеніе обоихъ совѣтовъ было различно въ отдѣльныхъ кантонахъ (Dufau, II, 374—386 p.). 1) Maurer, ibidem, 57, 59, 61, 63—64, 67—68 und 71 s., Lembke: „Geschichte des Spanien“, Hamburg, 1831, I B., 171, 173, 175—179 s.

просовъ всего государственнаго управленія. Однако, съ появленіемъ на соборахъ короля и знатнѣйшихъ членовъ высшаго сословія въ обществѣ,—грандовъ вліяніе на дѣла перешло постепенно къ грандамъ, которые изъ нѣмыхъ свидѣтелей того, что происходило на соборахъ, превратились въ дѣятельныхъ участниковъ въ рѣшеніи на нихъ всѣхъ дѣлъ, особенно же свѣтскихъ [1]).

Послѣ завоеванія Испаніи арабами (въ началѣ VIII ст.) одна большая часть туземнаго населенія вестготовъ покорилась пришельцамъ, другая же—укрылась въ сѣверной Испаніи, гдѣ потомъ (въ IX—XI ст.) образовалось нѣсколько самостоятельныхъ государствъ (королевствъ): Кастилія, Аррагонія, Леонъ, Барселона, Наварра и др.. Изъ нихъ Кастилія и Аррагонія достигли наибольшаго политическаго могущества; остальныя же соединились съ ними (Леонъ съ Кастиліей, Барселона съ Аррагоніей и проч.). Безпрерывная борьба испанцевъ съ маврами способствовала образованію въ испанскихъ государствахъ феодальной аристократіи, сильно ограничившей власть короля въ этихъ государствахъ. Такъ въ Кастиліи государственными дѣлами управлялъ король вмѣстѣ съ епископами, прелатами, высшими придворными чинами и государственными сановниками. Всѣ они составляли при королѣ государственный совѣтъ, безъ содѣйствія котораго король не рѣшалъ ничего важнаго. Кастильская аристократія участвовала также и въ сохранившихся въ Испаніи соборахъ, на которыхъ законы издавались только „de consilio principum et magnatum". Такъ Альфонсъ II пожаловалъ (въ 804 г.) церкви значительныя привиллегіи „съ совѣта и согласія своихъ графовъ и знатнѣйшихъ лицъ". Рамиро III закрылъ епископство въ Симанкѣ также „съ согласія епископовъ и магнатовъ своего дворца". Совѣтъ магна-

---

1) Lembke, I, 197—203 s., Dufau, V t., 7—8 p.

товъ игралъ рѣшительную роль въ дѣлахъ управленія при короляхъ: Альфонсѣ VI, Фердинандѣ II и др.[1]). Въ Аррагоніи бароны (феодальные владѣльцы) были высшимъ сословіемъ въ государствѣ, гдѣ они пользовались громадными преимуществами. Бароны смотрѣли на короля, какъ на себѣ равное лицо, и избирали его подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ уважалъ законы страны и всѣ привиллегіи аристократіи[2]). Педро III, желая найти поддержку для своей власти противъ нападеній французовъ, долженъ былъ обезпечить націи и, главнымъ образомъ, знати право собственности на земли, индивидуальную свободу, уничтожить тайный процессъ и пытки. При преемникѣ Педро, *Альфонсѣ III* (1285—1291) гранды заставили короля надѣлить ихъ еще большими привиллегіями. Изъ среды аристократіи избирался верховный судья (хустисія), безъ согласія котораго никто не подвергался тяжелому наказанію и не могъ быть лишенъ жизни. Бароны взяли перевѣсъ надъ остальными сословіями въ королевскомъ совѣтѣ, созываемомъ разъ въ годъ (въ ноябрѣ). Бароны же вмѣстѣ съ горожанами получили право вооруженнаго сопротивленія королю при нарушеніи имъ правъ и привиллегій аристократіи и всѣхъ граждань[3]).

Съ конца XV столѣтія и въ началѣ XVI, когда въ Испаніи было окончательно разрушено господство мавровъ, и Кастилія и Аррагонія соединились въ одно могущественное государство подъ скипетромъ Фердинанда (Аррагонскаго ко-

1) Schäfer (und Lembke): „Geschichte von Spanien", Hamburg, 1844, II B., 514—515, 518—519 s., Dufau, V, 17 p., Петровъ, II, 213 с. 2) Dufau, V., 28—31 p., La Croix, III, 189—190 p. На сколько кастильская аристократія была горда и высокомѣрна, на это указываетъ ихъ присяга избранному ими королю: „мы, которые значимъ столько же и даже болѣе, нежели вы, говорили королю гордые бароны, мы избираемъ васъ, своего короля и господина подъ условіемъ, чтобы вы уважали наши законы и привиллегіи. Если же вы не будете ихъ уважать, то и мы отказываемся отъ повиновенія вамъ" (Dufau, V, 29 p.) 3) Dufau, 35—39 p., Осокинъ, II т., 1-я ч., 529—530 с., Петровъ, II, 214 с.

роля) и Изабеллы (Кастильской королевы), въ странѣ начинается паденіе политическаго значенія аристократіи и усиленіе монархической власти. Въ теченіе XVI—XVIII в. болѣе видные короли Испаніи: Фердинандъ, Карлъ V, Филиппъ II (католикъ) и Филиппъ V были уже вполнѣ неограниченными монархами [1]). Органомъ ихъ власти былъ королевскій совѣтъ, въ которомъ сосредоточились всѣ главныя функціи управленія, какъ это видно изъ названій разныхъ секцій совѣта (высшій совѣтъ, военный, совѣтъ депешъ и друг. [2]).

Славянскія племена.

Необходимость сравнительнаго изслѣдованія соціальнаго и политическаго быта всѣхъ славянскихъ народовъ для правильнаго пониманія и представленія объ исторіи общеславян-

1) Dufau, V, 45—48, 54 et 60 p., La Croix, III, 204—206, 222—223 p., Петровъ, 215—216 с. 2) La Croix, 210 p. Примѣчаніе. Подобно Испаніи, въ *Португаліи*, сдѣлавшейся самостоятельнымъ государствомъ въ концѣ XI столѣтія, аристократія появилась, благодаря безпрерывнымъ войнамъ съ маврами. Португальскіе короли щедро надѣляли воинственное дворянство поземельными владѣніями, съ которыми въ ту пору въ Западной Европѣ соединялись значительныя, феодальныя политическія права и привиллегіи. Образовавшаяся въ Португаліи такимъ путемъ, феодальная аристократія распалась на нѣсколько разрядовъ. Высшій ея слой образовали ricoschomens, которые были богатыми, поземельными владѣльцами и обладали большими политическими привиллегіями. Ricoshomens, какъ предводители войска, составляли обыкновенно военный совѣтъ короля. Но и во время мира они были также естественными его совѣтниками; всѣ важнѣйшія правительственныя дѣла рѣшались королемъ съ согласія этихъ совѣтниковъ. Членами королевскаго совѣта, кромѣ ricoshomens'овъ, были еще прелаты, свѣтскіе сановники, завѣдующіе различными отраслями управленія, и придворные чиновники. Съ королевскимъ совѣтомъ въ первое время сливалось народное собраніе кортесовъ, въ которомъ аристократія играла первую роль (Schäfer: „Geschichte von Portugal", Hamburg, I, 1836—1850, 50—51, 184—185, 222, 256—261, 317—318, 336—341 s., II B., 4—9, 16—18, 36 s.). Могущество аристократіи ослабѣло въ Португаліи въ началѣ XVI ст., когда Эммануилъ Великій возвысилъ значеніе монархической власти (Петровъ, 216 с.). Органомъ этой власти сталъ теперь государственный совѣтъ, обсуждавшій внутреннія и внѣшнія дѣла государства. Рядомъ съ нимъ существовали: военный совѣтъ, дворцовый и финансовый (La Croix. III, 260—261 p.)

скаго права безусловно признана въ современной историко-юридической наукѣ[1]), гдѣ появились труды по славянскому праву такихъ знаменитыхъ ученыхъ, какъ Маціёвскій, Палацкій, Шафарикъ и др.. На основаніи изслѣдованій этихъ и другихъ ученыхъ о первоначальномъ общественномъ и государственномъ устройствѣ древнихъ славянъ въ моментъ появленія ихъ въ Европѣ славяне представляются мирными, земледѣльческими племенами съ патріархально-родовымъ устройствомъ своего соціальнаго быта, скоро смѣнившимся общиннымъ. Всѣ члены такого примитивнаго славянскаго общества были равны между собою и свободны; между ними нѣтъ сословныхъ различій. Каждый родъ владѣлъ извѣстнымъ участкомъ земли, переходящимъ изъ одного поколѣнія въ въ другое. „Если умиралъ глава рода, всѣ оставшіеся, говорится въ пѣсни о Любушинномъ судѣ, владѣютъ имуществомъ, выбравъ изъ своей среды владыку, который для общественнаго блага ходитъ въ славные снемы (сеймы, вѣча) вмѣстѣ съ кметами, лехами и владыками“. Главы родовъ и общинъ были старѣйшины (старосты, владыки), лица, выбранныя изъ членовъ рода и не всегда старшіе по лѣтамъ. Нѣсколько общинъ составляли волость, жупу. Старѣйшины или владыки были представителями интересовъ своего рода на народныхъ собраніяхъ (вѣчахъ, сеймахъ, соборахъ), гдѣ рѣшались общія племенныя дѣла и обыкновенно единогласно. Всѣ старѣйшины были поземельными собственниками. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ славянскихъ родовъ стали выдѣляться изъ среды остальныхъ своимъ богатствомъ и опытностью въ управленіи общими дѣлами племени и пріобрѣтать высшее политическое значеніе сравнительно съ другими родами.

1) H. Jireček: „Das Recht in Röhmen und Mähren“, Prag. 1865, 40—41 s., Н. Загоскинъ: „Методъ и средства сравнительнаго изученія древнѣйшаго, обычнаго права славянъ вообще и русскихъ въ особенности“, Казань, 1877, 3—10 с., Дьячанъ: „Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до XIV и XV вѣковъ“, Варшава, 1882, 12—13 с.

члены такихъ родовъ, какъ лучшіе, разумнѣйшіе и богатые люди, составили высшій классъ общества, который пріобрѣлъ скоро особенное вліяніе на всѣ дѣла страны. Они образовали *сенатъ* или *совѣтъ* при князѣ въ то время, когда первоначальное, демократическое устройство политическаго быта у древнихъ славянъ смѣнилось у нихъ вслѣдствіе нужды въ защитѣ отъ враговъ и единствѣ управленія также, какъ и развитія у нихъ цивилизаціи монархическою властью князя, возникшей изъ власти родоваго старѣйшины и вмѣстѣ съ тѣмъ верховнаго жреца [1]). Князь окружалъ себя выдающимися, опытными земскими людьми (боярами, кметами и проч.), которые были его совѣтниками и исполнителями рѣшеній князя, и дружиной, сопровождавшей его во всѣхъ походахъ, какъ военная сила. Но власть князя не исключала вліянія народа на дѣла управленія: народъ сохранилъ древній обычай собраній представителей общинъ, въ которыхъ имъ принадлежала главная роль [2]).

Такимъ образомъ, въ примитивномъ соціальномъ быту древнихъ славянъ мы замѣчаемъ тѣже три основные элемента политическаго быта, которые находятся у всѣхъ народовъ на первоначальной ступени ихъ развитія. Изъ этихъ элементовъ демократическій, народный являлся въ началѣ общественной жизни славянъ у нихъ преобладающимъ, благодаря земледѣльческому образу жизни и мирному характеру древнихъ славянъ. Но, кромѣ народныхъ собраній, славянамъ была извѣстна боярская дума, родъ государственнаго

---

1) Шафарикъ: „Славянскія древности". Переводъ Бодянскаго. Москва, 1848, т. II, кн. 1-я, 8 и 32 с., Macieiowski: „Slavische Rechtsgeschichte", I Theil, 73 s. u. folg., F. Palacky: „Geschichte v. Böhmen". Prag. 1864—1867, I B., 58—59, 169—170 s., Fr. v. Hellwald: „Die Welt d. Slawen". Berlin. 1890. 45—46 und 176 s., Макушевъ: „Сказанія иностранцевъ о бытѣ и нравахъ славянъ", Спб., 1861. 144—147 с., Успенскій: „Первыя славянскія монархіи", Спб., 1872, 35—37 с., Дьячанъ, 24—25, 177—178 с., Осокинъ, I т., 332—334 с., Петровъ, II, 88—90 с. 2) Гильфердингъ: „Собраніе сочиненій по исторіи славянъ", Спб., 1868—1874, IV т., 69 с.

совѣта, состоявшаго изъ знатныхъ людей земли [1]), которые получали большое вліяніе на рѣшеніе дѣлъ еще въ народныхъ собраніяхъ, гдѣ охотно при обсужденіи новыхъ законовъ и избраніи князя и другихъ дѣлахъ и выслушивались мнѣнія лучшихъ и опытныхъ въ управленіи лицъ (владыкъ, жупановъ и др.) [2]). Вслѣдствіе такого общеславянскаго обычая также, какъ усиленія въ обществѣ родовитыхъ и богатыхъ людей —старѣйшинъ и особенно частыхъ столкновеній съ сосѣдними, германскими народами у славянъ начинаетъ развиваться господство аристократіи. Но славянская аристократія представляла собою элементъ, чуждый исконному, демократическому быту славянскихъ племенъ, была у всѣхъ нихъ, за исключеніемъ одной Польши, болѣе заимствованнымъ, нежели собственнымъ институтомъ, развившимся изъ условій самой общественной жизни древнихъ славянъ [3]). Поэтому господство славянской аристократіи не было продолжительнымъ; ея дѣятельность въ обществѣ не имѣла всюду того національнаго и крѣпкаго, хотя бы и узкаго патріотизма, которымъ обыкновенно отличается феодальная аристократія германскихъ народовъ [4]). Такому блестящему проявленію этого патріотизма, какое, напримѣръ, представляетъ собою исторія англійской аристократіи среди германскихъ племенъ можетъ соотвѣтствовать нѣкоторымъ образомъ у славянъ развѣ только дѣятельность московскихъ бояръ во вторую половину удѣльно-вѣчеваго періода русской исторіи, такъ много сдѣлавшихъ для объединенія удѣльной Руси и усиленія Москвы, гдѣ бояре играли важную роль въ управленіи. Что аристократія, все-таки, была извѣстна древнимъ славянамъ, на это указываютъ слова Константина Багрянороднаго объ иллирійскихъ славянахъ (сербахъ и хорватахъ), что „они не имѣли иныхъ правителей, кромѣ старостъ—жупановъ, какъ это въ обычаѣ и у другихъ славянъ“.

1) Макушевъ, 177 с. 2) Дьячанъ, 29—31 с. 3—4) Владиміръ Ламанскій: „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра въ Европѣ“, Спб., 1871, 45 с., Гильфердингъ, IV т, 69—71 с.

Съ возникновеніемъ княжеской власти у славянъ она не дѣлается вдругъ могущественной, а ограничивается сначала волею цѣлаго племени и старѣйшинами. Князь былъ только старшимъ въ родѣ, болѣе богатымъ и сильнымъ среди знатныхъ людей, первымъ мужемъ въ государствѣ въ то время, когда роды составляли одинъ политическій союзъ. Отсюда—большое число князей у славянъ, которые свободно избирали и низлагали тѣхъ изъ нихъ, которые были имъ неугодны. „Славяне не повинуются одному властителю, говорятъ византійскіе историки, Прокопій и Маврикій, и ихъ трудно принудить повиноваться". Нежеланіе повиноваться власти, раздоръ и вражда между отдѣльными родами, характеризующіе первоначальный бытъ славянскихъ племенъ, должны были неизбѣжно привести къ „призванію князей" (на Руси, въ Чехіи, Польшѣ) и образованію у нихъ сильной княжеской власти. Монархическая власть развилась у славянъ вслѣдствіе безпрерывныхъ войнъ ихъ съ германцами изъ за своей политической независимости и иноземныхъ вліяній (византійскаго, нѣмецкаго и друг.), которыя измѣнили первоначальное демократическое государство славянъ сначала и ненадолго въ аристократическое, а потомъ и въ монархическое [1]). Укрѣпленію монархіи у славянъ, западныхъ и южныхъ, препятствовала много аристократія, стремившая ввести среди славянъ феодальные обычаи и учрежденія съ цѣлью усиленія своей власти и тѣмъ ослаблявшая и даже губившая все государство. Такъ было, напр., въ Чехіи и Сербіи. Особенно могущественна была аристократія въ *Польшѣ*, гдѣ она долго властвовала надъ народомъ и самими королями Польши, пока чрезмѣрное ея властолюбіе и презрѣніе къ общественному благу не погубили окончательно самого государства.

---

1) Palacky, I, 59 s., Macieiowski, I, 74 s. und folg., К. Гротъ: „Извѣстія Константина Багрянороднаго о сербахъ и хорватахъ", Спб., 1880, 217—218 с., Макушевъ, 145—147 с., Дьячанъ, 25, 33—34 с., Петровъ, II, 116—117 с., Осокинъ, ibidem.

ПОЛЬША.

Исторія Польши отличается отъ исторіи другихъ славянскихъ народовъ тѣмъ, что въ ней аристократія возникаетъ сама собою, благодаря особеннымъ условіямъ первоначальной и послѣдующей жизни поляковъ, между тѣмъ какъ въ остальныхъ западно-европейскихъ, славянскихъ государствахъ знать образуется преимущественно подъ чуждымъ, иноземнымъ вліяніемъ. Первоначальное населеніе Польши составляли поляне и другія славянскія племена, обитавшія на берегахъ рѣкъ Вислы, Одера и Варты, а также, появившійся среди нихъ въ незапамятныя времена, народъ лехитовъ или ляховъ, способствовавшій объединенію польскихъ славянъ [1]). Ляхи или лехи составили нѣсколько отдѣльныхъ, независимыхъ родовъ, самостоятельно обладавшихъ поземельными участками. Всѣ лица, свободно владѣвшія хотя бы и небольшими поземельными участками, принадлежали къ высшему классу польскаго общества—*шляхтѣ*, которой противополагался классъ *кметовъ*,—землевладѣльцевъ лично свободныхъ, но зависимыхъ отъ богатыхъ и сильныхъ семей или родовъ, отдававшихъ имъ землю въ временное пользованіе на различныхъ условіяхъ [2]). Оба сословія пользовались сначала одинаковыми гражданскими и даже политическими правами, что вытекало изъ одинаковаго, патріархально-родоваго соціальнаго быта древнихъ поляковъ. Древніе поляки не знали отдѣльной собственности и жили въ семейномъ патріархальномъ быту. Вся поземельная собственность находилась въ нераздѣльномъ владѣніи цѣлой семьи, а потомъ рода, всѣ члены котораго бы-

1) „Словени же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ, говоритъ русскій лѣтописецъ Несторъ, и прозвашася ляхове, а отъ тѣхъ ляховъ прозвашася поляне“. (Полное собраніе русскихъ лѣтописей, Спб., 1846, т. I, 3 с.). 2) Roepell und Caro: „Geschichte Polens“, Hamburg und Gotha, 1840—1888, I, Theil, 89—91 s., Weiszenhorst: „Studien in der Geschichte d. polnischen Volkes“, Zurich. 1850, 1—3, 8, 11 s., Weber, VIII B., 538 s., Петровъ, II, 109—110 с.

ли равны между собою. Избранные ими, начальники—старѣйшины и князья—управляли общими дѣлами родоваго союза,—„люда“, состоявшаго изъ нѣсколькихъ сотъ семействъ. Старѣйшины руководили народными собраніями или вѣчами (wiec) и приводили въ исполненіе ихъ рѣшенія [1]). Между различными племенами польскихъ славянъ, какъ и вообще между славянами, происходили постоянные раздоры [2]), которые особенно усилились у поляковъ при прекращеніи въ Польшѣ первой княжеской династіи Леха. По словамъ древняго польскаго историка, Длугоша польскіе паны долго совѣщались въ это время о выборѣ новаго князя и, рѣшившись воспользоваться случаемъ для пріобрѣтенія полной свободы, уничтожили монархическое управленіе въ Польшѣ. Аристократія избрала изъ своей среды 12 знатныхъ мужей, благородныхъ и богатѣйшихъ, и вручила имъ управленіе всѣми публичными дѣлами, рѣшеніе всякихъ споровъ и „наказаніе неправдъ и раздоровъ“. Но не смотря на безпристрастное и безукоризненное управленіе 12 воеводъ, порядка въ Польшѣ не было: приказаніямъ воеводъ не хотѣли повиноваться. Вслѣдствіе этого происходили постоянныя столкновенія между правителями и гражданами, продолжавшіяся до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, сознаніе опасности такого общественнаго порядка не заставило поляковъ призвать на польскій престолъ княземъ сначала Граха, а потомъ по смерти Попела II и возобновленіи своеволія пановъ *Пяста* [3]).

Пясты соединили подъ своимъ скипетромъ многочисленные „люды“ полянъ и тѣмъ положили начало польскому государству. Съ развитіемъ сильной княжеской власти при Пястахъ [4]), которая основалась, съ одной стороны, на преданi-

---

1) Шафарикъ, II, 2-я ч., 139 с., М. Бобржинскій: „Очеркъ исторіи Польши“. Переводъ Карѣева. Спб., 1878, I т., 53, 55 с. 2) Бобржинскій, 57 с. 3) Длугошъ о древней Польшѣ (Roepell, I, 156 s., Осокинъ, I, 364—368 с.). 4) Weiszenhorst, I, 186—188 s.

яхъ о могущественной власти Леха и его потомковъ среди поляковъ [1]), а съ другой на древней, патріархальной организаціи всего ихъ общественнаго быта, народныя собранія полянъ (вѣча) лишаются своего прежняго, преобладающаго правительственнаго значенія [2]). Въ тоже время при первыхъ Пястахъ, благодаря войнамъ, возвышается въ обществѣ нѣсколько богатыхъ шляхетскихъ родовъ [3]). *Болеславъ Храбрый* (992—1025) является истиннымъ основателемъ полной самостоятельности и могущества польскаго государства. „Когда Болеславъ принялъ власть, говоритъ польскій историкъ Roepell, онъ нашелъ уже готовымъ раздѣленіе націи на благородныхъ (шляхту, дворянство), оброчныхъ крестьянъ (креметовъ) и крѣпостныхъ. Господствующее сословіе большихъ и малыхъ поземельныхъ собственниковъ образовало крѣпкое зерно націи и было преимущественно военнымъ сословіемъ, между тѣмъ какъ кметы занимались, главнымъ образомъ, обработкой земли и уплатой шляхтѣ оброка. Надъ обоими сословіями стояла теперь княжеская власть, развившаяся въ предшествующія столѣтія“ [4]). Болеславъ обладалъ неограниченною властью въ государствѣ. Онъ былъ собственникомъ всей территоріи государства, за исключеніемъ небольшаго количества земель, которыя были оставлены имъ прежнимъ племеннымъ князьямъ, но безо всякихъ исключительныхъ привилегій и власти, или пожалованы королемъ знатнымъ лицамъ и монастырямъ. Шляхта (panowie) несла при Болеславѣ всѣ повинности въ пользу государства, какъ податныя, такъ и военныя. Она была независимой обладательницей поземельной собственности и стояла близко къ королю, который назначалъ изъ ея среды членовъ высшаго, придворнаго суда. Шляхта же составляла зерно войска при Болеславѣ,

---

1) Длугошъ (Осокинъ, ibidem, 362 с.). 2) Бобржинскій, 63 с. 3) Roepell, I, 91—92 s., 4) Roepell, 151 s., ср. Успенскій, 201 с. [illegible]

при которомъ образуется вслѣдствіе постоянныхъ воінъ въ княженіе Болеслава особое военное сословіе „влодыковъ", или рыцарей. Члены этого сословія, выдающіеся своими способностями и заслугами государству; достигаютъ высшихъ въ немъ должностей. Королевская дружина. рыцари вербовались изъ среды шляхты; съ теченіемъ времени богатѣйшіе и знатнѣйшіе изъ нихъ основываютъ нѣсколько аристократическихъ родовъ, которые получаютъ отъ Болеслава привиллегіи и стремятся захватить въ свои руки все управленіе страной. Впрочемъ, при жизни Болеслава король былъ центромъ всего государственнаго управленія, живымъ источникомъ права для всего народа. Болеславъ управлялъ государствомъ съ помощью цѣлаго штата особыхъ чиновниковъ и королевскаго *совѣта*, состоявшаго изъ 12 личныхъ друзей короля. Совѣтъ короля обсуждалъ вмѣстѣ съ нимъ всѣ важнѣйшіе государственные вопросы, окончательное рѣшеніе которыхъ зависѣло отъ воли монарха [1]). Смерть Болеслава Храбраго и вступленіе на польскій престолъ его сына, Мечислава или *Мѣшка II* (1025—1034) были сигналомъ разстройства въ ходѣ управленія страной, гдѣ начались династическія распри и обнаружились сепаратическія стремленія потомковъ древнихъ княжескихъ родовъ и пагубное для всего государства своеволіе знатной шляхты [2]). Послѣ шестилѣтней смуты и безурядицы паны и рыцари составили вѣче, на которомъ было рѣшено призвать на польскій престолъ *Казиміра*, извѣстнаго подъ именемъ Возстановителя (1050—1038). Казиміръ съумѣлъ мудрыми мѣрами подавить сепаратизмъ отдѣльныхъ княжескихъ родовъ, которые отказались отъ своихъ притязаній на независимость отъ польской короны и составили въ государствѣ высшее сословіе,—„можновладство". Казиміръ разширилъ еще болѣе привиллегіи знати (духовной и свѣт-

---

1) Roepell, I, 152—156, 331—332 s., Бобржинскій, 78—85 с., Успенскій, 202, 208—209 и 261 с. 2) Roepell, I, 174—175 s.

ской). „Можновладство“ пріобрѣло большую политическую силу при *Болеславѣ Смѣломъ* (1058—1080), возбудившемъ противъ себя весь народъ своими пороками и жестокостями и особенно убійствомъ въ костелѣ краковскаго епископа, Станислава. Тотчасъ послѣ этого кроваваго акта паны собрались на вѣче и постановили схватить короля, который, однако, успѣлъ скрыться [1]). Послѣ бѣгства Болеслава при его братѣ, слабомъ и нерѣшительномъ *Владиславѣ Германѣ* (1080—1102) аристократія свободно правила всѣмъ государствомъ. Паны заняли высшія должности въ государствѣ и подчинили своему вліянію мѣстное управленіе, поставивши во главѣ отдѣльныхъ земель („дѣльницъ“), чиновниковъ изъ своей же среды [2]). *Болеславъ Кривоустый* (1102—1139) приглашаетъ духовную и свѣтскую аристократію, какъ чиновничью „старшину“, для совѣщаній о различныхъ государственныхъ дѣлахъ [4]). Такъ въ началѣ своего княженія Болеславъ созвалъ для разрѣшенія своего спора съ могущественнымъ воеводой (палатиномъ) Сѣцѣхомъ знатныхъ лицъ вмѣстѣ съ народомъ (majores et seniores civitatis, deinde totum populum in concionem advocavit) [3]). Болеславъ Кривоустый раздѣлилъ всю Польшу между своими сыновьями на удѣлы („дѣльницы“), назначивъ каждому изъ нихъ въ управленіе особую часть государства. Старшій въ родѣ долженъ былъ отнынѣ владѣть Великой Польшей, Краковомъ и краковской землей и быть великимъ княземъ, которому должны были подчиняться остальные, младшіе князья. Законъ Болеслава о княжескихъ „дѣльницахъ“ и сеньоратѣ сильно ослабилъ власть польскихъ государей [4]). Теперь въ Польшѣ появилось нѣсколько самостоятельныхъ князей съ своимъ особеннымъ „дворомъ“ и цѣлымъ штатомъ чиновниковъ. Выс-

---

1) Бобржинскій, 87—95 с., Двячань, 56 с., Dufau, IV, 5—6 p., La Croix, I, 232—233 p. 2) Бобржинскій, 101 с. 3) Дьячанъ, 59 с. 4) Roepell, I, 564—565 s., Weber, VIII, 544 s., Петровъ, II, 111 с.

шія почетныя должности при дворахъ польскихъ князей заняли „можновладцы“, которые находили личный интересъ въ сохраненіи удѣльной системы въ Польшѣ: знатнымъ панамъ было выгодно раздѣленіе власти между нѣсколькими князьями, на которыхъ они могли пріобрѣтать больше вліянія, нежели на одного государя всей Польши [1]). „Можновладство“ энергично отстаивало раздѣленіе Польши при сыновьяхъ Болеслава Кривоустаго: Владиславѣ II, Болеславѣ Кудрявомъ и Мечиславѣ (Мѣшко) III Старомъ. Напрасно Владиславъ и особенно Мечиславъ пытались, не останавливаясь предъ жестокими мѣрами, возстановить единое польское государство, усилить королевскій авторитетъ и подавить честолюбивыя притязанія духовныхъ и свѣтскихъ пановъ. „Можновладство“ упорно защищаетъ свою власть, а самъ Мѣшко III, отличавшійся настойчивымъ характеромъ, могъ держаться на престолѣ послѣ внезапной смерти своего брата и соперника, Казиміра, только благодаря соблюденію имъ договоровъ, заключеннымъ съ „можными“ панами. Казиміръ, младшій сынъ Болеслава Кривоустаго, былъ слабымъ государемъ, покорнымъ желаніямъ пановъ [2]). Ко времени княженія Казиміра (концу XII ст.) относится возникновеніе въ Польшѣ постояннаго аристократическаго органа въ высшемъ управленіи страной—*сената*, состоявшаго изъ епископовъ, графовъ, бароновъ и высшихъ государственныхъ сановниковъ. Сенатъ поддерживалъ, главнымъ образомъ, интересы аристократіи (духовной и свѣтской); въ немъ была сосредоточена вся законодательная власть и контроль знати надъ управленіемъ короля [3]). За добровольное ограниченіе королевской власти въ пользу пановъ Казиміръ былъ прозванъ благодарной аристократіей Справедливымъ. „Можновладцы“, духов-

---

1) Бобржинскій, 114 с., Карѣевъ: „Историческій очеркъ польскаго сейма“, Москва, 1888, 50—51 с 2) Бобржинскій, 115—117 и 119 с. 3) Weiszenhorst, I, 189 s., Dufau, IV, 7 p., Петровъ, 257 с., Осокинъ, II, 2-я ч., 969 с.

ные и свѣтскіе, заняли первое мѣсто на Ленчицкомъ вѣчѣ (colloquium) въ 1177 году, гдѣ было признано великокняжеское достоинство за Казиміромъ и его потомствомъ и отвергнуто право сеньората Мѣшко III [1]).

Средневѣковой періодъ исторіи Польши (съ ½ XIII ст. и до конца XV в.) характеризуется дальнѣйшимъ ослабленіемъ и паденіемъ королевской власти и развитіемъ автономныхъ привиллегій сословій, особенно же аристократіи. Главною причиной постепеннаго уменьшенія авторитета въ государствѣ королевской власти было, продолжавшееся до *Владислава Локотка* (1306—1333), раздѣленіе Польши на удѣлы, при которомъ сами удѣльные князья поневолѣ должны были помогать развитію могущества пановъ, раздавая имъ привиллегіи, какъ награду за помощь при пріобрѣтеніи удѣловъ. Автономія, которую польскіе короли признали за католическою церковью послѣ своей продолжительной борьбы съ папствомъ, также уменьшала власть короля въ внутреннемъ управленіи государствомъ. Короли должны были признать, кромѣ того, автономію и за городскими общинами, образованными въ польскихъ земляхъ нѣмецкими колонистами (въ XIII ст.) [2]). Вмѣстѣ съ нѣмецкой колонизаціей Польши стало замѣтнымъ вліяніе здѣсь западно-европейскихъ феодальныхъ идей и порядковъ, которые хотя и не принесли въ Польшу феодализма, но тѣмъ не менѣе много помогли образованію польскихъ общественныхъ и политическихъ учрежденій отчасти по феодальнымъ образцамъ [3]). Естественнымъ же послѣдствіемъ такого факта было усиленіе власти аристократіи, которая явилась родовымъ, богатымъ землевладѣльческимъ сословіемъ, обособившимся отъ другихъ сословій [4]) и обладавшимъ независимо отъ королевской власти са-

1) Бобржинскій, 118 с. 2) Бобржинскій, 144—154 с., Weber, 547—548, 552—553 s., Петровъ, II, 257 с. 3) Weiszenhorst, I, 25—26, 45 s. 4) Бобржинскій, 133, 155 с.

мостоятельнымъ участіемъ въ законодательствѣ и управленіи государствомъ и разнаго рода судебными привиллегіями [1]). Высшій слой польской аристократіи представляли бароны (панове, nobiles), которые были родовыми, крупными поземельными собственниками, высшими должностными лицами въ государствѣ, первыми членами королевскаго сената или совѣта и представителями короля на сеймахъ [2]). Низшее дворянство (влодыки, рыцари, шляхта, земяне) не пользовалось никакими политическими правами, пока Локотекъ не призвалъ шляхту въ сенатъ [3]), а Казиміръ Ягеллончикъ и въ сеймъ [4]). Владиславъ Локотекъ, объединившій подъ своею властью Великую и Малую Польшу, былъ de jure неограниченнымъ польскимъ королемъ, какъ и *Казиміръ Великій* (1333—1370), боровшійся съ своеволіемъ аристократіи и увеличившій границы Польши присоединеніемъ къ ней Червонной Руси или Галиціи. Но оба эти короли не могли остановить постепеннаго усиленія политическаго могущества аристократіи. При Локоткѣ шляхетское сословіе получило даже окончательную организацію [5]). При переходѣ польской короны къ Людовику, Венгерскому королю вельможи и шляхта предложили королю избирательныя условія (pacta conventa), въ силу которыхъ Польша отнынѣ сдѣлалась избирательнымъ государствомъ, аристократія, преимущественно же бароны, была освобождена отъ уплаты податей и несенія повинностей въ пользу государства и получила право на исключительное и пожизненное занятіе высшихъ государственныхъ должностей [6]). Паны правили государствомъ отъ имени *Людовика* (1370—1382) и въ своихъ интересахъ [7]). Послѣ его смерти во время „безкоролевья“ (1382—1384) борьба изъ

1) Бобржинскій, 186 и 156 с. 2) Roepell und Caro, II, 512, 514, 520—521 s., Macieiowski, I, 84—87 s., Weber, ibidem, 3) Петровъ, 257—258 с., Осокинъ, 971 с. 4) Карѣевъ, ibidem, 32 с. 5—6) Бобржинскій, 161, 198—199 с., Dufau, IV, 11 p., Weber, 564—565 s., Осокинъ, 972 с. 7) Macieiowski, III, 89 s., Бобржинскій, 200 с.

за политическаго преобладанія въ странѣ между великопольской и малопольской шляхтой, властвовавшими надъ государствомъ [1]), закончилась побѣдой пановъ Малой Польши. Паны-побѣдители предложили польскій престолъ Ягеллѣ, великому князю литовскому подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ женился на младшей дочери Людовика, Ядвигѣ. Ягелло принялъ предложеніе пановъ и сдѣлался, такимъ образомъ, польскимъ королемъ, оставаясь и великимъ княземъ литовскимъ. Это соединеніе Польши съ Литвой, достигнутое панами, принесло „можновладству" еще новыя привиллегіи. Всѣ чины, титулы и должности, занимаемыя панами, были оставлены за ними и королевское право назначенія чиновниковъ было ограничено. Всѣ укрѣпленные замки были отданы въ управленіе также магнатамъ, которые овладѣли волей короля въ совѣтѣ и управляли всѣмъ государствомъ совершенно произвольно и въ своихъ выгодахъ [2]). Магнаты мало заботились объ интересахъ шляхты и закрывали даже для нея доступъ къ пріобрѣтенію имѣній и государственныхъ должностей. Цѣлью дѣятельности польской аристократіи становится увеличеніе своихъ родовыхъ поземельныхъ владѣній, замкнутости и изолированности своихъ политическихъ правъ отъ всѣхъ остальныхъ сословій польскаго общества [3]). Политическая сила аристократіи должна была увеличиться при соединеніи Литвы съ Польшей еще и оттого, что въ ряды ея вступили литовскіе бояре. На съѣздѣ въ Городлѣ (1413) литовскіе бояре—католики были уравнены въ политическихъ правахъ и привиллегіяхъ съ польскими панами. Въ тоже время было рѣшено, чтобы тѣ и другіе собирались „къ выгодѣ и пользѣ государства" на общіе можновладческіе сеймы въ Люблинѣ или Парчовѣ [4]).

1—2) Roepell und Caro, III, 4—7 s., Бобржинскій, 217 с. 3) Бобржинскій, 218—219 с. 4) Caro, III, 401, 404—408 s., Бобржинскій, 210, 215—216 стр.

Власть магнатовъ, продолжавшаяся въ Польшѣ во весь удѣльный, средневѣковой періодъ ея исторіи была еще сильна въ XV столѣтіи, когда все управленіе государствомъ было въ рукахъ сената, составленнаго изъ прелатовъ, бароновъ, высшихъ государственныхъ сановниковъ, старостъ и мѣстныхъ судей [1]). Но въ томъ же XV столѣтіи появляется въ Польшѣ новая политическая сила, соперничающая съ магнатами,—шляхта, помощью которой воспользовался *Казиміръ IV Ягеллончикъ* (1453—1492) для того, чтобы уничтожить исключительныя привиллегіи магнатовъ и усилить королевскую власть. Во время войны съ Пруссіей въ 1453 г. былъ впервые созванъ Казиміромъ въ Піотроковѣ генеральный сеймъ изъ прелатовъ, бароновъ и депутатовъ отъ рыцарства. Притомъ прелаты и магнаты совѣщались отдѣльно отъ депутатовъ—рыцарей. Со времени этого отдѣльнаго совѣщанія пановъ и рыцарей начинается самостоятельная политическая роль шляхты въ государственномъ управленіи. При Нешавѣ (1454) и Грауденцѣ (1456) за шляхтой было признано королемъ право на участіе въ законодательствѣ, установленіи налоговъ и управленіи государствомъ; шляхта получила здѣсь даже перевѣсъ надъ магнатами [2]). Паны, засѣдавшіе въ совѣтѣ короля, воспротивились было такому уничтоженію ихъ исключительныхъ привиллегій въ управленіи, но король удалилъ изъ совѣта (въ Грауденцѣ) сопротивляющихся пановъ, которые должны были поневолѣ примириться съ своимъ положеніемъ только совѣтниковъ короля и его чиновниковъ [3]). Побѣда королевской власти надъ магнатами обошлась ей дорогой цѣною: она равнялась почти полному ея пораженію, уничтоженію ея политическаго значенія въ странѣ [4]).

---

1) Caro, III, 595—597 s., V, 1 Abth., 38 s., 2 Abth., 66 s. 2) R. und Caro, IV, 446 s., V, 1 Abth., 53—61 s., Бобржинскій, 260—261, 266—267 и 271—272 с., Карѣевъ, ibidem, 32—35 с. 3) Бобржинскій, 267 с. 4) Caro, IV, 447—450 s.

Съ возвышеніемъ шляхты въ сословіе, вліяющее на государственныя дѣла, начинается (въ XV—XVI ст.) образованіе новаго аристократическаго, правящаго класса, который постепенно оттѣсняетъ впослѣдствіи отъ управленія короля и даже на нѣкоторое время самихъ магнатовъ, хотя и не безъ упорнаго сопротивленія со стороны послѣднихъ. Шляхта не только сравнивается въ правахъ съ панами, но пріобрѣтаетъ даже рѣшительное значеніе на генеральныхъ сеймахъ. На этихъ сеймахъ присутствуютъ ея депутаты, избранные рыцарствомъ на областныхъ съѣздахъ или *сеймикахъ*, созданныхъ въ законченномъ видѣ нешавскимъ статутомъ [1]). Областные сеймики появились въ Польшѣ еще въ концѣ XIV ст. въ княженіе Людовика Венгерскаго, пожаловавшаго права самоуправленія польскимъ землямъ, которыя съ начала XV ст. стали называться воеводствами. На сеймикахъ воеводствъ собиралась вся мѣстная землевладѣльческая шляхта, которая разсматривала здѣсь свои мѣстныя нужды и назначала пословъ на генеральный сеймъ, въ „посольскую избу“ [2]). Сеймики скоро сдѣлались на столько вліятельными собраніями шляхты, что уже въ XV в. короли и магнаты соперничаютъ другъ съ другомъ въ привлеченіи ихъ на свою сторону [3]). Съ 1573 г. шляхта впервые приняла участіе въ выборѣ короля, вслѣдствіе чего всей шляхтѣ поголовно стала принадлежать верховная власть. Съ этого времени Польша окончательно превратилась въ шляхетскую, аристократическую республику, „Рѣчь Посполитую“, въ которой шляхта („народъ“) господствовала надъ массою безправнаго сельскаго населенія [4]). Отсюда становится совершенно понятнымъ тотъ фактъ, что во 2-й половинѣ XVII и 1-й—

1) Карѣевъ, 58 с. 2) Н. Стороженко: „Западно-русскіе провинціальные сеймики во 2-й половинѣ XVII вѣка“, Кіевъ, 1888, 9, 12—14 с. 3) Бобржинскій, 272 с. 4) Карѣевъ, 44—47 с., Петровъ, 263—264 с., Осокинъ, II, 2-я ч., 984—985 с.

XVIII вѣка сеймики, какъ настоящій, дѣйствительный центръ власти шляхты, достигаютъ полнаго преобладанія надъ генеральнымъ сеймомъ и всѣмъ государствомъ и власть ихъ ограничивается сеймомъ только въ концѣ XVIII вѣка [1]). Шляхта, собиравшаяся на сеймахъ, мало заботилась объ общемъ благѣ, преслѣдовала здѣсь свои исключительные, сословные интересы Ради ихъ сохраненія шляхта пренебрегала необходимыми реформами въ государствѣ и не останавливалась даже предъ тѣмъ, чтобы прерывать засѣданія сеймовъ посредствомъ знаменитаго liberum veto [2]). „Срываніе“ сеймовъ, неугодныхъ шляхтѣ, при помощи liberum veto, сильно поднявшее значеніе сеймиковъ въ государствѣ, вошло въ употребленіе въ половинѣ XVII в. и находилось въ связи съ законодательной ихъ властью, представляемой депутатами сеймиковъ въ посольской избѣ [3]). Посольская изба была главною, составною частью общаго или вальнаго сейма, который возникъ при Казимірѣ IV, и отличалась тою особенностью, что состояла изъ одного правящаго сословія— депутатовъ шляхты, имѣла характеръ международнаго конгресса пословъ отъ почти самостоятельныхъ, отдѣльныхъ воеводствъ. Сеймики—шляхетскія вѣча управляли въ дѣйствительности всѣмъ государствомъ. Изъ конгрессивнаго характера посольской избы вытекло право каждаго депутата— шляхтича считать себя лично обладателемъ верховной власти въ силу своей принадлежности къ шляхетству и своего посольскаго достоинства [4]). Второю составною частью вальнаго сейма была королевская *рада* или *сенатъ*, образовавшійся въ концѣ XV и началѣ XVI ст. изъ прежнихъ съѣздовъ магнатовъ при дворѣ короля, королевскаго совѣта [5]). Въ сенатѣ потомки прежнихъ магнатовъ, составившіе теперь верх-

1) Карѣевъ, ibidem, 72 с. 2) Стороженко, 51, 59—60, 63, 65 с. 3) Карѣевъ, 73—76 с. 4) Карѣевъ, 7—12, 23—24 и 60 с. 5) Карѣевъ, 11, 12, 84, 86, 97—99 с., Weber, VIII, 587—588 s.

ній слой шляхты, отстаивали свои политическія привиллегіи противъ королевской власти и посольской избы. При Казимірѣ IV сенатъ состоялъ изъ знатнѣйшихъ и сильнѣйшихъ представителей землевладѣнія, безъ совѣщанія съ которыми король не рѣшалъ ни одного дѣла [1]). Въ тоже время во избѣжаніе исключительнаго вліянія на короля литовскихъ бояръ было постановлено, чтобы его постоянно окружали четыре польскихъ сенатора, безъ согласія которыхъ онъ не могъ издавать ни одного распоряженія [2]). При королѣ *Янѣ Альбрехтѣ* (1493—1501) предсѣдатель сената, примасъ королевства и архіепископъ гнѣзненскій сдѣлалъ попытку удержать за сенатомъ прежнее первое мѣсто въ управленіи. Попытка эта не удалась вслѣдствіе сопротивленія посольской избы: въ 1493 году былъ подтверждепъ нешавскій статутъ, а въ конституціи 1496 г. высказанъ тотъ принципъ, что въ законодательствѣ должны участвовать король, прелаты, бароны и депутаты посольской избы. Поэтому всѣ королевскія распоряженія при Янѣ Альбертѣ сопровождались обыкновенно формулой: „de consilio prelatorum, baronum et omnium communitatum“ [3]).

Такимъ образомъ, сенатъ, благодаря рѣшительному перевѣсу шляхты въ управленіи, сталъ совѣщательной корпораціей, проводникомъ воли монарха [4]). Король освободился отъ панской опеки и получилъ неограниченную власть въ управленіи, за исключеніемъ изданія новыхъ законовъ и установленія новыхъ налоговъ и податей, на которыя требовалось согласіе посольской избы. Король только совѣтовался съ дигнитарскимъ съѣздомъ или сенатомъ, но онъ не былъ связанъ обязательнымъ согласіемъ послѣдняго въ законодательныхъ дѣлахъ [5]). Панамъ, въ средѣ которыхъ были еще живы воспоминанія о недавней первой ихъ роли въ государ-

1) Maciejowski, III B., 89 s. 2) Caro, IV, 417 s, Weiszenhorst, II B., 19 s. 3) Caro, V B., 2 Abth, 661—664 s. 4) Caro, ibidem, 676 s. 5) Карѣевъ, 86—87 с.

ствѣ, не могло нравиться такое унизительное ихъ положеніе въ управленіи и они воспользовались смертью Яна Альбрехта, чтобы возвратить себѣ утраченныя политическія права. Въ польскіе короли былъ избранъ „можновладствомъ" братъ Альбрехта, великій князь литовскій, *Александръ* (1501—1506), который долженъ былъ утвердить въ Мельникѣ (1501 г.) исключительныя политическія привиллегіи „можновладства". Въ силу мельницкаго акта сенатъ сдѣлался высшею политическою властью въ государствѣ, и ему долженъ былъ повиноваться самъ король, какъ его предсѣдатель и исполнитель рѣшеній сената [1]). Сенатъ обратился въ судъ пэровъ по отношенію къ сенаторамъ: но обвинительный приговоръ могъ состояться въ сенатѣ только при согласіи $^{2}/_{3}$ его членовъ. Если король не соглашался съ такимъ постановленіемъ сената или оказалъ какую-либо несправедливость сенатору или какому-либо магнату, тогда сенатъ и весь народъ освобождались отъ присяги королю и имѣли право призвать на помощь противъ него, какъ „врага и тирана" иностраннаго государя [2]). Пользуясь отсутствіемъ Александра изъ Польши въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1501—1503), сенатъ одинъ правилъ государствомъ, но только въ интересахъ господствующаго сословія пановъ, нѣсколькихъ шляхетскихъ родовъ, тщательно уклоняясь отъ несенія правительственныхъ обязанностей. По возвращеніи Александра паны, оказавшіеся безсильными организовать исключительно аристократическое правленіе въ Польшѣ, обнаружили намѣреніе сохранить за собой, по крайней мѣрѣ, право постояннаго контроля за дѣйствіями короля. Изданный въ 1505 г., статутъ „Nigil novi" призналъ за сенатомъ значеніе необходимаго фактора въ законодательствѣ и управленіи на ряду съ королемъ и посольской избой. Такъ сенатъ изъ простаго совѣщательнаго учрежденія при

---

1) Карѣевъ, 87—88 с. 2) Caro, V B., 2 Abth., 861—863 s.

монархѣ обратился снова въ институтъ, дѣятельно участвующій во всемъ ходѣ управленія [1]). Со времени сейма 1505 г. было признано, что законодательная власть въ польскомъ государствѣ принадлежитъ тремъ сословіямъ, чинамъ (tres ordines): королю, сенату и посольской избѣ [2]).

Янъ Альбрехтъ и Александръ при всѣхъ своихъ уступкахъ панамъ сами стремились, все-таки, къ тому, чтобы по возможности ограничить вліяніе можновладческаго сената на законодательство и управленіе, охотно предоставляли власть посольской избѣ (шляхтѣ). Но при *Сигизмундѣ I* (1506—1548) и—*II* (1548—1572) „можновладство" съумѣло воспользоваться развивающимися самовластными притязаніями посольской избы, чтобы склонить на свою сторону королей. Оба Сигизмунда дѣйствовали согласно съ сенатомъ, который пріобрѣлъ при нихъ большое правительственное значеніе. Сигизмундъ II Августъ рѣшительно воспротивился желанію посольской избы подчинить себѣ провинціальные сеймики и обратить сенатъ въ совѣщательное учрежденіе. Но по смерти Сигизмунда Августа шляхта присвоила себѣ верховную власть и элекцію новаго короля, которыя пожелали было захватить въ свои руки одни сенаторы [3]). На польскій престолъ былъ избранъ шляхтой французскій принцъ *Генрихъ Валуа* подъ условіемъ сохраненія всѣхъ ея правъ и привиллегій. Королевскій авторитетъ ограничивался особенно тѣмъ постановленіемъ, въ силу котораго весь народъ освобождался отъ обязанности повиноваться королю въ случаѣ нарушенія имъ своихъ обѣщаній [4]). Для обезпеченія правъ аристократіи король долженъ былъ постоянно имѣть около себя *совѣтъ*, который былъ избранъ изъ числа сенаторовъ и шляхты и состоялъ при Генрихѣ изъ 16 членовъ, а при послѣдующихъ

---

1) Caro, ibidem, 979—980, 987—988 s., Maciciowski, III, 89 - 90 s. 2) Weiszenhorst, I, 129 s., Карѣевъ, 83 с. 3) Карѣевъ, 67 с. 4) Dufau, IV, 19—20 p.

короляхъ изъ 28 [1]). Король долженъ былъ спрашивать мнѣнія совѣта во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ; совѣтъ имѣлъ право порицать короля за его дѣйствія противъ конституціи. Совѣтники были обязаны постоянно находиться при особѣ короля (residiren), когда онъ путешествовалъ, и наблюдать за его поведеніемъ, когда король жилъ въ странѣ. Въ знакъ того, что всѣ акты короля происходили вслѣдствіе обсужденій ихъ въ совѣтѣ, его члены должны были подписывать свои имена подъ протоколами совѣта [2]).

Въ послѣднее время существованія Рѣчи Посполитой послѣ перваго раздѣла Польши (въ 1772 г.) былъ учрежденъ по образцу шведскаго государственнаго совѣта конституціей 1775 года постоянный совѣтъ изъ 36 членовъ (18 сенаторовъ и въ томъ числѣ министровъ и 18 шляхтичей по выбору сейма). Король былъ предсѣдателемъ совѣта, который былъ органомъ монархической власти; при равенствѣ голосовъ мнѣніе короля рѣшало дѣло. Совѣтъ дѣлился на пять департаментовъ или министерствъ (иностранныхъ дѣлъ, военныхъ, полиціи, суда и казначейства). Постоянный совѣтъ обладалъ только высшею исполнительною властью и совершенно зависѣлъ отъ сейма—законодательнаго учрежденія. Этотъ постоянный совѣтъ былъ уничтоженъ четырехлѣтнимъ сеймомъ 1786 года, опасавшимся развитія въ Польшѣ неограниченной монархической власти [3]). Коренное правительственное учрежденіе польскаго государства—*сенатъ* или королевская *рада* состоялъ въ XVI—XVIII в. изъ архіепископовъ, епископовъ, воеводъ, каштеляновъ и десяти министровъ. Всѣ эти лица становились сенаторами съ момента назначенія ихъ на должность. Воеводы, каштеляны и министры были пожизненными членами сената и представляли

---

1) Weiszenhorst, II, 20—21 s., Macieiowski, III, 92 s. 2) Macieiowski, 93—94 s. 3) Weiszenhorst, 21 s., Macieiowski, 94—95 s., Карѣевъ, 155—156 с., „Польскія реформы XVIII вѣка“, Спб., 1890, 93—95 с.

въ немъ интересы „можныхъ“ пановъ. Сенатъ оставался съ самаго начала вальныхъ сеймовъ и до послѣдняго времени политической независимости Рѣчи Посполитой должностной аристократической корпораціей, которая всегда стремилась къ тому, чтобы ограничивать королевскую власть. Сенатъ былъ самостоятельнымъ законодательнымъ факторомъ, верхней палатой генеральнаго сейма; согласіе сената было необходимымъ условіемъ законодательной дѣятельности сейма [1]). Гораздо большее участіе сенатъ принималъ въ администраціи и судѣ королевства, въ которомъ онъ былъ высшимъ правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ [2]). Сенату принадлежало наравнѣ съ посольской избой liberum veto, которымъ онъ не пользовался фактически въ виду того, что паны считали неприличнымъ самимъ прибѣгать къ этому jus intercedendi. Ихъ вліянія на отдѣльныхъ членовъ посольской избы всегда было достаточно для того, чтобы сорвать сеймъ, когда имъ это было нужно. Благодаря своему должностному составу и происхожденію отъ королевскаго совѣта, сенатъ не могъ добиться полной независимости отъ короля, хотя постепенное ослабленіе королевской власти при Ягеллонахъ и послѣ нихъ и увеличило самостоятельное положеніе сената въ управленіи. Сенатъ, какъ органъ „можныхъ“ пановъ, постоянно ставилъ препятствія развитію правильной организаціи и дѣятельности генеральныхъ сеймовъ и мѣшалъ посольской избѣ превратиться въ высшее, законодательное учрежденіе страны. Власть сената увеличивалась и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалось политическое значеніе посольской избы вслѣдствіе того обстоятельства, что въ сеймикахъ, достигшихъ въ одно время (2-й половинѣ XVII и 1-й—XVIII вѣка) преобладанія надъ посольской избой, главную роль играли воеводы и каштеляны изъ „можныхъ“ пановъ и сенаторы от-

---

1) Карѣевъ: „Историческій очеркъ польскаго сейма“, 95, 97 и 101 с., Maciejowski, III, 90—92 s. 2) Weiszenhorst, II 16 s.

дѣльныхъ воеводствъ. Въ свою очередь, посольская изба постоянно стремилась къ тому, чтобы низвести сенатъ на степень простого совѣщательнаго учрежденія при особѣ короля. Поэтому сенатъ и посольская изба находились въ безпрерывномъ, взаимномъ антагонизмѣ другъ съ другомъ [1]). Постоянная борьба изъ за власти „можныхъ“ пановъ съ королемъ и шляхтой, упорное отстаиваніе всей польской аристократіей своихъ сословныхъ привиллегій, личный ея эгоизмъ и анархическія стремленія, проявлявшіеся въ верховенствѣ сеймиковъ и конгрессивности посольской избы, безсиліе органа законодательной власти—сейма предъ сеймиками и разстройство и дезорганизація власти исполнительной (короля и его совѣта)—таковы были главнѣйшія причины постепеннаго разложенія всего соціальнаго быта Рѣчи Посполитой, а потомъ и полнаго паденія (въ концѣ XVIII в.) политической самостоятельности Польши. Къ этимъ причинамъ разрушенія польскаго государства присоединились еще: угнетеніе панами крестьянъ (хлоповъ), круглое невѣжество высшаго класса общества наравнѣ съ низшимъ и господство въ соціальной жизни католическаго духовенства [2]).

ЧЕХІЯ.

Древній соціально-политическій бытъ *Чехіи* или Богеміи отличался демократическимъ характеромъ. Чехи поселились въ VII в. нашей эры въ Боіогемѣ отдѣльными патріархальными семьями, изъ которыхъ сначала образовались роды, а потомъ общины—жупы. Во главѣ жупъ стояли родовые старѣйшины, называвшіеся жупанами, владыками, лехами, кметами и князьями. Впрочемъ, послѣднее названіе стало потомъ при-

1) Карѣевъ, ibidem, 91 с. 2) Бобржинскій, I, 10 с., Н. Карѣевъ: „Паденіе Польши въ исторической литературѣ“, Спб.. 1888. 376—360 с., „Польскія реформы XVIII столѣтія“, 79 и 101 с.

Ризы тафтяныя зеленыя, оплечье камка червчатая, опушка дороги полосатыя, подризникъ крашенинной, патрахель камка червчатая, опушка дорогилная, поручи тафтяные зеленые, опушка дорогильная, пугвицы оловяныя. Ризы киндякъ лазоревой, оплечье отласъ червчатой, опушка киндяшная, подризникъ полотняной, патрахель выбойчатая, поручи выбойчатые. Ризы полотняныя, оплечье выбойчатое.

Церковь Великомученика Никиты древяная теплая клѣцки объ одной шатровой главѣ съ трапезою, а въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, свѣча поставная деревяная писана, насвѣшникъ жестяной. Образъ Никиты Христова Мученика, обложенъ рѣзнымъ окладомъ золоченъ, вѣнецъ и цата серебряные жъ чеканного дѣла золочены. Деисусовъ 11 иконъ. Царскія двери со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ. У царскихъ дверей завѣса крашенинная, паликадилцо мѣдное о 12 шанданахъ. На престолѣ одежда выбойчатая, Евангеліе печатное въ десть окрыто камкою червчатою, Евангелисты серебряные басемного дѣла золочены, покровъ дорогильной рудожелтой, опушка камка лазоревая. За престоломъ образъ Знаменіе Пречистые Богородицы, на другой странѣ Святителя Николая. На жертвенникѣ одежда крашениная.

Въ трапезѣ образъ Богоявленіе Господне.

Колоколница шатровая рублена въ лапу, на ней 5 колоколовъ. Въ большихъ въ дву колоколахъ вѣсу 16 пудъ 2 чтв., въ меньшихъ трехъ колоколахъ 3 пуда.

Кладбища вдоль къ Волгѣ рѣкѣ возлѣ Большой дороги 40 саж., поперегъ 31 саж.

Да у тое жъ церкви на монастырѣ келья, а въ ней живетъ нищая.

А строеніе тѣ церкви и образы, и книги, и ризы, и колокола прежняго попа Спиридона и приходскихъ людей.

А государева жалованья годовыя руги попу 3 р., хлѣба 4 чтв. съ осминою ржи, овса тожъ, да на просвиры 2 чтв. ржи. А писана къ той церкви руга по грамотамъ великого государя изъ Приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Андрея Силина 166 года.

Дв. попа Карпа Микифорова, у него дѣти: Ивашко 14, Петрушка 12, Емелка 6, Ивашка 4, Илюшка 2 лѣтъ; вдоль дв. и огорода 47 саж., поперегъ 13 саж. съ третью; въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ чтв. Да его жъ попа Карпа противъ дв. черезъ улицу къ Волгѣ р. огородъ вдоль 21 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 13 саж. безъ полутрети. Да къ той же церкви по государевѣ грамотѣ 124 года за приписью дьяка Богдана Тимофѣева велѣно на темьянъ и на ладанъ владѣть земли полянкою 3 дес. отъ Ивановскаго ручья по Богоявленское. А въ приправоч-

ныхъ книгахъ Якова Кондырѣва да подъячаго Василія Архипова, каковы даны изъ Приказу Болшого Дворца, церкви Леонтія Ростовскаго, и къ ней земли ненаписано. А по старожиловѣ сказкѣ и по обыскомъ изстари къ той церкви пашня по р. по Волгѣ отъ Ивановскаго ручья была, а владѣли де тою землею къ церкви Леонтія Ростовскаго, а для чего та церковь и земля въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ прописана, того они не вѣдаютъ. А по государевѣ грамотѣ и по обыскомъ велѣно тою землею 3 дес. владѣть церкви Леонтія Ростовского на темьянъ и на ладанъ по прежнему. А межа той церковной землѣ: отъ Ивановскаго кладбища у Ивановскаго ручья подлѣ Кашинской дороги яма, а въ ней камене и уголья изгарины, а возлѣ той ямы столбъ на немъ двѣ грани: одна указываетъ Ивановскимъ ручьемъ къ Волгѣ р., а другая грань указываетъ возлѣ Кашинской дороги, а отъ той ямы и отъ столба возлѣ тое жъ Кашинской дороги вверхъ р. Волги до ямы 100 саж., а та яма на углу возлѣ Кашинскіе жъ дороги, а въ ней уголье да камень и изгарины, направѣ земля Углеча посаду, а налѣвѣ церковная; а отъ той ямы налѣвѣ изгородою къ Волгѣ р. до ямы 63 саж., а та яма на берегу р. Волги на взгорьѣ, а въ ней уголье да камене и изгарины, направѣ земля посадская Богоявленская гора, а налѣвѣ внизъ по р. по Волгѣ до Ивановскаго ручья земля церковная. Да церковнаго жъ мѣста, что̀ были нищихъ кельи, вдоль возлѣ кладбища отъ Кашинскіе дороги къ Ѳедкину дв. Ѳомина 24 саж., поперегъ 10 саж. съ полусаж.

Церковь Пречистыя Богородицы Введеніе древяная съ трапезою въ предѣлѣ Великомученика Георгія о двy шатровыхъ главахъ а въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Спасовъ въ моленіи Московскіе Чудотворцы, пелена дороги полосатыя, свѣча поставная деревяная писана, насвѣшникъ жестяной. Образъ Пречистыя Богородицы Введеніе обложенъ серебромъ басемного дѣла золоченъ, вѣнцы и цаты рѣзные серебряные; въ прикладѣ 4 креста, пелена отласъ травчатой алой, крестъ, трость и копіе, и около пелены подписи шиты золотомъ, опушка дороги желтыя, кисти шелковыя. Образъ Іоанна Милостиваго съ житіемъ, вѣнецъ и цата басемного дѣла золочены, поля и житіе обложены мѣдью, свѣча поставная деревяная писана. А тѣ иконы въ одномъ кіотѣ. Двери царскія съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны по золоту. Образъ Святителя Николая съ житіемъ въ кіотѣ, вѣнецъ и цата басемного дѣла золочены, поля обложены мѣдью, свѣча поставная деревяная писана. Деисусовъ 19 иконъ. Паликадило мѣдное о 16 шанданѣхъ, яйцо построфокамилово обложено серебромъ золочено, кисть шелковая; другое паликадило мѣдное жъ объ 11 шанданѣхъ, кисть шелковая. На сѣверныхъ дверяхъ мученикъ Христофоръ. Завѣса крашенинная. Одеж-

да на престолѣ киндяшная. Евангеліе печатное въ десть окрыто бархатомъ рытымъ, Евангелисты серебряные, крестъ обложенъ серебромъ чеканного дѣла золоченъ, ширинка миткалинная, накищена шелкомъ. Покровъ на престолѣ камчатой. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, на другой странѣ Святителя Николая. Сосуды церковные оловяные, воздухъ дороги червчатыя, крестъ, копіе и трость, и подписи шиты золотомъ, опушка дороги желтыя, покровцы отласъ червчатой, кресты шиты золотомъ, опушка дороги зеленыя. Въ предѣлѣ мѣстныхъ иконъ: образъ Софіи Премудрости Божіи въ кіотѣ, пелена выбойчатая. Образъ Великомученика Георгія въ кіотѣ обложенъ серебромъ басемного дѣла золоченъ, вѣнецъ и цата серебряные рѣзные золочены, въ нихъ 4 бирюзы да 2 смазни, пелена кумачная, свѣча поставная деревяная писана, насвѣшникъ жестяной. Двери царскія съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны по золоту. Образъ Филипа Митрополита въ кіотѣ, пелена выбойчатая, подсвѣшникъ деревяной. Деисусовъ въ первомъ тяблѣ 9 иконъ, въ другомъ тяблѣ Празниковъ Господскихъ 9 иконъ. Паликадилцо мѣдное о 5 шанданѣхъ. На сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ. Завѣса у царскихъ дверей крашенинная. На престолѣ: одежда выбойчатая, Евангеліе печатное въ десть по обрѣзу окрыто бархатомъ золотнымъ, Евангелисты рѣзные серебряные, покровъ выбойчатой. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, на другой странѣ Святителя Николая, убрусецъ бѣлой полотняной. На жертвенникѣ одежда полотняная. Да въ той же церкви образъ за престоломъ Пречистые Богородицы Владимерскія, на другой странѣ Святителя Николая; двери царскія со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ. Деисусовъ 11 иконъ.

Въ трапезѣ мѣстныхъ иконъ: образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, вѣнцы у Превѣчнаго Младенца и цата золочены басемного дѣла, убрусъ у Пречистыя Богородицы и у Превѣчнаго Младенца ожерелья жемчужные. Въ прикладѣ 6 крестовъ серебряныхъ, убрусецъ полотняной. Образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе писанъ по вохрѣ, на ней убрусецъ полотняной, свѣча поставная деревяная писана. Образъ Житіе Преподобныхъ Отецъ горы Аѳонскія.

Книги: Евангеліе толковое недѣлное въ десть кіевской печати, два Октая, Минея общая, Треоди цвѣтная, Потребникъ, Псалтырь со вослѣдованіемъ, 2 Пролога въ годъ, Апостолъ, Минея общая съ празники, книга Еѳрема Сирина, Канонникъ, а тѣ книги въ десть старой печати, Служебникъ въ полдесть старой печати, Ермолой въ полдесть новой печати, Служебникъ въ четь новой печати, Трефолой въ полдесть писмяной, Октай въ полдесть писмяной ветхъ, Минея писмяная въ четь, мѣсяцъ Сентябрь, Канунникъ писмяной въ полдесть ветхъ.

Ризы бѣлыя камчатыя, оплечье обьярь золотная по черной землѣ, опушка лазоревая, подризникъ меткалинной, оплечье кутяное ветхо, патрахель, поручи бархатъ червчатой рытой, опушка кутняная, пугвицы оловяныя; ризы выбойчатыя, оплечье кутняное цвѣтное, патрахель выбойчатая, пугвицы оловяныя. Ризы полотняныя, оплечье выбойчатое ветхи, поясъ шелковой, чаша водосвятная мѣдная, 2 кадила мѣдныя жъ.

Колоколница рублена деревяная покрыта шатромъ, на ней 6 колоколовъ: благовѣстной колоколъ 11 пудъ, другой колоколъ 9 пудъ, третей 3 пуда, четвертой колоколъ полтретья пуда, 2 колокола полтора пуда.

А строеніе та церковь и образы, и книги, и ризы, и колокола попа Макарія и приходскихъ людей.

Кладбища у тое церкви до Степкина дв. Казимірова 24 саж. съ чтв., а отъ попова дв. къ порозжей посадской землѣ 21 саж. съ полусаж.

А государева жалованья годовыя руги попу 3 р., хлѣба 4 чтв. съ осминою ржи, овса тожъ, да на просвиры 2 чтв. съ полуосминою ржи. А писана та руга по грамотамъ великого государя изъ Приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Андрея Силина 166 года. Дв. Введенскаго попа Макарья, у него дѣти: Гришка 13, Ивашка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ 17 саж. А по государевымъ грамотамъ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Андрея Силина 166 года, о которыхъ писано выше сего о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьи подъ статьею протопопа съ братьею, и по тѣмъ великаго государя грамотамъ велѣно ружныхъ церквей попомъ съ причетники денежное жалованье давать на Углечѣ изъ таможенныхъ доходовъ въ полы ихъ оклады, а за воскъ сполна, окромѣ церкви царевича Димитрія, да имъ же за овесъ за половину жъ окладовъ денгами по 4 алт. съ чтв., давать на Углечѣ жъ изъ таможенныхъ доходовъ по вся годы безъ московскія волокиты, а рожь въ Юхотской волости изъ десятного хлѣба въ селѣ Николскомъ и въ селѣ Покровскомъ потому жъ безъ московскія волокиты въ полы жъ ихъ оклады. А къ которымъ церквамъ Государево жалованье, хлѣбная руга въ сихъ книгахъ писана выше сего къ церкви собору Пречистыя Богородицы, что̀ была Ѳлора и Лавра, къ церкви Димитрія Селунского, и церкви Великомученицы Парасковьи, нареченные Пятницы, что̀ на лужѣ, и церкви Леонтія Ростовскаго, и церкви Введеніе Пречистыя Богородицы, по грамотѣ Великаго Государя изъ приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Андрея Силина 166 года, и къ тѣмъ церквамъ государево хлѣбное жалованье руга противъ сихъ книгъ сполна, потому что противъ той грамоты сихъ окладовъ половина въ сихъ книгахъ не писана.

Да по прежнимъ же писцовымъ книгамъ написано на Угличѣ на посадѣ церковь Николая Чудотворца теплой, руги 18 чтв. ржи, овса тожъ, на просвиры 2 чтв. съ полуосминою ржи; церковь Рожество Христово, руги попу 3 р., хлѣба 2 чтв. съ полуосминою, и нынѣ тѣхъ церквей нѣтъ.

Да на Угличѣ жъ церковныя кладбища: Троецкое кладбище за Троицкимъ ручьемъ, вдоль 21 саж., поперегъ 10 саж. Богословское кладбище, вдоль по улицѣ 27 саж., поперегъ 28 саж. съ полусаж. Кладбище полѣву Щабровскія дороги, гдѣ была церковь Святыхъ Женъ Мироносицъ, вдоль 20 саж., поперегъ тожъ. Кладбище Аѳонасьевское, у Ярославской дороги, вдоль 20 саж., поперегъ 15 саж. съ третью. Кладбище, гдѣ была церковь Рожество Богородицы, вдоль 30 саж., поперегъ тожъ. Кладбище Вознесенское, за Каменымъ ручьемъ, вдоль 20 саж., поперегъ тожъ. За Волгою рѣкою кладбище, гдѣ была церковь Всѣхъ Святыхъ, вдоль 25 саж. со полусаж., поперегъ 21 саж. Кладбище Кузмодемьянское, вдоль 30 саж., поперегъ 25 саж. съ полусаж. Предотеченское кладбище, отъ Кашинскія дороги къ Волгѣ рѣкѣ, 26 саж., въ другую сторону 32 саж. безъ чтв. Кладбище Петровское, вдоль 25 саж., поперегъ тожъ.

Да на посадѣ же Богоявленской Дѣвичъ монастырь огороженъ заборами. Да на Святыхъ Воротахъ образъ Спасовъ въ деисусѣ поясномъ на одной цкѣ. На монастырѣ церковь Богоявленіе Господне древяная, клѣтцки, съ трапезою объ одной главѣ, а въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Богоявленія Господня въ кіотѣ, обложенъ сребромъ, золоченъ басемного дѣла, вѣнецъ съ короною и цата серебряныя рѣзныя золочены, у Предтечева образа и у ангеловъ вѣнцы рѣзные въ прикладѣ. Образъ Спасовъ вырѣзанъ на кости обложенъ серебромъ. У той же иконы крестъ съ мощами въ серебрѣ, пелена отласъ бѣлой, опушка камка червчатая мелкотравная, свѣча поставная восковая, насвѣшникъ жестяной. Образъ Пречистыя Богородицы Благовѣщенія въ кіотѣ, вѣнцы и цаты серебряные золочены. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія въ кіотѣ, вѣнцы и цата серебряные золоченые, свѣча поставная. Царскія двери со святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ. На престолѣ одежда выбойчатая. Евангеліе печатное въ десть окрыто отласомъ червчатымъ, Евангелисты и вся цка обложена серебромъ. Деисусы съ празники писаны на одинхъ цкахъ. Паникадило мѣдное о шти шанданахъ, кисть шелковая.

Да въ трапезѣ образъ Святителя Николая въ кіотѣ, вѣнецъ и цата серебряные золочены. А по сказкѣ попа Степана Александрова тѣ иконы и Евангеліе напрестолное вынесены изъ прежней церкви, которая была въ городѣ. А строеніе прежней монастырь и церковь, и книги, и ризы Великія Государыни инокини Марѳы

Ивановны, а на посадѣ тотъ монастырь вновь построенъ въ 169 году на церковной землѣ Ивана Милостиваго по государевѣ грамотѣ изъ приказу Болшаго Дворца. Да вновь монастырскаго строенья и мирского вкладу: крестъ благословящей на престолѣ обложенъ мѣдью, покровъ объяри золотныя, опушка камка цвѣтная. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Печерскія, на другой странѣ Іоанна Милостиваго, убрусецъ и пелена атласъ червчатой, опушка объяри бѣлыя, сосуды церковные оловяные, покровцы и воздухъ атласъ червчатой, крестъ и трости, и копіе, и подписи и херувимъ шитъ золотомъ и серебромъ, опушка дороги зеленыя, другіе покровцы атласъ желтой, опушка дороги полосатыя, воздухъ дорогилной, опушка тафта лазоревая. На жертвенникѣ одежда выбойчатая.

Да книгъ государева жалованья: Уставъ полной старой печати, Псалтырь со воcлѣдованіемъ новой печати, Апостолъ въ полдесть. Да монастырскаго строенія книгъ же: Ефремъ Сиринъ, Мечъ духовный, Минея общая съ празники, Псалтырь налойная, Служебникъ новой печати. Да въ церкви жъ пелена на херугови, камка червчатая, опушка киндякъ зеленой да фонарикъ выносной слюдяной. Да въ ризницѣ государева жалованья: ризы атласъ цвѣтной травчатой, оплечье бархатъ рытой, опушка дороги червчатыя, стихарь дороги червчатыя, оплечье и нарукавники атласъ цвѣтной, опушка дороги двоеличныя, патрахель и поручи бархатъ рытой зеленой, опушка тафта червчатая, пугвицы оловяныя, поясъ служебной шелковой да остатокъ атласу лазореваго вдоль 2 арш., поперегъ полъ арш. Да въ ризницѣ жъ сторого данья Государыни иноки Мароы Ивановны: ризы тафта бѣлая, оплечье атласъ травчатой ветхи, поясъ служебной шелковой, стихарь дороги полосатыя, оплечье камка китайская, нарукавники тафта лазоревая ветхи, уларь тафта лазоревая, опушка дороги червчатыя, подризникъ миткалиной, оплечье изуфряное зеленое, ризы полотняны, оплечье бархателное, подризникъ полотяной, оплечье выбойчатое ветхи, ризы тафта двоеличная, оплечье камка цвѣтная ветха, поручи дороги полосатыя ветхи. Да монастырскаго и вкладчикова строенія: ризы атласъ бруснишной цвѣтъ, оплечье персицкой бархатъ золотной, опушка камка лазоревая, патрахель камкасейная, поручи атласъ червчатой ветхи, ризы камка зеленая, оплечье атласъ кизилбаской, опушка дороги двоеличныя. Два кадила, укропникъ, чаша водосвятная, блюдо лудяное мѣдныя.

Да въ той же церкви предѣлъ Іоанна Милостиваго, а въ немъ мѣстныхъ иконъ: образъ Іоанна Милостиваго съ житіемъ въ кіотѣ, обложенъ серебромъ басемного дѣла, золоченъ, вѣнецъ и цата серебряные чеканные золочены, во облацѣ у Спасова образа и на житіи вѣнцы рѣзные серебряные, пелена камка цвѣтная,

опушка дороги двоелишныя, свѣча поставная деревяная, насвѣшникъ жестяной. Образъ Великомученицы Парасковьи, нареченные Пятницы, въ кіотѣ. Двери царскія со святители, сѣнь и столбцы обложены мѣдью золочены. Деисусы и празники 11 иконъ писанъ на однѣхъ дцкахъ, паникадилцо желѣзное о 4 шанданахъ. Одежда на престолѣ выбойчатая, полотняная, крестъ благословлящей обложенъ серебромъ; покровъ на престолѣ крашенинной. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія; на другой странѣ образы пророка Ильи да Святителя Николая и Великого мученика Димитрія. На жертвенникѣ одежда выбойчатая полотняная, чаша водосвятная мѣдная. Да въ казнѣ жалованныя двѣ грамоты Великія Государыни инокини Марѳы Ивановны въ Богоявленской дѣвичъ монастырь на купленную вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ на село Порфеньево съ дер. и со всѣми угодья да на пст. Селиванцово, да на пст. Луговское. Да грамота жъ Блаженныя памяти Государя царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи за приписью дьяка Максима Чиркова въ углецкомъ уѣздѣ на пст. Гноздено и Селиванцово. Да выпись съ писцовыхъ книгъ Северьяна Давыдова да подъячаго Осипа Трофимова 139 года на ихъ монастырскія вотч. Даная Воснесенского дѣвича монастыря, что̀ на Москвѣ, игуменьи Варсоноѳіи Тироновы на купленыя вотч. пст. побратима ея крестьянина Тиронова, на пст. Сосаево съ пст. 156 года.

Да на монастырѣ жъ церковь Пречистые Богородицы Страстные, деревяная съ трапезою теплая объ одной главѣ. Въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Пречистые Богородицы Страстные, икона въ кіотѣ съ затворами, обложенъ серебромъ басемного дѣла золочены, вѣнецъ съ короною и цата и у ангеловъ вѣнцы рѣзные серебряные золочены, покровецъ дороги червчатыя, по концамъ шито золотомъ и серебромъ, въ прикладѣ крестъ серебряной, пелена камка золотная, опушка зеленая, крестъ нашито круживо кованое золотное, свѣча поставная деревяная, насвѣшникъ жестяной. Образъ Рожество Іисусъ Христово въ кіотѣ, убрусецъ полотняной. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, убрусецъ полотняной, пелена выбойчатая. Образъ Святителя Николая въ кіотѣ, пелена выбойчатая. Двери царскія со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ, Деисусовъ 13 иконъ. Паникадило мѣдное о 12 шанданѣхъ, кисть шелковая, одежда на престолѣ атласъ червчатой, Евангеліе писмяное въ десть, Евангелисты мѣдные, крестъ благословлящей обложенъ мѣдью. Покровъ на престолѣ дорогилной ветхъ. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, на другой странѣ трехъ святителей вселенскихъ, покровецъ атласъ лазоревой, по концамъ объярь золотная, пелена тое жъ объяри, опушка камка цвѣт-

ная. Сосуды церковные оловяные, воздухъ и покровцы тафтяные, опушка дороги зеленыя. На жертвенникѣ одежда выбойчатая.

Колоколня на столбахъ, а на ней колокола, благовѣсной колоколъ 12 пудъ, въ пяти колоколахъ 16 пудъ, 3 чтв.

Да на монастырѣ жъ келья игумена да 12 келей, а въ нихъ 23 старицы.

Подъ монастыремъ земли вдоль отъ попова двора возлѣ Богоявленскаго олтаря 46 саж. съ полутретью, поперегъ отъ святыхъ воротъ къ ихъ же монастырскому огороду 26 саж. съ полутретью, возлѣ попова двора, поперешнику тожъ, отъ проѣзжія улицы до тупика, которымъ ѣздятъ въ монастырь, поперешнику 29 саж.

Да за монастырскою оградою монастырскія жъ земли огорожено заборомъ 31 саж. Да ихъ же монастырской огородъ, позади монастыря, вдоль отъ посацкого человѣка Ивашкова огороду Русинова къ огороду жъ пасацкого человѣка Гараски Овсянкина 38 саж. съ полутретью, поперегъ отъ монастыря къ луговой посацкой пустой землѣ 19 саж. съ полусаж.

Да того жъ монастыря дв. попа Степана Александрова, у него дѣти Андрюшка во дьячкахъ, Гришка 16, Ганка 13, Стенка 10 лѣтъ; вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ Воскресенской монастырь, а въ монастырѣ церковь Пречистыя Богородицы Одигитрія, съ трапезою теплая, деревяная. Въ ней мѣсныхъ иконъ: образъ Отечества, образъ Пречистыя Богородицы Похвалы въ одномъ кіотѣ, пелена во весь кіотъ черная полосатая, свѣчи поставныя деревяныя писаныя. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, свѣща поставная древяная писана. Царскія двери со святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ, Деисусы съ празники Господними и Богородичны и съ Пророки во всю церковь, паникадилцы о шти шанданцахъ. На сѣверныхъ дверяхъ Адамле изгнаніе. На престолѣ одежда выбойчатая, Евангеліе на престолѣ печатное въ десть александриской бумаги окрыто бархатомъ червчатымъ, Евангелисты и вся цка обложена серебромъ золочена, по цкѣ 12 каменей смазніи зеленыхъ и червчатыхъ, застешки серебряныя, покровъ на престолѣ атласъ червчатой. Другое Евангеліе печатное въ десть окрыто бархателью, Евангелисты серебряные золоченые, 3 креста благословящіе обложены серебромъ. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Похвалы, сосуды церковные серебряные золочены, блюдцо и воздухъ серебряные бѣлые, другой потиръ серебряной золоченъ, воздухъ атласъ червчатой, агнецъ и ангели шиты золотомъ и серебромъ и обнизанъ жемчугомъ мелкимъ, опушка атласъ лазоревой, покровцы атласъ червчатой. Крестъ шитъ золотомъ, пелена атласъ червчатой. Да въ той же церкви образъ

Воскресенія Христова въ кіотѣ со strастми обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнцы съ короною и цата серебряные чеканного дѣла золочены, обнизаны съ обѣ стороны жемчугомъ, убрусецъ шелковой, 2 пелены атласъ червчатой, свѣща поставная деревяная писана, кадило серебряное лощатое рѣзное, другое кадило мѣдное, чаша водосвятная мѣдная. Въ трапезѣ образъ Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, пелена выбойчатая, свѣща поставная древяная. По обѣ стороны входныхъ дверей 2 образа Ангели Господни. А въ церкви строенье образы и книги монастырское и вкладчиково да Государева жалованья.

Въ ризницѣ ризы камчатыя червчатыя, оплечье участокъ золотной, опушка камка зеленая, патрахель, поручи бархатъ золотной, опушка атласъ зеленый, у патрахели 16 пуґвицъ серебряныхъ сканныхъ, у поручей 9 пуґвицъ серебряныхъ золоченыхъ, подризникъ дорогилной зеленой, оплечье бархатъ рытой черной, поясъ служебной шелковой, стихарь діаконской дорогилной двоеличной, оплечье бархатъ рытой зеленой, уларь и поручи бархатъ рытой, у поручей 10 пуґвицъ серебряныхъ, золочены, полица атласъ червчатой, на ней Спасовъ образъ, въ подножіи царевичъ Димитрій, динарія египецкая, вышитъ золотомъ и серебромъ, вѣнцы и чины обнизаны жемчугомъ, сулокъ дорогилной зеленой поконецъ шито золотомъ и серебромъ по червчатому атласу. Да монастырского и вкладного строенія: ризы камчатыя, оплечье бархатъ золотной, подризникъ тафтяной зеленой, оплечье дороги желтыя, патрахель атласъ цвѣтной, полица атласъ таусинской, на ней образъ Одигитрія Богородицы вѣнцы и ризы шиты золотомъ и серебромъ, сулокъ дорогилной желтой, наконешникъ шитъ золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ, стихарь діаконской желтой дорогилной, оплечье атласъ золотной, уларь камчатой цвѣтной. Въ ризницѣ жъ ширинка шита золотомъ и серебромъ по бѣлой тафтѣ, накищена золотомъ, другая ширинка полотняная, на ней нашито кружево золотное, накищена шолкомъ и золотомъ. Да Ростовскаго Іоны митрополита вкладныхъ ризъ: ризы атласъ травчатой цвѣтной, оплечье бархатъ рытой зеленой по червчатой землѣ, опушка атласъ вишневой, ризы камка зеленая, опушка атласъ вишневой. патрахель атласъ вишневой Да казенныхъ: ризы обярь таусинная травчатая, оплечье участокъ золотной, опушка дороги двоеличныя, ризы камка осиновой цвѣтъ, оплечье атласъ золотной, подризникъ киндякъ зеленой, оплечье дороги желтыя, ризы тафтяныя зеленыя, оплечье атласъ золотной; ризы дороги двоеличныя, оплечье участокъ золотной ветхи, стихарь діаконской дороги двоеличныя, оплечье атласъ цвѣтной, уларь камка цвѣтная, поручи атласъ зеленой, поручи атласъ цвѣтной, поручи камка цвѣтная, блюдо оловяное.

Да книгъ: Евангеліе толковое недѣлное, Евангеліе, прологи

въ годъ, октай на осмь гласовъ, 12 миней мѣсячныхъ, Апостолъ, Часословъ, Потребникъ полной, Требникъ иноческой, книга кормчая, книга Соборникъ, треоди посная и цвѣтная, книга Ефремъ Сиринъ, книга Мечь Духовный, книга Жезлъ, двѣ Псалтыри со вослѣдованіемъ, Псалтырь налойная, Минея общая, а тѣ всѣ книги печатныя въ десть, книга Чинъ Церковный, 3 Служебника новой печати, Служебникъ старой печати, 3 Псалтыри налойныхъ, Ермолой, все печатные въ полдесть, Часословъ въ четверть печатной. У тое жъ церкви въ паперти Образъ „не рыдай мене мати“, въ другомъ въ кіотѣ образъ „о еже Пречиста царица“.

Да въ томъ же монастырѣ строятъ вновь церковь каменную Воскресенія Христова въ предѣлъ соборъ Архистратига Михаила, съ другую сторону Якова брата Господня, на высокихъ папертяхъ, а подъ папертми со всѣ стороны палаты и своды нижніе сведены во вся церковь и стѣны кругомъ выровняны, по мѣрѣ тое новыя церкви съ переднею страну и съ палатами 12 саж. съ чтв., съ сѣверную и съ южную страну по 13 саж., по алтарямъ 15 саж. А строилъ ту церковь Іона митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Да на томъ же монастырѣ на святыхъ воротахъ церковь Маріи Египецкія, а въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Маріи Египецкія да образъ Святителя Николая въ одномъ кіотѣ, пелена во весь кіотъ черная полосатая съ мишурою. Двери царскія со святители, сѣнь и столбцы писаны на празеленіи, образъ Воскресенія Христова, Деисусъ 9 иконъ поясныхъ. Да на престолѣ одежда выбойчатая, покровъ черной полосатой съ мишурою, опушка киндяшная. На жертвенникѣ одежда выбойчатая, завѣса крашенинная. Да иконы жъ и царскія двери изъ церкви Воскресенія Христова съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны по золоту. Образъ Пречистыя Богородицы Страстныя, покровъ тафта червчатая, на концахъ шито золотомъ и серебромъ, кисти шелковыя съ золотомъ, пелена выбойчатая, опушка киндяшная, свѣча поставная деревянная писана, насвѣшникъ жестяной. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія запрестолной, покровъ дороги червчатыя, по немъ шито „о тебѣ радуеца“ золотомъ, а на другой странѣ образъ Воскресенія Христова, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія въ кіотѣ. Да въ томъ же кіотѣ образъ Маріи Египецкія, пелена во весь кіотъ черная полосатая съ мишурою, опушка киндяшная, свѣча поставная деревянная писана, насвѣшникъ жестяной. Изъ той же церкви Деисусъ 13 иконъ, другого тябла Празниковъ Господнихъ и Богородичныхъ 14 иконъ, третего тябла пророковъ 13 иконъ да штилистовыхъ 6 иконъ окладныхъ, свѣча поставная восковая, насвѣшникъ жестяной; на сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ. Да въ той же церкви образъ Пречистыя

Богородицы Владимірскія, обложенъ серебромъ басемного дѣла, вѣнецъ съ коронoю и цата рѣзные серебряные золоченые. Въ прикладѣ 4 кресты серебряные, десять копѣекъ золоченыхъ. Паникадило мѣдное о 20 шанданахъ, другое паникадило мѣдное о 20 шанданахъ.

Да у той же церкви колоколница деревяная шатровая, а на ней благовѣсной колоколъ 17 пудъ, другой колоколъ 12 пудъ, 9 гривенокъ, третей колоколъ 6 пудъ, 8 гривенокъ, четвертой колоколъ 4 пуда, пятой колоколъ 2 пуда, 18 гривенокъ, шестой колоколъ пудъ съ четью. На той же колоколнѣ часы боевые съ перечасіемъ.

А около монастыря ограда заборомъ по мѣрѣ монастыря вдоль по святымъ воротамъ 72 саж. съ четью, а позади монастыря по переулку по Предотеческое кладбище вдалось угломъ возлѣ кладбища въ уголъ 22 саж, съ полусаж., а изъ того угла возлѣ кладбища и возлѣ рѣки 28 саж. безъ трети; по Волской улицѣ того жъ монастыря 24 саж. съ полутретью; а съ четвертою сторону отъ посацкихъ дворовъ Проньки Буренина съ товарыщи, отъ улицы, 42 саж. съ третью.

А на монастырѣ келья двойная архимандрита Сарапіона, келья гостинная, келья казенная, келья черныхъ поповъ, келья болнишная, келья пономарская, келья хлѣбная, поварня, сушило, ледникъ каменой, на немъ анбаръ, 3 житницы подъ одною кровлею, житница мушная, 2 кладезя.

А въ монастырѣ архимандритъ да 3 попа, дьячокъ да рядовой брати 10 человѣкъ, да пономарь Мирошка Ивановъ, а сказался родиною костромитинъ, посадцкой человѣкъ, а пришелъ въ монастырь тому 20 лѣтъ, жены и дѣтей нѣтъ, домовыхъ дьячковъ: Юрка Дорофеевъ, Матюшка Григорьевъ; служекъ монастырскихъ: Дорофейко да Гришка Ульяновы, поваръ Гришка Ларивоновъ, у него сынъ Васка 5 лѣтъ; хлѣбныхъ работниковъ: Тимошка Мироновъ, Першунка Ивановъ, Куземка Мироновъ.

Да того жъ Воскресенскаго монастыря на Углечѣ на посадѣ вкладные дворы. Дв. въ Ильинской улицѣ возлѣ Степкина дв. Сластилова, что̀ былъ Богдана Андреева сына Третякова, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ полутрети, поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдесяты саж., а въ немъ живетъ дворникъ изъ найму Углечанинъ, бобыль, Илюшка Дмитріевъ сынъ Меншиковъ, у него сынъ Ивашка 3 лѣтъ. Дв. въ Пятницкомъ приходѣ подлѣ огорода Ротки Долгова, что̀ былъ Ивана Ярофеева сына да Ярофея Алексѣева сына Палицыныхъ, вдоль двора и огорода 15 саж. безъ чтв., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полъ полутретью. Дв. того жъ монастыря, что̀ былъ ихъ же Палицыныхъ, вдоль двора и огорода 21 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. того жъ

Воскресенского монастыря, что̀ былъ Богдана же Третякова, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 7 саж. съ чтв., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж., на немъ живетъ отставной митрополичья двора подьячей Матюшка Зиновьевъ. И по указу Великого Государя тѣхъ людей съ монастырскихъ вкладныхъ дворовъ велѣно сослать и тое землю въ монастырь очистить. Мѣсто дв. вкладное 166 года Микиты Анисимова, что̀ было то мѣсто тещи его вдовы Дарьи Тимофеевы жены Качалова, возлѣ церковной Пятницкой земли, вдоль 23 саж., поперегъ по улицѣ 12 саж., въ заднемъ концѣ тожъ.

Да къ тому жъ монастырю церковь Пречистые Богородицы Владимірскія, что̀ на Всполье, деревяная клѣтцки, церковнымъ доходомъ владѣетъ Воскресенской монастырь по вкладной черного попа Кирила. А въ церкви образъ Пречистые Богородицы Владимірскія, писана по вохрѣ, на ней убрусецъ полотняной, двери царскія со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ же, крестъ Распятіе Христа Бога Нашего, Деисусъ 11 иконъ. На престолѣ: одежда крашенинная, Евангеліе харатейное. За престоломъ: образъ Одигитрія Пречистые Богородицы, на другой странѣ Николая Чудотворца, на иконѣ убрусецъ полотняной.

А у тое церкви по мѣрѣ кладбища 30 саж., поперегъ 16 саж. Да возлѣ кладбища построенъ монастырской скоцкой дв. былъ вновь и тотъ монастырской дв. по Государеву указу и по грамотѣ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Протаса Никифорова, съ посадцкой земли снесенъ и земля очищена въ посадъ подъ выгонъ, а которую землю къ тому двору монастырскіе владѣли безъ дачи и пашню пахали, и тое землѣ быть подъ выгономъ къ посаду по прежнимъ и по нынѣшнимъ писцовымъ книгамъ.

Да имъ же въ Воскресенской монастырь, по Государевѣ грамотѣ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Ивана Ѳедорова 157 году, велѣно за ихъ монастырской Волской перевозъ давать на Углечѣ изъ таможенныхъ доходовъ по 23 р. съ полтиною на годъ, ежегодъ безъ московскія волокиты. Да къ тому же Воскресенскому монастырю по государевѣ грамотѣ изъ Монастырского приказу за приписью дьяка Василья Алексѣева 162 году, вмѣсто взятыхъ монастырскихъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ, которые въ 157 году по торговымъ промысломъ взяты къ Углечу въ посаду, приписанъ въ Углецкомъ уѣздѣ Архангелской монастырь со крестьяны и съ пустошми, и со всякими угодьи, а не писанъ тотъ монастырь и крестьяне, и земли нежеваны, для того что объ нихъ приправочныхъ книгъ изъ приказу Болшого Дворца не дано.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ Алексѣевской монастырь, а на монастырѣ церковь во имя Алексѣя Митрополита московскаго и всеа Русіи каменая объ одной

главѣ, а въ ней мѣстныхъ иконъ: образъ Живоначальные Троицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ золоченъ, свѣща поставная древяная писаная, да въ томъ же кіотѣ образъ Алексѣя Митрополита съ житіемъ обложенъ серебромъ, оплечье и подписи и на житіѣ вѣнцы рѣзные серебряные золочены, вѣнецъ и цата чеканные золочены, обнизаны жемчугомъ, въ вѣнцѣ каменье лалъ да 2 яхонта лазоревые, межъ ими 4 жемчуга кафимскихъ, въ цатѣ 3 камени: 2 лалы да яхонтъ лазоревой, межъ ими 4 жемчуга, въ прикладѣ панагея серебряная да крестъ серебряной золоченъ, въ немъ мощи Чудотворца Николая, 3 креста аспидные, обложены серебромъ золочены, крестъ Распятіе Господне серебряной золоченъ, а въ немъ 4 камени, лалъ да 3 венисы, да 4 жемчужки, да въ прикладѣ же крестъ серебряной, 3 золотыхъ червонныхъ, копейка, золотая, пелена во весь кіотъ выбойчатая, другая пелена празничная во весь же кіотъ, атласъ золотой по червчатой землѣ, 2 креста, дробницы серебряныя золочены, обнизаны жемчугомъ, трости, копія, и подписи низаны жемчугомъ, опушка обярь золотная, свѣща поставная восковая. Двери царскія съ Евангелисты, сѣнь и столбцы обложены серебромъ. Мѣстныхъ иконъ: образъ Софьи Премудрости Божіи въ кіотѣ обложенъ серебромъ, свѣща поставная восковая, образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія въ кіотѣ же обложенъ серебромъ, въ вѣнцѣ жъ у Богородицы обнизано жемчугомъ, цата рѣзная золочена, пелена передъ тѣми образы бархатъ золотной, свѣща поставная деревяная писаная, Деисусовъ въ первомъ тяблѣ 11 иконъ серебромъ обложены золочены, въ другомъ тяблѣ празниковъ Господнихъ и Богородичныхъ 15 иконъ, въ третьемъ тяблѣ Пророковъ 11 иконъ, да надъ тяблами образъ Отечество, паникадило мѣдное о 16 шанданахъ, яйцо строфокамилово оправлено серебромъ, кисть шелковая съ золотомъ; да другое паникадилцо спускное мѣдное неболшое о 6 шанданахъ. Да въ той же церкви 40 иконъ штилистовыхъ обложены серебромъ золочены да въ кіотѣ 21 икона. На престолѣ одежда выбойчатая, Евангеліе напрестолное печатное въ десть обложено серебромъ, застешки серебряныя золочены, нижняя страна окрыта бархатомъ цвѣтнымъ; другое Евангеліе печатное въ десть окрыто бархатомъ зеленымъ, Евангелисты серебряные, крестъ благословящей съ мощми обложенъ серебромъ чеканного дѣла обнизанъ жемчугомъ крупнымъ, другая страна обложена серебромъ гладкимъ, другой крестъ благословящей обложенъ серебромъ чеканного дѣла съ каменіемъ и жемчуги золоченъ, покровъ на престолѣ дорогилной желтой ветхъ. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія обложенъ серебромъ, вѣнцы рѣзные золочены съ каменіемъ, на другой странѣ Богоявленіе Господне, вѣнцы серебряные рѣзные золочены, покровецъ дорогилной червчатой, крестъ выносной писанъ по

золоту. На жертвенникѣ двои сосуды серебряные золочены, третіе сосуды оловяные, воздухъ атласъ червчатой, ангелы и херувимы шиты золотомъ и серебромъ, около агнца и у ангеловъ вѣнцы обнизаны жемчугомъ, опушка атласъ зеленой, другой воздухъ покровцы атласъ золотной, да воздухъ же и покровцы атласные золотные ветхи. У жертвенника панагея серебряная золочена, кадило серебряное лощатое рѣзное золочено, другое кадило серебряное съ рѣзью, да 3 кадила мѣдныхъ, 4 подсвѣшника выносныхъ мѣдныхъ луженыхъ. На сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ, 2 чаши водосвятныхъ мѣдныя. Да въ придѣлѣ Кирила Бѣлозерского Чудотворца двери царскія со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ ветхи, завѣса крашенинная. Образъ мѣстной Кирила Бѣлозерского въ папертѣ. Нерукотворенный Спасовъ образъ въ кіотѣ, на двермн образъ Отечество, на входныхъ дверяхъ Деисусы; въ другой паперти образъ „не рыдаи мене мати“, свѣща поставная восковая неболшая.

Да въ ризницѣ ризы атласъ золотной по лазоревой землѣ, оплечье бархатъ золотной, опушка атласъ золотной по червчатой землѣ, ризы камчатыя лазоревыя, оплечье шито золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, опушка камка зеленая мелкотравная, ризы камка лазоревая куфтерь, оплечье атласъ золотной, опушка дороги желтыя, ризы атласъ зеленой, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, опушка обяри песошной цвѣтъ, ризы обяри вишневой, оплечье обяри золотныя, опушка атласъ полосатой, ризы камка цвѣтная куфтерь, оплечье бархатъ персицкой, опушка камка лазоревая, ризы бѣлыя изуфряныя, оплечье бархатъ рытой по червчатой землѣ, опушка дороги червчатыя, ризы бѣлыя камка куфтерь, оплечье и опушка атласъ золотной ветхи, ризы тафтяныя двоеличныя, оплечье атласъ лазоревой, опушка дороги зеленыя, ризы дороги двоеличныя, оплечье обяри серебряныя ветхи, ризы тафта двоеличная, оплечье атласъ золотной, опушка дороги зеленыя, ризы обяринныя бѣлыя, оплечье обяри золотныя, опушка кутня полосатая, стихарь камка зеленая, оплечье и поручи шиты золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, опушка кутня полосатая, стихарь камка лазоревая куфтерь, оплечье и поручи шиты золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, у поручей 10 пугвицъ серебряныхъ позолоченыхъ, опушка атласъ зеленой травчатой, стихарь камка зеленая, оплечье и поручи бархатъ персицкой золотной, опушка камка лазоревая, стихарь тафтяной бѣлой оплечье и поручи атласъ золотной, опушка тафта двоеличная, стихарь камка лазоревая куфтерь, оплечье и поручи бархатъ рытой ветхъ, опушка дороги зеленыя, стихарь киндяшной лазоревой, оплечье бархателное, поручи опушка выбойчатая, подри-

зникъ же дороги полосатыя, подризникъ кутняной алой, патрахель на ней. Святые шиты золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, патрахель обяри золотныя, травчатыя, пугвицы корольки красные, патрахель атласъ золотной по лазоревой землѣ вмѣсто опушки положено круживо кованое золотное, 20 пугвицъ серебряныхъ, патрахель шита золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, опушка дороги червчатыя, 19 пугвицъ серебряныхъ, патрахель бархатъ золотной, опушка камка лазоревая, 18 пугвицъ серебряныхъ золочены, патрахель бархатъ вишневой, опушка тафта зеленая, 15 пугвицъ серебряныхъ; патрахель бархатъ лимонной цвѣтъ, опушка тафта лазоревая, патрахель камка червчатая ветха, 2 патрахели камкасейныя, поручи бархатъ золотной, опушка камка лазоревая, 14 пугвицъ серебряныхъ золочены, поручи участокъ серебряной, опушка камка червчатая, 8 пугвицъ серебряныхъ, 2 поручи бархатъ гладкой, червчатой, 13 пугвицъ серебряныхъ, 4 уларя камчатыхъ и атласныхъ, 2 уларя камкасейныхъ ветхи, 4 пояса служебныхъ шелковыхъ. Да въ ризницѣ жъ пелена атласъ цвѣтной, опушка камка куфтерь бѣлой, пелена дороги желтыя, опушка дороги зеленыя, набедерникъ властелинской, атласъ травчатой по вишневой землѣ, опушка обяри золотная, накищена золотомъ, ширинка тафтяная шита золотомъ и серебромъ, кисти золотныя, другая ширинка миткалинная шита золотомъ и серебромъ, накищена шелкомъ.

Да книгъ: Уставъ крупной старой печати 118 года, Евангеліе толковое недѣльное, Евангеліе толковое повседневное, Прологи въ годъ, Октай на осмь гласовъ, 2 Апостола, 2 Минеи мѣсячныхъ во весь годъ, 2 псалтири со вослѣдованіемъ, Минея общая, Потребникъ, Часословъ, книга Жезлъ Правленія, Псалтырь налойная, Треоди посная и цвѣтная новой печати, Треоди жъ посная и цвѣтная старой печати, книга Іоанъ Лѣствениикъ, книга Ефремъ Сиринъ, книга Уложенная, книга Кормчая, книга Мечъ Духовный, книга Треѳолой. А всѣ тѣ книги печатныя въ десть. Евангеліе толковое повседневное писмяное въ десть, книга Іоана Златоустаго писмяная, книга Прологъ, книга Ефремъ Сиринъ писмяная, два Октая писмяные, Псалтирь налойная писмяная, книга Синодикъ. А всѣ тѣ книги писмяные въ десть. 3 Служебника новыхъ, 2 Служебника старыхъ, Потребникъ, Скрижаль, Часословецъ, Псалтырь налойная, Канонникъ, житіе Святителя Николая, житіе Алексѣя Митрополита, Ермолой книга многосложны свитокъ, книга о священствѣ. А всѣ тѣ книги печатныя въ полдесть. Книга исторія о Варламъ Іоасафѣ Царевичѣ кіевской печати, книга Псалтырь писмяная, 12 миней мѣсячныхъ писмяныхъ, книга Цвѣтникъ. А тѣ книги писмяныя въ полдесть.

А по сказкѣ игумена Ѳеодосія съ братьею и старожиловъ

строеніе та церковь великого князя Димитрія Ивановича Углецкаго, молитвенное имя ему было Ѳома, а въ которомъ году строена того не упомнятъ.

Да къ той же церкви въ 136 году построена церковь Богоявленіе Господне съ трапезою и съ паперти. Надъ трапезою колоколница да казеная палата, подъ трапезою хлѣбня. А образовъ мѣстныхъ и книгъ и службъ въ той церкви нѣтъ.

А на колоколницѣ благовѣстной колоколъ по подписи 160 пудъ, другой благовѣсной же колоколъ повсядневной 60 пудъ, 9 колоколовъ среднихъ и малыхъ вѣсу на нихъ не подписано. Да на той же колоколнѣ часы боевые съ перечасіемъ.

Да на монастырѣ церковь Успенія Пречистыя Богородицы каменая, теплая съ трапезою, въ церкви мѣсныхъ иконъ: образъ Пречистыя Богородицы Успенія въ кіотѣ, вѣнцы серебряные золочены, свѣща поставная деревяная писана, насвѣшникъ жестяной; да въ томъ же кіотѣ образъ Алексѣя митрополита, свѣща поставная восковая, пелена во весь кіотъ выбойчатая. Двери царскія съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны по золоту; на лѣвой странѣ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія въ кіотѣ, пелена выбойчатая, свѣща поставная восковая, Деисусовъ 9 иконъ. Паникадило мѣдное о 12 шанданахъ. На сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ. На престолѣ одежда крашенинная, Евангеліе на престолѣ печатное въ десть, крыто бархатомъ чернымъ, Евангелисты серебряные, покровъ на престолѣ крашенинной. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, на другой странѣ образъ Алексѣя Митрополита. Да въ той же церкви въ предѣлѣ образъ Козьмы и Дамьяна, свѣща поставная восковая. Двери царскія съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ, Деисусовъ 3 иконы. На престолѣ одежда крашенинная, Евангеліе печатное въ десть, Евангелисты серебряные, покровъ на престолѣ крашенинной. Въ трапезѣ образъ Живоначальные Троицы въ кіотѣ. Да въ томъ же кіотѣ образъ Іоанна Предотечи да образъ Архангела Гавріила да Алексѣя Митрополита, пелена во весь кіотъ выбойчатая, образъ Святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, на другой странѣ образъ Пречистыя Богородицы Благовѣщеніе въ кіотѣ. Да въ томъ же кіотѣ образы Архангела Михаила, Петра Апостола, Николая Чудотворца, Данила Столбника, пелена во весь кіотъ выбойчатая, полотняная, Деисусовъ 27 иконъ, паникадило мѣдное о 16 шанданахъ. Подъ трапезою хлѣбня да подъ трапезою жъ погребъ каменной съ выходомъ, на восходѣ палатка кладовая.

Въ монастырѣ жъ церковь Усѣкновеніе чесныя главы Іоана Предотечи, деревяная шатровая о 6 стѣнахъ, службы нѣтъ, а иконы перенесены въ новую церковь.

Да на святыхъ воротахъ церковь древяная Усѣкновеніе

чесные главы Іоанна Предотечи, а въ церкви мѣсныхъ иконъ: образъ Живоначальные Троицы въ кіотѣ да въ томъ же кіотѣ образъ Усѣкновеніе чесные главы Іоанна Предотечи съ житіемъ обложенъ серебромъ золоченъ, вѣнецъ и цата рѣзные золочены да цата жъ болшая серебряная рѣзная; да въ прикладѣ 2 панагеи рѣзныя деревяныя въ серебрѣ, крестъ аспидной обложенъ серебромъ, 12 крестовъ серебряныхъ, свѣща поставная деревяная писана, пелена во весь кіотъ камка червчатая, опушка тафта лазоревая. Образъ Пречистые Богородицы Владимірскія въ кіотѣ, пелена выбойчатая. Царскія двери съ Евангелисты, сѣнь и столбцы писаны на празеленіи, на лѣвой странѣ образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ, свѣща поставная деревяная писана, пелена выбойчатая. Образъ Богоявленія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа въ кіотѣ, свѣща поставная восковая, пелена дороги желтыя. Образъ Козьмы и Домьяна. На сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ. Въ первомъ тяблѣ Деисусовъ съ празники Господними и Богородичны 41 икона, въ небѣ образъ Господа Саваоѳа. Паникадило мѣдное о 16 шанданахъ. 4 иконы штилистовыхъ, обложены серебромъ. На престолѣ одежда выбойчатая, пелена камка червчатая, крестъ шитъ золотомъ, трость и копіе, и подписи низаны жемчугомъ мелкимъ, опушка тафта лазоревая, Евангеліе на престолѣ печатное въ десть, окрыто бархатомъ, Евангелисты серебряные золочены, крестъ благословящей обложенъ мѣдью, покровъ на престолѣ выбойчатой. За престоломъ образъ Пречистые Богородицы Владимірскія, на другой странѣ Святителя Николая. На жертвенникѣ одежда крашенинная, у царскихъ дверей завѣса выбойчатая. Въ паперти образъ Іоанна Предтечи да образъ Святителя Николая.

Да въ монастырѣ жъ келья игумена Ѳеодосія, келья казначея старца Моисея, келья гостинная, да 8 келей братскихъ, а въ нихъ поповъ черныхъ и рядовой брати 15 человѣкъ, да больнишныхъ старцовъ 3 человѣка, келья воротная, въ ней сторожъ Емелка Григорьевъ. 2 поварни, изба поваренная, 2 погреба сосновыхъ, надъ ними сушило, 13 житницъ, 2 колодезя. Да на монастырѣ жъ 2 ворота каменныя съ калитками, затворы деревяные, на воротѣхъ Деисусовъ 7 иконъ поясныхъ, на другой сторонѣ образъ Московскихъ чудотворцевъ въ кіотѣ.

Около монастыря съ дву сторонъ ограда деревяная рублена съ быками въ лапу, покрыта тесомъ; да ворота жъ въ оградной стѣнѣ створчатыя деревяныя. А по мѣрѣ того монастыря вдоль по дворцовой улицѣ 74 саж., поперегъ противъ олтаря 44 саж., по другой сторонѣ огорода длиннику жъ 85 саж. съ полусаж. На святыхъ воротахъ Деисусовъ 7 иконъ писаны на оба лица. Надъ калиткою икона Притча и съ прологи, какъ Христосъ пріиде къ

монастырю. Да того жъ монастыря по проѣзжему переулку 38 саж. съ полусаж.

Да у того жъ монастыря: дв. канюшенной, на немъ живетъ монастырской дворникъ Ѳалилейко Ѳѳонасьевъ, у него сынъ Титко 5 лѣтъ; вдоль двора и огорода 51 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 20 саж. съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 29 саж. безъ трети. Дв. гостипъ, а въ немъ живетъ конюхъ Микитка Карповъ, у него сынъ Микитка 10 лѣтъ, да вдова Онтонидка служки Андреева жена Мизиновская, у нея дѣти Петрушка 8, Ивашко 6, Ивашко жъ 3, лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж. съ полусаж., поперегъ по воротомъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Да въ монастырѣ жъ дьячекъ Ивашко Ѳедоровъ да Ромашка Вахломѣевъ съ братомъ Ивашкомъ. Да застолныхъ дѣтенышевъ: Гришка да Алешка Малаѳѣевы, Якимка Ларивоновъ, Мишка Кузминъ, Илюшка до Ѳѳонка Власовъ, хлѣбенной работникъ Ѳедка Ивановъ.

Да у монастыря жъ въ Дворцовой улицѣ служнихъ и служебниковыхъ и кр. и бб. дв. Дв. б. Ивашко Карповъ сынъ сапожникъ, у него сынъ Васка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 71 саж., поперегъ 30 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Дв. служебникъ Якимко Ларивоновъ, вдоль двора и огорода 79 саж. безъ чети, поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. слушка Ивашко Симоновъ, у него дѣти Ивашко 16, Васка 14, Алешка 5, Ивашко году; вдоль двора и огорода 70 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. съ третью Дв. служебникъ Сенка Еѳтиѳѣевъ, у него сынъ Петрушка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 66 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. дьячекъ Савка Калининъ сынъ Поповъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ чети. Дв. хлѣбникъ Микитка Ивановъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полъсемы саж. Дв. конюхъ Ѳедотка Остаѳьевъ, у него дѣти Самошко 10, Андрюшка 6, Бориско 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ трети, поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ трети. Дв. поваръ Лукашка Ѳлоровъ, вдоль двора и огорода 71 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Дв. вдова Палагеица Елисѣева жена Ѳедорова, у неѣ дѣти Обросимко 14 лѣтъ, Ѳѳонка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 13 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ трети. Дв. б. Ивашко Ларивоновъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж Дв. б. Логинко Мартьяновъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 5 саж. съ

третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полшесты саж. Дв. Николского попа Ивана Яковлева, что̀ служилъ у Николы Чудотворца на Пѣтуховѣ, а нынѣ живетъ на томъ дворѣ Алексѣевского монастыря просвирница Марица Алексѣева жена Лосева съ дѣтми: сынъ Ганка въ конюхахъ, Степка въ служкахъ; вдоль двора и огорода 73 саж., поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. казенной сапожникъ Савка Панкратевъ, вдоль двора и огорода 76 саж., поперегъ 5 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Дв. служка Митрошка Ивановъ сынъ Бѣлоусовъ, вдоль двора и огорода 79 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ трети. Дв. дьячекъ Гришка Ѳедоровъ сынъ Пехотинъ, вдоль двора и огорода 50 саж. безъ полутрети, поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. нарядчикъ Ѳедотка Ѳедоровъ сынъ Смагинъ, у него сынъ Ѳѳонка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 37 саж., поперегъ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. служка Мишка Сергѣевъ, у него дѣти: Якушко женатъ, Елисѣйко 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. служка Мишка Яковлевъ сынъ Чюдиновъ, у него сынъ Ѳедка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. дьячекъ Кипряшка Ларивоновъ, вдоль двора и огорода 24 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. конюхъ Матюшка Малаѳѣевъ, у него братья Ондрюшка 12, Ивашко 5, Парша 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж. безъ чети, поперегъ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. служка Кондрашка Васильевъ сынъ Булатовъ, вдоль двора и огорода 52 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. дьячекъ Оска Ильинъ сынъ Бузоловъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. казенной дьячекъ Ярыга Лукьяновъ, у него сынъ Ивашко году, вдоль двора и огорода 49 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ третью. Мѣсто порозжее Алексѣевскаго монастыря противъ монастырскихъ заднихъ воротъ, подлѣ пруда, вдоль 25 саж., поперегъ 12 саж. съ полусаж. Дв. б. Левка Ивановъ сынъ Кобоженъ плотникъ, у него дѣти Ивашко да Якушко женаты, Ларка 22 лѣтъ, Тимошка 20 лѣтъ; вдоль двора и огорода 54 саж. съ третью, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полсемы саж. Дв. б. Тимошка Ивановъ сынъ Заварзинъ, у него дѣти въ бѣгахъ живутъ на Москвѣ: Бориско да Ганка, да Ивашко, Тимошка да Тимошка жъ, вдоль двора и огорода 67 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ чети. Дв. служка Ѳеѳилко Ѳедотовъ, вдоль двора и огорода 52 саж. безъ чети, поперегъ 4 саж. съ тре-

тью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Мѣсто дв. пус., вдоль 13 саж., поперегъ по улицѣ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 7 саж. Дв. служка Алешка Емельяновъ сынъ Небогатовъ, у него сынъ Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 26 саж. съ третью, поперегъ двора полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж.

А что Алексѣевского монастыря служебники жили на посацкой землѣ въ 5 дворѣхъ Тишка Өедоровъ сынъ Сосна поваръ, Игнашка Өедоровъ сынъ Часовикъ, вдова Онтонидка Ондреева жена Мизиновская съ дѣтми съ Петрушкою да съ Ивашкомъ да съ Ивашкомъ же Меншеимъ, казенной дьячекъ Ромашка Вахромѣевъ съ братомъ Ивашкомъ, Якушко Панкратевъ сынъ Сапожковъ, и тѣ дворы, по указу Великого Государя царя и Великаго князя Өедора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и по грамотѣ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Протаса Никифорова, велѣно монастырскимъ очистить, потому въ прошломъ, во 157 году, по описи Ивана Ислѣніева по торговымъ промысломъ изъ за Алексѣевского монастыря торговые люди взяты къ Углечу въ посадъ и съ землями, а кто имяны въ тѣхъ дворѣхъ по торговымъ промысломъ въ посадъ взяты и что тѣмъ дворомъ мѣра и то писано подлинно въ Углецкихъ посацкихъ книгахъ.

Да за Алексѣевскимъ же монастыремъ селцо Кореново, а въ немъ дв. конюшеной, а на дв. дворникъ Алешка Борисовъ, дв. коровей, а въ немъ дворникъ Кипряшка да Петрушка; монастырскія паш. и перелог. худыя земли 10 чтв. въ полѣ, а въ дву потомужъ.

Всего за Алексѣевскимъ монастыремъ въ Дворцовой улицѣ и въ сельцѣ Кореневѣ: 2 дв. конюшенныхъ, дв. гостиной, дв. скоцкой да служнихъ и служебниковыхъ, и поваровъ, и хлѣбниковъ 21 дв., людей въ нихъ 23 чел., у нихъ дѣтей 16 чел., да застолныхъ монастырскихъ дьячковъ и дѣтенышевъ 10 чел., дв. нарядчиковъ, дв. просвирницынъ, дв. вдовей, 2 мѣста дв. порозжихъ, 5 дв. бб., людей въ нихъ тожъ, у нихъ дѣтей 5 чел. А сошного писма съ живущего платить имъ съ 5 дв. бб., съ четврк. паш.

Да на Углечѣ жъ подъ посадомъ за Засѣцкимъ ручьемъ Покровского монастыря слободка Еросалимская, на рѣкѣ на Волгѣ, а въ ней: церковь Входъ въ Іерусалимъ, а въ предѣлѣ жъ Рожество Богородицы да соборъ Архангела Михайла древяная съ трапезою, а въ церкви мѣсныхъ иконъ: образъ Входъ во Іерусалимъ; вѣнецъ и цата рѣзные серебряные золочены, по кіоту писаны празники Господскіе и Страсти Христовы, пелена дорогилная, свѣча поставная

деревяная писана красками. Двери царскія съ Евангелисты, на сѣверныхъ дверяхъ Благоразумный Разбойникъ. На престолѣ: одежда выбойчатая, Евангеліе на престолѣ печатное крыто бархатомъ чернымъ, Евангелисты серебряные золочены, крестъ благословящей обложенъ серебромъ золоченъ, покровъ дороги желтыя. За престоломъ: образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія, на другой странѣ образъ Входъ во Іерусалимъ. На жертвенникѣ: одежда выбойчатая, сосуды церковные оловяные, воздухъ дорогилной, покровцы крашениные, Деисусовъ 17 иконъ, паникадилцо мѣдное о 6 шанданцахъ. Въ предѣлѣ: образъ Рожество Богородицы въ кіотѣ, пелена выбойчатая, свѣча поставная деревяная писана, двери царскія со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ. На престолѣ: одежда выбойчатая, Евангеліе писмяное въ четь, крестъ мѣдной. За престоломъ: образъ Казанскіе Богородицы, на другой странѣ образъ Рожество Богородицы. На жертвенникѣ: одежда выбойчатая. Въ предѣлѣ Архангела Михайла, царскія двери со Святители, сѣнь и столбцы писаны по вохрѣ, на престолѣ одежда выбойчатая, крестъ благословящей писаной.

Да въ той же церкви книгъ: Уставъ писмяной въ годъ, Евангеліе толковое, Треоди посная и цвѣтная, Псалтырь со вослѣдованіемъ, Апостолъ, Минея общая, Трефолой съ Марта на три мѣсяца. А тѣ книги всѣ печатныя въ десть. Псалтырь налойная, Ермолой, 2 Служебника печатные въ полдесть. Прологи, Октаи писмяные.

Ризы дороги двоеличныя, оплечье камка куфтерь желтой, ризы тафта полосатая, оплечье бархатъ золотной персидцкой, поручи и патрахель выбойчатые, поясъ служебной шелковой, два кадила, укропникъ, чаша водосвятная мѣдные.

Въ трапезѣ образъ Воскресенія Христова въ кіотѣ, образъ Святителя Николая въ кіотѣ, свѣча поставная деревяная писана, образъ Пречистые Богородицы, образъ Ильи Пророка, образъ Козмы и Дамьяна въ кіотѣ

Колоколня на столпѣ, на ней 4 колокола: благовѣстной 2 пуда, 3 меншихъ—пудъ, 12 гривенокъ.

Кладбище у той церкви вдоль 40 саж., поперегъ 13 саж.

Да у той же церкви: дв. попа Ивана Макарева, у него дѣти Васка женатъ во дьячкахъ, Тимошка 18 лѣтъ.

Да въ той же Еросалимской слободкѣ промышленные и мастеровые люди, и служки, и бб. Дв. Игнашка Өөонасьевъ сынъ Бѣляевъ, сапожникъ, у него племянникъ Лукашка Степановъ 7 лѣтъ. Дв. служка Ивашко Якимовъ, у него дѣти: Өедотка 20, Спирка 15 лѣтъ. Дв. служка Якунка Ларивоновъ. Дв. пус. Стенки Өөонасьева, Стенка умре. Дв. б. Гришка Өөонасьевъ сынъ Бѣляевъ, у него сынъ Бориско 20 лѣтъ. Дв. Ивашко да Бориско Леонтьевы оконнишники. Дв. пус. сапожника Якимка Микитина, Якимко жъ бѣ-

жалъ въ 175 году. Дв. бб. Кирюшка да Якунка Ондреевы. Дв. бб. Емелка да Ганка Сидоровы, у Емелки сынъ Филка 4 лѣтъ, у Ганки сынъ Митька 5 лѣтъ. Дв. сапожникъ Якунка Гордѣевъ сынъ Головковъ, у него дѣти Кондрашка 5, Лукашка 3 лѣтъ. Дв. Микитка Семеновъ сынъ Оболяевъ, колашникъ. Дв. Илюшка Еремѣевъ сынъ оконнишникъ. Дв. сапожники Гараска да Левка Родіоновы, у Гараски дѣти: Елисѣйко женатъ, Гараска Болшей 7, Сергунка 5, Гараска Меншой 3 лѣтъ. Дв. кожевникъ Петрушка Константиновъ, у него пріимышъ литовского полону Галахтіонко Петровъ, у Галахтіонка сынъ Ларка 4 лѣтъ Дв. оконнишникъ Серешка Еремѣевъ, у него дѣти: Андрюшка 12, Мишка 11, Левка 10, Ивашко 8 лѣтъ. Дв. оконнишникъ Оска Посниковъ, у него дѣти: Ѳедка 20, Ивашко 17, Ларка 13, Гараска 10, Мишка 6 лѣтъ. Дв. б. Ганка Родивоновъ. Дв. б. Гришка Родивоновъ. Дв. бобылка вдова Овдотица Степкина жена Родивонова, у неѣ дѣти: Васка 20, Гришка 15, Васка жъ 10, Якушко 9, Ивашко 8 лѣтъ. Дв. кожевники Гришка да Сидорко Ивановы, у Сидорки дѣти: Васка 7, Ивашко 3 лѣтъ. Дв. блц. вдова Татяница Ѳедорова жена Осипова, у неѣ дѣти: Мишка 15, Ивашко 10 лѣтъ. Дв. кожевникъ Трошка Осиповъ сынъ Никонова, у него дѣти: Ганка 20, Ларка 4 лѣтъ; да у него жъ пріимышъ Литовскаго полону Петрушка Трофимовъ женатъ. Дв. кожевника Ивашко Осипова сынъ Никонова, а въ немъ жена его Дарица съ дѣтми, а мужъ еѣ Ивашко съ дѣтми, съ Ѳѳонкою да съ Васкою во 183 году съѣхалъ къ Москвѣ на время и живетъ у дьяка у Ларіона Осипова сына Порѣцкого. Его жъ Ивашковъ братъ родной Кирюшка Осиповъ сынъ Никоновъ живетъ у него жъ, Ларіона. Дв. калашникъ Ивашко Семеновъ сынъ Обаляевъ, у него дѣти: Мотка 10, Левка 3 лѣтъ. Дв. бобылка вдова Овдотьица Иванова жена Микитина, у неѣ дѣти: Васка 10, Овдокимко 6 лѣтъ. Дв. бобыль Ивашко Гордѣевъ сынъ Голотковъ, у него сынъ Гараска 10 лѣтъ.

И всего въ Еросалимской слободкѣ: дв. поповъ, 2 дв. монастырскихъ служекъ, 4 дв. кожевниковъ, 3 дв. сапожниковъ, 4 дв. оконнишниковъ, 2 дв. колашниковъ, 6 дв. бб., 3 дв., вдовъ нихъ, всего 22 дв., людей въ нихъ 27 дв., у нихъ дѣтей и братій, и племянниковъ, и пріимышевъ женатыхъ и выше 15 лѣтъ 10 чел., да ниже 15 лѣтъ и малыхъ 15 чел., да въ той же слободкѣ 2 дв. пус. А въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Якова Кондырева 139 года написано: на Углечѣ подъ посадомъ слободка Покровского монастыря, а въ ней церковь Входъ въ Еросалимъ. Да въ слободкѣ жъ крестьянскихъ непашенныхъ кожевниковъ, оконнишниковъ, сапожниковъ, солодениковъ и бб. 7 дв. А въ приходныхъ окладныхъ книгахъ, каковы даны писцомъ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Якова Петелина, написано: Покровского монастыря

слободка, что на Углечѣ, подъ посадомъ, съ 7 дв. бб. оброку и пошлинъ рубль, 4 алт. съ деньгою. И передъ прежнимъ въ той Покровской слободкѣ промышленныхъ и ремесленныхъ людей прибыло 6 дв. бб. и вдовихъ 9 дв., обоего 15 дв. А платить имъ Покровского монастыря съ промышленныхъ и ремесленныхъ съ 13 дв. оброку и пошлинъ въ приказъ Болшого Дворца по 2 р., по 8 алт., по 2 д. на годъ. А которое спорное дѣло Углечанъ посадцкихъ людей Покровского монастыря о той Еросалимской слободкѣ къ писцамъ изъ приказу Болшого Дворца за приписью думного дьяка Парѳенья Пятого для вершенья было прислано и то спорное дѣло въ приказъ Болшого Дворца взято по прежнему.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ жилые тяглые посадціе и бобылскіе дворы.

За Троицкимъ ручьемъ въ приходѣ у Николы на Пескахъ. Дв. б. Митка Леонтьевъ сынъ Болшуновъ, у него сынъ Васка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 17 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. Дв. молотчей чел. Андрюшка Прохоровъ сынъ, кожевникъ, у него сынъ Дениска женатъ, Сенка 2 лѣтъ, живетъ на церковной землѣ у сына своего у Николского дьячка, у Сенки жъ. Мѣсто дв. пус. бобылской вдовы Дунки, прозвище Василиски, вдоль 27 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж. Дв. б. Вавилко Панкратьевъ сынъ, кожевникъ, у него дѣти: Микитка да Терешка женаты, Петрушка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 17 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 30 саж. съ полусаж. Дв. б. Максимко Ивановъ сынъ, плотникъ, у него пріимышъ Васка Тимоѳѣевъ сынъ 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. молотчей чел. Емелка Вавиловъ сынъ кожевниковъ, у него сынъ Гришка 3 лѣтъ да племянникъ Петрушка Клементьевъ 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. молотчей чел. Ивашко Григорьевъ сынъ Болтуновъ, у него сынъ Титко 17 лѣтъ; вдоль двора и огорода 55 саж. безъ трети, поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ трети. Дв. молотчей чел. Первушка Леонтьевъ сынъ Болтуновъ, у него дѣти: Алешка да Васка женаты, у Алешки дѣти: Васка 6, Васка Меншей 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 53 саж. съ четью, поперегъ 9 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. молотчей чел. Ивашко Антоновъ сынъ, плотникъ, у него дѣти: Мишка да Максимка женаты; вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. безъ чети. Дв. б. Андрюшка Титовъ сынъ Митрофановъ, у него дѣти: Ивашко 20, Ларка 18, Ивашко 16 лѣтъ, вдоль двора

и огорода 51 саж. съ четью, поперегъ 14 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. съ четью. Дв. молотчей чел. Петрушка Алексѣевъ сынъ, сапожникъ, у него дѣти: Ивашко 9 лѣтъ, Лаврушка полтора года; вдоль двора и огорода 45 саж. безъ чети, поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Петрушка Алексѣевъ сынъ, сапожникъ, вдоль двора и огорода 42 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж.; въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв Якушка Ѳилиповъ сынъ, сапожникъ, у него сынъ Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж. безъ трети, поперегъ 6 саж. съ полтретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. б. Ѳедка Семеновъ сынъ, сыромятникъ, у него дѣти: Ивашко 20, Пашка 15, Евсешка 7, Данилко 6 лѣтъ; вдоль двора и огорода 34 саж. съ четью, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. вдовій Анютка Карпуткина жена Онтонова, вдоль двора и огорода 31 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 22 саж. Дв. вдова Иринка Сидоркова жена Богадѣлникова, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 6 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. б. Мишка Моховиковъ, перевощикъ, у него сынъ Ивашко 16 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. пус., что̀ былъ Никона Протопова, вдоль двора и огорода 39 саж. съ полусаж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полусаж. Дв. б. Бориско Ефремовъ сынъ, сыромятникъ, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. безъ чети. Дв. б. полякъ Ѳилка Андреевъ, отпущеникъ Никона Протопопова, у него дѣти: Парѳилко 12, Гришка 6, Матюшка 3 лѣтъ, Алешка полугоду, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ и съ огородомъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. лутчей чел. Никифоръ Григорьевъ сынъ Чеполосовъ, у него дѣти: Алешка женатъ, Андрюшка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 46 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. нищей Перѳилко Григорьевъ сынъ Чеполосовъ, вдоль двора и огорода 35 саж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. нищей Ивашко Григорьевъ сынъ Болтуновъ, у него дѣти: Андрюшко 14, Бориско 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Якушко Крюковъ, сапожникъ, у него дѣти: Андрюшка 10, Мишка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 14 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ чети. Дв. б. Ермушка Яковлевъ сынъ, сапожникъ, у него сынъ Максимко 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 36 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Тимошка Вавиловъ сынъ, кожевникъ, у него

дѣти: Ивашко 7, Васка 6, Ивашко жъ 3 лѣтъ; вдоль двора и огорода 36 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж.; да его жъ Тимошкина прикупного мѣста вдоль 36 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. Дв. б. Куземка Михайловъ сынъ Кокоревъ, мясникъ, у него сынъ Тимошка полтора году, вдоль двора и огорода 51 саж. съ четью, поперегъ 6 саж. съ полусаж. Дв. Микифора Чеполосова, а въ немъ живетъ нищій Тронка Ивановъ сынъ Шереновъ, вдоль двора полдесяты саж., поперегъ 6 саж. Мѣсто дв. пус. Бориска Карпова, что̀ было Пронка Шеренова, вдоль 50 саж. съ четью, поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ 6 саж. съ четью. Дв. б. Ивашко Андреевъ сынъ Кожевниковъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. безъ трети. Дв. б. Гришка Ивановъ сынъ Болтуновъ, у него сынъ Лаврюшка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж. съ третью, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. б. Васка Ивановъ сынъ, портной мастеръ, у него дѣти: Ивашко 20, Пашка 14, Сенка 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ полчети; да къ его двору пригорожено огородной земли длиннику 15 саж., поперегъ 9 саж. съ третью. Мѣсто дв. пус. вдовы Лукерицы Ивановы жены Голухина, вдоль 20 саж., поперегъ 12 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Левка Алексѣевъ сынъ татаринъ, у него сынъ Юрька 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ третью, поперегъ полдевяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. нищая вдова Малашка Алешкина жена Мардасова, у нее сынъ Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ четью, поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. пус., что̀ былъ Микитки Мардасова, Никитка умре въ моровое повѣтріе, вдоль двора и огорода 20 саж. съ четью, поперегъ 5 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Пронка Парѳеньевъ сынъ Буренинъ, у него дѣти: Ѳедка 13, Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. безъ чети, поперегъ по воротамъ 14 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. безъ полутрети. Дв. нищей Васка Ѳедоровъ сынъ Переслегинъ, у него сынъ Митка полугоду, вдоль двора и огорода 12 саж., поперегъ по воротамъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ къ перекрестку 5 саж., да его жъ огорода по улицѣ 14 саж. Дв. молотчей чел. Ѳѳонка Яковлевъ сынъ Пятого, у него дѣти: Ивашко 17, Ивашко жъ 9, Ѳедка 2 лѣтъ; вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ двора 9 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ трети. Дв. вдова Матрена Воинова жена Долгова, у неѣ сынъ Родка 17 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ чети, поперегъ по воротамъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. безъ трети. Дв. Воскресенскаго монастыря служка Гришка Ульяновъ,

вдоль двора 7 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., да его жъ огорода вдоль 10 саж. безъ чети, поперегъ 6 саж. безъ трети, а то мѣсто подъ нимъ посадцкого человѣка Трофима Кожевника и то мѣсто велѣно ему очистить. Дв. того жъ монастыря служка Гришка поваръ, вдоль двора и огорода 13 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 8 саж. съ четью. А то мѣсто было посадцкого человѣка Петрушки Сычюга и то мѣсто велѣно ему очистить.

Улица Ѳалѣлеева. Дв. того жъ монастыря служка Дорошка Ульяновъ, вдоль двора и огорода 13 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ 7 саж. А то мѣсто было посадцкого человѣка Карпунки Голухина и то мѣсто велѣно ему очистить. Мѣсто дв. пус. вдовы Ѳеимицы Григорьевы жена Вахромѣева, вдоль 41 саж., поперегъ 18 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Да у него жъ огородной земли вдоль 9 саж. безъ трети, поперегъ саж. Дв. нищая Климко Мининъ сынъ Скомороховъ, у него сынъ Илюшка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ по воротамъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ сторонѣ 10 саж. Дв. нищей Богдашко Олѳеровъ, у него сынъ Якушко 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ трети. Дв. нищей Лукашка Жуковъ, у него дѣти: Андрюшка 15, Ивашка 10, Офонка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Микитка Панкратевъ сынъ Горбунъ, у него дѣти: Мелешка женатъ, Ѳеонка 13 лѣтъ, у Мелешки сынъ Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. вдова Ѳеемица Вахромѣева, у неѣ сосѣдъ нищей Лукашка Чеполосовъ, вдоль двора и огорода 43 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. Предотеченской вдовой попъ, Яковъ Ивановъ, у него сынъ Митка 5 лѣтъ, живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 44 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. таможенной избы дьячекъ Ѳилка Ѳедоровъ, вдоль двора и огорода 21 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ чети, живетъ на посадцкой землѣ. Дв. б. Петрушка Семеновъ сынъ Ветошкинъ съ братомъ Левкой, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. молотчей чел. Сенка Власовъ сынъ, скорнякъ, съ братомъ Филкою, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ четью. Дв. молотчей чел., земской дьячекъ Алешка Григорьевъ, у него дѣти Карпушка да Петрушка женаты, Стенка 16 лѣтъ, у Карпунки сынъ Мишка полугоду, у Петрушки сынъ Куземка полугоду,

вдоль двора и огорода 34 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Да его жъ Алешкина дв. мѣста вдоль 32 саж., поперегъ 14 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 14 саж Дв. б. Митка Ивановъ сынъ Черногузовъ, вдоль двора 11 саж. безъ чети, поперегъ 5 саж. да огороду вдоль до старого межевого столбу 15 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ четью, да его жъ огороду вдоль къ Волгѣ рѣкѣ 34 саж., поперегъ 4 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. отставной солдатъ нищей Митка Обѣдугинъ, вдоль двора 10 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж., вдоль огорода по лѣвой межевой же столбъ 15 саж. съ полусаж., поперегъ 3 саж., да его жъ огороду къ Волгѣ рѣкѣ 34 саж., поперегъ 4 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ 4 саж., а подлѣ его Миткиной огородной земли къ Волгѣ рѣкѣ мирской межи поперегъ саж., а на межѣ мирской колодезь. Мѣсто дв. стряпчего Степана Герасимова сына Дохтурова позади Миткина дв. Обѣдугина, по мѣрѣ вдоль полъосмы саж., поперегъ 5 саж., да ниже того колодезь къ Волгѣ рѣкѣ вдоль 34 саж. съ полчетью, а владѣетъ тѣмъ мѣстомъ по купчей посадцкого человѣка Андрюшки Матвѣева сына Кривошеи. Дв. молотчей чел. Опичка Кондратьевъ сынъ свѣшникъ, вдоль двора 10 саж., поперегъ 9 саж., да позади двора его прохожей улицы хъ колодсзю поперегъ саж., огороду старого отъ дворища вдоль 14 саж., поперегъ 6 саж. съ четью, да его жъ огородной земли къ Волгѣ рѣкѣ вдоль 34 саж., поперегъ 11 саж. Дв. ямщика Андрюшки Филипова, вдоль 8 саж. безъ полтрети, поперегъ 5 саж. безъ чети, позади двора къ колодезю прохожей улицы поперегъ саж., вдоль огорода къ Волгѣ рѣкѣ 49 саж., поперегъ 3 саж., въ заднемъ концѣ тожъ, живетъ на посадцкой земли и та земля велѣно ему очистить, а идти жить въ Ямскую слободу. Дв. вдова Домница Данилова жена Скокова, вдоль двора 12 саж., поперегъ 7 саж. безъ чети, вдоль дворишной и огородной земли къ Волгѣ рѣкѣ 46 саж., поперегъ полпяты саж., въ заднемъ концѣ 4 саж. Дв. б. Ивашко Панкратовъ, вдоль двора и огорода 56 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полъосмы саж. Дв. б. Тимошка Оловяниковъ, вдоль двора и огорода 47 саж. съ полчетью, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Ивашко Дементьевъ сынъ, коновалъ, у него сынъ Ѳонка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ по воротамъ полсемы саж. съ полъ полтретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. б. Ѳедька Осиповъ сынъ Гвоздырицынъ, вдоль двора и огорода 52 саж., поперегъ по воротамъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Матвѣевъ сынъ Хорошавинъ, вдоль двора и огорода 50 саж. безъ полусаж., поперегъ по воротамъ и въ огородѣ 8 саж. безъ получети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ четью. Дв. б. Саѳка Макаревъ сынъ Тре-

губовъ, у него сынъ Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 15 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Калинка Романовъ сынъ, портной мастеръ съ братомъ Данилкомъ, вдоль двора и огорода 28 саж. безъ трети, поперегъ по воротамъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. бб. Мишка да Ивашко Васильевы дѣти Петялины, у нихъ племянникъ Якушко Троѳимовъ сынъ 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 49 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полчетью. Дв. вдова Аграѳенка Иванова жена Гордѣева, вдоль двора и огорода 49 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полчетью. Дв. нищей Пронка Михаиловъ сынъ Потеряхинъ 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 46 саж., поперегъ по воротамъ 8 саж., въ переднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полчетью, въ заднемъ концѣ 5 саж. съ четью. Дв. вдовій Наталица Григорьева жена Зобова, у неѣ дѣти Терешка 15, Гришка 10 лѣтъ, кормитца Христовымъ именемъ, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ по воротамъ 15 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. думного дьяка Гарасимко Дохтурова, что̀ былъ ямщика Ивашка Филипова сына Вороновского, вдоль двора и огорода 46 саж. съ третью, поперегъ 7 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж., а владѣетъ тѣмъ дворомъ по купчей, а по сказкѣ старожиловъ та земля была посадцкого человѣка Мокейка мясника. Дв. б. Стенка Козминъ сынъ Епонешниковъ, вдоль двора и огорода 46 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. б. Мишка Ивановъ сынъ Кокоревъ, мясникъ, у него сынъ Мишка, прозвище Любимко, женатъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 7 саж. съ полчетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ полчети. Дв. б. Митка Ивановъ сынъ Недорѣзовъ, у него дѣти: Мишка 12, Ивашка 8, Сенка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ третью. Дв. б. Игнашка Ивановъ сынъ Кокоревъ, у него сынъ Сенка женатъ, Ивашка 18 лѣтъ, у Сенки сынъ Бориско полтора году, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ по воротамъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ трети.

Сѣнная улица. Дв. вдова Любавка Сергѣева жена Извощикова, у неѣ дѣти: Ивашко женатъ, Ивашко жъ 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. нищая вдова Ѳедорка Обакумова жена Недорѣзова, у неѣ сынъ Логашка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. безъ полтрети, поперегъ по воротамъ 5 съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. б. Митка Романовъ сынъ Трегубовъ, ветошникъ, у него 2 брата живутъ на Москвѣ, вдоль двора

и огорода 33 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Васка Борисовъ сынъ, квасникъ, у него дѣти: Алешка 12, Мартынко 6, Ганка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 15 саж. съ третью, поперегъ 13 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 18 саж. съ третью. Дв. вдова Марійца Михайлова жена Ожгихина, у неѣ дѣти: Ивашко 14, Панкрашка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 17 саж. съ третью, поперегъ 4 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. безъ полтрети. Дв. молотчей чел. Ѳедка Василевъ сынъ Ожгихинъ, у него дѣти: Бориско женатъ, Якушка 3 лѣтъ, у Бориска сынъ Петрушка полтора году, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полтретью. Дв. б. Васка Ѳедоровъ сынъ Ожгихинъ, у него дѣти: Андрюшка 18, Петрушка 17, Костка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ полтрети. Дв. б. Гришка Дементьевъ сынъ Коноваловъ, у него сынъ Митка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. вдова Оксютка Никонова жена Ляпунова, у нея зять Климко Нининъ сынъ Сыромятникъ, у Климко сынъ Сидорко полугоду, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Ларка Елфимовъ сынъ Ляпуновъ, вдоль двора и огорода 34 саж. безъ чети, поперегъ по воротамъ 6 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. безъ трети. Дв. б. Гришка Ивановъ сынъ Зиминъ, калашникъ, у него сынъ Ѳеонка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Власко Ефтифѣевъ извощикъ, у него сынъ Ѳедка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. безъ трети, поперегъ по воротамъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. безъ трети. Дв. вдова Овдотьица Минина жена Мокѣева, у неѣ сынъ Данилко 20 лѣтъ, сыромятникъ, вдоль двора и огорода 21 саж. съ полутретью, поперегъ по воротамъ 5 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж съ полтретью. Дв. б. Тимошка Романовъ сынъ, извощикъ, у него дѣти Сенка 12, Ивашко 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ по воротамъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. б. Мишка Ивановъ сынъ, портной мастеръ, у него дѣти: Ларка 10, Гришка 8, Тишка 4, Бориско 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полтретью, поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полутретью. Дв. вдова Марьица Васильева жена Емельянова, у неѣ зять Илюшка Овдокимовъ сынъ кузнецъ, вдоль двора и огорода 6 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ четью, а владѣетъ тѣмъ

дворомъ съ тещею пополамъ. Дв. вдова Матренка Яковлева жена Елизарева, у неѣ братъ Илюшка, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. б. Васка Митрофоновъ сынъ, перевощикъ, у него дѣти: Серешка 17, Мишка 15, Ѳедка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. кузнецъ Сенко Обросимовъ сынъ Кошкинъ, у него сынъ Ѳѳонка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 5 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Митка Ивановъ сынъ, извощикъ, у него сынъ Ивашко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 15 саж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Харитонко Ивановъ сынъ, пряничникъ, у него сынъ Артюшка женатъ, у Ортюшки дѣти Куземка 9, Васка 4 лѣтъ, да у него жъ племянникъ Мишка Васильевъ 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж., поперегъ 4 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 18 саж. съ полусаж. Дв. б. Якушки Захарева сына Извощика, вдоль двора и огорода 9 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети, а Якушко по оговору взятъ въ Ярославль. Дв. б. Ѳилатко Ларивоновъ сынъ Извощиковъ, у него дѣти: Васка 16, Петрушка 13, Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж. съ полусаж., поперегъ по воротамъ 8 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ полъосмы саж. съ полутретью. Дв. б. Васка Григорьевъ, у него дѣти: Обрамко 17, Полунка 15, Тишка 13, Устинко 10, Климко 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 36 саж. съ третью, поперегъ по воротамъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Ѳедосѣйко Ѳедоровъ сынъ Пивоваровъ, у него дѣти: Пронка 20, Сенка 18, Онтонко 16, Гришка 14, Васка 12, Бориско 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ полутретью, поперегъ по воротамъ 14 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ чети. Дв. б. Ѳедка Романовъ сынъ Меншей Долговъ, у него сынъ Степка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. съ полутретью, поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. бобылка вдова Дарьица Борисова жена Бычкова, у нея дѣти: Алешка 20, Ивашко 18, Васка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ третью, поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полтретью. Дв. нищая вдова Маврутка Макарова жена Пивоварова, у неѣ дѣти: Ивашко 8, Гришка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. середней чел. Макарко Семеновъ сынъ Бавыкинъ, у него дѣти: Бориско женатъ, Макешько 11 лѣтъ, Мишка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж., поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полутретью. Дв. б. Терешка Гри-

горьевъ сынъ Мардасовъ, у него сынъ Андрюшка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 15 саж., поперегъ по воротамъ 9 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 28 саж. Дв. пус. Алешки Романова сына Накладова, а Олешка живетъ на Углечѣ у тетки своей у вдовы Улиты, вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ по воротамъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ чети. Дв. вдова Улитка Дементьева жена Коновалова, у неѣ сынъ Ѳонка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. безъ полчети, поперегъ по воротамъ 10 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Да еѣ жъ прикупного огородного мѣста вдоль 14 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж.

Ильинская улица. Дв. б. Андрюшка Трофимовъ сынъ Шабунинъ, у него сынъ Мишка году, вдоль двора и огорода 29 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. съ саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ полтрети. Дв. нищая вдова Иринка Григорьева жена серебряника, у нее сынъ Ивашко 4 лѣтъ да у нее жъ сосѣдъ б. Ивашко Степановъ сынъ Малютинъ, у него сынъ Ивашко жъ 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. съ четью, поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. Родка Григорьевъ сынъ Бѣлянииновъ кузнецъ, у него дѣти: Ивашко 13, Гришка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж. безъ чети, поперегъ 8 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. б. Митка Борисовъ сынъ каменщикъ, у него сынъ Стенка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж. съ четью, поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Бориско Карповъ сынъ Потѣхинъ, у него дѣти Бориско 12, Васка 3, Илюшка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж. съ четью, поперегъ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ чети. Дв. нищая вдова Ѳеколка Матвѣева жена Буренина, вдоль двора и огорода 45 саж. безъ трети, поперегъ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Галахтіонко Алексѣевъ сынъ съ братомъ Ивашкомъ, у Галахтіонка сынъ Митка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 8 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. средней чел. Степка Степановъ сынъ Сластиловъ, у него братъ Ивашко 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ трети. Дв. вдова Анютка Осипова жена Зимина, у нее дѣти: Ивашко 20, Офонка 14 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Степка Григоревъ сынъ котелникъ, у него племянникъ Ониска Іевлевъ 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж., безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ трети, вдоль двора и

огорода дано ему пустыревой земли, что̀ владѣлъ безъ дачи Степка Сластиловъ, вдоль 36 саж., поперегъ 4 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко да Емелка Первого дѣти Бовыкина, у Ивашка сынъ Ивашко жъ 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. безъ чети, поперегъ 14 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. средней чел. Ивашко Ивановъ сынъ Коптевъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полъосмы саж. Да ему жъ дано возлѣ его жъ двора пустыревой земли, что̀ владѣлъ Степка Сластиловъ безъ крѣпостей, вдоль 36 саж., поперегъ 4 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 3 саж. съ полусаж. Дв. средней чел. Родка Степановъ сынъ Долговъ съ братомъ Ивашкомъ, у Родки пріемышъ Богдашко 13 лѣтъ, у Ивашка дѣти: Васка 12, Якушко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж., поперегъ 10 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. середней чел. Васка Ѳалѣлеевъ сынъ Крашенинникъ, у него дѣти: Ивашко женатъ, Микитка 15 лѣтъ, Микиѳорко 12, Васка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 12 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ 13 саж. съ полтретью; да его жъ Васкина прикупного двора и огорода вдоль 26 саж. съ четью, поперегъ 5 саж. съ полтретью, въ заднемъ концѣ полчетверты саж. Дв. середней чел. Иванко Воиновъ сынъ Долговъ, у него дѣти: Алешка 12, Ѳѳонка 8, Степка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж. безъ полтрети, поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ Долговъ съ братомъ Микиткою, вдоль двора и огорода 42 саж. безъ полтрети, поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полъ полтретью. Дв. б. Петрушка Микифоровъ съ братомъ Ефимкомъ, вдоль двора и огорода 26 саж. безъ полчети, поперегъ полшесты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. съ четью. Дв. б. Левка Григоревъ сынъ Баженовъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ третью, поперегъ 18 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью. Дв. Микитка Емельяновъ сынъ Шипулинъ, у него дѣти: Петрушка женатъ, Андрюшка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. Дв. посадцкихъ людей мирской, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ 12 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. губныя избы дьячка Ивашка Прокофьева на посадцкой землѣ, у него сынъ Ивашко 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. Дв. вдова Марьица Кузмина жена Дуткина, у нее сынъ Мишка кузнецъ, вдоль двора и огорода 20 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж.

На Сухомъ прудѣ. Дв. бобылка вдова Аленка Михайлова

жена Кутейщикова, у нее сынъ Васка женатъ, у Васки дѣти: Куземка 7, Андрюшка 7, Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 18 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. съ четью. Дв. б. Елистратко Артемьевъ сынъ пастухъ, у него дѣти: Ивашко 9, Артюшка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. б. Микитка Тихоновъ, у него сынъ Ѳедка 13, Мишка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж. съ полусаж., поперегъ полсемы сажени, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью. Дв. нищей Ѳролко Павловъ, у него сынъ Бориско 10 лѣтъ; вдоль двора и огорода 40 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдесяты саж. Дв. молотчей чел. Агейко Романовъ сынъ Карамышевъ, у него сынъ Пашка, прозвище Богдашка, женатъ, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. б. Бориско Агѣевъ сынъ Карамышевъ, у него дѣти: Петрушка 7, Мишка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. съ третью, поперегъ полдесяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. пус. Куземки Шетенева, что былъ Бориска Зобова, вдоль 41 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Алешка Тимофѣевъ сынъ Гневашевъ, у него живетъ въ сосѣдахъ б. Климко Борисовъ сынъ Зобовъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 12 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. нищей Мишка Зиновьевъ сынъ пастухъ, у него сынъ Мишка жъ 25 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. нищей Любимка Онтоновъ, у него дѣти Мишка 7, Бориска 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Ганка Кондратьевъ сынъ Бабушкинъ, у него сынъ Ѳедка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. б. Юрька Родивоновъ сынъ Молосниковъ, у него сынъ Мишка, прозвище Богдашко, 16, Степка 12, Ивашко 10, Максимко 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж. безъ чети, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ третью. Дв. б. Андрюшка Ѳедосѣевъ сынъ Пивоваровъ, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 5 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Микитка Михайловъ сынъ Жаровъ съ братомъ съ Пашкою, у Микитки дѣти: Петрушка 9, Максимко 6, Ѳедка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж. безъ чети, поперегъ 7 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Васка Ивановъ сынъ котелникъ, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. б. Сенка Романовъ, у него дѣти: Ивашко женатъ, Ивашко жъ 20, Мосѣйко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 11 саж. съ третью,

въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полутретью. Дв. б. Осташко Кузминъ, у него дѣти: Ѳедка 25, Микитка 20, Архипка 12, Сенка 7, Власко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ третью, поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. нищая вдова Марѳутка Григорьева жена Карамышева, у неѣ дѣти: Ивашко 5, Андрюшка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ третью. Дв. нищей Ивашко Карамышевъ, у него сынъ Родка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. безъ чети, поперегъ 13 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдесяты саж. Дв. б. Васка Филиповъ, у него сынъ Мишка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. бобылка вдова Каптелинка Ѳѳонасьева жена Давыдова, у нее внукъ Васка Степановъ солодяникъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. безъ полтрети. Дв. нищая вдова Оксютка Иванова жена Копчелника, у нее дѣти: Степка 9, Ивашко 5, Левка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж. съ полусаж., поперегъ 20 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. б. Елисѣйко Елизаревъ, у него дѣти: Степка 10, Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. съ четью. Дв. нищіе Бориско да Гурка Яковлевы, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ чети Дв. бобылка вдова Ѳетюшка Макарова жена богадѣльника, у нее сынъ Ивашко женатъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Дв. нищей Ивашко Володимеровъ, у него дѣти: Елисѣйко 10, Данилко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ Русиновъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. безъ полутрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ полъ-полтрети. Дв. б. Ивашко Богдановъ, у него сынъ Ивашко 8 лѣтъ; вдоль двора и огорода 26 саж. безъ трети, поперегъ 13 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ третью. Мѣсто дв. Васки болшого Коптева, вдоль 28 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж. Дв. нищая дѣвка Парашка, у нее братья Данилко 13, Микитка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Кириловъ сынъ Братцовъ, у него дѣти: Ивашко 10, Андрюшка 8, Петрушка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ трети, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдесяты саж. Дв. кузнецъ Ивашко Семеновъ сынъ Кошкинъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 5 саж. безъ чети, въ зад-

немъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ меньшей Русиновъ, хлѣбникъ, вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ 17 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. Дв. б Митка Михайловъ сынъ солодяникъ, вдоль двора и огорода 50 саж. безъ трети, поперегъ 17 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полусаж. Дв. б. Андрюшка Накладовъ, у него братъ Куземка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 съ четью, поперегъ 10 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью. Дв. нищей Якушко Моховиковъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полшесты саж. Дв. нищая вдова Аграфенка, у нее внукъ Петрушка Кузминъ 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети. Дв. б. Сенка Богдановъ сынъ, у него сынъ Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ трети, поперегъ 14 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ третью. Дв. б. Васка Пояркинъ вдоль двора и огорода 22 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 18 саж. безъ полутрети. Дв. б. Митка Богдановъ, вдоль двора и огорода 24 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ трети. Дв. б. Ивашко Семеновъ, у него дѣти: Исачко 8, Тимошка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Якушко Исаевъ у него дѣти: Ѳедька 10, Алешка 7, Сенка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ полтрети, поперегъ 16 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 18 саж. съ четью. Дв. нищей Мишка Симановъ, у него сынъ Пронка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полусаж. Мѣсто дв. Гришки Филипова сына Кривощекова, вдоль 31 саж., поперегъ 6 саж. съ третью. Дв. б. Якушко Ондроновъ, вдоль двора и огорода 29 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. б. Мишка Мардасовъ, вдоль двора и огорода 37 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. нищей Пашка Мартьяновъ, у него дѣти: Андрюшка 15, Галахтіонко 10, Ивашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. б. Сенка 33 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Ѳонка Павловъ, у него сынъ Офонка жъ 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. нищей Онтошка Питеринъ, у него дѣти: Андрюшка 12, Ивашко 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Митрошка Бычковъ, у него дѣти: Ивашко 15, Митка 2 лѣтъ, вдоль двора и ого-

рода 35 саж., поперегъ 10 саж. съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Юрьевъ сынъ Молотниковъ, у него сынъ Васка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полусаж. Дв. бобылка вдова Варварка Иванова жена Колганова, у нее сынъ Ивашко 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. поперегъ 15 саж. безъ трети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 11 саж. съ полусаж.

Улица Сарайская. Дв. богадѣленной нищей Харламко Михайловъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж. Дв. богадѣленной нищей Митка Еремеевъ, у него сынъ Ивашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 16 саж., поперегъ 12 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ чети Дв. б. Осташко Өедоровъ сынъ, у него сынъ Ивашко 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ 4 саж. безъ полутрети. Дв. б. Лаврютка Еремѣевъ сынъ скорнякъ, у него дѣти: Ганка женатъ, Елистратко 18, Мишка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 36 саж., поперегъ 10 саж. съ полтретью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 31 саж. Дв. молотчей чел. Галахтіонко Ивановъ сынъ скорнякъ, у него дѣти Андрюшка 20, Родка 10, Мишка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 9 саж. безъ полтрети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 11 саж. Дв. Ивашко Ивановъ сынъ, скорнякъ, вдоль двора и огорода 53 саж., поперегъ 30 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Сысойко Ивановъ сынъ, скорнякъ, у него дѣти: Данилко 15, Овдокимко 13, Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 8 саж. безъ чети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 6 саж. безъ полчети. Дв. пус. тюремнаго сторожа Ивашка Зобова, Ивашко во 180 году сбѣжалъ безвѣсно, вдоль 41 саж., поперегъ 12 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 6 саж. Дв. молотчей чел. Мишка Ивановъ сынъ скорнякъ, у него сынъ Куземка 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж., поперегъ 11 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 10 саж. съ полусаж. Мѣсто дв. Бориска Михайлова сына, скорняка, вдоль 24 саж., поперегъ 21 саж., въ другомъ концѣ отъ улицы 14 саж. Дв. молотчей чел. Микиөорко Мининъ сынъ кирпишникъ, у него дѣти: Петрушка женатъ, Гришка 18, Левка 15 лѣтъ, у Петрушки сынъ Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 10 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. б. Якушко Ивановъ сынъ, скорнякъ, у него дѣти: Ивашко 15, Якушко 7, Ивашко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 47 саж., поперегъ 21 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Дв. б. Петрушка Степановъ сынъ Папковъ, у него дѣти: Ганка 11, Ивашко 9, Мишка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 37 саж., поперегъ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ

8 саж. Мѣста дворовыя пус. поперегъ по улицѣ, отъ Микифорова двора Минина до Власкова двора Омячкина, 40 саж., отъ проѣзжія улицы къ старому городовому валу 93 саж. А старожилы сказали, чьи тѣ мѣста изстари были про то не помнятъ. Дв. б. Елисейко Галахтіоновъ сынъ, скорнякъ, вдоль двора и огорода 36 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ четью. Дв. молотчей чел. Мишка Гурьевъ сынъ Багровникъ, вдоль двора и огорода 49 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Самошка Ивановъ сынъ Омячкинъ съ братомъ Мишкою, у Самошки сынъ Микитка 3 лѣтъ, у Мишки дѣти: Куземка 8, Макарко 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 49 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. б. Власко Ивановъ сынъ Омячкинъ, у него племянникъ Акимко Денисовъ 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. б. Лукашка Никоновъ сынъ Коровниковъ, у него дѣти: Ивашко 12, Сенка 10, Игнашка 6, Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 49 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Алешка Никоновъ сынъ Коровниковъ, у него дѣти: Сенка 3, Васка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 49 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Юрька Галахтіоновъ сынъ Птичка, вдоль двора и огорода 49 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Мѣсто дв. вдовы Ѳедоски Алексѣевы жены Дегтярицына, вдоль 49 саж., поперегъ по улицѣ 30 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. бобылка вдова Матренка Ѳедорова жена Палкина, у ней сынъ Ивашко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Мишка Акакіевъ сынъ Сарафанниковъ, у него дѣти: Кирюшка 12, Якушка 8, Данилко 4, Андрюшка 2 лѣтъ, Стенка полтора году, вдоль двора и огорода 54 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж.

Улица Богоявленская. Дв. б. Алешка Ивановъ сынъ Русиновъ, у него братья: Петрушка 20, Перѳилко 15, Гришка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 53 саж. съ третью, поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. б. Левка Артемевъ сынъ Бычковъ, у него сынъ Васка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. б. Васка Гурьевъ сынъ Багровниковъ, у него дѣти: Васка 13, Алешка 8, Андрюшка 5, Митка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 53 саж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Да у него жъ примѣрной земли въ огородѣ вдоль 50 саж., поперегъ въ переднемъ концѣ 5 саж., въ заднемъ концѣ

19 саж. и та лишная земля велѣно очистить. Дв нищая вдова Ульянка Силина жена Бычкова, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Дв. пус. посадцкаго чел. Зинки пастуха, Зинка умре въ моровое повѣтріе, вдоль того двороваго и огороднаго мѣста 61 саж., поперегъ 17 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. молотчей чел. Стенка Ивановъ сынъ Пановъ, у него дѣти: Евтюшка да Пронка женаты, у Евтюшки сынъ Андрюшка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ третью. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ Русиновъ Болшой, у него сынъ Серешка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. Дв. молотчей чел. Гаранка Трофимовъ сынъ Овсянникъ съ братомъ Миткою, у Митки дѣти: Ѳедка 7, Митка 5, Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 16 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Да ихъ же пустого дв. мѣста вдоль 50 саж. съ полусаж., поперегъ по улицѣ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ 10 саж. безъ трети. Мѣсто дв. пус. вдовы Онтонидки Антипины жены Есипова, вдоль 50 саж. съ полусаж., поперегъ по улицѣ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ 10 саж. безъ трети. Дв. б. Петрушка Петровъ сынъ Медуницынъ, у него сынъ Андрюшка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Макарко Естигнѣевъ сынъ Вороновъ, у него дѣти: Митка 6, Данилко 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. б. Куземка Семеновъ сынъ Епонешникъ, у него сынъ Митка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Филатовъ сынъ Росихинъ, вдоль двора и огорода 67 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. Дв. молотчей чел. Илюшка Макаровъ сынъ, серебряникъ, у него сынъ Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 67 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Ивашко Макаровъ сынъ, серебряникъ, у него дѣти: Ивашко 10, Сенка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 67 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. б. Игнашка Ивановъ сынъ, серебряникъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. б. Андрюшка Дементьевъ сынъ Волковъ, что̀ былъ дворъ Васки Рудомета, вдоль двора и огорода 20 саж. съ третью, поперегъ 9 саж. безъ полутрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. б. Ивашко Никифоровъ сынъ Буренинъ, у него дѣти: Андрюшка 10, Ти-

мошка 8, Офонка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. съ третью, поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Емелька Ѳедоровъ сынъ Репинъ, у него сынъ Ромашко 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж., поперегъ 8 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ четью. Дв. вдовы Марьицы Титковы жены скомороха, у нее внукъ Куземка Ивсѣевъ 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. средней чел. Ивашко Ивтеевъ сынъ Кочюрихинъ, у него дѣти: Сенка 13, Ондрюшка 11, Матюшка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью. Да противъ его двора черезъ улицу купленое огородное мѣсто, вдоль 32 саж., поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ полторы саж. Дв. нищая вдова Ненилка Иванова жена Щеголева, у нее сынъ Микитка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Мѣсто огородное Петрушки Колесникова, вдоль 16 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ чети. Дв. нищей Сенка Ларіоновъ сынъ Выползовъ, вдоль двора и огорода 13 саж., поперегъ 20 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Гаврилко Тимоѳѣевъ сынъ Крашенинникъ, вдоль двора и огорода 19 саж., поперегъ тожъ, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 13 саж. Да того жъ огорода возлѣ попова двора до Солодиной улицы вдоль 5 саж., поперегъ 4 саж. Дв. б. Ѳедка Григорьевъ сынъ свѣшникъ, у него сынъ Ивашко 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. безъ полчети, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. Дв. б. Пронка Аксеновъ сынъ коновалъ, у него сынъ Ѳедка женатъ, у Ѳедки сынъ Марчко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. нищая вдова Палашка Михайлова жена кузнеца, у нее сынъ Васка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж., поперегъ по воротамъ 9 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Ивашко Володимеровъ сынъ квасникъ, у него дѣти Ивашко 7, Алешка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода по старымъ книгамъ 20 саж., а нынѣ по мѣрѣ длиннику 35 саж., поперегъ 11 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 15 саж. Дв. нищей Любимко Ермолаевъ, вдоль двора и огорода 29 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ полсемы саж. Дв. бобылка вдова Антонидка Степанова жена Молосникова, у нее внукъ Гришка Ивановъ 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 20 саж.

Панская улица. Дв. б., Никитка Степановъ сынъ Лобашковъ, кожевникъ, у него сынъ Ивашко 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 50 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ

3 саж. Дв. нищая вдова Марьица Костянтинова жена Филипова съ зятемъ съ Мишкою Малафеевымъ, вдоль двора и огорода 47 саж., поперегъ 7 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ полсемы саж. Дв. б. Ивашко Степановъ сынъ Долосниковъ, вдоль двора и огорода 44 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. безъ трети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. лучшіе люди Елистратко да Васка меншей Васильевы дѣти Коптевы, у Елистратка сынъ Васка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода, да и съ прикупнымъ мѣстомъ 26 саж. безъ трети, поперегъ 9 саж. съ четью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 6 саж. съ третью. Дв. середней чел. Васка Васильевъ сынъ Болшой Коптевъ, вдоль двора и огорода 26 саж. съ третью, поперегъ 5 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 3 саж. съ полутретью. Да у него жъ Васки куплепое дв. мѣсто, что̀ было Ивашка Елизарова сына пряпишника, вдоль 28 саж. безъ трети, поперегъ 5 саж. Дв. молотчій чел. Данилко Григорьевъ сынъ Кобылинъ, у него дѣти: Ивашко 8, Петрушка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 10 саж. безъ трети. Дв. б. Елизарко Ѳоминъ сынъ киселникъ, у него дѣти: Елизарко женатъ, Ивашко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 10 саж. безъ трети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 7 саж. безъ трети. Дв. нищая вдова Александрища Четвертухина, у нее сынъ Ларка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж., поперегъ 8 саж, съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 9 саж. Дв. середней чел. Ѳедка Максимовъ сынъ крашенинникъ, у него дѣти: Ѳедка 15, Ивашко 12, Ивашко жъ 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж , поперегъ 10 саж. безъ полутрети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 13 саж. съ третью. Дв. б. Якушко Потаповъ сынъ Колотилщикъ вдоль двора и огорода 28 саж. безъ трети, поперегъ 5 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Васка Ивановъ сынъ Свиткинъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ третью, поперегъ 13 саж. безъ полутрети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. молотчій чел. Ѳилка Романовъ сынъ Молосниковъ съ братомъ Олешкою, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ третью. Дв. Ивашка Елизарева сына Пряпишника, вдоль двора и огорода 15 саж. съ полусаж., поперегъ и съ огородомъ 16 саж. безъ полутрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ полусаж. Дв. соборного попа Прокопія Иванова, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж., у него сынъ Якушко женатъ, Ивашко 4 лѣтъ. Дв. кузнецъ Ганка Аникіевъ, вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полсемы саж. А по прежнимъ писцо-

вымъ книгамъ вдоль 15 саж., поперегъ 6 саж. Дв. середней чел. Ивашко Ѳалѣлевъ сынъ Крашенинникъ, вдоль двора и огорода 41 саж. поперегъ 10 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж., Дв. бобылка вдова Офимка Михайлова жена Строгачева, у нее дѣти: Гришка 18, Якушко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж., поперегъ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. б. Терешка Логиновъ сынъ Толокнянникъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. съ третью. Дв. б. Любимко Яковлевъ сынъ Бабушкинъ, у него дѣти: Агафонка 5, Алешка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. кузнецъ Ларка Яковлевъ сынъ Бабушкинъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. нищей Лукашка Осиповъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 4 саж. безъ полчети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полутретью. Мѣсто дв. пус. вдовы Александрицы, вдоль 27 саж., поперегъ 7 саж. Дв. б. Ивашко Мартыновъ сынъ Плотникъ, у него дѣти: Гришка 6, Васка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. съѣзжія избы подъячей Иванъ Федоровъ, вдоль двора и огорода 16 саж., поперегъ 5 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. вдовой попади Аксиницы съ дѣтьми съ Якушкомъ да съ Ивашкомъ, да съ Петрушкою и тотъ дворъ очищенъ къ церкви Петра и Павла подъ кладбище, а имъ осталось того двора вдоль 8 саж., поперегъ 9 саж., и вмѣсто взятаго двора додано ей вдовой попадѣ съ дѣтми пустого мѣста подъ дворъ, чтò было Левки Александрова, вдоль 15 саж., поперегъ 7 саж , въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. соборной просвирницы Анницы Максимовы, чтò былъ Левки Александрова, вдоль 12 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. Богородицкой пономарь Терешка Васильевъ, у него сынъ во дьячкахъ Ромашко женатъ, Ѳилка 7 лѣтъ, да пріемышъ Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 11 саж., живетъ на посадцкой землѣ. Дв. соборной попъ Степанъ, у него дѣти: Микифорко 15, Митка 8, Петрушка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж., живетъ на посадцкой землѣ и та земля велѣно ему очистить: Дв. вдова Устиница Малафеева жена, у нее сынъ Петрушка году, вдоль двора и огорода 28 саж. съ четью, поперегъ 9 саж. безъ полчети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. бобылка вдова Дарьица съ зятемъ Ивашкомъ Бизяевымъ, вдоль двора и огорода 20 саж., поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Филка Калистратевъ сынъ Краше-

нинникъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 14 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Дв. б. Ганка Максимовъ сынъ Пряничникъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 4 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. нищая вдова Марьица Иванова жена Овсянкина, у нее дѣти: Ганка 14, Родка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. съ полусаж., поперегъ 4 саж. безъ полчети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ третью. Дв. б. Ивашко Костянтиновъ сынъ Свѣшникъ, у него братья: Васка 13, Васка жъ 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ полтрети. Дв. б. Максимко Емельяновъ сынъ Шубинъ, у него дѣти: Ларка женатъ, Бориско 17 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. безъ чети, поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ четью. Дв. пус., что̀ былъ Агаѳонка Макарова сына Колпашника, а нынѣ тѣмъ дворомъ владѣютъ Елистратко да Васка Коптевы, вдоль двора и огорода 26 саж. съ полусаж., поперегъ 24 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 26 саж. съ третью да ихъ же огородная купленая земля, вдоль 10 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 2 саж. безъ трети. Дв. молотчей чел. Ѳедка Ивановъ сынъ Печеникъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 26 саж., поперегъ двора 18 саж., въ заднемъ концѣ сошло клиномъ. Дв. б. Ѳедка Кириловъ сынъ Братцовъ, у него дѣти: Максимко 12, Тимошка 10, Петрушка 6, Андрюшка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 6 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. б. Малаѳейко Кириловъ сынъ Братцовъ, у него дѣти: Ивашко 17, Левка 13, Гришка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети. Дв. вдовы Катериницы подъячаго Семеновы жены Кирянова, а въ томъ его дворѣ посадцкой земли вдоль 12 саж., поперегъ 4 саж. да въ томъ же его дворѣ палача Якушкина двора Иванова, вдоль 29 саж., поперегъ 10 саж. Дв. нищая вдова Офимка Никиткина жена Шилова, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ 4 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети.

Солодяная улица. Дв. нищая вдова Ѳедорка Елисѣева жена Хлѣбника, у нее живетъ вдова Анютка Евтюшкина жена хлѣбника да внукъ Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. середній чел. Ѳедка Кондратьевъ сынъ Гнѣзниковъ, у него дѣти: Ивашко 18, Митка 16, Тишка 12, Ѳедка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ третью, поперегъ 23 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 28 саж. съ полусаж. Дв. Соборныя церкви вдовой дьяконъ Прокофей Захарьевъ живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 38 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ

огородѣ въ заднемъ концѣ 8 саж. съ полусаж. И та посадцкая земля велѣно ему очистить. Дв., что былъ Николского попа Ѳѳонасья Ѳедотова на посадцкой землѣ, а нынѣ на томъ дворѣ живетъ Ярославского уѣзду села Поводнева попъ Кирила, вдоль двора и огорода 18 саж. безъ полтрети, поперегъ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. И ту посадцкую землю велѣно ему попу очистить. Дв. середній чел. Петрушка Кондратьевъ сынъ Колесниковъ, у него дѣти: Петрушка 20, Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж. безъ чети, поперегъ 19 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 24 саж. безъ чети. Дв. Никиѳорка Степанова сына Попова, вдоль двора и огорода 16 саж. безъ трети, поперегъ 10 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдесяты саж. Дв. бобылка вдова Зиновьица Иванова жена Корчина, у нее внукъ Куземка, у Куземки дѣти: Тимошка 8, Петрушка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Петрушка Евтиѳеевъ сынъ, колашникъ, у него братья Ганка 12, Васка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. молотчей чел. Васка Володимеровъ сынъ, квасникъ, съ братьями: съ Ондрюшкою да съ Іевкою, вдоль двора и огорода 40 саж. съ третью, поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ полутрети. Дв. б. Ѳедка Ивановъ сынъ Серебряникъ, у него сынъ Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж. безъ чети, поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ третью. Дв. пус. Петрушки Кондратьева сына Колесникова, вдоль 41 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 21 саж. съ полусаж. Дв. б. Илюшка Агаѳоновъ сынъ Молчановъ, у него дѣти: Харитонко 14, Ивашко 8, Терешка 5, Ѳедка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. безъ полутрети, поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. середней чел. Мишка Ивановъ сынъ Толстиковъ, у него дѣти: Гришка 20, Лукашка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж. безъ трети, поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. молотчей чел. Ивашка Евстинѣевъ сынъ Вороновъ, у него братъ Сенка 20 лѣтъ да племянникъ Куземка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 14 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 18 саж. безъ трети. Дв. молотчей чел. Якушка Дементьевъ сынъ Колесниковъ, у него дѣти: Якушка 18, Мишка 14 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ полутретью, поперегъ 18 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 23 саж. съ полусаж. да на томъ же дворѣ живетъ въ половинѣ братъ его родной б. Микишка Дементьевъ сынъ Колесниковъ, у него дѣти: Бориско 17, Пронка 14 лѣтъ. Мѣсто дв. пус. вдоль 26 саж. съ полусаж., поперегъ по улицѣ 10 саж., въ заднемъ концѣ 5 саж.

Переулокъ Дурасовъ къ Каменному ручью. Дв. б. Ромашко Өедоровъ сынъ Вороновъ, у него дѣти: Ивашко женатъ, Ромашко 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж. съ третью, поперегъ 15 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Алешка Елистратовъ сынъ Иконникъ, вдоль двора и огорода 26 саж. безъ трети, поперегъ 24 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 21 саж. съ четью да за огородомъ луговой его жъ земли вдоль 22 саж., поперегъ полшесты саж. Дв. б. Пропка Ермолаевъ сынъ Кувака, у него дѣти: Петрушка 5, Якушка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 17 саж. безъ полтрети, поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. палачъ Микитка Корнилевъ, у него дѣти Ивашко 7, Андрюшка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ полшесты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ третью. Дв. кузнецъ Петрушка Кошкинъ, у него сынъ Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. жилца Андреянка Гурева сына Волынцова, вдоль двора и огорода 24 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. А тотъ дворъ писанъ за нимъ по данной воеводы князя Ивана Волконского 124 году, что̀ дано было дѣду его Гурю Волынцову. Мѣсто дв. Васки Васильева сына Выжилова, вдоль 20 саж., поперегъ къ Каменному ручью 8 саж. безъ трети. Мѣсто дв. осадного головы Салтана Петрова сына Демьянова, вдоль 39 саж., поперегъ 5 саж. съ полутретью, посереди огорода 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. Углецкія площади подъячей Ивашко Прокофьевъ, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ 5 саж. съ полутретью, посреди огорода 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж.

Скокова улица. Дв. б. Любимка Өедоровъ сынъ Ватагинъ, вдоль двора и огорода 26 саж. безъ чети, поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. б. Өедка Романовъ сынъ Долговъ Болшой, у него дѣти: Куземка 13, Офонка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж. безъ полтрети, поперегъ 4 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полшесты саж. Дв. б. Мишка Переславцевъ, вдоль двора и огорода 16 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ третью. Дв. б. Макарко Питоринъ, у него сынъ Ивашко женатъ, вдоль двора и огорода 14 саж. съ полусаж., поперегъ 26 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полчетверты саж. Дв. вдовая попадя Авдотьица Кутейщикова, у нее сынъ Сенка 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 10 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. б. Степка Степановъ сынъ Репинъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж.

Дв. б. Андрюшка Емельяновъ сынъ Щипякинъ, у него сынъ Матюшка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. Дв. вдовая попадья Матреница живетъ на посадцкой землѣ, у нее сынъ Васка въ соборныхъ кутейщикахъ, вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ четью. Дв. молотчій чел. Ивашко Сергѣевъ, у него дѣти: Алешка 5, Васка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 8 саж. безъ чети, поперегъ полпяты саж. Дв. б. Ѳедка Троѳимовъ, у него братья: Петрушка женатъ, Мишка 10 лѣтъ вдоль двора и огорода 19 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. безъ чети. Дв. нищая вдова Зиновьица Мишкина жена, у нее сынъ Митка 22 лѣтъ, а въ допросѣ сказала: пришла она на Углечь кормится изъ Ерославского уѣзду Юхотцкія волости села Покровского, изъ деревни Бурцова тому лѣтъ съ 20 и болши, вдоль двора и огорода 6 саж. безъ чети, поперегъ 3 саж., въ заднемъ концѣ полторы саж. Дв. нищая вдова Дарка Панкраткова жена Степанова, у нее дѣти: Дишка 16, Ивашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 15 саж. съ полусаж., поперегъ полторы саж. Дв. нищей Максимко Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: пришолъ де онъ на Углечь кормиться Углецкого жъ уѣзду изъ вотчины Спаса Нового монастыря, что на Москвѣ, изъ села Клементина тому лѣтъ съ 20, вдоль двора и огорода 11 саж., поперегъ 5 саж. съ четью. Дв. богадѣленной нищей Артюшка Ивановъ, вдоль двора и огорода 9 саж., поперегъ 4 саж., живетъ на посадцкой землѣ и та земля велѣно ему очистить. Дв. съѣзжія избы подъячей Ивашко Ивановъ сынъ Козыревъ живетъ на посадцкой землѣ, у него дѣти: Ивашко 13, Ѳедка полтора году, вдоль двора и огорода 24 саж. съ полутретью, поперегъ 12 саж. съ полутретью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 13 саж. безъ трети, и та земля велѣно ему очистить. Дв. Дмитревской попъ Аѳонасей Крюковъ живетъ на посадцкой землѣ, у него дѣти: Ивашко 10, Алешка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 7 саж. безъ трети. Дв. б. Данилко Конановъ сынъ Свѣшникъ, у него братъ Ѳедка 13 лѣтъ да у нихъ же живетъ вотчимъ Офонка Матвѣевъ сынъ Хорошавинъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ четью. Дв. б. Паршка Марковъ, у него сынъ Степка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 39 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Гришка Ивановъ сынъ Толстиковъ, у него дѣти: Ѳилка 10, Ивашко 7, Андрюшка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. безъ чети, поперегъ 8 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. молотчій чел. Лаврютка Ивановъ сынъ Панинъ, у него сынъ Степка году, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 7 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. да

его жъ другой дворъ, вдоль 32 саж. съ четью, поперегъ 7 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж., да его жъ Лаврюткино куплепое мѣсто, отъ Гришкина двора Толстикова вдоль 32 саж. съ четью, поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Емелька Семеновъ сынъ Бовыкинъ, у него дѣти: Данилко 9, Сенка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. безъ чети, поперегъ 9 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдевяты саж. Дв. кузнецъ Ярофѣйко Ивановъ, у него дѣти: Куземка 20, Андрюшка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 35 саж., поперегъ 27 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 22 саж.

Улица Черенкова. Дв. б. Ивашко Наумовъ, у него дѣти: Васка женатъ, Елисѣйко 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 56 саж., поперегъ 12 сажень безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 2 саж. съ четью. Дв. нищая вдова Марфутка Ивашкова жена Соловьева, у нее дѣти Емелка 14, Мишка 10, Матюшка 7, Федка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 56 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 2 саж. съ четью. Дв. б. Мишка Григорьевъ сынъ Переславцовъ Болшой, у него дѣти: Андрюшка 13, Тишка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 15 саж. Дв. б. Степка Веденихтовъ сынъ Кировъ, у него дѣти: Ивашко 19, Данилко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ третью. Дв. молотчій чел. Ѳомка Ивановъ сынъ Толстиковъ, у него дѣти: Андрюшка 11, Никитка 5 лѣтъ, да у нихъ же живетъ работникъ Степка женатъ, вдоль двора и огорода и съ прикупнымъ мѣстомъ 64 саж., поперегъ 19 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. б. Гришка Артемьевъ сынъ Переславцевъ, у него дѣти: Богдашко 20, Ивашко 13, Степка 5, Ѳедка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ полутрети. Дв. б. Якушко Семеновъ сынъ Коновалъ, у него сынъ Алешка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полтрети саж. съ получетью. Дв. нищая вдова Оксютка Андрюшкина жена Луковника, у нее сынъ Андрюшка женатъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 5 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полтрети саж. съ получетью. Дв. б. Петрушка Степановъ сынъ Репинъ, у него братъ Тимошка женатъ, вдоль двора и огорода 54 саж., поперегъ 30 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Мѣсто дв. пус. Петрушки Выжилова, вдоль 65 саж., поперегъ по улицѣ 12 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 5 саж. Дв. б. Даксимко Степановъ сынъ Кировъ, вдоль двора и огорода 64 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. бобылка вдова Анютка Гришкина жена Швеца, у нее дѣти: Ѳедка женатъ, Якушко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 63 саж., поперегъ

10 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. съ полусаж. Дв. б. Васка Васильевъ сынъ Выжиловъ, вдоль двора и огорода 69 саж., поперегъ 12 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Зинка Петровъ сынъ Хлѣбникъ, вдоль двора и огорода 64 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Полунка Петровъ сынъ Хлѣбникъ, вдоль двора и огорода 64 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полусаж. Дв. середней чел. Петрушка Васильевъ сынъ Выжиловъ, у него дѣти: Мишка 20, Мишка жъ 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ полчетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полутретью. Мѣсто дв. Митки Выжилова, вдоль того мѣста 63 саж., поперегъ по улицѣ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. молотчій чел. Митка Самойловъ сынъ Выжиловъ, у него дѣти: Васка 4, Левка 2 лѣтъ, да братъ Алешка 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 63 саж., поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. середней чел. Ивашко Артемьевъ сынп Сахарновъ, у него сынъ Ивашко женатъ, Ивашко жъ 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 76 саж., поперегъ 9 саж. съ полъ полтретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полутретью. Дв. молотчей чел. Васка Артемьевъ сынъ Усищевъ, у него дѣти: Ивашко 10, Ивашко жъ 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 76 саж., поперегъ 9 саж. съ полутретью да позади ихъ огородовъ порозжей земли вдоль 39 саж., поперегъ 24 саж. съ четью. Дв. середней чел. Ѳедка Лукьяновъ сынъ Буторинъ, у него дѣти: Ивашко 13, Ѳедка 11, Ромашка 9, Илюшка 6 лѣтъ да у него жъ живетъ племянникъ Ивашко Семеновъ, вдоль двора и огорода 64 саж. безъ полтрети, поперегъ 34 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 37 саж. безъ трети. Дв. б. Игнашко Степановъ сынъ Малютинъ, мясникъ, вдоль двора и огорода 24 саж. безъ трети, поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ третью. Дв. Вознесенского попа Григорія, живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 31 саж., поперегъ 14 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью.

Васильевской крестецъ. Дв. б. Сенка Ѳедотовъ сынъ Сорокинъ съ братомъ Мишкою да у нихъ же братья: Алешка 16, Оська 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 72 саж., поперегъ 34 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 40 саж. Дв. молотчей чел. Любимко Ѳедотовъ сынъ Молчановъ, у него дѣти: Васка женатъ, у Васки сынъ Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. б. Митка Агаѳоновъ сынъ Молчановъ, у него дѣти: Ивашко 10, Ганка 5, Оѳонка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ 18 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв.

молотчей чел. Ивашко Внифантьевъ сынъ Выползовъ, у него сынъ Ромашко женатъ, вдоль двора и огорода 62 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. съ третью. Дв. б. Степка Логиновъ сынъ Шапочникъ, у него сынъ Гришка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 85 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Артюшка Логиновъ сынъ Шапошникъ, у него дѣти: Ѳѳонка 12, Ивашко 5, Алешка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 85 саж., поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Ивашко Борисовъ сынъ Серебряникъ, у него дѣти: Алешка женатъ, Бориско 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 84 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. молотчей чел. Ивашко Трофимовъ сынъ Овсянкинъ, солодяникъ, у него дѣти: Ивашко 19, Мелешка 17, Оска 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 78 саж., поперегъ 19 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 28 саж. Мѣсто дв. Ивашка Кочюрихина, вдоль 34 саж., поперегъ по улицѣ 30 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. съ полусаж. Дв. б. Васка Галахтивоновъ сынъ Козелъ, у него сынъ Васка 19 лѣтъ, вдоль двора и огорода 62 саж., поперегъ 14 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. середней чел. Гараска Потаповъ сынъ Созоновъ, у него внукъ Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 72 саж., поперегъ 11 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 21 саж. Да возлѣ его Гараскина дв. его жъ дв. пус., что̀ былъ брата его родного Мишки Созонова, вдоль двора и огорода 51 саж., поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ полтрети. Дв. бобылка вдова Лукерьица Мишкина жена Серебряника, у нее сынъ Іевко 20 лѣтъ, да у нее жъ сынъ Степка сбѣжалъ безвѣстно, вдоль двора и огорода 91 саж., поперегъ 17 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Михайловъ сынъ Серебряникъ, вдоль двора и огорода 91 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Мѣсто огородное Гараски Потапова сына Созонова, вдоль 59 саж., поперегъ 30 саж. безъ трети.

Мостовая улица. Дв. б. Емелка Саватьевъ, у него дѣти: Васка 6, Мишка 5, Офонка 4, Ондрюшка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 8 саж. Дв. молотчей чел. Степка Трофимовъ сынъ Луковниковъ, у него племянникъ Гришка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 13 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полусаж. Дв. б. Ѳедка Ивановъ сынъ Шолоховъ, у него братъ Алешка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 11 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. кузнецъ Ермошка Зиновьевъ сынъ Гордѣевъ, у него дѣти: Митка 17, Ѳедка 4, Алешка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ

18 саж. съ полусаж. Дв. пус. кузнеца Петрушки Зиновьева сына Гордѣева, Петрушка сосланъ въ Казань, вдоль 59 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. безъ трети. Дв. кузнецъ Еуфимко Офонасьевъ сынъ Клячинъ, у него дѣти: Гришка 13, Ѳедка 5 лѣтъ, Емелька полутретья году, вдоль двора и огорода 15 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. вдова Оксиница Иванова жена Саватеева, у нее сынъ Степка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети. Дв. б. Ивашко Федоровъ сынъ Лазоревъ, у него дѣти: Ивашко 17 лѣтъ, сшелъ къ Москвѣ, Ивашко жъ 10, Ѳилка 3, Якушко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 17 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Петрушка Ермолаевъ сынъ Корчагинъ, у него сынъ Ивашко 7 лѣтъ; вдоль двора и огорода 27 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. нищая вдова Оксютка Васкина жена Перфилева, у нее дѣти: Петрушка 8, Петрушка жъ меншей 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 29 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. б. Никифорко Андреевъ сынъ Протопоповъ, у него сынъ Ѳилка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ третью. Дв. б. Максимко Терентьевъ, у него дѣти: Сенка 17, Алешка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж., поперегъ 20 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. б. Оска Максимовъ сынъ Горошковъ, вдоль двора и огорода 40 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. Дв. Ѳедка Яковлевъ сынъ Протопоповъ, вдоль двора и огорода 32 саж. съ третью, поперегъ 10 саж. съ полтретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ полусаж. А писанъ за нимъ тотъ дворъ по заочной челобитной дѣда его черного попа Никандра. Дв. кузнецъ Гришка Аѳанасьевъ сынъ Клячинъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. богадѣленной нищей Калинка Ѳедоровъ сынъ Лазаревъ, живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 6 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ третью. Дв. б. Васка Ивановъ сынъ Панинъ, у него сынъ Алешка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж., безъ трети, поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Ѳедка Микифоровъ сынъ Панинъ, у него дѣти: Якимко 15, Антипко 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 7 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ третью. Дв. б. Васка Ивановъ сынъ Сабелникъ, вдоль двора и огорода 13 саж. съ третью, поперегъ 12 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ

15 саж. Дв. кузнецъ Ѳедка Михайловъ сынъ Истоминъ, вдоль двора и огорода 32 саж. съ третью, поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Осиповъ сынъ Зиминъ, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ 7 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Ивашко Ѳоминъ сынъ Серебряникъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Терешки Васильева сына пономаря, вдоль 17 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 11 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое пус., что было посадцкого человѣка Ларки Калинина сына Долова, вдоль 21 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. бобылка вдова Дарьица Иванова жена Путимцова, у нее дѣти: Ивашко 15, Сенка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 7 саж. Дв. б. Матюшка Степановъ сынъ Плотникъ, у него дѣти: Ивашко 16, Микитка 14, Куземка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. безъ полъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. Ѳилиповскаго попа Семіона Иванова съ братомъ Ивашкомъ, у него сынъ Митка 4 лѣтъ; да на томъ же дворѣ живетъ снеха ихъ родная Дарьица Осипова жена Иванова, у нее сынъ Степка году, вдоль двора и огорода и съ прикупнымъ мѣстомъ 38 саж., поперегъ 15 саж., въ огородѣ 7 саж., а позади его попова дв. примѣрной земли въ длину 20 саж., поперегъ 11 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ полтрети. А по сказкѣ старожиловъ, что изстари та земля церковная и та примѣрная земля отдана по челобитью Соборныя церкви Преображенія Господня попу Петру Ильину подъ дворъ. Дв. бобылка вдова Дунка Петрова жена Шунаева, у нее дѣти: Ивашко 15, Максимко 12, Тимошка 5, Алешка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ третью, поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Алешка Дмитріевъ сынъ Борановъ, у него сынъ Ивашко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 54 саж., поперегъ 19 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Ѳедка Гавриловъ сынъ Кузнецовъ съ братомъ Сергушкою, у Ѳедки сынъ Гришка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 11 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ трети. Дв. б. Мишка Саватьевъ, у него дѣти: Ганка 13, Мишка 8, Митка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. бобылка вдова Оксютка Опичкина жена Колашника, у нее сынъ Ѳедка 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 49 саж. съ четью, поперегъ 15 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. безъ полтрети. Дв. середней чел. Игнашка Максимовъ сынъ Шапочникъ, у него дѣти: Данилко да

Андрюшка женаты, у Данилка сынъ Ивашко полтора году, вдоль двора и огорода 46 саж., поперегъ 26 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 45 саж. Дв. середней чел. Тишка Сергѣевъ сынъ Гребенщиковъ съ братомъ Ивашкомъ, у Тишки сынъ Сенка дву лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ полтрети, поперегъ 19 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. съ третью. Дв. б. Ивашко Михайловъ сынъ Волковъ, вдоль двора и огорода 25 саж. безъ полтрети, поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. б. Ѳилка Григоревъ сынъ Кашинъ, у него дѣти: Митка 17, Ѳилка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ полусаж., поперегъ тожъ, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 27 саж. Дв. нищей Ивашко Дмитріевъ сынъ Тяпкинъ, вдоль двора и огорода 17 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полусаж. Дв. вдова Ульянка Артемева жена Некрасова, вдоль двора и огорода 16 саж. съ третью, поперегъ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ трети. Дв. нищая вдова Ѳедорка Емельянова жена Докуряева, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ чети, поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полусаж.

Конюшенная улица. Дв. молотчей чел. Лукашко Ивановъ сынъ Ожеговъ, у него дѣти: Матюшка 9, Ивашко 5, Ганка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 12 саж., въ другомъ концѣ 17 саж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., да его жъ Лукашкинъ огородъ противъ его двора вдоль хъ Каменному ручью 12 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. съ третью. Дв. нищая вдова Анютка Григорьева жена Ожегова, у нее сынъ Ѳедка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 47 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. молотчей чел. Гришка Леонтьевъ сынъ Водопяновъ съ братомъ Митькою, у Гришки сынъ Мишка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ третью. Дв. б. Терешка Дементьевъ сынъ Коноваловъ, у него братья: Гришка 18, Мишка 15 лѣтъ, у Терешки дѣти: Мишка 7, Илюшка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. лутчей чел. Гаврило Микиѳоровъ сынъ Шубниковъ, у него дѣти: Степка 5, Ганка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ третью. Да его жъ Гаврилова огороду вдалось рукавомъ къ Максимкову огороду Горошкова, вдоль 3 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ полутретью. Дв. б. Бориско Ѳедоровъ сынъ Орѣшниковъ, у него дѣти: Илюшка 15, Митка 10, Лукашка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. бобылка вдова Улитка Ѳедорова жена Орѣш-

никова, у нее дѣти: Ивашко 25, Оска 23 лѣтъ, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ къ Волгѣ рѣкѣ 24 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. бб. Петрушки да Левки Семеновыхъ дѣтей Водопяновыхъ, вдоль двора и огорода 24 саж. безъ чети, поперегъ 7 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ четью. Да ихъ же огорода выдалось рукавомъ къ Яковлеву огороду Юдина, вдоль 5 саж. съ полтретью, поперегъ 2 саж. безъ полтрети. Дв. молотчей чел. Якушко Ларивоновъ сынъ Юдинъ, у него дѣти: Ивашко 17, Ивашко жъ 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ третью. Дв. б. Максимко Өедоровъ сынъ Орѣшниковъ, вдоль двора и огорода 26 саж., поперегъ 24 саж., въ заднемъ концѣ 19 саж. Дв. молотчей Митка Ларивоновъ сынъ Мещеряковъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Дв. б. Емелька Гавриловъ сынъ Плотникъ, у него дѣти: Максимко 5, Митка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ полусаж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Митки Өедорова сына Орѣшникова, вдоль того двороваго мѣста 33 саж. съ третью, поперегъ по улицѣ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 10 саж. безъ трети. Дв. вдова нищая Марөутка Пролубщикова, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 10 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. нищая вдова Марьица Зинкина жена Красилника, у нее сынъ Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. молотчей чел. Пронка Лукьяновъ сынъ Березинъ, у него дѣти: Ивашко 15, Степка 9, Сенка 7, Сенка жъ меншей 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 37 саж. безъ чети, поперегъ 28 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 31 саж. съ третью. Дв. розсылщика Никифорка Емельянова, у него сынъ Сенка женатъ, у Сенки сынъ Өедка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48, поперегъ 10 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. Дв. молотчей чел. Серешка Микиөоровъ сынъ Розсылщиковъ, вдоль двора и огорода 50 саж. съ полусаж., поперегъ 16 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. безъ чети. Дв. б. Васка Лукьяновъ сынъ Березинъ, у него сынъ Алешка 15 лѣтъ, да племянникъ Степка Михайловъ сынъ Коровниковъ, вдоль двора и огорода 61 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. Да въ огородѣ жъ вдалось клиномъ вдоль 7 саж., поперегъ тожъ. Дв. нищая вдова Маврютка Первушкина жена Жарова, у нее внукъ Степка Сабелниковъ, вдоль двора и огорода 33 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. вдова Өедорка Иванова жена Кожевника, у нее сынъ Өедка женатъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ въ

огородѣ 7 саж. Дв. нищей Куземка Максимовъ сынъ Гусихинъ, вдоль двора и огорода 53 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое церковного дьячка Тимошки Протодьяконова, вдоль 12 саж., поперегъ 5 саж.

Благовѣщенская улица. Дв. б. Алешка Гавриловъ сынъ Орѣшниковъ, вдоль двора и огорода 18 саж., поперегъ 18 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. съ третью. Дв. б. Панкрашка Ѳедоровъ сынъ Орѣшниковъ, у него дѣти: Ивашко 15, Куземка 10, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 15 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. Дв. молотчей чел. Ѳедка Ивановъ сынъ Печенинъ съ братомъ Ортюшкою, у Ѳедки сынъ Ганка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода по улицѣ 25 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. нищей Ѳѳонка Кустовъ, вдоль двора и огорода 16 саж., поперегъ 12 саж. съ полтретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Евтюшка Евсѣевъ сынъ Золотовъ, у него дѣти: Ивашко 10, Алешка 7, Алешка жъ 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 20 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. б. Андрюшка Ѳедоровъ сынъ Жуковъ, у него братъ Куземка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. б. Якушко Степановъ сынъ Дуткинъ, у него дѣти: Ивашко 20, Ѳедка 15, Петрушка 10, Мишка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 8 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ четью. Да у него жъ отхожей огородъ подлѣ Мартьянова двора Бычкова, вдоль 15 саж., поперегъ 8 саж. Дв. б. Мартьянко Борисовъ сынъ Бычковъ, вдоль двора и огорода 19 саж., поперегъ 15 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. б. Митка Яковлевъ сынъ Пятовъ, у него дѣти: Тишка 17, Прошка 15, Ивашко 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. безъ трети. Дв. нищей Васка Крюковъ съ дѣтми, съ Ондрюшкою да съ Ѳедкою, да съ Васкою, вдоль двора и огорода 27 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. съ полусаж. Дв. бобылка вдова Катеринка Косткина жена Крупяникова, у нее дѣти: Андрюшка 17, Степка 16 лѣтъ, вдоль двора и огорода 18 саж. безъ полтрети, поперегъ 7 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Мѣсто дворовое б. Савки Крупяникова, что̀ владѣлъ благовѣщенской попъ Михайло, вдоль 15 саж., поперегъ 11 саж. и то мѣсто отдано сыну его Савкину Петрушкѣ подъ дворъ. Мѣсто дворовое пусто, вдоль 34 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. б. Пиминко Дмитріевъ сынъ Мещеряковъ, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. б. Патрикѣйко

Андреевъ сынъ Башкинъ, у него дѣти: Ивашко 13, Андрюшка 7, Мишка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ полтрети. Мѣсто дворовое Якушки Ларіонова сына Іюдина, вдоль 34 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. Мѣсто дворовое Ларки Жюлина, вдоль 42 саж. безъ трети, поперегъ 18 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ 15 саж. съ третью. Мѣсто дворовое пусто, вдоль 41 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Ларка Дуткинъ, у него дѣти: Андрюшка женатъ, Ивашко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Захарко Башкинъ, у него сынъ Васка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Полуика Давыдовъ сынъ Пролубщиковъ, у него дѣти: Андрюшка 8, Серешка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ тожъ. Мѣсто порозжее возлѣ Благовѣщенского кладбища промежь улицъ, вдоль 30 саж., поперегъ 25 саж. Мѣсто порозжее, что примѣряно у Благовѣщенского попа Михайла посадцкой земли противъ Ѳонасьевского кладбища хъ Куземкину двору Гусихина, вдоль 33 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. Дв. пус. Романа Моисѣева, что называли затворникомъ, вдоль двора и огорода 43 саж. съ полусаж., въ другомъ концѣ длиннику жъ отъ Ивашкова двора Гнезникова 39 саж., поперегъ 27 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 24 саж. безъ чети. Дв. б. Ивашко Кондратьевъ сынъ Гнѣзниковъ, вдоль двора и огорода 40 саж. безъ полусаж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. б. Пронка Онцыѳоровъ сынъ Ожеговъ, у него дѣти: Ѳедка 18, Наумко 17, Петрушка 13, Ѳедка 10, Ивашко 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 12 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Карпушки да Олешки Алексѣевыхъ дѣтей Горячкина, вдоль 23 саж. безъ чети, поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж. съ четью. Мѣсто дворовое Матюшки Логинова, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣетъ по родству Василей Меншой Коптевъ, вдоль 24 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. Дв. б. Якушко Ѳедоровъ сынъ Шапошникъ, у него дѣти: Андрюшка 10, Данилко 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 62 саж. съ полусаж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Богдашко Борисовъ сынъ Пастуховъ, вдоль двора и огорода 51 саж., поперегъ 9 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. нищей Якушко Ивановъ сынъ Суряниновъ, у него сынъ Ивашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ полусаж., поперегъ 17 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 30 саж. съ третью. Дв. б. Якушко Борисовъ сынъ Пастуховъ, вдоль двора и огорода 42 саж. безъ трети,

поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 12 саж. безъ трети. Дв. бобылка вдова Манка Борисова жена Пастухова, у нее дѣти: Ѳедка да Микишка женаты, да племянникъ Ѳилка Михайловъ 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 51 саж., поперегъ 4 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 5 саж. съ четью. Дв. б. Сенка Ивановъ сынъ Елизаревъ съ братомъ Борискомъ, у Бориска сынъ Ивашко 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 56 саж. съ полусаж., поперегъ 21 саж. съ третью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 22 саж. безъ полтрети. Дв. пус. Васки Меншого Коптева, что̀ былъ вдовы Устюшки Елизарова, вдоль того двора 64 саж. безъ полчети, поперегъ 10 саж. безъ чети, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 8 саж. съ четью, а владѣетъ онъ Васка тѣмъ дворомъ по даной воеводы Ивана Волкова 180 году. Дв. б. Макарка Иванова сына Колчина, у него дѣти: Ѳедка 15, Алешка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 64 саж. безъ полчети, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж., а Макарко по оговору взятъ въ Ярославль. Дв. бобылка вдова Иринка Зинкина жена Хлѣбника, у нее дѣти: Серешка женатъ, Ивашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 66 саж. безъ трети, поперегъ 4 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 4 саж. безъ чети. Дв. б. Ѳоонка Ивановъ сынъ Стригинъ, у него сынъ Васка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 66 саж. безъ трети, поперегъ 14 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 5 саж.

Улица Шилова, ѣдучи изъ города по Ярославской дорогѣ на правой сторонѣ Алексѣевскаго монастыря живутъ бб. Дв. Агафонко Яфтифѣевъ сынъ Дудинъ, у него сынъ Андрюшка 8 лѣтъ. Дв Гришка Агафоновъ сынъ Дудинъ, у него дѣти: Куземка 7, Степка 3, Ѳедка году. Дв. Илюшка Ивановъ сынъ Вюхиревъ. Дв. Сидорко Даксимовъ. Да на той же землѣ кузница Алексѣевскаго монастыря, кузница Якушки Семенова. А по мѣрѣ подъ тѣми поселеными дворами и подъ кузницою посадцкія земли вдоль 39 саж., поперегъ по улицѣ 27 саж., въ заднемъ концѣ 25 саж. съ четью. Мѣсто порозжее, что̀ владѣлъ Алексѣевского монастыря игуменъ Ѳеодосей зъ братьею, у старого городового валу, вдоль возлѣ того валу 69 саж., поперегъ 44 саж. И тою землею велѣно владѣть посадцкимъ людемъ, а Олексѣевского монастыря крестьянамъ велѣно ту землю очистить. Дв. б. Ѳомка Захарьевъ сынъ Иголкинъ, вдоль двора и огорода 38 саж. безъ чети, поперегъ 17 саж. съ полусаж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 19 саж. Дв. б. Ермошка Борисовъ сынъ Пастуховъ, у него дѣти: Ивашко 4, Гришка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 8 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 10 саж. Мѣсто дворовое Мишки Некрасова, вдоль 35 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ 10 саж. Мѣсто дворовое Селиверска Тохтуева, вдоль 37 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 6 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Мишки Не-

красова, вдоль 36 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ 6 саж. Дв. пус. Бориска Савельева сына Крупяникова, а Бориско съ дѣтми, съ Якушкою да съ Мишкою, сошли къ Москвѣ во 181 гаду, вдоль двора и огорода 36 саж. безъ полчети, поперегъ 10 саж. Дв. пус. Микитки Шилова, Микитка умре въ 146 году, вдоль двора и огорода 36 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. безъ трети. Дв. молотчей чел. Илюшка Дмитріевъ сынъ Шиловъ, у него дѣти: Ивашко женатъ, Илюшка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 34 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 19 саж. Да его жъ Илюшкинъ пустырь, вдоль 28 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ полтрети.

Ѳедотова улица. Дв. Алексѣевского монастыря крестьянинъ Ѳедка Ѳилиповъ, вдоль двора и огорода 54 саж., поперегъ 7 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 3 саж. Дв. Алексѣевского монастыря б. Ивашко Карповъ сынъ Гирякъ, вдоль двора и огорода 54 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. А въ росписи Углечанъ посадцкихъ людей написано, что та земля посадцкая и велѣно имъ очистить. По правую сторону порозжія земли по улицѣ 60 саж., вдоль подлѣ Ѳомкина двора Толстикова 59 саж., въ заднемъ концѣ того жъ Ѳомкина двора къ земляному валу 31 саж. Мѣсто пусто нищего Ганки Ерыкалова да сына его Мишки кузнеца, вдоль 53 саж., поперегъ 10 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Мишка Гавриловъ сынъ Ерыкаловъ кузнецъ, вдоль двора и огорода 15 саж., поперегъ 8 саж. безъ трети, а за тѣмъ дворомъ огородная земля Гаврила Шубникова, вдоль 40 саж., поперегъ 8 саж., владѣетъ по купчей 172 году. Мѣсто дворовое Гаврила жъ Шубникова, а въ немъ живетъ нищей Куземка Тохтуевъ, вдоль того мѣста 55 саж., поперегъ 21 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ обѣихъ пустырей 27 саж. Мѣсто дворовое Гаврила жъ Шубникова, вдоль 70 саж. безъ трети, поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ четью, владѣетъ по купчей 162 году. Дв. Ѳомки Иванова сына Толстикова, а въ немъ живетъ племянникъ его Ивашко Григорьевъ сынъ Толстиковъ, вдоль двора и огорода 50 саж. безъ трети, поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Тимоѳѣевъ сынъ Сыромятникъ, вдоль двора и огорода 70 саж. безъ трети, поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж съ четью. Дв. молотчей чел. Мишка Тимофѣевъ сынъ Сыромятникъ, у него сынъ Андрюшка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж. безъ трети, поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. съ четью. Дв. молотчей чел. Ѳедка Степановъ сынъ Перелякинъ, у него дѣти: Петрушка женатъ, Ивашко 15, Ѳедка 12 лѣтъ, вдоль двора

и огорода 39 саж., поперегъ 12 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ чети. Мѣсто дворовое Нефедка Иванова сына Панина, вдоль 45 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ четью. Дв. б. Нефедко Ивановъ сынъ Панинъ, у него сынъ Васка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 10 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. безъ трети. Дв. нищей Ромашко Емельяновъ сынъ Щипакинъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. безъ трети. Дв. нищая Антонидка Ульянова жена Баранова, Ульянка сшелъ къ Москвѣ во 173 году, вдоль двора и огорода 44 саж. съ третью, поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полусаж. Дв. середней чел. Кирюшка Сергѣевъ сынъ Гребенщиковъ вдоль двора и огорода 36 саж., поперегъ 19 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Да его жъ мѣста подлѣ двора вдоль 36 саж., поперегъ 12 саж. Дв. б. Митка Ивановъ сынъ Бѣловошкинъ, у него сынъ Степка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ полусаж., поперегъ 13 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ третью. Дв. б. Ивашко Полуѣхтовъ сынъ Сарбуновъ, у него сынъ Митка 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж. съ четью, поперегъ 16 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Тимошка Михайловъ сынъ Некрасовъ, у него братья: Мишка 25, Мишка жъ 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ Трясковъ, у него дѣти: Ивашко 5, Ивашко жъ 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. нищей Ивашко Тимофѣевъ сынъ Трясковъ, вдоль двора и огорода 44 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. б. Лукашка Өедоровъ сынъ Перелякинъ, у него племянникъ Лукашка жъ Михайловъ сынъ Буренинъ 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ третью, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ полусаж. Дв. б. Любимко Ивановъ сынъ Бибиковъ, у него дѣти: Ивашко 13, Бориско 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Тимошки Некрасова, вдоль 41 саж. безъ чети, поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. безъ чети. Дв. середней чел. Мишка Ивановъ сынъ Некрасовъ, у него дѣти: Алешка 27, Ивашко 9 лѣтъ да пасынокъ Ивашко Іевлевъ 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 39 саж. съ полусаж., поперегъ 22 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Дв. бобылка вдова Марөутка Еуөимова жена Некрасова, у нее дѣти: Ивашко 13, Офонка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж. съ полусаж., въ заднемъ кон-

цѣ въ огородѣ 16 саж. безъ трети. Мѣсто пусто противъ Мишкина двора Некрасова, вдоль 36 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. безъ чети. Дв. б. Ивашко Ивановъ сынъ Некрасовъ, у него дѣти: Ивашко 8, Ѳедка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 68 саж., поперегъ 16 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. б. Ѳедка Ивановъ сынъ Голухинъ, вдоль двора и огорода 72 саж , поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. Дв. б. Ѳилка Васильевъ сынъ Крюковъ, вдоль двора и огорода 72 саж., поперегъ 5 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ третью. Дв. б. Ивашко Петровъ сынъ Посопкинъ, у него дѣти: Ивашко 15, Мишка 10, Илюшка 7, Мишка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Пятунка Андреевъ сынъ Почечнеевъ, у него дѣти: Васка 18, Мишка 16 лѣтъ, вдоль двора и огорода 72 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. Ивашко Микифоровъ сынъ Панинъ, у него дѣти: Ивашко 13, Васка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 40 саж., поперегъ 11 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. нищая вдова Матренка Колупаева, у нее сынъ Гришка женатъ, у Гришки сынъ Мишка 5 лѣтъ, а Гришка сшелъ къ Москвѣ во 179 году, вдоль двора и огорода 69 саж., поперегъ 10 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. вдовая попадя Еленица Овдокимова жена, у нее сынъ Васка въ пономаряхъ въ соборѣ, живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ полусаж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Мѣсто дворовое Ивашка Панина, вдоль 32 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. б. Васка Бычковъ, у него дѣти: Ивашко 10, Ивашко жъ 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж., поперегъ 9 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. середней чел. Ганка Семеновъ сынъ Шапошникъ съ братомъ Лукашкою, у Ганки дѣти: Андрюшка женатъ, Гришка 14, Сенка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 68 саж., поперегъ 20 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Дв. молотчей чел. Селиверстко Михайловъ сынъ Тохтуевъ, у него сынъ Алешка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж., поперегъ 7 саж. съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ чети. Дв. нищей Гаранка Мартыновъ, вдоль двора и огорода 52 саж., поперегъ 4 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Оска Ивановъ сынъ Бычковъ, у него сынъ Алешка женатъ, вдоль двора и огорода 33 саж., поперегъ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. безъ трети. Дв. Максимко Савельевъ сынъ Гусевъ, у него дѣти: Оска женатъ, Гришка 15, Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 35 саж. съ четью, поперегъ 10 саж. съ третью, въ зад-

немъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. нищая дѣвка Парашка Гусева, вдоль двора и огорода 35 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ получетью. Дв. бобылка вдова Өедоска Терешкинъ жена Борисова, у нее дѣти: Микитка 22, Ивашко 17 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. безъ чети. Дв. нищей Мишка Никоновъ сынъ Коровниковъ, у него сынъ Ромашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 13 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. молотчей чел. Пашка Микиөоровъ сынъ Коршуновъ, у него дѣти: Өедка 18, Андрюшка 12 лѣтъ, вдоль двора и города 23 саж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. съ четью. Дв. молотчей чел. Петрушка Юрьевъ сынъ Сапожникъ, у него дѣти: Сенка 8, Васка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. нищей Өедка Максимовъ сынъ Бузунъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 4 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Гараска Тарасовъ сынъ Сапожникъ, вдоль двора и огорода 17 саж. съ четью, поперегъ 6 саж. съ полутретью, въ огородѣ въ заднемъ концѣ 6 саж.

Улица Масленая. Дв. б. Митка Доминъ сынъ Серебряникъ, у него дѣти: Сенка 18, Ивашко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Ивашко Дѣевъ сынъ Сурянинов, у него сынъ Алешка женатъ, у Алешки дѣти: Петрушка 10, Васка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. безъ трети, поперегъ 16 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. б. Дедка Юрьевъ сынъ Сапожникъ, у него дѣти: Ивашко женатъ, Якушко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 18 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. Дв. нищей Якушко Тряпковъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. Дв. б. Алешка Ивановъ сынъ Шапошникъ, у него дѣти: Ивашко 13, Алешка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 19 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. бобылка вдова Лукерьица Иванова жена Хлѣбника, у нее сынъ Бориско женатъ, вдоль двора и огорода 17 саж. безъ трети, поперегъ 11 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. съ полтретью. Дв. Пронка Матвѣевъ сынъ Перелякинъ, вдоль двора и огорода 45 саж., поперегъ 13 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Өедотка Давыдовъ сынъ Сыромятникъ, у него сынъ Өедка году, вдоль двора и огорода 47 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ третью. Дв. б, Ганка Петровъ сынъ Горбуновъ, у него дѣти: Гришка 18, Анд-

рюшка 16 лѣтъ, вдоль двора и огорода 67 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Миронко Яковлевъ сынъ Щипакинъ, у него сынъ Васка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 73 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. безъ трети. Дв. молотчей чел. Ивашко Елизаревъ сынъ Пряничникъ, у него сынъ Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ чети, поперегъ 13 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Да у него въ огородѣ выдалося рукавомъ вдоль 4 саж. Дв. нищей Климко Емельяновъ сынъ Красилникъ, у него дѣти: Өедка 17, Макарко 13 лѣтъ, збрели къ Москвѣ, вдоль двора и огорода 23 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Лукашка Далилеевъ сынъ Солнышковъ, у него дѣти: Ивашко 13, Гришка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 80 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. безъ полтрети. Дв. б. Өедка Игнатьевъ сынъ Поляковъ, у него сынъ Степка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Сидорко Игнатьевъ сынъ Поляковъ, у него сынъ Потапко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж. съ полусаж., поперегъ 30 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Да позади Сидоркова огорода Полякова на посадцкой землѣ прудъ, вдоль по осыпи 23 саж., поперегъ 20 саж., а возлѣ пруда посадцкой пустой земли вдоль 21 саж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 5 саж. Дв. б. Ивашко Игнатьевъ сынъ Поляковъ, у него дѣти: Өедка 9, Мишка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 80 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ третью. Дв. бобылка вдова Стеөанидка Макарьева жена Серебряника, у нее дѣти: Ивашко 15, Өедка 12, Ивашко 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 80 саж., поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ полутрети. Дв. вдова Марөица Давыдова жена Сыромятника, у нее сынъ Александрюкъ Давыдовъ Сыромятникъ женатъ, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 8 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Мѣсто дворовое Ивашка Ларивонова, вдоль 55 саж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 14 саж. да въ его же въ огородѣ въ заднемъ концѣ выдалось вдоль 25 саж., поперегъ 7 саж., владѣетъ тѣмъ мѣстомъ по духовной дѣда своего Якимка Горошкова. Дв. б. Васка Игнатьевъ сынъ Поляковъ, у него дѣти: Митка 6, Ивашко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 36 саж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ полусаж. Дв. нищей Игнашка Еуөимовъ сынъ Полякъ, у него сынъ Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. нищая вдова Манка Уюдякина жена Сыромятникова, у нее дѣти: Ганка 14,

Куземка 10, Гришка 7, Данилко 5, Васка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 88 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж съ четью. Дв. б. Ивашко Григорьевъ сынъ Дехтяревъ, у него сынъ Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ полусаж., поперегъ 20 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Да его жъ Ивашково дворовое мѣсто вдоль 87 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ 7 саж. съ полусаж. Дв. молотчей чел. Макарко Максимовъ сынъ Пряничишникъ, у него сынъ Ганка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 87 саж., поперегъ 9 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Мѣсто дворовое пусто, что̀ было Овдокимка Масаля, вдоль двора и огорода 87 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 10 саж. И то мѣсто по сказкѣ земского старосты и старожиловъ отдано подъ дворъ николскому попу Гаврилу, что̀ на Пѣтуховѣ, а ему попу того посадцкого мѣста бѣломѣсцомъ не продать. Дв. попъ Михайло, что̀ служитъ у Николы Подстѣнного, у него сынъ Митка женатъ, вдоль двора и огорода 28 саж. съ четью, поперегъ 8 саж. безъ полчети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ четью. Живетъ на посадцкой землѣ и та земля велѣно ему очистить, а церковною николскою землею владѣетъ митрополичей дьякъ Алексѣй Устиновъ. Дв. б. Канарко Давыдовъ сынъ Сыромятникъ, у него дѣти: Ларка 6, Петрушка 3, Микитка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ четью, поперегъ 16 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. съ полусаж. Дв. б. Панкрашко Зиновьевъ сынъ Чеполосовъ, у него дѣти: Петрушка 5, Алешка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 89 саж., поперегъ 8 саж. съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ третью. Дв. нищей Ивашко Ивановъ сынъ Бѣловошкинъ, у него дѣти: Мишка 14, Ивашко 7, Микитка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 90 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. Куземка Ивановъ сынъ Полякъ, отпущенникъ посадцкого человѣка Ивана Сахарнова, у него сынъ Сенка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 90 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ 5 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Саксонка Симонова сына Потепенина, вдоль 25 саж., поперегъ по улицѣ 8 саж., въ заднемъ концѣ 6 саж. съ четью, владѣетъ по купчей 149 году. Дв. б. Самсонко Симановъ сынъ Потепенинъ, у него дѣти: Оска женатъ, Тишка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 11 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. безъ чети. Дв. нищей Ѳилка Микиѳоровъ сынъ Богодѣлниковъ, у него дѣти: Ивашко 10, Ѳедка 7, Ѳедорка 5, Степка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 90 саж., поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж.

Дворцовая улица. Дв. середней чел. Митка Леонтьевъ сынъ Бизяевъ, у него сынъ Ивашко 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 75 саж., поперегъ 14 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ

огородѣ 19 саж. Дв. б. Логанко Дмитреевъ сынъ Синицынъ, у него сынъ Мишка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 70 саж. безъ чети, поперегъ 8 саж. безъ полутрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Илюшка Яковлевъ сынъ Бобосовъ, у него дѣти: Васка 10, Васка жъ 7, Данилко 5, Мишка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 47 саж., поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полутретью. Дв. б. Аристко Леонтьевъ сынъ Бизяевъ, у него сынъ Илюшка 5 лѣтъ, да пасынокъ Сенка Сорокинъ 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 58 саж., поперегъ 9 саж. въ заднемъ концѣ тожъ. Мѣсто дворовое Митки Леонтьева сына Бизяева, вдоль 33 саж., поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. розсылщика Тимошки Иванова сына Голосова, у него пасынокъ Ивашко Михайловъ 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 79 саж., поперегъ 5 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети. Мѣсто дворовое пусто, что̀ было Стенки Первого сына Кожина, вдоль 32 саж., поперегъ 6 саж. съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети; Стенка въ моровое повѣтріе умре. Дв. Любимко Симановъ сынъ Потепенинъ, у него сынъ Максимко женатъ, вдоль двора и огорода 55 саж. безъ трети, поперегъ 8 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. Дв. тюремной цѣловалникъ Ивашко Силинъ, вдоль двора и огорода 43 саж., поперегъ 4 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Мѣсто порозжее отъ Логинкова двора Бобосова по улицѣ хъ Каменному ручью 39 саж., а возлѣ его жъ Логинкова двора въ другую сторону хъ Каменному жъ ручью 53 саж. Дв. б. Логинко Ивановъ сынъ Бобосовъ, у него дѣти: Ивашко 7, Ивашко жъ 6 лѣтъ, Ѳонка году, вдоль дв. и огорода 50 саж., поперегъ 10 саж., съ получетью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. бобылка вдова Ганка Иванова жена Бобосова, у нее сынъ Оска 22 лѣтъ, вдоль двора и огорода 26 саж. съ третью, поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. съ полусаж. Дв. б. Левка Елизаревъ сынъ Серебряникъ, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 10 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Офонка Трофимовъ сынъ Овсяникъ, у него дѣти: Ивашко 10, Ганка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 65 саж., поперегъ 10 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Мѣсто дворовое Ѳедки Иванова сына Серебряника, вдоль двора и огорода 36 саж. съ третью, поперегъ 11 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 30 саж. съ третью. Дв. нищая вдова Катерина Якуткина жена Багровникова, у нея сынъ Ѳедка женатъ, вдоль двора и огорода 39 саж. безъ полтрети, поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 съ третью. Дв. б. Оничка Ивановъ сынъ Бобосовъ, у него сынъ Ѳедка 10 лѣтъ, вдоль двора и ого-

рода 40 саж. съ третью, поперегъ 12 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ трети. Дв. б. Бориско Григорьевъ сынъ Бычковъ, у него сынъ Ивашко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Да на посадцкой же землѣ Алексѣевского монастыря сапожникъ Якушко Панкратьевъ, дворъ жилой, а по мѣрѣ того двора вдоль 44 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж., въ огородѣ въ заднемъ концѣ 14 саж. И та посадцкая земля велѣно очистить и хоромы съ той земли снесть, да порозжее мѣсто позади Логинкова двора, да вдовы Татьяницы Ивановы жены Бобосова, да Алешки Елизарева, да Ѳоонки Овсянкина, да Ѳедки Серебряника огородовъ по Каменному ручью къ дорогѣ въ длину 65 саж., поперегъ противъ Логинкова двора 17 саж., въ другомъ концѣ противъ Ѳедкина двора Серебряника 32 саж. съ третью. Да въ дворцовой же улицѣ дворы, которые въ прошломъ, во 157 году, по Ивановскимъ книгамъ67слѣнева взяты были въ посадъ, а владѣли Алексѣевского монастыря служебники. Дв., что̀ былъ посадцкого чел. Ивашка Елисѣева, вдоль двора и огорода 52 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ; на немъ жилъ Алексѣевского монастыря дьячекъ Ромашка Вахромѣевъ и онъ Ромашко изъ двора висланъ. Дв., что̀ былъ посадцкаго человѣка Якунки Леонтьева сына Бобосова, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж., а въ немъ жила Алексѣевскаго монастыря вдова Антонидка Мизиновская съ дѣтьми и она вдова изъ двора выслана. Дв., что̀ былъ посадцкаго чел. Еремки Евсеева сына Бизяева, вдоль двора и огорода 77 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж., а въ немъ жили Алексѣевского монастыря служебники Кинряшка да Петрушка Панкратьевы и онѣ изъ двора высланы. Мѣсто дворовое, что̀ было посадцкаго человѣка Сенки Аристова сына Бизяева, вдоль 69 саж., поперегъ 7 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж., а владѣлъ имъ Алексѣевского монастыря слушка Тишка Сосна и ему тѣмъ дворовымъ мѣстомъ владѣть не велѣно. Мѣсто дворовое, что̀ было Васьки Васильева сына Кожина, вдоль 32 саж. съ третью, поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 7 саж. съ полусаж., Васка въ бѣгахъ на Москвѣ, а владѣлъ тѣмъ дворовымъ мѣстомъ монастырской поваръ Игнашка Перфильевъ и ему тѣмъ дворовымъ мѣстомъ владѣть не велѣно: по указу Великаго Государя и по грамотѣ изъ приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Протаса Никифорова тѣ дворы и дворовыя мѣста взяты въ посадъ по прежнему. Дв. молотчей чел. Ѳедка Клементьевъ сынъ Вознесенской съ братомъ Стенкою, у Ѳедки дѣти: Васка 12, Васка жъ 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 63 саж. съ полусаж., поперегъ 41 саж., въ заднемъ концѣ въ ого-

родѣ 44 саж., Дв. молотчей чел. Васка Елисѣевъ сынъ Вознесенской, у него братъ Ѳедка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 44 саж., поперегъ 16 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Евтюшка Яковлевъ сынъ Щипакинъ, у него дѣти: Стенка 20, Якушко 15, Стенка жъ 8, Якушка меншей 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода и пашни 55 саж. съ полусаж., поперегъ 20 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 61 саж. Мѣсто пустое Микифора Григорьева сына Чеполосова, вдоль 50 саж., поперегъ въ переднемъ концѣ 30 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 36 саж. Мѣсто огородное пусто его жъ Никифорово, вдлину 60 саж., поперегъ противъ рябинъ 15 саж. въ заднемъ концѣ 13 саж., А писано за нимъ то мѣсто по купчей Углечанина жъ посадцкаго человѣка Ивана Сахарнова 182 года.

Да на посадѣ жъ въ Солодяной улицѣ мѣсто дворовое протодьякона Гаврила, у него дѣти: Тимошка женатъ, Мишка 20, Андрюшка 15, Якушко 13 лѣтъ, вдоль того дворового мѣста 22 саж., поперегъ 26 саж., въ заднемъ концѣ 9 саж. съ полусаж. Мѣсто дворовое Спаского протопопа Іякова въ Вознесенскомъ приходѣ, у него сынъ Алешка 17 лѣтъ, вдоль того дворового мѣста 32 саж., поперегъ 20 саж., а что на томъ протопоповскомъ мѣстѣ жилъ протодьяконъ Гаврило и ему то мѣсто очистить.

Въ Волской улицѣ дв. изъ Кашина Колязина монастыря подлѣ двора Кирилова монастыря, а по другую сторону возлѣ переулка по мѣрѣ того двора вдоль 30 саж., поперегъ 8 саж,, въ заднемъ концѣ 5 саж. съ третью. А вымѣнили они Колязина монастыря архимандритъ Никандра да келарь старецъ Макарія Злобинъ съ братьею Углечанъ у земскаго старосты у Гаврилы Семенова сына Шапошника, да у посадцкихъ людей Никиѳора Чеполосова съ товарыщи на свое крѣпостное дворовое мѣсто на Углечѣ жъ на посадѣ у Московской дороги, а по мѣрѣ того промѣннаго мѣста вдоль 26 саж., поперегъ 22 саж. И Колязина монастыря архимандриту Никандру да келарю старцу Макарію Злобину съ братьею на тотъ ихъ вымѣнной дворъ дана выпись, почему имъ тѣмъ мѣстомъ владѣть. Дв. Кирилова монастыря, чтѐ на Бѣлеозерѣ, а въ немъ дворникъ того жъ монастыря крестьянинъ Ивашко Гуревъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ въ оба конца полдевятинатдцати саж., да Кирилова жъ монастыря позади ихъ двора къ Волгѣ старое ихъ дворовое мѣсто, 23 саж., поперегъ 11 саж. да промежъ того ихъ двора и огорода и старого дворового мѣста луговыя порозжія посадцкія земли, вдоль 26 саж. безъ трети, поперегъ 20 саж. Дв. у Златоустовского кладбища Чудова монастыря, чтѐ на Москвѣ, на немъ дворникъ крестьянинъ ихъ Ѳедка Семеновъ, вдоль 24 саж. безъ полтрети, поперегъ возлѣ богадѣленного двора 18 саж., въ другомъ концѣ 16 саж. съ четью. Мѣсто

дворовое Аѳанасьевскаго монастыря, что на Мологѣ, возлѣ Макарьевскаго кладбища отъ Еросалимскія дороги, вдоль 20 саж., поперегъ 7 саж.

На Ильинскомъ кресцѣ, на посадцкой землѣ, дв. Спаса Нового монастыря, что на Москвѣ, вдоль двора и огорода 23 саж. съ полусаж., поперегъ 12 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж., а въ немъ живетъ дворникъ Васка Акимовъ. Дв. Покровского монастыря, вдоль двора и огорода по старымъ писцовымъ книгамъ 22 саж., поперегъ 12 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж., да сверхъ писцовыхъ книгъ примѣрной земли вдоль 5 саж. съ третью, поперегъ 7 саж. съ третью и та земля велѣно имъ очистить въ посадъ.

Дв. Николы Улеменского монастыря въ Черенковѣ улицѣ, а данъ ему тотъ дворъ вмѣсто взятого ихъ двора, вдоль того даного двора и огорода 41 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ тожъ; а отъ того двора проѣздъ до Болшія улицы вдоль 33 саж., поперегъ полторы саж.

Дв. Учемского монастыря въ Конюшенной улицѣ на посадцкой землѣ и въ немъ живетъ дворникъ Алексѣевского монастыря б. Илюшка Ивановъ сынъ Вяхиревъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ полусаж., поперегъ 17 саж. съ полусаж.. въ заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж.

Да за рѣкою за Волгою.

Дв. молотчей чел. Мишка Семеновъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Оска 18, Левка 17, Ѳонка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 68 саж. безъ полтрети, поперегъ 24 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. Дв. б. Мишка Ѳедоровъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Микитка 12, Пронка 10, Андрюшка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 63 саж., поперегъ 19 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 24 саж. съ полусаж. Дв. б. Ѳѳонка Микитинъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Ивашко 12, Петрушка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 59 саж., поперегъ 6 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. пищей Микитка Осиповъ сынъ Мѣховъ, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 12 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. съ полусаж. Дв. середней чел. Ѳедка Семеновъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Ивашко да Алешка женаты, Ѳедка 25, Перфишко 18, Терешка 12 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 20 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Дв. б. Ивашко Семеновъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Андрюшка 12, Ганка 5, Артюшка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 48 саж., поперегъ 12 саж. съ полутретью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. съ третью. Дв. пищей Оброска Зиновьевъ сынъ перевощикъ, у него дѣти: Гришка 15, Левка 12, Алешка 5, Гришка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 59 саж. безъ трети, поперегъ 16 саж., возлѣ

двора въ огородѣ 13 саж., въ заднемъ концѣ сошло клиномъ. Дв. нищей Кондрашка Михайловъ сынъ Полякъ, у него сынъ Савка году, вдоль двора и огорода 71 саж., поперегъ 11 саж. безъ полчети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж. Дв. б. Іевко Харитоновъ, у него дѣти: Ѳролко 18, Юрка 10, Гришка 5, Оска году, вдоль двора и огорода съ пустыревою землею 77 саж. съ полусаж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 35 саж. безъ чети. Мѣсто дворовое Микитки Мѣхова, вдоль 77 саж. съ третью, поперегъ 6 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ третью. Дв. нищая вдова Ульянка Несмѣянова, вдоль двора и огорода 79 саж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 14 саж. Дв. б. Ѳедка Лаврентьевъ сынъ Лобашковъ, у него сынъ Васка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 80 саж., поперегъ 15 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Гришка Лаврентьевъ сынъ Лобашковъ, у него сынъ Ѳедка 14 лѣтъ, вдоль двора и огорода 76 саж. съ третью, поперегъ 13 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 4 саж. безъ полтрети. Мѣсто дворовое Гришки да Ѳедки Лаврентьевыхъ дѣтей Лобашковыхъ, вдоль 76 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. нищей Юрька Осиповъ сынъ Полякъ, у него сынъ Ѳедка 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. безъ трети. Дв. б. Савка Ѳедоровъ сынъ Мѣховъ, у него дѣти: Васка 12, Якушко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 78 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. Дв. нищая вдова Огрофенка Пятовская жена Перевощика, у нее сынъ Викулка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 75 саж., поперегъ полпяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полшесты саж. Дв. нищая вдова Матренка Гнѣващенкова жена Перевощика, вдоль двора и огорода 75 саж., поперегъ полшесты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. нищей Богдашко Осиповъ сынъ Шанихинъ, у него дѣти: Карпунка 18 лѣтъ да внукъ Назарко Устимовъ 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 75 саж., поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. нищей Наумко Захарьевъ сынъ Татаринъ, у него сынъ Ѳедка женатъ, у Ѳедки сынъ Доронка 4 лѣтъ, Ѳефилко году, вдоль двора и огорода 80 саж., поперегъ 11 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Мѣсто дворовое Савки Ѳедорова сына Мѣхова, вдоль 68 саж. безъ трети, поперегъ по улицѣ 8 саж. Дв. ямщика Анѳиногенка Данилова сына Смагина, живетъ на посадцкой землѣ, вдоль двора и огорода 82 саж., поперегъ полпяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. И та земля велѣно ему очистить. Дв. нищая вдова Офимица Матвѣева жена Пѣтухова, у нее дѣти: Климко 10, Ѳедка 7 лѣтъ, вдоль двора и огорода 81 саж., поперегъ 8 саж., въ зад-

немъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. б. Ивашко Семеновъ сынъ Сѣдельниковъ, вдоль двора и огорода 57 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 8 саж. Дв. молотчей чел. Левка Сергѣевъ сынъ Свѣшникъ, у него сынъ Ивашко женатъ, у Ивашка сынъ Бориско 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 55 саж. безъ чети, поперегъ 13 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 13 саж. съ полусаж. Дв. б. Якушко Григорьевъ сынъ Рябухинъ, у него сынъ Тимошка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 7 саж. съ полусаж., поперегъ полъосмы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 7 саж. Дв. Назарко Семеновъ сынъ Сѣделниковъ съ братомъ Ѳедкою, у Назарка дѣти: Сенка 10, Ооонка 6 лѣтъ, да пасынокъ Ѳедка Михайловъ сынъ Пѣтуховъ 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 31 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. кузнецъ Костка Наумовъ, у него сынъ Андрюшка 18 лѣтъ, вдоль двора и огорода 39 саж., поперегъ 6 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ трети. Дв. бобылка вдова Огроѳенка Мишкина жена кузнеца, у нее дѣти: Митка 17, Лукашко 8, Якушко 7, Гришка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 42 саж., поперегъ 5 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полшесты саж. Дв. кузнецъ Власко Алексѣевъ сынъ Завяловъ, вдоль двора и огорода 80 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ полусаж. Дв. б. Ѳронко Мининъ сынъ Солонининъ, у него сынъ Алешка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 75 саж., поперегъ 9 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. кузнецъ Ивашко Алексѣевъ сынъ Завяловъ, у него дѣти: Мишка женатъ, Евтешка 18, Мишка 10, Демка 9 лѣтъ, вдоль двора и огорода 38 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Да пустыревой земли за его огородомъ вдоль 40 саж., поперегъ 11 саж. Дв. кузнецъ Васка Ивановъ сынъ Завяловъ, у него сынъ Игнашко 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 36 саж. съ полусаж., поперегъ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Дв. кузнецъ Гришка Ивановъ сынъ Пѣтушковъ, вдоль двора и огорода 70 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Васка Исаевъ сынъ Щепетелникъ, у него дѣти: Ивашко 6 лѣтъ, Титко году, вдоль двора и огорода 71 саж., поперегъ 11 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Да у тое жъ Кузнешной слободки дано кузнецу Ѳедкѣ Ѳомину сыну Свѣшникову подъ кузницу и подъ уголникъ земли къ проѣзжей Кашинской дорогѣ вдоль полпяты саж., поперегъ полтретьи саж. Дв. кузнецъ Терешка Алексѣевъ сынъ Солонининъ съ братомъ Тишкою, вдоль двора и огорода 34 саж. съ третью, поперегъ въ переднемъ концѣ полсемы саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 28 саж. безъ трети. Дв. кузнецъ Гараска Алексѣевъ сынъ Солонининъ, у него братъ Ганка 20 лѣтъ, вдоль двора 10 саж., поперегъ 4 саж. съ четью,

въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. Мѣсто пусто позади келейныхъ мѣстъ и позади кузнеца Терешкина двора вдоль 33 саж. безъ чети, поперегъ отъ поля 20 саж. съ четью, въ другомъ концѣ 18 саж. Дв. кузнецъ Өедка Өоминъ, у него дѣти: Киришка 4, Сенка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 50 саж., поперегъ 6 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 7 саж. безъ трети. Дв. б. Климко Өеөиловъ сынъ Коревъ съ братомъ Алешкою, у Климка дѣти: Андрюшка 20, Серешка 17, Ивашко 10, Мишка 8 лѣтъ, у Алешки сынъ Куземка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 66 саж., поперегъ 11 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 15 саж. съ третью. Дв. нищей Галавтивонко Оникіевъ, вдоль двора и огорода 66 саж., поперегъ 5 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ отъ Волги 4 саж. Дв. б. Ивашко Ларивоновъ сынъ Неждановъ, вдоль двора и огорода 66 саж., поперегъ 4 саж. безъ полъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ отъ Волги 3 саж. Дв. кузнецъ Гришка Ларивоновъ сынъ Неждановъ, вдоль двора и огорода 66 саж., поперегъ 4 саж. безъ полъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ отъ Волги 3 саж. Дв. молотчей чел. Ганка Ермолаевъ сынъ Хохоринъ, у него дѣти: Данилко 18, Терешка 12, Өилатко 11, Ондрюшка 9, Мишка 6 лѣтъ, Ганка году, вдоль двора и огорода 55 саж., поперегъ 9 саж. съ полъ полтретью, въ огородѣ отъ Волги полдевяты саж., за дворомъ въ заднемъ концѣ 9 саж. безъ чети. Дв. молотчей чел. Бориско Евсеевъ сынъ Кочюрихинъ, у него дѣти: Гришка 20, Якушко 10 лѣтъ, вдоль двора и огорода 67 саж., поперегъ 5 саж., въ огородѣ отъ Волги 6 саж. съ полутретью, за дворомъ въ заднемъ концѣ полпяты саж. безъ полъ полтрети. Дв. б. Исачко Мартьяновъ сынъ Моховиковъ, у него дѣти: Өедка 23, Власко 20, Ивашко 12, Ромашко 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ третью, въ огородѣ жъ къ Волгѣ въ длину 34 саж. Дв. молотчей чел. Любимко Харлапьевъ сынъ Мухинъ, вдоль двора и огорода 72 саж., поперегъ 7 саж. безъ полтрети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ за дворомъ 6 саж. Дв. б. Алешка Марковъ сынъ Кочюрихинъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 5 саж., отъ огорода къ Волгѣ 36 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. безъ чети. Дв., что̀ былъ посадцкого человѣка Григорья Столбова, вдоль двора и огорода 60 саж. съ третью, поперегъ 16 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 11 саж., да противъ двора въ огородѣ длиннику и съ прудомъ къ Волгѣ рѣкѣ 42 саж., поперегъ 16 саж. А тотъ дворъ со всякимъ дворовымъ строеніемъ отписанъ на Великого Государя за откупныя таможенныя и кабацкія денги. Дв. бб. Ивашко да Бориско Өедоровы дѣти Моховиковы Перевощики, вдоль двора и огорода 25 саж., поперегъ 8 саж. съ четью, позади двора въ огородѣ поперегъ 14 саж. съ третью, да противъ двора огорода къ Волгѣ въ длину 42 саж. съ

полусаж., поперегъ 8 саж. Дв. б. Якушко Григорьевъ сынъ Столбовъ, у него сынъ Левко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 28 саж., поперегъ 19 саж. Дв. середней чел. Ларка Михайловъ сынъ Жулинъ, у него братья Ивашко да Куземка, у Ивашка дѣти: Серешка женатъ, Ганка 18, Ѳедка 15, Лукашка 13 лѣтъ, вдоль двора и огорода 27 саж. съ четью, поперегъ 36 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 28 саж. Дв. б. Ивашко Михайловъ сынъ Жулинъ, у него дѣти: Куземка 16, Тишка 14, вдоль двора и огорода 52 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. б. Ѳедка Богдановъ сынъ Дѣдяевъ, у него сынъ Ивашко 6 лѣтъ, вдоль двора и огорода 46 саж., поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Мѣсто пус. возлѣ кладбища, вдоль 25 саж., поперегъ 10 саж. Дв. б. Стенка Кондратьевъ сынъ Дружковъ, у него сынъ Васка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 45 саж. съ полусаж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Дв. нищая вдова Агрофенка Латышева, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 10 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. безъ трети. Мѣсто дворовое пусто, вдоль 30 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж. Дв. нищей Дружинка Усачевъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 8 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ полдевяты саж. Дв. б. Тимошка Карповъ сынъ Журавлевъ, у него дѣти: Ивашко 15, Митка 14, Селуянко 6, Пронка 4, Ивашко 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ 15 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 16 саж. Дв. б. Андрюшка Дружининъ сынъ Усачевъ, у него пасынокъ Васка Богдановъ сынъ Копыловъ, вдоль двора и огорода 30 саж., поперегъ полдевяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. середней человѣкъ Куземка Григорьевъ сынъ Шетеневъ, у него дѣти: Куземка да Ивашко да Олешка женаты, Тишка 22, Ѳедка 15, Ивашко 11 лѣтъ, у Куземки дѣти: Данилко 3, Ѳеонка 2 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 14 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. безъ чети, да его жъ дворовое мѣсто вдоль 52 саж., поперегъ 20 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ тожъ. Дв. молотчей чел. Юрька Селуяновъ сынъ Коробковъ иконникъ, у него сынъ Петрушка 4 лѣтъ, Ивашко полугоду, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж. безъ трети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. безъ трети. Дв. вдова Улька Любимова жена Крупяницына, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 10 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. Дв. нищей Дружинко Старковъ, у него дѣти: Алешка 15, Ларка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 41 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. съ третью. Дв. молотчей чел. Степка Ивановъ сынъ Казимеровъ, у него дѣти: Ларка 10, Ивашко 3 лѣтъ, Климко году, вдоль двора и огорода 38 саж. съ полусаж., поперегъ полъосмы саж., въ

заднемъ концѣ въ огородѣ 12 саж. Дв. б. Пронка Овдокимовъ сынъ Шетсневъ съ братомъ Гришкою, вдоль двора 30 саж., поперегъ 8 саж., позади двора 11 саж. съ полусаж. да его жъ огороду къ Волгѣ рѣкѣ вдоль 30 саж., поперегъ 7 сажень съ четью, въ заднемъ концѣ 5 саж. Мѣсто огородное Любимка Крупяницына, вдоль 31 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ 4 саж. Дв. нищая вдова Марьица Иванова жена Ожегова, вдоль двора и огорода 22 саж. съ третью, поперегъ 6 саж. съ четью, въ заднемъ концѣ полпяты саж., къ Волгѣ рѣкѣ огороду вдоль 30 саж., поперегъ 6 саж. безъ трети. Дв. середней чел. Дружинка Митрофановъ сынъ Мясникъ, у него дѣти: Ѳилка да Якушко, да Микишка женаты, у Ѳилки сынъ Сенка 11 лѣтъ, у Якушки сынъ Ларка 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. да его жъ огороду противъ двора къ Волгѣ вдоль 57 саж. съ полусаж., поперегъ 11 саж. безъ чети, въ заднемъ концѣ 10 саж. Дв. б. Митка Егупевъ сынъ Дружининъ, у него дѣти: Степка 19, Ивашко 18 лѣтъ, Ѳеонка 10, Митка 8 лѣтъ, вдоль двора и огорода 22 саж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж.; да у него жъ противъ двора пустырь къ Волгѣ вдоль 57 саж. съ полусаж., поперегъ 8 саж., въ заднемъ концѣ 10 саж. Да Углечане жъ посадцкіе люди, которые вывезены изъ бѣговъ по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по старожиловѣ сказкѣ за рукою: изъ Кашина Колязина монастыря слободы Николскія вывезенъ Пронка Аѳонасьевъ сынъ Сыромятникъ съ женою, у него дѣти: Дмитрейко 15, Ивашко 6 лѣтъ, отдано ему подъ дворъ земли на Углечѣ жъ на посадѣ въ Черенковѣ улицѣ возлѣ Улеменского подворья, вдоль къ Каменному ручью 42 саж., поперегъ 13 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ возлѣ ручья 16 саж. А въ распросѣ онъ, Пронка, сказалъ: отецъ его на Углечѣ живучи умре, а онъ послѣ отца своего остался малъ и сбрелъ кормитьца Колязина монастыря въ вотчину, въ Никольскую слободу, и въ томъ селѣ женился на монастырской крестьянской дочери и жилъ за монастыремъ лѣтъ съ 30. Изъ Кашина съ посаду вывезенъ Алешка Ивановъ сынъ Серебряникъ съ женою да съ братомъ Петрушкою, а дано имъ подъ дворъ мѣсто въ Васильевской улицѣ возлѣ вдовы Лукерьицы, вдоль 91 саж., поперегъ 15 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. А въ допросѣ сказалъ: отецъ его Ивашко Парфеневъ сынъ Серебряникъ съ Углеча сбѣжалъ въ Кашинъ и его Алешку и брата его Петрушку свелъ съ собою и жилъ въ Кашинѣ лѣтъ съ 13, а во 181 году отца его и матери не стало, а онъ, Алешка, въ Кашинѣ на посадѣ женился и жилъ своимъ дворомъ и для его скудости въ подати дано ему сроку на три годы. Вывезенъ Углецкого уѣзду изъ вотчины Симанова монастыря села Веси Егонской, деревни Самуйловы, Углечанинъ посадцкой человѣкъ Сенка Григорьевъ сынъ Гордѣевъ,

кузнецъ, да сынъ его Северянко съ женою и съ дѣтми, а дано имъ подъ дворъ пустыревой земли на Углечѣ, на посадѣ, въ Ѳедотовѣ улицѣ, вдоль 32 саж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ тожъ; да ему жъ дано подъ кузницу земли съ кузнецами врядъ. А въ распросѣ сказали: въ прошломъ, во 170 году, съ Углеча сбрели отъ бѣдности въ Углецкой уѣздъ въ вотчину Симанова монастыря села Веси Егонской въ деревню Самойлово, а принялъ ихъ и велѣлъ имъ жить въ той деревнѣ прикащикъ Симанова монастыря слуга, а какъ звали—того не упомнятъ. Вывезенъ Ерославского уѣзду вотчины Чудова монастыря, села Мышкина, Углечанинъ посадцкой человѣкъ Гришка Ѳилиповъ сынъ Кривощекъ, а данъ ему на Углечѣ дворъ отца его въ Сарайской улицѣ, вдоль 31 саж., поперегъ 6 саж. съ третью. А въ распросѣ сказалъ: жилъ де онъ въ селѣ Мышкинѣ на время, учился кузнешному дѣлу у дяди своего у Гришки Ѳедорова сына Масленикова, а дворомъ де своимъ не живалъ и тягла не давалъ.

На Углечѣ жъ живутъ пришлые люди у Троицкого ручья. Дв. б. Андрюшка Ивановъ сынъ, портной мастеръ, у него дѣти: Андрюшка 12, Лукашка 5 лѣтъ, вдоль двора и огорода 33 саж. безъ чети, поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ 7 саж. А въ распросѣ сказалъ: родина де отца его Ивашка и его Андрюшки на Москвѣ въ Стретенской сотнѣ, а на Углечъ пришелъ тому лѣтъ 17. Дв. пришлой человѣкъ нищей Патрекѣйко Ѳадѣевъ сынъ Булгаковъ, у него дѣти: Ѳедка 18, Демка 16, Серешка 14 лѣтъ, вдоль двора и огорода 24 саж. съ полусаж., поперегъ 6 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 17 саж. А въ роспросѣ сказался волной человѣкъ, а жилъ де онъ въ служкахъ Троица Сергіева монастыря въ Углецкомъ уѣздѣ въ селѣ Прилукахъ, а какъ на Углечъ пришелъ и женился у Углечанина, у посадцкого человѣка, у Жданка Ѳедорова на дочери на дѣвкѣ Грункѣ и живетъ лѣтъ 17, а тягла въ земскую избу за бездѣтностью не платилъ. Въ Предотеченской улицѣ: дв. пришлой б. Захарко Давыдовъ сынъ Бѣляевъ, у него сынъ Васка 11 лѣтъ, вдоль двора и огорода 32 саж., поперегъ 9 саж. съ полусаж., въ заднемъ концѣ 8 саж. А въ роспросѣ сказалъ: родиною Колпогорицъ посадцкой человѣкъ, а на Углечъ пришелъ лѣтъ съ 30. У Пятницы на Лужѣ: дв. пришлой чел. Ивашко Матвѣевъ сынъ Заецъ, вдоль двора и огорода 20 саж. съ четью, поперегъ полшесты саж. А въ роспросѣ сказалъ: родиною онъ Вологжанинъ и въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ 30 и болши, отецъ его Матюшка сшелъ съ Вологды и пришелъ въ Кашинской уѣздъ, въ вотчину Колязина монастыря, въ село Спириво, кормитьца и въ томъ селѣ отецъ его и мать померли, а онъ, Ивашко, остался послѣ отца своего десяти лѣтъ и жилъ въ томъ селѣ Спировѣ на монастырскомъ дворѣ, а изъ вотчины Колязина мона-

стыря пришелъ кормитьца на Углечь тому 10 лѣтъ. А Колязина моностыря стряпчей Степанъ Виляновъ сказалъ: въ крепостѣхъ за монастыремъ онъ Ивашко не написанъ. Пришлой нищей Оѳонка Титовъ живетъ въ сосѣдѣхъ у вдовы Иринки Богадѣлниковы, а сказался родиною Адуевецъ посадцкой человѣкъ, а пришелъ на Углечь 172 году. Дв пришлой б. Назарко Іевлевъ сынъ Верещагинъ, у него дѣти: Ивашко 17, Макарко 15 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж. съ полусаж., поперегъ 7 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 6 саж. А сказалъ: отпущеникъ де онъ Еремѣя Обрамова сына Опачинина въ прошломъ во 182 году. Да за рѣкою за Волгою: дв. пришлой б. Матюшка Евтиѳѣевъ сынъ Переслегинъ, у него дѣти: Петрушка 12, Алешка 9, Тимошка 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 79 саж., поперегъ 14 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 10 саж. безъ трети. А въ роспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ на Углечь изъ Тетерины слободки. Да у Богословского и у Троицкого кладбища на посадцкой землѣ живутъ пришлые люди. Дв. богадѣленной нищей Савка Дмитріевъ, у него дѣти: Зинка 19, Оношка 15, Мишка 13, Васка 10, Ѳедка 8, Ивашко 3 лѣтъ, вдоль двора и огорода 21 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 5 саж. съ полусаж. А въ роспросѣ сказалъ: пришелъ де онъ на Углечь изъ Ростовского уѣзду, изъ села Порѣчья Посопного, изъ деревни Опухова, тому лѣтъ съ 20. Дв. нищей Ивашко Карповъ, у него дѣти: Ивашко 9, Ивашко жъ 4 лѣтъ, вдоль двора и огорода 14 саж., поперегъ полдесяты саж., въ заднемъ концѣ полдевяты саж. А сказался того жъ Ростовского уѣзду, села Порѣчья Посопного, деревни Ондрѣйцова, пришелъ на Углечь тому лѣтъ съ 5. Дв. нищей Панѳилко Микитинъ, вдоль двора и огорода 14 саж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. А сказался тое жъ деревни Ондрѣйцова, а пришелъ на Углечь тому лѣтъ съ 9. Дв. нищей Ивашко Емелкановъ сынъ полякъ, сказался Смоленского уѣзду, Молоходцкого стану, села Стеглимова, а пришелъ де на Углечь тому лѣтъ съ 9, вдоль двора и огорода 14 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. Дв. нищей богадѣленной Ѳедка Дементьевъ, вдоль двора 16 саж., поперегъ 6 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полпяты саж. А сказался Кирилова монастыря села Кобанова, а пришелъ на Углечь тому лѣтъ съ 7 съ отпускною. Дв. богадѣленной нищей Мишка Перфильевъ, у него дѣти: Осташка 10, Савка 8 лѣтъ, вдоль двора 16 саж. съ полусаж., поперегъ 5 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. А сказался Ростовского уѣзду Государева дворцового села Ильинского и та посадцкая земля велѣно имъ очистить. Да у Троицкого жъ кладбища живутъ Углечане нищіе. Дв. богадѣленной нищей Ивашко Родивоновъ, у него сынъ Якушко женатъ, у Якушка сынъ Петрушка 4 лѣтъ, вдоль двора

и огорода 19 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ 20 саж. Дв. богадѣленной нищей Ивашко Сергѣевъ, у него сынъ Сенка 20 лѣтъ, вдоль двора и огорода 19 саж., поперегъ 7 саж. съ третью, въ заднемъ концѣ въ огородѣ 9 саж. Дв. нищей Микитка Ѳефилатьевъ сынъ, кузнецъ, у него дѣти: Савка 9, Тимошка 8 лѣтъ, вдоль дв. 16 саж., поперегъ 9 саж., въ заднемъ концѣ тожъ. Дв. пришлой чел. Якушко Перфильевъ, у него дѣти: Игнашка 30, Ивашко 15, Тишка 13 лѣтъ, вдоль дв. и огорода 22 саж. безъ полчтв., поперегъ полъдевяты саж., въ заднемъ концѣ въ огородѣ полъдесяты саж. А въ распросѣ сказалъ: родина его Ростовскаго уѣзда дворцоваго села Порѣчья Посопнаго, дер. Теренкина, сшелъ тому больши 50 лѣтъ, и въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ въ той дер. не написанъ. А жилъ и женился Углецкаго уѣзду Николы Углицкаго монастыря въ монастырской слободѣ и пришелъ на Углечъ съ дѣтьми, съ Игнашкою да съ Ивашкомъ, да съ Тишкою, и жилъ на Углечѣ лѣтъ съ 10, кормился черною работою. А нынѣ купилъ посадской тяглой дв. у посадскаго чел. у Бориса Потѣхина въ Никольскомъ приходѣ. А тягло ему платить бобыльское въ земскую по окладу.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ площадь мѣрная и торговая прiѣзжимъ всякихъ чиновъ людемъ, по мѣрѣ 74 саж., поперегъ 25 саж. съ полусаж., окромѣ лавошныхъ навѣсовъ. А торговать съѣзжаютца уѣздные и изъ городовъ всякихъ чиновъ люди въ среду да въ пятокъ, а небольшiе торги и харчевые по вся дни. А на площади таможня да кружечной дворъ, да на Волгѣ рѣкѣ перевозъ. А таможенную пошлину и кружечного двора прибылъ сбираютъ на вѣрѣ Углечана посадцкiе люди, а по окладу велѣно имъ сбирать противъ откупу 174 году по двѣ тысячи по четыреста по пятнадцати рублевъ съ полтиною на годъ. А таможенная изба на подклѣти, въ ней образъ Спасовъ да Пречистыя Богородицы, да Iоанна Предтечи обложенъ серебромъ басемного дѣла, вѣнцы рѣзные золочены, на поляхъ окладъ рѣзной; образъ Воскресенiя Господня; образъ Спаса Нерукотвореннаго; образъ Святителя Николая; образъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя, и Iоны и Ѳилиппа, обложенъ серебромъ басемного и рѣзного дѣла золоченъ, вѣнцы и цаты рѣзные. Образъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла; образъ Алексѣя человѣка Божiя. Да въ таможнѣ жъ 4 уставныя Государевы грамоты, 12 печатей мѣсячныхъ серебряныхъ, аршинъ да орелъ, чѣмъ мѣры пятнаютъ, да мѣрное жъ пятно, да орелъ маленкой ковшевой, безменъ, да контаръ подъемной на 38 пудъ. Изба выборная на подклѣтѣ, промежъ избъ сѣни, анбаръ помѣрной, въ немъ 2 мѣры полуосминныхъ, 2 четверика окованныхъ желѣзомъ, 4 полуосмины, 8 четвериковъ. Важня, у ней двои двери створныя на крюкахъ, засовы желѣзные, терези око-

ваны желѣзомъ на чепяхъ; гирь вѣсовыхъ 36 пудъ, 35 гривенокъ, 2 котла желѣзныхъ ветхи, контарь желѣзной на 12 пудъ съ полупудомъ. На кружечномъ дворѣ погребъ сосновой съ выходомъ, на немъ анбаръ 6 саж. съ полусаж., поперегъ полпяты саж., у выходу рѣшетка съ засовомъ, у погреба двери съ нутрянымъ замкомъ, а въ немъ: образъ царя Контянтина въ кіотѣ, 113 бочекъ дубовыхъ и елевыхъ. Ледникъ пивной сосновой, вдоль 3 саж. съ четью, на немъ анбаръ 5 саж. безъ трети, поперегъ 4 саж. съ четью, двери съ нутрянымъ замкомъ. Изба питейная съ прирубомъ 6 саж. съ третью, поперегъ 3 саж. съ третью, въ ней образъ Спасовъ въ кіотѣ, анбаръ запасной, 24 куба съ трубами, вѣсу въ нихъ 19 пудъ съ полупудомъ, Государево орленое мѣдное ведро да полведра, 2 вѣка мѣдные, 2 андовы, 4 васты, 2 воронки, 2 ковша мѣдные, вѣсу въ нихъ 2 пуда, 8 гривенокъ, 25 тагановъ желѣзныхъ. Поварня пивная 4 саж., поперегъ 3 саж., въ ней котелъ желѣзной; въ очагѣ 12 чановъ. На перевозѣ 3 судна да лодка; а за тотъ перевозъ, по Государевѣ грамотѣ изъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Ивана Ѳедорова 157 году, велѣно давать въ Воскресенской монастырь, что̀ на Углечѣ, изъ таможеннаго сбору по 23 р. съ полтиною на годъ. На Каменномъ ручьѣ винокурня 14 саж., погребъ 5 саж. безъ трети. Изба винокуренная ветха, на винокурнѣ въ очагѣ котелъ желѣзной бражныхъ и заторныхъ и уполниковъ 21 чанъ, 18 трубницъ, 2 колодезя. Да близь винокурни анбаръ запасной 5 саж. съ полусаж., поперегъ 4 саж. Мѣсто порозжее, гдѣ былъ старой кружечной дворъ, вдоль 24 саж., поперегъ 21 саж. безъ чети. Да къ винокурнѣ жъ очищено для дровяной клади мѣста, гдѣ были кузницы, внизъ по Каменному ручью 30 саж., поперегъ 13 саж., а въ нижнемъ концѣ отъ богадѣленъ 8 саж. На площади изба земская съ сѣнми. Погребъ съ напогребницею не болшой, въ которой кладывали Государеву уловную отколотую рыбу. Избушка пищая.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ на Лѣсной площади лавка на 2 затвора Васки Харлампьева сына Крюкова, оброку 8 денегъ, вдоль 3 саж. съ полутретью, поперегъ саж. съ полъ полтретью. Мѣсто лавошное пус., отдано посадцкому человѣку Терешкѣ Мардасову, оброку 8 д., вдоль 2 саж. съ четвертью, поперегъ 2 саж. съ полусаж. 2 лавки у Сергіевского мосту въ Лѣсномъ ряду Мишки Иванова сына Толстикова, оброку 2 алт., вдоль полпяты саж., поперегъ и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка на 2 затвора Гараски Потапова сына Созонова, оброку 8 д., вдоль 3 саж. безъ полтрети, поперегъ и съ навѣсомъ 3 саж. съ полусаж. 2 лавки Евтимки Елисѣева сына хлѣбника да Михейко Калашника, оброку 2 алт., 4 д., вдоль 3 саж. съ четвертью, поперегъ и съ навѣсомъ тожъ. Лавка Макарка Максимова сына Прянишника, оброку 10 д., вдоль 2 саж. съ полъ полтретью, поперегъ и съ навѣсомъ 3 саж. безъ полтрети. Лавка на

2 затвора Митки Иванова сына Бѣловошкина да Ганки Петрова сына Горбунова, оброку 10 д., вдоль 4 саж. безъ трети, поперегъ и съ навѣсомъ 4 саж. безъ полтрети. Лавка на 2 затвора Пронки Лукьянова сына Березина да Бориска Иванова сына Хлѣбника, оброку 3 алт., 4 д., по затворомъ 2 саж. съ третью и съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. съ четью. Лавка на 2 затвора Ивашка Алексѣева сына Колпака да Власка Алексѣева сына Завьялова да Ондрюшки Алексѣева сына Накладова, оброку 10 д., по затворомъ 3 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ полтрети. Лавка Ивашка Иванова сына Некрасова, оброку 10 д., по затвору 2 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четвертью. Лавка Сенки Ѳедотова сына Сорокина съ братьями, оброку 10 д., по затвору 2 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Лавка Пронки Лукьянова сына Березина, оброку 10 д., по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ полутрети. Лавка Ивашка Ѳедорова сына Палкина, оброку 10 д., по затвору и съ заулкомъ полторы саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. Лавка пус. Акимка Денисова сына Пчелина, оброку нѣтъ, по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Иванова сына Некрасова, оброку 2 алт., по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Лавка Кирюшки Сергѣева сына Гребенщикова, оброку 2 алт., по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Лавка Ивашка Алексѣева сына Палкина, оброку 2 алт., по затвору полторы саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четвертью. Лавка на 2 затвора Ѳомки Иванова сына Толстикова, оброку 3 алт., по затворомъ 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ четверти. Лавка Ѳедки Клементьева сына Вознесенского, оброку 2 алт., по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Лавка на 2 затвора Тишки Сергѣева сына Гребенщикова да Рыбной слободки Давыдка Соляпова сына Коробкова, оброку 2 алт., по затворомъ полтретьи саж. съ полъ полтретью, вдоль съ навѣсомъ 4 саж. съ четвертью. Лавка Ѳедки Оникiева сына Калашника, оброку 2 алт., по затвору полтрети саж. съ полтретью, вдоль съ навѣсомъ 3 саж. съ четвертью. Лавка Ѳомки Иванова сына Толстикова, что была прежъ сего Трофимка Ѳролова, оброку 6 д., по затвору полторы саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четвертью. Лавка Стенки Трофимова сына Кашина, оброку 6 д., по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью. Лавка Мишки Иванова сына Некрасова, оброку 2 алт., по затвору саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четвертью. Лавка Любимка Титова, оброку 6 д., по затвору полтрети саж. безъ полъ

полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четвертью. Лавка Лаврюшки Иванова сына Панина да Данилка Григорьева сына Кобылина, оброку 4 алт., по затвору 3 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Ѳедки да Серешки Гавриловыхъ дѣтей Кузнецовыхъ, оброку 8 д., по затвору 3 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. съ полутретью. Лавка Митки Ѳедорова сына Гнѣзникова, оброку 2 алт., по затвору 3 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Ѳедорова сына Гнѣзникова, оброку 2 алт., по затвору 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Васки Артемьева сына Усищева, оброку 2 алт., по затвору полтретьи саж., вдоль и съ навѣсомъ тожъ. Лавка на 2 затвора Васки Артемьева сына Усищева, оброку 2 алт., по затворомъ 3 саж. безъ полъ полтретьи, вдоль и съ навѣсомъ полтретьи саж.

Рядъ хлѣбной отъ мясного ряду. Лавка Игнашки Иванова сына Кокорева, оброку 3 алт., по затвору 2 саж. безъ полчетверти, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка Агейка Романова сына Карамышева на оба лица: однимъ на площадь, а другимъ въ овчинной рядъ, оброку 3 алт., по затворамъ 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ на оба лица 5 саж. съ полутретью. Лавка Бориска Агѣева сына Карамышева, что̀ была Алексѣевского монастыря казенная, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., по затвору 2 саж. безъ четверти, оброку 3 алт. Лавка Сенки Власьева сына Скорнякова, по затвору 2 саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ четверти, оброку 2 алт. Лавка Митки Ларивонова сына Мещеряка, оброку 4 алт., по затвору 2 саж. съ четвертью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ четверти. Лавка Савки Макарова сына Трегубова, оброку 8 д., по затвору 2 саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. Лавка Митки Леонтьева сына Бизяева, оброку 3 алт., 2 д., по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Полуехтова сына Хлѣбника, оброку 3 алт., по затвору 2 саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Лавка Ѳедки Кондратьева сына Гнѣзникова, оброку 8 д., по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ чети. Навѣсъ Васки Артемьева сына Усищева, вдоль 5 саж., поперегъ 3 саж., оброку 6 алт. Навѣсъ его жъ Васки, вдоль 7 саж. безъ трети, поперегъ 3 саж. безъ чети, оброку 4 алт. Навѣсъ на оба лица Стенки Троѳимова сына Луковника, оброку 3 алт., 2 д., вдоль 7 саж. безъ трети, поперегъ саж.

Рядъ личной Москотильной. Лавка на углу Ѳедки Лаврентьева сына Лобашкова, на оба лица, оброку 3 алт., по затвору 2 саж. съ четью, вдоль тожъ. Лавка на углу Илюшки Дмитріева сына Шилова, оброку 3 алт., по затвору 2 саж. безъ полтрети,

вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. и съ полъ полтретью. Лавка Мишки Иванова сына Некрасова, оброку 5 алт., по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ полтретьи саж. съ полъ полтретью. Лавка Стенки Степанова сына Сластилова, оброку 3 алт., по затвору саж. съ полъ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. и съ полъ полтретью. Лавка Ивашки Семенова сына Кирянова, оброку 3 алт., по затвору саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка на 2 затвора Елизарка да Васки Васильевыхъ дѣтей Коптевыхъ, оброку 4 алт., по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Ивашко Романова сына Долгова, оброку 3 алт., 2 д., по затвору саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Алешки Иванова сына Сульянинова, оброку 3 алт., по затвору саж. съ полъ полъ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Ивашка Микиѳорова сына Панина, оброку 2 алт., по затвору саж. съ получетью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Ѳедки Микиѳорова сына Панина, оброку 3 алт., 2 д., по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Данилка Григорьева сына Кобылина, оброку 3 алт., по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка на 2 затвора Лаврютки да Васки Ивановыхъ дѣтей Панина, оброку 3 алт., по затворамъ саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полтретью. Лавка Ивашка Троѳимова сына Овсянкина, оброку 3 алт., по затвору саж. безъ получети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полъ полчетью. Лавка вдовы Оѳимьицы Ѳедоровы дочери Чеполосова, оброку 4 алт., по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. А возлѣ той лавки переулокъ въ Сапожной рядъ по мѣрѣ саж. безъ трети, а за тѣмъ переулкомъ Москотилной же личной рядъ. Лавка Микиѳора Григорьева сына Чеполосова, оброку 4 алт., по затвору 2 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Артемьева сына Сахарного, оброку 6 алт., 4 д., по затвору 2 саж. съ четью и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка дѣвки Ѳеклицы Оѳонасьевы дочери Выжилова, по затвору саж. съ получетью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 4 алт. Лавка Родки Степанова сына Долгова, оброку 4 алт., по затвору саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети.

Рядъ соляной и рыбной. 2 лавки Ѳедки Кондратьева сына Гнѣзникова, оброку 11 алт., 2 д., по затворомъ 3 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка Максимка да Митки, да Ивашка, да Оски Ѳедоровыхъ дѣтей Орѣшниковыхъ, оброку 10 алт., 4 д., по затвору 2 саж. съ полусаж. безъ полъ пол-

трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка на 2 затвора Ивашка Артемьева сына Сахарнова да Ондрюшки Иванова сына Дехтярева, оброку 4 алт., по затворомъ 2 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Григорьева сына Дехтярева, по затвору 2 саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Да въ той же лавкѣ четвертая доля Бориска Карпова сына Потѣхина, по затвору саж. безъ трети и полъ малого третника, вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж., оброку 4 алт. Лавка на 2 затвора Ивашка Артемьева сына Сахарнова да Гришки, да Митки Леонтьевыхъ дѣтей Водопьяновыхъ, оброку 6 алт., по затворомъ 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Лавка на углу Микиѳора Григорьева сына Чеполосова, оброку 3 алт., 2 д., по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Полокъ Ивашка Михайлова сына Лобашкова, оброку 10 д., вдоль саж., поперегъ тожъ. Лавка Микиѳора Григорьева сына Чеполосова, оброку 3 алт., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., поперегъ по затвору полторы саж. Лавка Куземки Григорьева сына Шетенева, на углу, на оба лица, оброку 4 алт., вдоль 4 саж. безъ трети, поперегъ 3 саж. безъ чети. Лавка Левки Артемьева сына Бычкова, оброку 2 алт., по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка вдовы Ульяны Силины жены Бычкова, оброку 6 д., по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Пронки Матвѣева сына Перелякина, оброку 3 алт., 2 д., по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка Ивашка Артемьева сына Сахарнова, оброку 3 алт., по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети. Лавка вдовы Оксиньицы Ивановы жены Котелниковы, оброку 3 алт., 2 д., по затвору 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью. А возлѣ той лавки переулокъ мѣрою поперегъ сажень съ полтретью.

Рядъ молошной. Лавка Елизарка Ѳомина сына Киселника, оброку 3 алт., 2 д., по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полчетью. 2 лавки Васки Григорьева сына Богадѣлникова, оброку 3 алт., 2 д., по затворомъ 2 саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Лавка Вавилка Панкратьева сына Кожевникова, оброку 2 алт., по затвору 4 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Мѣсто лавошное Тимошки Вавилова сына Кожевника, оброку 6 д., вдоль 3 саж., по затвору полторы саж. Лавка пуста Зинка Володимерова сына пастуха, вдоль 2 саж. безъ чети, поперегъ саж. съ полъ полтретью, оброку нѣтъ. Лавка на 2 затвора вдовы Марьицы Костянтиновы жены Ѳилипева, оброку 3 алт., 2 д., по затворомъ 2 саж. съ полусаж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ полпяты саж. Лавка Ивашка Степанова сына Молошникова Болшого, оброку 3 алт., по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ полпяты саж. Лавка на 2 затвора

Ивашка Степанова сына Молошникова Меншого да племянника ево Ѳилки Романова сына Молошникова, оброку 3 алт., 2 д., по затвором 3 саж. съ третью, вдоль съ навѣсомъ полпяты саж. Лавка Васки Володимерова сына Квасника, оброку 3 алт., по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж. Лавка Ивашка Болшого да Ивашка Меншого Степановыхъ дѣтей Молошниковыхъ, оброку 3 алт., по затвору 3 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ полпяты саж. Лавка Оѳонки да Гараски Трофимовыхъ дѣтей Овсянкиныхъ, оброку 5 алт., по затвору 3 саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ полчетверты саж.

Рядъ сапожной. Лавка наугольная о 4 затворахъ Андрюшки Дементьева сына Волкова, оброку 3 алт., 2 д., по затворомъ 3 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью. Лавка Илюшки Дмитріева сына Меншикова, оброку 3 алт., по затвору полторы саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. Лавка Пронки Парѳеньева сына Буренина, по затвору 4 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ полутрети, оброку 3 алт., 2 д. Лавка Якушки Ларіонова сына Іюдина, по затвору полторы саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Лавка Оѳонки Яковлева сына Пятово, по затвору 2 саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Васки Коптева Меншого, по затвору саж. съ третью и съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 8 д. Лавка Микифора Чеполосова, по затвору саж. съ третью и съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ третью, оброку 8 д. Мѣсто лавошное пус. Ѳедьки Остаѳьева сына сапожника, вдоль 3 саж. съ четью, поперегъ 2 саж., оброку 10 д. Лавка Микишка Вавилова сына Кожевникова, по затвору саж. съ третью и съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 3 алт., 2 д. Мѣсто лавошное пусто Петрушки Юрьева сына Корешка, вдоль 3 саж. съ четью, поперегъ полторы саж., оброку 10 д. Лавка Микиѳора Григорьева сына Чеполосова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Пронки Парфеньева сына Буренина, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 3 алт., 2 д. Лавка Ѳедки Лукьянова сына Буторина, по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 3 алт., 2 д. Лавка Ивашка Микиѳорова сына Буренина, по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Ивашка Степанова сына Долгова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Андрюшки Дементіева сына Волкова, по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Родки Степанова

сына Долгова, по затвору полторы саж. и съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Данилка Игнатьева сына Шапошника, по затвору саж. съ полъ полъ полъ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Гришки Иванова сына Синицына, по затвору саж. съ полъ полъ полъ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. 2 лавки вдовы Ульяницы Артемьевы жены Некрасова да Мишки Иванова сына Некрасова, по затворамъ въ обѣихъ лавкахъ 2 саж. съ четью, вдоль тожъ, оброку 3 алт., 4 д. Въ томъ же ряду на другой сторонѣ лавка на углу на 2 затвора Мишки Иванова сына Некрасова, вдоль 2 саж. съ третью, а съ другія стороны изъ переулка 3 саж. и съ навѣсы, оброку 2 алт. Лавка Ивашка Иванова сына Коптева на 2 затвора, по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Микифора Григорьева сына Чеполосова, по затвору полторы саж., вдоль 2 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Васки Овдокимова сына Посопкина, по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 8 д. Лавка на 2 затвора Ивашка Степанова сына Долгова да Ѳедки Лукъянова сына Буторина, по затворомъ 4 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 3 алт., 2 д. Лавка Ивашка да Петрушки Микифоровыхъ дѣтей Шипулиныхъ, по затвору 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Петрушки Алексѣева сына сапожника, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Микифора Григорьева сына Чеполосова, по затвору 2 саж. безъ четверти, вдоль и съ навѣсомъ полтрети саж., оброку 3 алт., 2 д. Лавка на 2 затвора Петрушки Болтунова да Ондрюшки Прохорова, по затворомъ 2 саж. безъ четверти, вдоль и съ навѣсомъ полтрети саж., оброку 10 д. Лавка на 2 затвора дѣвки Ѳеколки Аѳонасьевой дочери Выжилова да Родки Степанова сына Долгова, по затворомъ полтрети саж., вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 3 алт.

Рядъ шапошной. 2 лавки Игнашки Максимова сына Шапошника, по затворомъ 3 саж. съ получетью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 7 алт. Лавка Митьки Леонтьева сына Бизаева, по затвору саж. безъ полчетверти, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 2 алт. А возлѣ той лавки переулокъ въ Овчинный рядъ, по мѣрѣ саж. Лавка Ивашка Иванова сына Некрасова, по затвору саж. и полъ малого третника, вдоль и съ навѣсомъ саж. съ третью, оброку 2 алт. 2 лавки Ганки да Лукашки Семеновыхъ дѣтей Сапожниковыхъ, по затворомъ 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 4 алт. Лавка на углу, на 2 затвора, Мишки Иванова сына Некрасова, по затвору и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, съ другой стороны по затвору жъ и съ на-

вѣсомъ 2 саж., оброку 2 алт. 2 лавки на три затвора Ганки Микифорова сына Шубникова, по затворомъ и съ навѣсомъ 4 саж. съ четью, съ другой стороны отъ Мишкины лавки Некрасова по затвору жъ и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 4 алт., 2 д.

Рядъ овчинной. Лавка Илюшки Дмитреева сына Шилова, по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка Сенки Степанова сына Сластилова, по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 6 д. Лавка Игнашки Максимова сына Шапошника, по затвору саж. съ четью и съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 6 д. Лавка Митки Ларивонова сына Мещерякова, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 2 алт. Лавка вдовы Ориницы Ивановы жены Некрасова, по затвору полторы саж. съ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 8 д. Лавка Ѳедки Семенова сына Мѣхова, по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Ѳедки Семенова сына Мѣхова, по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 10 д. Лавка Сенки да Ѳилки Власовыхъ дѣтей Скорняковыхъ, по затвору полторы саж. и полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж , оброку 2 алт. Лавка Ѳѳонки Микитина сына Мѣхова, по затвору 2 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 10 д. А возлѣ той лавки переулокъ въ Шерстяной рядъ, поперегъ саж. безъ чети. Лавка Любимка Титова сына Крупяницына, по затвору 3 саж. безъ трети и безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети и безъ полъ полъ трети, оброку 10 д. Лавка Митки Осипова сына Мѣхова, по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, оброку 8 д. Лавка Ивашка Семенова сына Мѣхова, по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 8 д. Лавка Мишки Семенова сына Мѣхова, по затвору 2 саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль 3 саж., оброку 8 д. Лавка Іевка Сергѣева сына Свѣшникова, по затвору саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка Ѳедки Лаврентьева сына Лобышкова о двухъ затворахъ, по затворамъ 5 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 3 алт., 2 д. Мѣсто лавошное пусто Іевка Сергѣева сына Свѣшникова, вдоль 2 саж. съ третью, поперегъ 2 саж. безъ полъ полтрети, оброку 4 д. Лавка Сашки Ѳедорова сына Мѣхова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Лавка Стенки Григорьева сына Потелкина, по затвору 3 саж. безъ трети и безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 2 алт. Лавка вдовы Прасковьицы Небогатовы жены Утешева, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и

съ навѣсомъ 3 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка Митки Левонтьева сына Бизяева, по затвору 2 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полутретью, оброку 2 алт. Лавка Илюшки Яковлева сына Бобосова, по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полтретью, оброку 10 д.

Рядъ шерстяной. Лавка Ѳедки Иванова сына Печешника, по затвору 2 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 6 д. Лавка Ганьки Никифорова сына Шубникова, по затвору 3 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Исачка Мартьянова сына Мохова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 6 д. 2 лавки Любимка Харлампьева сына Мухина, по затворомъ 5 саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 3 алт. Полъ мѣста лавошного Ѳедки Лаврентьева сына Лобашкова, поперегъ саж. съ третью, вдоль 2 саж. съ полусаж., оброку 4 д. Лавка Самсона Симонова сына Потепенина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 10 д. Лавка Олешки Гаврилова сына Орѣшникова, по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 8 д. Лавка Ларки Михайлова сына Жюлина, по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка Іевка Сергѣева сына Свѣшникова, по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ полтрети саж., оброку 2 алт. Лавка Ѳролка Минина сына Салонинина, по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка на 2 затвора кузнеца Гришки Иванова сына Пѣтушкова да Ондрюшки Емельянова сына Щипакина, по затворомъ 2 саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль 2 саж. съ полусаж., оброку 3 алт., 4 д. Лавка ямщика Микишки Петрова сына Щербакова, по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ полтрети саж., оброку 2 алт. И та лавка велѣно ему продать посадцкимъ людемъ. Лавка на 2 затвора Андрюшки Трофимова сына Шобунина да Ѳѳонки Микитина сына Мѣхова, по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт., 4 д. А подлѣ тое лавки переулокъ къ Гостину двору, поперегъ полъ саж. безъ полъ полтрети. Лавка Ивашки Иванова сына Путинцова, оброку 6 д., по затвору саж. съ четью безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. и съ полъ полтретью. Лавка Мишки Ѳедорова сына Мѣхова, по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка Сенки да Бориска Ивановыхъ дѣтей Елизаровыхъ, по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 10 д. Лавка на 2 затвора Рыбной слободки Стенки да Ѳедки Павловыхъ дѣтей Коршуновыхъ да Ивашка Евсѣева сы-

на Кочюрихина, по затвором 2 саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью и съ полъ полтретью, оброку 2 алт. Лавка Пашки Микифорова сына Коршунова, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка Серешки Микифорова сынъ Долгія Руки, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка на 2 затвора Ивашка да Оськи Өедоровыхъ дѣтей Орѣшниковыхъ, по затворомъ 3 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью и съ полъ полтретью, оброку 2 алт., 4 д. Лавка Бориска Өедорова сына Орѣшникова, по затвору 2 саж. безъ полчети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полсаж. безъ полъ полтрети, оброку 10 д. Лавка площадного подъячего Сенки Микифорова сына Долгія Руки, по затвору 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка пус. Огоөонка Иванова сына Клуши, а онъ Агаөонко сбѣжавъ живетъ на Москвѣ, оброку нѣтъ; по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. Лавка Өедки Иванова сына Голухина, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 6 д. Лавка Васьки Васильева сына Коптева Большого, по затвору 2 саж. безъ трети и безъ полъ полъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка на 2 затвора Елистратка да Васки Васильевыхъ дѣтей Коптевыхъ, по затворамъ 3 саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка на 2 затвора вдовы Анницы Григорьевы жены Ожегова, по затворомъ 3 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж безъ трети, оброку 10 д. А подлѣ тое лавки переулокъ въ Красилной рядъ, поперегъ того переулка саж. съ полъ полтретью. Лавка вдовы Матреницы Волковы жены Долгова, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 10 д. Лавка Родки Степанова сына Долгова, по затвору 2 саж. безъ четверти, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. съ четью, оброку 10 д. Анбаръ да лавошное мѣсто пустое вдовы Ириницы Ивановы жены Некрасова, по затвору 5 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 3 алт., 2 д. Мѣсто лавошное пус., поперегъ саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль 3 саж. И то мѣсто отдано изъ оброку Іевкѣ Елизарьеву сыну Серебрянику, оброку положено 6 д. Лавка Ивашка Панкратова сына Орѣшникова, по затвору 2 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Ганьки Микифорова сына Шубникова, по затвору 2 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 10 д. Лавка Рыбной слободки Мелешки да Стенки Павловыхъ дѣтей Коршуновыхъ, по затвору 2 саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка на 2 затвора Өедки Иванова сына Голухина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, об-

року 2 алт. Мѣсто лавошное пус. Ѳедки Лукьянова сына Буторина, поперегъ 2 саж., вдоль 3 саж. безъ чети, оброку 6 д.

Рядъ серебряной. Мѣсто лавошное пус. Максимка Терентьева сына Сапожника, поперегъ саж., вдоль 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка на 2 затвора Сенки Аверкіева сына да Ивашка Михайлова сына Серебрениковыхъ, по затвору 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 3 алт., 2 д. Лавка на 3 затвора Стенки да Іевка, да Ивашка Михайловыхъ дѣтей Серебряниковыхъ, по затворомъ 3 саж. безъ чети и съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку алт., 2 д. Лавка Ивашка Ѳомина сына Серебряника, по затвору саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 8 д. Лавка Ганки Ермолаева сына Хорхорина да сына его Данилка на по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ чтв., оброку 10 д. Лавка Илюшки Макарьева сына Серебряника, по затвору полторы саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 10 д. Лавка на 3 затвора Ивашка Меншого да Ивашка Большого Макарьевыхъ дѣтей Серебряниковыхъ, да Ивашка Борисова сына Серебряника, по затворомъ 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 3 алт. Лавка Ивашка Борисова сына Серебряника, по затвору саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 6 д. Лавка Покровского монастыря Ерусалимской слободки Трошки Никонова, по затворомъ 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Да его жъ Трошкина полъ мѣста лавошного пус., поперегъ саж. съ четью, вдоль 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Мѣсто лавошное пус. Ивашка Микифорова сына Панина, поперегъ саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Мѣсто лавошное пус. Назарка Семенова сына Сѣдельника, поперегъ саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль 3 саж. безъ четверти, оброку 6 д. Лавка Рыбной слободы рыбака Богдашки Ѳедорова, по затвору 2 саж. безъ чети и безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Лавка Покровского монастыря Ерусалимской слободки кожевника Петрушки Костянтинова, по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 10 д. Лавка Покровского монастыря Ерусалимской слободки кожевника Гришки Иванова, по затвору саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чтв., оброку 2 алт. 2 лавки о 4 затворахъ Мишки Тимофѣева сына Сыромятника да Покровского монастыря Ерусалимской слободки Ивашка Никонова, по затворомъ 3 саж., вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 2 алт., 4 д. Лавка на 2 затвора Мишки Тимофѣева сына Сыромятника да Бориска Ефремова сына Сыромятника, по затворомъ 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ

чтв., оброку 4 алт. Лавка на углу на 3 затвора Ивашка Артемьева сына Сахарпова, по затвором 3 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полутретью, оброку 4 алт. Лавка на углу Родьки Степанова сына Долгова объ одномъ затвору да Стенки Сластилова на 2 затвора, по затворомъ 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 2 алт.

Рядъ сыромятной. Мѣсто лавошное Ѳедки Васильева сына Ожгихина, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., поперегъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка на 2 затвора Юрки Галахтіонова сына Птички да Иващки Внифатьева сына Колотилника, по затвору 2 саж. съ полу третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка пус. Янкина Терентьева сына Горошкова, по затвору 2 саж съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка Ѳролка Павлова сына Вѣтренникова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 6 д. Лавка па 2 затвора Якунки Исаева сына Сапожника, по затворомъ 2 саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Мѣсто лавошное пус. Бориска Карпова сына Потѣхина; вдоль 3 саж., поперегъ саж. съ четью, оброку 4 д. Лавка Ивашки Внифатьева сына Колотилова, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 6 д. Лавка Емельки Вавилова сына Кожевникова, по затвору 2 саж. безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 8 д. Лавка на 2 затвора вдовы Оксиньицы Ивановы жены Котелникова да Карпушки Алексѣева сына Свѣшникова, по затворомъ 3 саж. безъ трети и безъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 2 алт. Мѣсто лавошное пус. Селиверска Михайлова сына Тохтуева, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., поперегъ 3 саж. съ полусаж., оброку 6 д. Мѣсто лавошное пус. Ѳедки Лобашкова, оброку нѣтъ. Лавка на 2 затвора Ивашка да Васки Болшого да Васки Меньшого Алексѣевыхъ дѣтей Свѣшниковыхъ, по затворомъ 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 8 д. 2 лавки на 2 затвора Бориски Карпова сына Потѣхина, по затворомъ 3 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 3 алт., 4 д. Лавка на 2 затвора Стенки Сластилова, по затворомъ 3 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 3 алт., 2 д. 2 лавки Онтонка Парамонова сына Красильника, по затворомъ 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 2 алт. Лавка Ивашки Григорьева сына Дехтярева, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 6 д. Анбаръ вдовы Анютки Григорьевы жены Ожегова, по затвору 4 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети, оброку 2 алт., 2 д. Лавка Харитонка Иванова сына Прянишника, по затвору 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 8 д. Мѣсто лавошное пус. Олешки Романова сына Накладова, вдоль и съ на-

вѣсомъ 2 саж., поперегъ полторы саж. безъ полъ полтрети, оброку 8 д. Лавка Ивашка Дементьева сына Коновалова, по затвору саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 8 д. Лавка Васки Ѳедорова сына Ожгихина, по затвору полторы саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Лавка на углу Ларки Елунимова сына Ляпунова, по затвору 3 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полтретью, оброку 2 алт. Мѣсто лавошное на углу дано вновь Ивашку Сергѣеву сыну Извощику, поперегъ саж., вдоль 2 саж. безъ трети, оброку положено 2 алт., 4 д. Лавка Васки Ортемьева сына Усыщева, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 10 д. Лавка Алешки Романова сына Накладова, по затвору 2 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 2 алт. Лавка на 2 затвора Макарка Семенова сына Бовыкина, по затворомъ 3 саж. безъ полтрети, оброку 2 алт.

Рядъ сѣнной и овсяной. Лавка на оба лица Макарка Семенова сына Бовыкина, вдоль по затвору и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, въ другую сторону и съ навѣсомъ 3 саж. съ третью, оброку 2 алт. Лавка Лукашки Иванова сына Ожегова, по затвору 2 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Ондрюшки да Іевка Володимеровыхъ дѣтей Квасниковыхъ, по затвору 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Данилка Григорьева сына Косылина, по затвору 2 саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полутретью, оброку 2 алт. Лавка Ганки Максимова сына Прянишника, по затвору 2 саж. съ третью и съ полъ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ полтретью, оброку 2 алт. Лавка Матренки Васильевы жены, что нынѣ за Якушкою Суряниновымъ, оброку 2 алт., по затвору 2 саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью. Мѣсто лавошное пус., нихто имъ не владѣетъ, поперегъ 5 саж. безъ трети, вдоль 3 саж. съ четью, оброку нѣтъ. Анбаръ на 2 затвора вдовы Ѳедорки Абакумовы жены Недорѣзова, по затворомъ полчетверты саж. съ получетью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Мѣсто лавошное Бориска Карпова сына Потѣхина, вдоль 3 саж., поперегъ 2 саж. съ полъ полтретью, оброку 10 д. Лавка Якушки Дементьева сына Колесникова, по затвору 2 саж. съ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. безъ полъ полтрети, оброку 6 д. Лавка Кузнеца Ганки Аникина сына, по затвору 2 саж. съ полусаж., оброку 6 д. Лавка Ѳедки Васильева сына Ожгихина, по затвору 2 саж. безъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 10 д. Лавка Еришки да Митьки Левонтьевыхъ дѣтей Водопьяновыхъ, по затвору 2 саж. съ полутретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Анбаръ Макарки Семенова сына Бавыкина, по затвору 3 саж., оброку 10 д.

Рядъ Скорняшной. Лавка Бориска Карпова сына Потѣхина, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полутретью, оброку 10 д. Лавка Ивашка Григорьева сына Дехтярева, по затвору 2 саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 6 д. Лавка пус. Васки Лукьянова сына Березина, по затвору саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ полторы саж., оброку нѣтъ. Лавка на 2 затвора Емельки Ѳедорова сына Рѣпина, по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 10 д. Мѣсто лавошное пус. Ивашка да Ѳедки Паниныхъ, вдоль полчетверты саж., поперегъ 3 саж., оброку 6 д. Мѣсто лавошное пус. Сенки Сластилова, вдоль 3 саж., поперегъ тожъ, оброку 6 д. Лавка на 2 затвора Емельки Рѣпина, оброку 10 д. Мѣсто лавошное пус., оброку нѣтъ. Лавка на 2 затвора Ѳедки Осипова сына Гвоздырицына да Якушки да Ивашки Ивановыхъ дѣтей Скорняковыхъ, по затворомъ 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 2 алт. Лавка Юрки Родивонова сына Молошникова на 2 затвора, по затворомъ 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 6 д. Лавка Оски Ѳедорова сына Орѣшникова, по затвору 2 саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Лавка Васки Гурьева сына Багровника, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 8 д. Лавка пус. Емелки Семенова сына Бовыкина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 6 д. Лавка Ѳоонки Павлова сына Осокина, по затвору саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 6 д. Лавка Васки Иванова сына Свиткина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка на 2 затвора вдовы Дарьицы Борисовы жены Бычкова, по затворомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 2 алт. Лавка Мишки Гурьева сына Багровника, по затвору $1^1/_2$ саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка на 2 затвора Мишки Иванова сына Скорняка да Галашки Иванова сына Скорняка, по затворомъ 2 саж. съ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 2 алт. Анбаръ Гришки Лаврентьева сына Лобашкова, по затвору полчетверты саж., вдоль и съ навѣсомъ полъ пяты саж., оброку 10 д. Мѣсто лавошное пус. Васки Васильева сына Болшова Коптева, вдоль полпяты саж., поперегъ тожъ, оброку 6 д. Лавка Стенки Иванова сына Панка, по затвору полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ третью, оброку 6 д.

Рядъ Крашенинной. Анбаръ Елистратка да Васки Меншого Васильевыхъ дѣтей Коптевыхъ, по затвору 3 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ чети, оброку 10 д. Лавка Ромашка Ѳедорова сына Воронова, по затвору 2 саж. безъ чети,

вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 8 д. Лавка Максимка Ѳедорова сына Орѣшникова, по затвору 1½ саж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 6 д. Лавка на 2 затвора Макарка да Ивашка Любимовыхъ дѣтей Вороновыхъ, по затвору саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, другой затворъ Ганки Тимофѣева сына Лобана по затвору саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Ѳедки Лукьянова сына Буторина, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ четью, оброку 2 алт. Лавка Ганки Микифорова сына Шубникова, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка Васки Лукьянова сына Березина, по затвору полторы саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 6 д. Лавка Лукашки Ѳалелѣева сына Солнышкова, по затвору саж. безъ полтрети, оброку 6 д. Лавка Васки Ѳалелѣева на 2 затвора, по затворомъ 2 саж. безъ полъ полчети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 2 алт. Лавка на углу Гароски Потапова сына Созонова, вдоль по затвору и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж. и съ полъ полъ полтретью, поперегъ и съ навѣсомъ саж. съ третью, оброку 6 д. Лавка на углу на оба лица на 3 затвора Ивашка Ѳалелѣева, по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, оброку 8 д. 2 затвора Гараски Потапова, по затвору и съ навѣсомъ полторы саж., вдоль и съ навѣсомъ же полчетверты саж. безъ полъ полтрети, оброку 2 алт., 4 д. Лавка на углу на оба лица Ѳилки Елизарьева, по затвору и съ навѣсомъ 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ же 2 саж. съ четью и съ полъ полтретью, оброку 2 алт. А межъ тѣхъ лавокъ переулокъ изъ Шапошного ряду къ Гостину двору поперегъ 1 саж. безъ трети. Лавка на углу о 4 затворахъ, затворъ Пронки Буренина, по затвору 1 саж. безъ полъ полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. безъ трети, оброку 6 д.; затворъ Ѳедки Буторина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 6 д.; затворъ Родки Степанова сына Долгого, по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 6 д.; затворъ Петрушки да Левки Семеновыхъ дѣтей Водопьяновыхъ, по затвору саж. вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка Ѳедки Максимова сына Онтропова, по затвору полторы саж. и полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Анбаръ Гараски Потапова по затвору 3 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 8 д. Мѣсто лавошное пус. Петрушки Алексѣева сына, вдоль 3 саж. безъ чети, поперегъ 2 саж. безъ трети, оброку 6 д. Лавка Петрушки да Левки Семеновыхъ дѣтей Водопьяновыхъ, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Лавка земской избы дьячка Алексѣя Григорева, по затвору саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ

3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка Ивашка Евсѣвьева сына Кочюрихина, по затвору саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка Алешки Маркова сына Кочюрихина, по затвору саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ чети, оброку 8 д. Лавка Куземки Григорьева сына Шетѣнева, по затвору 3 саж. съ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Мѣсто лавошное Андрюшки Титова сына Истомина, по затвору 2 саж., вдоль 3 саж. безъ чети, оброку 6 д. Лавка Тимошки Колопова сына Жаравлева, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 6 д. Лавка Бориски Евсѣвьева сына Кочюрихина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 8 д. А подлѣ тое лавки переулокъ къ Гостину двору, поперегъ саж. безъ трети. Лавка Стенки Иванова сына Казимерова, по затвору саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 8 д. Лавка Митки да Ивашка Василевыхъ дѣтей Петѣлиныхъ, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка Ивашка Евсѣвьева сына Кочюрихина, по затвору 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка на 2 затвора Стенки Казимірова, по затворамъ 4 саж. съ полусаж. безъ получети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт., 4 д. Анбаръ Куземки Григорьева сына Шетѣнева, по затворамъ 4 саж. безъ полтрети, вдоль 5 саж. безъ трети, оброку 3 алт., 2 д. Анбаръ Климка Титова сына Крупяницына, по затвору 3 саж. съ полусаж. полъ полтрети, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 3 алт., 2 д. Лавка Ивашка Семенова сына Шамплукова, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., оброку 2 алт. Лавка Дружинки Кирилова сына Старкина, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 2 саж., оброку 4 д. Мѣсто пус., а знатковъ нѣтъ, поперегъ 2 саж. безъ трети, вдоль 3 саж., оброку нѣтъ.

Рядъ мясной. Лавка Асейка Романова сына Карамышева, по затвору 2 саж. съ третью, вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 4 д. Лавка Дружинки Митрофанова, по затвору и съ навѣсомъ 4 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку 10 д. А отъ тое Дружинкины лавки Митрофанова порозжаго мѣста къ Волгѣ рѣкѣ 41 саж., поперегъ къ кружечному дв. 32 саж. Лавка Ларки Михайлова сына Жюлина, по затвору и съ навѣсомъ 3 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 6 д. Лавка Куземки Григорева сына Шестенева, по затвору вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. безъ полутрети, оброку 2 алт. Лавка Пронки Перфилева сынъ Буренина, по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 10 д. Лавка Ивашка Михайлова сына Жюлина, по затвору 2 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 8 д. Лавка Ивашка Михайлова сына Жюлина, по затвору саж. съ полусаж. безъ полъ полтрети,

вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Куземки Михайлова сына Жюлина, по затвору 3 саж. безъ чети, вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 2 алт., 2 д. Лавка Ѳедки Иванова сына Кокорева, по затвору саж. съ полъ полъ полтретью, вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Мишки Иванова сына Кокорева, по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 5 саж., оброку 2 алт. Лавка Климки Ѳилимонова сына Кокорева, по затвору 2 саж. безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 5 саж. безъ трети, оброку 6 д. Лавка Куземки Григорева сына Шетѣнева, по затвору и съ навѣсомъ 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. безъ трети, оброку 8 д. А возлѣ тое лавки переулокъ въ Овчинной рядъ, поперегъ саж. Лавка Бориска Карпова сына Потѣхина, по затвору 3 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж. съ третью, оброку 10 д. Лавка Сенки Ондронова сына Чюшанова, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. А подлѣ тое лавки переулокъ въ Шерстяной рядъ, поперегъ саж. Лавка вдовы Натальицы Григорева жены Зобова, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 8 д. Мѣсто порожжее, что̀ были Государевы лавки и анбары противъ Гостина двора, вдоль отъ анбара вдовы Ѳедорки Обакумовы жены Недорезова къ Волгѣ рѣкѣ 47 саж., поперегъ 10 саж.

Рядъ солодяной. Отъ Сергіевскаго мосту по лѣвой сторонѣ, 2 лавки Петрушки Кондратьева сына Колесникова, о 2 затворахъ, по затворомъ 4 саж. съ четью безъ трети, вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 2 алт. Лавка Ѳомки Иванова сына Толстикова, по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 6 д. Лавка Гарапки да Митки Трофимовыхъ дѣтей Овсянкиныхъ, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Навѣсъ Ивашка Трофимова сына Овсянкина, вдоль саж., поперегъ 2 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Навѣсъ Митки Михайлова сына Строгачева, вдоль саж., поперегъ 3 саж. безъ трети, оброку 3 алт. Лавка вдовы Каптелинки Ѳѳонасьевы жены Давыдова, по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 3 алт. Лавка Васки да Петрушки Василевыхъ дѣтей Выжиловыхъ, на 2 затвора, по затворамъ 2 саж. безъ трети, вдоль 4 саж. безъ чети, оброку 2 алт. Лавка Любимка Ѳедотова сына Масленика, по затвору 2 саж., вдоль 4 саж., оброку 2 алт. Лавка Ѳомки Иванова сына Толстикова, поперегъ $1^1/_2$ саж. съ полчетью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 2 алт. Лавка Ѳедки Осипова сына Гвоздырицына, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Лавка Алешки Дмитреева сына Баранова, по затвору 3 саж. безъ трети, вдоль 3 саж., оброку 6 д. Лавка Ярофѣйки Иванова сына Добрынина по затвору саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 6 д. Лавка Ѳедки сына Шолохова, по затвору полчетверти саж., вдоль и съ навѣсомъ тожъ, оброку

2 алт., 2 д. Лавка Ивашка Трофимонова сына Овсянкина, по затвору 2 саж., вдоль и съ навѣсомъ 3 саж., оброку 10 д. Лавка на 3 затвора Митки да Олешки Самойловыхъ дѣтей Выживаловыхъ да Петрушки Василева сына Выживалова жъ, по затвору 4 саж. съ четью, вдоль и съ навѣсомъ 4 саж. съ четью и въ той лавкѣ Петрушкѣ Выжилову четвертая доля, оброку 3 алт., 2 д. Мѣсто лавошное Петрушки Кондратьева сына Колесникова, вдоль 3 саж. съ полусаж., поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Лавка Ѳилки да Олешки Романовыхъ дѣтей Молошниковыхъ, по затвору $2^1/_2$ саж., вдоль и съ навѣсомъ 4 саж., оброку 6 д. Лавка Ивашка Ѳилатова сына Росихина, по затвору 2 саж. съ полусаж., вдоль и съ навѣсомъ 2 саж. съ четью, оброку 6 д.

Полки подъ навѣсомъ передъ Солодянымъ рядомъ на оба лица. Полокъ науголной вдовы Зиновьицы Ивановы жены Колчина, вдоль 1 саж., поперегъ саж., оброку 4 д., на другую сторону къ площади полокъ наугольной же Ивашка Шунаева на оба лица да Ѳомки Толстикова, вдоль саж. безъ трети, поперегъ 2 саж., оброку 6 д. Полокъ Ѳеонки Трофимова сына Овсянкина къ Солодяному ряду, вдоль саж. съ $^1/_3$, поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 4 д. На другую сторону къ площади полокъ Ѳомки Иванова сына Толстикова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж. безъ полъ полтрети, оброку 4 д. 2 полка на оба лица Ѳомки Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж., оброку 10 д. Полокъ въ Солодяной рядъ Ондрюшки Дементіева сына Волкова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 6 д. Полокъ къ площади Петрушки Колесникова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж. безъ полъ полчети, оброку 6 д. Полокъ въ Солодяной рядъ Петрушки Василева сына Выжилова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 6 д. Полокъ къ площади Петрушки Кондратіева сына Колесникова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж. безъ полъ полтрети, оброку 6 д. Два полка на оба лица Петрушки Васильева сына Выжилова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Два полка въ рядъ лицомъ Ѳомки Иванова сына Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ чети, оброку 3 алт. Два полка лицомъ къ площади Ивашка да Сенки Евстегнѣевыхъ дѣтей Вороновыхъ, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ трети и безъ полъ полъ полтрети, оброку 3 алт., 2 д. 2 полка Михаила Толстикова написаны на излишнее, а у него въ томъ мѣстѣ не бывали. 2 полка на оба лица Мишки Иванова сына Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ полъ полтрети, оброку 10 д. Полка Алешки Дмитрѣева сына Баранова, вдоль саж. съ третью, поперегъ 6 саж. безъ полтрети, оброку 6 д. Полка къ площади Митки Михайлова сына Строгачева, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж. безъ полтрети, оброку

6 д. 2 полка на оба лица Ивашка да Сенки Евстегнѣевыхъ дѣтей Вороновыхъ, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ полторы саж., оброку 10 д. 2 полка въ Солодяной рядъ Мишки Иванова сына Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ четверти, оброку 8 д. 2 полка къ площади Гришки Иванова сына Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ полъ полтрети, оброку 10 д. 2 полка на оба лица Мишки Иванова сына Толстикова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж. безъ полъ полтрети, оброку 10 д. 2 полка въ Солодяной рядъ Петрушки Кондратева сына Колесникова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. съ третью, оброку 10 д. 2 полка къ площади Макарка Евстегнѣева сына Воронова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж. безъ полъчети, оброку 10 д. 4 полка на оба лица Митки да Алешки Самойловыхъ дѣтей Выжиловыхъ, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж., оброку гривна. 2 полка Макарка Евстегнѣева сына Воронова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж., даны ему тѣ полки вновь, оброку 3 алт., 2 д. 2 полка на оба лица Васки Васильева сына Выжилова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж., оброку 10 д. 2 полка на оба лица Петрушки Васильева сына Выжилова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ 2 саж., оброку 10 д. 2 полка Ивашка да Сенки Евстегнѣевыхъ дѣтей Вороновыхъ, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж., оброку 10 д. 2 полка на оба лица Ивашка Филатова сына Росихина подлѣ Ивашкова полка Воронова, вдоль 3 саж. безъ трети, поперегъ саж., а даны ему тѣ полки вновь, оброку 3 алт., 2 д. Да вновь дано изъ оброку полъ лавки и полъ полки земли, а что̀ кому дано мѣрою земли и что̀ оброку положено и то писано порознь статями.

Рядъ Женской. Лавка Пашки Микиѳорова сына Коршунова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Васки Васильева сына Выжилова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Исачка Мартынова сына Моховикова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Лукашки да Петрушки да Ивашка Ѳедоровыхъ дѣтей Перелякиныхъ, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Бориска Максимова сына портного мастера, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Микишки Емельянова сына Шипулина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Петрушки Трофимова сына Мошкова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ѳедки Максимова сына Прянишника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Гришки Иванова сына Болтунова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ганки Авакумова сына Шапошника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка вдовы Анисіицы Ивановы жены Шерепова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ѳедки Григорьева сына Ожегова, вдоль

саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Оксиніицы Ивановы жены Скорняковы, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ивашка Кондратьева сына Гнѣзникова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ивашка Петрова сына Посопкина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Васки Исаева сына Моховикова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Осташки Кузмина сына Щепетилника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Ивашка Сергѣева сына Гребенщикова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка Петрушки Юрьева сына Сапожника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Лавка вдовы Маврутки Ермолаевы жены Жарова, вдоль къ Солодяному ряду полъ саж. съ полъ полтретью, поперегъ по затвору саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Лавка Пронки Ермолаева сына Шапошника, вдоль по затвору саж. безъ полтрети, поперегъ полъ саж. съ полъ полтретью, оброку 2 алт.

Рядъ Пряпишной и Калашной и Хлѣбной отъ Женского ряду. Полокъ науголной Васки да Елисейка Ивановыхъ дѣтей Клюкиныхъ, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Алешки Романова сына Молошникова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Ивашка Иванова сына Путимцова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Науголной Артюшки Харитонова сына Пряпишника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Ганки Максимова сына Пряпишника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Алешки Первого сына Болтунова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ колашника Ѳилки Григорьева сына Кашина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ Максимка Потепѣнина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ колашника Куземки Прокоѳьева сына Ожегова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ Савки Макарова сына Трегубова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ колашника Пронки Анцыферова сына Ожегова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ колашника Савки Володимерова сына Клюкина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ колашника Лукашки Иванова сына Баранова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ вдовы Дунки Петрункины вдовы Шунаева Колашницы, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Емелки Семенова сына Бовѣкина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Ивашка Русинова Болшого, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Ѳеонки Стригина, вдоль саж., поперегъ саж. безъ

трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Ивашка Строгачева, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Любимка Θедорова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Серешки Зиновьева, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбницы Θедорки Елисѣйковы жены Крисантьевы, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Васки Русинова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Ивашка Меншого Русинова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Бориска Иванова, вдоль саж. поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Панкрашки Чеполосова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ хлѣбника Мишки Луковникова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ трети, оброку 2 алт. Полокъ Микишки Терентьева сына Колашника, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Θедки Григорьева сына Мытаря, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт. Полокъ Ивашка Сарсунова, вдоль саж., поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт.

Полки Рыбные и Соляные. Полокъ Ивашка сына Некрасова, вдоль саж., поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Якушки Колесникова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Алешки Накладова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Серешки Гаврилова сына Кузнецова, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Ивашка Иванова сына Коптева, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Бориска Карпова сына Потѣхина, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж., оброку 2 алт. Полокъ Захарка Давыдова сына Колмогора, вдоль саж. съ третью, поперегъ саж. безъ полтрети, оброку 2 алт.

Рядъ Свѣшной и Квасной. Полокъ науголной Пронки Панфенева сына Суренина, вдоль саж. безъ трети, поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Полокъ Макарка Пряничшняка, вдоль саж. безъ трети, поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Θилки Ожгихина, вдоль саж. безъ трети, поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Ивашка Ожгихина, вдоль саж. безъ трети, поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Андрюшки Володимерова сына Клюкина, вдоль саж. безъ трети, поперегъ тожъ, оброку 2 алт.

Квасныя жъ мѣста, прошедъ Соляные полки къ Солодяному ряду. Мѣсто квасника Васки Борисова, вдоль саж., поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Васки Володимерова, вдоль саж., поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Васки Θедорова сына Ожгихина, вдоль саж., поперегъ тожъ, оброку 2 алт. Мѣсто квасника Ивашка Володимерова, вдоль саж., поперегъ тожъ, оброку 2 алт. У Молошного ряду порозжія мѣста дано

Елисѣйку Елизареву, сыну Киселнику, вдоль полторы саж., поперегъ саж., оброку 10 д.

Да на Углечѣ жъ у рядовъ Гостинъ дворъ, вдоль по воротамъ 22 саж. съ полусаж., поперегъ 18 саж. съ четью. Хоромъ на томъ дворѣ 2 избы поземныя, промежъ ими сѣни, 4 онбара, всѣ ветхи; около двора заборы обалились.

Да на Углечѣ жъ кузницы. Кузница Родки Григорьева сына Бѣлянина, оброку 4 д. Кузница Мишки Кузмина сына Добренкова, оброку 4 д. Кузница Куземки Естегнѣева, сына Комарова, оброку 8 д. Кузница Васки Михайлова, сына Завьялова, оброку 6 д. Кузница Ивашка Семенова, сына Кошкина, оброку 4 д. Кузница Демки Кузнеца, оброку 4 д. Кузница Петрушки Кошкина, оброку 6 д. Кузница Илюшки Ратманова, оброку 6 д. Кузница Селиверстка Гордѣева, оброку 10 д. Кузница Гришки Клячина, оброку 2 алт. Кузница Мишки Гаврилова, оброку 8 д. Кузница Якушки Жаравлева, оброку 6 д. Кузница Северянка Семенова, оброку 6 д. Кузница Ермошки Гордѣева, оброку 10 д. Кузница Ѳедки Михайлова, оброку 6 д. Кузница Сенки Кошкина, оброку 6 д. Кузница Васки Сабелника, оброку 8 д. Кузница Кости Наумова, оброку 2 алт. Кузница Васки Алексѣева сына Завьялова, оброку 10 д. Кузница Ивашка Алексѣева сына Завьялова, оброку 2 алт., 2 д. Кузница Васки Иванова сына Завьялова, оброку 10 д. Кузница Гришки Иванова, сына Петушкова, оброку 6 д. Кузница Терешки Алексѣева, сына Солонинина, оброку 6 д. Кузница Гараски Алексѣева, сына Солонинина, оброку 6 д. Кузница Еуѳимка Клячина, оброку 2 алт.

(Затѣмъ въ подлинникѣ слѣдуетъ описаніе межи г. Углеча.)

И всего городъ Углечъ, а въ немъ церковь соборная каменная, да 3 церкви древяныя да мѣсто церковное, гдѣ былъ Богоявленскій Дѣвичъ монастырь. Да въ городѣ жъ изба съѣзжая, погребъ казенной, дв. воеводской да осадныхъ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ 15 дв. и мѣстъ дворовыхъ, да дв. поповъ, 2 дв. пушкарскихъ, три мѣста пустыхъ порозжихъ, да посадскихъ 2 мѣста дворовыхъ, да лавошныя посадскія жъ мѣста по обѣ стороны дороги, изба караульная. А городу мѣра и по городу и въ казнѣ на ряду и всякіе пушечные запасы писаны въ подлинникѣ.

Да на Углечѣ жъ на посадѣ и въ слободахъ приходскихъ теплыхъ и холодныхъ 33 церкви, а въ нихъ 16 предѣловъ, да у тѣхъ же церквей на церковной и на посадской земляхъ 28 дв. поповыхъ, 4 дв. дьячковыхъ, 12 кладбищъ пустыхъ, дв. протопоповъ, мѣсто дворовое протодьяконово, дв. вдовой попадьи, дв. просвирницынъ, 7 дв. монастырскихъ, 2 двора дворянскихъ, да мѣсто дворовое, дв. мирской, 2 дв. съѣзжей избы подьячихъ, 2 дв. губной и таможе-

ной избъ, дьячковы 2 дв., площадныхъ подъячихъ 2 дв., разсылщиковъ дв., губного цѣловальника дв. пус., что̀ былъ Никона Протопопова. Да на посадѣ жъ губная изба да тюрьма, да таможня и кружечной дворъ, изба земская, дв. гостинъ, избушка нищая. Да въ рядѣхъ 293 лавки, 9 анбаровъ, 5 навѣсовъ, 42 полка, 23 мѣста лавошныхъ. Да вновь дано изъ оброку 22 лавки да 42 полка, 7 мѣстъ квасныхъ. Да на посадѣ жъ тяглыхъ посадскихъ лучшихъ 3 дв., людей въ нихъ 4 чел., 26 дв. середнихъ, людей въ нихъ 27 чел., 76 дворовъ молотчихъ, людей въ нихъ 77 чел. Всего лучшихъ и середнихъ и молодчихъ 105 дв., людей въ нихъ 108 чел., 326 дв. бб., людей въ нихъ 331 чел. И обоего, лучшихъ и середнихъ и молодчихъ, и бб. 431 дв., людей въ нихъ 439, у нихъ дѣтей и братьевъ, и племянниковъ, и пріимышевъ женатыхъ и выше пятинадцати и въ пятнадцать лѣтъ 254 чел., да ниже 15 лѣтъ и малыхъ 498 чел. Изъ бѣговъ вывезено 4 дв. Да на Угличѣ жъ пришлыхъ 6 дв., людей въ нихъ тожъ, 22 дв. вдовьихъ да нищихъ 85 дв., 24 дв. пустыхъ, да дворовыхъ огородныхъ 85 мѣстъ пустыхъ же. А въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ Якова Кондырева да подъячаго Василія Архипова написано: на Угличѣ тяглыхъ посадскихъ лучшихъ и середнихъ и молодчихъ 63 дв., да бб. 152 дв., сошного писма въ живущемъ полъ полъ полтретьи сохи; итого тритцать три чети съ третникомъ. А положено на посадскіе дв. поворотныхъ денегъ съ лучшихъ по 8 алт., 2 д., съ середнихъ по 5 алт., съ молодчихъ по 4 алт. съ двора, и того 8 р., 10 алт., 4 д. Да дворецкаго и дьячихъ пошлинъ 13 алт., 5 д., за 8 стяговъ говядины 10 р., 13 алт., 2 д. Да съ бб. дворовъ оброку и пошлинъ 15 р., 32 алт., всего 35 р., 3 алт. съ деньгою. Да съ лавокъ и съ анбаровъ, и съ навѣсовъ, и съ полковъ, и съ лавошнихъ, и съ дворовыхъ пустыхъ мѣстъ, и съ монастырскихъ съ 5 дворовъ оброковъ и пошлинъ 23 р., 8 алт. И всего, съ Углеча посаду всякихъ доходовъ 58 р., 11 алт. съ денгою. Да въ посадѣ жъ взято въ 157 году по торговымъ промысломъ изъ за монастырей и изъ закладчиковъ 156 дв. Всего по писцовымъ книгамъ посадскихъ, тяглыхъ и бб. и съ тѣмъ, что̀ взято изъ за монастырей, 371 дв. А въ приправочной окладной книгѣ написано: на Угличѣ на посадѣ по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева и по переписнымъ книгамъ Григорія Зюзина 154 году и по отписнымъ книгамъ Ивана Іслѣньева 157 годовъ сошного писма въ живущемъ полъ чети и полъ полъ полъ чети сохи, тысячу чети въ соху, и того 156 чети съ полуосминою. Ямскихъ денегъ р., 16 алт., полшесты денги; съ тяглыхъ съ посадскихъ съ 89 дв. по 16 алт., по 4 д., со 161 дв. по полу полтинѣ съ двора, съ 8 дв. по 5 алт., со 68 дв. по 3 алт. съ двора, всего, съ 326 дв., 92 р., 2 алт., 2 д. Дворецкаго и дьячихъ пошлинъ р., 20 алт., 2 д. За оброшное мясо да съ бб. съ 274 дв. и съ пу-

стыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ 69 р., 10 алт., полтрети д. Да со 120 лавокъ, съ 15 анбаровъ, съ 16 навѣсовъ, съ 3 полковъ, съ 20 мѣстъ лавошныхъ, да Алексѣевского и Воскресенского и Кирилова монастырей и съ церковныхъ съ 90 лавокъ, съ 3 анбаровъ, съ 3 полковъ, съ 10 мѣстъ лавошныхъ, которыя стоятъ въ тѣхъ же рядѣхъ, оброку и пошлинъ 17 р., 25 алт., 5 д., да Алексѣевского монастыря съ 5 дв., которые стоятъ на посадской землѣ, да Покровскаго монастыря съ слободки, что на Углечѣ подъ посадомъ, съ 7 дв. бб. оброку и пошлинъ р., 12 алт., 2 д. Всего денежныхъ всякихъ доходовъ и ямскихъ денегъ, и дворецкого, и дьячихъ пошлинъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, и съ монастырскихъ бб. дв. оброку и пошлинъ 183 р., 21 алт., 3 д., и передъ прежними писцовыми книгами по окладной книгѣ прибыло съ тяглыхъ съ посадцкихъ дв. денежныхъ доходовъ и за оброшное мясо и съ бб. дв. 125 р., 10 алт., 2 д. Да въ той же приходной окладной книгѣ, въ другой статѣ, стрѣлецкого сбору написано 182 годъ и по платежнымъ отписямъ на Углечѣ на посадѣ сошного писма въ живущемъ полъ полчети сохи безъ четырехъ четей съ осминою пашни и того имется 45 чети съ осминою, стрѣлецкого хлѣба 80 чети ржи, овса тожъ, а денгами за четь ржи да за четь овса за юфть по 2 р., итого 160 р.

А по нынѣшнему писму столника Михаила Өедоровича Самарина да подьячего Михаила Русинова на Углечѣ въ живущемъ и въ пустѣ полчети и полъ полчети сохи, восмьсотъ чети въ соху, а платить имъ съ живущего сошного писма для ихъ скудости тожъ число съ полъ полъ чети сохи безъ 4 четь съ осминою пашни и того имется съ живущаго, съ 45 четей съ осминою, съ живущія чети по 2 чети безъ полуосмины ржи, овса тожъ, а буде за тотъ хлѣбъ платить денгами за четь ржи, да за четь овса, за юфть по 2 р., и того 160 р.; ямскихъ денегъ противъ окладныхъ книгъ р., 16 алт. полшесты д.; да съ посадцкихъ съ тяглыхъ съ лутчихъ съ 3 дв. по 20 алт. съ дв., съ середнихъ съ 26 дв. по 16 алт., по 4 д. съ дв., и того съ лутчихъ и середнихъ 14 р., 26 алт., 4 д., съ молотчихъ съ 76 дв. по 7 алт., по 2 д. съ дв., и того 19 р., съ 326 дв. бб. съ дв. по 4 алт., и того 39 р., 4 алт., да съ бб. же, которые вывезены изъ бѣговъ, съ 4 дв. да со 6 дв. пришлыхъ, по 3 алт., по 2 д. съ дв.; съ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ со 109 мѣстъ оброку на углечанахъ на всѣхъ посадцкихъ людѣхъ 7 р., 3 алт., 2 д.; за оброчное мясо 24 р., 15 алт. съ полуд., дворецкого и дьячихъ пошлинъ съ того оброку р., 20 алт., 2 д., съ 293 лавокъ, съ 21 мѣста съ лавочныхъ, съ 42 полковъ, съ 9 анбаровъ, съ 5 навѣсовъ оброшныхъ денегъ 21 р., 4 д. Да на Углечѣ жъ 22 дв. вдовыхъ, а въ сошное писмо они для скудости не положены, а положенъ на нихъ денежной оброкъ съ дв. по гривнѣ, и того 2 р., 6 алт., 4 д.; да сновоприбылыхъ съ 22 лавокъ, которыя даны вновь да съ 42

полковъ, да съ мѣста лавочного, съ 7 мѣстъ квасныхъ—4 р., 7 алт., 4 д., съ 25 кузницъ—31 алт., 4 д., всего денежныхъ доходовъ и оброчныхъ денегъ и дворецкого и дьячихъ пошлинъ 136 р., 33 алт. И передъ прежними писцовыми книгами прибыло тяглыхъ посадцкихъ бб. и съ тѣми, что взяты изъ за монастырей изъ закладчиковъ, 59 дв. да изъ бѣговъ вывезено и пришлыхъ 10 дв., всего 69 дв. А денежныхъ доходовъ прибыло 78 р., 21 алт., 3 д., а передъ окладными книгами по нынѣшнему писму убыло 148 дв., а денежныхъ доходовъ убыло 46 р., 31 алт., 5 д., а въ то число прибыло Покровскаго монастыря съ Еросалимской слободки оброчныхъ денегъ р., 4 алт. съ д., да съ новоописныхъ водъ, что къ рѣкѣ Волгѣ отданы на оброкъ Чюдова монастырю, 2 р., 10 алт., 3 д. Да передъ описными книгами Өедора Протасьева полонянишныхъ денегъ 3 р., 21 алт., 3 д. А что они углечане платили по новому окладу 372 арш. холстовъ, 744 арш. суконъ сермяжныхъ и тѣ окладные холсты и сукна по указу Великого государя сняты и изъ окладу выложены. Да по отписямъ, каковыя клали углечане, посадцкіе люди платили вновь на дворцовые новоприбылые расходы и дворовымъ людемъ на жалованья по 26 р., по 4 алт., по 2 д., да въ московскія житницы по 26 чети ржи, овса тожъ, на мышеѣдъ и на утечку по малому четверику ржи, овса потомужъ, да на житнишную подѣлку по 4 алт., по 2 д. Да въ прибавочной окладной книгѣ о тѣхъ денгахъ и о хлѣбѣ не написано и тѣ новоприбылыя денги 26 р., 4 алт., 2 д. и новоприбылой хлѣбъ 26 чети ржи, овса тожъ, съ Углеча съ посадцкихъ людей для ихъ скудости снято и изъ окладу выложено, потому что въ росписи Углечанъ посадцкихъ людей за руками написано, въ бѣгахъ Углечанъ же посадцкихъ людей зъ женами и съ дѣтми живутъ на Москвѣ въ разныхъ слободахъ въ тяглѣ и въ стрѣльцахъ, и въ мастеровыхъ людѣхъ 153 чел., а по Государевѣ грамотѣ съ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Семена Космина 184 году на Углечь вывозить ихъ не велѣно.

Да къ Углечу жъ къ посаду по прежнимъ писцовымъ книгамъ писана выгонная земля и омежевана и въ той окологородной межѣ съ Углеча Алексѣевскаго монастыря слободка Стрѣтенская да вновь построена слободка Роговка и Углечане посадцкіе люди старожилы Гарасимъ Потаповъ, Козма Шеневъ, Павелъ Куршуновъ, Өедоръ Гнѣзниковъ и всѣ посадцкіе люди у межеваня оспорили земли, которою владѣли Алексѣевского монастыря слободки Роговки крестьяне; Алексѣевскаго монастыря игуменъ Өеодосій съ братьею билъ челомъ Великому Государю на Углечанъ посадцкихъ людей въ земляномъ владѣнѣ слободки Стрѣтенскіе. И въ тѣхъ спорныхъ земляхъ Углечанъ посадцкихъ людей у Гарасима Потапова, да у Петра Колесникова, да у Родивона Долгова съ товарыщи Алексѣевскаго монастыря съ слушкою съ Юрькою Лукьяновымъ

передъ писцами суды были и противъ тѣхъ судныхъ дѣлъ о тѣхъ спорныхъ земляхъ къ великому Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ объ указѣ писано и судныя дѣла отданы въ приказъ Болшого Дворца. И по указу Великаго Государя противъ тѣхъ судныхъ дѣлъ во 184 году, Іюня въ 14 день, въ грамотѣ Великого Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Алексѣевича Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца къ писцомъ и съ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка Протаса Никифорова писано: велѣно Алексѣевскаго монастыря слободку Роговку и съ примѣрною землею селца Коренева и слободку Срѣтенскую и Воскресенского монастыря скоцкой дворъ, по прежнимъ Великого Государя указомъ и по соборному уложенію, очистить, а землю написать къ Углечу къ посаду для животинного выпуску, а которыя слободы изъ за Алексѣевского и Воскресенского монастырей отписаны во 157 году по промысломъ и съ тѣхъ слободъ дворовымъ землямъ быть въ посадѣ, потому что въ Яковлевыхъ книгахъ Кондырева написано животинного выпуску отъ церкви Благовѣщенія Богородицы на три версты, а по мѣрѣ въ томъ мѣстѣ обявилось до городовой межи, до Ѳедоровского Шутихина ручья, только полъ версты, а про монастырскія слободки въ тѣхъ же Яковлевыхъ книгахъ написано, что они того межевого Ѳедоровского Шутихина ручья Яновы слободки отъ городу далѣ, а нынѣ по досмотру и по мѣрѣ слободка Роговка обявилась отъ стараго городового валу съ одной стороны въ 20, а въ другой въ 10 саж., да въ городовомъ старомъ валу тѣхъ же Роговскихъ крестьянъ живутъ 2 дв., а до селца Коренева отъ того жъ городового старого рву по мѣрѣ 340 саж., а въ одномъ полѣ пашня и полевая городба возлѣ Ефремовской дороги до того жъ старого рву въ 4 саж., а противъ Масленой улицы въ 2 саж. Да излишняя земля сверхъ дачъ по мѣрѣ въ томъ селцѣ обявилось многая знатно, что выгонная земля была со всѣ стороны города, а завладѣли тою землею монастырскія власти и въ межевыхъ книгахъ укрѣпили вымысломъ своимъ, а Срѣтенская слободка и Воскресенского монастыря скоцкой дворъ по досмотру и по описи обявились въ посадцкомъ же рубежѣ, а по жалованнымъ граматамъ въ Алексѣевской монастырь дана была пашня у Срѣтенія Господня, а не вся Срѣтенская слободка, а что писецъ Северьянъ Давыдовъ написалъ въ книгахъ своихъ мимо тѣхъ жалованныхъ грамотъ многую четвертную пашню и то отставить, потому что въ его жъ книгахъ написана межа отъ Троецкаго ручья по Заѣцкой ручей по Щабровскую дорогу по красную сосну и тѣ урочища противъ его писцовой описи и мѣры несходны, Щабровская дорога не у Заѣцкаго ручья и красная сосна не у Щабровскія дороги и въ тѣхъ мѣстахъ обявились земли

многія десятины, а за Воскресенскимъ монастыремъ скоцкого двора и въ писцовыхъ книгахъ не написано, потому тѣмъ землямъ и селца Коренева примѣрной земли жъ въ посадѣ и быть. А которые монастырскіе крестьяне въ Роговской и Стрѣнской слободкахъ живутъ и тѣхъ крестьянъ, буде они не торговые и не промышленные люди, велѣно Алексѣевскаго монастыря игумену съ братьею свесть на оныя монастырскія земли. И противъ того Великаго Государя указу писцы столникъ Михайло Ѳедоровичъ Самаринъ да подъячей Михайло Русиновъ тое землю, которую владѣли Алексѣевского монастыря слободки Роговки и Стрѣтенскіе слободки пашню и перелогъ, и сѣнные покосы и селца Коренева примѣрную землю и Воскресенского монастыря скоцкой дворъ къ Углечу къ посаду подъ животинной выпускъ отписали и отмежевали и Воскресенского монастыря архимандриту Серапіону съ братьею и Алексѣевского монастыря казначею старцу Никандру съ братьею жъ Великого Государя указъ сказали, чтобъ они скоцкой дворъ и слободки Роговки и слободки Стрѣтенской кр. и бб. дв. съ той отписной земли снесли и земли къ Углечу къ посаду очистили и о томъ въ Алексѣевской и Воскресенской монастыри во 184 году, Іюня въ 16 день, посланы памяти и владѣть имъ тѣми отписными землями и дворами, и дворовыми мѣсты не велѣно, потому что по указу Великого Государя и по грамотѣ тѣ отписныя земли отъ помѣщиковыхъ и отъ вотчинниковыхъ и Алексѣевского монастыря отъ земли селца Коренева отмежеваны подъ выгонъ, а дворы и дворовыя мѣста отписаны къ Углечу въ посадъ по прежнему. А по нынѣшнему писму и по мѣрѣ къ Углечу къ посаду выгонной земли отъ старого городового валу отъ церкви Благовѣщенія Богородицы до Ѳедоровского ручья полъ версты, а по Рыбинской дорогѣ по правой сторонѣ дороги 144 саж., а по лѣвой сторонѣ Рыбинской дороги до межи 568 саж., по Ерославской дорогѣ отъ городового жъ валу 290 саж., а по Ефремовской дорогѣ подлѣ церкви Николая Чудотворца, что̀ на Пѣтуховѣ, по лѣву дороги 268 саж., а по правую сторону тое жъ дороги до межи 413 саж., по Ростовской дорогѣ до межи жъ 935 саж., а по Щабровской дороги до Камышева ручья верста, 200 саж., по Московской дорогѣ до граней, что̀ у Камышева ручья, верста, 18 саж., до выгону жъ отъ церкви Николая Чудотворца, что̀ на Сухомъ пруду, до Заѣцкаго ручья по середней дорогѣ, что̀ ѣздятъ изъ города въ Покровской монастырь, по мѣрѣ 600 саж., а по берегу рѣки Волги до Заѣцкого ручья 300 саж., да за рѣкою Волгою отъ посадцкихъ отъ Мишкина дв. Мѣхова по Кашинской дорогѣ вверхъ Волги рѣки по землю Покровского монастыря до межи 692 саж., да возлѣ Тетерины слободки до рѣчки Корожични отъ того жъ Мишкина двора 240 саж., а по Жарской дороги до рѣчки Корожичны 589 саж., да отъ посадцкихъ

же дв. Кузмы Шетенева съ товарыщи до межи и до ямы, что отъ кладбища 364 саж., отъ того жъ Кузмина двора Шетенева возлѣ Озерка и до Волги рѣки 300 саж. А межа той выгонной землѣ писана подлинно въ межевыхъ книгахъ. Да въ сказкѣ Углечанъ посадцкихъ людей старожиловъ Гарасима Потапова, Козмы Шетенева, Игнатья Максимова съ товарыщи написано: къ Углечу къ посаду за рѣкою Волгою Тетерина слободка, а по описи въ той Тетеринѣ слободкѣ 6 дв. жилыхъ и владѣютъ тою Тетериною слободкою къ Углечу къ посаду. И у писма и межеваня тое Тетерину слободку оспорили съ Углеча Воскресенского монастыря архимандритъ Серапіонъ зъ братьею и о той Тетеринѣ слободкѣ къ Великому Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичю всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ приказъ Болшого Дворца объ указѣ писано и о томъ Великого Государя указу къ писцомъ не прислано и та Тетерина слободка до указу Великого Государя къ Углечу къ посаду въ сошное писмо и въ тягло не положена и не отмежевана.

Да на Углечѣ жъ за рѣкою за Волгою Ямская слободка въ межахъ съ выгонною посадцкою землею и на межеванѣ ямщики староста Петрушка Григорьевъ съ товарыщи подали съ писцовыхъ книгъ выпись писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа Троеимова 137 году за приписью дьяка Андрѣяна Яковлева. А въ выписи написано: за рѣкою за Волгою Ямская слобода, а въ ней охотниковъ 5 дв. ямскихъ, людей въ нихъ 12 чел., 2 дв. отставленныхъ охотниковъ, людей въ нихъ 7 чел., дв. пус. да 7 мѣстъ дворовыхъ пус., а тѣми дворовыми и огородными мѣсты владѣютъ тое жъ слободы охотники Савка Балуевъ съ товарыщи, а дв. живущіе и пустые и мѣста дворовыя съ огороды въ длину по 15 саж., а поперегъ по 10 саж. Да въ той же слободѣ у тѣхъ же охотниковъ вонче 2 огуменника съ овины въ длину по 25 саж., а поперегъ 15 саж., а прикащикова дв. и мѣста дворового и ямского съѣзжего двора и мѣста дворового нѣтъ; паш. пах. подъ слободою и съ придаточною съ Тетериною слободкою и на полянкѣ, что на Псарнѣ, по 17 чтв. безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ; и та пашня, что подъ слободкою и придаточная слободка Тетерина и полянка, что на Псарнѣ, по Государевѣ грамотѣ изъ приказу Болшаго Дворца за приписью дьяка Максима Чиркова съ Углецкими съ посадцкими людми до Государева указу написана въ спорѣ. А Углечаня посадцкіе люди земской староста Любимко Мухинъ съ товарыщи подали писцомъ Великого Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи грамоту съ прочетомъ за приписью дьяка Гарасима Мартеньянова 137 году, Апрѣля 3 день, о той спорной землѣ указъ учиненъ, что въ обыску всякихъ чиновъ 143 чел. сказали, въ прошлыхъ де годѣхъ изъ давнихъ лѣтъ и потомъ какъ

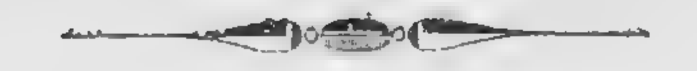
былъ на Угличѣ, на удѣлѣ, царевичъ князь Дмитрій Ивановичъ всеа Русіи и въ тѣ поры Углецкіе ямщики жили на Угличѣ на посадѣ своими дворы, а особныя ямскія слободы въ отводъ имъ было не дано, а послѣ убіенія Благовѣрнаго Царевича по государеву цареву и великаго князя Өедора Ивановича всеа Русіи указу строилъ ямскую слободу въ отводъ углечанинъ Русинъ Раковъ, а отвелъ имъ подъ ямскую слободу подъ дворы и подъ огороды посадцкія земли, а пашни къ той ямской слободѣ не дано, а даны имъ въ Углецкомъ уѣздѣ для пашни и сѣнныхъ покосовъ изъ порозжихъ земель пустоши, а что̀ углецкіе ямщики владѣли пашнею подъ Ямскою слободою и Тетериною слободкою и Псаренною полянкою и та пашня, что̀ подъ Ямскою слободою, и Тетерина слободка и Псаренная полянка искони старинная посадцкая земля, а жили на той землѣ Углечане тяглые люди и по указу Великого Государя и по обыскомъ, которая посадцкая земля дана ямщикомъ подъ дворы и подъ огороды и той землѣ велѣно быть за ямщиками, а что̀ владѣли Тетериною слободкою и Псаренною полянкою и тое землю велѣно отдать и отвесть къ Углечу къ посаду по прежнему. И съ той Великого Государя грамоты взять къ дѣлу списокъ за рукою, а подлинная Великого Государя грамота справя отдана углечанамъ посадцкимъ людемъ земскому старостѣ Любимку Мухину съ товарыщи. И ямщики староста Петрушка Григорьевъ съ товарыщи Великого Государя указу учинились непослушны, дворовой и огородной и овинной своей земли съ выгонною Углечанъ посадцкихъ людей землею не межевались и съ межеваня разбѣжались. И Углечанамъ посадцкимъ людемъ по указу Великого Государя велѣно выгонною землею владѣть по прежнему, по жалованной грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Өедоровича всеа Руси за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, которая имъ дана въ прошломъ во 137 году, Өевраля въ 3 день.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ

ИЗДАВАЕМАЯ

ДЕМИДОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ЛИЦЕЕМЪ.

№ 22.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-литог. М. Фалькъ, Духовская ул., собств. домъ.
1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шпилевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 22-го Юридической Библіографіи.

---

1. *Джемсъ Брайсъ*, Американская Республика. Переводъ В. Н. Невѣдомскаго. 1890. Часть III. Стр. 554.

Въ третьемъ и заключительномъ томѣ своего изслѣдованія Брайсъ разсматриваетъ роль общественнаго мнѣнія въ политической жизни заатлантической республики. Въ послѣдовательномъ порядкѣ онъ знакомитъ насъ: съ характеромъ общественнаго мнѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ, съ его составными элементами, съ его развитіемъ и съ его вліяніемъ на ходъ управленія; намъ уясняются при этомъ многіе темные вопросы американской жизни и мы пріобрѣтаемъ, наконецъ, убѣжденіе, что здравое и доброжелательное мнѣніе страны способно служить коррективомъ многообразныхъ политическихъ неустройствъ и можетъ считаться надежнѣйшимъ регуляторомъ государственныхъ отношеній. Но представленная Брайсомъ физіологія общественнаго мнѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ имѣетъ также извѣстный теоретическій интересъ, такъ какъ позволяетъ намъ провѣрить на положительныхъ данныхъ нѣкоторыя апріорныя положенія, высказанныя западными учеными о свойствахъ общественнаго мнѣнія въ демократіяхъ. Многія изъ такихъ положеній оказываются при этомъ невыдерживающими критики. Неосновательной напр., представляется мысль, высказанная Гольцендорфомъ [1]), что только въ конституціонной монархіи общественное мнѣніе можетъ разсматриваться въ качествѣ самостоятельной силы и что оно утрачиваетъ это значеніе въ демократіи, въ которой воля самодержавнаго народа всегда отождествляется съ текущими законодательными постановленіями. Изъ изслѣдованія Брайса мы можемъ убѣдиться

---

[1]) Holtzendorff, Wesen und Werth der Öffentlichen Meinung.

въ ошибочности этихъ выводовъ. Разсуждая о вліяніи общественнаго мнѣнія на управленіе въ Соединенныхъ Штатахъ слѣдуетъ отчетливо отдѣлять сферу управленія федеральнаго отъ сферы управленія Штатовъ. Въ сферѣ федеральнаго управленія общественное мнѣніе дѣйствуетъ медленно, нерѣшительно и часто затрудняется въ пріисканіи подходящихъ средствъ для осуществленія своихъ требованій. Въ самодержавныхъ республикахъ, входящихъ въ составъ Союза и носящихъ названіе Штатовъ, оно впадаетъ нерѣдко въ противоположную крайность, обнаруживаетъ торопливость и опрометчивость, но за то, какъ мы имѣли уже случай указать въ предшествовавшей рецензіи, оно встрѣчается тутъ съ цѣлымъ рядомъ искусственныхъ препонъ, введенныхъ въ законодательный механизмъ самодержавнымъ народомъ съ цѣлью предохранить законодателей отъ слишкомъ большой отзывчивости на незрѣлые и необдуманные порывы общественнаго мнѣнія. Въ результатѣ оказывается, что въ демократической республикѣ также какъ и въ конституціонной монархіи въ каждый данный моментъ времени можетъ быть извѣстное несоотвѣтствіе между административной практикой и требованіями общественнаго мнѣнія, которое, такимъ образомъ, при всякой формѣ правленія сохраняетъ значеніе самостоятельной общественной силы.

Догматъ ультра-демократической партіи, замѣчаетъ Брайсъ, что каждый гражданинъ долженъ имѣть самостоятельное убѣжденіе относительно всѣхъ политическихъ вопросовъ, столь же мало оправдывается на практикѣ, какъ и предположеніе нѣкоторыхъ ультра-протестантовъ, что каждый хорошій христіанинъ долженъ изъ библіи выработать собственную богословскую систему. Опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что индивидуальная умственная работа играетъ лишь незначительную роль въ политическихъ и соціальныхъ убѣжденіяхъ массы населенія. Низшіе слои населенія обыкновенно руководствуются въ своихъ убѣжденіяхъ чувствами, средніе и высшіе классы—своими интересами, такъ называемые руководители общественнаго мнѣнія — настроеніемъ той публики, на которую они желаютъ оказать вліяніе. Взаимодѣйствіе намѣченныхъ элементовъ не одинаково въ различныхъ странахъ и обу-

словливается степенью политическаго развитія народа. Въ Соединенныхъ Штатахъ тонъ общественному мнѣнію даетъ нравственное чувство массы населенія; оно хотя подчасъ и сбивается съ толку спеціальными юридическими и техническими вопросами, но говоря вообще, оно здраво, прозорливо, доброжелательно и съ успѣхомъ выполняетъ роль высшаго руководителя политической жизни американскаго народа.

Въ Америкѣ какъ и въ Европѣ органами общественнаго мнѣнія служатъ: пресса, выборы и ассоціаціи. Американская пресса въ глазахъ своихъ читателей имѣетъ главнымъ образомъ значеніе флюгера или показателя общественнаго настроенія. Газетамъ самостоятельнымъ или полунезависимымъ, конечно, въ этомъ отношеніи отдается предпочтеніе передъ органами печати завѣдомо отстаивающими интересъ какой нибудь политической партіи. Большое значеніе по временамъ пріобрѣтаютъ религіозные журналы, которые обыкновенно держатся въ сторонѣ отъ партійной борьбы, но въ важныхъ случаяхъ разсматриваютъ политическіе вопросы съ нравственной точки зрѣнія. Иногда Американцы, чтобы узнать общественное мнѣніе, прибѣгаютъ къ оригинальному способу, почти вовсе неизвѣстному въ Европѣ: они цитируютъ сужденія выдающихся людей, пользующихся общественнымъ уваженіемъ. Въ газетахъ напр., нерѣдко сообщается, что такой то судья или докторъ или такая то высокопоставленная особа не одобряетъ выборъ кандидата, сдѣланный его партіей. Иногда въ газетахъ даже публикуется интимная переписка такихъ личностей. Пріемы эти доказываютъ, что американская публика не смотря на свое демократическое настроеніе, не чуждается авторитетныхъ указаній въ политическихъ вопросахъ. Еще болѣе вѣрнымъ указателемъ общественнаго настроенія служатъ выборы, которые, по остроумному выраженію Брайса, происходятъ въ Соединенныхъ Штатахъ также часто, какъ революціи въ Перу. Публика съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за результатами самыхъ незначительныхъ выборовъ, такъ какъ они служатъ выраженіемъ господствующаго настроенія и даютъ возможность предугадать результаты болѣе важныхъ баллотировокъ. Осо-

бенный интересъ всегда возбуждаетъ подача голосовъ въ Штатѣ непосредственно передъ выборами президента республики, потому что она не только указываетъ на настроеніе, господствующее въ данный моментъ среди избирателей, но и вліяетъ во всей странѣ на тѣхъ многочисленныхъ гражданъ, которые желаютъ быть на сторонѣ побѣдителей. Наконецъ, весьма важнымъ выразителемъ общественнаго мнѣнія въ Америкѣ служатъ ассоціаціи, которыя образуются по поводу почти всякаго филантропическаго, экономическаго или соціальнаго вопроса и дѣйствуютъ съ безпримѣрнымъ успѣхомъ. Способность Американцевъ быстро и цѣлесообразно организовать ассоціаціи является особенно цѣнной въ виду того, что индивидуальныя силы личности очень слабы въ Америкѣ, а отдѣльный гражданинъ совершенно стушовывается передъ народной массой; между тѣмъ ассоціаціи создаютъ новые центры силы и придаютъ вновь возникающимъ непопулярнымъ теоріямъ необходимую для борьбы самоувѣренность.

Прежде чѣмъ констатировать оттѣнки, которые принимаетъ общественное мнѣніе, подъ вліяніемъ классовыхъ, національныхъ и мѣстныхъ особенностей, не безполезно будетъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ общемъ характерѣ общественнаго мнѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ, тѣмъ болѣе, что и Брайсъ въ отдѣльной главѣ разсматриваетъ „вліяніе народныхъ нравовъ на общественное мнѣніе“. Одна черта характера Американцевъ обращаетъ на себя въ этомъ отношеніи особенное вниманіе, такъ какъ рѣшительно вліяетъ на складъ общественнаго мнѣнія это—политическій консерватизмъ, соединенный съ большой дозой оптимизма. Не смотря на вошедшую въ поговорку подвижность Американцевъ они въ душѣ глубокіе консерваторы, частью вслѣдствіе инстинкта ихъ рассы, частью вслѣдствіе своей увѣренности въ прочности и превосходствѣ своихъ государственныхъ установленій. Они консервативны въ своихъ коренныхъ вѣрованіяхъ, въ организаціи своего управленія, въ своихъ общественныхъ и семейныхъ обычаяхъ. Перемѣны, которыя совершаются съ какой то лихорадочной поспѣшностью въ ихъ общественныхъ установленіяхъ, проходятъ по поверхности государственнаго организма, не касаясь

основъ его. Основы эти, говоритъ Брайсъ, похожи на дерево, которое пустило широкіе побѣги, трепещущіе и производящіе шелестъ отъ самаго легкаго вѣтерка, но которое обвило утесъ такъ крѣпко своими корнями, что никакая буря не въ состояніи вырвать изъ его рукъ эту добычу.

Переходя теперь къ обозначенію модификацій, испытываемыхъ общественнымъ мнѣніемъ подъ вліяніемъ классовыхъ отличій, не слѣдуетъ забывать, что въ Америкѣ классы населенія далеко не имѣютъ того значенія какъ въ Европѣ; на складъ политическихъ убѣжденій гораздо большее вліяніе оказываетъ профессія и житейская обстановка, которая и можетъ быть положена въ основу классификаціи населенія. Самый вліятельный классъ населенія составляютъ фермеры; въ Америкѣ они болѣе смѣтливы и предпріимчивы чѣмъ въ Европѣ, но все же сильно заражены обычными недостатками земледѣльческаго сословія. Они упрямы, упорно держатся своихъ обычаевъ и нелегко убѣждаются въ основательности какихъ либо аргументовъ. Національная политика имѣетъ въ ихъ глазахъ второстепенный интересъ въ сравненіи съ той великой борьбой противъ монополистовъ и капиталистовъ, которая была вызвана на западѣ могуществомъ и даже тираніей желѣзподорожныхъ компаній. Ко второму классу можно отнести лавочниковъ и мелкихъ фабрикантовъ. Они образованнѣе фермеровъ но менѣе твердо держатся за свою партію. Они имѣютъ менѣе поводовъ нежели фермеры роптать на желѣзнодорожныя компаніи и болѣе интересуются вопросами о тарифахъ; вообще они примыкаютъ къ партіи протекціонистовъ. Рабочіе въ Америкѣ не такъ рѣзко выдѣляются изъ состава населенія какъ въ Европѣ. Они довольно хорошо образованы и въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей нерѣдко пріобрѣтаютъ въ Новой Англіи и на западѣ небольшую земельную собственность. До послѣдняго времени стачки случались между ними рѣже чѣмъ въ Англіи и не смотря на недавнія смуты они не питаютъ чувства вражды къ своимъ хозяевамъ. Это объясняется довольно сноснымъ положеніемъ рабочаго въ Америкѣ и легкостью перехода изъ одного класса населенія въ другой. Невѣжествен-

ныя народныя массы въ большихъ городахъ не могутъ быть причислены къ рабочему классу и скорѣе соотвѣтствуютъ тому, что въ Англіи называется „осадкомъ". Главный контингентъ этого класса людей составляетъ худшая часть европейскихъ эмигрантовъ; при полномъ политическомъ невѣжествѣ они однакоже цѣпко держатся за ту политическую партію, которая успѣла завербовать ихъ при высадкѣ на берегъ. Классъ капиталистовъ состоитъ изъ крупныхъ торговцевъ, фабрикантовъ, банкировъ, желѣзнодорожныхъ дѣятелей, спекулянтовъ, занимающихся покупкой и продажей земель и директоровъ торговыхъ и промышленныхъ компаній. Люди эти пользуются политикой какъ средствомъ для охраненія своихъ интересовъ. Ихъ вліяніе на ходъ дѣлъ громадно; тысячи людей слѣдятъ съ тревожнымъ любопытствомъ за каждымъ ихъ шагомъ, а вѣское слово, сказанное однимъ изъ крупныхъ финансистовъ не остается безъ вліянія даже на выдающагося государственнаго человѣка. По политическимъ убѣжденіямъ они большею частію консерваторы; они противятся всякой внезапной перемѣнѣ, способной вызвать тревогу на денежномъ рынкѣ и больше всего опасаются столкновеній съ иностранными государствами. Изъ всѣхъ классовъ населенія самое дѣятельное участіе въ политической жизни принимаютъ американскіе законовѣды; изъ ихъ среды выходятъ самые выдающіеся государственные люди и лучшіе политическіе дѣятели. Политическое значеніе американскихъ юристовъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что они популяризируютъ очередные вопросы и формулируютъ общественное мнѣніе съ технической стороны. Въ общемъ вліяніе ихъ оказывается полезнымъ; юристы успѣшно противодѣйствуютъ плутнямъ политикановъ и напоминаютъ народу о благотворныхъ принципахъ американской конституціи.

Означенныя тенденціи различныхъ классовъ населенія, хотя и обнаруживаются на всей территоріи Союза, но иногда получаютъ особую окраску отъ мѣстныхъ нуждъ и воззрѣній. Для полноты картины необходимо поэтому коснуться и этихъ мѣстныхъ особенностей. Въ восточныхъ Штатахъ преобладаетъ вліяніе промышленныхъ и торговыхъ слоевъ населенія; востокъ есть

самая религіозная, просвѣщенная и миролюбивая часть Союза; а если бы населеніе Новой Англіи не было загрязнено мутнымъ притокомъ эмигрантовъ, то оно было бы способнѣе всякаго другаго управляться на основаніи чисто демократическихъ принциповъ. На западѣ преобладаютъ фермеры и вновь прибывшіе Нѣмцы и Скандинавы, которые въ нѣкоторыхъ округахъ даже многочисленнѣе американскихъ уроженцевъ. Это по большей части люди честные, трудолюбивые и достойные уваженія; они умѣютъ расчистить дѣвственный лѣсъ и вскопать степное пространство; но они такъ мало знакомы съ учрежденіями страны, а иногда даже съ мѣстнымъ языкомъ, что поневолѣ слѣпо исполняютъ волю своихъ предводителей. На западѣ общественное мнѣніе не просвѣщено и не желаетъ просвѣтиться. Оно равнодушно къ тому, что думаетъ востокъ и еще болѣе равнодушно къ тому что думаетъ Европа, оно близоруко, проникнуто увѣренностью въ блестящей будущности страны и убѣждено въ томъ, что все идетъ какъ слѣдуетъ и недостаетъ только одного—дешеваго способа перевозки мѣстныхъ продуктовъ. Въ высшей степени своеобразное положеніе въ политическомъ отношеніи занимаютъ теперь южные Штаты. На югѣ можно отличать три разряда людей. Первое мѣсто въ соціальной іерархіи занимаетъ высшій или образованный классъ, къ которому принадлежатъ потомки плантаторской аристократіи. Девять десятыхъ изъ членовъ этого класса привязаны лъ демократической партіи. Широтой взглядовъ и способностью послѣдовательно преслѣдовать одну политическую цѣль, эти южные демократы далеко оставляютъ за собой сѣверныхъ республиканцевъ. Выдающіяся политическія способности этого класса даже даютъ поводъ думать нѣкоторымъ прозорливымъ американскимъ наблюдателямъ, что со временемъ южные Штаты сдѣлаются главнымъ разсадникомъ американскихъ государственныхъ людей и этимъ путемъ пріобрѣтутъ господствующее вліяніе въ Союзѣ. Но до этого времени, конечно, многое можетъ измѣниться въ составѣ и направленіи политическихъ партій. Второй классъ населенія состоитъ изъ тѣхъ людей, которыхъ прежде обыкновенно называли „бѣлыми низшаго происхожденія“. План-

таторы не любили этихъ людей, а невольники презирали ихъ называя „бѣдной бѣлой дрянью". Вообще, при существованіи рабскаго труда положеніе этихъ людей, не находившихъ себѣ занятій, было жалкое. Со времени окончанія междоусобной войны ихъ положеніе начало улучшаться благодаря тому, что они стали заниматься собираніемъ хлопка. Пока еще не можетъ быть и рѣчи о сложившемся у нихъ общественномъ мнѣніи; они обыкновенно слѣдуютъ указаніямъ высшаго класса, но не столько изъ уваженія къ нему сколько изъ отвращенія къ Неграмъ. Негры составляютъ около одной трети населенія старыхъ рабовладѣльческихъ Штатовъ, а въ нѣкоторыхъ Штатахъ — въ Луизіанѣ, въ Миссиссипи и въ южной Каролинѣ они составляютъ большинство. Они почти всюду вступаютъ на путь цивилизаціи и нигдѣ не возвращаются въ прежнее варварское состояніе подобно Неграмъ Гаити. Впрочемъ горячее стремленіе къ образованію, которое сначала стало обнаруживаться среди вольноотпущенниковъ теперь, до нѣкоторой степени, остыло. Можно вообще полагать, что 75 процентовъ всего числа чернокожихъ избирателей не умѣютъ писать, а остальные по большей части не привыкли читать газеты. Предоставленіе невѣжественнымъ Неграмъ права участія въ выборахъ было, конечно, отчаянной, хотя и необходимой мѣрой; оно однако же привело къ совершенно неожиданнымъ послѣдствіямъ. Сѣверные республиканцы, конечно, больше всего хлопотали о превращеніи Негровъ въ полноправныхъ избирателей, разсчитывая этимъ усилить численный составъ своей партіи. Дѣйствительно, первое время Негры твердо держали сторону своихъ освободителей. Но затѣмъ произошла оригинальная перемѣна. Южнымъ демократамъ при помощи плутней и взятокъ, на которыя Негры очень падки, удалось подчинить выборы своему безусловному контролю, такъ что въ настоящее время демократическая партія во всѣхъ южныхъ Штатахъ располагаетъ большинствомъ голосовъ по всѣмъ выборамъ. Не трудно себѣ представить какъ сильно раздражены сѣверные республиканскіе политиканы тѣмъ, что мѣры отъ которыхъ они ожидали усилія республиканской партіи обратились имъ во вредъ.

Во всякой другой странѣ отъ этого можно было бы ожидать важныхъ политическихъ замѣшательствъ; но сѣверяне отличаются такой готовностью подчиниться непріятнымъ послѣдствіямъ легально установленнаго принципа, что они примирились съ политическимъ порабощеніемъ Негровъ ихъ противниками.

Означивъ составные элементы, изъ которыхъ слагается общественное мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ и переходя къ разсмотрѣнію тѣхъ способовъ, которыми оно воздѣйствуетъ на управленіе, намъ слѣдуетъ отличать мнѣніе большинства отъ мнѣнія меньшинства населенія. Къ услугамъ большинства при осуществленіи его намѣреній находятся всѣ легальныя пружины государственнаго механизма. Но и меньшинство имѣетъ много средствъ, если не вполнѣ, то, по крайней мѣрѣ, отчасти добиться желаннаго. Средства эти доставляются партійной организаціей. Такъ какъ силы двухъ главныхъ партій почти уравновѣшиваются во многихъ Штатахъ, то и небольшая группа людей съ самостоятельными убѣжденіями можетъ повліять на окончательный результатъ выборовъ. Въ этомъ случаѣ сторонники новаго воззрѣнія на какой нибудь важный вопросъ дружно подаютъ голоса за ту политическую партію, которая относится къ нимъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ или обнаруживаетъ готовность усвоить ихъ идеи. Если воззрѣніе, которое отстаиваетъ небольшая группа гражданъ имѣетъ въ ихъ глазахъ особенно важное значеніе и есть надежда, что число сторонниковъ можетъ значительно увеличиться, то дѣлается попытка сложиться въ отдѣльную партію, причемъ пускаются въ ходъ всѣ рессурсы, которые могутъ доставить пресса, ассоціаціи и митинги въ дѣлѣ пропаганды убѣжденій. Иногда организуются женскія общества, которыя дѣйствуютъ успѣшнѣе мужскихъ, потому что привычная снисходительность къ лицамъ женскаго пола даетъ имъ возможность дѣлать то, что со стороны мужчинъ вызвало бы порицаніе публики. Такъ напр., во время недавно происходившей въ Іовѣ баллотировкѣ кандидатовъ, принадлежавшихъ къ обществу воздержанія, группы женщинъ стояли у входа въ залу, гдѣ происходили выборы и не переставали пѣть гимны во время подачи голосовъ.

Вообще можно сказать, что ни въ какой странѣ не представляется такъ много различныхъ способовъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ публично выражать всякое мнѣніе, созрѣвшее въ умахъ сколько нибудь значительнаго числа гражданъ

Вышеизложенная система, ставящая всю администрацію въ зависимость отъ колебаній общественнаго мнѣнія, имѣетъ и нѣкоторыя слабыя стороны. Главный недостатокъ ее заключается въ трудности узнать въ каждый данный моментъ времени — чего желаетъ общественное мнѣніе. Подобно всякимъ другимъ цѣннымъ предметамъ и общественное мнѣніе подвергается поддѣлкамъ; органы общественнаго мнѣнія чрезвычайно многочисленны, каждый выдаетъ свой голосъ за мнѣніе народа, а государственому человѣку подчасъ бываетъ нелегко разобраться среди этого хаоса. Другой недостатокъ системы обусловливается началомъ раздѣленія властей, доведенномъ въ федеральной конституціи до крайнихъ предѣловъ; благодаря этому искусственно разрывается связь между законодательствомъ и администраціей. Министры, обладающіе профессіональной опытностью въ дѣлахъ управленія, не засѣдаютъ въ конгрессѣ и не берутъ на себя иниціативу въ законодательныхъ вопросахъ, а народные представители не умѣютъ облекать въ легальную форму свои требованія и проэкты. При такомъ положеніи вещей народъ хотя и можетъ высказывать свои желанія, но часто не въ состояніи указать какимъ образомъ ихъ слѣдуетъ исполнить. Народъ берется за разрѣшеніе важныхъ задачъ медленно и неловко; такъ что разрѣшеніе жизненныхъ вопросовъ обыкновенно затягивается въ Америкѣ больше чѣмъ въ европейскихъ государствахъ. Если въ сферѣ національнаго управленія общественное мнѣніе дѣйствуетъ нерѣшительно и медлительно, то въ сферѣ управленія отдѣльныхъ Штатовъ оно нерѣдко впадаетъ въ другую крайность: тутъ оно обнаруживаетъ торопливость и опрометчивость. Когда населеніе Штата заключаетъ въ себѣ мало людей образованныхъ и обладающихъ политической опытностью или увлекается какими нибудь мѣстными симпатіями и антипатіями, то законодательные мѣры принимаютъ одностороннее направленіе и оказываются неблагоразумными. Послѣдняя

конституція Калифорніи, законы, издававшіеся въ Штатахъ Иллинойсъ, въ Іовѣ, въ Висконсинѣ, отказъ нѣкоторыхъ Штатовъ отъ уплаты общественныхъ долговъ могутъ служить образчиками такихъ законодательныхъ безразсудствъ. Третій недостатокъ разсматриваемой системы заключается въ томъ, что общественное мнѣніе въ Америкѣ не въ состояніи осуществлять постоянный и бдительный контроль надъ администраціей. Публика, поглощенная своими повседневными занятіями, не въ силахъ слѣдить за всѣми изгибами сложнаго административнаго механизма; она и не задается такой цѣлью. Важный очередной вопросъ, конечно, привлекаетъ вниманіе и даетъ поводъ высказаться общественному мнѣнію; но огромная масса всякаго рода злоупотребленій остается внѣ всякой репрессіи. Но всѣ эти слабыя стороны системы рѣшительно отступаютъ на второй планъ передъ ея достоинствами. Господствующее общественное мнѣніе, развивающееся при полной гласности и свободѣ слова, служитъ, какъ это наглядно доказываетъ опытъ сѣверо-американскихъ Штатовъ, могущественнымъ средствомъ воспитанія и усовершенствованія народныхъ массъ; оно же является залогомъ справедливости въ государственныхъ отношеніяхъ и устойчивости политическихъ учрежденій. Пользованіе политическими правами и властью само по себѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Брайсъ, еще недостаточно, чтобы образовать хорошихъ правителей; интеллигенція американскаго гражданина развивается вовсе не оттого, что онъ часто принимаетъ участіе въ выборахъ, а оттого, что по каждому вопросу онъ старается добыть необходимыя свѣдѣнія, все взвѣшиваетъ и терпѣливо выслушиваетъ мнѣнія людей съ противоположными убѣжденіями. Однимъ словомъ, заурядный Американецъ развиваетъ свой умъ благодаря тому, что прислушивается къ голосу общественнаго мнѣнія и самъ участвуетъ въ его образованіи. Онъ сознаетъ, что ему принадлежитъ извѣстная доля участія въ государственномъ управленіи и благодаря этому пріобрѣтаетъ такую привычку самостоятельно мыслить, какую нельзя найти въ низшихъ слояхъ европейскаго населенія. А сознаніе отвѣтственности порождаетъ въ свою очередь сдержанность. Не смотря на врож-

денную горячность, Американцы терпѣливы во всемъ, что касается политики. Оппозиція не раздражаетъ ихъ; въ виду опасности они не теряютъ присутствіе духа и не торопятся принять незрѣло-обдуманныя мѣры. Такое хладнокровіе и такое самообладаніе, составляющіе главную отличительную особенность народныхъ массъ въ Америкѣ, быть можетъ и являются отчасти продуктомъ наслѣдственныхъ свойствъ всей американской расы, но основательнѣе всего ихъ можно приписать привычкѣ управляться подъ руководствомъ общественнаго мнѣнія. Послѣднее соображеніе лучше всего подтверждается воспитательнымъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія на новыхъ пришельцевъ. Европейскіе переселенцы преклонныхъ лѣтъ, по большой части не имѣютъ самостоятельныхъ политическихъ мнѣній, они слѣпо повинуются начальникамъ изъ своихъ земляковъ и представляютъ нѣчто въ родѣ балласта, которымъ вожаки политическихъ партій пользуются для своихъ цѣлей. Но молодые переселенцы, научившись англійскому языку, и работая вмѣстѣ съ Американцами, такъ осваиваются съ господствующими въ странѣ идеями, что ихъ не легко отличить отъ мѣстныхъ уроженцевъ. Оказывая благотворное воспитательное вліяніе на народныя массы, общественное мнѣніе содѣйствуетъ искоренению злоупотребленій въ общественной жизни. Правда, многое ускользаетъ отъ его вниманія, но за то разъ приведенное въ движеніе, оно дѣйствуетъ съ неудержимой силой. Общественное мнѣніе, говоритъ Брайсъ, похоже въ этомъ отношеніи на чистую, прозрачную атмосферу, наполненную солнечными лучами, а эти солнечные лучи уничтожаютъ зародыши вредныхъ міазмовъ занесенные политиканами. Безграничная гласность иногда ведетъ къ непріятнымъ послѣдствіямъ, но ея полезныя послѣдствія и болѣе важны и болѣе многочисленны. Себялюбіе, несправедливость, жестокосердіе, мошенничество, взяточничество не выносятъ солнечнаго свѣта, чтобы положить имъ конецъ достаточно обнаружить ихъ. Наконецъ, широкое вліяніе общественнаго мнѣнія на ходъ управленія служитъ лучшимъ ручательствомъ устойчивости государственныхъ установленій. Въ европейскихъ государствахъ случается, что законодатели и ми-

нистры принимаютъ рѣшенія, которыя впослѣдствіи вызываютъ неодобреніе народа и порождаютъ смуты. Въ Америкѣ каждый сознаетъ, что только нація имѣетъ право выражать свою волю и что, пока она этого не сдѣлала, не слѣдуетъ предпринимать ничего рѣшительнаго. Можетъ случиться, что она долго не будетъ высказывать своихъ желаній, но если она выскажется, то слово ея будетъ имѣть такой вѣсъ, какого не могло бы пріобрѣсть слово самаго мудраго правящаго класса населенія.

Въ особомъ приложеніи къ своей книгѣ, Брайсъ, пользуясь данными, почерпнутыми изъ общественной и политической жизни сѣверо-американской республики, пытается разрѣшить вопросъ, какіе специфическіе недостатки свойственны демократической формѣ правленія. Эта часть изслѣдованія Брайса могла бы представлять большой теоретическій интересъ, если бы нашъ авторъ держался болѣе строгихъ научныхъ пріемовъ и дѣлалъ бы свои заключенія съ большей опредѣленностью. Между тѣмъ оказывается, что Брайсъ не только располагаетъ весьма недостаточнымъ сравнительно-историческимъ матеріаломъ для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о свойствахъ демократической формы правленія, но и впадаетъ въ крупныя противорѣчія въ своихъ выводахъ. Разсматриваемый вопросъ Брайсъ разбиваетъ на слѣдующія рубрики. Во первыхъ, онъ перечисляетъ, такъ называемые, „мнимые“ недостатки демократіи, затѣмъ онъ отмѣчаетъ такіе недостатки, которые хотя и встрѣчаются въ жизни заатлантической республики, но не связаны съ господствующей формой правленія, и, наконецъ, констатируетъ недостатки, вытекающіе изъ демократическаго строя. Къ числу „мнимыхъ“ недостатковъ Брайсъ относитъ прежде всего обвиненіе американской демократіи въ слабости и недостаткѣ быстрой рѣшимости въ дѣлахъ управленія. Обвиненіе это по мнѣнію Брайса опровергается той энергіей, которую проявили Американцы во время междоусобной войны. Можно согласиться съ Брайсомъ, что и въ будущемъ правительство Соединенныхъ Штатовъ способно проявить такія же качества. При этомъ, однако-же, не слѣдуетъ забывать, что медлительность и нерѣшительность Брайсъ считаетъ однимъ

изъ существенныхъ недостатковъ американской демократіи и даже полагаетъ, какъ мы видѣли выше, что недостатки эти неразлучны съ системой, предоставляющей общественному мнѣнію преобладающее вліяніе въ дѣлахъ управленія. Къ числу мнимыхъ же недостатковъ Брайсъ относитъ отмѣченную еще Токвилемъ зависть къ выдающимся дарованіямъ и желаніе всѣхъ подвести подъ одинъ уровень. По мнѣнію Брайса, ни богатство, ни умственное превосходство не возбуждаютъ зависти въ американскихъ гражданахъ. Но тутъ же, говоря объ американскихъ политическихъ дѣятеляхъ онъ дѣлаетъ замѣчаніе, значительно ослабляющее силу приведеннаго отзыва. „Даже въ настоящее время, говоритъ Брайсъ, проглядываетъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ особенности на западѣ отвращеніе ко всякому внѣшнему проявленію преимуществъ. Тамъ искоса смотрятъ на человѣка, который построитъ для себя въ паркѣ замокъ, обнесетъ свой садъ высокой стѣной и будетъ принимать въ своихъ блестящихъ салонахъ избранное общество. Въ Америкѣ выдающійся политическій дѣятель, конечно, хорошо знающій какой путь вѣрнѣе ведетъ къ его цѣли охотнѣе всего разыгрываетъ роль Цинцината за плугомъ или роль Курія Дентата, принимавшаго Самнитскихъ пословъ за обѣдомъ, состоявшимъ изъ рѣпы“. Въ высшей степени двусмысленно Брайсъ высказывается относительно обвиненія демократіи въ неповиновеніи властямъ и законамъ и въ такъ называемой „тираніи большинства“. Относительно перваго обвиненія Брайсъ сначала выступаетъ съ чрезвычайно категорическими опроверженіями. Онъ считаетъ Американцевъ самымъ дисциплинированнымъ народомъ въ мірѣ и полагаетъ, что „соединеніе огромныхъ народныхъ массъ въ одну націю уменьшило силу индивидуальной воли и сдѣлало тамъ людей болѣе чѣмъ гдѣ либо похожими кротостью на барановъ“. Извѣстные случаи линчированія онъ приписываетъ исключительно отсутствію хорошей полиціи въ западныхъ Штатахъ. Но затѣмъ, на страницѣ 248 замѣчаетъ, „что слабый надзоръ за исполненіемъ законовъ, которые не нравятся значительной части населенія и чрезмѣрная снисходительность вообще къ нарушенію всѣхъ законовъ, составляетъ недостатокъ, ко-

торый основательно можетъ быть приписанъ системѣ управленія Соединенныхъ Штатовъ". Столь же неудовлетворительно авторъ разсматриваетъ вопросъ о такъ называемой тираніи большинства въ демократіи. Брэйсъ съ одной стороны весьма убѣдительно доказываетъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ большинство не пользуется своимъ преобладаніемъ для изданія тираническихъ законовъ; но въ особой главѣ, носящей названіе „фатализмъ народной массы" Брайсъ приводитъ любопытныя наблюданія, вполнѣ подтверждающія то, что было еще сказано Токвиллемъ о тираніи общественнаго мнѣнія въ Соединенныхъ Штатахъ. „Нѣтъ такой рассы, говоритъ Брайсъ, которая была бы менѣе англо-американцевъ склонна къ фаталистическимъ воззрѣніямъ"; между тѣмъ оказывается, что они развиваются среди Американцевъ именно благодаря демократической формѣ правленія и въ виду того, что отдѣльная личность, несогласная съ массой сознаетъ полное свое безсиліе. Къ числу дѣйствительныхъ недостатковъ демократіи вообще и американской въ особенности Брайсъ относитъ нѣсколько темныхъ сторонъ американской общественной жизни уже упомянутыхъ въ этой рецензіи, какъ-то недостатокъ спеціальныхъ познаній въ дѣлѣ законодательства, излишняя самоувѣренность народной массы, равнодушіе высшихъ классовъ къ политической дѣятельности и нѣкоторые другіе. Особенное вниманіе онъ обращаетъ на то, что называетъ „пониженіемъ общаго тона" политической дѣятельности,—на низменность идеаловъ массы населенія и на отсутствіе достоинства въ поведеніи государственныхъ дѣятелей. Намъ кажется, что эти темныя стороны американской жизни не столько зависятъ отъ характера націи, сколько отъ особенностей политичтскаго устройства. Къ такому выводу насъ приводитъ то соображеніе, что „пониженіе тона" общественной дѣятельности въ Соединенныхъ Штатахъ непосредственно связано съ преобладаніемъ класса политикановъ, который, по словамъ Брайса, являются въ свою очередь необходимымъ продуктомъ чрезмѣрно частыхъ выборовъ на короткіе сроки. Замѣчательно, что во Франціи въ эпоху конвента, тѣ же причины вызвали аналогическія послѣдствія; какъ тамъ, такъ и тутъ классъ профессіональныхъ

политикановъ былъ вызванъ къ жизни крайнимъ проведеніемъ демократическаго начала въ выборной системѣ.

Охарактеризовавъ свойства демократической формы правленія, Брайсъ старается ознакомить насъ съ современнымъ состояніемъ американской цивилизаціи и касается при этомъ многихъ интересныхъ вопросовъ, какъ-то, вліянія религіи на строй государства, положенія женщинъ, интеллектуальной производительности Американцевъ и пр. Мы остановимся на нѣкоторыхъ изъ этихъ характеристикъ.

Въ высшей степени своеобразнымъ представляются отношенія правительства сѣверо-американскихъ Штатовъ къ вопросамъ вѣры и церкви. Въ принципѣ Американцы провозглашаютъ начала полнаго невмѣшательства свѣтской власти въ духовную область; начала эти выражены вполнѣ ясно въ федеральной конституціи и находятъ откликъ въ большей части конституцій Штатовъ. Но явныя симпатіи массы американскаго народа къ христіанству приводятъ къ тому, что правительству, подъ часъ, приходится выступать изъ своего строгаго нейтралитета. При каждой палатѣ конгресса состоитъ лицо духовнаго званія, которое ежедневно открываетъ засѣданіе произнесеніемъ молитвы. Послѣ окончанія жатвы президентъ республики ежегодно издаетъ прокламацію, приказывая повсюду совершать благодарственныя молебствія, а иногда назначаетъ день, который слѣдуетъ посвящать посту и молитвѣ. Въ большинствѣ Штатовъ существуютъ законы, наказывающіе за богохульство и запрещающіе торговлю и работу по воскреснымъ днямъ. Въ нѣкоторыхъ Штатахъ есть и теперь достойныя вниманія стѣсненія относительно религіозныхъ вѣрованій. Въ шести южныхъ Штатахъ недопускаются до занятія должностей лица, отвергающія бытіе Бога, а въ Мерилендѣ и въ Арканзасѣ такіе люди не могутъ давать на судѣ свидѣтельскихъ показаній. Вообще, можно сказать, что хотя первоначальная пуританская строгость въ значительной степени ослабѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, но и теперь еще христіанская религія сохранила тамъ свое преобладающее значеніе; его можно констатировать какъ въ внѣшнихъ проявленіяхъ благочестія, такъ и въ томъ вліяніи, которое религія оказываетъ на внутренній міръ

и поведеніе гражданъ. Для зауряднаго Американца, говоритъ Брайсъ, религіозныя убѣжденія являются единственнымъ источникомъ, изъ котораго онъ черпаетъ свои понятія о долгѣ и хорошемъ поведеніи.

Лучшей характеристикой особаго типа американской цивилизаціи, говоритъ Брайсъ, можетъ служить положеніе женщинъ. Уже въ первые года республики въ Соединенныхъ Штатахъ стало обнаруживаться стремленіе создать для женщинъ положеніе болѣе самостоятельное въ обществѣ, нежели какое онѣ имѣли по англійскому обычному праву. Стремленіе это не прекращалось до послѣдняго времени и привело къ слѣдующимъ результатамъ. Законныя права женщинъ опредѣляются въ каждомъ Штатѣ особыми постановленіями и нигдѣ не подчинены требованіямъ обычнаго права. Относительно всѣхъ гражданскихъ правъ женщины поставлены наравнѣ съ мужчинами. И замужнія и незамужнія женщины уже давно пользуются правомъ распоряжаться своей собственностью, какимъ бы способомъ она не была пріобрѣтена. Принадлежность этого права женщинамъ считалась такимъ важнымъ дѣломъ, что въ нѣкоторыхъ Штатахъ даже была внесена въ конституцію. Законы о разводѣ далеко неудовлетворительны во многихъ Штатахъ, но они постоянно стремятся къ уравненію правъ мужей и женъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ женщины открыли для себя болѣе широкій доступъ въ разныя профессіи чѣмъ въ Европѣ. Во многихъ сѣверныхъ городахъ онѣ занимаются медицинской практикой; онѣ успѣшно конкурируютъ съ мущинами въ должности письмоводителей или секретарей въ департаментахъ государственнаго управленія, въ телеграфныхъ и разныхъ другихъ компаніяхъ, въ конторахъ объявленій и въ другихъ учрежденіяхъ, гдѣ отъ служащихъ не требуется физической силы; онѣ занимаютъ большую часть преподавательскихъ должностей въ публичныхъ школахъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ и, по общему мнѣнію, превосходятъ мужчинъ въ умѣньи обучать дѣтей младшаго возраста. Ни въ какой другой странѣ женщины не принимали такого же, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ блестящаго участія въ предпріятіяхъ задуман-

ныхъ съ какой нибудь нравственной или филантропической цѣлью. Въ большихъ городахъ общества, завѣдующія организаціей благотворительности находятся большею частью подъ женскимъ управленіемъ; а благодаря тому, что американскія женщины пользуются въ этихъ случаяхъ значительной свободой и обладаютъ солидными свѣдѣніями, онѣ приносятъ дѣлу неоцѣненную пользу. Стремленіе уравнять женщинъ съ мужчинами въ политическомъ отношеніи возникло со времени аболюціонистическаго движенія и до извѣстной степени связано съ нимъ. Послѣ освобожденія Негровъ, поборники женскихъ правъ, бывшіе въ тоже время самыми горячими аболюціонистами могли представить въ подтвержденіе своихъ требованій два рода аргументовъ: съ одной стороны они ссылались на декларацію независимости и отвлеченныя права человѣка, съ другой стороны они указывали на въ высшей степени дѣятельное и полезное участіе женщинъ въ аболюціонистическомъ движеніи, какъ на лучшее доказательство ихъ способности принимать участіе въ политической жизни. Въ настоящее время какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ западныхъ Штатахъ существуютъ общества организованныя съ цѣлью отстаивать право женщинъ, на участіе въ выборахъ и въ каждый конгрессъ вносятся поправки федеральной конституціи въ этомъ смыслѣ. Впрочемъ масса народа не сочувствуетъ этой агитаціи и успѣхи ея пока незначительны; кое что однако же и теперь сдѣлано законодательствомъ нѣкоторыхъ Штатовъ въ смыслѣ политической эмансипаціи женщинъ. Ни въ одномъ Штатѣ женщины не пользуются правомъ участія въ выборахъ членовъ мѣстнаго законодательнаго собранія и мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Поправки къ конституціямъ Штатовъ, предоставляющія женщинамъ это право хотя и были одобрены законодательными собраніями нѣсколькихъ Штатовъ, но повсюду отвергались народомъ очень большимъ числомъ голосовъ. Въ четырнадцати Штатахъ женщинамъ дозволено принимать участіе въ выборѣ школьныхъ должностныхъ лицъ; въ нѣкоторыхъ другихъ онѣ могутъ быть выбираемы на школьныя должности. Въ двухъ Штатахъ Арканзасѣ и Миссисипи женщины имѣютъ право подавать голоса по

вопросу о выдачѣ патентовъ на торговлю опьяняющими напитками. Въ Канзасѣ женщины получили право участія во всѣхъ муниципальныхъ выборахъ, а въ Віомингской территоріи онѣ исполняютъ обязанности присяжныхъ. Пока было бы преждевременно рѣшать вопросъ о практической пользѣ вышеизложенныхъ мѣропріятій, но нельзя не отмѣтить того факта, что въ послѣднее время среди американскихъ женщинъ стало обнаруживаться нѣкоторое охлажденіе въ стремленіи къ эмансипаціи въ политической сферѣ.

Какое вліяніе имѣетъ демократическая форма правленія на складъ ума народа и его творчество въ интеллектуальной сферѣ? Относительно этого вопроса, говоритъ Брайсъ, есть двѣ ходячія теоріи. Одни превозносятъ демократію за то, что она возбуждаетъ народъ къ умственной дѣятельнотти, каждому открываетъ широкое поприще для приложенія и развитія его дарованій; другіе напротивъ того полагаютъ, что демократическія тенденціи притупляютъ оригинальныя дарованія и все сводятъ къ одному низкому уровню. Обѣ теоріи оказываются односторонними и несостоятельными. Приверженцы демократіи, ссылаясь на разцвѣтъ наукъ и искусствъ въ Аѳинахъ и въ средне-вѣковыхъ итальянскихъ республикахъ, забываютъ, что греческія республики не были демократіями въ современномъ смыслѣ слова такъ какъ въ нихъ существовало рабство, а высокій уровень культуры въ итальянскихъ республикахъ не былъ результатомъ одной формы правленія, и зависѣлъ отъ многихъ другихъ обстоятельствъ. Съ другой стороны и порицатели демократіи упускаютъ изъ виду, что демократія не всегда неразлучна съ равенствомъ и что при системѣ народнаго управленія могутъ существовать громадныя различія по богатству и соціальному положенію. Въ приложеніи къ Соединеннымъ Штатамъ обѣ теоріи оказываются несостоятельными. Характеръ Американцевъ и ихъ складъ ума, конечно, представляетъ извѣстныя особенности, но ихъ чрезвычайно трудно связать съ формой правленія; вообще же можно сказать, что преобладаніе реформаторскаго протестантизма имѣло почти такое же важное вліяніе на складъ характера американцевъ какъ и

демократическая форма правленія. Переходя теперь къ вопросу о продуктивности американской интеллигенціи намъ слѣдуетъ прежде всего, замѣчаетъ Брайсъ, освободиться отъ предразсудка, будто бы эта продуктивность стоитъ въ какомъ-либо отношеніи къ численности населенія; тогда мы перестанемъ удивляться тому, что въ сферѣ шестидесяти милліоннаго населенія Соединенныхъ Штатовъ нѣтъ ниодного геніальнаго писателя, точно также какъ не удивляемся тому, что Германія нашего времени не смотря на увеличеніе населенія не производитъ такихъ людей какъ Гёте, Шиллеръ, Кантъ и Гегель. Но нельзя при этомъ не отмѣтить другаго важнаго обстоятельства препятствующаго въ настоящее время возникновенію въ Америкѣ первоклассныхъ твореній въ области литературы и искусствъ. Такія произведенія требуютъ извѣстнаго спокойствія и сосредоточенности въ авторѣ; но этого то всего меньше и даетъ жизнь въ Соединенныхъ Штатахъ. Складъ ума, созданный условіями американской жизни отличается энергіей, практичностью, непостоянствомъ, но онъ неблагопріятенъ для зарожденія и зрѣлаго развитія широкихъ и свѣтлыхъ идей. Къ тому же на практическія цѣли въ Америкѣ уходитъ столько выдающихся дарованій, что ихъ не только не достаетъ на ученыя и философскія занятія но даже и на политическую дѣятельность.

Пріятно ли жить въ Америкѣ? Большая часть образованныхъ Европейцевъ знакомыхъ только по наслышкѣ съ американской жизнью склонна отвѣчать отрицательно на этотъ вопросъ; Европейцы думаютъ, что въ новой странѣ нельзя отыскать тѣхъ изысканныхъ удобствъ жизни, которыми изобилуютъ центры болѣе древней цивилизаціи. Но въ Америкѣ недостатокъ матеріальнаго комфорта искупается тѣмъ, что можно бы было назвать комфортомъ нравственнымъ; это чувство нравственнаго довольства испытываемое путешественникомъ заслуживаетъ въ данномъ случаѣ упоминанія такъ какъ проистекаетъ отъ причинъ, коренящихся въ общественномъ складѣ жизни и въ характерѣ Американцевъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ масса населенія пользуется несравненно боль-

шимъ благосостояніемъ и матеріальнымъ достаткомъ нежели въ европейскихъ странахъ. Отсутствіе нищеты производитъ на туриста пріятное впечатленіе, онъ становится веселымъ и бодрымъ при видѣ общаго довольства и невольно заражается увѣренностью Американцевъ въ ихъ блестящей будущности. Другая причина привлекательности американской жизни заключается въ соціальномъ равенствѣ. Для слуха многихъ Европейцевъ, замѣчаетъ Брайсъ, слово это непріятно, такъ какъ нерѣдко соединяется съ понятіемъ о навязчивости и дурныхъ манерахъ. Въ Америкѣ мы находимъ совершенно противоположное. Тамъ равенство улучшаетъ нравы потому, что упрочиваетъ уваженіе ко всякому мужчинѣ и ко всякой женщинѣ независимо отъ ихъ общественнаго положенія. Въ Соединенныхъ Штатахъ всякій обходится со всѣми какъ съ равными и съ той непринужденной простотой, которая невозможна въ тѣхъ странахъ, гдѣ всякій смотритъ на другаго или свысока или съ подобострастіемъ. Между тѣмъ эта непринужденность въ обхожденіи увеличиваетъ пріятность общественной жизни, устраняетъ чопорную церемонность и расширяетъ сферу дружескихъ привязанностей. Наконецъ, самый характеръ Американцевъ не лишенъ многихъ привлекательныхъ особенностей, на которыя иностранцы обращаютъ вниманіе лишь только высадятся на берегъ. Американцы добродушный народъ; они чистосердечны и всегда готовы оказать другъ другу небольшія услуги. Общительность составляетъ у нихъ общее правило, а склонность къ уединенной жизни и мрачное настроеніе духа —исключеніе. Америка страна надеждъ, а въ такой странѣ всегда господствуетъ хорошее расположеніе духа. Пріятность американской жизни имѣетъ одинъ только важный недостатокъ— однообразіе. Это однообразіе сказывается въ учрежденіяхъ страны, въ складѣ жизни, въ нравахъ, въ мужскихъ и женскихъ типахъ населенія. Все это, по мнѣнію Брайса, однако же очень мало зависитъ отъ демократической формы правленія. Преобладающее вліяніе въ данномъ случаѣ слѣдуетъ приписать равенству образованія, матеріальныхъ условій и значительной подвижности населенія. Въ Европѣ бытовое разнообразіе поддерживается

остатками средне-вѣковыхъ отличій по происхожденію, языку и вѣрованіямъ, тутъ же одна расса, говорящая однимъ языкомъ, исповѣдующая одну религію разсѣялась по громадному пространству и на все наложила свой отпечатокъ.

Въ заключеніе, Брайсъ высказываетъ нѣсколько предположеній о политической и соціальной будущности Соединенныхъ Штатовъ. Его, конечно, прежде всего занимаетъ вопросъ объ устойчивости федеральной системы. Во время междоусобной войны федеральная конституція подвергалась тяжкимъ испытаніямъ, но она вышла изъ нихъ съ торжествомъ. Въ настоящее время никто уже не сомнѣвается въ прочности Союза; чаще высказываются предположенія противоположнаго свойства: опасаются, чтобы самостоятельность Штатовъ не потерпѣла ущерба вслѣдствіе постоянно возрастающаго стремленія къ централизаціи. Есть основаніе думать, что стремленіе это не прекратится, и что мѣстный патріотизмъ Штатовъ постепенно будетъ блѣднѣть передъ національнымъ патріотизмомъ американскаго народа. Слѣдующій вопросъ, требующій разрѣшенія касается составныхъ частей національнаго правительства. Равновѣсіе федеральныхъ властей повидимому установлено на твердыхъ началахъ, хотя и не разъ подвергалось сильнымъ колебаніямъ. Во времена Джаксона и Линкольна исполнительная власть брала верхъ надъ конгрессомъ. Во времена Тайлора конгрессъ держалъ въ страхѣ главу исполнительной власти, а во времена Андріу Джаксона онъ довелъ эту власть до безсилія. Въ настоящее время нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы одна сфера управленія преобладала надъ другой. Въ такой демократической странѣ какъ Америка, конгрессъ въ качествѣ естественнаго представителѣ націи, конечно, могъ бы пріобрѣсти огромное значеніе и перетянуть вѣсы на свою сторону. Но составъ этого учрежденія въ настоящее время внушаетъ столь мало довѣрія націи, что съ этой стороны нѣтъ никакого основанія опасаться узурпаціи. Слабость конгресса составляетъ силу президента республики. Онъ несравненно лучше конгресса можетъ стать представителемъ и руководителемъ общественнаго мнѣнія страны. Вообще Брайсъ предполагаетъ, что

должность президента, при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ пріобрѣсти очень большое значеніе. Отъ органовъ правительственной власти естественно перейти къ недугамъ партійной системы. Нѣтъ, конечно, основаній думать, чтобы присяжные политиканы добровольно нанесли ударъ своему господству. Но такіе удары начинаютъ уже наноситься имъ извнѣ. Первымъ ударомъ было изданіе постановленія 1833 года о реформѣ гражданской службы. Если оно будетъ добросовѣстно исполнятся, то система грабежа уничтожится въ корнѣ и у профессіональныхъ политикановъ отпадетъ главный мотивъ, по которому они посвящаютъ себя политикѣ Второй, быть можетъ, еще болѣе сильный ударъ заключается въ томъ, что въ послѣднее время на политической аренѣ все чаще стали появляться группы самостоятельныхъ людей, подающихъ свои голоса за честныхъ кандидатовъ помимо всякихъ партійныхъ соображеній. Сначала дѣятельность этихъ патріотическихъ гражданъ направлена была на оздоровленіе сферы городскаго управленія, глубоко деморализированнаго подъ вліяніемъ хозяйничанья политическихъ авантюристовъ; но въ настоящее время они начинаютъ распространять свою благотворную дѣятельность и на другія области администраціи. Будутъ-ли эти усилія продолжаться и достигать все болѣе значительныхъ успѣховъ? Сами Американцы проникнуты безграничнымъ оптимизмомъ относительно будущности своей страны и охотно говорятъ, что во всемъ полагаются на всеисцѣляющую силу времени. Они дѣйствительно могутъ спокойно взирать на будущее, такъ какъ имѣютъ передъ Европой три важныхъ преимущества: у нихъ нѣтъ классовыхъ различій и взаимной ненависти между различными слоями населенія; громадное число мелкихъ землевладѣльцевъ пользуется матеріальнымъ достаткомъ и заинтересовано въ охранѣ собственности; они избавлены отъ пауперизма и экономическихъ бѣдствій, такъ какъ работа находится у нихъ повсюду въ избыткѣ, а еще незанятыя и невозделанныя западныя земли доставляютъ вѣрное средство для исцѣленія временныхъ экономическихъ недуговъ. Но и на американскомъ горизонтѣ есть черныя точки, которыя, кажется, упу-

скаются изъ виду завзятыми оптимистами. Первая изъ нихъ заключается въ постоянномъ приливѣ европейскихъ эмигрантовъ; правда, болѣе двухъ третей изъ нихъ превращаются въ хорошихъ американскихъ гражданъ; но остальные, при своей склонности къ антисоціальнымъ доктринамъ, становятся удобнымъ орудіемъ въ рукахъ демагоговъ и значительно понижаютъ общій тонъ. Затѣмъ, необходимо предвидѣть, что придетъ время когда вся западная страна будетъ заселена, всѣ лучшія земли заняты, а истощенная почва не будетъ давать прежней обильной жатвы. Авторитетные политико-экономы утверждаютъ, что все это настанетъ не позже, какъ лѣтъ черезъ тридцать. Тогда, говоритъ Брайсъ, наступитъ время испытаній для демократическихъ учрежденій. Исходъ кризиса будетъ зависить отъ того, успѣетъ ли масса населенія выработать въ себѣ то благоразуміе и самообладаніе, безъ котораго не можетъ существовать демократія. Въ противномъ случаѣ можно ожидать, что законодательная власть станетъ прибѣгать къ вреднымъ экспериментамъ, что мѣстами будутъ возникать возстанія; наконецъ, можно даже предположить, что теперешняя форма правленія потерпитъ измѣненія. Но нѣтъ никакого основанія опасаться анархіи, такъ какъ тѣ силы, которыя возстановляютъ и поддерживаютъ порядокъ такъ же могущественны въ Америкѣ какъ и въ другихъ странахъ. Въ экономической сферѣ предсказанія еще болѣе затруднительны нежели въ политической области, такъ какъ причины дѣйствующія здѣсь еще болѣе сложны и многочисленны. Не желая брать на себя неблагодарную роль пророка, Брайсъ ограничивается констатированіемъ нѣкоторыхъ экономическихъ явленій, представляющихъ повидимому длительный характеръ. Самымъ замѣчательнымъ явленіемъ послѣдняго двадцатипятилѣтія слѣдуетъ считать возникновеніе большихъ состояній въ Америкѣ. Еще въ 1833 году Токвилль былъ пораженъ равномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ и отсутствіемъ капиталистовъ. Но въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе чѣмъ въ какой-либо другой странѣ людей, обладающихъ милліонными состояніями, а лѣтъ черезъ пятьдесятъ тамъ вѣроятно будетъ столько

большихъ состояній сколько во всѣхъ европейскихъ государствахъ вмѣстѣ взятыхъ. Возникновеніе большихъ богатствъ вызываетъ нападки со стороны крайнихъ членовъ рабочей партіи, а въ случаѣ успѣха такой пропаганды можно ожидать законодательныхъ мѣръ противъ накопленія большихъ состояній. Есть, однако же, полное основаніе думать, что законы эти, покрайней мѣрѣ въ началѣ, направлены будутъ не противъ частныхъ лицъ, а противъ промышленныхъ компаній, которыя, дѣйствительно, часто злоупотребляютъ своимъ могуществомъ, съ цинической смѣлостью пользуясь своимъ богатствомъ для подкупа должностныхъ лицъ и законодателей. Въ виду этого нельзя будетъ счесть неблагоразумнымъ желаніе американской народной массы регулировать дѣятельность корпорацій и съузить сферу ихъ вліянія. Перемѣны въ экономическихъ условіяхъ уже начали вызывать такія перемѣны въ характерѣ населенія, которыя могутъ сильно отразиться на строѣ общественной жизни. Одна изъ нихъ совершалась въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ въ Новой Англіи; оттуда коренное земледѣльческое населеніе вслѣдствіе значительнаго истощенія почвы стало переселяться въ болѣе плодородную долину Миссиссипи. Покинутыя земли обыкновенно заселяются Ирландцами, и та часть Соединенныхъ Штатовъ, которая имѣла самое большое сходство съ Англіей начинаетъ принимать кельтическій отпечатокъ. Другой перемѣны въ характерѣ населенія слѣдуетъ ожидать въ теченіи слѣдующихъ десятилѣтій отъ переселенія жителей многолюдныхъ сѣверныхъ Штатовъ въ богатыя, но невоздѣланныя южныя страны; отъ этой эмиграціи можно ожидать только хорошихъ результатовъ; эмигранты принесутъ съ собой сѣверные нравы и идеи, ускорятъ развитіе южныхъ странъ и доведутъ ихъ до болѣе полной гармоніи съ остальными частями союза. Упоминаніе о южныхъ странахъ наводитъ на множество вопросовъ касательно будущности Негровъ и ихъ отношеній къ бѣлой рассѣ. По мнѣнію самыхъ авторитетныхъ людей даже въ Штатахъ Мексиканскаго залива, представляющихъ наиболѣе благопріятныя условія для жизни Негровъ, число ихъ увеличивается не такъ быстро какъ этого слѣдовало ожидать на основаніи

результатовъ народной переписи 1880 года; стало быть увеличеніе числа Негровъ не представляетъ въ настоящее время никакой опасности. Еще гораздо меньше есть основаній опасаться, что переселяющіеся въ Америку Ирландцы, Нѣмцы и Скандинавы способны повліять на измѣненіе кореннаго типа американскаго населенія; процессъ ассимиляціи потомства эмигрантовъ съ туземнымъ населеніемъ идетъ очень успѣшно; природа, говоритъ Брайсъ, продолжаетъ на западномъ континентѣ, тотъ процессъ смѣшенія кельтской крови съ германской и древне скандинавской, который она начала въ Британіи слишкомъ тысячу лѣтъ тому назадъ.

А. Назимовъ.

---

2. A. H. Post: „Ueber die Aufgaben einer allgemeinen Rechtswissenschaft". Oldenburg und Leipzig. 1891, 214 s..

Сочиненіе Поста имѣетъ своею задачей „возбудить всесторонній интересъ въ юристахъ" къ сравнительной исторіи права или, какъ называетъ ее Постъ, общей наукѣ права (Vorwort). Задача этой науки состоитъ въ установленіи всѣхъ формъ юридической жизни человѣчества и отысканіи причинъ этихъ юридическихъ явленій. Юридическая жизнь человѣчества проявляется или въ внѣшнихъ выраженіяхъ индивидуальнаго юридическаго сознанія, или же въ соціальной области права, совокупности юридическихъ обычаевъ. Сравнительная исторія права имѣетъ предметомъ своего изслѣдовать обѣ стороны юридической жизни. Поэтому она, съ одной стороны, есть наука психологическая, а съ другой — соціологическая. Изученіе юридическихъ явленій обоего рода приводитъ къ одной общей цѣли, конечной проблеммѣ сравнительной исторіи права — индивидуальному правосознанію. Полный анализъ обѣихъ сторонъ юридическихъ явленій привелъ бы и къ разрѣшенію задачи этой науки: тогда могла бы быть ясно опредѣлена сущность права. Главная задача нашей науки совпадаетъ съ тою, которую до сихъ поръ преслѣдовала

философія права. Эта послѣдняя наука имѣла въ виду создать, сообразно природѣ и назначенію человѣка и человѣческаго общества, такое идеальное право, которое могло бы служить образцомъ и масштабомъ всего дѣйствительно существующаго права. Возможность конструированія такого права является, однако, очень сомнительною. Единственно постоянное въ правѣ у всѣхъ народовъ это то, что оно представляетъ собою границу между индивидуальной и коллективной волей. Но эта граница въ каждомъ изъ дѣйствительныхъ обществъ бываетъ различна. Общая наука права не знаетъ такого права, которое имѣло бы универсальное значеніе; ей извѣстно только право, свойственное опредѣленнымъ ступенямъ развитія, измѣняющееся вмѣстѣ съ ихъ смѣной. Идеальное право каждаго ученаго, принадлежащаго къ естественной школѣ права, представляетъ собою поэтому только естественное право одной исторической ступени его развитія. Идеальное право было бы возможно при томъ условіи, если бы въ нашемъ юридическомъ сознаніи былъ постоянный масштабъ его. Но такого неизмѣннаго регулятора наше юридическое сознаніе не даетъ, такъ какъ оно по своему содержанію продуктъ общественной жизни. Поэтому главнѣйшая задача философіи права, которую она до сихъ поръ игнорировала, заключается въ изслѣдованіи источниковъ нашего юридическаго сознанія (Einleitung, 1—3 s.)

Такимъ образомъ, заключаетъ Постъ, задача общей науки права распадается на три части: 1) на изслѣдованіе индивидуальнаго правосознанія, 2) изученіе права, какъ соціальнаго явленія и 3) — взаимной связи между индивидуальнымъ правосознаніемъ и правомъ, какъ фактомъ соціальной жизни. Первая изъ этихъ задачъ можетъ быть выполнена только при условіи, если будетъ предварительно разрѣшена вторая. Но анализъ права, какъ продукта соціальной жизни, составляетъ пока лишь отдаленную цѣль науки права. За невозможностью же достиженія первыхъ двухъ задачъ общей науки права остается невыполнимою и третья. Поэтому Постъ изучаетъ въ своемъ сочиненіи право только, какъ соціальное явленіе, изслѣдуетъ тѣ юридическіе обычаи, которые находятся у различныхъ народовъ земли (4—5 s.).

Мы согласны съ общимъ опредѣленіемъ у Поста задачи науки сравнит. исторіи права. Но всѣ послѣдующія его разсужденія по этому вопросу намъ кажутся неосновательными, негармонирующими съ почтеннымъ возрастомъ и продолжительными занятіями автора наукой права (см. Vorwort). Современная юриспруденція уже давно отрѣшилась отъ того противоположенія индивидуальнаго и соціальнаго правосознанія, которое Постъ принимаетъ за основный и неоспоримый взглядъ въ наукѣ права. Возвѣщать контрастъ между этими формами правосознанія значило бы въ настоящее время снова возвращаться къ тому моменту въ исторіи философіи права, когда на смѣну школы естественнаго права съ ея взглядомъ на человѣческую личность, какъ единственный источникъ права, явилась историческая школа права, обратившая свое исключительное вниманіе на соціальныя условія образованія права. Современная наука исходитъ въ своемъ изученіи права изъ твердо установившагося въ ней взгляда на безпрерывное и гармоническое взаимодѣйствіе обоихъ факторовъ въ образованіи права -- личности и общества. Тоже воззрѣніе принято и въ части юриспруденціи — сравнительной исторіи права, которая изучаетъ всѣ юридическіе обычаи, обращая вниманіе какъ на дѣйствіе при образованіи права отдѣльной личности, такъ и окружающихъ ее условій общественной жизни. Возвращаясь къ устарѣвшей точкѣ зрѣнія на право, Постъ не имѣетъ вѣрнаго представленія о понятіи права естественной школой, которая стремилась установить одно вѣчное и всюду неизмѣнное право, а не одно только право того или другаго историческаго момента въ его развитіи въ обществѣ. Поэтому представители этой школы не обращали никакого вниманія на окружающую ихъ дѣйствительность и даже намѣренно игнорировали существующее право. Наконецъ, самое понятіе права является у Поста невѣрнымъ: въ правѣ есть и другія постоянныя черты, кромѣ указаннаго Постомъ разграниченія индивидуальной и соціальной воли. Сущность права состоитъ не въ одномъ этомъ опредѣленіи границъ между интересами личности и общества, но и въ всесторонней помощи человѣку при преслѣдованіи всѣхъ жизненныхъ его цѣлей, особенно же высшихъ, нравственныхъ.

Источниками общей науки права являются, кромѣ проявленій индивидуальнаго правосознанія, юридическіе обычаи всѣхъ народовъ земли какъ исчезнувшихъ изъ исторіи, такъ и живущихъ теперь. Право обнаруживается въ народной жизни или въ рѣшеніяхъ судей, или юридическихъ нормахъ. Первыя обыкновенны при незначительномъ развитіи юридической жизни въ обществѣ, когда собраніе или же главы племени рѣшаютъ о томъ, что должно быть правомъ для извѣстнаго, конкретнаго случая. У болѣе цивилизованныхъ народовъ право является уже въ высшей формѣ обычнаго права, которое возникаетъ изъ повторенія однообразныхъ рѣшеній о способѣ поведенія членовъ общества въ аналогичныхъ случаяхъ. Дальнѣйшій источникъ права образуютъ положенія или законы, которые устанавливаются соціальною властью, принуждающею къ ихъ выполненію. Законы существуютъ и въ примитивномъ обществѣ, гдѣ народныя собранія или главы отдѣльныхъ племенъ, обладающіе правомъ законодательной и судебной власти, объявляютъ юридическія нормы общаго характера за дѣйствующее право. Судебныя рѣшенія, нормы обычнаго права и законы сохраняются или въ сознаніи отдѣльныхъ лицъ, или цѣлыхъ классовъ юристовъ, или же въ письменныхъ сборникахъ, которые могутъ получить законодательную силу, если общественная власть объявляетъ ихъ за обязательныя для всего общества кодексы. Такіе юридическіе сборники составляютъ важнѣйшій матеріалъ для сравнительной исторіи права. Собирать невключенные въ эти сборники юридическія нормы есть обязанность представителей науки права, миссіонеровъ и путешественниковъ. Постъ возлагаетъ мало надеждъ въ этомъ отношеніи на современныхъ юристовъ, образъ мышленія которыхъ рѣзко отличается отъ юридическихъ воззрѣній примитивныхъ народностей и сожалѣетъ о томъ, что многіе изъ первобытныхъ юридическихъ обычаевъ исчезли и исчезаютъ при соприкосновеніи съ культурными народами прежде, чѣмъ они собираются правительствами или частными лицами: въ этихъ примитивныхъ правовыхъ обычаяхъ, какъ зародышахъ юридической жизни, скрывается ключъ къ уясненію хода исторіи развитія права у культурныхъ народовъ. Общая

наука права давно уже пользуется историческимъ матеріаломъ для своихъ обобщеній. Напротивъ, въ юридическихъ сферахъ господствуетъ сильное сомнѣніе противъ годности географическаго и этнографическаго матеріала для юридическихъ изслѣдованій. Постъ вооружается противъ этого страннаго предразсудка, основаннаго на незнаніи. Между тѣмъ какъ юристы относятся съ глубокимъ уваженіемъ къ часто совершенно недостовѣрнымъ и жалкимъ сочиненіямъ изъ греческой и римской древности, въ тоже время они смотрятъ съ презрѣніемъ на добросовѣстныя и богатыя собранія этнографическаго матеріала высоко образованными мужами, неимѣющими никакого сходства съ фантазерами и искателями приключеній. Безчисленные и колоссальные ихъ труды — важнѣйшіе источники для изслѣдованія всей народной жизни, которые должны быть изучаемы историками съ глубокимъ вниманіемъ. Впрочемъ, это предубѣжденіе противъ этнографіи начинаетъ исчезать постепенно среди юристовъ; даже германскіе романисты стали относиться теперь къ этнологическому матеріалу съ большимъ вниманіемъ (6—12 s.).

Мы совершенно раздѣляемъ этотъ взглядъ Поста на чрезвычайную важность для общей исторіи права и всей науки права этнографическихъ данныхъ и работъ по этнологіи точно также, какъ и его негодованіе по поводу презрительнаго отношенія многихъ юристовъ къ сравнительной исторіи права. Благодаря этому преднамѣренному игнорированію фактическихъ данныхъ и выводовъ этой науки, они осуждены вращаться въ узкой области сравнительно небольшаго количества историческаго матеріала о правѣ античныхъ народовъ, которое занимаетъ въ всеобщей исторіи права лишь промежуточную, переходную ступень отъ первобытнаго права къ праву средневѣковыхъ и новыхъ европейскихъ народовъ. Но дальнѣйшій успѣхъ работъ по сравнительной исторіи права тормозится также и неправильными основными юридическими понятіями представителей этой науки и, прежде всего, самого же Поста. Его свѣдѣнія объ источникахъ права очень скудны и невѣрны. Судебныя рѣшенія не первый по времени своего появленія въ обществѣ и далеко не важнѣйшій источникъ права:

рѣшеніе судьи о спорномъ имуществѣ или въ другихъ случаяхъ можетъ состояться только при условіи предварительнаго существованія права, о которомъ спорятъ стороны. Источникомъ же этого первобытнаго права является народное сознаніе, откуда и возникаетъ обычное право, какъ первѣйшая и главная форма права въ примитивномъ обществѣ, которая первенствуетъ въ немъ надъ закономъ. Судебныя же рѣшенія вмѣстѣ съ наукой права относятся къ числу второстепенныхъ его источниковъ.

Первая работа общей науки права заключается въ собраніи всего юридическаго матеріала и, прежде всего, сборниковъ юридическихъ обычаевъ у всѣхъ народовъ земли, оригинальныхъ или переводныхъ. Затѣмъ сюда же относятся всѣ достовѣрныя сообщенія объ юридическомъ порядкѣ всѣхъ народовъ, когда-то бывшихъ или же существующихъ теперь. Монографическія описанія юридическихъ обычаевъ каждаго изъ нихъ могутъ быть расположены въ любомъ порядкѣ. Гораздо труднѣе научная обработка этого сырого матеріала, изслѣдованіе причинъ юридическихъ явленій. Здѣсь можетъ быть примѣненъ всякій научный методъ, отъ употребленія котораго можно ожидать достовѣрныхъ результатовъ. Очень важно для изслѣдованія причинъ юридическихъ явленій констатированіе историческаго развитія права въ теченіе продолжительнаго періода времени. Хронологическое расположеніе находящагося подъ рукою историко-юридическаго матеріала позволяетъ установить постепенную смѣну однихъ правовыхъ институтовъ другими и генетическую связь между ними, исчезновеніе однихъ и появленіе на мѣсто ихъ другихъ юридическихъ учрежденій. Но примѣненіе историческаго метода встрѣчаетъ препятствіе тамъ, гдѣ недостаетъ историческихъ данныхъ о возникновеніи извѣстнаго юридическаго института или какой-либо правовой нормы. Въ этомъ случаѣ помогаетъ изслѣдователю сравнительно-историческій методъ, благодаря которому удалось установить филологическое сродство цѣлыхъ народныхъ группъ, съ которымъ соединяется и родство въ ихъ юридическихъ учрежденіяхъ. Нашли характерныя аналогіи между правомъ античныхъ народовъ, германцевъ, славянъ, кельтовъ, иранцевъ, ин-

дусовъ и нѣкоторыхъ мелкихъ арійскихъ народностей, причемъ свѣдѣнія объ опредѣленномъ юридическомъ учрежденіи или правовой нормѣ у одного народа помогли бросить свѣтъ и на соотвѣтствующій институтъ и—норму у другаго. Сравнительно-историческая метода не можетъ равняться относительно достовѣрности добываемыхъ при ея помощи результатовъ съ чисто историческимъ методомъ и имъ обоимъ помогаетъ появившійся въ послѣднее время новый методъ изслѣдованія,—сравнительно-этнологическій. Этнологія—новая, но крайне важная наука—доказала посредствомъ цѣлой массы данныхъ, что въ народной жизни повторяются многочисленныя явленія независимо отъ того, въ какой части земли обитаетъ извѣстный народъ и къ какой расѣ и народной группѣ онъ принадлежитъ. Въ народной жизни есть безконечно обширный кругъ обычаевъ и воззрѣній, который представляетъ собою общее достояніе всего человѣчества. Но этнологія же убѣдительно доказала, что варіаціи этихъ общечеловѣческихъ обычаевъ и воззрѣній чрезвычайно велики. Результаты этнологическихъ изслѣдованій возбуждаютъ надежду, что эта наука много можетъ способствовать къ объясненію причинъ явленій соціальной жизни. Такимъ образомъ этнологическія изслѣдованія близки къ области права: у всѣхъ народовъ земли есть также много юридическихъ учрежденій и нормъ общечеловѣческаго характера, разнообразіе которыхъ у отдѣльныхъ изъ нихъ очень велико. Сравнительно-этнологическій методъ имѣетъ дѣло съ правомъ всѣхъ народовъ; при его помощи сравниваются соотвѣтствующія юридическія учрежденія и нормы у всѣхъ нихъ. Параллельныя явленія въ юридической жизни народовъ, которыя подмѣчаются названнымъ методомъ, даютъ опору для изслѣдованія причинъ явленій юридической жизни. Изъ параллелей этнологической юриспруденціи одни повторяются повсюду, другія встрѣчаются у нѣкоторыхъ народовъ разнаго происхожденія. Затѣмъ нѣкоторыя однообразныя юридическія явленія находятся лишь у опредѣленныхъ народныхъ группъ, у отдѣльныхъ племенъ или даже отдѣльнаго народа. Изо всѣхъ этихъ видовъ однородныхъ юридическимъ явленій имѣютъ особенную важность

тѣ, которыя находятся у всѣхъ народовъ земли: въ нихъ обнаруживается то, что принадлежитъ въ правѣ всему человѣчеству. Поэтому происхожденія такихъ правовыхъ учрежденій и нормъ можно искать въ общихъ свойствахъ человѣческой природы, хотя они могутъ развиться изъ нея только при одинаковыхъ условіяхъ общественной жизни. Всѣ остальныя параллельныя явленія объясняются изъ особеннаго рода такихъ этническихъ образованій. Для объясненія причинъ юридическихъ обычаевъ имѣетъ, далѣе, значеніе изслѣдованіе того, какія юридическія учрежденія и нормы существуютъ у опредѣленныхъ народовъ въ одно время или же не всегда и какія изъ нихъ исключаютъ другъ друга. Правовые институты или нормы, встрѣчающіеся одновременно у одного или многихъ народовъ, могутъ быть результатомъ опредѣленной соціальной организаціи, извѣстнаго юридическаго устройства общества, или же слѣдствіемъ различныхъ соціальныхъ формъ, которыя проявляются въ жизни народа, какъ фазы его культурнаго развитія. Между такими явленіями можетъ быть органическая связь или же, наоборотъ,—отсутствовать всякое внутреннее соотношеніе: особенности соціальной жизни поэтому принимаются вообще во вниманіе. Соціальная жизнь народа, достигшаго извѣстной культурной степени, состоитъ изъ большаго числа отдѣльныхъ культурныхъ сферъ, которыя основываются на стародавнихъ традиціяхъ.

Культура народа гораздо болѣе результатъ столѣтій и тысячелѣтій, нежели продуктъ жизни современныхъ поколѣній. Поэтому совершенно ненаучно объяснять жизнь народа изъ нуждъ и стремленій индивидуумовъ, изъ которыхъ онъ состоитъ въ данное время. Есть въ жизни каждаго народа масса воззрѣній и обычаевъ, которые принадлежатъ давно прошедшимъ временамъ и только по закону бездѣйственности дѣйствіе ихъ простирается на многія генераціи, хотя они и не имѣютъ настоящей жизненной силы. Эти воззрѣнія и обычаи могутъ быть поняты изъ общественнаго устройства прошедшихъ періодовъ въ жизни общества. Универсальность права вызываетъ далеко распространенное явленіе рецепціи опредѣленныхъ юридическихъ нормъ и инсти-

тутовъ. Такова была въ средніе вѣка рецепція римскаго права въ Германіи, нѣмецкаго въ Венгріи и у славянскихъ народовъ, въ новѣйшее время—французскаго права въ европейскихъ и американскихъ государствахъ. Если мы установимъ универсальность однихъ опредѣленныхъ юридическихъ обычаевъ и ограниченную распространенность другихъ и уяснимъ себѣ взаимное соотношеніе отдѣльныхъ правовыхъ учрежденій и нормъ, то тогда для насъ будетъ легкимъ и изслѣдованіе причинной связи ихъ со всею областью соціальной жизни. Право—вполнѣ соціальный продуктъ; оно возникаетъ не изъ индивидуальныхъ нуждъ и наклонностей, а изъ соціальныхъ отношеній. Поэтому всякое объясненіе явленій правовой жизни изъ индивидуально-психологическихъ причинъ не можетъ быть допустимо или, по крайней мѣрѣ, недостаточно. Если измѣняется какой-либо юридическій обычай, то причину этого явленія нужно искать не въ измѣненіи наклонностей отдѣльныхъ лицъ, а въ перемѣнахъ въ самой жизни народа, которыя вліяютъ и на склонности индивидуумовъ. Такъ, напр., переходъ отъ системы женскаго родства къ патернитету объясняется не внезапно возникшею въ умѣ отцовъ мыслью о томъ, что они должны быть признаны ими въ соціальной жизни, а только изъ измѣненій въ политической организаціи первобытнаго общества, родовой его организаціи. Право находится всюду въ сильнѣйшей связи съ политическимъ бытомъ народа, такъ что государство и право представляютъ собою нераздѣльныя явленія. И на самомъ дѣлѣ большинство юридическихъ обычаевъ и воззрѣній на всѣхъ ступеняхъ народной жизни непосредственно вытекаетъ изъ политической организаціи народа, гдѣ и нужно искать объясненія ихъ происхожденія. Нѣкоторыя юридическія воззрѣнія и учрежденія связаны съ другими сферами народной жизни, съ областью хозяйства, обычаями и религіозными взглядами общества. Но ходъ развитія всѣхъ этихъ областей народной жизни, на сколько онѣ не зависятъ отъ исторіи развитія политической организаціи, совершенно самостоятельный и обыкновенно независимый отъ этой послѣдней. На высшихъ ступеняхъ развитія общества часто образуются въ немъ такія отношенія, на

которыя политическій быть не оказываетъ вліянія. Эти соціальныя отношенія составляютъ область гражданскаго или частнаго права и имѣютъ свой корень въ хозяйственной жизни народа. Но особенно вліяютъ на право религіозныя воззрѣнія народа. Такъ судъ Божій, присяга, юридическія опредѣленія о двойняхъ, монстрахъ, дѣйствіяхъ обрѣзанія мыслимы только на извѣстной ступени религіознаго сознанія народа. У нѣкоторыхъ народовъ право и религія такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что они образуютъ одну замкнутую систему. Въ такихъ обществахъ нарушеніе религіозныхъ обязанностей ведетъ за собою извѣстныя юридическія послѣдствія и, наоборотъ, правонарушенія производятъ религіозныя наказанія. Право здѣсь зависитъ какъ отъ политическаго, такъ и отъ религіознаго фактора. Независимо отъ взаимнаго вліянія различныхъ сторонъ народной жизни, существуетъ вообще различіе между примитивнымъ и культурнымъ состояніемъ народной жизни: въ первомъ мало развиты всѣ ея стороны, въ послѣднемъ всѣ онѣ достигли до высшей степени своего развитія.

Труднѣйшая задача общей науки права, замѣчаетъ Постъ, состоитъ въ генетическомъ расположеніи юридическаго матеріала, въ построеніи универсальной исторіи развитія права. Есть такія ступени его развитія, которыя повторяются у всѣхъ народовъ земли; таковы, напр,, юридическіе институты и нормы, которые встрѣчаются при возникновеніи и распаденіи родоваго быта. Однородныя явленія встрѣчаются въ уголовномъ и процессуальномъ правѣ. Если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя явленія юридической жизни общества могутъ быть включены въ универсальную исторію развитія права. Объясненіемъ всѣхъ явленій юридической жизни у всѣхъ народовъ земли изъ соціальныхъ отношеній членовъ общества, какъ ихъ причинъ, исчерпывается задача соціологической части общей науки права. Послѣ этого необходимо изучать индивидуальное правосознаніе и изслѣдовать его связь съ правомъ, какъ соціологическою областью. Такъ наука о правѣ становится составною частью соціальной науки, антропологіи, какъ науки о человѣкѣ вообще. Постъ думаетъ, что

еще далеко то время, когда наука права дѣйствительно можетъ сдѣлаться частью естествознанія и что теперь ближайшею ея задачею является обстоятельное изслѣдованіе права, какъ соціальной области (12—27 s.).

Въ своихъ замѣчаніяхъ о методѣ общей науки права или сравнит. его исторіи и ея задачахъ Постъ недалеко ушелъ отъ своихъ первоначальныхъ воззрѣній на эти вопросы, которыя онъ проводилъ въ прежнихъ своихъ работахъ. И теперь, какъ и ранѣе, онъ дѣлаетъ рѣзкое различіе между историческимъ методомъ, такъ называемымъ имъ, сравнительно-этнологическимъ и сравнительно-историческимъ. На самомъ дѣлѣ при изученіи всемірно-историческаго образованія права можно говорить только объ этомъ послѣднемъ методѣ, получившемъ право гражданства въ исторической наукѣ послѣ классическихъ изслѣдованій о немъ Мэна, Фримана и др. ученыхъ. То, что Постъ разумѣетъ подъ сравнительно этнологическимъ методомъ, есть лишь одна часть указаннаго метода—сравненіе юридическихъ учрежденій у примитивныхъ народностей. Распространеніе сферы сравненій на правовую область всѣхъ народовъ, стоящихъ на совершенно различныхъ ступеняхъ развитія, не можетъ привести къ какимъ либо научнымъ результатамъ: при кажущемся сходствѣ юридическихъ учрежденій у какого-либо дикаго племени и народа съ высоко развитой культурой существуетъ обыкновенно еще большее между ними различіе, вытекающее изъ полнаго контраста ступеней ихъ развитія, національныхъ особенностей культурнаго народа, неизвѣстныхъ примитивному быту. Самъ Постъ совѣтуетъ изслѣдователямъ—историкамъ обращать вниманіе на эти особенности въ развитіи права. Онъ же дѣлаетъ совершенно вѣрное, но опровергающее его собственные методологическіе взгляды, замѣчаніе, что параллельныя явленія въ юридической жизни общества могутъ быть объяснимы изъ общихъ свойствъ человѣческой природы, изъ которыхъ они развиваются при *одинаковыхъ* соціальныхъ условіяхъ. А такія только одинаковыя условія встрѣчаются лишь въ примитивной жизни, гдѣ существуютъ простыя, однообразныя и немногочисленныя потребности и отношенія людей.

чѣмъ ни выше ступень развитія обществъ, тѣмъ больше различій въ жизненныхъ ихъ условіяхъ и во всѣхъ соціальныхъ учрежденіяхъ. Поэтому однородныя юридическія явленія встрѣчаются у всѣхъ народовъ на примитивной ступени ихъ развитія, рѣже при дальнѣйшемъ его ходѣ; иногда же, по словамъ самого же Поста, они находятся даже у отдѣльнаго народа, хотя едва-ли можно говорить о своеобразныхъ учрежденіяхъ одного народа, какъ параллельныхъ, одинаковыхъ учрежденіяхъ: такія учрежденія, свойственныя только извѣстному народу, не могутъ быть сравниваемы ни съ какими другими учрежденіями. Не менѣе ложенъ и взглядъ Поста на цѣль сравнительной исторіи права, которую онъ видитъ въ изученіи права лишь, какъ соціальнаго явленія. Это одностороннее воззрѣніе, защищаемое немногими современными учеными—послѣдними могиканами старой исторической школы—не оправдывается фактами дѣйствительной жизни, гдѣ различныя перемѣны происходятъ всегда изъ измѣненій, развитія человѣческихъ потребностей, которыя составляютъ корень всякаго права. Послѣднее находится, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи съ политическимъ бытомъ общества, но еще болѣе тѣсная связь соединяетъ его съ моралью, а на зарѣ исторической жизни—съ религіей. Поэтому невозможно искать объясненія большинства юридическихъ явленій въ устройствѣ государства, которое развивается совмѣстно съ правомъ только, какъ его необходимый органъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ обширнаго введенія къ своей книгѣ Постъ занимается обозрѣніемъ важнѣйшихъ параллельныхъ явленій въ юридической жизни всѣхъ народовъ независимо отъ ступени ихъ развитія. Сюда относятся, прежде всего, тѣ явленія, которыя встрѣчаются совмѣстно у народовъ различнаго происхожденія: сходство этихъ явленій предполагаетъ, что они вытекли изъ одинаковой соціальной формы. Обширнѣйшій кругъ юридическихъ явленій обнимаетъ родовой бытъ общества, гдѣ отношенія между лицами опредѣляются кровною ихъ связью. Родство и бракъ образуютъ здѣсь основанія политической организаціи общества. Семьи, роды, родовые союзы и племена имѣютъ одинъ и тотъ же основной характеръ. Семьи могутъ быть различны,

смотря потому, какія системы родства и формы брака господствуютъ у народовъ. Такъ какъ Постъ признаетъ три системы родства: материнскую, отческую и родительскую (Elternsystem), то сообразно этому онъ дѣлаетъ различіе между материнской семьей, отческой и родительской. Обѣ первыя формы семьи только свойственны родовому быту; семья же родительская является уже при распаденіи родоваго устройства общества. Основными формами брачной жизни людей являются, далѣе, групповые браки (эндогамическіе и экзогамическіе) и индивидуальные. Послѣдніе, въ свою очередь, подраздѣляются на поліандрически-полигеническіе браки, при которыхъ семья состоитъ изъ многихъ мужчинъ и женщинъ, поліандрическіе, гдѣ одна жена живетъ съ нѣсколькими мужьями, полигеническіе и моногамическіе. Групповые браки и первыя двѣ формы индивидуальнаго брака находятся лишь въ родовомъ быту, хотя и не у всѣхъ народовъ на этой ступени ихъ общественнаго развитія. Полигенія и моногамія могутъ быть при всякой формѣ общественнаго устройства. Родовому быту свойственны извѣстные юридическіе институты. Сюда принадлежатъ промежуточные браки, при которыхъ мужчинамъ одного рода вмѣняется въ обязанность вступать въ бракъ непремѣнно съ женщинами только опредѣленнаго другаго рода. Второй родовой юридическій институтъ — солидарность всѣхъ членовъ рода во всѣхъ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ кровныхъ и имущественныхъ ихъ связей. Это юридическое общеніе и юридическая взаимная отвѣтственность существуютъ въ различномъ объемѣ у различныхъ народовъ. Третьимъ повсюду замѣчаемымъ въ родовыхъ обществахъ институтомъ является *опека* всѣхъ полноправныхъ мужчинъ рода или одного избраннаго семейнаго главы надъ остальными его членами. Отъ лицъ, обладающихъ правомъ опеки, зависитъ, напр., выдача замужъ ихъ дочерей и управленіе родовымъ имуществомъ. На нихъ же лежитъ обязанность кровавой мести за всѣхъ членовъ рода, — уплаты ихъ долговъ, въ особенности цѣны за ихъ невѣстъ и проч.. Наконецъ четвертый родовой институтъ — кровавая месть, родовая война во всѣхъ случаяхъ оскорбленія членовъ рода врагами. Родовому бы-

ту свойственны особыя формы заключенія брака—посредствомъ борьбы соперниковъ за невѣсту при ея похищеніи, открытаго похищенія и покупки женихомъ невѣсты у ея родителей или родственниковъ. Похищеніе невѣсты и ея продажа—универсальныя явленія, какъ и помолвки дѣтей и левиратъ. Наконецъ, результатомъ родоваго быта является общее родовое имущество, изъ котораго покрываются всѣ расходы членовъ общества.

Дальнѣйшій кругъ юридическихъ явленій Постъ подводитъ подъ понятіе территоріально-общественнаго устройства, которое образуется при распаденіи родоваго быта. Къ учрежденіямъ территоріальнаго быта относятся: обязанность сохраненія мира между всѣми членами поземельной общины, лишеніе мира, посредствомъ котораго нарушитель мира изгоняется изъ среды общины, отвѣтственность всѣхъ членовъ общины за долги и преступленія, совершенныя въ ея предѣлахъ, и общая собственность, распаденіе которой выражается въ періодическихъ раздѣлахъ поземельныхъ участковъ. Третій родъ юридическихъ явленій происходитъ изъ отношеній между господиномъ и, подчиненнымъ ему, несвободнымъ лицомъ. Своего высшаго развитія эта организація достигаетъ въ феодальномъ государствѣ и въ прочно организованномъ королевствѣ. Противоположность между господиномъ и несвободнымъ выступаетъ во всей юридической жизни. Иногда несвободный не владѣетъ никакимъ имуществомъ и работаетъ на своего господина, иногда же первый имѣетъ собственное имущество, которое его господинъ не можетъ у него отнять. Въ однихъ случаяхъ все имущество, оставшееся послѣ смерти несвободнаго лица, переходитъ къ его господину, въ другихъ наслѣдуютъ родственники умершаго и т. д.. Причинами возникновенія несвободнаго состоянія въ обществѣ являются: захватъ въ плѣнъ во время войны, обращеніе въ рабство неоплатнаго должника и пр.. Всѣ эти юридическія явленія находятся у различныхъ народовъ земли и на разныхъ ступеняхъ ихъ развитія. Ихъ уменьшеніе въ современныхъ европейскихъ государствахъ указываетъ на значительный прогрессъ въ нихъ культуры. Съ этой же организаціей, основанной на взаимныхъ отношеніяхъ господина и зави-

симыхъ отъ него лицъ, связаны господство главы рода и королевство въ различныхъ его формахъ. Власть главы рода основывается на выдающихся его личныхъ качествахъ или же онъ отказывается отъ своей власти въ пользу наслѣдника. Знакомъ слабаго развитія политической организаціи является тотъ фактъ, что начальники назначаются только на время войны, а не мира, и что имъ приписываются чародѣйскія способности или даже божественныя свойства. Поэтому они являются обыкновенно отвѣтственными за всякое несчастіе съ подвластными имъ людьми. Распространенъ также обычай, чтобы король предъ своимъ возшествіемъ на престолъ уединялся отъ всѣхъ, или же подвергался разнымъ позорнымъ наказаніямъ, чтобы по смерти короля наступала анархія и т. д.. Главы родовъ и короли бываютъ обыкновенно окружены свитой.—Слѣдующая болѣе высшая соціальная форма универсальнаго характера - общественная. Здѣсь соединеніе индивидуумовъ основывается на гармоніи ихъ воль. Общественная организація встрѣчается только тамъ, гдѣ общество становится государствомъ: она предполагаетъ предварительное развитіе у отдѣльныхъ лицъ самостоятельности и подвижности. Расчлененіе населенія на классы, сословія и касты представляетъ также явленіе, встрѣчающееся у всѣхъ народовъ земли. Древнѣйшее распредѣленіе представляетъ собою различіе по полу и возрасту; затѣмъ идетъ дѣленіе на дворянство и простую массу народа, свободныхъ и несвободныхъ. Это различіе между ними вытекаетъ изъ плѣна и обращенія неоплатныхъ должниковъ въ рабство. Занятія также кладутъ извѣстную границу между людьми, которые поэтому соединяются въ извѣстныя группы: жрецовъ, воиновъ и ремесленниковъ. Благодаря сословнымъ различіямъ, выработывается политическій порядокъ общества. Универсальное явленіе, наконецъ,—отношеніе дикихъ племенъ къ членамъ чужихъ родовъ, которые всѣ считаются безправными, врагами. Поэтому каждый изъ нихъ нуждается для обезпеченія безопасности своей личности въ защитѣ извѣстнаго члена рода, обыкновенно его главы и короля. У болѣе цивилизованныхъ народовъ жизнь иностранцевъ обыкновенно обезпечивается имъ,

хотя гражданскія ихъ права не скоро уравниваются съ правами туземцевъ (27—38 s.).

Въ своемъ обозрѣніи параллельныхъ юридическихъ явленій у различныхъ народовъ земли Постъ дѣлаетъ различіе между родовою организаціей общества, территоріальнымъ его устройствомъ, бытомъ, основаннымъ на подчиненіи несвободныхъ лицъ ихъ господамъ, и общественнымъ. Внѣ этихъ соціальныхъ формъ стоятъ классы, сословія и касты и рѣзкая противоположность между членами различныхъ родовъ. Всѣ эти рубрики общественнаго развитія устанавливаются Постомъ произвольно, безъ всякаго отношенія къ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ разныя указанныя имъ общественныя различія возникаютъ въ первый же моментъ жизни общества. Въ первоначальномъ родовомъ его быту существуетъ общая поземельная собственность, какъ основаніе поземельной общины. Воззрѣніе же Поста, что родовой бытъ переходитъ въ территоріальный или феодальный, высказанное впервые Мэномъ, не оправдывается фактами, такъ какъ феодализмъ не былъ извѣстенъ славянамъ, которые жили сначала въ родовомъ быту. Зависимость несвободныхъ лицъ разныхъ наименованій отъ свободныхъ была извѣстна также первобытному обществу, гдѣ она возникла изъ особенныхъ условій примитивной жизни. Здѣсь же появляются касты, сословія и классы, причемъ послѣднее общественное раздѣленіе свойственно болѣе высшимъ ступенямъ общественнаго развитія. Люди составляютъ всегда общество, и родовое его устройство есть только первоначальная его ступень, на которой возникаютъ различные виды семьи. Постъ принимаетъ три формы первоначальной семейной организаціи, хотя послѣдняя, такъ называемая имъ, родительская семья существуетъ несомнѣнно и при первыхъ двухъ видахъ примитивной семьи: матріархальной и патріархальной. Между послѣдними формами семьи разница только въ томъ, что въ первой господствуетъ надъ семьею мать, а во второй отецъ. Права обоихъ родителей равны въ семьѣ моногамической, которую Постъ почему-то отличаетъ отъ родительской семьи. Совершенно лишнимъ представляется включеніе Постомъ въ число формъ индивидуальнаго брака поліандрически-

полигеническаго брака, разъ поліандрія и полигенія признаются имъ за особыя формы. Къ тому же поліандрически-полигенический бракъ нисколько не отличается у него отъ такъ называемыхъ групповыхъ браковъ (экзогамическихъ и эндогамическихъ). Необходимо также замѣтить, что всѣ указываемыя Постомъ общія параллели относятся всецѣло къ примитивному состоянію общества, такъ что въ этомъ случаѣ примѣняется простое сравненіе правовыхъ учрежденій народностей, стоящихъ на одинаковой первоначальной ступени общественнаго ихъ развитія. Такого же рода сравненіе — одинъ изъ пріемовъ сравнительно-историческаго метода, а не какая-то особенная, сравнительно-этнологическая метода, которую старается ввести въ сравнительную исторію права Постъ.

Послѣ общихъ параллелей въ области права Постъ отмѣчаетъ одинаковыя юридическія явленія въ отдѣльныхъ его частяхъ и, прежде всего, въ сферѣ государственнаго устройства и управленія. Онъ дѣлаетъ различіе въ этомъ отношеніи между клановымъ или родовымъ политическимъ бытомъ и государственнымъ устройствомъ: на первой ступени развитія государства живутъ небольшія народности, независимыя другъ отъ друга или же связанныя другъ съ другомъ международными отношеніями. Истинное же государство обладаетъ центральною властью. Клановое политическое устройство находится у примитивныхъ народностей, государственное — у культурныхъ. При обѣихъ формахъ политическаго быта могутъ встрѣчаться разнообразныя соціальныя организаціи. При клановомъ устройствѣ власть принадлежитъ главѣ семьи, деревни или клана, совѣтамъ, — собраніямъ главъ семей или родоначальниковъ и народнымъ собраніямъ изъ всѣхъ членовъ рода. Группированіе различныхъ политическихъ формъ едва-ли возможно. Наиболѣе распространенная форма государственнаго устройства — монархическая, которая варьируетъ между крайностями абсолютной власти короля и одной только ея тѣни. Королевская власть можетъ быть ограничена феодализмомъ, сильной кастой жрецовъ и воиновъ. Общее явленіе въ государственномъ правѣ, что повсюду, гдѣ центральная власть не имѣетъ

достаточной силы, въ обществѣ существуютъ тайные союзы. При высоко развитыхъ политическихъ формахъ существуютъ министерства, которыя подраздѣляются по главнымъ отраслямъ соціальной жизни народа. Есть также всюду лица, обладающія спеціальнымъ знаніемъ права, находятся публичность и устность процесса и инстанціи въ рѣшеніи дѣлъ. Изъ параллелей въ личномъ правѣ заслуживаютъ вниманія юридическія дѣйствія родства, которыя развиты особенно въ родовомъ быту общества, гдѣ родствомъ опредѣляются принадлежность ребенка къ роду, его имя, сословіе лица, рангъ, юридическая отвѣтственность за долги, права наслѣдства, обязанность кровавой мести и т. д.. При политической же организаціи родство почти только признается, какъ препятствіе къ браку и базисъ наслѣдственнаго права. Естественное родство связывается съ системами родства: материнской, отческой и родительской. Универсальными формами искусственнаго родства, особенно развитаго въ родовомъ быту, являются: усыновленіе, пріемъ на воспитаніе чужихъ дѣтей и побратимство. Много аналогичныхъ явленій у различныхъ народовъ представляютъ собою юридическія различія между полами. Высшаго положенія женщина достигаетъ при господствѣ матріархальной семьи, гдѣ ей принадлежитъ даже политическая роль. Въ патріархальной семьѣ, наоборотъ, женщина превращается въ безправный субъектъ, между тѣмъ какъ при родительской семьѣ она владѣетъ ограниченною правоспособностью въ сферѣ наслѣдственнаго и уголовнаго права. Возрастъ также имѣетъ значеніе при опредѣленіи правоспособности лица. Рядъ юридическихъ правилъ относится къ акту рожденія дитяти и смерти старыхъ и больныхъ людей. Параллели въ семейномъ правѣ замѣчаются относительно брачныхъ отношеній. Прочность ихъ колеблется между двумя крайностями: полною свободою разрушенія брачнаго союза и его совершенною нерасторжимостью. Формы брачныхъ отношеній зависятъ отъ степени культуры общества — и могутъ быть экзогамическія или эндогамическія Экзогамія и эндогамія встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ родовомъ быту общества. Затѣмъ брачныя отношенія разнообразны въ групповыхъ бракахъ и при различ-

ныхъ формахъ индивидуальнаго брака. Между способами заключенія брака нѣкоторые свойственны только родовому быту общества, какъ-то: браки посредствомъ похищенія, реальнаго или символическаго, браки путемъ договора купли-продажи невѣсты, которая совершается различнымъ образомъ, бракъ, который заключается послѣ извѣстнаго срока службы женихомъ родителямъ невѣсты (Dienstehe), бракъ посредствомъ обмѣна невѣстъ между членами разныхъ родовъ и бракъ между дѣтьми или мальчикомъ и взрослой дѣвицей. Въ заключеніи браковъ участвуетъ обыкновенно весь родъ. Съ распаденіемъ родоваго права бракъ дѣлается свободнымъ договоромъ между женихомъ и невѣстой. При эндогамическихъ бракахъ кровное родство считается необходимымъ предположеніемъ заключенія брака, при экзогамическихъ, наоборотъ, оно служитъ препятствіемъ для его совершенія. Препятствіями къ браку могутъ быть, кромѣ того: искусственное родство и сословныя и религіозныя различія. Есть извѣстныя параллели въ свадебныхъ и похоронныхъ обрядахъ различныхъ народовъ. Универсальное явленіе, далѣе,—*левиратъ*, свойственный только родовому быту. Разводъ представляетъ собою большія различія, начиная съ права свободнаго разлученія супруговъ и оканчивая запрещеніемъ разрушенія брака. Наслѣдственныя права сосредоточиваются при родовомъ бытѣ въ лицѣ главы семьи или родственника, который обязанъ управлять имуществомъ и содержать изъ него всѣхъ членовъ семьи или рода. Родовыя имущества недѣлимы при ихъ наслѣдованіи, между тѣмъ какъ при государственной организаціи имущество переходитъ отъ одного лица къ другимъ—его родственникамъ. У многихъ первобытныхъ племенъ оставшееся послѣ умершаго имущество разграбляется вслѣдствіе того религіознаго воззрѣнія, что пользованіе имъ другими лицами принесетъ имъ несчастіе. Мысль о личной отвѣтственности за долги ведетъ къ тому, что трупъ умершаго не погребается до тѣхъ поръ, пока не уплачиваются его долги. Порядокъ наслѣдства основывается сначала на кровномъ родствѣ и поэтому опредѣляется системой родства, господствующей у народа. Права женщинъ въ наслѣдованіи имуществъ зависятъ отъ формы семейныхъ

отношеній между супругами. Родовое право не знаетъ завѣщаній, которыя появляются только съ распаденіемъ родоваго быта.

Структура соціальнаго союза опредѣляетъ тѣ дѣйствія, которыя считаются преступленіями. На низшей ступени культуры не существуетъ наказаній, но месть за преступленіе со стороны всего рода или отдѣльнаго потерпѣвшаго лица. Месть совершается по опредѣленнымъ правиламъ только извѣстными лицами. Сначала мстятъ даже животнымъ и предметамъ. Непосредственное нападеніе при господствѣ права мести въ обществѣ обыкновенно отражается безнаказаннымъ убійствомъ нападающаго. У всѣхъ народовъ земли господствуетъ при наказаніи преступленія принципъ возмездія. Такъ при убійствѣ преступникъ также наказывается смертью. На низшихъ ступеняхъ развитія возмездіе примѣняется при преступленіяхъ, при которыхъ происходитъ изуродованіе тѣла потерпѣвшаго, на болѣе высшихъ—возмездіе замѣняется сначала композиціей, а потомъ наказаніемъ со стороны публичной власти. Въ первобытномъ обществѣ еще употребительно символическое возмездіе (при воровствѣ— отнятіе руки, клеветѣ—языка и т. д.). При господствѣ въ обществѣ родоваго права уголовное право проявляется въ формѣ кровавой мести преступнику, которая сначала имѣетъ видъ войны между двумя родами, оскорбленными нарушеніемъ права какого-либо изъ своихъ членовъ. Обязанность мести возлагается на каждаго члена рода и противъ каждаго члена рода, къ которому принадлежитъ оскорбившій кого-либо. При исчезновеніи кровавой мести она направляется уже только противъ опредѣленныхъ лицъ. Порядокъ мести опредѣляется системой родства, господствующей въ обществѣ. Месть предпринимается при всѣхъ родахъ нарушенія права, причемъ не обращается никакого вниманія на условія, при которыхъ совершено преступленіе (несчастный случай, необходимая оборона, состояніе аффекта и пр.). Кровавая месть заканчивается заключеніемъ мира между родами или при паденіи этого уголовнаго института замѣняется уплатой цѣны крови. Государственная власть ограничиваетъ примѣненіе кровавой мести тѣмъ, что она производится только въ опредѣленное время и—мѣстѣ,

или же — о ней должна быть извѣщена предварительно власть. Широко распространеннымъ институтомъ у многихъ народовъ является *лишеніе мира*, при которомъ преступникъ изгоняется изъ среды общества, лишается его защиты. „Лишенный мира“ можетъ и долженъ быть убитъ каждымъ, а его домъ со всѣмъ находящимся въ немъ имуществомъ, женами, дѣтьми и животными разрушенъ и разграбленъ. Повсюду, далѣе, находится такой періодъ въ исторіи развитія уголовнаго права, когда всѣ правонарушенія возмѣщаются уплатой *композиціи*. Этотъ періодъ есть время распаденія родоваго и территоріальнаго быта, исчезновенія въ обществѣ института кровавой мести и „лишенія мира“. Главными видами композицій являются: уплата обиженному извѣстной суммы въ случаяхъ кровавой мести и — представителямъ власти въ обществѣ, миръ котораго нарушенъ преступленіемъ извѣстнаго лица. На высшей степени развитія системы композицій появляется подробная и точная таксація цѣнъ при всѣхъ родахъ правонарушеній, подлежащихъ мести. Неуплата композицій имѣетъ своимъ результатомъ наступленіе того рода возмездія, которое предотвращается композиціей.

Универсальный институтъ есть также *право убѣжища;* оно образуется при паденіи въ первобытныхъ обществахъ кровавой мести и лишенія мира и исчезаетъ, когда въ немъ появляется государственная власть. Правомъ убѣжища пользуются всѣ преступники, которые скрываются въ опредѣленныхъ для этой цѣли особенныхъ мѣстахъ: храмахъ, гробахъ почитаемыхъ главъ племени, домахъ жрецовъ, королей, судей. Право убѣжища защищаетъ преступника вообще или же только при нѣкоторыхъ правонарушеніяхъ. На высшей ступени культурнаго развитія общества композиціонная система разрушается и на ея мѣстѣ появляется уголовное право, въ развитіи котораго также замѣчаются параллельныя явленія. Такъ всюду повторяются роды наказаній. Находятся у многихъ народовъ, прежде всего, тѣлесныя наказанія всякаго рода, смертная казнь, осложняемая разными позорящими и мучительными уголовными обычаями, тюремныя и оскорбительныя для чести наказанія. Наиболѣе тяжелыя и жестокія

наказанія употребляются въ обществѣ въ критическіе моменты его исторической жизни, въ которые грозитъ опасность самому его существованію. Обвиненіе преступника, какъ необходимое предположеніе его вины и наказуемости, неизвѣстно примитивному обществу. Есть, наконецъ, сходство въ возстановленіи правъ при отдѣльныхъ родахъ преступленій.

Исходною точкою развитія процессуальнаго права является повсюду регулированіе опредѣленными правилами права и обязанности кровавой мести. На низшихъ ступеняхъ юридическаго развитія общества судебная власть не имѣетъ почти никакого значенія, судья не въ состояніи заставить явиться предъ собою обвиняемаго, отъ воли котораго зависитъ подчиниться рѣшенію судьи или нѣтъ. Выполненіе рѣшенія лежитъ на обязанности отца. Весь первоначальный процессъ основывается, слѣдовательно, на самопомощи. Примитивное процессуальное право имѣетъ столько формъ судопроизводства, сколько есть родовъ преступленій. При каждомъ изъ нихъ примѣняются особыя судебныя доказательства и особая экзекуція. На высшихъ ступеняхъ культуры появляется одна форма процесса и происходитъ отдѣленіе гражданскаго процесса отъ уголовнаго, которые слиты вмѣстѣ въ первобытномъ обществѣ. Въ исторіи развитія процессуальнаго права однообразіе замѣчается въ судебныхъ доказательствахъ, изъ которыхъ судебная дуэль появляется раньше, нежели божій судъ (испытанія посредствомъ огня, воды и яда); этотъ послѣдній, въ свою очередь, предшествуетъ присягѣ и позднѣйшимъ судебнымъ доказательствамъ (свидѣтелямъ, документамъ и экспертамъ). Постъ думаетъ, что судебная дуэль имѣетъ свой корень въ грубыхъ схваткахъ дикарей, при которыхъ употребляются ими палки и дубины (Knüppelduellen); въ такой формѣ судебная дуэль существовала у славянскихъ крестьянъ. Эти дуэли приняли характеръ божьяго суда уже впослѣдствіи. На низшихъ ступеняхъ культуры процессуальныя доказательства замѣняются часто манипуляціями волшебниковъ (шамановъ и др.), пользующихся вслѣдствіе этого большею властью надъ народомъ. Такъ часто такіе чародѣи спрашиваютъ убитаго объ его убійцѣ и тѣ указанія, которыя дѣла-

ются при этомъ волшебниками, считаются неопровержимымъ доказательствомъ вины подсудимаго. Къ числу важнѣйшихъ формъ судебныхъ доказательствъ этого рода относятся ордаліи—божій судъ, испытанія посредствомъ огня, воды или яда. Присяга связывается обыкновенно съ извѣстными религіозными воззрѣніями. Существуютъ далѣе повсюду аналогичныя формы при исполненіи судебныхъ рѣшеній и нѣкоторыя изъ нихъ довольно страннаго характера. Такъ иногда кредиторъ принуждаетъ своего должника къ уплатѣ ему долга тѣмъ, что онъ постится на порогѣ его жилища, причемъ гражданская юридическая отвѣтственность должника въ случаѣ смерти кредитора обращается въ уголовную. Универсально то явленіе, что должникъ отвѣчаетъ не своимъ имуществомъ, а собственною личностью. Часто должникъ становится рабомъ своего кредитора, которому онъ не въ состояніи заплатить своего долга. Если должникъ умираетъ, не уплативъ своего долга кредитору, послѣдній въ правѣ воспрепятствовать погребенію трупа. При господствѣ родоваго права въ обществѣ обыкновенно существуетъ солидарная отвѣтственность за должника всѣхъ его сородичей.

Имущественное право съ его современнымъ гражданско-юридическимъ харгктеромъ есть результатъ политической организаціи общества, высокой культуры права: оно предполагаетъ освобожденіе индивидуума изъ подъ полной зависимости отъ общества. Центральнымъ пунктомъ родоваго имущественнаго права является общее родовое имущество, которое принадлежитъ вообще всему роду, а не тѣмъ или другимъ его членамъ какой-либо генераціи. Родовое имущество состоитъ изъ движимыхъ и недвижимыхъ вещей. Въ него вступаетъ все пріобрѣтенное трудомъ отдѣльныхъ его членовъ. Всѣ ихъ нужды покрываются изъ родоваго имущества, которое отвѣчаетъ за всѣ долги членовъ рода и находится въ управленіи главы рода. Съ распаденіемъ родоваго быта исчезаютъ постепенно всѣ указанныя черты общей родовой собственности. Послѣ того, какъ отдѣльный индивидуумъ дѣлается самостоятельнымъ субъектомъ права, движимая собственность отдѣляется отъ недвижимой и образуется частная собственность у

отдѣльныхъ членовъ рода, какъ движимая, такъ и недвижимая. Сначала опредѣленные виды труда индивидуумовъ даютъ начало частной собственности, а потомъ становятся ею и всѣ блага, пріобрѣтенныя личнымъ трудомъ. Родовое имущество перестаетъ отвѣчать за долги членовъ рода, которые лежатъ на собственной ихъ отвѣтственности. На территоріально-общественной ступени общая поземельная собственность продолжаетъ играть большую роль. Здѣсь вся земля, находящаяся въ общемъ владѣніи общины, обыкновенно подраздѣляется періодически на отдѣльные участки. Универсально также явленіе присвоенія въ собственность семьями или индивидуумами поземельныхъ участковъ, обработываемыхъ ими. При томъ строѣ общества, который основанъ на подчиненіи несвободныхъ лицъ ихъ господамъ, собственность дѣлится на верховную и подчиненную и образуются между субъектами обоихъ отношенія кредитора къ должнику. Въ общественномъ имущественномъ правѣ субъектъ права—исключительно отдѣльное лицо; поэтому здѣсь возникаетъ индивидуальное вещное и обязательственное право. На высшей ступени юридическаго развитія общества появляются консенсуальные договоры, которымъ предшествуютъ реальные контракты, нарушаемые одной изъ сторонъ, если она находитъ исполненіе ихъ для себя невыгоднымъ. Неисполненіе договора ведетъ за собою обыкновенно на низшихъ степеняхъ развитія права только наложеніе штрафа. Наконецъ, есть, замѣчаетъ Постъ, параллельныя явленія въ юридическихъ нормахъ относительно взиманія процентовъ и — при разныхъ формахъ договоровъ (38—77 s.).

Таковъ цѣлый рядъ одинаковыхъ юридическихъ учрежденій и нормъ, которыя Постъ подмѣчаетъ во всѣхъ частяхъ права какъ публичнаго, такъ и частнаго. Но какъ ни тщательно онъ старается собрать только такія параллельныя юридическія явленія, которыя встрѣчаются одинаково на всѣхъ ступеняхъ развитія, все-таки, эта попытка ему не удается. Всѣ встрѣчающіеся аналогичные юридическіе институты относятся преимущественно къ первоначальному родовому быту общества. Относительно состоянія права на этой примитивной ступени Постъ дѣйстви-

тельно собралъ много интереснаго матеріала, годнаго для научныхъ выводовъ. Но какъ только онъ касается болѣе высшихъ ступеней юридическаго развитія общества, сейчасъ же оказывается необходимымъ отмѣчать не столько сходства, сколько различія въ правовыхъ учрежденіяхъ и нормахъ. Такъ, напр., аналогія въ организаціи управленія при высоко развитой политической формѣ быта въ обществѣ, рядъ министерствъ (40 s.), очевидно, относится только къ обществамъ съ значительнымъ юридическимъ и вообще культурнымъ развитіемъ, благодаря которому въ нихъ возникаютъ разнообразныя задачи управленія. Всѣ указываемыя Постомъ параллели въ сферѣ личнаго права, семейнаго, наслѣдственнаго, уголовнаго, процессуальнаго и имущественнаго не выходятъ изъ сферы примитивнаго, общинно-родоваго устройства общества. Какъ только заходитъ рѣчь объ какомъ либо юридическомъ учрежденіи или нормѣ послѣ паденія родоваго быта общества, Посту сейчасъ же приходится замѣчать, что въ этомъ учрежденіи или нормѣ обнаруживаются *измѣненія*, *различія*, вытекающія изъ особенныхъ условій жизни общества на высшей ступени развитія. Такъ, напр., Постъ констатируетъ въ области личнаго права различное вліяніе на правоспособность системъ родства, различій пола, возраста, власти матери и отца какъ на низшей, такъ и на высшей ступени юридическаго развитія общества. Точно также онъ разсматриваетъ отношенія между супругами, формы брака и его заключенія, препятствія къ совершенію брака и разводъ въ томъ видѣ, въ какомъ всѣ нормы семейнаго права существуютъ въ родовомъ обществѣ, и съ нѣкоторыми измѣненіями на послѣдующихъ ступенахъ его развитія. Затѣмъ, наблюдаемыя Постомъ параллели въ наслѣдственномъ правѣ принадлежатъ исключительно той же первоначальной стадіи развитія общества. Приводимыя Постомъ многочисленныя и однообразныя постановленія относительно кровавой мести, лишенія мира, системы композицій, права убѣжища, смѣшанной формы процесса, судебныхъ доказательствахъ и исполненія судебныхъ рѣшеній встрѣчаются лишь въ примитивномъ правѣ. Наконецъ, и общинная поземельная собственность извѣстна, главнымъ обра-

зомъ, первобытному обществу; поэтому самъ Постъ говоритъ о ней, какъ родовой недвижимой собственности. Всѣ же дальнѣйшія фазы въ ея развитіи находятся уже на другихъ болѣе высшихъ ступеняхъ культуры общества, когда она постепенно превращается въ частную поземельную собственность.

Такимъ образомъ, Постъ своимъ собственнымъ примѣромъ доказалъ всю невозможность сравненій юридическихъ учрежденій и нормъ на разныхъ ступеняхъ общественнаго развитія. Такія сравненія исключаются самымъ различіемъ въ формѣ и характерѣ правовыхъ институтовъ въ разныя эпохи жизни общества. Поэтому они безплодны и въ научномъ отношеніи: сравнивать можно лишь однородныя явленія. Природа человѣка одна и таже на всѣхъ ступеняхъ его развитія; но ея потребности различны, какъ и средства ихъ удовлетворенія—тѣ или другія юридическія учрежденія и нормы. И человѣческія потребности, и юридическія и политическія учрежденія общества проходятъ въ своемъ развитіи извѣстныя, опредѣленныя ступени. Подмѣчать сходныя и своеобразныя, различныя черты въ каждой изъ нихъ —такова задача сравнительной исторіи права. Самъ Постъ, не смотря на увлеченіе своимъ сравнительно-этнологическимъ методомъ, не можетъ обойтись безъ того, чтобы на ряду съ сходными чертами юридическихъ учрежденій не указывать и на различія въ нихъ, хотя онъ обращаетъ больше вниманія на первыя, нежели на послѣднія. Такъ онъ дѣлаетъ въ послѣдующей, обширной части своего труда, гдѣ онъ пытается обозрѣть всѣ юридическіе обычаи, учрежденія и нормы по народнымъ группамъ, обитающимъ во всѣхъ частяхъ свѣта (77—213 s.). Постъ здѣсь разсматриваетъ преимущественно примитивное родовое право съ тѣми отступленіями, которыя произошли въ немъ у народовъ, перешедшихъ на высшую степень культуры. Свои свѣдѣнія о правѣ у всѣхъ народовъ земли Постъ черпаетъ изъ громаднѣйшей литературы предмета, существующей на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Эти литературныя указанія Поста особенно цѣнны въ его трудѣ, въ которомъ авторъ не разрѣшилъ никакихъ задачъ „общей науки права", а лишь сдѣлалъ попытку

отмѣтить сходныя юридическія учрежденія и нормы у всѣхъ народовъ земли, руководствуясь указаніями своего излюбленнаго, но далеко не научнаго, сравнительно — этнологическаго метода.

В. Щегловъ.

